АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ

РОССІИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1361—1598.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Эдуарда Праца.

1863.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Археографическая Коммиссія издаетъ первый томъ Актовъ Южной и Западной Россіи, обнимающій собою періодъ времени съ половины XIV до окончанія XVI вѣка.

Здѣсь помѣщаются:

1) Разныя жалованныя грамоты удѣльныхъ князей, состоявшихъ подъ властію великихъ князей Литовскихъ (№№ 58, 70, 127, 226, 228, 230).

2) Жалованныя грамоты великихъ князей Литовскихъ частнымъ лицамъ на владѣніе: а) землями и имѣніями (№№ 12, 15, 18, 19, 20, 21, 24, 25, 28, 33, 35, 40, 47, 49, 52, 60, 72, 77, 116, 117, 165, 199, 205, 231), доставляющія матеріалъ для изученія правъ и способовъ поземельнаго владѣнія; б) дворами съ землями (№ 37, 45, 49, 50, 56, 182).

3) Жалованная грамота на владѣніе леннымъ правомъ (№ 192).

4) Жалованныя грамоты великихъ князей Литовскихъ на достоинства и званія: а) на воеводство (№№ 96, 111); б) на староство (№ 86); в) на епископство (№ 126); г) на архимандритство (№ 168); д) на званіе протопопа (№ 216); е) на шляхетское званіе (№№ 203, 204); на званіе королевскаго слуги (№ 190).

5) Жалованныя грамоты па отдачу монастырей во владѣніе частнымъ лицамъ (№№ 41, 164, 172, 174, 200, 211, 213).

6) Грамоты, относящіяся къ разнымъ пріемамъ юридическаго быта: а) вводныя (№ 57), б) послушныя (№ 79), в) вкладныя (№№ 120, 131), г) данныя (№№ 32, 136, 159), д) мѣновныя (№№ 13, 89, 97, 121, 198), е) купчія (№№ 6, 42, 69, 225), ж) разъѣзжая (№ 16), з) дарственная (№ 67), и) духовная (№ 91), і) запись о приданомъ (№ 150), к) раздѣльная (№ 208), л) отказныя монастырямъ (№№ 51, 59, 66, 84), м) отказная частнымъ лицамъ (№ 78), н) правыя (№№ 8, 9, 54, 114), о) спорныя (№№ 22, 31, 43, 44, 55, 62, 64, 162), п) судныя дѣла (№№ 46, 215), р) поручная (№ 2), с) заемное письмо (№ 14), т) грамота о бѣглыхъ людяхъ (№ 149).

7) Грамоты и акты, имѣющія историческій и археологическій интересъ по отношенію:

а) Къ церковному управленію и порядку (№№ 65, 103, 118, 119, 130, 143, 163, 185, 196, 201, 220).

б) Къ монастырскому управленію и устройству (№№ 53, 63, 76, 80, 81, 83, 87, 88 156, 161, 177, 189, 214).

в) Къ управленію и порядку Римско-Католической церкви (№№ 90, 100, 134, 154, 163).

г) Къ управленію и устройству городовъ: Кіева (№№ 68, 155), Витебска (№ 94), Войны (№ 95), Вильно (№ 102), Минска (№№ 127, 188, 204), Могилева (№№ 26, 178, 186, 188), Дисны (№ 151), Орши (№№ 181, 212), Улы (№ 179), Бѣлой Церкви (№ 160), Полоцка (№ 221).

д) Къ торговлѣ (№№ 34, 85, 90, 92, 99, 107, 113, 122, 159, 170, 176, 217, 237).

е) Къ управленію и устройству земель (Волынской 86, Кіевской 133, Полоцкой 193).

ж) Къ великокняжескимъ и государственнымъ доходамъ (№№ 4. 39, 125, 180).

з) Къ отношеніямъ между Литвою и Польшею (№ 101).

и) Къ злоупотребленіямъ по управленію (№ 73).

і) Къ порядкамъ на сеймѣ (№ 149).

к) Къ укрѣпленіямъ замковъ (№ 109).

л) Къ церковнымъ дѣламъ, предшествовавшимъ уніи и относящимся къ ней (№ 191, 206, 210, 219, 220, 224).

м) Къ Евреямъ (№№ 164, 173, 209).

н) Къ низовымъ козакамъ (№ 105, 217).

о) Къ сношеніямъ Молдавіи съ южною Русью по церковнымъ дѣламъ (№ 133, 222).

п) Къ путешествіямъ восточныхъ монаховъ по Руси (№ 123).

р) Къ сношеніямъ съ Крымомъ (№ 108).

с) Къ набѣгамъ Татаръ (№ 185).

т) Къ сношеніямъ съ Московіею (№№ 106, 184).

у) Къ войнѣ Сигизмунда Августа съ Ливоніею (№№ 137, 138, 140, 167).

ф) Къ войнѣ Московскаго государства со Стефаномъ Баторіемъ (№ 171).

х) Къ подробностямъ частнаго быта (№ 218).

Томъ этотъ печатался подъ редакціею Члена-редактора Археографической Коммиссіи Николая Костомарова.

Литовской Метрики №№ 4, 18, 19, 22-25, 27-38, 40, 41, 43-46, 49, 50, 53, 54, 56, 58, 61, 62, 68, 73-76, 78-82, 84, 86, 91-96, 99, 101, 102, 104-111, 122-127, 130, 132, 144, 15[illegible] 155, 159, 160, 162-166, 168-170, 172-175, 179-184, 187, 188, 190-20[illegible] 203-207, 209, 211-219, 221, 223, 226-228, 230, 231, 233, 2[illegible]

АКТЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

I. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ОЛЬГЕРДА.

1.—1361. Подтвердительная грамота короля Казимира Великаго Ходку Быбельскому *на имѣнія въ Червоной Руси.*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Божіею милостію, мы кроль Казимиръ Краковской землѣ, Судомирской землѣ, Сирадской землѣ, Польской землѣ, Куявскый землѣ, Добрянскый землѣ, Поморскый землѣ, Руской землѣ, господарь и дѣтичь (sic) вѣчный землямъ тымъ самодержецъ, король велебный, явно повѣдаемъ: колижъ то пришедши предъ наше обличе слуга нашъ вѣрный Ходко Быбелскій, и указалъ есть князя Львовы листы и иныхъ старехъ князій листы, тогды пожадалъ есть у насъ слуга нашъ вѣрный Ходко Быбелскій, абыхомъ потвердили князя Львовы листы, и иныхъ старыхъ князій листы, и его всего имѣнія. Тогды мы и съ нашею вѣрною радою дали есмо и потвердили есмо правого всего имѣнія; первое именемъ рекучи село Быбель и со приселки Пачковичѣ а Жасковичѣ; Комаровичи село; Узворотовичи село; Нѣкловичи село; Верховичѣ село; што въ тыхъ дѣдинъ у границяхъ, то все есмо потвердили непорушно на вѣкъ слузѣ нашему вѣрному Ходкови Быбелскому и дѣтемъ его, со всѣми объѣзды тыхъ дѣдинъ, што тут писаны суть, съ всѣми границами, яко извѣка вѣчно прислушало къ тымъ селамъ; и съ землею, и съ сѣножатми, и съ гаими, и съ дубровами, и съ лѣсомъ, и съ бортми, и съ пчелами, и съ болоты, и съ рѣками, и съ мыты, и съ ловищи, и съ потоки, дамнѣця (sic) и путниця, со всѣми ужитки, што нынѣчи суть и потомъ могутъ быти. А на потверженье тымъ дѣдинамъ дали есмо твердость нашу, печать привѣсили велебного королевства нашего. А при темъ были свѣдци: Петръ Неоріа, воевода Судомирскій; панъ Яшко Колочко, маршалокъ королевскій, панъ Лѣсота, воевода Кременецкій, и его братъ Вербота Ставишинъ, панъ Глѣбъ Дворсковичь, панъ Васко Кузмичь, много было доброй дружины при томъ. А писана грамота у Судомири, у день святаго Якуба, по Божіемъ Нарожени тисяча лѣтъ, триста лѣтъ, шестьдесятъ перваго лѣта. № 1.

Выписана изъ актовыхъ Перемышльскихъ книгъ, хранящихся въ Главномъ Галиційскомъ архивѣ, и доставлена въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

II. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ВИТОВТА.

№ 2—4. **2.**—Прежде 1390. Поручная Литовскихъ князей и пановъ по Гридкѣ Константиновичѣ, *учинившемъ побѣгъ и другіе дурные поступки.*

Поручилисъ князь великому Скирьгайлу за Гридка за Костянтиновича, выняли его на свои руки за побѣгъ и за все лихое. Первый поручникъ князь Михайло Евнутевичь, князь Василій Михайловичь, князь Иванъ Городецькій, братъ его князь Юрьи, Левъ Плаксичь, Левъ Васильевъ сынъ, Русинъ Плаксичь, князь Ѳедоръ Миркли, братъ его Дмитрій Липята Братша, князь Юрьи Кожюшно, Иванъ Русиновичь, Осипъ дядя, Исай сокольникъ, Данилъ Висовидовичь, Озарья Мишютинъ, Мелешко, Степанъ Зазыба, Кгастовтъ, Кердутп, Крукьждо, Сурьятъ, Ѳедоръ Весна, Ѳедоръ Осташковичь Рикайло, Охремъ, братья его Терешко, Ондрюшко, Никонъ, Василей Дмитріевичь, Монивидъ Койликиновичь, Ондрей Митковъ пасынокъ, Матѳей Оусовичь, Семеникъ княжь Михайловъ, Онципоръ съ братомъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листкѣ, длиною 2-хъ, шириною 4-хъ вершковъ, полууставнымъ мелкимъ почеркомъ, съ титлами и точками почти при каждомъ словѣ. Внизу, въ трехъ прорѣзахъ листка, три пергаминныя же узкія тесьмы для привѣсистыхъ печатей, которыхъ нѣтъ. На оборотѣ отмѣтка: Fidimissio quorundam pro aliis duci Skirgaloni. *Внизу:* 1413 годъ и архивскій № 21. — *Хранится въ С. Петербургѣ при Правительствующемъ Сенатѣ въ Метрикѣ, по каталогу № 106.*

3.—1393. Отдѣльная запись, выданная старостою Русской земли Гнѣвошемъ пану Волчку *на имѣніе въ Червоной Руси и движимое имущество.*

А се знаменито будь и свѣдочно всимъ добрымъ, што на тотъ листъ узозрять. А се мы панъ Гнѣвошь, староста Рускоѣ земли, то познавамы нашимъ листомъ: а пришодъши предъ наше обличье и передъ земяны панъ Волъчко, пана Ходьковъ сыновець, Лоевичь, и съ пани Ходьковою женою и сь еѣ дѣтьми, и зятемъ еѣ Илюсомъ поедналися о села вшитка, о дѣлницю; отдѣлили Волъчка отъ себе, дали ему село у Теребовльскои волости Новселъцѣ, а шисть кобылъ и стада, а жеребець, а два хресты серебная; а поеднался на вѣки, ожь Волъчкови не починати о дѣлъ николи. А при томъ были и свѣдцы: панъ Ходько Быбельскій, панъ Васко Кузмичь, панъ Пашко Мазывчанинъ, Ивашко Данславъ Рекъполтъ, Костко судья Перемышльскій, и много было добрыхъ при томъ. А писанъ листъ у Вышни, по Божѣимъ нароженѣ 1000 лѣтъ и 300 лѣтъ и 90 лѣтъ и 3 лѣтъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листкѣ, уставнымъ почеркомъ. Вмѣсто знаковъ препинанія, поставлены вездѣ точки. Печать оторвана.

Хранится въ библіотекѣ Института графа Оссолинскаго, въ Львовѣ.

Списокъ съ него, съ палеографическимъ описаніемъ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

4.—1396 іюня 20 — 1413. Грамота великаго князя Витовта Борисовцамъ *о тивунскомъ доходѣ.*

Се язъ князь великій Витовтъ дали есьмо сюю нашу грамоту Борысовцомъ, што же тивуномъ дохода ихъ безмѣномъ не давати, но

давати имъ тивуномъ доходъ у нашъ камень вѣсячій у Меньскій; а вѣсити ихъ человѣку Борысовцу по старинѣ передъ тивуномъ и передъ мужми, а тивуномъ и слугамъ его въ то не вступатися и ничѣмъ черезъ пошлину не обидити. А кто иметь черезъ сюю нашу грамоту въ чомъ ихъ обидити, того и сказнимъ. А писанъ на Ямчинѣ, во вторникъ, передъ купалы светого Ивана, мѣсяца іюня 20 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 104 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Privilegium in pargameno cum sigillo appenso Vitoldi quondam Magni Ducis Lithuaniæ, seruiens pro eisdem subditis Borisoviensibus supradictis.

5.—1398 сентября 12, или ноября 14. **Вѣновная запись пана Герваса** *на уступленное женѣ своей имущество, засвидѣтельствованная старостою Галицкимъ и Снятинскимъ Бенкомъ.*

А се я панъ Бенко, староста Галицькій и Снятиньскій, свѣдчю то своимъ листомъ каждому доброму, кто на сесь листъ узрить, или передъ кымъ будетъ чтіонъ: иже пришедъ передъ насъ панъ Гервасъ, и вѣновалъ, и оправилъ своіоій женѣ Варварѣ сто гривенъ на своіомъ селѣ на Толмачи и Жюрковѣ, на своіоій вотчинѣ; а на то дали іосмы свой листъ и нашю печать привѣсили. А при томъ были свѣдци: панъ Микола Испичникъ, воевода Снятиньскій, панъ Гѣрко, панъ Андріяшъ, панъ Борисъ Хомѣковичь, панъ Хролъ Варвариньскій, Воронко войтъ Коломыйскый Рускій. А писанъ листъ оу Коломыи, оу тыждень по святомъ Михаилѣ, коли ся пишеть, подъ лѣты Рожества Христова 1000 лѣтъ и 300 лѣтъ и девяносто лѣтъ и осмое лѣто.

Подлинникъ сей записи, харатейный, хранится въ фамильномъ архивѣ графа Ив. Тарновскаго въ селѣ Диковѣ, что въ Галиціи, въ уѣздѣ Решовскомъ.

6.—1400. **Купчая** *на имѣніе въ Червоной Руси, проданное Ходоромъ Шидловскимъ пану Клюсу.*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. А се я панъ Мацина, воевода Илвовскый, освѣдчаю тъ тымъ листомъ кождому доброму, передъ кымъ коли буде тътъ листъ чтюнъ: аже пришедъ предъ наше обличье, на имя Ходоръ Шидловскый, своею доброю золею, здоровымъ животомъ, ничимъ не принуженъ, продалъ пану Клюсови свою дѣдину, на имя Шидловъ, а къ тому дворище Жяворонковича, то есть, продалъ за 30 копъ Рускыхъ безо дву купу и за кунь, пану Клюсови на вѣки, и дѣтьмъ его, его прироженымъ послѣдкомъ; а тако продалъ, яко самъ держялъ, и съ нивами, и съ сѣножатми, и со лѣсы, зъ дубровами и съ пасиками, со всѣми границями, и вдоложь и уперекъ, того испого села и дворища того Жяворонковича; а панъ Клюсъ имаеть того испого села Шидлова уживати и дворища того Жаворонковича на вѣки и дѣты его. А на то свѣдци: пано Яшко Мазовшанинъ, пано Мичко Куликовскый, Михаилъ Жильховскый, войтъ Илвовскый Кундратъ, Миколатъ Михала Чабанеского сынъ, Баграмъ соцкый. А на потверженье приложилъ къ тому листу свою печать пано Мацина. А писанъ листъ во Лвовѣ, по Божымъ нарожении 1000 лѣтъ 4 ста лѣтъ.

Подлинникъ, хранящійся въ библіотекѣ Института графа Оссолинскаго, во Львовѣ, писанъ на пергаминѣ, современнымъ почеркомъ. Вмѣсто знаковъ препинанія, при всякомъ почти словѣ поставлены точки. Лѣтосчисленіе написано церковными буквами. При актѣ печать воеводская цѣла.

Оба акта доставлены въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

7.—Около 1401. **Уставная грамота Коташа Бѣликовича** *на дачу изъ его имѣнія милостыни въ Лаврашевъ монастырь.*

Милостію Божію и пречистыя Его Матере

№ 8. Марія, я пан Коташь Бѣликовичь далъ есми на пречистыя домъ, въ новину давати ми вѣчно къ Лаврашеву манастырю изъ моея отчины три копы ржи шестерныя, и тымъ хто будетъ по мнѣ, а давати вѣчно непорушно. А при томъ былъ панъ Васко Войниловичь; а писалъ тотъ списокъ князя Львовъ сынъ Федоръ; а при томъ былъ панъ Дѣшько Гавсовичь, Петръ Шюбичь и Федько братъ его, а Тишьневичь Янъ. А шьто есми далъ въ домъ пречистое, то даю вѣчно и непорушно; а приславши архимандриту Лаврашевскому взяти ему моцьно, а никому ему не переказити, взяти ему на нивѣ зъ любого жита; а хто бы то хотѣлъ переказити зъ моего роду при моемъ животѣ, и я имъ не перепущу, а по моемъ животѣ Боже и Пречистая не дай имъ того учинити.

Изъ пергаминнаго евангелія начала XVI вѣка, принадлежавшаго князю А. А. Чарторійскому, а нынѣ хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

8.—1401 іюня 11. Правая грамота, выданная Петрашемъ, старостою Галицкимъ и Снятинскимъ, Кондрату Ворсничу, *по спору его съ Craскомъ Мошенчичемъ о границѣ имѣнія въ Червоной Руси.*

Во имя Отца и Сына и Свѣтого Духа, аминь. А се язъ панъ Петрашь, староста Галицькый и Снятинскы, свѣдьчю то своимъ листомъ, кто коли на сей листъ возр(ит)ь или услышить чтучи: иже пришедъ передъ мя Васко Мошенчичь и позвалъ Кундрата Ворсничя о границю о Вашичиньскую; тогды ему Кондратъ не хотѣлъ отповѣдити: олижь пришедъ вотчичь далъ свою рѣчь Васковѣ въ руцѣ, любо стратить, а любо добудеть (*) Васко; тожъ ему ялъ Кондратъ отповѣдати его рѣчь. Тогды я панъ староста Петрашь съ земляны учинили есмы межи ими завитый рокъ на выведѣнье границы: кто межи ими укажеть твердѣйшимъ листомъ и знамены, што суть на листѣ, тотъ зыскалъ; а кто на рокъ не станеть, а ни вкажеть, тотъ стратилъ. Тогды я панъ староста на той рокъ своимъ животомъ выѣхалъ на ту границю; тогды Кундратъ указалъ свою границю, и листомъ, и знамены, што на листѣ стоять; а Васко Мошенчичь на той рокъ не сталъ на завитый, а ни людій не выслалъ. Тогды я панъ староста . . . а далъ земляны, оправили есмы Кундра(т)у тои граници: поколя ему Кн..ълесъ (**) уѣхалъ, и мы ему (до)толя уѣхали, по та знамена. А при первомъ судѣ были: панъ Васко Типтюковичь, панъ Дробышъ, панъ Михалко Жидъ, Ганусовъ зять, Иванъ Долгый, панъ Яцко Гарбортовскый; а ти доконали и осудили: панъ Урчень (***) Мартыновскы, панъ Ольдрихъ Медускы, Дѣтрихъ Кромировскы, панъ Снойко, панъ Михалко Грабовецкы, Костысь Головенчичь. А на то язъ панъ Петрашь, староста, далъ есмъ Кундратови нашь листъ подъ нашею печятью, на свѣдоцтво и на твердость. А писана подъ Божьимъ нарожиньемъ 1000 лѣтъ и 4 ста лѣтъ и 1 лѣт(о) (****); а данъ у Галичю, у день свѣтого Валътромѣя. Аминь.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листкѣ, длиною 4½, шириною 6 вершковъ, крупнымъ по-

(*) Въ спискѣ Зубр. «да будеть: но въ fac-simile слово это написано нераздѣльно, какъ по смыслу и слѣдуетъ быть.

(**) Нельзя полнѣе разобрать истершіяся на пергаминѣ буквы.

(***) Такъ въ fac-simile. Зубр. читаетъ «Ургень» и «Юргенъ», замѣчая, что это имя Юрія на Нѣмецкій ладъ.

(****) Въ fac-simile здѣсь стоятъ двѣ буквы рядомъ, *и* (буква *л* въ актѣ, во всѣхъ мѣстахъ начертана одинаково, но иначе, нежели *и*), и потомъ отдѣльно *а*. Слѣдовательно, вѣрнѣе первую принять за соединительную частицу, а другую за цыфру. Зубр. считая обѣ буквы числительными, относитъ этотъ актъ къ 1431 году: но нѣкоторые изъ свидѣтелей упоминаются гораздо ранѣе. См. ниже № 9.

луставомъ, безъ точекъ и другихъ знаковъ препинанія. Надъ немногими только словами поставлены черты прямыя и дугообразныя вмѣсто титлъ. Лѣтосчисленіе начертано церковною цыфирью. Печати нѣтъ. — Хранится въ архіерейскомъ Перемышльскомъ архивѣ

9.—1404 октября 19. Правая грамота по спору короля Владислава съ Ядвигою Отиною Пилецкою и ея дочерью Ельжбетою *о поземельныхъ границахъ.*

Мы бискупи Мацѣй Премыски и Офанасей владыка Премыски, панъ Янъ дѣдичъ Тарновскій, староста Рускій, панъ Кмита, воевода Сендомирскій, панъ Петръ, воевода Мазовецкій, панъ Миколай Войницкій, панъ Творіянъ, подчаши, Яшко Решевскій, Бенко Жабокрицкій, Гнѣвошъ подкоморій, Яшекъ Мазовшанинъ, Мичко Куликовскій, Клюсъ Вержнянскій, Миколай Црерозкій, Янъ Фортуна, Крщенъ Мартиновскій, Иванъ Клецкій, Франдекъ Боршниць, Гринко Соколецкій, Грицко Кирдеевичъ, Волчко Преслюжичъ, Андрейко Бубельскій, братъ его Грицко, Васко Тяптюковъ, Данило Задеревецкій, Михайло Процевичъ, Драгуй Волошинъ, Костко Солнечковичъ, Ходко Чемерь, Юрьи Мошончичъ, братъ его Васко, Волчко Кузмичъ, Иванъ Данславичъ, Михайло Сенковичъ, Костко судья Премыскій, Яцко судья Саноцкій, Олешко Грудковичъ, Васко Чортковичъ, Глѣбъ Дядковичъ. Чинимъ знаемо симъ нашимъ листомъ, кто на нь возрить или пакъ услышить: како коль та речъ межи нашимъ господаремъ кролемъ Владиславомъ Полскимъ съ одной строны, межи панею Ядвигою Отиною Пилецкою и еи дѣвкою Алжбетою съ другое строны, о волость о Залѣсье и о Тычинъ мѣсто, и о тыи села, што къ тому мѣсту прислушаеть въ земли Саноцкой, на многихъ роцѣхъ предъ нами водилась, тогды на роцѣ на предреченымъ вложенымъ, наменѣнемъ, зъ добрымъ розмышленіемъ много добрыхъ люди и съ правомъ умѣючихъ рады ужившихъ и у единствѣ воли нашей Бога и правду знаючи, осудили есмы и осужаемъ; аже господарь нашъ кроль Владиславъ напредъ реченый ближши есть къ тому мѣсту къ Тычину и къ тымъ селомъ и ко вше волости Залѣсской, нижли тыи пани Ядвига и еи дѣвка Алжбета, заплативъ имъ тыи пенязи пять сотъ гривенъ Полскихъ, его жь мѣста Тычина и тыхъ селъ и всей волости Залѣское держяніе вѣчное правымъ судомъ напредъ реченомъ господарю королю Владиславу Полскому и его послѣдкомъ присудили есмы и присужяемъ тымъ нашимъ листомъ; и на болшю крѣпость нашего осуженія помочное взяли есмы у кроля, подлугъ нашей земли обычая, а то тако, аже король, заплативъ пять сотъ гривенъ тымъ панямъ, и ма вѣчисто держять, а мы то ему осужяемъ, а панямъ Ядвизѣ и Алжбетѣ вѣчное молчяніе чинимы; и на крѣпость сему нашему листу наши печяти привѣсили есмы, въ Медыцѣ, въ недѣлю, на завтрее светого Луки евангелиста, подъ лѣты Розтва Христова тисяча лѣтъ и четыриста лѣтъ четвертого лѣта.

Документъ этотъ и Латинскій его переводъ написаны каждый на отдѣльномъ пергаминѣ, сложены вмѣстѣ и перевязаны пергаминными ленточками, въ числѣ двадцати трехъ; а на нихъ виситъ семнадцать малыхъ восковыхъ печатей, и двухленточныхъ по двѣ, другія отпали; двѣ первыя бискупскія вытиснуты на красной массѣ; печать бискупа Мацѣя больше всѣхъ другихъ и изображаетъ пресвятую Дѣву, держащую на рукѣ Іисуса; около надпись: Sigillum Ma . . . episcopi premisliensis. *Печать русскаго епископа изображаетъ, какъ кажется, воскресшаго Іисуса, съ хоругвіею. Всѣ прочія вытиснуты на темнозеленой массѣ, половина выпала. На обратной сторонѣ диплома надпись:* Ticzyn oppidum et territorium Zalessie adjudicatum Regi Wladislao.

№ 10. — 11.

10.—1408. Жалованная грамота короля Владислава Ягайла Іосифу Бѣдуну *на городище Копыстно, на церковь Покровскую и на пустыя дворища въ Перемышльской волости въ Червоной Руси.*

Во имя Божіе станся. Мы Владиславъ, съ Божей милости король Польскій, Литовскій, Рускій и иныхъ многихъ землъ господарь, знаемо чинимъ симъ нашимъ листомъ, кто коли на нь узритъ, или услышитъ чтучи: аже слуга нашъ Бѣдунъ, на имя Есифъ, послужилъ намъ вѣрно, и мы узрѣвши на его вѣрную службу, хотячи по немъ ажбы тымъ лѣпѣй и вѣрнѣй послужилъ намъ и дѣтемъ нашимъ и нашимъ щадкумъ, вонъ и его дѣти, и его намѣсткове, даемъ, и дали есмы слузѣ нашему Бѣдуну, на имя Есифу, наше городище Копыстно, церковь на имя Покрова Матере Божое, а подъ городищемъ Копыстномъ наша дворища пустая Боднарская, то есмы ему дали у нашой волости у Перемыской, што коли къ тому прислушало изъ вѣка вѣчнаго; и къ тымъ дворищомъ, што суть поля того зобопулъ лѣса Стручина, лука Моговище малое и великое, што къ тому городищу слушало, даемъ, оддали есмы тую истную дѣдину нашу на вѣки вѣкомъ. А тако дали есмы ему и его дѣтемъ и его намѣсткомъ, со всѣмъ правомъ, зъ лѣсы, съ дубравами и съ пасѣками, съ полемъ и зъ сѣножатми, зъ водами, ставами, зо всѣми ужитки и зъ вѣчными границами, што къ тому селу изъ вѣка прислушало и слушаетъ, како широко и долго и округло у его границахъ. А той истный слуга нашъ Бѣдунъ, на имя Есифъ, имаетъ служити намъ и нашимъ дѣтемъ изъ того села двема стрѣлци, и на каждую нашу дорогу, гдѣ намъ потребизна. А про недостатокъ людей имаетъ слуга нашъ Бѣдунъ, на имя Есифъ, самъ у той земли у Перемыской быти и въ томъ селѣ; а коли бы была отъ нѣкоторыхъ нашихъ непріятелей налога на нашу землю Перемыскую, тогды имаетъ слуга нашъ Бѣдунъ, на имя Есифъ, самъ своимъ животомъ полагати со всѣми своими людми на оборонѣния нашей землѣ Премыской. А тыи роботы и дани и поплатки имаетъ робити и давати къ нашей потребизнѣ, яко иншіе земляне, коли естъ того потребизна. А къ сему нашему листу на крѣпость казали есмо нашу печать великую привѣсити, у нашомъ городѣ у Сундомири, другое недѣли въ понедѣлокъ великого поста, подъ лѣты Рожества Христова, тисяча лѣтъ, и чтериста лѣтъ и осмъ лѣтъ. А при томъ были свѣдци: панъ Янъ Краковскій съ Тарнова, панъ Хрчонъ, воевода Судомирскій, панъ Михалъ Любелскій, панъ Клементъ Вислицкій, панъ Войтко, Судомирскій судья, панъ Мичекъ Штанъ, подсудокъ Судомирскій. Аминь.

Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ Львовской Оссолинской библіотекѣ, подъ № 34.

11.—1409 сентября 7. Передаточная грамота отъ Фили Мяковича Колѣ Далюевскому *на имѣнія въ Червоной Руси.*

А се я панъ Янъ Щькотьскій, панъ Вислицкій, староста Галицкій, свѣдчю то и познаваю симъ нашимъ листомъ каждому доброму . . . надобѣ . . . кто на той листъ позритъ, или услышить его чтути, коли будетъ . . . того листу кому потребизна: ижь прида пьрѣдъ нас и пьрѣдъ земляны . . . Филь Мяковичь и съ своею братьею, на имя и зъ Гринькомъ Сочивьчичьмъ, и съ Минькомъ, и съ зятемъ и сестрою, со всѣхъ своихъ ближьшихъ приволѣньемъ, своею доброю волѣю, а ни примучьни, познали то, ижь суть продали (и уздалъ пьрѣдъ нами) пану Колѣ Далюевскому остаточную свою половину дѣдиины Тристяньць за 3 и за 20 копъ, и оправили ему ту половицю Тристяньць у 50 копъ, на вѣки вѣкомъ, и дѣтьмъ его, уздали и отступили тоѣ дѣдины пану Колѣ, тако яко сами дьржали, и со всѣмъ правомъ и съ всѣмъ обыѣздомъ, ничьго собѣ не вынимаючи, ни зоставляючи, и со всѣми границами вѣчистыми, съ польмъ и землью,

и съ лѣсы и зъ дубровами, и съ озеры, и ставы и ставищи, и съ луками (*) и сѣножатьми, и со всими ужитъкы, што нинѣ суть, што и потомъ могутъ быть; а ту дѣдьнину панъ Кола вольнъ продати, или замѣнити . . . , или туть отдати, у своѣ лѣпшiѣ ужиткы обротити, абы волилъ то пану Колѣ Филь Мяковичь и съ своею братьею и своими всѣми ближьшими, ижь у той половици дѣдниньг, и у другой што пьрвое купилъ панъ Кола, не могуть габати Филь, а ни его братья . . . . а ни его ближьшии, у той дѣдининѣ Тристяньць пана Колы и его дѣтiй и его ближьшихъ. А той рѣчи свѣдъци: Стрыець воевода Галицкiй, панъ судiя Дробышъ, панъ Васко Тяптотюковичь, панъ Хрщкъ Мартиновьскiй, панъ Микола Истпичьникъ, панъ Малофьи, панъ Михалко Грабовьцкiй, Борисъ Хомѣковичь, Стьцко Далятиньскiй, инѣхъ добрыхъ много было къ тому; а я панъ Янъ Щькотьскiй, панъ Вислицкiй, староста Галицкiй, даю сiй свой листъ пану Колѣ Далюевскому, на свѣдоцьтво, подъ нашью пьчатью. Писанъ листъ у Галичю, у поньдѣлокъ пьрьдъ Матки Божiѣ 1 день, число лѣтъ Розества Христова 1000 лѣтъ и 4 ста лѣтъ, 9 лѣтъ, у вѣки, аминь.

Подлинникъ, хранящiйся въ фамильномъ архивѣ графа Ив. Тарновскаго, въ Диковѣ, писанъ на пергаминномъ листѣ, внизу котораго привѣшена старостинская печать. Ни знаковъ препинанiя, ни прописныхъ буквъ нѣтъ, а вмѣсто цыфръ въ самомъ актѣ и въ лѣтосчисленiи поставлены церковныя литеры съ титлами.

Всѣ четыре акта, въ спискахъ, доставлены въ Археографическую Коммиссiю г. корреспондентомъ Зубрицкимъ.

12.—1415. Жалованная грамота великаго князя Александра Витовта Григорiю Самбору *на три пустоши въ Ясвонскомъ округѣ.*

Витовтъ, великiй князь Литовскiй, Рускiй, Жомоитскiй. Билъ намъ господару чоломъ слуга нашъ Самборъ, абыхмо ему дали тры пустовщизны въ округѣ Ясвоньскомъ; ино мы ему дали Вейкутишку, Трумпишку и Витмонтишку, съ которыхъ онъ намъ и потомкомъ нашимъ конемъ служити масть. Писанъ у Вилни, индикта десятого, году тисеча чотыриста петнадцатого. У того листу печать великого князя Витовта притиснена.

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты короля Сигизмунда III-го, на дворянское достоинство и гербъ Самогитскому земянину Григорью Юрьевичу Самбору, 1592 г. iюня 10, находящейся въ Литовской Метрикѣ (Запис. кн. LXXVIII, л. 136 об. — 138), *при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавiи грамоты отмѣчено:* Грегорью Самбору зоставенье его при вольности шляхетской.

13.—1418 августа 15. Мѣновая грамота *на имѣнiя въ Червоной Руси.*

А се я панъ Михалъ Бучачкiй, староста Галицкiй, свѣдьчю то и познаваю симъ своимъ листомъ каждому доброму, кому надобѣ, кто на той листъ позрить, или услышить его чтучи, коли буде того листу (**) кому потребизна: иже пришедьши передъ насъ и передъ землявы Тучнякъ Иванъ и съ панею Росовою и съ Марегорѣтою, своею доброю волею, ничимъ не примучени, познали передъ нами и передъ землями, иже ся замѣнили селы: Тучнякъ далъ пани Марекарѣтѣ Росовой свое село Куропатники и Нелятича дворище, а такъ уздалъ, яко самъ имѣлъ, и съ полемь и земьлею, и съ лукамн, и съ водами и съ рѣками, и съ луги, и съ гаи, и съ лѣсы, и съ дубровами, и со всѣми ужитъки, што и нынѣ суть, што и потомъ могутъ быти, и со всѣми границами вѣчистыми, што изъ вѣка къ той дѣдининѣ прислушало, со всѣмъ и съ тѣмъ уздалъ Росовой на вѣки вѣчныѣ; пакъ ли бо кто нагабалъ у той дѣ-

(*) Въ подл. «лулуками».
(**) Въ подл. написано: «того листого листу».

дининѣ на нюю (sic) Росовую Марекрѣту, или (на) того, кому бы она продала: а то Иванько Тучнякъ имаеть заступить и оправить; или бы дворъ нагабалъ, и то имаеть оправить Тучьнякъ. А также пани Марекорѣта Росовая дала свое село Сернокъ Тучнякови и 40 копъ придала за Куропотьники, а тако ему уздала, яко сама имѣла, и съ полемъ, и съ землью, и сѣножатьми, и съ рѣками, и съ болоты, и съ гаи, и со всѣми ужитъки, што нынѣ суть, што и потомъ могуть быть, и со всѣми границами вѣчистыми, и со всѣмъ и съ тѣмъ уздала Тучнякови, што изъ вѣка къ той дѣдининѣ прислушаеть, на вѣки вѣчьныѣ; пакъ ли бы кто нагабалъ у той дѣдининѣ у Серны, или кроль господарь: то паки Марегорѣта Росовая имаеть заступить и оправить, подлугъ земьского права. А тому свѣдци: панъ Микола Истпиченикъ, панъ Зубрь Янечки, панъ Франецикъ Борешевиць, Войтько пана старостинъ братъ, Никлесъ войтъ Галицькій, Михалъ Грабовецькій, иныхъ много добрыхъ; а я панъ Михалъ Бучачскій, староста Галическій, даю сій свой листъ пани Марекорѣтѣ Росовой, на свѣдоцество, подъ своею печатью. Писано (sic) листъ у Галичю, у понедѣлокъ на перьвоѣ Матъки Божіѣ, число лѣтъ Розества Христова 1000 лѣтъ и 4 ста лѣтъ и 18 лѣтъ.

Подлинникъ, хранящійся въ фамильномъ архивѣ графа Ив. Тарновскаго, въ Диковѣ, писанъ на пергаминѣ.

Доставленъ, въ спискѣ, въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ г. Зубрыцкимъ.

14.—1421. Заемное письмо Василія Мошончича, данное Ивану Гулевичу, *на сто купъ.*

А се я панъ Васко Мошонъчичь свѣдчю то своѣмъ листомъ каждому доброму, кто на сесь листъ позрить, или кому буде сего листу потребно: оже узялъ есмь у пана Ивашка сто купъ у Гулевича, а имаю пану Ивашкови дати ту сто купъ отъ сеѣ Матки Божьѣ, што придеть, на другую Матки Божьѣ, а пакъ ли бы панъ Васко не (от)далъ тѣхъ ста купъ пану Ивашкови, отъ сеѣ Матки Божьѣ на другую Матки Божьѣ, у рукъ: тогда имаетъ панъ Васко дати увазанье (*) пану Ивашкови у Рудяницѣ, со всѣмъ правомъ, яко самъ дьржалъ панъ Васко, а не вынимая ничого съ того села; а тотъ листъ далъ панъ Васко на тыи же пѣнязѣ, што на пана старостѣнѣ листу лежать. А на то были свѣдци, добрыи панове: панъ Котлиньскій воевода Илвъвски, панъ судья Лвъвскій, панъ Миколай Мильчиньскій, панъ Андрѣй Ребутъ, панъ Ивашко Вершняковичь, панъ Глѣбъ Судѣчь. А писанъ листъ под лѣты Рожества Христова 1000 лѣтъ 421, оу дому у Циндля, во Лвъвѣ, данъ по новымъ лѣтѣ третіѣ (sic) дни, у пятокъ.

Харатейный подлинникъ принадлежитъ Лемберскому археологу г. Зубрыцкому. Доставленъ въ Археографическую Коммиссію, въ спискѣ, имъ же.

15.—1424 августа 17. Жалованная грамота князя Свидригайла *на имѣніе, данное Драгосиновичу.*

Во имя Божее, аминь. Речи, которыи жъ въ часу бываютъ, ажбы не проминули съ проминучными часы, подобно есть, и мѣли бы прыйти къ будущей знаемости, ажбы вѣчностью листовъ были потверждены. Протожъ мы Швитрыкгайло, инако Болеславъ, зъ Божьей милости князь Черниговскій и иныхъ, на знаймость то чинимо симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нинѣшнимъ и потомъ будущимъ, сего листа чтучимъ и слухаючимъ, кому будетъ того потребизна. Аже взозрѣвше есьмо на вѣрную службу нашого вѣрного

(*) Вмѣсто «увязанье», по польски uwiązanie; соотвѣтствуетъ латинскому resignatio, traditio, что означаетъ уступку имѣнія въ пользу заимодавца, при несостоятельности должника.

слуги на имя Максима, инако Влада Драгосиновича, штожъ есть намъ вернѣ послужилъ и служити мѣетъ, даемъ и дали есьмо ему село на имя Косово съ монастыремъ на рѣцѣ на Рыбницы у волости Снятынской, а на рѣцѣ на Черемоши двѣ полянѣ Березово а Жабье, а тако есьмо ему дали, ему и его дѣтемъ, и его исчадкомъ и его намѣстникомъ то-то перво реченое село съ тыми со всѣми пожитки, што здавна прислухаютъ тамъ, яко коли есть у своихъ объѣханыхъ границахъ, долго и широко и кругло, яко уѣхана къ нему граница отъ Рознова черезъ поле поперекъ на устье Вововолочь, а на устье Ходосова обчиною горою до Волуйце, подле дубины, по нижній конецъ дубины, на верхъ Волуйце обчиною, алить до пасеки, а обчиною поперекъ на стожки, обчиною отъ пустынѣ на верхъ Воловце. А тако ему даемъ и дали есьмо съ млины, съ польми, съ ролями, съ сѣножатми, съ луками, съ паствами, съ водами, и съ ихъ истоки, съ рѣками, съ потоки, съ крыницами, съ ставы, съ озеры, съ мочилы; со всякими текучими и стоячими водами, съ лѣсы, гаи, съ дубровами, съ чащи, съ дубники, съ березники, съ борьтьми, съ пасѣками, съ корчовьемъ, съ лозьемъ, сѣ горами, и съ малыми горками, съ долинами, и съ ловы звѣрыными и пьтичими. И мѣетъ то держати и уживати и поживати, воленъ продати, и заставити, отдати, замѣнити, на свои лѣпшіи пожитки обернути онъ и его дѣти и его намѣстци. А тое село перво реченое имѣють намъ давати, подлугъ права Волоского, ты-то доходы што-тъ исполнин . . . . . . ю, а съ каждаго кметя по два гроши Полскихъ Краковского рѣзу у каждый годъ. А также перво реченный Владъ имѣетъ съ того села служити къ нашей потребизнѣ копьемъ и двѣмя стрѣлцы, и его намѣстковѣ также у . . . писаную службу . . . . намъ и нашимъ намѣстникомъ. А на потвержденіе тому нашему листу казали есьмо привѣсить нашую печать; а то ся стало у Ос . . . . . четвергъ августа 17, подъ лѣты Рожества Христова тысяча лѣтъ, и четыреста лѣтъ и двадцать четвертаго лѣта. А тотъ листъ вышелъ . . . . . . зъ рукъ Ивашка подскарбьего; а писалъ Ванько.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ. Внизу грамоты прикрѣплена печать на шелковомъ шнуркѣ бѣлаго, краснаго и зеленаго цвѣта. Ветхъ. — Хранится въ Пулавской Библіотекѣ.

16.—1424. **Разъѣзжая грамота** *на поземельныя границы имѣнія пана Юрковскаго и пана Ивана Борыницкаго въ Червоной Руси.*

А се я панъ Ленко, староста Зудечовьскій, свѣдчю симъ своимъ листомъ каждому доброму, кто коли навь узрить, или хто коли его услышить чтучи, комужъ его буде потребно. Аже есмо розъѣхали границю межи паномъ Юрковьскимъ и паномъ Ивашкомъ Борыницкимъ, межи Острова и Дроховичь, и закопы есмо закопали вѣчныи; а имають пана Юрковьского люди изъ Острова и съ Юкшовець имають (*) дрыва (sic) рубати, але не паствити, а ни свиней упущати у лѣсъ; а закопы копали: панъ Михалъ Малеховьскій, панъ Григорь Бартошовьскій, а слуга мой Илко. А при томъ свѣдци были: панъ Дмитръ Ролчьковичь, а панъ Петръ Цебровьскій, а панъ Янъ Зубрьскій, а панъ (**) Куликовьскій, а панъ Сенько Процевичь, а панъ Татомирь Балицкій, а иныхъ при томъ досыть добрыхъ было. А къ сему листу приложили есмо свою печать. (Писанъ) подъ лѣты Рожества Христова 1000 лѣтъ и 400 лѣтъ 24-го лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листкѣ, длиною 3½, шириною 4 вершковъ, полууставнымъ почеркомъ, съ точками, замѣняющими знаки препинанія, и съ дыханіями надъ нѣкоторыми глас-

(*) Въ подл. это слово повторено.
(**) Здѣсь имя свидѣтеля пропущено.

№ 17. *ными литерами. Лѣтосчисленіе начертано церковною цыфирью съ титлами. Печати нѣтъ. — Хранится въ фамильномъ архивѣ Галицкаго помѣщика Алоизія Борковскаго, жительствующаго Стрышскаго уѣзда въ деревнѣ Островѣ.*

Списокъ акта сего, литографированный Лембергскими студентами въ Венгріи, въ Будимѣ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

17.—1427 сентября 7. Запись великаго князя Витовта *на дворище, данное Еську Нешевичу въ Подольской землѣ.*

Мы великій князь Витовтъ, дали есьмо Еську Нешевичу дворыще Ярополково пустое; осаживати ему собѣ и розпахивати собѣ. А на то дворыще записали есьмо ему сею нашею грамотою пятдесятъ грывенъ Подольскими полугрошки. А коли быхомъ хотѣли любо сами взяти съ него то селище, его осаженье и розпашъ, или кому быхомъ призволили выкупити, тогды маемъ заплатити ему пятдесятъ грывенъ полугрошки, по той личбѣ, какъ у Подольской земли идеть. А писанъ въ городѣ въ Острозѣ, въ лѣто послѣ Христова Нарожепья тысеча и четыреста и 27 лѣто, сентября у 7 день, индикта у 6-й.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листкѣ, безъ знаковъ строчныхъ. Въ началѣ грамоты поставленъ крестъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Внизу скрѣпа: Довкгирдъ правилъ. *Красновосковая печать привѣшена на пергаминныхъ тесьмахъ.—Хранится въ Пулавской Библіотекѣ.*

III. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ СВИДРИГАЙЛА И СИГИЗМУНДА КЕСТУТЬЕВИЧА.

18.—1430 ноября 5. Жалованная грамота князя Свидригайла Ивану Мушатѣ *на имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ.*

Милостью Божьею, мы великій князь Швитрыгайло Олькирдовичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ кождому доброму, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кто нань узрыть или его чтучи услышить, комуждо коли потребизна его будеть. Иже видивъ и знаменавъ намъ службу его вѣрную, николи неомѣшканую, нашого вѣрного слуги пана Ивана Мушаты, и мы, порадившысе зъ нашою вѣрною радою, съ князи и паны, и даемъ и дали есмо ему село Склинъ, у Луцкомъ повѣтѣ, со всимъ съ тымъ, што къ тому селу слушало издавна и нынѣ слушаетъ, и зъ гаи, съ польми и съ нивами, и зъ сѣножатьми, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ болоты, и зъ рудами, и зъ рѣками, и зъ потоки, и зъ крыницами, и зъ зеремены, и зъ бобровыми гоны, и зъ ставами и ставищи, съ ловы и зъ ловищи, и зъ мыты, дали есьмо тому предреченому пану Ивану Мушатѣ и его дѣтемъ и его ближнимъ по немъ будучымъ, можетъ собѣ панъ Иванъ и его дѣти по немъ будучые того имѣнья розшировати, на новомъ корени посадити. Пытали есьмо старыхъ бояръ и мужей старыхъ: што была земля одышла отъ Склиня къ Блудову о десетину, ино то есьмо опять прывернули (съ) Склиня по высокую могилу, ѣдучы къ пустомыту, а дуброва вся съ нашими ловы по Горуховскую дорогу; а старое ставище велѣли были есьмо зоставити пану Даньку Мукосѣевичу, а потомъ велѣли есьмо зоставити пану Ивану Мушатѣ къ десетинному берегу къ бискупицкому. А панъ Иванъ Мушата рекъ передъ нами о гнетъ: какъ коли не было десетины, а коли Богъ дасть спустъ будеть, и я дамъ на пречистую Богоматеръ десятую бочку съ того ставу. А то есьмо дали пану Ивану Мушатѣ и его дѣтемъ и его унучатомъ и его ближнимъ по немъ будущымъ, можетъ панъ Иванъ Мушата и его дѣти и его ближніе тое имѣнье продати и заставити, промѣнити или по души дати; а то есьмо дали тое имѣнье вѣчно и непорушно. А пры томъ были наша вѣрная рада, князи и панове: князь Иванъ Васильевичь Чорторызскій, князь Михайло Васильевичь Чорторыйскій, маршалокъ нашъ, панъ Иванъ Коварынъ Резановичъ, панъ Немира, староста Луцкій, панъ Гаврыло Шило Кирдеевичъ, панъ Василей Полоцкій, панъ Пешко, маршалокъ нашъ, князь Ѳедоръ Козека, панъ Семашко Ефифановичъ, панъ Ѳедько Колодязкій, панъ Ѳедько Козловскій, канцлеръ нашъ. А на потверженье того нашого жалованья, про лепшую память и твердость, и печать нашу велѣли есьмо прывѣсити къ сему нашому листу. А писанъ у Луцку, подъ лѣты Рожества Исусъ Христова лѣтъ 939 мѣсяца ноября 5, индикта 9.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Duc. Litv., рукоп. in-fol. Суди. дѣлъ, кн. XII, л. 157 об. — 158 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Наперией привилей великого князя Швитрыкгайла, даный пану Ивану Мушатѣ на село Склинъ у Луцкомъ повѣтѣ, на вѣчность, гдѣ и границы описаны суть. *Эта привилегія подтверждена королемъ Сигизмундомъ I, 1541 г. сентября 20.*

№ 19 —20.

19.—1437 октября 17. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла *на имѣніе въ Житомирскомъ повѣтѣ.*

Милостью Божъею, мы великій князь Швитрыгайло, Литовскій, Рускій и иныхъ. Чинимъ знаменито и даемъ вѣдати кождому нинѣшнимъ и потомъ будучымъ, кто нань возрыть или его чтучи услышыть, кому жъ того будеть потребно: нжъ видѣвъ и знаменавъ (*) намъ службу вѣрную ани неопущоную некгды нашого вѣрного слуги пана Коленика Мишковича, и мы, порадившысе зъ нашими князьми и паны и зъ нашою вѣрною радою, даемъ и дали есмо тому пречоному пану Каленику въ Жытомирскомъ повѣтѣ село Бурковцы, а село Бодище во въ Згвягли, а Михеевичи, а Ходорковичи, а Тепконничи, а въ Овруцкомъ повѣтѣ село Остафьево на Кпорынѣ, какъ Остафей держалъ, а Вальковичи, а Демидковичи, а Дьмитреевича дѣти на Хвостницы, а подъ Полонимъ Вицы, и Кусопычи, а Плище на устьи Саменицы на Случи; и мы ему дали и записали за его вѣрную службу тая села зверху выписаная со всимъ съ тымъ, што къ нимъ изъ вѣка и здавна слушало и тягло, и таке слушаетъ вѣчысто а непорушно со всими входы и прыходы, ничого на себе не вымѣнивая, съ прыселки и селищы, и зъ нивами, и съ пашнями, и зъ лѣсы, и съ дубровами, и съ бортными землями, и зъ гаи, и съ пасеками, и зъ ловы и мзищы, и зъ бобровыми гоны, и зъ зеремяны, и съ крыницами, и зъ озеры, и съ потоки, и ставы, ставищи, и со млыны, и зъ мыты, и зъ болоты, и зъ рудами, и таке што у тыхъ имѣньяхъ собѣ примыслить и на новомъ корени посадить, и со всими платы, што къ тымъ имѣньямъ слушаеть и слушало, и таке и зъ луги и зъ сѣножатьми и со всими пожытки, можеть собѣ полепшывати и розширывати и осадити и прыможыти. А даемъ тому пречоному пану Каленику вѣчно и непорушно ему, а по немъ и дѣтемъ его и внучатомъ и его ближнимъ и щадкомъ его, волны во всихъ тыхъ имѣньяхъ кому отдати и продати и промѣнити панъ Каленикъ и его ближніе и по немъ будучые. А пры томъ были свѣдоки наша рада: архимандрытъ Печерскій Аврамей, а князь Иванъ Путята, а воевода Кіевскій панъ Юрша, а князь Борысъ Глинскій, а панъ Лостовскій староста Каменицкій, а панъ Петръ Войницкій, панъ Войдило, а панъ Гринко Сурвиловичь, а панъ Еско Мишковичь, а панъ Ромейко, а панъ Михайло Мошенскій. А на потверженье того нашого жалованья, про лепшую память и твердость, и печать нашу велѣли есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Кіевѣ, подъ лѣты Рожества Іисусъ Христова тисеча лѣтъ и чотырста тридцать и семого лѣта, мѣсяца октебра семогонадцать дня, индикта первого.

Выписанъ изъ суднаго дѣла между княземъ Васильемъ Константиновичемъ Острожскимъ и невѣсткою его княгинею Беатою, супругою кн. Иліи Острожскаго, 1541 января 20 дня.

Изъ Литовской Метрики (Acta magn. duc. Litv., рукоп. in-fol. Судн. дѣлъ, кн. XII, л. 46—47), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

20.—1438 сентября 2. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла *на имѣніе въ Летичевскомъ повѣтѣ.*

Милостію Божъею, мы великій князь Швитрикгайлъ, Литовьскій, Русскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ, хто нань возрить или чтучи его услышить, кому жъ то коли его будеть потребизна: нжъ видѣвъ и знаменавъ службу вѣрную, а нигды не опущеную, нашего вѣрного слуги пана Григорья Стреченовича, и мы, порадивше съ нашими князи и съ паны и съ нашею вѣрною радою, дали есмо ему и записали, за

(*) Въ рукоп. «видѣлъ и знаменалъ.»

его вѣрную службу, села у Летичевскомъ повѣтѣ, на имя Бѣликовци а Слободка, со всѣмъ, што къ тымъ селомъ извѣка и здавна слушало и тягло, вѣчно и непорушно, со всѣми входы и приходы, и съ приселки, и съ селищи, и съ нивами, и съ пашнями, и съ лѣсы, и съ дубровами, и съ бортными землями, и съ гаи, и съ пасеками, и съ ловы, и съ ловищи, и съ бобровыми гоны, и съ зеремяны, и съ рѣками, и съ озеры, и съ криницами, и съ потоки, и ставы и ставищи, и со млины, и съ мыты, и съ болоты, и съ рудами, и такѣ што въ тыхъ имѣньехъ собѣ примыслит на новомъ корени посадить, и со всѣми платы, што къ тымъ имѣньямъ слушаеть и слушало, и такѣ съ луги и съ дубровами и сѣножатьми и со всѣми пожитки, можеть собѣ полепшивати и росширивати, осадити и примножити. А даемъ тому предречоному пану Гринку Стречеповичу вся тая верху именованая мѣста у трехъ сетъ копахъ широкыхъ грошей, а по немъ ино его дѣтемъ и его внучатомъ и его ближнимъ. А паклибы хотѣлъ хто подъ паномъ Гринкомъ Стречеповичомъ тыхъ имѣней добывати, или подъ его дѣтьми, или подъ его внучаты и подъ его счадки и подъ его ближними взяти, тогды первое имаеть дати триста копъ широкихъ грошей пану Гринку, а любо его дѣтемъ, а любо внучатомъ и ближнимъ его тожъ имаеть тое имѣнье подъ ними взяти; а панъ Григорей Стречеповичъ имаеть служити съ того имѣнья копьемъ, и гдѣ будеть намъ потребно. А при томъ были свѣдоки наша рада: владыка Луцкій Феодосій, а панъ Монивидъ, староста Подольскый и Кременецкій, а князь Василей Андреевичъ, маршалокъ нашъ, а князь Андрѣй Васильевичъ, маршалокъ нашъ, а панъ Окушко Толкачевичъ. А на потверженье того нашего жалованья, про лепшюю память и твердость, и печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему нашему листу. А писанъ въ Острозѣ, подъ лѣты Рождества Исусъ Христова 1000 лѣтъ и 438 лѣто, мѣсяца сентябрія 2 день, индикта 1. А пана Семашковъ приказъ. № 20.

Списокъ съ подлинника, писаннаго на пергаминѣ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

IV. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ КАЗИМИРА ЯГЕЛЛОВИЧА.

№ 21. **21.** — 1442 декабря 9. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла *на имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ.*

Милостью Божьею, мы великій князь Швитрикгайлъ, Литовській и Рускій и иныхъ. Чинимъ знакомито и даемъ вѣдати симъ нашимъ листомъ каждому доброму нинѣшнимъ и потомъ будущимъ, кто нань возрить или его чтучи услышить, комужъ то коли его будеть потребизна. Иже видѣвъ и знаменавъ службу намъ вѣрную, а никгды неопущеную, нашего вѣрного слуги пана Андрѣя Волотовича, и мы, порадився съ нашими князи и съ паны и съ нашею вѣрною радою, даемъ и дали есмо тому предреченому пану Андрѣю, за его вѣрную службу, село Михлинъ у Луцкомъ повѣтѣ, противъ его отчизны Загорова, со всимъ съ тымъ, што къ тымъ селомъ зъ вѣка здавна слушало и слушаеть, вѣчисто а непорушно, со всими уходы и приходы, ничого на себе не вымѣнивая, съ селищи, и съ нивами, и съ пашнями, и съ лѣсы, и съ дубровами, и зъ бортными землями, и съ пасеками, и зъ гаи, и съ ловы, и съ ловищи, и зъ бобровыми гоны, и съ зеремяны, и съ рѣками, и съ озеры, и съ криницами, и съ потоки, и ставы, и ставищи, и со млины, и съ мыты, и съ болоты, и съ рудами, и такѣ што въ тыхъ имѣньи примыслить собѣ на новомъ корени посадить, и со всѣми платы, што къ тому имѣнью слушаеть и предъ тымъ слушало, и таке съ луги, и сь сѣножатьми и со всѣми пожитки, можеть собѣ полѣпшивати, и росширивати, и осадити, и примножити. А даемъ тому преписаному пану Андрѣю Волотовичу верху меновая мѣста вѣчно и непорушно ему, а по немъ ино его дѣтемъ, и его внучатомъ, и его ближнимъ счадкомъ, волни во всихъ тыхъ имѣньяхъ кому отдати и продати и промѣнити панъ Андрѣй Волотовичь и его ближніи и по немъ будучіи. А при томъ были свѣдоки наша вѣрная князи и панове: князь Олеко, Андрѣй Ивановичь Носъ, панъ Ивашко Монивидовичь Паорша, князь Борисъ Глиньскій, панъ Иванъ Гулевичь, панъ Грицко Кирдеевичь, панъ Иванъ Чорный, панъ Андрѣй Дчюса, маршалокъ нашь, панъ Сава Стоянъ. А на потверженье того нашего жалованья и печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему нашему листу. А писанъ въ Кіевѣ, подъ лѣты Рождества Исусъ Христова 1000 лѣтъ и 442 лѣта, мѣсяца декабра 9 день, индикта 12. — Приказъ пана Андрѣевъ Дчюсича маршалковъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминѣ; на концѣ красный, шелковый, грубо скрученый снурокъ; печать оторвана. На другой сторонѣ надпись: Przywiley W. K. L. Swidrigała, na pargaminie, z zawiesistą pieczęcią, dani panu Andrżeiowi Wołotowiczu na sioło Michlin w Łuckiem powieczie, za oicziznę iego Zahorow w Kyowie, roku 1442 miesiącza decembr. d. 9., indicta 12.

22. — 1444. Судныя рѣшенія и акты, *относящіеся къ спорному дѣлу между Круповичами и Бастунями.*

I. А се азъ панъ Иванъ Монвидъ, воевода Троцкій, досмотрѣли есьмо права межи Круповичи и межи Бастуни, иже искали тые Бастуни на Круповичохъ, бы имъ помагали данъ съ ними давати князю великому и службу служити, какъ и они: и мы того досмотрѣли межы ими; ино коли великій князь Витовтъ ходилъ въ Нѣмцы, тогды тыхъ дѣдъ Крупосъ ходилъ съ великимъ княземъ Витовтомъ и заслужилъ великому князю; протожъ

тогды великій князь отпустилъ ихъ: дѣду тому Крупосу дани не давати ему, а никоторого дѣла имъ не тягнути съ ними съ посполитыми людьми, нижли служити имъ великому князю доспѣхомъ, конемъ, какъ же то добрые слуги; ино тые Круповичи, по тому жалованью великого князя Витовта, дани не давали пры Вытовтѣ, ани при Швитрыкгайлѣ, ни при Жыкгимонтѣ, ани пры семъ, пры нашомъ господари, великомъ князи Казимери. А также князь великій Витовтъ тогдыжъ еще подавалъ люди сусѣды тому ихъ дѣду Крупосови, и нинѣчи таки и доселѣ служать тые люди тымъ Круповичомъ. Также пакъ тые Бастуни нинѣчы въ нихъ тыхъ людей оттягивали, рекучи, бы въ нихъ тые люди Витовтъ еще отнялъ. И сіи Круповичы металися о томъ зъ двадцати рублевъ. Протожъ досмотрѣли есьмо того всего, ино естъ во всемъ прави сіи Круповичи, а Бастунцы того на нихъ не довели, и мы, подлугъ права, сихъ есмо Круповичовъ оправили, а тыхъ Бастунцевъ обвинили, а потомъ хто бы межи сими о той речы опять ущали тягати и зарядили промежи себе, тые дадуть князю великому пятдесятъ рублевъ. Протожъ есьмо имъ и сесь свой листъ дали на потверженье.

Въ заглавіи отмѣчено: Первый листъ судовый пана Ивана Монвида, воеводы Троцкого, за великого князя Казимера.

II. Казимеръ, Божъею милостью король Польскій а великій князь Литовскій, Рускій Жомонтскій и иныхъ, Тивуну Радуньскому Монтвилу. Нѣхто Вежкгайло, да Урко, да Войштовтъ, да Миколай, да Корейко и иные Радуньцы доводили на Круповичъ про мезлеву; и мы указали были намѣстнику Городеньскому пану Лялюшу и маршалку дворному пану Сачку межи нихъ того досмотрѣти; и они смотрѣли; ино Бастунове не довели на нихъ, и мы посылали Товтимина у дѣцкихъ, велѣли были есьмо тыхъ Бастунцовъ поставити передъ нами; и они того дѣцкого лаяли, соромотили, што хотѣли, то чинили, хотѣли и бити, передъ нами не стали, и мы нынѣ другого дѣцкого на имя Мостовта послали; и ты бы тыхъ Бастунцовъ, поимавъ за шію, и подавай Мостовту: велѣли есьмо ихъ поставити передъ нами. Писанъ у Бирштанѣхъ, октебра 12 день.

На поли помѣчено: Помылка въ старихъ книгахъ. *Въ заглавіи:* А то другій листъ короля Казимера, до тивуна Радуньского Монтвила писаный, въ той же справѣ.

III. По прыказанью господара короля его милости, я панъ Виленскій, воевода Троцкій, панъ Радивилъ Остиковичъ, судили есьмо сей судъ, а пры немъ были на томъ судѣ князь Александро Чорторыйскій, а панъ Иванъ Вяжевичъ, а панъ Иванъ Ходковичъ, маршалокъ. Стояли передъ нами у Дубичехъ Круповичи: Кгинивилъ а Митко а Дешко и зъ своими искупни, што жъ отцы тыхъ искупневъ подаваны княземъ великимъ Витовтомъ еще дѣду ихъ у дворѣ, и будучы въ него и поокупалисе, и онъ посадилъ ихъ за дворомъ, а тые будучи въ нихъ, и порожалися. Ино о томъ судилъ ихъ панъ Монвидъ и досмотрѣлъ того, тые искупни имъ повыдавалъ и листъ свой судовый Круповичомъ далъ; и мы листа пана Монвидова осмотрѣли, и суда есьмо пана Монвидова не рушили, такежъ есьмо тые искупни Круповичомъ повыдавали, бо они ихъ извѣчные неотхожіе, а такъ давного дѣла такежъ есмо не рушали; и то дѣяло за великого князя Витовта. И королю его милости тотъ свой судъ есмо отказали, и подлугъ пана Монвидова судового листа и свой есмо листъ судовый Круповичомъ дали съ нашою печатью. Писанъ у Троцохъ, мая 29 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи отмѣчено: А то третій листъ судовый пана Виленского, воеводы Троцкого, пана Радивила Остиковича, въ той же справѣ.

IV. Я Петръ Яновичъ, воевода Троцкій, маршалко земскій, жаловали передо мною тые лю-

№ 22. ди: Медокинъ, Дирметъ, Ромейко Круповичи, Радуньское волости на пана Стрета, городничого Троцкого, тымъ обычаемъ рекучи: панъ Стретъ, присылаючи дѣцкіе свои, грабить насъ за дякла, а мы передъ тымъ здавна за первыхъ воеводъ за пана Ивана Монвида и за иныхъ дяколъ есьмо не даивали, а на то и листы судовые держымъ пана Ивановъ Монвидовъ, воеводы Троцкого; и положили передо мною тотъ листъ судовый, и я того листа выслухалъ, ино въ томъ листу пана Монивидове стоитъ: штожъ князь великій Витовтъ еще дѣду ихъ дань отпустилъ, а никоторого дѣла съ тяглыми людьми посполу имъ не тягнути, нижли толко имъ служыти конемъ а доспѣхомъ; и я подлѣ того листа судового пана Иванова Монвидова потомужъ велѣлъ есми имъ служыти, какъ у томъ листу судовомъ стоитъ у пана Монивидовѣ, а иншые службы имъ никоторое не служыти съ тяглыми людми; и на то есми имъ и листъ мой далъ, за моею печатью. Писанъ у Троцохъ, априля 9 день, индиктъ 9.

Въ заглавіи отмѣчено: А то четвертый листъ въ той же справѣ воеводы Троцкого пана Петра Яновича.

V. Я Янушъ Станковичъ Костевича, мечный господара нашого, его милости, намѣстникъ Радунскій, судили есьмо сесь судъ, а пры томъ былъ панъ Янъ Щытовичъ, а князя Михайловъ маршалка дворного маршалокъ князь Дьмитрей, а Мишко писаръ князя маршалковъ. Жаловали намъ бояре Радуньскіе Круповичы на имя: Якубъ Митьковичъ, Янъ Вешторговичъ, а Миколай Петрашевичъ, а Радвилъ Богдановичъ, а Микутисъ Ондреевичь и съ братьею своею, на Бастунцовъ: на Бутеля Станевича, а на Юшка Сирутевича, а на Талка Пятевича, а на Яцка Мацевича, и на ихъ потужники, рекучи: вернуть они насъ и съ собою сена косити къ Лишкову ходити и у новину уводять, и за то узвели они на насъ дѣцкого слугу князя Михайлова, на имя Прыдыбала, и пограбили они въ насъ шестеро коней, корову а вепра. И мы почали пытати тыхъ Бастунцовъ, мовечы: чы наводили вы на ихъ дѣцкого слугу князя Михайлова маршалкова грабити ихъ за сѣно, чиль не наводили? а Бастунцы того се запрели передъ нами, мовечы: самъ дѣцкій Придыбало грабилъ ихъ, а мы на ихъ не вели грабити. И Круповичи подали на ихъ доводъ свѣдковъ осмъ, на то, што жъ они узвели слугу князя маршалкова грабить ихъ, што не шли съ ними сѣна косити къ Лишкову. Свѣдки на имя Станко Олтушковичъ, Богданъ Явидовичъ, Олехно Страсевичъ, и зъ сыномъ Петромъ, Пачалка Строцевичъ, Юшко Якубовичъ, Станиславъ Носовичъ, Юшко Ганцевичъ. И Бастунцы обобрали собѣ межи тыхъ свѣдковъ одного Юшка Ганцовича, и свѣтокъ тотъ Юшко свѣтчилъ перелъ нами въ Лидѣ, тымъ обычаемъ рекъ: правда естъ, мнѣ то свѣдомо: видѣлъ есми, штожъ тые Бастунцы узвели Прыдыбала князя маршалкова слугу грабити тыхъ бояръ Круповичовъ верху писаный за сѣно Лишковское, и дѣцкій тотъ слуга князя Михайловъ пограбилъ въ нихъ и съ ними шестеро коней, а корову, а вепра. И мы, подлугъ того свѣтка свѣдецства, нашли въ томъ Круповичовъ правыхъ, а Бастунцовъ виноватыхъ, и прысудили есмо на нихъ за шестеро коней по рублю грошей платити зъ навезкою, а за корову пол-копы грошей, а за вепра петнадцать грошей, сума того одиннадцать копъ безъ петинадцати грошей прысудили есмо на нихъ всего. Писанъ у Радуни.

Въ заглавіи отмѣчено: А то пятый листъ судовый въ той же справѣ намѣстника Радунского Януша Станковича Костевича.

Всѣ пять актовъ выписаны изъ Литовской Метрики (Acta magn. duc. Litv., рукоп. in-fol. Суд. дѣлъ, кн. XII, л. 85—88), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

23.—Послѣ 1444. Показаніе Василія Микулинича королю Казимиру Ягеллоновичу, *какія повинности отбывали нѣкогда Брушаны великой княгинѣ Витовтовой.*

Господину господару великому королю слуга твой Василей Микулиничъ твоее милости, господару своему, низко чоломъ бьетъ. Што твоя милость пишешъ, господаръ мой, до мене о тыхъ людѣхъ о Брушанѣхъ, о пошлинахъ, ино я, господару, Олькирда не помню, помню князя великого Витовта, дядю твоего; и то, господару, помню: давывали пятдесятъ куницъ княгини великой Витовтовой, съ дыма по куницы, а по тры гроши житщины, а въ кухню по курети и по десети яецъ и по полгроша; а бобровникъ одинъ съ конемъ и со псомъ, а дохода ему грошъ; а къ жниву три дни, и на яръ трижъ дни, а сѣна четыры стырты ставять, и на Усоячи ѣзъ забивають старына жъ, а варейнинахъ не бывало, то имъ, господару, новина жъ, а подъ намѣстники у подводахъ не хоживали; хоживали подъ княземъ великимъ Витовтомъ дяди твоего отъ Витебска до Смоленска, а отъ Смоленска до Полоцка; а о суды межа, головщина, о сокольее гнѣздо, о бобры, зъ еремя; а то суживали на городѣ намѣстники твои.

Изъ Литовской Метрики (Acta mag. duc. Litv., рукоп. in-fol. Запис. кн. XVI л. 33 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Копея зъ листу пана Василья Микулича.

24.— 1445 іюля 24. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла пану Петрашку Ланевичу Мыльскому *на имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ.*

Милостью Божъею, великій князь Швитригайло, Литовскій, Рускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ кождому доброму, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, хто нань возрить или его чтучи услышить, комужъ того будеть потребно. Ижъ видѣвъ намъ службу вѣрную а никгды не опущоную слуги нашого вѣрного пана Петрашка Ланевича Мыльского, и мы, досмотрѣвъ зъ нашими князи и паны, зъ нашою вѣрною радою, даемъ и дали есмо въ Луцкомъ повѣтѣ Сенно село, данное со всимъ, што къ нему слушаеть здавна въ гранѣхъ, какъ се въ собѣ маеть сама отчина, въ грани Хобовщина отъ Шупкова, Данчинъ, а отъ Котова Осовъ, а отъ Пескова Купля, а отъ Яблонна Лескова, отъ Моквина Гурба, а Мощона Прожоръ, и во всихъ его границахъ, и мы ему дали и записали, за его къ намъ вѣрную службу, тое село зверху выписаное Сенно, со всимъ тымъ, што къ нему здавна слушало и слушаеть. А которые три лезива Виленской земли держали панъ Сенько Гостскій, а панъ Андрей Чапличъ, а панъ Ивашко Подолянскій, очевистѣ передъ нами и устнѣ повѣдили, штожъ тые три лезива вѣчно и на вѣки продали пану Петрашку Ланевичу Мылскому, ино билъ намъ челомъ, ижъ быхъ потвердилъ ему тые то писаные три лезива и зъ ихъ землями. Ино мы, въ то угленувши и порадившися зъ нашою вѣрною радою, потвержаемъ и даемъ ему, и дали есмо, и записали, за его вѣрную къ намъ службу, тое село верху писаное Сенно, со всимъ тымъ первей выписаннымъ, што къ тому зъ вѣка прислушало и слушаеть, вѣчисто а непорушно, со всими уходы и приходы, ничого на себѣ не вымѣниваючи, съ приселки, и зъ селищи, и зъ нивами, и съ пашнями, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ боры, и зъ бортными землями, и зъ гаи, и съ пасеками, и зъ ловы, и зъ ловищи, и зъ бобровыми гоны, и съ озерами, и зъ рѣками, и съ криницами, и съ потоки, и зъ ставы, и зъ ставищи, и зъ млыны, и зъ мыты, и зъ болоты, и зъ рудами, и таки што въ томъ именьи собѣ примыслить на новомъ корени посадити, со всими платы, што къ тому селу слушаетъ и передъ тымъ слушало, и таки зъ луги, и зъ сѣножатьми, со всими пожитки можетъ собѣ полѣпшивати и розширивати и осадити и примножити;

№ 25. а даемъ, и потвержаемъ тому первей писаному пану Петрашку Ланевичу Мыльскому верху менованныя мѣста вѣчно и непорушно ему, и его дѣтемъ, и его внучатомъ, и его ближнимъ, и его щадкомъ: вольни во всемъ томъ имѣньи кому отдати и продати и промѣняти панъ Петръ и его ближніе и по немъ будучіе. А при томъ были свѣдки наша рада вѣрная: владыка Луцкій Ѳеодосей, панъ Иванъ Гулевичъ, панъ Васюта Тептюковичъ, панъ Гаврило Шило, панъ Иванъ Волотовичь, панъ Дениско Мукосѣевичъ. На потверженье того моего жалованья и твердости печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему листу. А писанъ у Луцку подъ лѣты Рожества Исусъ Христова 1000 лѣтъ и 445 лѣта, мѣсяца іюля 24 день, индиктъ 14.

Приказанье князя Борисово Снаксарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 269 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Привилей того жъ князя Швитригайла пану Петрашку Ланевичу Мылскому не село данное Сенно, въ повѣтѣ Луцкомъ, зъ мытомъ и зъ иными craприналежностями, вѣчностью.

25.— 1446 іюля 20. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла Петрашку Ланевичу *на имѣнія Михалевичи, Прусы и Межирѣчье въ Луцкомъ и Острожскомъ повѣтахъ.*

Милостью Божьею, мы великій князь Швитригайло, Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ кождому доброму нинѣшнимъ и потомь будучимъ, хто нань возрить или чтучи его услышить, кому жъ того будеть потребно. Ижъ видимъ къ намъ службу вѣрную и никгды не опущоную нашого вѣрного пана Петрашка Ланевича, и мы, досмотрѣвши зъ нашими князи и паны зъ нашою вѣрною радою, даемъ и дали есьмо у въ Острозскомъ повѣтѣ Межирѣчье, а въ Луцкомъ повѣтѣ Михалковичи а Прусы, со всимъ съ тымъ, што къ нимъ зъ вѣка и здавна слушало и слушаеть, вѣчисто а непорушно со всими входы и приходы, ничого на себѣ не выйменывая, и съ приселки, и зъ селищи, зъ нивами, и съ пашнями, зъ лѣсы и зъ дубровами, и зъ бортными землями, и зъ гаи, и съ пасеками, и зъ ловы и зъ ловищи, и зъ бобровыми гоны, и зъ зеремяны, и зъ рѣками, и съ озеры и съ криницами и съ потоки и ставы и ставищи, и со млыны, и зъ мыты, и зъ болоты, и зъ рудами, и таки што въ тыхъ имѣньяхъ собѣ примыслить на новомъ корени посадити, и со всими платы, што къ тымъ селомъ слушаеть и передъ тымъ слушало, и таки съ луги, и зъ сѣножатьми, и со всими пожитки, можеть собѣ полѣпшити и розширити и присадити и примножити; а даемъ тому передъ писаному пану Петрашку Ланевичу верху менованая мѣста вѣчно и непорушно, ему, и его дѣтемъ, его внучатомъ, и его ближнимъ, и его щадкомъ: вольни они всихъ тыхъ имѣней кому отдати и продати и промѣняти, панъ Петръ и его ближніе по немъ будучіе. А при томъ были свѣдки наша рада вѣрная владыка Луцкій Ѳеодосей, панъ Иванъ Гулевичъ, панъ Васюта Тептюковичъ, панъ Гаврило Шило, панъ Иванъ Волотовичь, панъ Дениско Мукосеевичъ, а на потверженье того нашого жалованья, про лѣпшую память и твердость, и печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Луцку, подъ лѣты Рожества Ісусъ Христова 1000 лѣтъ и 446 лѣта, мѣсяца іюля 20 дня, индикта 15. Приказанье князя Борисовъ Снаксарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 270 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Привилей того жъ князя Швитригайла пану Петрашку Ланевичу на Межырѣчье въ Острозскомъ, Михалковичи и Псуры въ Луцкомъ повѣтѣ, зъ мыты, вѣчностью.

26.— 1447 марта 11. Грамота великаго князя Казимира королевича Могилевскимъ мѣщанамъ, *подтверждающая грамоту великаго князя Витовта Иллиничамъ на освобожденіе отъ тягла.*

Отъ великого князя Казимера королевича намѣстникомъ Могилевскимъ и старцемъ, хто коли будетъ, и всимъ мужемъ Могилевцомъ. Жаловали намъ Иллиничы, штожъ при дяди нашомъ, при великомъ князи Витолтѣ, Илья отецъ ихъ и они не тягивали зъ волостью на всякіи потяги, а на то была въ нихъ и великого князя Витолта грамота. Ино коли при великомъ князи Витолтѣ не тягивали зъ волостью, и мы ихъ потомужъ пожаловали, ненадобѣ намъ и нынѣ на всякіи потяги зъ волостю тягнути, коли будеть такъ было при великомъ князи Витовтѣ. Писанъ у Бакштахъ, марта одиннадцатый день, индиктъ десятый.

Изъ рукописнаго сборника королевскихъ грамотъ, жалованныхъ городу Могилеву (л. 110 на об.), *хранящагося въ библіотекѣ Могилевской Семинаріи.*

27.— 1448 февраля 15. Грамота короля Казимира Ягеллоновича Жомоитскому старостѣ Кгезкгайлу, *подтверждающая данное великимъ княземъ Сигизмундомъ пану Билюсу озеро.*

Казимиръ, Божъею милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, и Рускій, Жомоитскій и иныхъ, пану Виленьскому, старостѣ Жомоитскому, пану Кгезкгайлу. Просилъ у насъ панъ Билюсъ дву озерецъ на границы Нѣмецкой, на имя Леки, за Юрборкомъ, а повѣдалъ намъ, штожъ ему далъ князь великій Жикгимонтъ тое озеро, а просилъ ему панъ Лелюша; и мы пана Лелюша спытали, и панъ Лелюша вызналъ, ижъ то ему князь великій Жикгимонтъ далъ тыи озера Леки, а самъ дей есми ему просилъ. И мы ему тыи озерца дали на имя Леки, какъ ему далъ и великій князь Жикгимонтъ, и ты бы ему далъ. А писана у Дубинкахъ, февраля 15 день, индиктъ 11.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 144), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ до пана Виленского, старосты Жомоитского, пана Кгезкгала, пану Билюсу на озерца Леки на границы Нѣмецкой, за Юрборкомъ.

28.— 1452 генваря 4. Жалованная грамота Казимира Ягеллоновича Семашку Епифановичу *на имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ.*

Казимиръ, Божъею милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій и иныхъ. Чинимъ знаменито и даемъ вѣдати кождому доброму симъ нашимъ листомъ, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, хто нань узрить або чтучи услышить, кому жъ то будеть его потребно вѣдати. Видѣвши есмо службу намъ вѣрную и николи не омѣшканую пана Семашка Епифановича, и подумавши есмо съ нашими князьми и паны, зъ нашою вѣрною радою, дали есмо пану Семашку Епифановичу тое имѣнье въ Луцкомъ повѣтѣ, на имя Рикинивъ, и съ Лавровскими дворищи, и зъ мыты, а Добратинъ, на Икви, а Омилникъ, и зъ дани жъ, зъ мыты, а Порыжъ на Стохоту, Мелницкое волости, со всимъ, што къ тымъ имѣньямъ прислухаеть, зъ лѣсы, зъ дубровами, съ польми, и ставы, и ставищи, съ криницами, съ потоки, и зъ мыты, и зъ болоты, и зъ сѣножатьми, и зъ бортными землями, и зъ ловы, и гаи, и зъ боброрвыми гоны, ничого на себѣ не вымѣняя, а можеть собѣ тая имѣнья полѣпшивати и розширати и на новомъ корени посадити; а тыя имѣнья верху писаные дали есмо пану Семашку вѣчно а непорушно его жонѣ и его дѣтемъ и его ближнимъ его щадкомъ. А при томъ были свѣдки рада наша: отецъ нашъ князь Матей, бискупъ Виленьскій, а князь Андрей Во-

№ 29 —30. лодимеровичъ, князь Юрьи Семеновичъ; воевода Виленьскій, панъ Кгаштовтъ; воевода Троцкій, панъ Монивидъ; воевода Новгородскій, маршалокъ земскій, панъ Петръ Монтикгирдовичъ; панъ Виленьскій, панъ Судивой; панъ Троцкій, панъ Пацъ; панъ Андрей Немеровичъ, панъ Андрей Саковичъ, панъ Олехно Довойновичъ, панъ Радивилъ Остиковичъ, панъ Ивашко Кгойцевичъ, панъ Лялюшый и иные панове и князи наши. А на твердость вышейписаныхъ речей и печать нашу привѣсили есмо къ сему листу. Данъ у Вилни, лѣта 6960, генваря 4 день, индиктъ 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 271 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Привилей отъ короля Казимира пану Семашку Епифановичу на розные имѣнья въ Луцкомъ повѣтѣ и Мелницкой волости зъ мыты, на вѣчность.

29.— 1452 генваря 8. Жалованная грамота Казимира Ягеллоновича князю Михаилу Константиновичу *на имѣнія въ повѣтахъ Луцкомъ, Владимірскомъ и Перемышльскомъ.*

Казимеръ, Божею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій и иныхъ. Чинимъ знаменито и даемъ вѣдати симъ нашимъ листомъ кождому доброму, хто нань узритъ или чтучи услышить, кому жъ того потребно будеть слышати. Видѣвши есмо службу вѣрную, а николи не омѣшканую князя Михаила Костянтиновича, и подумавши есмо съ князи и паны, зъ нашою вѣрною радою, дали есмо князю Михаилу Костянтиновичу тые имѣнья, што онъ первей держалъ въ Луцкомъ повѣтѣ, на имя Выромли и Новоселцѣхъ, а Корсовъ, а Сестратинъ, и подъ Перемысльскимъ повѣтомъ, а подъ Володимерскимъ повѣтомъ дворецъ Новоселцы, а въ Луцкомъ повѣтѣ Озбыръ, пять человѣка а двѣ колоде меду, а дворецъ Змѣинецъ одинъ человѣкъ; а дали есмо ему со всимъ, што къ тымъ селомъ его слушаетъ издавна, зъ лѣсы, и дубровами съ польми, зъ ставы и ставищи, съ криницами, съ потоки, зъ мыты, и зъ болоты, и зъ сѣножатьми, и зъ бортными землями, и зъ ловы, и зъ гаи, и зъ бобровыми гоны, ничого на себѣ не вымѣняючи, а можетъ то себѣ полѣпшивати и розширивати и на новомъ корени посадити; а то дали есмо ему вѣчно а непорушно и его жонѣ и дѣтемъ и его ближнимъ и его щадкомъ. А при томъ были свѣдки, рада наша: князь Матей бискупъ Виленьскій, а князь Андрей Володимеровичъ, а князь Юрьи Семеновичъ; воевода Виленьскій, панъ Кгаштолтъ; маршалокъ земскій, панъ Петръ Мондикгирдовичъ; панъ Виленьскій, панъ Судивой; панъ Троцкій, панъ Пацъ; панъ Андрей Немеровичъ, панъ Андрей Исаковичъ, панъ Радивилъ Остиковичъ, панъ Ивашко Кгойцевичъ и иные наши князи и панове. А на твердость вышейписаныхъ рѣчей и печать нашу привѣсили есмо къ сему листу. А дано у Вилни, въ лѣто 6960, генваря 8 день, индиктъ 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 267), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Привилей короля Казимира князю Мхайлу Костентиновичу на розные имѣнья въ Луцкомъ, Володимерскомъ и Перемысльскомъ повѣтѣхъ, вѣчными часы.

30.— 1452 сентября 22. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла Өетиньи Костюшковой, *на село Жасковичи въ Владимірскомъ повѣтѣ.*

Милостью Божьею, мы великій князь Швитригайло, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ кождому доброму, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, ктожъ на него узрить, або чтучи его услышить, кому жъ коли его будеть потребно. Ижъ мы, дорадившися зъ нашою жоною, зъ нашими князи, и зъ нашими паны, зъ

нашою вѣрною радою, дали есмо село Жасковичи у Володимерскомъ повѣтѣ, сестреницы пана Немиры, старосты Луцкого, пани Костюшковой Ѳетимъи, со всими тыми доходы и приходы, што къ тому селу къ Жашковичомъ издавна изъ вѣка слушало и тягло, съ польми, и зъ рольями, и съ дубровами, и зъ лѣсы, и зъ ловищи, и зъ рѣками, съ озеры, со млыны, и зъ ставы, и зъ ставищи, съ криницами, съ потоки, со всими бѣги водными, и зъ болоты, и зъ рудами, и зъ сѣножатьми, и зъ боры, и зъ бортными землями, и зъ гаи, и со всими доходы и приходы, какъ изстародавна слушало и тягло къ тому селу Жасковичомъ, со всими правы, со всими пожитки, можеть собѣ примножити и розширивати, на новомъ корени посадити. А дали есмо напредъ речоной паней Костюшковой Ѳетимъи, сестреницы пана Немирины, старосты Луцкого, зверху выписаное имѣнье ей самой вѣчно и непорушно, и дѣтемъ ее, и ближнему ее, который жо будеть ближній къ тому имѣнью братъ ее. А при томъ были свѣдки, наша вѣрная рада: князь Михалъ Васильевичь, а панъ Немира, староста Луцкій, а панъ Василей Полоцкій, а Маско Гулевичъ, а панъ Петрашъ Мылскій, маршалокъ земскій, а панъ Богушъ Влашинъ; а Сошко писаръ писалъ. А еще надто на потверженье сего нашого листу, про лѣпшое свѣдоцство и твердость, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Данъ и писанъ въ Луцку, мѣсяца сентября 22 день, индиктъ 15, подъ лѣты Христова Нароженья 1000 и чотыриста лѣтъ 52 лѣтъ. — Приказъ князя Михайла Васильевича а пана Немиры, старосты Луцкого.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXII, л. 104), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей сестреницы пана Немиры, старосты Луцкого, панѣ Костюшковой Ѳетимъи на село Жасковичи у Володимерскомъ повѣтѣ, вѣчностью.

31. — 1483 іюня 7. Приговоръ Жеславскаго и Марковскаго намѣстниковъ *на принадлежность пану Юрью Юрьевичу Зеновьевичу спорной съ паномъ Олехною Судимонтовичемъ земли.*

Приказаньемъ господара нашого короля Казимира, его милости, я князь Иванъ Ивановичь Жеславскій, намѣстникъ Меньскій, а панъ Михайло Корсаковичь, намѣстникъ Марковскій, судили есмо пана Олехна Судимонтовича, намѣстника Полоцкого, съ паномъ Юрьемъ Юрьевичомъ Зеновъевича, о землю за Оленцомъ за рѣчкою. Искалъ панъ Олехно передъ нами: то естъ земля моихъ людей Ляльвичовъ по тую рѣчку по Оленецъ, а по великою дорогу по Витовтову, почонши отъ Марковского перевозу ажъ у каменный мостъ у Витовтовъ. И панъ Юрьи рекъ передъ нами противъ того пану Олехну: то естъ отчизна и дѣдизна моихъ и предковъ моихъ, покуль твоя милость повѣдаешъ, по тую дорогу и по тую жъ перевозъ, и по каменный мостъ, а то отчизна моихъ людей, и мои то Ляльвичи, по который же панъ Олехно тое земли подо мною подыскивается. И мы еще пана Юрья спытали: которымъ обычаемъ тые люди отошли отъ предковъ твоихъ и отъ тебе? и панъ Юрьи передъ нами повѣдилъ: дѣлилъ мой отецъ панъ Иванъ зъ братомъ своимъ имѣньи съ паномъ Васильемъ зъ дядкомъ моимъ тые люди Ляльвичи на полъ; ино отцу моему пану Ивану досталося на дѣлу Бореброновичи и земля тая досталася по нихъ, што за Оленцомъ по тую дорогу, по которую его милость панъ Олехно повѣдаеть; а пану Василью, брату отца моего, досталися на дѣлу тые люди Ляльвичи и земля ся имъ противъ тое земли достала тымъ же Ляльвичомъ, што за Оленцомъ за рѣчкою отъ залѣсья. И мы таки еще пана Юрья спытали: повѣдь же намъ, которымъ обычаемъ тые люди Ляльвичи отошли отъ тебе? Коли великій князь Жикгимонтъ вальчилъ за Швитрикгайломъ, а тогды братъ

№ 31. отца моего панъ Василей, дядя мой, держалъ Крево отъ великого князя Жикгимонта, и панъ Судимонтъ, пана Олехновъ отецъ, пана Василью дядю моего обадилъ великому князю Жикгимонту тымъ обычаемъ, ижъ панъ Василей дядя мой, братъ отца моего, держалъ городъ Крево на Швитрыкгайла, а не на Жикгимонта, и подлугъ его вады розгнѣвавшися, въ пана Василья дяди моего тые люди его дѣльницу отнялъ и отдалъ пану Судимонту пана Олехновому отцу. И панъ Олехно съ паномъ Юрьемъ много мовили передъ нами о тую землю; и мы есмо рекли пану Олехну: чимъ твоя милость доведешъ, ижъ бы тая земля была тыхъ твоихъ людей Лялевичовъ? И панъ Олехно рекъ: держу на то свѣдки добрые мужи и бояре, которые того гораздо свѣдоми, што то моихъ людей земля. И мы есмо рекли пану Юрью: пане Юрьи! твоя милость слышишъ, о то панъ Олехно маеть свѣдки добрые на то, што естъ земля его людей; а твоя милость, пане Юрьи, чы маешъ ли на тое свѣдки, ижъ бы то была земля твоихъ людей? И панъ Юрьи рекъ: свѣдомо всей околицы, што то естъ земля моихъ людей, але не смѣють свѣдчити на пана Олехна. И мы пана Юрья ещо спытали: што на противку того откажешъ? И панъ Юрьи передъ нами рекъ: хочу слышати и видѣти тыхъ свѣдковъ всихъ пана Олехновыхъ, а вслишу ихъ свѣдецтва, какъ они будуть передъ вашою милостью свѣдчити, тогды вашей милости откажу. И мы казали пану Олехну тыхъ свѣдковъ всихъ мужей и бояръ передъ собою поставити и имена ихъ пописати. И панъ Олехно тыхъ свѣдковъ всихъ передъ нами поставилъ. И мы есмо ихъ першыхъ свѣдковъ спытали: чіи они люди? И они намъ повѣдили: мы есмо королевскіе люди Жасковичи, а служимъ къ Маркову, имена ихъ: Иванъ Холоровичъ Сопачъ зъ братьею своею: зъ Малышемъ, а зъ Микулою, а съ Тимоѳеемъ, а съ сусѣдомъ своимъ съ Павломъ. А напотомъ есмо пытали другихъ свѣдковъ: чіе они люди? И они намъ повѣдили: мы есмо королевскіе люди Готковичи, а служимъ къ Маркову, имена имъ: Малоѳей зъ братомъ своимъ Семеномъ, и зъ сусѣдомъ своимъ съ Пличищомъ, и зъ Влазкомъ, и зъ Иваномъ, чорнымъ Юдою, а зъ сусѣдомъ своимъ Даниломъ. И напотомъ есмо спытали третихъ свѣдковъ бояръ: кому они служатъ? И они намъ повѣдили: мы есмо бояре господара короля его милости, Марковского повѣту, имена ихъ: Сермана зъ братьею своею зъ Мишкомъ, а зъ Мацовтою. И мы судьи спытали тыхъ всихъ свѣдковъ верху писаныхъ пана Олехновыхъ порозну: вы, свѣдки, повѣдайте намъ по правдѣ, такъ какъ ся Бога боячи: чія то естъ земля, которое панъ Олехно ищетъ? И они намъ споведали вси у въ одно слово, што то естъ земля по тую дорогу и по тотъ перевозъ Марковскій и по каменый мостъ и по Оленецъ рѣчку пана Олехновыхъ людей Судимонтовича Лялевичъ. И мы рекли пану Юрью: што противъ того речешъ? И панъ Юрьи рекъ: мои люди вси и бояре мои старые, за мою отчизну готови присягнути! И мы судьи рекли пану Юрью: пане Юрьи! твои люди и бояре черезъ свѣдки пана Олехновы не мають присягнути. И панъ Юрьи рекъ: могу на томъ утерпѣти, коли тые свѣдки вси такъ свѣдчатъ, што то естъ не моя отчизна, а будеть ли то пана Олехновыхъ людей по тотъ рубежъ верху писаный, нехай тые свѣдки вси пана Олехновы, какъ вѣдають, такъ и заведуть, а заведши нехай присягнутъ, и я на томъ пану Олехну поклонившися и заплакавши зъ людми своими изъ отчизные своее хочу вонъ выступити. И мы, судьи, о томъ помысливши, и тому порозумѣли, што безъ того не можеть быти, а наболей о земленомъ дѣлѣ, и рекли есмо тымъ свѣдкомъ: о то слышете, што панъ Юрьи вамъ мовить: смѣете ль по своему свѣдецтву тую землю завести и на томъ присягнути? И они намъ мовили: ваша милость насъ къ тому не

припирайте: нехай межи собою помыслимъ вси, и какъ помысливши вашей милости откажемъ. И они помысливши, намъ отказали: мы есмо свѣдки вси пана Олехновы, верху писаные, хочемъ по нашому свѣдецтву тую землю, покуль вѣдаемъ, пана Олехновымъ людемъ завести и на то присягнути. И мы, судьи, судъ свой завезали наконецъ: естли тые свѣдки вси тую землю заведуть и на томъ присягнутъ, тогды пана Олехновымъ людямъ тая земля, а естли тые свѣдки не присягнуть, тогды пана Юрьевымъ людемъ тая земля, и рокъ присязѣ положили есмо у пятницу: пану Юрью, взявши святость и попа, на тую землю выѣхати, и тую землю заводити, и на томъ присягнути. И панъ Юрьи на тотъ рокъ зложоный и зъ святостью съ попомъ выѣхалъ на тую землю, а тые свѣдки вси въ одно слово намъ отказали: воленъ его милость панъ Олехно надъ нами: мы на томъ не присягаемъ, и грѣху собѣ не приймаемъ! И мы есмо судьи пана Юрья въ томъ знашли правого, и пересуду есмо въ него отъ тое земли взяли двадацать рублевъ широкое личбы, и тую землю верху писаную сказали есмо пану Юрью и его людямъ. А при насъ были на томъ правѣ бояре околичные: панъ Радивилъ Ядовсковичъ, а братъ его панъ Андрей, а панъ Якубъ Рачевичъ, а панъ Станько Володковичъ и иншихъ, и тымъ бояромъ всимъ дали есмо того жъ пересуду двѣ копе широкихъ грошей, а на лепшую справедливость и свѣдецтво зъ вѣдомомъ мы, судьи, листъ есмо свой судовый пану Юрью дали зъ нашими печатьми. Писанъ у Марковѣ, мѣсяца іюня 7 день, въ недѣлю, индиктъ 1.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 243—245), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* До тое жъ справы листъ судовый межи паномъ Олехномъ Судимонтовичомъ и паномъ Юрьемъ Зеновьевичомъ о землю за Оленцомъ, подъ Марковымъ.

32.— 1491 іюня 10. Данная княгини Кобринской Спасскому монастырю въ Кобринѣ *на имѣніе, записанное по душѣ умершаго ея мужа.* № 32.

Листъ княгини Ивановое. Во имя Святыя Троица. Се я княгини Ивановая Семеновича Кобринская Ѳедора, дочка пана Рогатиньского. Што былъ мой мужъ князь Иванъ Семеновичъ Кобрыньскій небожчикъ змыслилъ былъ со мною и хотѣлъ былъ записати десятину къ манастыру къ святому Спасу и къ Кобриню, ино онъ небожчикъ князь Иванъ Семеновичъ, мужъ мой, съ свѣта того исшолъ, а тое десятины не поспѣлъ записати; и сходячи съ того свѣта, князь Иванъ небожчикъ мужъ мой и говорилъ намъ и казалъ записати по души своей къ манастыру святому Спасу въ Кобрыни село Корчичи, и зо всими дачками, зъ медовыми, и грошовыми, и съ полюдьемъ, и зо всимъ съ тымъ, што коли давали предкомъ нашимъ и напотомъ намъ самымъ, а двѣ корчме волныхъ въ Кобрини. Про тожъ я не хотѣла есми положити того на мужа моего души и записала есми, подлугъ слова мужа моего, князя небожчика вмовы, десятину къ святому Спасу въ Кобриню и зъ млыны, што на рѣцѣ на Кобриньцы, десятую мѣрку отъ жита, десятую копу въ Кобрини, и отъ ярины всякое десятую копу у Кобрыни жъ; а записала есми по души моего мужа небожчика князя, подлугъ слова мужа своего, къ манастыру святого Спаса двѣ корчмы вольныхъ у Кобрыни; а записала есми по души его князя небожчика, подлугъ слова мужа своего, къ манастыру святого Спаса къ Кобриню село Корчичи и зо всими доходы, и зъ данью, и съ полюдьемъ, и зъ грошми, и со всими тыми доходы, што коли предкомъ нашимъ тыи Корчичане давали и намъ самымъ; а тому игумену Спаскому Андрею и напотомъ иншимъ игуменомъ, которыи коли будуть служити у манастырѣ святого Спаса въ Кобрини, нижъ бы собѣ держалъ попа, нижъ бы каждного дня не

№ 33. вмѣшкала Божъя служба. А записали есьмо тые дѣла вѣчнѣ и непорушнѣ въ сій вѣкъ и въ будучій; а не вступатися въ тыи дѣла иншому никому, што жъ есмо записали по душы князя небожчика мужа своего къ манастыру святому Спасу у Кобрыни; а хотя бы ся мялъ иншій вступати въ тыи дѣла и той рушити нашъ записъ, тотъ ся россудитъ со мною на ономъ страшномъ судѣ передъ милостивымъ Богомъ. Богу нашому слава во вѣки вѣковъ, аминь. Я княгиня Ивановая Семеновича Кобринская Ѳеодора, для потверженья сего нашого листу и нашихъ сихъ записей, приложила есми на то печать свою. А при томъ былъ господинъ отецъ нашъ владыка Володимерскій и Берестейскій Васьянъ, а панъ Левъ Боговитиновичъ, ключникъ Берестейскій, а панъ Завиша, дворанинъ королевскій, а бояре Кобрыньскіи: панъ Михайло Дробышъ, а Мрочко, а Некрашъ, памѣстникъ Кобрыньскій, а Васко Дробышевичъ, а Мордвинъ Кочановичъ. А записанъ у Кобрини, іюня 10 день, въ лѣто 6000,999, индиктъ 9. А писалъ Ивашко Петровичъ, писарь княгини Ивановое Кобрыньское Ѳеодоры.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 137), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Попы Рускіе, игуменъ Кобрыньскій Спаскій Васьянъ, положилъ фундатъ княгини Ивановое Кобрынское Ѳедоры на манастырь святого Спаса Кобрынскій, и при томъ положилъ потверженье короля его милости Жикгимонта на паркгамени, съ печатью прибитою, который фундатъ и тое потверженье господарское слово отъ слова такъ ся въ собѣ маетъ.

V. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСАНДРА КАЗИМИРОВИЧА.

33.— 1500. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра Гендриху Шлягеру *на имѣніе въ Бирштанской волости.*

Во имя святыя нероздѣлимыя Троица, аминь. Кгды бы вчинки людскіе, которые жъ съ прироженья своего коньчаються, черезъ твердости листовъ ку вѣчности не приведены, и слушнымъ свѣдѣцствомъ ку пришлого часу вѣдомости не были докончаны, сказила бы всякіе речи съ часомъ старости; про то ку вѣку и къ тое речи памети, мы Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, панъ и дѣдичь, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его услышить, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати, зъ ласки нашое, за его вѣрную къ намъ службу, дали есмо за Нѣмномъ, въ пущи нашой Берштаньской, имѣнье и дворъ собѣ справити, слузѣ и мынцару нашому Гендрихъ Шляккгеру, межи дву рѣкъ на имя Болою а Олицою, почонши Болою рѣчкою, а оттолѣ болотомъ долиною, а съ того болота рубана граница до рѣки Олицы, а тою Олицою у Болю рѣчку; и тежъ придали есмо ему къ тому имѣнью люди наши, Бирштаньского повѣта, на имя: Павла зъ братомъ его Григорьемъ, а Нарка Маковича, а Нарскля съ братомъ, а Моцка зъ братомъ; такежъ дозволили есмо ему подлѣ его имѣнья, на будованье дому и на дрова, ему и его людемъ въ пущахъ нашихъ дерево брати, и не маеть Шляклеръ и люди его далѣй тягнути въ пущу нашу дерева на будованье и на дрова брати толко за милю надалѣй отъ своего двора; и тежъ волно ему и нашимъ людемъ близко своего двора въ лѣсѣ кони и быдло свое паствити; а на тыхъ рѣчкахъ на Оболи и на Олицы дозволили есмо ему ставы и млыны справити подлѣ его жъ двора. И тое имѣнье и люди вышейписаные потвержаемъ симъ нашимъ листомъ мынцару нашему Шлякгеру вѣчно и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ, со всими землями пашными и бортными, зъ лѣсы, боры, зъ луги и сѣножатьми, и зъ ставы и ставищи, и зъ млыны и ихъ вымѣлки, съ платы грошовыми и медовыми и куничными, и которымъ кольве именемъ могуть названы або менены быти, со всимъ съ тымъ, какъ жо естъ выписано въ семъ нашомъ листѣ, нехай онъ то держить, а намъ съ того службу земскую заступуеть потому, какъ жо оные бояре шляхта наши намъ служать; а его самого и людей его, которыхъ перво сего ему есмо дали и которыхъ онъ ещо ново присадить въ томъ своемъ имѣньи, воеводы наши Виленьскіе и Троцкіе и намѣстники Бирштаньскіе въ нихъ не маютъ уступовати, ни судити ни редити, онъ самъ маеть свои люди судити и радити; а до него до самого кому бы которое дѣло было, ино мы сами господаръ маемъ его съ тыми смотрѣти. И воленъ онъ тое вышейписаное имѣнье отдати, продати, замѣнити, росширити и къ своему вжиточному обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи; бо есмо того Гендриху Шлекгеру и его наслѣдкомъ дали тое имѣнье со всимъ правомъ и паньствомъ, ничого на насъ ни заставуючи ани на наши наслѣдки. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ лѣто 7008, мѣсяца, индикта 4.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV л., № 33.

№ 34 148 об.), *хранящейся при Правительствующемъ*
—35. *Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей короля Александра Гендриху Шлякгеру на имѣнье въ Бирштаньской волости.

34.— 1500. Наказная память *о сборѣ мытныхъ и промытныхъ денегъ съ товаровъ, привозимыхъ въ Ковно Литовскими и Нѣмецкими купцами.*

На память пану Литавору, господара короля его милости приказанье о мыто Ковеньское.— Коли Нѣмецъ пріѣдетъ до Ковна, што коли маетъ товару, то маетъ мытнику обвѣщати: золотые ль маетъ, або серебро, або иншій товаръ, або сукно, то маетъ мытнику обвѣщати, въ которомъ суднѣ пріѣдетъ до Ковенского мѣста; а естли бы затаивши золотыи въ себе або иншій какій товаръ, а маючи, то промыта на томъ; а маетъ обвѣстити то мытнику и не выняти, которое жъ судно прійдетъ, поки мытникъ самъ осмотритъ. А отъ шкута нового копа грошей мыта дати. А коли Нѣмецъ Нѣмцу продастъ соль въ Ковнѣ, то другое мыто маетъ платити, по грошу отъ копы, а отъ бочки по полугрошку. А коли Вилневецъ пріѣдетъ до Ковна, не маетъ конемъ своимъ вывезти къ ихъ потребамъ, а коли пакъ фурманомъ повезти, по полгроша жъ маетъ дати отъ бочки мыта. А отъ ванчеса мыта маетъ дати три копы грошей, а отъ клепки мыта маетъ дати по шести грошей отъ ста, а отъ машты, бы мало бы велико, мыта дать полкопы грошей, а отъ попелу, отъ лашта по чотыри гроши мыта маетъ дати, а отъ шкуты копа грошей мыта маетъ дати. А коли Вилневецъ пріѣдетъ съ какимъ товаромъ до Ковна, маетъ обѣстки грошъ дати. А коли Ковнянинъ пріѣдетъ зъ Низу, а маетъ рыбу, то маетъ обвѣститься мытнику, а маетъ обѣстки дати, любо щуку добрую, а любо какую рыбу добрую, а не обѣстився, то промыта. А коли въ Ковнѣ кладется у шкуту Вилневецъ, Ковнянинъ ли, или Трочанинъ, или иншоѣ какоѣ земли, маетъ перво весь товаръ мытнику обвѣстити, а мыто заплатити и отъ попелу и отъ дерева и отъ смолы; а коли не обѣстився а мыта не давъ кладеться у шкуту, то промыта. А коли Нѣмецъ изъ Нѣмецъ пріѣдетъ до Ковна на мыто, маетъ казати мытнику, што коли товаръ въ него будетъ; а коли Нѣмецъ зася усхочетъ до Нѣмецъ, ино маетъ мытнику обѣститися, што коли будетъ какій товаръ въ него; а будетъ ли зъ Нѣмецъ болшій товаръ, то маетъ дати мыто. Естли будетъ изъ Литвы большій товаръ, ино маетъ мыто дати зъ болшого товару, а зъ меншого ничого не маетъ дати. А на Помнеши на Нѣмецкой границы маетъ мыто платити, хто поѣдетъ, потомужъ, по чому въ Ковнѣ; а естли поѣдетъ не обѣстившися, то промыта.

Изъ Литовской Метрики, хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. (Запис. кн. V, л. 235 об. — 236). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Постановенье зъ стороны бранья мыта въ Ковнѣ. *Въ концѣ приписка слѣдующая:* А я Зубъ Даниловичъ писалъ есми реестръ, водлѣ росказанья пана Литавора, а послалъ есми реестръ пану Шлякгиру. *Datum не означено.*

35.— 1501 февраля 9. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича священнику Василію *на село Борздынинское.*

Божью милостью, мы князь Михайло Ивановичь. Билъ намъ чоломъ богомолецъ нашъ попъ Василей, служитель светого Николы, абыхмо ему тое сельцо Борздынинское листомъ нашимъ потвердили; и мы его пожаловали, дали есьмо ему тое село Борздынинское съ пашнями и съ сѣножатьми, и совсимъ съ тымъ, што къ тому селу здавна прислушаеть, нехай онъ тое село Борздынинское держить, а за насъ Бога просить. Писанъ во Мстиславли, въ лѣто семое тисечи девятое, ин-

1) В Книги Записей V на л. 235 об. - 236 помещен совершенно иной документ.

дикта пятого, мѣсяца февраля девятый день.

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты короля Сигизмунда III-го, данной Мстиславскимъ священникамъ церкви святаго Николая: Василью и Григорью Кондратьевичамъ, 1592 г. марта 9., находящейся въ Литовской Метрикѣ (Запис. Кн. LXXVIII. л. 121—123), *при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Попомъ Мстиславскимъ на сельцо Бордыниньское потверженье.

36. — 1501 февраля 15. Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра жителямъ Волынской земли.

Во имя святыя Троица станься. Мы Александръ, Божъю милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить або чтучи его услышить, кому жъ то потребъ будетъ вѣдати. Били намъ чоломъ духовные, владыка Володимерскій и владыка Луцкій, князи и панове, и земяне, и вся шляхта Волынское земли, абыхмо держали подлѣ права ихъ земли, какъ были за отца нашого короля его милости; и мы на жеданье ихъ то вчинили, тыхъ правъ, которые жъ они маютъ, какъ было за отца нашого, имъ не рушаемъ: што отецъ нашъ далъ имъ листъ свой, ижъ староста и намѣстники наши не маютъ на нихъ дѣцкихъ своихъ слати первымъ разомъ коли на кого жалоба прійдеть, нижли перво листомъ идучимъ обослати; а коли на два листы не станеть, тогды маютъ дѣцкого послати; и тежъ коли который слуга або человѣкъ князкій або паньскій а любо земяньскій убъеть кого, ино старосты и намѣстники наши на нихъ головщины бирали, и отецъ нашъ то имъ отложилъ и листъ отца нашого на то маютъ. И мы, подлѣ листа нашого отца, такежъ то имъ откладаемъ, не хай они зъ слугъ и людей своихъ, хто въ головщину впадеть, сами головщину на слугахъ и на людѣхъ своихъ берутъ, а старостѣ и намѣстникомъ нашимъ не надобѣ зъ ихъ слугъ и людей головщины брати. Такежъ князей и пановъ и земянъ старостѣ нашому злыми словы ихъ не соромотити, и въ казнь и въ вежу ихъ не сажати; естли бы который противни, што князь або панъ и земянинъ, ино старостѣ насъ обослати: какъ мы навчимъ листомъ або посломъ нашимъ, штобы мѣлъ съ тымъ вчинити, ино ему подлѣ науки нашое вчинити. Такежъ били намъ чоломъ и жаловали, ижъ староста и намѣстники наши вины и заруки ихъ берутъ и на ихъ людей, и людей ихъ судятъ и радятъ: ино мы имъ и тое отпустили, старостѣ и намѣстникомъ нашимъ винъ и зарукъ на нихъ самыхъ и на ихъ людѣхъ не брати, а людей ихъ не судити и не радити, судити имъ самымъ люди свои и вины брати кождому зъ своего чоловѣка; нижли кому хто заручить колко копъ на насъ, а тая бы зарука доведена была на кого бы справнымъ доводомъ, ино то естъ въ нашой воли: а далей старостѣ на замку нашомъ судити князскихъ и паньскихъ и земянскихъ людей. Што ся дотычеть розбою приличного, кгвалтъ и всилство панское и паней, шляхецкая рана, пожога, обыся злодѣйство не множило; а злодѣя приличного, гдѣ коли имуть на чіемъ имѣнью, тамъ же его маютъ и судити, тамъ же маеть и каранъ быти, подлугъ давного обычаю; а поличное тому, на чіемъ имѣньи его поимаютъ; а приличного злодѣя не пускати, а хто бы его пустилъ або на окупъ далъ, а на его бы доводъ былъ справный вчиненъ, тотъ маетъ вину заплатити по давному, какъ и прежъ того бывало. А слугамъ старостинымъ, ѣздячи по лѣсомъ, зарукъ не заручати, нижли бы хто хотѣлъ на чіе имѣнье моцно наѣхати, а любо кого забити, а онъ будеть заручати и на то доводъ вчинитъ, то естъ справная зарука. Такежъ жаловали намъ о ярмарки о Жидичинскіе и о Дорогобужскіе, што староста даеть отъ себѣ тые ярмарки слугамъ своимъ

№ 37. въ жалованье намѣсництва по годомъ держати, и тые дей его намѣстники самыхъ ихъ и людей ихъ на тыхъ ярмаркахъ судять и радять, и потварные заруки и вины на ихъ людѣхъ беруть; ино мы тыми разы то вставляемъ подъ тою мѣрою: на ярмарки старостины намѣстники мають ѣздити по давному, а людей ихъ одинъ намѣстникъ не маеть судити, маеть тотъ, чій человѣкъ судьею собѣ зъ своее руки посадити которого земянина обобравши, а потварнымъ зарукамъ и свѣдкомъ не вѣрити; а которого злодѣя имуть на ярмаркохъ або въ городѣ въ мѣстѣ нашомъ, зъ лицомъ заслужилъ шибеницы, ино на шибеницу, а если не заслужилъ шибеницы, ино кому шкода, тому заплатитъ, а вина тому, чій человѣкъ. Тежъ што есмо подавали княземъ и паномъ Волыньскимъ новые торги, ино дей мыта беруть въ тыхъ торзехъ съ князскихъ и паньскихъ людей брати, нижли мають мыта старые давати, гдѣ и передъ тымъ будуть давали. Такежъ били намъ челомъ: што которые церковные, князьскіе и паньскіе и земяньскіе люди хоживали на роботу къ нашимъ замкомъ и дворцомъ орати и жати и сѣна косити, и мы то имъ отпустили; а далей который князь або панъ або земянинъ, стоячи у правѣ передъ старостою або передъ намѣстники нашими, а отзовется до насъ господара наивышшое право, ино старостѣ и намѣстникомъ нашимъ того имъ не заборонити, а намъ ихъ пускати, рокъ положивши, коли мають передъ нами стати; а князя и пана и земянина старостѣ и намѣстникомъ нашимъ одному ихъ не судити, маеть при собѣ посадити князей и пановъ и земянъ, тоже маеть его зъ ними судити. А то имъ маемъ вcѣ держати тые членки, што въ семъ нашомъ листѣ верху стоить выписаныи, до тыхъ часовъ, покій права статуты въ сей земли отчизнѣ нашой великому князству Литовскому вставимъ; а коли права статута у въ отчизнѣ нашой уставимъ, тогды вси земли наши одного ся права держати мають и одным правомъ сужоны будуть, подлѣ статуту. А при томъ были и тому добрѣ свѣдоми суть панове рада наша: князь Войтехъ, бискупъ Виленьскій; воевода Виленьскій, канцлеръ нашъ, панъ Миколай Радивилъ; панъ Виленьскій, намѣстникъ Городеньскій, князь Александро Юрьевичь; воевода Троцкій, маршалокъ земскій, панъ Янъ Юрьевичь; панъ Троцкій, староста Жомоитскій, панъ Станиславъ Яновичъ; намѣстникъ Смоленьскій, панъ Станиславъ Петровичъ; маршалокъ, намѣстникъ Витебскій, панъ Станиславъ Глѣбовичъ, и иные панове рада; а для лѣпшое твердости и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7009, мѣсяца февраля 16 день, индиктъ 4.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 62—64.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Потверженье короля его милости Александра всей земли Волынской на права и вольности ихъ, подлугъ привилею короля Казимира.

37.— 1502 апрѣля 16. Жалованная королевская грамота князю Матвѣю Микитиничу *на дворъ Струну, въ Виленскомъ уѣздѣ.*

Во имя святыя живоначальныя и нероздѣлимые Троица, аминь. Каждая речь свѣта того, подлугъ бѣгу человѣченьства, вѣдома естъ ку сталости, которая жъ николи естъ впевнена и въ памети тривала, але съ часомъ забытью отдается и съ памети выходитъ, нижли найдено естъ вчоными слушные а справедливые речи выписанью отдати, къ увѣренью и досвѣтченью напотомъ сталыхъ речей. Про то мы Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить або чтучи его услышить, нынѣшнимъ и потомъ буду-

чимъ, кому будеть потребъ того вѣдати. Ижъ убачивши вѣрную а справедливую службу намѣстника Княжицкого и Тетериньского князя Матѳея Микитинича, которою жъ ся намъ пану своему цнотливе а накладне оказалъ, и хотечи его собѣ напотомъ ку пришлому часу охотнѣйшого заховати и пильнѣйшого вчинити, зъ ласки нашое, за его вѣрную къ намъ службу, пожаловали есмо его и дали есмо ему дворъ нашъ у Виленьскомъ повѣтѣ, на имя Струну, и зъ дворцомъ нашимъ на имя Стоятишки, который же дворецъ прислухаеть къ тому жъ вышеписанному двору Струнѣ, и дали есмо ему тотъ вышей писаный дворъ Струну посполъ съ тымъ дворцомъ Стоятишки со всими ихъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатми, съ озеры, зъ рѣками и потоки, и зъ бобровыми гоны, зъ ставы и ставищи, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ гаи, и зъ ловы, и зъ ловищи, и зъ людми, слугами путными и данники, то есть зъ бортники, и съ куничными и дяколными, и зъ даньми грошовыми и медовыми, куничными и житными, и со всякими доходы и поплатками, которымъ кольвекъ именемъ могутъ названы або менены быти. А дали есмо тотъ дворъ Струну и съ тымъ дворцомъ Стоятишки князю Матѳею Микитиничу и его кнегини и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ вѣчно и непорушно и на вѣки вѣкомъ, со всимъ правомъ, панствомъ и пожиткомъ, такъ долго и широко, какъ тое имѣнье Струна и съ тымъ дворцомъ Стоятишки у своихъ границахъ издавна маються, со всими людми и землями ихъ, со всимъ потому, какъ послѣ Андрушка Довкгирдовича за отца нашого, щастное памети короля, его милости, Казимира держано, ничого не оставляючи на насъ и на наши наслѣдки; воленъ онъ тое вышеписаное имѣнье свое продати, отдати, замѣнити, розширити, розмножити, и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ самъ налѣпей розумѣючи; маеть намъ князь Матѳей и его справедливые наслѣдки съ того вышейписаного имѣнья службу земскую достаточне, подлѣ обычая, служити и заступовати по тому, какъ князи и панове шляхта отчины нашое великого князства Литовского зъ своихъ имѣней намъ сами служать, земскую службу заступують. Сталося и дано въ Краковѣ, въ лѣто отъ Христова Нароженья тисеча пять сотъ второго, мѣсяца апрѣля шостогонадцать дня, индикта пятого. При томъ будучимъ вельможнымъ врожонымъ: маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утеньскій, князь Михайло Львовичъ Глиньскій; маршалокъ, охмистръ королевое ее милости, намѣстникъ Ковеньскій, панъ Войтехъ Яновичъ; панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ; намѣстникъ Пуньскій, панъ Александро Ивановичъ Ходкевича; князь Юрьи Александровичъ Гольшанскій, крайчій королевое ее милости; намѣстникъ Веленьскій, панъ Мартинъ Якубовичъ Бутримъ; подскарбій, конюшій дворный, панъ Мартинъ Хребтовичъ; секретаръ, намѣстникъ Скерстомоньскій, панъ Ѳедко Янушковичъ.

На росказанье самого господара короля его милости, секретаръ его милости, канцлеръ королевое ее милости, намѣстникъ Браславскій и Жижморскій, Ивашко Сопежичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 152—155 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Привилей короля его милости Александра князю Матѳею Микитиничу на дворъ въ повѣтѣ Виленьскомъ Струну, вѣчнымъ правомъ.

38.— 1502 мая 8. Жалованная подтвердительная королевская грамота Маньку Кадусовскому *на имѣнія въ Володимирскомъ повѣтѣ.*

Самъ Александръ, Божьею милостію король Польскій, великій князь Литовскій. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него

№ 39. посмотритъ або чтучи его услышитъ, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будеть потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ писаръ отца нашого короля его милости Манко Калусовскій, и повѣдилъ передъ нами, штожъ купилъ села у Володимерскомъ повѣтѣ на имя Винники а Калусовъ въ панее Ивашковое Корсаковича и въ ее сына Ивашка, обѣль вѣчно, которые жъ села великій князь Витолтъ и великій князь Швитригайло дали предкомъ пана Ивашковымъ Корсаковича, мытнику Володимерскому, жиду Шаню, а потомъ тые жъ села Винники, а Калусовъ держалъ земенинъ Волынскій Калишскій, и въ того Калитского Ивашко Корсаковичъ тые села купилъ, и которые она мѣла на то твердости, листы тыхъ предковъ пана своего, пана Ивашковыхъ Корсаковича, тые вси листы ему подавала, и онъ тые листы передъ нами клалъ; и тежъ, што купилъ былъ онъ землю въ Дорогицкомъ повѣтѣ, на имя Лосево, ино тую землю куплю его, мѣсто наше Новое Высокое посѣло и на волоки роздѣлили; и мы перво сего противъ того дали были отмѣну село у Володимерскомъ повѣтѣ въ Туриску тры дворища, на имя Вербично, зъ людми, ино тые люди жаловали намъ, ижъ въ томъ селѣ пять дворищъ; и мы, зъ ласки нашое, тое село Вербично всю тую пять дворищъ ему дали, и подводы есмо ему отпустили; и билъ намъ чоломъ, абыхмо дали ему на то нашъ листъ и потвердили быхмо нашимъ листомъ. Ино мы зъ ласки нашое, упаматавши ку отцу нашому королю его милости и къ намъ вѣрную службу, на то дали ему нашъ листъ и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно ему у въ отчизну, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ, нехай онъ тые вышейписаные села Винники а Калусовъ и Вербично держить со всимъ по тому, якъ тые вышейписаные предки его держали со всими людми, и зъ ихъ землями пашными и бортными, зъ лѣсы, и зъ дубровами, зъ ловы и зъ ловищи, зъ гаи, и сѣножатьми, и зъ озеры, и зъ рудники, и зъ бобровыми гоны, и зъ зеремяны, и зъ болоты, и зъ рудами, ставы и ставищи, и зъ млыны, и зъ мыты, и со всякими иными поплатми и податки, которымъ кольве именемъ могуть названы або менены быти, ничого на насъ ани на наши наслѣдки не оставляючи; и воленъ онъ то отдати, продати, розширити и къ своему вжиточному а лѣпшому обернути, какъ самъналѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ и данъ въ Новомъ мѣстѣ, въ лѣто 7010, мѣсяца мая 8 дня, индикта 5. При томъ были: маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утенскій, князь Михайло Львовичь Глиньскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичь, воеводичъ Троцкій, панъ Александро Ходкевичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXII, л. 106 об.—107 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Потверженье тому жъ Маньку Калусовскому на тые жъ села Винники, Калусовъ и Вербично, въ повѣтѣ Володимерскомъ, вѣчностью.

39.— 1503 марта 27. Королевская грамота жителямъ нѣкоторыхъ имѣній *о послушаніи ихъ Новгородскому намѣстнику Ольбрахту Мартиновичу.*

Александръ, Божьею милостью король и великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Ко всимъ бояромъ и слугамъ путнымъ и людемъ тяглымъ Больницьскимъ, Крожтьскимъ, Глускимъ, Задвейскимъ, Котловскимъ, а Порочскимъ, а Любошовскимъ. Што перво сего казали были есмо въ тыи имѣня и у васъ на насъ уважатися дворянину нашому Туру, до тыхъ часовъ, поки о тыхъ имѣняхъ право перейдеть намѣстнику Новгородскому пану Ольбрахту Мартиновичу съ маршалкомъ нашимъ паномъ Яномъ Миколаевичемъ; ино тыми разы вже есмо ихъ

о томъ очивисто смотрѣли, и тые имѣния пану Ольбрахту есмо по близкости присудили; про то жъ, што бы есте его были послушни во всемъ, какъ то господаря своего прирожоного; зуважати его въ тыи во вси имения и у васъ послали есмо дворянина нашого князя Петра Михайловича. Писанъ у Вильни, марта 27 день, индиктъ 6.

Списокъ съ подлиннаго акта доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

40. — 1503 іюля 13. Жалованная грамота Пинскаго князя Θедора Ярославича господарскому боярину Карпу Карповичу *на островъ Осовъ въ Пинской волости.*

Я князь Θедоръ Ивановичь Ярославичь, чинимъ знаменито симъ листомъ нашимъ, кому того вѣдати будеть надобе, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Што жъ мы, любячи слугу нашого Карпа Карповича, што онъ естъ намъ вѣрный, тогды мы за службу его дали есмо ему Карпу Карповичу, боярину господарскому, земли Кіевское, островъ нашъ волости Пиньское, за рѣкою, называемый Осовъ, увесь и съ болотомъ Осовскимъ, лежачій межи селъ нашихъ Стохова, Дубоя и Плотницы, по стругу Дубенскую и по Видій боръ, на боярство на вѣчность; маеть онъ слуга нашъ Карпъ Карповичь, а послѣ его сынъ его Михайло Карповичь, внучата и щадки его тотъ увесь островъ Осовъ держати и уживати, розробляючи на себе пахати, и того усего острова на себе на вѣчные часы держати и уживати мають, а намъ и потомкомъ нашимъ за тое войну служити мають, потому какъ иншіе бояре наши Пинскіе намъ служатъ; а не мають и потомки наши сей даты нашое нарушати и ни въ чомъ его самого и дѣтей его не кривдити, одно толко виненъ будетъ на войну зъ нами и зъ потомками нашими онъ самъ и дѣти его ѣздити. И на твердость сей даты нашое дали есмо ему слузѣ нашому Карпу Карповичу и сыну его Михайлу Карповичу и щадкомъ его сесь нашъ вѣчный листъ, до которого и печать нашу привѣсити есмо велѣли и рукою своею подписали. Писанъ въ Пинску, въ лѣто семое тисечи одинадцатого, индикта шостого, мѣсяца іюля тринадцатого дня. У того листу печать привѣсистая и подписъ руки князя Θедора Ивановича въ тые слова: Князь Θедоръ рукою подписалъ; а подписъ другій дьяка его тымъ способомъ: Θедко дьякъ.

Изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда III протопопу Пинскому Θедору Михайловичу Карповича, 1597 года, февраля 22, содержащейся въ Литовской Метрикѣ (Запис. кн. LXXXIII, л. 175 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

41. — 1505 марта 5. Жалованная королевская грамота князю Θедору Черторижскому *на монастырь Пересопницу въ Луцкомъ повѣтѣ.*

Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомоитскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посморить, або чтучи его вслышить, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Θедоръ Михайловичь Чорторыйскій о томъ: што перво сего дали есьмо матцѣ его манастыръ нашъ Пересопницу до ее живота, и просилъ насъ, абыхмо его пожаловали, дали тотъ манастыръ въ его поданье; ино мы зъ ласки нашое, за его къ намъ вѣрную службу, тымъ манастыромъ есьмо его пожаловали; маеть князь Θедоръ и его кнегини и ихъ дѣти тотъ манастыръ у своемъ поданьи мѣти, его подавати вѣчно, со всими селы и зъ людми всими того манастыра, и зъ землями пашными и бортными, съ сѣножатьми и со всимъ съ тымъ, што зъ вѣка къ тому манастыру прислухаеть; а старостѣ Луцкому нинѣшнему и

№ 41. по немъ будучимъ въ тотъ манастыръ и во вси его села, и въ люди, и въ земли, и въ поданье того манастыря ненадобѣ вступатися. А на твердость того и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему листу. Писанъ въ Берестьи, въ лѣто 7013, мѣсяца марта 3 дня, индикта 8. Правили: маршалокъ дворный, намѣстникъ Бѣльскій, князь Михаилъ Львовичь Глинскій; а маршалокъ, канцлеръ королевое, намѣстникъ Бряславскій и Жижморскій, панъ Иванъ Сопега.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXII, л. 13), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, съ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ князю Ѳедору Михайловичу Чорторыскому на манастыръ Пересопницу въ его подаванье, вѣчнѣ.

VI ГОСУДАРСТВОВАНІЕ СИГИЗМУНДА I.

42.— 1507 іюня 27. Грамота короля Сигизмунда I-го Полотскому хоружему Александру Пѣтуху, *о пожалованіи ему, за воинскую вѣрную и усердную службу, въ вѣчное владѣніе, имѣнія Плисо, прежде принадлежавшаго княжнѣ Софьѣ Ижеславской.*

Жыкгмонтъ первый, Божою милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Инфлянскій, Северскій, Черниговскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому то вѣдати потреба будеть, нинешнимъ и напотомъ будучымъ: ижъ што на насъ господара спало по пани Зофьи Миколаевой Радивиловой, князнѣ Жеславской, яко безпотомной, имѣнице названое Плиса, въ Полоцкимъ повѣтѣ, зъ дворомъ и зъ подъдаными, яко стоить въ ободъницы меричого нашого, зъ огородами, полями, навозами, пущами, рѣками, озерами, млынами, ставами, селами, подданыхъ роботами, данями грошовыми и медовыми и вшелякою повинъностю, мы господаръ, маючи тое имѣнице Плису въ своей моцѣ, а маючи мы господаръ милостивое бачене на служъбу урожоного Александра Пѣтуха, хоружого нашого Полоцкого, который намъ господару и цѣлой Речи Посполитой служечы въ войску сталою вѣрою и зычливостю своею, зъ надвереженемъ здоровя и фортуны своей, передъ ставечы противо непрыятелеви нашому на разныхъ мѣйсцахъ, мы господаръ, нагорожаючы его зычливые услуги, и далей потегаючы до далшыхъ выслугъ нашыхъ и Речи Посполитое, дали есмо ему тое имѣнице Плису зъ дворомъ и поддаными, до того имѣнія належачыми, зъ пашнею . . . . . и повинностями тыхъ подданыхъ, яко тое имѣнице Плиса зъ давныхъ часовъ въ собѣ мѣла и теперъ маеть, вѣчными часы даемъ, яко тежъ урожоному Пѣтуху, хоружому нашому, и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и ихъ счадкомъ, и напотомъ будучымъ . . . . и всѣ права привилеи антецесоровъ нашыхъ на тое имѣне до рукъ его вернути розказали; и жадонъ о то его турбовати не маеть, подъ виною двохъ тысечы копъ грошей Литовскихъ. А для лѣпшого вѣдома и вѣры рукою нашою подписали и печать нашую казали къ сему листу притиснути. Писанъ у Берести, подъ лѣты Божого Нароженя 1507, мѣсяца юня двадцать семого дня, индиктъ 10.

Sigismundus Rex. Остафій Копецъ, маршалка и писаръ.

Къ сей грамотѣ, писанной на бумагѣ, приложена печать в. княжества Литовскаго, подъ кустодіею. Подлинникъ оной находится у потомковъ г. Пѣтуха, Лепельскаго уѣзда, въ помѣстьѣ Хотевичахъ.

№ 42—43.

43.— 1507 іюля 2. Королевское рѣшеніе *на владѣніе Кобриномъ женѣ пана Юрья Паца.*

Въ пятницу, іюля 9 день. Жаловала пани Веньцлавовая Костевича на панюю Юрьевую Пацевича о Кобрынъ, ижъ она Кобрынъ маеть, а она повѣдила собѣ Кобрынъ дѣдизну отчизну; ино за панюю Пацовую панъ кухмистръ мовилъ тымъ обычаемъ: господаръ его милость Казимиръ король, отдаливши тебе отъ Кобрына, и далъ панюю Пацовую за пана Юрья Пацевича съ Кобрынемъ, а тобѣ далъ Ершеви(чи) чужое имѣнье. И пани Венцлавовая повѣдила: господаръ его милость Казимиръ король далъ ми Ершевичи для того, ижъ есми къ первому мужу своему къ князю

№ 44 —45. Өедору Бѣлскому къ Москвѣ не шла; а отчизны и дѣдизны моея Кобрына его милость николи отъ мене не отдаливалъ, и потомъ панъ Юрьи Сологубовичь Ершевичи подо мною правомъ зыскалъ близкостью отчизны своее, и теперъ онъ Ершевичи держить, а я ничого не маю.

Ино къ тому дѣлу его милость съ паны радами таковый конецъ вчинили: коли ся тое дѣло такъ вдавнило, за отца нашого Казимира короля и за брата нашого Александра короля пани Юрьевая Пацевича тое имѣнье съ покоемъ держала, и теперь пани Пацовая маеть тое съ покоемъ держати до живота своего, а по ее животѣ близкіе, хто будеть къ тому которую близкость мѣти, нехай о томъ мовять; господаръ его милость хочеть справедливость чинити.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ, кн. II, л. 15), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Справа пани Венцлавовой Костевича съ пани Юрьевою Пацевича о Кобрынѣ, менечи дѣдизною и отчизною своею.

44.— 1506 іюля 14. Королевское рѣшеніе *объ отсрочкѣ разсмотрѣнія спорнаго дѣла между княгиней Слуцкой и княземъ Өедоромъ Ярославичемъ.*

Въ середу, іюль 14 день. Жаловала кнегиня Семеновая Михайловича Слуцкая на князя Өедора Ярославича, што жъ онъ подводъ ее въ Клецку не отмѣниваеть, и вказывали на то листы зъ обу сторонъ; ино сказано тымъ обычаемъ, што жъ господаръ его милость съ паны радою своею тое дѣло откладаеть на иный часъ, бо въ панее Литаворовое, повѣдають, естъ тежъ о томъ дѣлѣ привилей; ино какъ дасть Богъ Литаворъ зъ нятства выйдеть, а естли пакъ Божья воля надъ нимъ станеться, ино пани Литаворовая маеть тотъ привилей положить и кнегиня Слуцкая съ княземъ Өедоромъ Ярославичомъ мають свои листы положити, и господаръ его милость тогды тому дѣлу маеть конець вчинити, а дотоле мають быти даваны подводы по старому; а князь Өедоръ не маеть съ Клецка подводъ давати дотоль, поки тому праву будеть конецъ.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II. л. 18), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Отложенье на иншій часъ справы кнегини Семеновой Слуцкой съ княземъ Өедоромъ Ярославичомъ о неотмѣниванье подводъ ее въ Клецку.

45.— 1507 декабря 15. Жалованная грамота Польской королевы Елены князю Матвѣю Микитиничу *на дворъ Ѣздно и дворцы Ганусовскій и Шлягеровскій.*

Во имя Божье, аминь. Мы Олена, Божьею милостью королевая Польская, великая княгиня Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати. Ижъ вбачивши есмо вѣрную а справедливую николи неомѣшканую службу намѣстника Могилевского и Бирштаньского князя Матѳея Микитинича, которою жъ вѣрною а справедливою службою къ пану и мужу моему, щатсное памети Александру королю его милости, былъ его милости во всякихъ службахъ поволный а вѣрный слуга, и къ тому тежъ намъ зъ молодыхъ своихъ лѣтъ въ доброй а вѣрной ся службѣ заховалъ, для чого жъ мы, хотечи его охотнѣйшого и пильнѣйшого ку службѣ нашой мѣти, зъ ласки нашое, за его къ намъ вѣрную службу, дали есмо ему дворъ нашъ Ѣздно и зъ людми Швинтинниками, кромъ одного Вирбила; а къ тому тежъ дали есмо ему два дворцы Ганусовскій и Шлякгеровскій, которыи жъ дворы панъ мужъ мой Александръ король его милость далъ ми въ моихъ пенезѣхъ на вѣчность и привильемъ сво-

имъ потвердилъ, со всимъ, зъ слугами путными и таглыми, и зъ слободичи, и съ челедью неволною, и съ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатьми, и зъ лѣсы, и дубровами, и съ хмельники, и съ боры, и зъ ловы звѣриными и пташьими, и зъ езы, и зъ озеры, и зъ рѣками, и зъ рѣчками, и зъ бобровыми гоны, и со всими входы, и зъ даньми грошовыми, медовыми и куничными, и со всими службами, и податьми, и роботами, и со всимъ правомъ и панствомъ, ничого на насъ и на наши наслѣдки не оставляючи. А граница тымъ вышей реченымъ двумъ дворцомъ, Ганусовскому дворцу: почонши отъ озера Колниноса, рѣчкою Недрисною у Болю рѣчку, а Болею у рѣчку Першайку; а съ другое стороны съ того жъ озера Колниноса рѣчкою Аринкгисъ у рѣчку у Першайку жъ, а Першайкою до Немна; а Шлекгеровского дворца: почонши Болею рѣчкою, а оттоль болотомъ долиною, а съ того болота рубаная граница до рѣчки Олицы, а тою Олицою у Болю рѣчку. Маеть князь Матѳей вышей реченый дворъ нашъ Ѣздно и зъ людми Швентиниками, окромъ одного Вербила, и тые два дворцы Ганусовскій а Шлякгеровскій по тымъ границамъ со всимъ потому держати, какъ жо вышей описано, ничого на насъ не оставляючи; и потвержаемъ тые дворы симъ нашимъ листомъ вѣчно ему, его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ и ближнимъ ихъ; воленъ онъ и его наслѣдки то отдати, продати, замѣнити, росширити, прибавити и къ своему пожиточному и лѣпшому обернути, какъ сами налѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему листу. При томъ были: маршалокъ господара короля его милости и великого князя Жикгимонта, намѣстникъ Бѣльскій и Ковеньскій, панъ Войтехъ Яновичъ, а маршалокъ и секретаръ господарскій же, намѣстникъ Браславскій, панъ Иванъ Сопѣга. Писанъ въ Бѣльску, въ лѣто 7016, мѣсяца декабра 15 дня, индикта 11.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 149 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей королевое Олены князю Матѳею Микитиничу на дворъ Ѣздно и дворцы Ганусовскій и Шлякгеровскій, на вѣчность.

№ 46.

46. — 1508 марта 21. Распросныя речи Ѳедора Колонтаева *по извѣту на него князя Михайла Глинскаго.*

Мѣсяца марта 21 день, индиктъ 11, во второкъ. Ѳедоръ Колонтаевъ повѣдалъ передъ господаремъ его милостью о томъ, што жъ панъ Мартинъ конюшій повѣдалъ, ижъ князь Михайло, ѣдучи зъ Новагородка, созвавшы многихъ людей а рекъ такъ: тотъ замятокъ, который жо есми вчинилъ, ни отъ кого стался, только отъ Ѳедора Колонтаева; какъ дей есмо были на свадьбѣ въ Бѣлицы, ино пришолъ ко мнѣ Ѳедоръ Колонтаевъ, а палъ передо мною крыжомъ а рекъ такъ: повѣдаю тобѣ, княже Михайле, штожъ тыми разы на томъ нинѣшнемъ соймѣ, што маеть быти въ Вильни о громницахъ, всихъ насъ Русь маютъ хрестити въ Лядскую вѣру, а хто бы не хотѣлъ пойти въ Лядскую вѣру, тыхъ маютъ стинати; а то мнѣ повѣдалъ заисто панъ Иванъ Сопѣга маршалокъ, што жъ такъ маеть быти: про то, господине княже Михайле, со слезами чоломъ бью твоей милости, для Бога змилуйся, вступися за насъ! И я дей, слышавши то отъ Ѳедора Колонтаева, и тую речь есми на него почалъ, и то все сталося отъ Колонтаева. Ино господаръ король и великій князь, его милость, Жикгимонтъ самъ пыталъ о томъ Ѳедора Колонтаева: чи говорилъ онъ ты речи будеть князю Михайлу, а слышалъ ли то будеть отъ пана Сопѣги? И Ѳедоръ Колонтаевъ повѣдилъ передъ господаремъ его милостью тымъ обычаемъ: што жъ дей я тыхъ речей

№ 47 —48. никоторыхъ князю Михайлу не повѣдалъ, а ни того есми отъ пана Ивана Сопѣги не слышалъ, а ни на сумнѣнии моемъ того не было; што хочетъ князь Михайло, то можеть мовити, вязнь на мене маючы за то, што жъ есми не ѣхалъ съ нимъ а отъ него втекъ; а я отъ пана Ивана Сопѣги о томъ ничего не слыхалъ, а и ему есми ничого не повѣдалъ. А при томъ были: крайчій князь Юрьи Александровичь, а подскарбій дворный, намѣстникъ Мойшакгольскій и Дубиницкій, панъ Иванъ Андреевичъ. А писалъ Ѳедко Святоша.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II, л. 351 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено :* Выправованье се Ѳедора Колонтаева съ помовы на него отъ князя Михайла Глинского, яко бы онъ причиною до бунтовъ и зъѣханья его былъ.

47.— 1508 іюня 29. Грамота короля Сигизмунда І-го Полотскому воеводѣ Станиславу Глѣбовичу: *о пожалованіи князьямъ Василію и Андрею Соколинскимъ, за причиненные имъ убытки при вторженіи князя Глинскаго, трехъ селъ въ Черствянской волости.*

Жыкгимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жмойдскій, и иныхъ, воеводѣ Полоцкому пану Станиславу Глѣбовичу. Што еси писалъ къ намъ за княземъ Васильемъ Соколинскимъ, повѣдаючы его впадъ и шкоды великіе, которые ему сталися въ имѣняхъ его одъ людей непріятельскихъ и одъ того зрадцы нашого Глинского; а и братъ его князь Андрей тыми разы билъ намъ чоломъ, абыхмо его чимъ осмотрѣли и пожаловали. Ино мы, для такого ихъ великого впаду, пожаловали ихъ, дали есмо имъ обѣма братомъ три села въ Полоцкомъ повѣтѣ, въ Черствянской волости: въ Ладостнѣ людей пустыхъ на имя Лукяна, а Степана, а Бориса, а Кондрата, а Онаньцу, а Петра, а Ивана, а Васка, а Селивона зъ братомъ, а Дениса и зъ его братьею, а Омеляна, а Кондрата, а Овхима и зъ его братомъ; а у Величковичохъ Микиту, а Ивана, а Микулу зъ братьею, а Ивана, а Михаля, а Олифера и его братью, а Ходота, а Максима, а Матвѣя, а Микулу, а Игната и зъ ихъ братьею, а Свирида, а Герасима, а Василя и зъ ихъ дѣтми, а Якима, а Илью, а Ивана и ихъ братью, а Лукяна, а Кузму, а Давида зъ ихъ дѣтми, а Гаврилу, а Хому, а Романа и зъ ихъ братьею; въ Дерничахъ Ивана и его братью Макарчичовъ, а Левона и зъ ихъ дѣтми, а Семена Сущова и его братью и ихъ дѣти, а Андрея и его пасынки. Нехай они тыи люди держать и зъ ихъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатьми, и зъ службами тыхъ людей, и податми, и со всимъ зъ тымъ, какъ тыи люди ку замку нашому служивали, и въ своихъ границахъ маются; и твоя бы милость имъ въ то увязане далъ. Писанъ въ Менску, мѣсяца юня 29 дня, индикта 11.

Сія грамота, въ спискѣ, хранится въ архивѣ Полотской Унитской духовной Консисторіи.

48.— 1508 августа 13. Купчая запись на Полукнязевскую землю, *проданную Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю королевскимъ толмачемъ Солтаномъ Албѣевымъ.*

По Бозѣ и господари нашемъ великомъ короли Жикгимонтѣ, за докладомъ государя моего пана Юрья Михайловича Монтовтовича, воеводы Кіевского, и его милости съ призволеньемъ, я Солтанъ Албѣевичъ, толмачь господарьскый, и съ своею женою Куньκою, и съ своими сынми съ Ивашкомъ и съ Васкомъ, посполитымъ умысломъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ записомъ, кому ся его всхочетъ видѣти, или чтучи слышати. Продалъ есми землю бортную, мою вѣрную у господаря выслугу, што есми выслужилъ у короля Казимира и у его милости сына у короля Алексан-

дра, славныя ихъ памяти, продалъ есми Матѳею, игумену обители святого Николы, и всѣмъ старцемъ Пустыньского манастыря тепере въ томъ манастыри живущимъ и напотомъ будучимъ въ пустынцѣ святого Николы, яже есть у Кіевѣ; а тая земля есть отъ Кіева за Днѣпромъ, а прислухала къ Халеплю, на имя Полукнязевская, што мнѣ дана и въ вотчину и въ дѣдину; а судеревью идетъ съ землею пречистоѣ Печерьскоѣ и съ Никольскою Пустыньского манастыря и съ Мелечевичемъ и съ Печерскими людми и съ слобожаны, и за рѣчку пошла за Черницу, и съ Савою зъ Русановичемъ судеревъ, и съ Иванковци судеревъ. А продалъ есми имъ обель вѣчно и непорушно, со всѣмъ, што тамъ у ней есть подъ ее знаменемъ, што съ нею къ Халеплю слухало, селища и пашныи земли, боры и дубровы . . . ., рѣчки и перевѣсья, куды тоѣ земли знамя пошло, гдѣ его знайдутъ, то все Божье и ихъ: держати . . . . мои предки держали тую землю и я самъ. А указалъ есми, на свое мѣсто, отвести имъ тую землю бортнику Іякову Микитиничу, штожъ онъ передъ симъ колько-сь лѣтъ ходилъ отъ мене тую землю, знамя тоѣ земли знаетъ и вси граници еѣ вѣдаетъ. А хто ся будетъ у тую землю уступати, я радъ хочу съ ними посполъ ее очищати: а потомъ мнѣ Солтану, а ни моей женѣ, ни моимъ дѣтемъ, ни моимъ внучатомъ, ни моей братьи, ни моему роду племени, ни моимъ ближнимъ ненадобѣ тоѣ земли подъ игуменомъ и подъ старци Пустыньскими искати, а ни уступатися въ тую землю. А взялъ есми за тую землю чотыриста копъ грошей; а для того есми дешевлѣй продалъ имъ, помогаючи души своей и родителемъ своимъ. — При томъ были люди почестныи: войтъ мѣста Кіевского панъ Ганко, а служебникъ воеводы Кіевского пана Юрья Михайловича Василей Борисовичь, а панъ Каленикъ Степановичь Диковскій, а Тимоѳей Проѣсть, а Васко Евсѣевичь, а Сидко Кирькоровичь, а Качересъ Волошинъ. А про лѣпшее свѣдетство и твердость, просилъ есми войта Кіевского пана Ганка а Сидка Кирькоровича, абы ихъ милость къ сему моему запису свои печати приложили, штожъ на тотъ часъ при мнѣ моее печати не пригодилося, и ихъ милость на мою прозбу свои печати къ сему моему запису приложили; и далъ есми сесь мой записъ игумену Пустыньскому и всѣмъ старцемъ святого Николы Пустыньского манастыря, у святого Николы манастырь на вѣки вѣкомъ. Писанъ въ Кіевѣ, въ лѣто 7016, мѣсяца августа въ 13 день, индиктъ 11. № 49.

Подлинникъ писанъ на большомъ хлопчато-бумажномъ листѣ, полууставнымъ почеркомъ, безъ знаковъ строчныхъ. Внизу акта приложены рядомъ двѣ малыя печати восковыя, на коихъ оттисковъ невидно. Тутъ же, въ пробѣлѣ, изображенъ чертежъ, съ надписью: «Знамя тое земли». *На оборотѣ отмѣчено:* Листъ на землю Полукнязевское, што за Днѣпромъ. *Ветхъ.*

49.— 1509 февраля 18. Двѣ жалованныя грамоты княгинѣ Настасьѣ Слуцкой: 1, *на имѣнье Кокоричи* и 2, *на дворъ Лишковъ.*

I. Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышить, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребѣ того вѣдати. Били намъ чоломъ кнегини Семеновая Михайловича кнегини Настасья Слуцкая и просила въ насъ людей нашихъ подъ Слуцкомъ, подлѣ Копыля, имѣнья на имя Кокоричь и къ тому тежъ дворца того жъ имѣнья Воробьевичь, которыи жъ держалъ зрадца нашъ Якубъ Ивашенцовичь. Ино мы зъ ласки нашое то вчинили, тое имѣнье Кокоричи и съ тымъ дворцомъ Воробьевичи кнегини Семеновой Михайловича кнегини Настасьи дали, вѣчно, ей и ее дѣтемъ и ихъ ближнимъ и потомъ будучимъ ихъ щадкомъ, со всими людьми путными и тяглыми того имѣнья, и со

№ 50. всими землями. пашными и бортными, и зъ сѣножатьми, и зъ боры, и лѣсы, и зъ дубровами, и зъ гаи, и съ озеры, и зъ рѣками, и зъ рѣчками, и зъ бобровыми гоны, и даньми грошовыми и медовыми и куничными, и зъ дяклы, и службами тыхъ людей, и со всимъ правомъ и панствомъ, такъ долго и широко, какъ ся тое имѣнье Кокоричи и тотъ дворецъ Воробьевичи съ стародавна въ своихъ ся границахъ маютъ, и какъ тотъ зрадца нашъ Якубъ державъ, ничого на насъ и на наши наслѣдки не оставляючи; вольна кнегини Семеновая Михайловича кнегини Настасья Слуцкая и ее дѣти и ихъ ближніи и напотомъ будучіи ихъ щадки тое верху писаное имѣнье Кокоричи и тотъ дворецъ Воробьевичи отдати, и пролати, и замѣнити, и розширити, и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ сами налѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. При томъ были панове рада наша: воевода Троцкій, панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловича, а староста Городеньскій панъ Станиславъ Петровичъ, и воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ и иные панове рада наша. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7017, мѣсяца февраля 18 дня, индикта 12.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей кнегини Семеновой Михайловича кнегини Настасьи Слуцкой на имѣнье подъ Слуцкомъ подлѣ Копыля, названое Кокоричи, и дворецъ Воробьевичи, по зрадцы Якубу Ивашенцовичу, на вѣчность.

II. Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Била намъ чоломъ кнегини Семеновая Михайловича кнегини Настасья Слуцкая о томъ, што перво сего дали есьмо ей дворъ нашъ Лишковъ зъ дворцомъ того жъ двора Лишковского Вейсеями, который же дворъ державъ зрадца нашъ Михайло Глинскій, и просила насъ, абыхмо ей тотъ дворъ дали держати до ее живота. Ино мы зъ ласки нашое, на причину пановъ радъ нашихъ, тотъ дворъ Лишковъ и съ тымъ верху писанымъ дворцомъ Вейсеями, и со всими людьми служебными и тяглыми, и зъ землями пашными и бортными, и съ сѣножатьми, и зъ лѣсы, и ловы, и съ озеры, и че085ледью неволною того двора, и зъ данью грошовою и медовою и куничною, и со всими иными поплатки, и со всимъ потому, какъ тотъ зрадза нашъ Михайло Глиньскій державъ, дали ее милости держати до ее живота; и на то есьмо ее милости дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ въ Городнѣ, февраля 18 дня, индикта 12. — Правилъ воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловича, а воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей той же кнегини Семеновой Михайловича на дворъ Лишковъ зъ дворцомъ Вейсеями, до ее живота.

Обѣ грамоты выписаны изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II, л. 56), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

50—. 1509 октября 31. Жалованная королевская грамота князю Константину Крошинскому *на дворъ Дубно, въ Городенскомъ повѣтѣ.*

Жыкгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, старостѣ Городеньскому пану Станиславу Петровичу и инымъ старостамъ Городеньскимъ, хто потомъ будеть отъ насъ Городень держати. Билъ намъ чоломъ князь Костянтинъ Ѳедоровичъ Крошыньскій о томъ, што жъ братъ нашъ, славное намяти Александръ король и великій князь, его милость, далъ ему дворъ въ Городеньскомъ повѣтѣ на имя Дубно со всими людьми того двора противъ имѣней его отчызныхъ и выслуги, которыи жъ забралъ великій князь Московскій; а далъ его милость тотъ дворъ ему со всимъ съ тымъ, што къ тому двору слушаеть, до тыхъ часовъ, поки бы тые его имѣнья были очы-

№ 51 —52.

щены; а мы ему перво сего, водлѣ того листу брата нашого, на тотъ дворъ нашъ листъ дали, ажъ до очищенья тыхъ его имѣней не маемъ его съ того двора рушати: а естли бы надъ нимъ Божъя воля сталася, и мы жоны и дѣтей его съ того не маемъ рушати; и онъ поведилъ передъ нами, што жъ многіи люди хотѣли ся въ насъ подъ нимъ того двора и людей подпрохивати, и билъ намъ чоломъ, абыхмо его пры той данинѣ, подлѣ тыхъ первыхъ листовъ, заховали. Ино мы и нынѣ, вглянувши въ тыи листы, въ данину брата нашого и въ нашу, и паметаючы его вѣрную службу ко отцу и брату нашому королемъ ихъ милости и къ намъ, при томъ есмо его таки зоставили, и не маемъ подъ нимъ никому того двора а ни людей тыхъ, которыи къ тому двору прислухають, отдавати; нехай онъ и нынѣ тотъ дворъ вышеписаный и со всими людми того двора и съ челедью неволною держить; а покуль тыхъ имѣней его отчинныхъ и выслуги не очыстимъ, дотуль не маемъ въ него и въ его жоны и въ ихъ дѣтей того двора Дубна и тыхъ людей Дубеньскихъ отнимати. И на то есьмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у во Львовѣ, лѣта Божъего тисяча пять сотъ 9, мѣсяца октебра 31 день, индыкта 13.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XV, л. 78 об. — 79), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ князю Костентину Өедоровичу Крошинскому до старосты Городенского писаный, зоставуючи его при держанью двора Дубна, до очищенья отчизны его у князя великого Московского.

51. — 1509. Грамота отказная Іоанима Туровенскаго, *о пожалованіи Полотскому Предтеченскому монастырю своего села на рѣкѣ Туровѣ съ прилежащими къ нему разными угодьями.*

Милостью Божою и пречыстое Богоматере, я Якимъ Туровенскій Денисовъ сынъ, далъ есми село свое на Турови святому Предотечы Іоанну на островѣ въ Полотеску, прадѣдину, дѣдину и отчыну свою, зъ бортью и зъ сѣножатми, и озеро Пушьно и рѣку Туровю зъ бобровыми гоны. А рубежь той земли: почоньши одъ гребла, дорогою городскою черезъ Болотвину рѣчку къ Дѣвину ручью; ручьемъ Дѣвинымъ у Двину, а Двиною въ рѣку Туровю, а Туровью у верхъ по глинникъ. А по моемъ жывотѣ не вступатися въ тую землю никому, ни сестрѣ моей, ни зятю моему, ни внучатомъ моимъ, ни ближнимъ моимъ; занеже я далъ светому Ивану вѣчьно и непорушьно. А пры томъ мѣстѣ были добрые люди: игуменъ светого Ивана Евфимій зъ братьею; отець мой духовный Кипрыенъ, служитель светого Николы на Полупятѣ; протопопа Софейскій Зеновь; попь Игнатей Бобыницкій. А хто слово мое рушыть, розсудытся со мною на страшномъ судѣ предъ небеснымъ царемь.

Актъ этотъ записанъ на поляхъ рукописнаго евангелія XV в., на пергаминѣ, принадлежавшаго Графу Ѳ. А. Толстому. (Отд. II, № 3).

52. — 1509 февраля 1 — 1524. Жалованная подтвердительная грамота князя Михаила Ивановича Мстиславскаго Василью Ильиничу *на два сельца, Окулово и Вытлуское.*

Самъ князь, его милость, Божъю милостью и господара нашого здоровьемъ, великого короля Жыкгимонта, мы князь Михайло Ивановичь. Билъ намъ чоломъ слуга нашъ Василей Илиничь и покладалъ передъ нами листъ князя Юрьевъ Лынкгвеневича, што жъ отцу его Микулѣ напротивко отчизны далъ два сельцы, Окулово и Вытлуское, зъ бортными землями и съ пашными, и зъ сѣножатми, што къ тымъ селцомъ слушаетъ; и билъ намъ чоломъ, абыхмо то утвердили ему нашимъ листомъ. Ино мы, выслухавши того листу князь Юрьева, пожаловали есмо за его вѣрную службу,

№ 53. потвердили то ему симъ нашимъ листомъ: маетъ Василей Ильиничь и дѣти его тые сельца верху писаныи, держать вѣчно со всимъ по тому, какъ въ листу князя Юрьева стоитъ. Писанъ въ Раснѣ, индикта дванадцатого, мѣсяца февраля въ первый день. — У того листу печать князя его милости притиснута есть.

Изъ актовыхъ книгъ (Кн. III, л. 484 об.), *хранящихся въ архивѣ Мстиславскаго Уѣзднаго Суда.*

55. — 1509 октяря 13. Данная Александра Ходкевича Благовѣщенскому монастырю *на мѣсто по рѣкѣ Супрасли и на дворъ Хворощу.*

Во имя Божье, светыя Тройца. Я Александеръ, сынъ пана Ивана Ходкевича, самъ своею доброю волею, безъ прыпуженья и порады людское, чиню знаменито симъ моимъ листомъ, кому будетъ потреба вѣдати, або чтучи слышати. Што были есьмо монастыръ соружили обчину въ отчызнѣ моей у скрезъ рѣки Супрасли, и потомъ у томъ манастыры учинили есьмо городъ нашъ, на жаданье игумена Пафнотія собѣ и слугамъ нашимъ на схование, ино мовилъ намъ господинъ и отецъ нашъ митрополитъ Кіевскій и всея Руси Іосифъ и вси старцы, еже у въ Христѣ братья тое честное лавры, ижъ имъ для докуки мірское обчого манастыра жительства не мощно держати, и просили мене, абыхъ имъ далъ мѣстце оттудъ преселитися у нашой же пущи у низъ тоежъ рѣки Супрасли, берегъ грудъ сухій, межи дву источниковъ водныхъ рѣчокъ Грабовки и Березовки. И мы о томъ помовивши со господиномъ и отцомъ нашимъ, митрополитомъ Кіевскымъ и всеа Руси, Іосифомъ, и по благословеню его милости дали есьмо имъ тое мѣстцо и тотъ манастыръ тамъ пресялили; и дозволилъ есьми имъ съ тое пущи нашое на тое будованье дерево брати и хоромы зрубити, што будетъ потребѣ въ томъ манастыръ, дрова, и лучину, и лыка, и губы, и ягоды брать, и огородъ и садъ мѣть близъ манастыра, и сѣножати прокосити, гдѣбъ было нешкодно ловищомъ нашимъ: и на тыхъ рѣчкахъ вышеписаныхъ сажовки рыбные держати, и на рѣцѣ на Супрасли езы; тое все игуменъ и зъ братею маютъ мѣти вѣчно и непорушно къ тому манастыру; а мнѣ самому и ближнимъ моимъ и счадкомъ нашимъ того не рухати и не взбраняти манастыру; а иншого ничого игумену и зъ братею не почыняти у той нашой пущи и безъ нашого вѣданья, и черезъ тые рѣчки далей у боръ у нашыи ловища не маютъ заходити. И по благословенью господина и отца нашого, митрополита Кіевского и всея Руси, Іосифа, и помовивши зъ его милостью, для богомолья нашого и памети душъ зошлыхъ родителей моихъ и всего роду нашого, Богу милому ку чти и хвалѣ и мнѣ грѣшному на вѣчную паметь, зъ дозволеньемъ господара нашого великого короля Жикгимонта Казимировича, хотечи видѣти, абы тотъ манастыръ обчій на нашой отчизнѣ твердо на вѣки стоялъ нашимъ успоможеньемъ, и помовивши съ прирожоными моими зъ братею моею князи и паны, моею доброю волею, далъ есьми церкви Божой на тотъ общій манастыръ игумену и братьи мой отчызной дворъ и мѣсто Хворощу со всимъ, ничого на себѣ не оставляючи: на первей церкви подаванья Греческого и Римского закону, зъ мѣщаны и слугами, и зъ людьми путными и данными и тяглыми, и зъ ихъ службами, и платы, и зъ дяклы, и зъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатьми старыми и новыми, зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ боры, и зъ гаи, и зъ чащы, и зъ рѣками и зъ рѣчками, и съ крыницами, и зъ ихъ потоки, и зъ ставы и зъ ставищы, и зъ млыны и зъ ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны и зъ земяны, и зъ езы рыбными, и зъ данью медовою и грошовою и куничною, и со всякими инными поплатки и подачки, которымъ кольвекъ именемъ могутъ названы або менены быти, нинешними и напотомъ будучими, и со всимъ правомъ и пан-

ствомъ, ничого не оставляючы на себѣ ни на наши наслѣдки. А границы тому имѣнію Хворощи и земли: зъ Нарвы рѣки Супраслею рѣкою у верхъ до бѣлого истока, а бѣлымъ истокомъ у верхъ до Студеные воды, а отъ Стюденые воды подлѣ поль Клепачевичъ, а отъ Хворощи рѣки и черезъ Хворощу подлѣ межъ Клепачевичъ до истока, а отъ истока подлѣ межъ Олишковыхъ до порослого лѣса, а отъ порослого лѣсу дорогою отца моего пана Ивана Ходкевича по грани слуги моего Степана Чаплича и по грани владыки Смоленского Іосифа до Роговки, а Роговкою внизъ подлѣ грани Роговскихъ до Нарвы, а Нарвою внизъ до вышеписаные рѣки Супрасли и сѣножати тыхъ, которые жъ есьми мѣлъ подлѣ Супрасли, за бѣлымъ истокомъ, по Смужанцу. Въ тыхъ границахъ тое имѣніе дворищо даю и далъ есьми церкви Божой и пречистой Благовѣщенію, вѣчно и непорушно, нинешнему игумену Калисту и братьи и по нихъ напотомъ будучимъ; маютъ они то мѣти и держати сами ку своей воли, а мнѣ Александру и дастъ ли ми Богъ жену и дѣти мѣти, ино и дѣтемъ моимъ въ тое вышеписаное приданье церковное не маемъ ни во што не вступоватися и въ поданьи своемъ не мѣти игумена. А коли въ нихъ игумена Богъ зберетъ, ино братіи тогожъ монастыра сами межы себе маютъ обрати брата на игуменство, который ижбы вмѣлъ держати, справовати, подлѣ ихъ принятого уставу, по благословенью и заповѣди господина отца нашого Іосифа, архіепископа, митрополита Кіевского и всея Руси, зъ нашимъ вѣданемъ, безъ питья пьяного; жытнымъ меду и пива въ манастыры томъ не держати; а который бы игуменъ хотѣлъ инако подле непринятого уставу держати, ино мы, и по насъ будучіе зъ братьею того монастыра мощни вси пospolу таковаго игумена выстановити вонъ. А мнѣ Александру и жонѣ и дѣтемъ и ближнимъ моимъ и счадкомъ роду нашого въ тое приданье церковное ни во што не вступатися, нижли я Александеръ и по мнѣ ближніи мои и счадки № 53 наши маемъ и повинни есьмо церковъ Божую и тое имѣнье церковное все ото всякихъ кривдъ боронити, и за нее стояти и очищати, абы ни отъ кого было не умалено и не укривжено, во всѣхъ правехъ судовыхъ маемъ мы отпоръ чинити и оправляти, а игуменъ зъ братьею маютъ того смотрѣти, штобъ церкви Божой сполна было не умалено. И билъ есьми о томъ чоломъ господару моему Жикгимонту, королю Полскому, великому князю Литовскому и Рускому, абы его милость пожаловалъ, тому нашому монастыру на тые вышеписаные вси дѣла листы свои далъ; и его милость господаръ мой пожаловалъ, сесь мой записный листъ своимъ господарскимъ привилеемъ потвердилъ и церкви Божей далъ. А естли я и по мнѣ ближніи мои, хтобъ коли былъ отъ роду нашого и иншихъ, хто хотѣлъ бы церкви Божей кривду чинить або ся въ што церковное уступити черезъ сесь мой записный листъ и господарское потверженіе, на таковомъ не наречется имя хрестіянское и буди на нимъ клятва вселенского седмого собора святыхъ отецъ трехсотъ осминадесять. Сей мой листъ записный церкви Божей справлялъ и далъ зъ вѣданіемъ господина отца нашого, митрополита Кіевского, епископа Смоленского, Іосифа и братьи моей кровной, князя Ивана Львовича, князя Василья а князя Михайла Глинскихъ, пана Мартина Богдановича Хребтовича, брата его пана Өедка, подскарбего земского, а пана Богуша Боговитиновича, писара господарского; а для лѣпшей твердости тыхъ всихъ вышеписаныхъ речей, далъ есьми церкви Божей и игумену со всею братьею сесь мой листъ зъ моею печатью завѣсистою. Писанъ въ городку на Супраслѣ, въ лѣто 7018, мѣсяца октебра тринадцатого дня, индикта чотырнадцатого. — У того листу печать привѣсистая цѣлая, ничомъ незопсованая, одна.

Изъ Литовской Метрики (Суд. дѣлъ кн.

№ 54 LXXXVII, л. 129 и 130), *хранящейся при Прави-*
—55. *тельствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

54. — 1510 апрѣля 21. Правая грамота Пинскаго князя Өедора Ивановича Ярославича *по спорному дѣлу между Староконьцами и Ненковцами.*

Я князь Өедоръ Ивановичь Ярославичь, смотрѣли есьмо того дѣла: жаловали намъ Староконьцы не Ненковцовъ, на владычыны люди, и на Дмитровы люди, и на Щепины люди, и на Васковой пани люди, што жъ бы тыи Неньковцы пашуть ихъ землю Староконьскую и дерево бортное ихъ держать. И повели Староконьцы гранью отъ Комаровой могилы къ Глинищамъ, а отъ Глинищъ на рогъ Рудного лѣса къ Стружцы, и Стружцою далей въ лѣсъ, а отъ Рудного лѣса къ позднику а отъ поздника къ зеремянищу, а отъ зеремянищъ къ Нивицкому лѣсу, а отъ Нивицкого лѣса къ Липову лѣсу, а отъ Липова лѣса къ Денисовымъ грудомъ, а отъ Денисовыхъ грудъ къ Губову лѣсу, а отъ Губова лѣса къ Головчыча земли. И Неньковцы рекли: правда естъ, намъ грань Комарова могила зъ вами, а отъ Комаровой могили хъ круховой веретеѣ подлѣ мха, а отъ круховой веретеи на край Рудного лѣса, туды наша грань зъ вами, какъ вы Староконьцы повѣдили. И мы о томъ пытали Староконьцовъ: што у васъ на тое доводность, што тая ваша грань Неньковцы отъ Комаровой могилы да къ Глиницамъ, а отъ Глинищъ на рогъ Рудного лѣса ко Стружцы? И Староконьцы на тое доводности не учинили никакой. И мы есьмо, подлугъ того, Неньковцовъ есьмо оправили, а тую землю прысудили есьмо имъ по тую грань отъ Комаровой могилы да къ веретей хъ круховой, подлѣ мха, а отъ веретей отъ круховой на край Рудного лѣса къ Стружцы, а отъ Рудного лѣса къ позднику, а отъ поздника къ зеремянищу, а отъ зеремянищъ къ Нивицкому лѣсу, а отъ Нивицкого лѣса къ Липову лѣсу, а отъ Липова лѣса къ Денисовымъ грудамъ, а отъ Денисовыхъ грудъ къ Губову лѣсу, а отъ Губова лѣса къ Головчыча земли. И на то дали есьмо сесь нашъ листъ зъ нашого печатью, штожъ Неньковцы мають по тую грань землю держати, бо тая грань имъ на оби стороны отъ Комаровой могилы хъ круховой веретей подлѣ мха, да на край Рудного лѣса къ Стружцамъ и далѣй въ лѣсъ, какъ вышей писана грань. Писанъ у Востровой, въ лѣто по семой тисечи осмогонадесять, индыкта трынадцатого, мѣсяца апрыля двадцать первый день. — У того листу печать прытисненая одна.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CVI л. 806), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Выписано изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV, 1633 г. іюня 19. Въ заглавіи отмѣчено:* Confirmatia decretu kniazia Fiedora Jarosławowicza strony pewnych dobr władyctwa Pinskiego.

55. — 1510 іюня 18. Грамота Виленскому воеводѣ Николаю Радивилу *на собираніе въ пользу его пошлины съ проходящихъ и проѣзжающихъ по мосту, устроенному имъ въ имѣніи Богушовѣ.*

Жикгимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ воевода Виленьскій, канцлерь нашъ панъ Миколай Миколаевичь Радивиловича и повѣдалъ передъ нами, штожъ дей онъ своими людми чотыри мосты моститъ, на рѣцѣ на Яскрѣ и на иншихъ рѣкахъ тою дорогою, почонъ отъ сторожового мосту алижъ до имѣнья его до Богушова; а въ томъ дей ему много накладу есть, и людемъ дей его великая тяжкость ся дѣеть: и билъ намъ чоломъ, абыхмо на тыхъ мостѣхъ дозволили ему мыто брати. — Ино мы зъ ласки нашое, на его чоломбитье то вчинили, за тотъ его накладъ дали есмо ему мыто брати на томъ мосту, который въ имѣньи его въ Богушовѣ, тымъ обы-

чаемъ: отъ бочьки товару ото дна по грошу, а отъ коня по грошу, а отъ великого быдла, отъ вола або отъ яловици по полгроша, отъ малого быдла по бѣлому пѣнязю, отъ пѣшого человѣка по пѣнязю; а дали есмо то вѣчно, ему самому и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ; а на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашому листу. Писанъ въ Краковѣ, лѣта Божьею тысяча пять сотъ десятого, мѣсяца іюня въ 18 день, индикта 13.

Подлинникъ, хранящійся въ Главномъ Архивѣ Царства Польскаго, писанъ на одной сторонѣ листа, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Въ концѣ грамоты приложена небольшая печать, подъ кустодіею, съ изображеніемъ въ щитѣ всадника, скачущаго въ лѣвую сторону (pogoń), *и круговою надписью:* S. Sigismun. Dei gra. magn. Duc. Litva., *прописными буквами. — Актъ сей напечатанъ Польскими литерами, въ книжкѣ Стрончинскаго:* Wzory pism dawnych 1, 88, *несовсѣмъ исправно, напр. строк. 2.* kniaź, *вм.* княжа; Żmotski, *вм.* Жомоитскій; *строк. 4.* szto zdielino. *вм.* штожъ дей онъ; mosti, *вм.* моститъ; *строк. 5.* poczno, *вм.* почонъ, *или* почонши; *строк. 6.* liudim, *вм.* людемъ; *строк. 8.* i czo, *вм.* ино; *строк. 10.* ot odna, *вм.* ото дна; *строк. 12.* pieniażiu, *вм.* пѣнязю *(въ об. мѣстахъ)*; *строк. 13.* wienco, *вм.* вѣчно; *строк. 14.* szatkom, *вм.* счадкомъ. *Славянскія числительныя буквы* ІІ҃І *и* Г҃І *замѣнены точками.*

56.— 1510 августа 27. Жалованная подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда князю Семену Черторижскому *на дворъ Лососиную и село Бѣлавичи въ Слонимскомъ повѣтѣ.*

Жикгимонтъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышить, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Ижъ вбачивши № 56. есьмо вѣрную а справедливую и накладную и николи невмѣшканую службу къ брату нашому, щастное памети Александру королю и великому князю, его милости, и тежъ вжо къ намъ, яко къ паномъ его дѣдичнымъ, вельможного князя Семена Александровича Чорторыйского, намѣстника Каменецкого, и хотечи его охотнѣйшого и напотомъ поспѣшнѣйшого въ большихъ службахъ нашихъ и земскихъ вдѣлати, и пожаловали есьмо его, дали ему дворъ нашъ въ Слонимскомъ повѣтѣ на имя Лососиную, со всими тыми селы и людми, какъ великій князь Михайло Борисовичъ Тверскій и тотъ зрадца нашъ Василей Глиньскій держали, а село Бѣлявичи тежъ со всими людми; и били намъ чоломъ, абыхмо то ему потвердили нашимъ листомъ на вѣчность. Ино первей сего писали до насъ панове рада наша: князь Войтехъ, бискупъ Виленьскій, и воевода Виленьскій, канцлеръ нашъ, панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловича, и панъ Виленьскій, староста Берестейскій, князь Александро Юрьевичъ, жедаючи насъ, абыхмо ему въ томъ ласку нашу вчинили, тую нашу данину ему потвердили; мы зъ ласки нашое, за его къ намъ вѣрную службу и нелютованья горла противъ непріятеля, и тежъ на жеданье пановъ радъ нашихъ тотъ дворъ Лососиную ему есмо дали со всими селы, и село Бѣлавичи зъ людми тыхъ селъ и съ челедью неволною, и со всимъ съ тымъ, какъ великій князь Тверскій и тотъ зрадца нашъ Василей Глиньскій держали, и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно и непорушно ему самому, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ; маетъ онъ и его жона и ихъ дѣти тое имѣнье Лососиную держати со всими селы, людми, и службами данными и тяглыми, и слободичи, и клепачи, и зъ ихъ всими землями пашными и бортными, и зъ сѣножатми, зъ боры, и лѣсы, и зъ дубровами, зъ гаи, и зъ ловы звѣринными и пташьими, и съ озеры, зъ рѣками и зъ рѣчками, и зъ ставы

№ 57. и ставищи, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и зъ службами тыхъ верху писаныхъ селъ, зъ даньми грошовыми и медовыми, бобровыми и куничными, и зъ дяклы, и со всими иными поплаты и податьми и доходы, которымъ кольвекъ именемъ могутъ названы або менены быти, и со всимъ съ тымъ, какъ тое имѣнье предки его держали и какъ ся тые села зъ стародавна у своихъ границахъ маютъ; и вольни они въ томъ вышеписанномъ имѣньи и въ тыхъ селѣхъ розширити, и прибавити, и людьми садити и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ сами налѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. При томъ были: маршалокъ нашъ, староста Дорогицкій, панъ Янъ Литаворъ Хребтовича; а маршалокъ и секретаръ нашъ, намѣстникъ Витебскій и Браславскій, панъ Иванъ Сопѣга; а бывшій староста Дорогицкій панъ Янъ Стецковичь; а писаръ, намѣстникъ Довкговскій, панъ Богушъ Боговитиновичь; а подскарбій нашъ дворный, намѣстникъ Веленскій, панъ Иванъ Андреевичь. Писанъ у Кра ковѣ, подъ лѣты Божъего Нароженья 1510, мѣсяца августа 27 дня, индикта 13. Sigismundus rex.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 66—67), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Потверженье короля, его милости, Жикгимонта князю Семену Александровичу Чарторійскому на дворъ Лососиную и село Бѣлявичы въ Слонимскомъ повѣтѣ, вѣчностью.

57.— 1510 ноября 5. Королевская грамота Кіевскому воеводѣ князю Юрью Ходкевичу *о вводѣ дворянина Михайла Павша во владѣніе селищемъ Климятинымъ.*

Жикгимонтъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прускоe, Жомоитскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому князю Юрью Александровичу. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Михайло Павша и просилъ въ насъ селища, у Черкаскомъ повѣтѣ, на имя Климятина; а повѣдилъ передъ нами, штожъ тое селищо держалъ бояринъ Кіевскій Еско Косткиничь, и какъ онъ вмеръ, ино жону его понялъ за себе князь Юрьи Смага и тое имѣнье по ней держалъ; а тотъ дей Еско съ тою жоною только одного сына въ себе мѣлъ и тотъ дей умеръ; ино дей князь Смага съ тою его жоною дочку прижилъ, и какъ онъ вмеръ и тое имѣнье досталося, по смерти князя Смажины, той дочцѣ его: то пакъ дей по близкости того имѣнья, искалъ подъ нею бояринъ Кіевскій Пряжовскій передъ твоею милостью, и твоя дей милость зрозумѣвши то, ижъ она безъ жадное близкости, а къ тому безъ нашое данины тое селищо держала, и тое селищо привернулъ къ замку нашому къ Черкасомъ: и онъ билъ намъ чоломъ, абыхмо ему тое селищо дали. — Ино коли тое селищо на насъ спало и къ замку нашому привернено, мы зъ ласки нашое, для его къ намъ вѣрное службы, тое селищо Климятинъ ему дали, со всимъ съ тымъ, какъ ся тое селищо здавна въ собѣ маетъ: и твоя бы милость ему въ то увязанье далъ. Писанъ во Лвовѣ, ноябра въ 5 день, индиктъ 13. — При томъ были: маршалокъ дворный панъ Григорей Станиславовичь Остиковичъ; маршалокъ, Слонимскій державца, панъ Янъ Литаворъ Хребтовичъ; намѣстникъ Витебскій и Брацславскій панъ Иванъ Сопѣжичъ.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ бумажномъ листѣ, современною крючковатою скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты приложена малая печать в. княжества Литовскаго, подъ кустодіею, съ неявственнымъ оттискомъ. На оборотѣ отмѣчено позднѣйшимъ почеркомъ: Przywiley na Klimiatyn, przodkowi memu panu Pawszy dany. *Ветхъ. Приписка съ именами королевскихъ сенаторовъ написана въ сокращеніяхъ. — Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.*

58.— 1511 марта 21. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго Спасской церкви *на село Климовское.*

Божью милостью и здоровьемъ господара нашого короля Жикгимонта, мы князь Михайло Ивановичь Мстиславскій. Билъ намъ чоломъ богомолецъ нашъ попъ Спаскій, на имя Онтонъ, о томъ, штожъ которое село было придано къ тому храму Божому къ Великому Спасу, ино тое дей село отышло за рубежъ; ино мы ему придали къ Великому Спасу пустошину село на име Климовское, у Хославичехъ, землю пашную и съ припашми, и зъ сѣножатьми, и зъ бортною землею, и зъ бобровыми гоны, и со истоки, и со всимъ по тому, какъ Климъ (*); а дали то есьмо ему вѣчно, никимъ нерухомо; волно ему чоловѣка на той земли посадить, а намъ въ того человѣка, которого онъ посадитъ, не уступатисе и нашимъ врадникомъ не судить не редить, и никоторыхъ пошлинъ на нимъ не брать, вѣдати ему самому своего человѣка. А на твердость того и листъ есьмо ему дали подъ нашою печатью. Писанъ марца двадцать первого дня, индыкта чотырнадцатого. — У того листу печать притисненая.

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты короля Сигизмунда III, данной священнику церкви св. Спаса во Мстиславли, Ивану Ивановичу, 1611 года марта 21, подъ Смоленскомъ, которая внесена въ Литовскую Метрику (Запис. кн. LXXXIX, л. 275 и об.), *хранящуюся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. При ней находится слѣдующая отмѣтка:* Конфирмацыя листовъ князя Мстиславского на кгрунты до церкви Мстиславской наданые.

59.— 1512 августа 25 и 1514 декабря 6. Отказная запись Михаила Павша Кіевскому Николаевскому Пустынскому монастырю *на селище Климятинъ* и королевская подтвердительная грамота сему же монастырю *на право владѣнія онымъ.*

I. Во имя святыя живоначалныя нераздѣлимыя Троица, Отца и Сына, Святого Духа. Я Михайло Павша, посполито съ моею жоною Ѳеклою, будучи у полномъ своемъ здоровьи и у цѣломъ своемъ разумѣ и у доброй памети, чинимъ знамянито симъ нашимъ листомъ, кому ся его усхочетъ видѣти, или чтучи слышати: записалъ есми свою вѣрную выслугу, што есми выслужилъ на господари великомъ короли Жикгимонтѣ, селище Климятинъ, у Черкаскомъ повѣтѣ на Днѣпрѣ, ниже Черкасъ, святому великому архіерею чюдотворцу Христову Николѣ Пустынскому манастырю, игумену Пустынскому Макарью и всей о Христѣ братьи старцомъ Пустынского манастыря, што есть у Кіевѣ, по отца своего души и матки своее души, и по своихъ родителехъ, и по своей души, и по души жоны моее Ѳеклы, съ пашными землями и съ сѣножатми, и зъ звѣриными ловищи, и съ озеры, и съ затоны, и зъ бобровыми гоны, и съ осетрими луками, и съ езы и съ езовищи, съ пасѣками и съ пасѣчищи, и съ Сулскимъ входомъ, што въ Сулѣ рѣцѣ Климятенскіи входы, езы или бобровыи гоны, или потому жъ озера и затоны, со всими входы и приходы, какъ што изстарины къ тому Климятину тягло и прислухало, собѣ ничого не оставляючи; отъ сихъ мѣстъ почениши, игумену Пустынскому и всей о Христѣ братьи старцомъ Пустынскаго манастыря тамъ имъ своихъ людей съ неводы посылати, озеръ волочити; и иншимъ людемъ, которыи въ нихъ пожадаютъ въ тыи добытки ходити, и имъ съ своее руки довати. А записалъ есми тыи вси верхуписаныи речи святому великому архіерею чюдотворцу Христову Николѣ Пустынскому манастырю вѣчно и непорушно: мнѣ вже самому того не взрушивати, а ни искати, а ни моей жонѣ; а если Богъ милосердый одарить насъ дѣтками, и

(*) Такъ въ подлинникѣ; здѣсь, кажется, недостаетъ слова «держалъ» или другаго глагола.

№ 59. дѣтямъ нашимъ того не искати, а ни нашому роду и племени, а ни нашимъ близкимъ, што записано къ Божьей церкви. А которыи есмо души родителей своихъ и сами себе уписали у поминникъ святого Николы, ино игумену Пустынскому и всей о Христѣ братьи старцомъ Пустынскаго манастыря тымъ душамъ вѣчно память дѣлати за тое приданье наше; а хто бы мѣлъ въ тое ся вступити, а нашимъ душамъ память заронити, тотъ ся съ нами разсудить передъ милостивымъ Богомъ на страшномъ судѣ. А при томъ были: Михайло Михайловичь Халецкій, а Юхно Обернѣевичь, а Тимоѳей Проскура; а про лѣпшую твердость просили есмо Михайла Халецкого, а Юхна Обернѣевича, абы ихъ милость свои печати приложили къ сему листу, и ихъ милость къ сему листу печати свои приложили, и свою есми печать приложилъ къ сему моему листу, и далъ есми его въ манастырь святого великого архіерея чюдотворца Христова Николы у поминку, на вѣки вѣкомъ. Писанъ въ Кіевѣ, въ лѣто 7020, мѣсяца августа въ 25 день, индиктъ 15.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною 8³/₄, шириною 7 вершковъ, уставомъ, съ запятыми и точками, произвольно разставленными. Начальная буква фигурная написана киноварью. Внизу, на загибѣ листа, привѣшены были на шелковыхъ малиновомъ и голубомъ снуркахъ три восковыхъ печати, изъ коихъ на двухъ видны только круговыя надписи: Печать Михайловая. Печать Юхна Обернѣе. . . ., *а третья оторвана. На оборотѣ отмѣчено позднѣйшимъ почеркомъ:* Тестаментъ славное памети п. Михайла Павшѣ на Климятинъ, теперь прозываемо Жовнинъ, 7020 року. *Въ другомъ мѣстѣ подобная отмѣтка по Польски.*

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

II. Самъ Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прускoe, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его въслышить, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потребѣ того вѣдати. Били намъ чоломъ игуменъ и старци святого Николы Пустынского манастыря съ Кіева и повѣдили передъ нами, што жъ дворянинъ нашъ панъ Михайло Павша придалъ и записалъ къ той церкви Божей къ святому Николѣ селищо, выслугу свою, нижей Черкасъ, на Днѣпрѣ, на имя Климятинъ, со всимъ съ тымъ, какъ тое селищо здавна въ собѣ ся мѣло; а къ тому тежъ записалъ выслугу свою у Волевской волости человѣка на имя Василя Подтопчича и зъ его товарыши, одну службу на имя Зубковичи, и на то на все листы записные передъ нами вказывали, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и потвердили быхмо то симъ нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы зъ ласки нашое, на ихъ чоломъбитье то вчинили, на то есмо дали имъ сесь нашь листъ, а тое селищо Климятино, нижей Черкасъ, на Днѣпрѣ, и въ Волевской волости человѣка на имя Василя Подтопчича и зъ его товарыши одну службу на имя Зубковичи, зъ ихъ всими входы и зъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатми, зъ лѣсы и зъ дубровами, и зъ данми медовыми и грошовыми и куничными, и зъ рѣками, и зъ езы, и съ озеры, и зъ бобровыми гоны, и со всимъ съ тымъ, какъ ся тое селищо Климятино и тыи Зубковичи съ стародавныхъ часовъ въ собѣ мають, потвержаемъ имъ къ той церкви Божей симъ нашимъ листомъ вѣчно и на вѣки непорушно. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, декабря 6 день, индиктъ 3.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, крупною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Королевской подписи нѣтъ. Скрѣпа: Зъ росказанья господарського, писалъ Ивашко Горностай. *Печать Литовского княжества подъ кустодіею. На оборотѣ содержаніе акта означено вдвойнѣ, по*

Русски и по Польски, позднѣйшимъ почеркомъ. Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

60. — 1514 іюля 22. Жалованная подтвердительная грамота князю Өедору Четвертинскому *на имѣнія въ Володимерскомъ уѣздѣ, которыми владѣлъ князь Василій Глинскій, до измѣны.*

Во имя Божье станьсе. Кождая речь свѣта того, подлугъ бѣгу человѣченьства, вѣдома естъ ку сталости, которая жъ николи естъ впевнена и въ памяти трывала, але часомъ забытью отдается и съ памяти выходить, нижли найдены суть учоными слушные а справедливые речи выписанью отдати ку увѣренію и досвѣтченью на пришлый часъ напотомъ сталыхъ речей. Про то мы Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кто на него посмотрить, або чтучи его вслышить, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потребъ того вѣдати. Ижъ вбачивши есьмо вѣрную а справедливую николи невмѣшканую службу шляхетнѣ врожонаго князя Өедора Өедоровича Четвертеньского, которою жъ онъ къ брату нашому, щастное памети Александру королю, его милости, и къ намъ, яко къ паномъ дѣдиннымъ, цнотливѣ и накладнѣ ся оказалъ, и хотячи напотомъ охотнѣйшого и пилнѣйшого ку службѣ нашой мѣти, зъ ласки нашое, за его къ намъ вѣрную службу, перво сего пожаловали есмо его, дали ему имѣнья у Володимірскомъ повѣтѣ на имя Уйму а Цевеличи, што мѣлъ зрадца нашъ Василекъ Глиньскій, которые жъ имѣнья дали были есмо дворяномъ нашимъ Гришку а Өедьку, и на то листъ первьшую данину нашу передъ нами покладалъ, и билъ намъ чоломъ, абыхмо то потвердили ему привильемъ нашимъ на вѣчность. И мы, выслухавши того первого листа данины нашое, и зъ ласки нашое, на его чолобитье то вчинили, потвержаемъ тыи имѣнья вышеписаныи тымъ то нашимъ привильемъ вѣчно и непорушно ему самому и его жонѣ и ихъ дѣтемъ: маеть онъ и его жона и ихъ дѣти тыи имѣнья первомененыи у Володимерскомъ повѣтѣ Уйму а Цевеличи держати со всими людми, и зъ дворомъ городскимъ и мѣстьскимъ у Володиміри, которіи къ тымъ имѣньямъ прислухають, и со всими ихъ землями пашными и бортными, и зъ боры, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ гаи, и съ хворостники, и съ чащи, и съ сѣножатьми, и зъ землями пустовскими, и зъ рѣками и зъ рѣчками, и съ крыницами и ихъ потоки, и зъ болоты, и зъ езы, и съ ставы и ставищи, и зъ млины и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и зъ ловы звѣринными и пташьими, и зъ даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и со всякими иными поплатки и податки, которымъ кольвекъ именемъ могуть названы або менены быти, и со всимъ правомъ и паньствомъ и властностью маеть быти держано и поживано, спокойнѣ и скромливѣ, такъ долго и широко и округло, какъ ся тыи имѣнья съ старадовна у своихъ границахъ мають, и што къ нимъ здавна прислухало, и какъ тотъ зрадца нашъ Василекъ Глиньскій державъ; воленъ онъ и его жона и ихъ дѣти тыи имѣнья розширити и прибавити и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ сами налѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ и данъ у Вильни, лѣта Божего тисяча пять сотъ четвертагонадесять, мѣсяца іюля двадесятъ вторый день, индиктъ 2. Sigismundus rex. При томъ были: воевода Троцкій, Мерецкій державца, панъ Григорей Станиславовичь Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомоитскій, панъ Станиславъ Яновичь Кгаштолтъ; маршалокъ земскій, державца Слонимскій, панъ Янъ Миколаевичь Радивилъ; Богухвалъ Дмитреевичь.

Списокъ съ подлинной грамоты доставленъ въ

№ 61. Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

61.— 1516 января 19. Грамота о назначеніи нѣкоторыхъ лицъ комисарами со стороны Кіевскаго митрополита Іосифа, *для разбирательства по спорному его дѣлу съ княгинею Софьею Ольшанскою и съ маршалкомъ Станиславомъ Бартошевичемъ.*

Воеводѣ Новгородскому пану Яну Яновичу Заберезыньскому, а кухмистру нашому, намѣстнику Утеньскому, пану Петру Олехновичу, а пану Индриху Лодятичу, и намѣстнику Аньскому пану Яцку Ратомскому, и городничому Меньскому Волчку Шепелевичу. Вжо не одно кроть жалуеть намъ архіепископъ Іосифъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, што жъ дей ему кривды ся великіи дѣють въ земляхъ его отчизныхъ, пашныхъ и бортныхъ, и въ сѣножатѣхъ, и въ ловѣхъ, и въ рѣкахъ, и въ иншихъ речахъ отъ панее Виленьское, старостиное Берестейское, княгини Александровое Юрьевича, и отъ маршалка нашого пана Станислава Бартошевича, на штожъ мы и панове рада наша не одно кроть имъ судьи давали и роки праву покладали, и онъ дей на тыи роки тамъ становился и судей своихъ выводилъ, какъ же на то и листы вызнаныи тыхъ судей передъ нами покладалъ; а княгиня дей Александровая и панъ Станиславъ на тыи роки въ правѣ не становилися; и вжо тыми часы у Вильни сами они очевисто передъ нами и паны радами нашими о томъ мовили, и просили насъ княгиня Александровая Юрьевича, княгиня Зофея, а панъ Станиславъ Бартошевичъ и зъ зятемъ своимъ и маршалкомъ нашимъ, паномъ Яномъ Юрьевичомъ Глѣбовича, абыхмо тымъ дѣломъ ихъ, которыи межи ними суть, остаточный рокъ праву имъ положили, подъ страченьемъ. И мы съ паны радами нашими положили тому праву рокъ имъ обѣма сторонамъ самымъ тамъ выѣхати и судей своихъ тамъ вывести по семой суботѣ въ тыи день индикта четвертого, подъ страченьемъ права; ино митрополитъ, его милость, взялъ въ насъ на тое дѣло съ своее руки судьями васъ, а они тогды передъ нами съ тыми судьями тамъ на тотъ рокъ выѣхали, и о томъ о всемъ межи ними досмотрѣли и справедливость тому на конецъ вчинили, такъ какъ бы имъ въ томъ на обѣ сторонѣ крывды не было, а передъ насъ бы тая речь большей того не приходила; и тежъ о иные речы, которыи межи ними суть, и вы бы и въ томъ межи ними справедливость на конецъ вчинили, а не вчынивши межи ними конца, ажъ бы есте оттоль не зъѣждчали. Еслижъ княгини Александровая и маршалки наши, панъ Станиславъ а панъ Янъ, тамъ на тотъ рокъ судей своихъ выведуть а сами станутъ, а вы зъ руки митрополье не выѣдете и самъ митрополитъ не станетъ, мы такъ межи ними встановили, ижъ тыи ихъ судьи одны маютъ тому всему межи ними конецъ вчинити, подлугъ его свѣдковъ свѣдоцства, и што имъ присудившы, то маютъ имъ отвести и ограничити, водлѣ суда своего; паклижъ бы они на тотъ рокъ судей своихъ не вывели и сами не стали, а вы которые зъ васъ поспѣвшы тамъ на тотъ рокъ зъ руки митрополита, его милости, выѣдете, и вы бы такежъ одны въ томъ ему справедливость на конецъ вчинили, водлѣ его свѣдковъ свѣдоцтва, и што присудите, то бы есте отвели ему и ограничили, водлугъ суда своего; а мы до княгини Александровое писали, а пану Станиславу и пану Яну очевисто приказали, ажъ бы они на тотъ рокъ судей своихъ вывели и права были послушни во всемъ. Писанъ у Вильни, лѣта Божого тисеча пять сотъ шостогонадцеть, мѣсяца генвара девятнадцатого дня, индикта 4. — А другій листъ, противенъ тому, до пана Станислава Бартошевича а пана Яна Юрьевича Глѣбовича. А до княгини Александровое особный листъ о томъ же.

Изъ Литовской Метрики (Суд. дѣлъ кн. II, л. 180), *хранящейся при Правительствующемъ Се-*

нать, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Листъ, писаный до нѣкоторихъ особъ, назначаючи ихъ комисарми зъ руки отца митрополита Іосифа, о выѣханье на кгрунтъ отца митрополита и успокоенье всякихъ розницъ съ кнегинею Александровою Юрьевича и съ паномъ Станиславомъ Бартошевичомъ и съ зятемъ его паномъ Яномъ Глѣбовичомъ и съ комисарми ихъ.

62.—1516 февраля 1 и 1517 января 18. Королевская грамота каноникамъ капитула костела св. Станислава въ Вильнѣ, *касательно спорнаго дѣла ихъ съ Кіевскимъ митрополитомъ Іосифомъ о землѣ и данникахъ Ганевицкихъ,* и судное рѣшеніе *по тому же дѣлу.*

I. Жикгимонтъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Каноникамъ и всей капитулѣ костела светого Станислава у Вильни. Што очевисто жаловалъ намъ на васъ архіепископъ Іосифъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, што жъ дей онъ маетъ зъ вами люди свои звѣчные въ Ганевичохъ, Овсеевичи а Охромеевичи, старые данники, а къ тому земли служебныи, гдѣ седѣли Петръ зъ братьею, Литва, которыи жъ дей данники зъ людми вашими въ Ганевицкой земли во всемъ половицу меновали: то пакъ дей тыми разы вы не хочете ему въ той земли Ганевицкой дѣлу ровного дати. И вы передъ нами повѣдили, ижъ тыи люди Ганевицкіи данники далъ на костелъ светого Станислава еще великій князь Витовтъ, а митропольи предки никоторыхъ людей а ни жадного уступу тамъ не мѣвали, нижли нѣкоторыи люди костелныи съ тыхъ людей Ганевицкихъ выступъ вчынили и съ права выданы были брату митрополь- ему и ему, и они тыхъ людей посадили на границы, и моцно кгвалтомъ впершися въ границу земли Ганевицкое, и по тыхъ людѣхъ земли костелные посѣлъ и люди посадилъ; и вы дей отъ того часу, какъ онъ то у васъ моцно взялъ въ трехъ годѣхъ, того ему не мол- чали и боронили и теперъ хочете боронити, и на то привилей великого князья Витовта передъ нами есте покладали. И митрополитъ передъ нами рекъ: которыхъ людей великій князь Витовтъ далъ вамъ на костелъ, я ся въ тыи люди не вступую и теперъ тыи люди вамъ служать и дань церкви Божей дають, нижли въ томъ же селѣ въ Ганевичахъ были тыи старыи данники двѣ службе, которыи служили и дань давали къ Логойску, тыхъ людей земля и ловы зъ вашими людми во всемъ была посполитая, всякій добытокъ тыи люди межи себе на полъ дѣливали, которыи жъ дей люди ещо за великого князя Витовта держалъ къ Логойску князь Олелько Володимеровичъ а послѣ его братъ его князь Андрей и потомъ князь Александро Васильевичъ Чорторыйскій то держалъ, и въ той земли Ганевицкой ловы ловилъ и люди садилъ и пашни мѣвалъ; а послѣ его сынъ его, намѣстникъ Каменицкій, князь Семенъ Чорторыйскій то тежъ держалъ и нѣкоторыи многіи бояре, и тыи люди въ Ганевичохъ отъ нихъ мѣвали; а потомъ дей князь Семенъ Чорторыйскій тыи вышей писаныи люди двѣ службе, Овсеевичи а Охромеевичи, и тыи роспаши, гдѣ седѣли Петръ зъ братьего, Литва, далъ брату его старшому Михайлу Солтановичу вѣчно со всимъ, какъ здавна къ Логойску служили, и листомъ своимъ то ему потвердилъ, и по смерти брата его Михайла онъ мѣлъ о тыи люди право передъ братомъ нашимъ королемъ, его милостью, Александромъ. Его милость съ паны радами нашими того досмотрѣвши, тыи люди ему присудилъ и листомъ своимъ то его милости ему потвердилъ на вѣчность, подлѣ данины и листу князя Семенова Чорторыйского, и тотъ листъ судовый брата нашего короля его милости и листъ данину князя Семенову митрополитъ передъ нами вказывалъ. Ино мы въ томъ васъ зъ обу сторонъ выслухавшы, и видѣлося намъ и паномъ радамъ нашимъ и такъ есьмо межи вами встановили: чого митропо-

№ 62. литъ былъ въ держаньи людей и земль, того и тыми разы митрополитъ маеть быти въ держаньи до права: и на то есьмо вамъ съ обу сторонъ ѣздоки подавали: митрополиту, зъ его руки, воеводу Новгородского пана Яна Яновича Заберезыньского, а кухмистра нашого, намѣстника Утеньского, пана Петра Олехновича, а пана Андрея Лодятича, а намѣстника Аньского пана Яцка Ратомского, а городничого Меньского Волчка Шепелевича; а вы кого похочете, того маете собѣ съ своее руки судьями взяти; и рокъ есьмо вамъ положили съ обу сторонъ тамъ на тыи земли выѣхати и судей своихъ вывести по семой суботѣ въ тый день; и кого вы собѣ судьями возмете, ажъ бы тыи ваши судьи зъ митропольими судьями посполъ ся зговившы, васъ обослали и тамъ на тотъ рокъ выѣхали, и о томъ межи вами досмотрѣли и справедливость тому вчинили; и если митрополитъ передъ тыми судьями доводъ слушный вчинить, ижъ предкове его еще за великого князя Витовта, князь Олелько Володимеровичъ и братъ его князь Андрей и послѣ ихъ князь Александро Васильевичъ Чорторыйскій, тыи люди зъ ихъ землями держали къ Логойску, и дань и службы зъ нихъ мѣвали, и въ той земли Ганевицкой князь Александръ ловы ловилъ и люди садилъ и пашни мѣвалъ, и послѣ его сынъ его князь Семенъ Чорторыйскій и нѣкоторыи многіи бояре ихъ тыи люди въ Ганевичохъ отъ нихъ потомужъ мѣвали, и потомъ князь Семенъ Чорторыйскій тыи люди двѣ службе данныхъ, Овсеевичы а Охромеевичы, и тыи роспашы, гдѣ седѣли Петръ зъ братьею, Литву, державы съ предковъ своихъ, брату его старшому Михайлу Солтановичу далъ вѣчно и листомъ своимъ то ему потвердилъ: тогды и тыми разы маеть митрополитъ то мѣти, водлѣ доводу свѣдецтва давности своее и водлѣ суда тыхъ судей. Пакли жъ бы митрополитъ на то на все слушного доводу не вчинилъ, а вы передъ тыми судьями доводъ слушный вчините, ижъ братъ митрополій и онъ самъ по тыхъ людѣхъ выданыхъ имъ съ права кгвалтомъ упершыся въ границы земли Ганевицкое, и земли церковные посѣли и люди посадили, тогды митрополитъ тыхъ людей своихъ, выданыхъ имъ съ права, которыхъ будеть на тыхъ земляхъ Ганевицкихъ посадилъ, маеть съ тыхъ земль звести, а тыи земли вы маете держати, водлѣ слушного доводу и давности своее и суда тыхъ судей. И очевисто есьмо вамъ росказали и тыми разы приказуемъ вамъ, ажъ бы есте на тотъ рокъ тамъ судей своихъ вывели и сами передъ ними къ праву стали и права были послушни во всемъ, и такъ есьмо межи вами встановили, если бы вы на тотъ рокъ тамъ судей своихъ не вывели и сами не стали, а митрополитъ своихъ судей выведеть и самъ передъ ними станеть, тогды его одны судьи мають ему въ томъ справедливость на конецъ вчинити, водлѣ свѣдоцтва его свѣдковъ; пакли жъ бы митрополитъ тамъ на тотъ рокъ судей своихъ не вывелъ и самъ не сталъ, а вы своихъ судей тамъ выведете и сами станете, тогды тежъ вашы одны судьи мають въ томъ вамъ справедливость на конецъ вчинити, водлугъ свѣдоцтва вашихъ свѣдковъ, а безъ конца обои судьи не мають оттоль зъѣхати. Писанъ у Вильни, февраля 1 день, индиктъ 4.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II. л. 181 об.—183 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Листъ, писаный до канониковъ и всее капитулы костела светого Станислава у Вильни, въ справѣ отца митрополита зъ ними о люди данники въ Ганевичахъ, абы судей своихъ водлѣ выроку господарского вывели, которыи бы посполъ зъ судьями митропольими ихъ о тые данники на конецъ розсудили.

II. Смотрѣли есьмо того дѣла съ паны радами нашими. Што первей сего жаловали намъ, зъ обу сторонъ, архіепископъ Іосифъ,

митрополитъ Кіевскій и всея Руси, съ канониками Виленьскими о люди данники и земли Ганевицкіе, мы съ обу сторонъ тамъ судьями высылали: зъ руки каноников Виленьских хоружого земского пана Добка Скилондича а дворанина нашого пана Богдана Довкгирдовича, а зъ митропольее руки памѣстника Аписского пана Яцка Ивановича Ратомского а городничого Менского Волчка Шепелевича, и рокъ есьмо были тому праву положили, на который же рокъ они тамъ выѣздили и того межи ними смотрѣли и свѣдковъ зъ обу сторонъ выслухали. И тотъ судъ свой тыи судьи зъ обу сторонъ передъ нами отказывали тымъ обычаемъ: ижъ они напервей опытывали свѣдковъ каноницкихъ; тыи свѣдки ихъ всѣ свѣдчили у въ одно слово, а то такъ, ижъ зъ села Ганевицкого на костелъ светого Станислава у Вильни здавна дани даивано осмъ ушатковъ и чотыри пуды меду, а въ той же земли Ганевицкой были два чоловѣки Овсеевичи а Охромеевичи, тыи люди дани къ Логойску даивали два ушатки и два пуды меды, и на томъ хотѣли присегу вчинити. А митропольи свѣдки свѣдчили вси порозну, а иные свѣдчили, ижъ тыи люди Логойскіи Овсеевичи а Охромеевичи съ каноницкими людми въ той земли Ганевицкой во всемъ половицу мѣвали; а иныи свѣдчили о ловы, ижъ бы къ Логойску въ ловѣхъ половица бывала, а о дани несвѣдоми; а иныи свѣдчили о дани, ижъ бы была дань ровна. И они зъ обу сторонъ то отложили были до насъ для того, чи бы свѣдки годнѣйшіи были, абыхмо водлѣ тыхъ свѣдковъ свѣдоцтва тому межи ними конецъ вчинили. А потомъ на завтрее судьи каноницкіи тамъ выѣхавшы, и митрополита и его судей обсылали; и митрополитъ и его судьи не хотѣли тамъ выѣхати для того, ижъ то отложено было до насъ. И судьи каноницкіи тыхъ ихъ свѣдковъ опытавши и къ присягѣ ихъ привели для тое причины: естли бы ся намъ господару увидѣли годнѣйшіе свѣдки каноницкіи, ажъ бы вжо передъ нами тому конецъ былъ; а естли бы ся намъ видѣли годнѣйшіи свѣдки митропольи нижли каноницкіи, тогды мѣли тые свѣдки митропольи тамъ же на той земли собраны и къ присязѣ ведены быти. А къ тому каноники положили передъ нами привилей великого князя Витовта; въ томъ привильи стоить, ижъ великій князь Витовтъ тое село Ганевичи имъ на церковь Божью далъ зъ людьми Ганевицкими и зъ данью и зъ ловы; а митрополитъ покладалъ передъ нами листъ намѣстника Каменецкого, князя Семеновъ Чорторыйского, ижъ онъ тыхъ людей брату его далъ, а лововъ тамъ не выписуеть. Ино намъ и паномъ радамъ нашимъ ся видѣло, ижъ годнѣйшіи свѣдки каноницкіи, нижли митропольи; а то для того, ижъ вси въ одно слово свѣдчили, а митропольи розно; и при томъ свѣдоцтвѣ ихъ канониковъ есьмо зоставили, ижъ мають они тое село Ганевичи держати со всимъ потому, водлугъ данины и привилья великого князя Витовта и суда тыхъ судей, а митрополиту только вжо тамъ у Ганевичохъ маеть быти пятая часть у дани медовой; нижли естли бы ся то митрополиту видѣло кривдою, ижъ тыи судьи каноницкіи тую речъ отложили до насъ, а потомъ безъ него и безъ его судей тыхъ свѣдковъ ихъ къ присязѣ приводили, и мы тую присягу отложили, и на то дали есьмо имъ тыхъ же судей обусторонныхъ, и рокъ есьмо положили имъ зася тамъ выѣхати по трехъ кролехъ въ тыжъ день; а мають каноники тыхъ всихъ свѣдковъ своихъ, которыи будуть живы у панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, кромъ тыхъ, которые бы померли або гдѣ за границу вышли, тамъ передъ тыми судьями поставити, а митрополитъ съ тыхъ свѣдковъ маеть выбрати семъ свѣдковъ, которыхъ ся ему увидить; тыи семъ свѣдковъ мають знову то передъ ними свѣдчити и присягу на то вчинити, водлѣ своего свѣдотства. Естли жъ бы каноницкіе свѣдки не присяг-

№ 63. нули, которыхъ митрополитъ оберетъ, або бы тыи свѣдки были дома, а каноники тыхъ свѣдковъ не поставили, а повѣдили, ижъ бы они вышли за границу, а митрополитъ то переведетъ добрымъ свѣдетствомъ, ижъ тыи свѣдки за границу не вышли, а иные у паньствѣ нашомъ великомъ князствѣ, а за границу не вышли, а они ихъ тамъ къ свѣдоцству не поставили, тогды митрополитъ маетъ того смотрѣти на тыхъ судьяхъ, а каноники вжо маютъ то держати къ церкви Божей, подлугъ заводу и свѣдоцтва и присеги ихъ свѣдковъ. При томъ мовили намъ каноники, ижъ великій князь Витовтъ село Ганевичи далъ ку церкви Божой со всимъ сътымъ, какъ ся тое село Ганевицкое въ собѣ маетъ, и зъ ловы Ганевицкими, а митрополиту лововъ въ листѣ князя Семеновомъ не выписано, абы ся митрополитъ въ ловы Ганевицкіе не вступалъ и пущы Ганевицкое не проробливалъ. И митрополитъ мовилъ, ижъ предки ихъ завжды тамъ ловы мѣвали, а тое имѣнье естъ братанны моее, Солтановое дочки, а тая братанна моя лѣтъ своихъ еще не маетъ, абыхмо о тыи ловы дали ему до лѣтъ братанны его. Ино намъ и паномъ радамъ нашимъ ся видѣло: коли жъ каноникомъ въ привиліи великого князя Витовта выписано, ижъ тое село имъ къ церкви Божой дано со всимъ и зъ ловы Ганевицкими, а митрополиту у листѣ князя Семеновомъ лововъ не выписуетъ, — мы канониковъ при тыхъ ловѣхъ зоставили и митрополиту есьмо приказали, абы ся въ ловы Ганевицкіи не вступалъ, нижли люди его маютъ поля и сѣножати свои старыи тамъ мѣти, а пущи Ганевицкое не маютъ роспахивати. И на то есьмо дали каноникомъ сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, генваря 18 день, индиктъ 5. При томъ были панове рада: князь Войтехъ, бискупъ Виленьскій, а воевода Виленьскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичь Радивиловича; панъ Виленьскій, гетманъ наивышшій, староста Луцкій, маршалокъ Волынское земли, князь Костентинъ Ивановичъ Острозскій; воевода Троцкій, маршалокъ дворный, панъ Григорей Станиславовичь Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомоитскій, панъ Станиславъ Яновичь, и иные панове рада.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II, л. 228—230). *Имена сенаторовъ, въ концѣ, написаны сокращенно. Въ заглавіи отмѣчено:* Вырокъ межи каноники Виленьскими и отцомъ митрополитомъ Іосифомъ, именемъ братанны его, дочки Солтановы, о люди данники и о земли Ганевицкіе.

63.— 1516 февраля 22. Жалованная грамота Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю *на млынъ на рѣкѣ Дарницѣ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Били намъ чоломъ старцы съ Кіева, манастыря святого Николы Пустыньского и вказывали передъ нами листъ, данину брата нашого Александра короля, его милости; а въ томъ листѣ стоитъ выписано, ижъ его милость далъ имъ, къ ихъ манастырю святого Николы Пустыньского, млынищо пустое на рѣцѣ на Дарницы, гдѣ бы они мяли собѣ млынъ справити для пожитку манастырьского: и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и потвердили то имъ къ церкви Божьей нашимъ листомъ, на вѣчность. Ино мы, выслухавши того листа брата нашого Александра короля, его милости, и зъ ласки нашое на ихъ чоломбитье то вчинили, на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ, и тое млынищо на рѣцѣ на Дорницы потвержаемъ имъ къ той церкви Божьей манастырю святого Николы Пустыньского симъ нашимъ листомъ, вѣчно: нехай они то держать, подлугъ данины и листу брата нашого короля, его милости. Писанъ у Вилни, февраля 22 день, индиктъ 4. — При томъ были: подскарбій земскій, на-

мѣстникъ Ковеньскій, панъ Аврамъ Езофовичъ; Михайло Васковичъ.

Подлинникъ писанъ на хлопчато-бумажномъ листкѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу грамоты приложена малая печать в. княжества Литовскаго, съ неявственнымъ оттискомъ. На оборотѣ отмѣчено: Листъ господарскій на рѣку на Дарьницю, о мелницѣ. — *Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.*

64. — 1516 февраля 25. Королевское рѣшеніе *по спорному дѣлу войта и мѣщанъ Городенскихъ съ старостою Городенскимъ Юрьемъ Радивиломъ.*

Самъ Жикгимонтъ, Божою милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радами нашими: жаловали намъ войтъ мѣста Городенского, и бурмистры и радци, и вси мѣщане на подчашого нашого, старосту Городеньского, пана Юрья Миколаевича Радивиловича, о томъ, што перво сего братъ нашъ Александръ король его милость далъ имъ къ мѣсту пущу въ Городенскомъ повѣтѣ, и привиліемъ своимъ то его милость имъ потвердилъ на вѣчность, и то имъ завелъ и ограничилъ, зъ росказанья брата нашого короля его милости, маршалокъ земскій, староста Городенскій небожчикъ панъ Янъ Юрьевичъ Заберезынскій, а потомъ и мы имъ тую пущу нашимъ привиліемъ потвердили тежъ на вѣчность: ино дей тыми разы панъ староста Городеньскій тую пущу въ нихъ отнялъ. И панъ староста передъ нами мовилъ, ижъ они дерево на будованье и на дрова въ пущи нашой беруть тамъ, гдѣ ловомъ и оступомъ нашимъ шкода ся великая дѣеть. Притомъ жаловали намъ войтъ и мѣщане Городенскіи, ижъ служебники пана старостины беруть въ нихъ мыто на рѣцѣ на Мѣтѣ, до Прусъ ѣдучи, гдѣжъ дей они здавна николи мыта не давали; и въ привиліи брата нашого и нашомъ выписано, ижъ они на рѣцѣ на Мѣтѣ не маютъ мыта давати. И панъ староста передъ нами повѣдилъ, ижъ за предковъ его, первыхъ старостовъ Городенскихъ, тамъ на нихъ мыто бирано. И войтъ и мѣщане тыи привилія брата нашого и наши на пущу и на тое мыто передъ нами вказывали. Мы съ паны радами нашими о томъ межи ними досмотрѣвши, и тыхъ привиліевъ брата нашого Александра короля его милости и нашихъ выслухавши, и врозумѣли есмо тому, ижъ братъ нашъ король его милость тую пущу имъ далъ и границу, которую завелъ небожчикъ панъ Янъ Юрьевичъ Заберезынскій, привиліемъ своимъ потвердилъ; въ тыхъ же привиліяхъ стоитъ, ижъ на Мѣтѣ мыта не маютъ давати, — мы при томъ ихъ и зоставили, и тую пущу казали есмо имъ завѣдати со всимъ по тому, какъ въ тыхъ привиліяхъ выписано; и приказали есмо пану старостѣ, абы ся онъ въ тую пущу не вступалъ и того мыта на рѣцѣ на Мѣтѣ зъ нихъ брати не казалъ: маютъ мѣщане Городенскіи тою дорогою доброволнѣ до Прусъ ѣздити, безъ всякого гамованья, водлугъ данины и привиліевъ брата нашого и нашого. Такожъ били намъ чоломъ войтъ и мѣщане Городенскіи, абыхмо при тыхъ всихъ члонкахъ, которыи въ привиліяхъ брата нашого короля его милости и нашомъ имъ къ мѣсту . . . . . . Ино мы на ихъ чоломбитье то вчинили: которыи члонки . . . . король его милость и мы въ привиліяхъ нашихъ имъ къ мѣсту . . ., при тыхъ всихъ члонкахъ ихъ зоставуемъ и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ; маетъ имъ то держано быти, водлѣ данины и тыхъ привиліевъ брата нашого Александра короля его милости и нашого. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашому листу. При томъ были: воевода Троцкій, маршалокъ дворный, панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; маршалокъ и секретарь, державца Шовленскій, панъ Миколай . . . вичъ . . .; конюшій дворный и Троцкій, намѣстникъ Волкиницкій

№ 65. и Лепунскій, лѣсничій Городенскій панъ Якубъ Кунцевичъ, а подскарбей дворный, намѣстникъ Велюнскій панъ Иванъ Андрѣевичъ. Писанъ у Вилни, лѣта Божего 1516, мѣсяца февраля въ 25 день, индикта четвертого.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною $9^3/_4$, шириною $10^3/_4$ вершковъ, крупнымъ полууставомъ, безъ знаковъ препинанія, вмѣсто которыхъ поставлены индѣ прописныя буквы. Королевской подписи подъ грамотою нѣтъ; внизу оной скрѣпа писаря: Конотъ Васковичъ. *Печать, вытиснутая подъ кустодіею, отклеена. На оборотѣ, внизу же, современнымъ почеркомъ отмѣчено:* Decret z controversiey starosty Grodniens. o puszczu y o myto na Mieczie rzetze. — *Изъ архива Гродненскаго Магистрата.*

65. — 1516 іюля 24. Грамота Витебскому воеводѣ Янушу Костевичу, *касательно доходовъ духовенства и церквей въ Витебскѣ.*

Жыкгмонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жмойдскій и инныхъ, воеводѣ Витебскому, маршалку нашому, державцѣ Радунскому, пану Янушу Костевичу и иннымъ воеводамъ, хто и напотомъ будетъ отъ насъ Витебскъ держати. Присылалъ до насъ архіепископъ Полоцкій и Витебскій Іосифъ и архимандрита и вси священники Витебскіе, жалуючи о томъ, што жъ ты кривды и утиски великіе церквамъ Божымъ дѣлаешь: што еще продкове наши надали на церковъ Божую Успенія пресвятой Богоматеры, зъ двора нашого зъ Лемницы, въ кождый годъ на празникъ яловицу и сто хлѣбовъ, а зъ волости Лемницкое дань грошовая, по чому на службу придетъ, а по десяти яецъ зъ службы а по десятку льну, а зъ другого двора нашого зъ Любошкова и тежъ зъ волости потомужъ давано, а на святого Михаила такъже къ святу зъ двора нашого зъ Лемницы яловицу а сто хлѣбовъ, и деи ты того ничого имъ не выдавалъ. Тежъ жаловали намъ: што жъ передъ тымъ издавна на тую церковъ святого Михаила изъ замку давали пересуда правый грошъ, коли воевода або намѣстникъ кого судитъ, и тые грошы сами до церкви присыливали, а теперъ за воеводство твое того правого гроша зъ пересуда на тую церковъ не выдавано. Такъже жаловали намъ: што еще продкове наши надали на пять церквей Божыхъ рыболовы, которые жъ рыболовы ловять рыбы и . . . . на тыи церкви Божыи передъ святомъ по двѣ недѣли, передъ святымъ Духомъ двѣ недѣли, передъ Успеніемъ пречистое двѣ недѣли, а передъ Рожествомъ святого Іоанна Предтечи недѣлю, а въ тые рыболовы воеводы Витебскіе а ни намѣстники ихъ въ часть не маютъ уступатися, нижли деи толко коли мы сами господаръ будемъ въ Витебску, и они маютъ на насъ рыбы ловить: и деи ты тыхъ рыболововъ въ тые озера ихъ не впускаешь, гдѣ передъ тымъ издавна ловливали; а хотя передъ которымъ празникомъ коли день и дозволишъ ловити, и ты деи рыбы, што они вловять, на себе борешъ. Къ тому жаловали намъ: што жъ передъ тымъ издавна давали изъ села Бабиновичъ на церковъ святого Михаила два лукна меду пресного, а въ лукнѣ по десять пудовъ, ино деи люди прочъ ся розышли, а которыи зостали, и тымъ ты не кажешъ тое дани на церковъ Божую давати. Такъ же жаловали намъ: што жъ деи ты берешъ на нихъ поворотщины по грошу, и въ сторожа къ замковымъ воротамъ и на обламкахъ въ ночи кликати, и городню мазати кажешъ посылати, и въ томъ церквамъ Божымъ кривда великая дѣет . . . . той священникъ, которого они съ тою жалобою до насъ присылали, о томъ о всемъ зъ тобою очевисто передъ нами мовилъ. Ино, што ся дотычетъ тое стацыи зъ дворовъ и зъ волостей нашихъ на тыи церкви Божыи, и ты передъ нами отказалъ, ижъ теперъ имъ того не забороняешъ выбирати; а который грошъ правый хоживалъ

зъ пересуда на церковъ Божую святого Михаила, и ты повѣдилъ передъ нами, ижъ теперъ имъ того грошу не забороняешъ, нижли они того гроша недбалостъю своею не брали, а они повѣдили, ижъ здавна тотъ грошъ урадники сами до церкви посыловали. А штося дотычеть рыболововъ, и ты отказалъ, ижъ ся не хочешъ уступати въ ихъ; и тежъ што жаловали они, ижъ ты берешъ на нихъ поворотщины по грошу, и кажешъ ихъ посылати стеречи у замковыхъ воротахъ и на обламкахъ въ ночи кликати, и городню глиною мазати, и ты къ тому рекъ, ижъ ты не вѣдаешъ, будеть ли врадники твои на нихъ воротного по грошу бирали и въ тые службы ихъ казали посылати. А про тожъ приказуемъ тобѣ, ижъ бы тую стацыю зъ дворовъ нашихъ зъ Лемницы а зъ Любошкова, што въ кождый годъ дають на церковъ Успенья пресвятой Богоматеры на празники по яловицы а по сту хлѣбовъ, а зъ тыхъ дворовъ нашихъ и волостей въ людей тяглыхъ дань грошовую, по чому на службу которую придетъ, то естъ десятый грошъ на церковъ мѣли давати чыншового, а по десять яецъ зъ службы, а по десятку льну, и на святого Михаила изъ двора Лемницкого по яловицы и по сту хлѣбовъ въ кождый годъ казалъ выдавати, подлѣ давного обычаю; а которые рыболовы издавна приданы на тые церкви Божые, и ты бы ся въ тые рыболовы не уступалъ, и въ озерехъ, въ которыхъ они издавна рыбы ловливали, имъ рыбу ловити не заборонялъ, нехай тые рыболовы къ тымъ святомъ вышейменованымъ рыбы въ озерахъ ловять, подле давного обычая, по двѣ недѣли. А который грошъ правый идеть зъ пересуда на церковъ святого Михаила, и ты бы на тую церковъ Божую выдавалъ по давному; а што дани издавна прихоживало на святого Михаила изъ Бабиновичъ каждый годъ по два лукна меду, въ тую бы ся дань не вступалъ. И тежъ што жаловали они, ижъ ты берешъ на нихъ поворотщины по грошу и къ замковымъ воротамъ кажешъ ихъ посылати стеречи и на городѣ кликати и городню глиною мазати, ино штобы еси въ томъ имъ кривды не чинилъ, и новины не уводилъ, и воротного по грошу на нихъ не бралъ, и въ сторожу къ замковымъ воротамъ ихъ посылати и тежъ на городѣ въ ночи кликати и городень глиною мазати имъ не казалъ, ни въ чомъ бы еси церквамъ Божымъ и священникомъ кривды не чинилъ; а што будешъ тыхъ доходовъ побралъ, ты бы еси имъ поотдавалъ и за то имъ досыть учинилъ, абы вжо они черезъ то о то намъ болшъ того не жаловали, бо мы господаръ . . . . . сей земли Витебской выписали, ижъ старины не маемъ рушить, а церквамъ Божымъ и овшемъ не надобе кривды чинити и старого наданя рушити. Писанъ въ Вилнѣ, юля 24 дня, индикта 4.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Бѣлоруссkій архивъ древнихъ грамотъ, *принесенной въ даръ Археографической Коммиссіи протоіереемъ І. І. Григоровичемъ.*

№ 66.

66.— 1517 февраля 26. Отказная запись Ивана Полозовича и супруги его Анастасіи Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю *на островъ Кучуковъ и на бортную землю по рѣкѣ Трубешу.*

Во имя святыя животворящія нераздѣлимыя Троица, Отца и Сына и Святого Духа. Я Ивашко Ѳедьковичь Полозовича, и зъ моею жоною Стефановною Мутишича Настасьею, и зъ нашимъ сыномъ Андреемъ, будучи у полномъ нашомъ здоровьи и въ добромъ нашомъ розумѣ и въ цѣломъ смыслѣ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить або чтучи его услышишь, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Записали и дали есмо вѣчно и непорушно святому великому архіерею чудотворьцу Христову Николѣ къ Пустынскому манастырю, который жо есть въ Кіевѣ, отчизный нашь островъ на рѣцѣ на Днѣпрѣ на

№ 67. имя Кучуковъ, и съ пашною землею, и зъ сѣножатми, и съ озеры, и съ крыницами, и зъ езы, и зъ езовищи, и съ осетрими луками, и зъ бобровыми гоны; и еще къ тому жъ святого Николы Пустыньскому манастырю придали и записали есмо землю нашу бортную, на имя Мутишиньскую, по рѣцѣ по Трубешу, по той сторонѣ и по сей сторонѣ Трубеша у верхъ и въ низъ; а тая наша земля Мутишиньская держиться своимъ знаменемъ судеревъ съ пана Яцьковою землею Лозкиною и съ Остролучаны, и куды тое знамя ее поведеть, потому жъ со всѣмъ съ тымъ, какъ и предки наши передъ тымъ зъ стародавна тотъ островъ Кучуковскій и тую землю бортную Мутишиньскую держали, и какъ есмо и сами послѣ ихъ живота тое все на себе держали. А записали есмо тое къ тому Пустыньскому манастырю намъ самимъ и родителемъ нашимъ на вѣчную память тымъ, которыи жъ уписаны у служебникѣ и въ поминьникъ; а игумени Пустыньскіи со всею ихъ братьею за тое наше приданье мають тымъ родителемъ нашимъ вѣчно память дѣлати и намъ самимъ. А отъ сихъ мѣстъ вже намъ самимъ въ тотъ верхуписаный островъ Кучуковскій и въ тую землю бортную Мутишинскую не вступатися, а ни нашому роду племени, а ни нашимъ близкимъ; мають вже тое держати къ своимъ рукамъ игуменъ Пустыньскій со всею еже о Христѣ братьею; а естли бы хто хотѣлъ тое узрушивати а тымъ нашимъ родителемъ и намъ самимъ вѣчную память заронити, тотъ ся розсудить передъ милостивымъ Богомъ съ нами и съ тыми уписываными душами.—А при томъ были: господинъ и отець нашъ Іона, епископъ Туровскій и Пиньскій, а господинъ отець нашъ Варламъ, игуменъ Лещиньскій, а панъ Юхно Обернѣевичъ, земянинъ Кіевскій, а дворянинъ господаря короля его милости Жикгимонта Оникей Горностаевичъ, а панъ Олизаръ Ивановичъ Любельскій, а мѣщанинъ мѣста Кіевского Селивестръ Поповичъ; и для лѣпшое твердости чоломъ билъ есми и просилъ господина отца нашого Іоны, епископа Туровского и Пиньского, и отца Варлама, игумена Лещиньского, и тыхъ почестныхъ людей здѣ вышеписаныхъ, абы и ихъ милость печати свои къ сему моему запису приложили; и ихъ милость на мою прозбу вчинили и печати свои приложили, и на то и свою есми печать приложилъ къ сему моему запису. Писанъ въ Пинску, въ лѣто 7025, мѣсяца февраля 26 день, индиктъ 5. А писалъ Оникей Горностаевичъ.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаминномъ листѣ, крупною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу акта привѣшены на шелковыхъ оранжеваго цвѣта шнуркахъ шесть небольшихъ печатей, которыя всѣ вытиснуты въ восковыхъ ковчежцахъ, на черной массѣ, съ неявственными изображеніями. На оборотѣ отмѣчено содержаніе акта почеркомъ позднѣйшимъ.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

67.— 1517 іюня 20. Запись дарственная Войтеха, бискупа Виленскаго, служебнику его Станиславу Яновичу Сенькy: *о пожалованіи ему съ вѣчное владѣніе Митьковскаго двора съ землею, службами и угодьями.*

Мы Войтехъ, зъ Божеей милости бискупъ Виленскій, явно чинимъ тымъ то нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, албо чтучи услышить, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ служебникъ нашъ, на имя Станиславъ Яновичъ Сѣнько, и просилъ у насъ дому боярина нашего, небожчика Митька, который домъ небожчикъ Митько держалъ по смерти небожчика Тумаса, абыхмо ему тотъ домъ Митьковскій и зъ землею отчизною того Тумаса и съ купленою, зъ гаи, съ сѣножатми и со всими его домовыми статки, съ челядью неволною, съ клячами и со всею животиною дали; а при томъ просилъ насъ, абыхмо къ тому дому придали два человѣка, на имя Мацка

Станевича а Синька Почевича, Маляцкое волости, иземлю пустовскую тамъ жо подлѣ того дворца Митьковского, на имя Бѣлевщину. Ино мы, зъ ласки нашое, и бачачи его къ намъ вѣрную службу и хотячи его напотомъ собѣ и потомъ будучимъ бискупомъ, потомкомъ нашимъ, слугою заховати, дали есмо и даемъ тотъ дворецъ Митковскій зъ землею отчизною и со всимъ тымъ, што небожчикъ Тумашъ предокъ Митьковъ къ тому дворцу прикупилъ, зъ гаи, съ сѣножатми, зо смѣромъ челяди неволное, а зо смѣромъ клячъ рабочихъ, а зо смѣромъ животины рогатое и зо всимъ съ тымъ, какъ ся тотъ дворецъ въ собѣ маетъ; а къ тому придаемъ тыи два верху писаныи человѣка Маляцкое волости, на имя Мацка Станевича а Синька Почевича, и землю пустовскую на имя Бѣлевщину, со всимъ съ тымъ, какъ тыи два человѣки намъ служивали, такжо и ему маютъ служити, и со всимъ съ тымъ, какъ ся тая земля пустовская Бѣлевщина съ стародавна въ собѣ мѣлась, вѣчно ему самому и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ. Маетъ онъ намъ и на потомъ будучимъ бискупомъ потомкомъ нашимъ съ того дворца Митковского конною службою служити, гдѣ намъ будеть потребъ его послати, албо съ нами ѣхати, а черезъ то иншое никоторое службы не маетъ служити. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ подъ нашою печатью. Данъ у Дубровнѣ, подъ лѣты Божьего Нароженя тысяча пятьсотъ лѣтъ и семогонадцатого году, мѣсяца іюня 20 дня, индиктъ 5.

Подлинникъ писанъ на пергаминѣ, на которомъ прорѣзано мѣсто для печати, но оной не находится. Хранится въ архивѣ Виленскаго каѳедральнаго собора.

68.— 1518 января 9. Уставная грамота Кіевскаго воеводы Андрея Немировича, *о томъ, чтобы ремесленные цехи въ Кіевѣ были подъ вѣдомствомъ ратуши.* № 68.

Я Андрей Немировичь, воевода Кіевскій, вызнаваемъ симъ нашимъ листомъ войту и бурмистромъ и радцамъ и всимъ мѣщаномъ мѣста Кіевского. Мовили намъ о тые врады мѣстскіе, которые жъ перво сего ихъ къ замку вжывали а на мѣсто къ ратуши, и на то они покладали передъ нами данину прывилья и листы господара нашого короля его милости Жыкгимонта, и въ тыхъ ихъ прывильяхъ выписано стоить: ижъ его милость господаръ нашъ тые вси врады городовые отдаливши отъ замку своего, и далъ ихъ мѣщаномъ къ ратушу мѣсту своему вжывати и въ нихъ се справовати, не мнѣй, яко у ихъ прывильяхъ имъ выписано, и какъ ихъ право Майдеборское несеть, кравцы, кушнеры, шевцы, постригачи, золотари, стрѣлники, винники, лучники, ковали и радовницы, мыто рыбное, повѣчщыны, грошъ варовый, мыто соляное; а съ тыхъ всихъ ремесниковъ его милость господаръ нашъ на замокъ свой вынялъ по два ремесники мѣти къ замку; естли бы тежъ которая потреба господарская и земская вказывала, а не наша, тыхъ всихъ ремесниковъ, тогды они вси маютъ робити, которыхъ кольве будеть потреба, безъ всякое мѣстское вымовы. А што се тежъ ткнеть плотниковъ, его милость господаръ мѣщаномъ того не поступилъ и въ прывильяхъ своихъ имъ не выписалъ, маютъ они таки къ замку служити и городового присуда вживати, водлугъ давного обычая; и тежъ што се дотычеть капщизны зъ мѣста Кіевского, маютъ они давати съ кождое корчмы на кождый годъ по двѣ копѣ грошей въ монетѣ Литовской; а которому коли слузѣ своему роскажемъ капщызну брати, тому они маютъ давати съ корчмы по чотыры гроши, подлѣ обычая; а до шинкарокъ никоторого дѣла не маеть, нижли маютъ шинкарки къ ратушу права ихъ Маитборского зъ мѣстомъ

№ 69. вжывати. И тежъ которые кольве мѣшкають въ мѣстѣ Кіевскомъ оные, которые торгомъ се обыходять, и въ безменъ важать, и въ локоть мѣрятъ, и на ряду стоять: тые вси люди и тежъ наши мають къ ратушу мѣста Кіевского они платъ давати и во всѣхъ мѣстскихъ платѣхъ помоцни быти, яко ихъ право Маитборское въ собѣ се маеть. И били намъ чоломъ, абыхмо тыхъ всихъ врадовъ къ ратушу имъ поступили. И я, водлѣ привилья и росказанья господара нашого и на нихъ чоломбитье тыхъ всихъ врадовъ вышейписаныхъ имъ къ ратушѣ поступилъ; въ нихъ они мають справовати и радити, какъ сами налѣпѣй розумѣючи, а мнѣ воеводѣ и моимъ врадникомъ вже се въ тые врады ни въ которые не вступати. И на то есьмо имъ сесь нашъ листъ дали, подъ нашою печатью. Писанъ у Кіевѣ, генваря 9 день, индиктъ 6.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. XII, л. 80). *Въ заглавіи отмѣчено:* Листъ воеводы Кіевского пана Андрея Немировича на прывороченье къ ратушу мѣщаномъ Кіевскимъ отъ замку Кіевского всихъ врадовъ городовыхъ, водлугъ привилья господарского.

69.— 1518 февраля 21. Купчая запись Кіевскаго митрополита Іосифа *на половину села Прилѣпы.*

Я Янъ Завишичь и зъ своею жоною Мариною, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того вѣдати: ижъ сами своею доброю волею безъ каждаго припуженья, зъ дозволеньемъ господаря нашого Жикгимонта, короля Полского, великого князя Литовского, продали есмо въ Бозѣ господину отцу митрополиту Кіевскому и всея Руси Іосифу наши властныи отчизныи и дѣдичныи люди даньники, село на имя Прилѣпъ, старца Омельяна, Тимоѳея Бѣлича, Васка Оношковича, Ходыку Оношковича, Михаля Жолоньчича, Степана Мамоновича, Артема Ревбича, Илью Ревбича, Иванца Оношковича, Семенца Ивашковича, и зъ ихъ братьею и зъ ихъ жонами и зъ дѣтьми, и съ пустовщинами, и зъ землями пашными и зъ бортными, и зъ сѣножатми, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ данью грошовою и медовою и куничною, и зъ дяклы, и зъ бобровыми гоны, и зъ ловы звѣриными и пташьими и зъ гнѣздомъ сокольимъ, и зъ водами, и зъ рѣки, и съ крыницами, и зъ ставы, и зъ млыны, и зъ иншими всякими поплатки и полатми, которымъ колвекъ именемъ могутъ названы або менены быти, нынѣшными и потомъ будучими, и тежъ которая дань медовая съ того села нашого Прилѣпа шла плебану къ церкви Божъей нашой Жукгостской, и съ тою данью (мы напротивъ того зъ иншого нашого именья тую дань къ церкви Божъей маемъ давати и сполняти) и съ всимъ правомъ и пожиткомъ, ничого неоставляючи на себе и на тотъ костелъ и на прироженыи наши, никому ничимъ не винное а ни пенное, нижли властное имѣнейцо то жоны моей Марины дѣдина и отчина, которое жъ въ дѣлу спало на насъ съ всимъ такъ въ цѣлости, какъ предокъ нашъ панъ Дорка мѣлъ половицу того Прилѣпа зъ Логожского повѣта людми, бо другая половица того Прилѣпа передъ тымъ къ Логозску прислухала, ино вжо тую половицу отець митрополитъ Іосифъ купилъ въ князя Василья Шаховича вѣчно. А есть тая земля наша Прилѣпская посполитая въ границахъ звѣчныхъ старыхъ: почонъ съ пруда Острошицкого и отъ дворовъ Прилѣпскихъ рѣкою Всяжею внизъ до Домли рѣки, гдѣ впала въ Всяжу, а Домлею рѣкою у верхъ до мосту до дороги, которая идетъ отъ Прилѣпа до Борисова, и отъ того мосту зъ Домли рѣки на лѣво въ ручай, тымъ вручаемъ въ каменье на логу, оттоле логомъ въ чорный лѣсъ, посередь самого лѣсу по границу Острощицкую, съ того лѣса въ дубъ, который стоитъ на краи лѣса, отъ дуба простѣ черезъ боръ въ сосну до дороги Борисовское, которая лежитъ до Меньска, тою дорогою Меньскою до вели-

кого лѣса до границы Брылевское Взнесеньское земли, тымъ великимъ лѣсомъ у правую сторону зъ дороги черезъ боръ у круговину воденую, отъ тое круговины черезъ боръ подлѣ лѣсъ по границу церковноѣ Взнесенскоѣ земли, отъ того лѣса простѣ до ложчины въ дубъ по дорогу великую, которая идетъ зъ Меньска до Логозка, ино къ тому мѣстцу къ ложчинѣ къ дубу пришли къ той Прилѣпской земли и иншихъ земль границы, Боровская, Цняньская, Брылевская; отъ того логу отъ дуба тою дорогою великою Логозскою по правую сторону вся земля Прилѣпская до ложку, гдѣ пришла Боровская граница, зъ лѣвое стороны къ дорозѣ по сѣножать Борщевецъ, оттоле простѣ логомъ посередь мху подлѣ лѣску межою тоѣ земли Боровскоѣ и Острошицкоѣ, отъ того сумѣжья логомъ посередь мху въ рѣчку въ Студенку, гдѣ встала зъ болота, тою рѣкою Студенкою въ тую жъ вышеписаную рѣчку Всяжу, Всяжою рѣкою внизъ до вышеписаного пруда Острошицкого и дворовъ Прилѣпскихъ. Въ тыхъ выписанымъ границахъ, такъ какъ предки наши въ цѣлости имѣли и вживали, нѣтъ никому иншому вступу въ тую землю, толко нашимъ людемъ Логозкого повѣта, людемъ тымъ жо Прилѣпцомъ и ихъ поплечникомъ. Ино мы свою половицу Прилѣпа его милости митрополиту Іосифу продали за двѣсти копъ грошей полугрошковъ Литовскоѣ монеты, обель вѣчно и непорушно, ему самому и по немъ ближнимъ его и ихъ наслѣдкомъ; воленъ его милость и по немъ будучіи его наслѣдки то село розширити и осадити и припахати, и къ своему лѣпшому пожиточному и доброту направити, какъ сами налѣпей розумѣючи; и тежъ его милость и его наслѣдки моцни тое отдати и продати и замѣнити и къ церкви Божьей записати такъ, какъ то властное свое, а намъ самимъ и дѣтемъ нашимъ и ближнимъ нашимъ и потомъ будучимъ нашимъ счадкомъ въ тотъ Прилѣпъ ни у во што ся не вступати и не поискивати; а хто бы колве хотѣлъ въ тотъ Прилѣпъ вступатися, або кривды въ чомъ его милости и по немъ будучимъ, въ тыхъ людѣхъ и въ земляхъ чинити, мы маемъ тое въ правѣ заступати и отъ кривдъ боронити и очищати такъ, какъ бы его милость самъ и по немъ будучіи потомки держати безпенно, вѣчно, въ покои. А при томъ были люди добрыи: плебанъ Новгородскій князь Янъ Подолитъ, а дворяне господаря короля его милости князь Иванъ Филиповичь Крошинскій, а панъ Ѳедоръ Ивановичь Колантаевъ, а панъ Олексѣй Зѣновичь; а для лѣпшого свѣдомья и твердости сего нашого листа, я вышемененый Янъ Завишичь и зъ своею жоною Мариною и печати свои есмо къ сему нашому листу привѣсили; пакъ же просили есмо тыхъ вышеписанныхъ людей добрыхъ о ихъ печати, што бы къ сему нашому листу приложили, и ихъ милость на нашу прозбу то вчинили, печати свои къ сему нашому листу приложили. Писанъ въ Новѣгородку, лѣта . . . 7026 году, мѣсяца февраля 21 день, индиктъ 6. № 70.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаминномъ листѣ, шириною $7\frac{3}{4}$, *длиною* $12\frac{1}{2}$ *вершковъ, сплошною, но четкою скорописью. Вмѣсто точекъ, поставлены въ нѣсколькихъ мѣстахъ прописныя буквы. Лѣтосчисленіе церковными литерами. Внизу:* Писалъ дьякъ господаря короля его милости Васко Петровичь Заройскій. *На загибѣ края листа привѣшены были шесть печатей на шелковыхъ малиновыхъ и зеленыхъ шнуркахъ. На оборотѣ грамоты нѣсколько приписокъ о содержаніи ея, но позднѣйшихъ; также архивскіе нумера.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при святѣйшемъ Синодѣ.

70. — 1519 іюля 1 и 1520 августа 11. Двѣ жалованныя грамоты Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго: 1) Спасской церкви, близь Пустынскаго монастыря, *на пустошь села*

№ 71. *Никоновскаго*, и 2) **боярину Андрею Стрежевичу** *на село Кожановское.*

I. Божью милостью, мы князь Михайло Иванович Мстиславскій зъ нашою кнегинею и зъ нашими дѣтьми, за чоломбитьемъ попа нашого Онтона, дали есмо къ храму Божьему къ Великому Спасу пустошину села Никоновского, неподалеку монастыра Пустинского, въ тыхъ границахъ: почонши ручьемъ Еловцомъ и въ Осленцѣ рѣцѣ, отъ Вочлинки къ Дубровцѣ, отъ Дубровки у Захаркинъ ручей, въ верхъ того ручья холмомъ сумежъ Зелявницкою землею рубежами къ рѣчцѣ Ослинцѣ, зъ землею пашною, и съ припашми, и зъ сѣножатьми, и зъ бортною землею, и со всимъ, какъ се сама въ собѣ тая пустовщина мѣла, вѣчно, никимъ нерухомо; волно ему и чоловѣка на той земли посадить, и намъ въ того чоловѣка, которого онъ посадитъ, не уступатисе, а ни нашимъ врадникомъ не судити, а ни которыхъ пошлинъ на немъ не брати, вѣдати ему самому своего человѣка. А на твердость того и листъ есмо ему дали, подъ нашою печатью. Писанъ и данъ въ лѣто семое тисячь двадцать семое, индиктъ седьмой, мѣсяца іюля первого дня. У того листу печать притисненая естъ.

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты короля Сигизмунди III, данной священнику церкви св. Спаса во Мстиславли, Ивану Ивановичу, 1611 года марта 21, подъ Смоленскомъ, которая внесена въ Литовскую Метрику (Запис. кн. LXXXIX л. 276.) *Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Конфирмацыя листовъ князя Мстиславского на кгрунты до церкви Мстиславской наданые.

II. Божьею милостью и здоровьемъ господара нашого великого короля Жикгимонта, мы князь Михайло Иванович Мстиславскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати або чтучи его слышети. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Андрей Стрежевичъ и просилъ въ насъ села въ Дряснѣ, на имя Кожановского, съ землею пашною, и съ прыпашми, и съ сѣножатьми, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и съ пруды, и съ прудищы, и со всимъ по тому, какъ ся тое село здавна въ собѣ мѣло; а то есмо ему дали на вѣчность ему самому, его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ щадкомъ ихъ, вѣчнѣ, никимъ не рухомо; а если онъ людей посадить за собою на томъ селѣ Кожоновскомъ, которая жъ онъ на насъ выслужилъ, ино нашимъ намѣстникомъ и тивуномъ у его люди не уступатися, ни судити ни рядити, ни дяцкихъ не посылати, маеть онъ самъ людей своихъ судити и радити, кромъ татбы и душегубства; а иншихъ пошлинъ и подачекъ нашихъ ниякихъ ему не вѣдати, ни посощыны, и ни подымщыны, ни повиного, а ни помѣрного, и съ дворанииомъ нашимъ на дорогу ему не ѣздити, а служба ему намъ служити восполокъ съ бояры нашими, какъ передъ тымъ предокъ его намъ служывалъ Ивашко Кожоновичъ. И на то есмо ему и листъ нашъ дали подъ нашою печатью. Писанъ у Новомъ дворѣ, августъ одиннадцатый день, индиктъ осмый. У того листу печать притисненая одна.

Изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда III, 1596 года марта 28, содержащейся въ Литовской Метрикѣ (Запис. кн. LXXXIII, л. 22—23).

71.— 1522 марта 20. Подвердительная королевская грамота Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю *на землю Полукнязевскую.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомонтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ игуменъ Пустыньскій монастыря святого Николы у Кіевѣ Антоній со всими старцы того монастыря, и повѣдили передъ нами, ижъ они купили, зъ дозволеньемъ вое-

воды Кіевского, небожчика пана Юрья Михайловича Монтовтовича, у толмача нашего Солтана Албѣевича и въ жоны его Куньки, и въ ихъ сыновъ Ивашка а Васька, выслугу его, за Днѣпромъ землю, на имя Полукнязевскую, со всимъ съ тымъ, какъ ся тая земля здавна въ собѣ маеть и какъ онъ самъ тую землю держалъ; и на то они листъ дозволеный воеводы Кіевского пана Юрья Михайловича, и тежъ листъ купчій того Солтана и жоны и сыновъ его передъ нами вказывами, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и тую землю къ той церкви Божьей потвердили нашимъ листомъ. — Ино мы на ихъ чоломбитье то вчинили, а на то дали имъ сесь нашъ листъ и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ нынѣшнему игумену и старцомъ и потомъ будучимъ того манастыря Пустынского: нехай они тую землю Полукнязевскую держатъ къ тому манастырю со всимъ съ тымъ, какъ ся тая земля здавна въ собѣ маетъ, подлугъ дозволенья воеводы Кіевского, небожчика пана Юрья Михайловича и листу его дозволеного, и купли ихъ вѣчистоѣ и листу купчого того Солтана Албѣевича. Писанъ у Городнѣ, марта въ 20 день, индикта 10.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, современною мелкою скорописью, безъ строчныхъ знаковъ; королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты печать Княжества Литовскаго, подъ кустодіею, съ неявственнымъ оттискомъ, и скрѣпа: Копоть писарь. *На оборотѣ отмѣчено:* Przywiley confirmacyey od króla Zygmunta na Połukniaziewską ziemię. *Ветхъ. Купчая запись писана въ Кіевѣ, 1508 г. августа 13.*

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

72.— 1522 августа 9. Жалованная грамота Виленскому воеводѣ Олбрахту Гаштолту *на селище Жукинъ, въ Кіевскомъ уѣздѣ.*

Жикгимонтъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его въслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ воевода Виленскій, канцлерь нашъ, староста Бѣлскій и Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичь Кгаштолтъ о томъ: што есмо дали его милости селищо у Кіевскомъ повѣтѣ Жукинъ, и человѣка, который на томъ селищи седитъ, и на то его милость листъ данину нашу передъ нами вказывалъ и жедалъ насъ, абыхмо тое селищо и человѣка потвердили его милости привильемъ нашимъ на вѣчность. Ино мы зъ ласки нашое на жеданье его то вчинили, тое селищо у Кіевскомъ повѣтѣ Жукинъ и съ человѣкомъ того селища потвержаемъ симъ нашимъ привильемъ вѣчно и на вѣки непорушно его милости самому, и его панеи, и дѣтемъ и потомъ будучимъ щадкомъ ихъ милости, со всими землями того селища и человѣка, пашными и бортными, и съ сѣножатми, и зъ гаи, и лѣсы, и дубровами, и зъ ловы звѣриными и пташьими, и съ озеры, и зъ рѣками, и зъ езы на Деснѣ, и съ ставы, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и съ хмелищи, и зъ даними грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и со всими иными платы и доходы и пожитки того селища и человѣка, который на томъ селищи седитъ, и со всимъ съ тымъ, какъ ся тое селищо и человѣкъ съ стародавна самъ въ собѣ и въ границахъ ся своихъ маетъ; и воленъ панъ воевода его милость и его потомки то отдати, продати и замѣнити, и прибавити и росширити, и къ своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ сами налѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. — При томъ были панове рада наши: князь Янъ, бискупъ Виленскій; князь Миколай, бискупъ Жомоитскій; воевода Кіевскій, державца Свислоцкій, панъ Андрѣй Немировичь; воевода Подляшскій, маршалокъ,

№ 73. державца Ожскій, Переломьскій и Радуньскій панъ Янушь Станиславовичь Костевича; маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Ковенскій и Лидскій панъ Юрьи Ивановичь Ильиничь. Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божъего Нароженья 1000 пятсотъ двадцать второго, мѣсяца августа 9, индиктъ 10. — Sigismundus Rex m. p. Копоть Васковичь, маршалокъ и писарь.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листѣ длиною 7¼, *шириною 10 вершковъ, скорописью. Внизу грамоты привѣшена на шнуркѣ, свитомъ изъ малиноваго и голубаго шелка, небольшая печать, вытиснутая на красновосковой массѣ, съ изображеніемъ скачущаго въ лѣвую сторону всадника и круговою надписью:* . . . . gismundi. Dei grat. magni duc . . . ituan. . . . *Печать для сохраненія обдѣлана въ бѣлый воскъ. На оборотѣ грамоты приписка позднѣйшего времени:* Два листы привилья на одну р. . . . и Жикгимонта короля, то есть на селище въ Кіевскомъ повѣтѣ на Жукину и на человѣка, который на томъ селищи седитъ. . . . къ Острю прислухаетъ.

Хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по каталогу Г. Востокова подъ № 68.

73.— 1522 или позже. Челобитная жителей Борисовской волости, поданная Польской королевѣ Бонѣ на Виленскаго воеводу Гаштолда, *въ дѣлаемыхъ имъ притѣсненіяхъ и денежныхъ поборахъ.*

Милостивая господарыня! Жалуемся Богу и твоей милости, господарини нашой милостивой королевой Бонѣ. Мы, волость Борисовская, жалуемся на воеволу Виленьского: штожъ намъ, милостивая господарини, кривды чинить, што жъ намъ передъ тымъ того не бывало, какъ сталъ онъ воеводою Виленьскимъ; также накинулъ онъ на насъ по семдесятъ копъ грошей винщины, не вѣдаемъ какіе; какъ, господарыня, осень прійдетъ, такъ онъ лежня вышлеть по тые пенязи. А ещо, милостивая господарини, у томъ намъ кривду чинить: што жъ какую путевщину на насъ накинулъ, передъ тымъ того не бывало на насъ данныхъ людей, полтретьяцеть копъ у годъ же береть; а о то веремя, милостивая господарини, на насъ береть, какъ вашей милости дань приходить, а какъ часъ будетъ приходити дань метати, такъ онъ на насъ поѣздки береть тридцать копъ; а слуга его намѣстникъ Борисовскій береть тое жъ поѣздки двадцат копъ. А ещо, милостивая господарини, панъ воевода береть на насъ къ тымъ петмадесятъ копамъ двадцати пудовъ меду, а намѣстникъ пятдесятъ пудовъ береть, а овса пятдесятъ бочокъ береть. А ещо, милостивая господарини, у томъ намъ кривду чинить: што жъ какъ межи себе по веснѣ, собравшися зъ мужми посполъ, которого межи себе старца уставити хочемъ, отъ того, милостивая господарини, намѣстникъ береть на насъ пять копъ грошей, а на воеводу другую пять копъ грошей береть. Еще, милостивая господарини, мы выйдемъ на поле на збожье и на вашей милости по веснѣ орати почннати, такъ онъ намъ не даеть, береть на насъ отъ того намѣстникъ пять копъ грошей а на воеводу пять копъ другую. Милостивая господарини! у томъ твоя милость господариню нашу просимъ и со слезами чоломъ бьемъ, ажъ бы твоя милость, господарыня наша, змиловалася надъ нами у томъ, што жъ вжо черезъ то не можемъ отъ врадниковъ стерпѣти тыхъ новинъ, которые жъ на насъ безвиннѣ беруть, ажъ бы твоя милость господарыня у господара за себѣ упечаловала, ажъ быхмо твоей милости, господарини нашой, тую дань давали за врадники твоей милости, господарини нашое милостивое.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII. л. 103 об.—104 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Copia quaerimoniarum subditorum regiorum districtus Borysowiensis alias uni-

versæ communitatis contra d. Gasthold, palatinum Vilnensis, tenutarium in præfata Borysow.

74.— 1523 декабря 13. Королевская подвердительная грамота Кіевскому митрополиту Іосифу *на земли, купленныя имъ и сыновьями его у разныхъ лицъ во время бытности его архіепископомъ Полоцкимъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его всылышить, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ митрополитъ Кіевскій Іосифъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ ещо, будучы владыкою Полоцкимъ купилъ, зъ дозволенья нашого, въ мѣщанина Полоцкого Грыдка Артемовича Буцковича землю его отчызную и купленую и мѣновную дѣда и отца его, которая жъ ся ему достала въ дѣлу отъ брата его, на имя на Сушыни, за сто копъ грошей на вѣчность, а къ тому купилъ сынъ его милости Иванъ у въ Ивана Васкова сына Кущевича и въ братьи и въ братаничовъ его въ Кузмы, въ Микиты, въ Грылка Васильева сына, а у Варвары Супруновое и въ дѣтей ее Андрея, а Ивана, а въ Өедора, а въ Стреня Иванова сына, и въ братьи и въ братаничовъ его въ Занька, а въ Грыдка, а во Ивана Өедотовича, а во Ивана а въ Созона въ Сиповыхъ дѣтей зъ Батарна, а у Омельяна Павлова сына Онисимовича, а у Овсевья Микитина сына Озарьича земли ихъ отчызныи сумесныи на Сушинѣ и въ Семиторей, промежъ земли дѣтей Ивановыхъ Буцковича, и на Уфищы, на Братуни, за пятдесятъ копъ грошей на вѣчность; а къ тому его милость повѣдилъ, ижъ обадва сыны его Иванъ а Михайло купили въ Голуба Левейковича и въ сына его Степана земли куплю его на Уши, противъ Троецкихъ людей, за двападцать рублевъ грошей шырокихъ; и тежъ купили въ Максима Грыгорьевича Терпигорева землю куплю его, которую онъ купилъ у въ Андрея Борысовича въ Кублячохъ, за двадцать рублевъ грошей, а въ мѣщанки Полоцкое въ Ганны Микитины Ковчыжычича и въ мужа ее Каспора дворъ ее въ городѣ, подлѣ святое Софея, зъ землею, што она откупила въ брата своего Өедка, купили за шесть рублевъ грошей; и на то на все листы купчыи его милость передъ нами вказывалъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ его милость, посполъ зъ сыномъ своимъ Михайломъ, тыи вышемененыи земли и дворъ въ замку Полоцкомъ далъ сыну своему Ивану, а съ тыхъ земль, которыи сынъ его Иванъ купилъ, повѣдилъ намъ, ижъ нѣкоторыи пошлины на насъ и на воеводъ Полоцкихъ и на ихъ намѣстниковъ шли, и станы воеводамъ поднимованы, и подводы даиваны; и билъ намъ чоломъ митрополитъ его милость, ижъ быхмо тую куплю его потвердили тому сыну его Ивану нашимъ листомъ на вѣчность, и тыи пошлины быхмо наши и воеводины и намѣстниковъ его и станъ и подводы ему отпустили, какъ жо и воевода Полоцкій, староста Дорогицкій, панъ Петръ Станиславовичь о томъ до насъ за нимъ жадаючы писалъ. Мы, выслухавши листовъ его купчыхъ, зъ ласки нашое паньское, на жаданье пана воеводино и на чоломбитье митрополита его милости то вчынили, на то дали есмо ему сесь нашъ листъ, и тую вышемененую куплю его зъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатьми, и зъ боры, и лѣсы, и дубровами, и съ озеры, и зъ рѣками, и рѣчками, и зо всимъ, какъ ся тая купля его въ собѣ маеть и какъ выписано въ листѣхъ его купчыхъ, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ тому сыну его Ивану и его жонѣ и дѣтемъ ихъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ вѣчно и непорушно, и тыи вси пошлины, которыи шли на насъ и на воеводъ нашихъ и на ихъ намѣстниковъ и тотъ станъ и подводы ему есмо отпустили; маеть онъ тую куплю свою держати зо всимъ, какъ ся въ собѣ маеть,

№ 75 подлѣ листовъ своихъ купчихъ, а намъ съ
—76. того службу земскую служыти какъ иншіи бояре наши Полоцкіи; а тыхъ пошлинъ и подводъ давати и стану поднимати не маеть. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Петриковѣ, подъ лѣты Божъего Нароженья 1000 пять сотъ 23, мѣсяца декабря 13, индиктъ 12. Въ томъ листѣ рука королевская. Горностай писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII. л. 129), *хранящ. при Правит. Сен. въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Листъ и потверженье митрополиту Кіевскому Іосифу на нѣкоторые купли и мѣну людей Полоцкихъ, вѣчностью.

75.— 1524 мая 11. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича боярину Адаму Ѳедоровичу *на селище Дроздовское.*

Божьею милостью, мы князь Михайло Ивановичь Мстиславскій. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ на имя Адамъ Ѳедоровичь о селище на име Дроздовское, што передъ тымъ пахивали на насъ и къ двору Будогостскому. Ино мы зъ ласки нашое то на его чоломбитье вчинили, пожаловали есмо его тымъ селищомъ верху писанымъ, и съ пашною землею, и съ сѣножатью, и съ припашью, почонши по крутую дебрицу до попрудища, и такъ какъ ся тое селищо само въ собѣ мѣло, на вѣчность, ему самому и жонѣ его, и ихъ дѣтемъ, и потомкомъ ихъ будучимъ щадкомъ, вѣчнѣ, ничимъ нерухомо. И на то есьмо ему сесь листъ нашъ дали подъ нашою печатью. Писанъ у Теринѣ, подъ лѣты Божьяго Нароженья тисеча пять сотъ двадцать четвертого, май одинадцатый день, индиктъ девятый. — У того листу печать притисненая одна.

Изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда III, 1597 года апрѣля 16, записанной въ Литовской Метрикѣ (Запис. кн. LXXVI, л. 1068), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

76.— 1524 ноября 3. Королевская подтвердительная грамота князю Юрью Семеновичу Слуцкому, *касательно исправленія нѣкоторыхъ повинностей людьми архимандрита Печерскаго монастыря, Осовлянами.*

Жыкгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его вслышить, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Юрьи Семеновичь Слуцкій и повѣдилъ передъ нами его милость, што жъ бабка его кнегиня Михайловая Олександровича княгиня Ганна мѣла право зъ архимандрытомъ Печерскимъ Филаретомъ и зо всими Печерскими старцы, передъ судьями своими полюбовными, передъ Иваномъ Борысовичомъ, намѣстникомъ Черниговскимъ, а паномъ Левкомъ Боговитиновичомъ, ключникомъ Берестейскимъ, а передъ дворениномъ нашымъ Тункеломъ: ижъ люди ихъ церковныи Осовцы не хотѣли ее милости на стану поднимывати, и тежъ сокола съ людьми ее милости стеречы. И тыи судьи то ее милости присудили, ижъ мають тыи люди Осовляне ее милости поднимати на томъ стану, гдѣ извѣка поднимывали, и сокола, пополъ зъ ее милости людми, стеречы; и на то и листъ свой судовый ее милости дали. А къ тому жъ передъ тыми жъ судьями тотъ же архимандрытъ и старцы искали на ее милости, ижъ бы намѣстники ихъ лежывали у Добромъ-деревѣ не выѣзждчаючы, и суживали и ряживали, и людей на работу къ манастыру колко хотя посылывали. А ее милость передъ ними судьями повѣдила, ижъ за предковъ ее милости намѣстникъ ее милости Коленьскій тыхъ людей Добродеревцовъ судить, а вины идуть

на архимандрыта, а людей врокомъ двадцать человѣковъ на роботу того манастыра идуть на архимандрыта; а тыи люди ее милости на станѣхъ поднимывали и въ ловы хоживали а подводы даивали и городъ рубливали; и повѣдила передъ нами, ижъ въ томъ ее милость смотрѣлъ воевода Смоленскій панъ Юрьи Глѣбовичь съ предкомъ его милости архимандрытомъ Печерскимъ Өеодосьемъ, и то ей милости прысудилъ; и въ томъ ся архимандрытъ съ княгинею ее милостью зослали на пана Юрья Глѣбовича, воеводу Смоленского, какъ же панъ Юрьи то до нихъ отписалъ, ижъ то ей милости присудилъ; и они, водлѣ суда пана Юрьева, то ей милости усказали, ижъ тыи листы мають ее милости на станѣхъ поднимати, и подводы давати, и въ ловы ходити, и городъ рубити, и намѣстникъ ее милости Коленьскій маеть ихъ судити, а вины мають быти на архимандрыта, а намѣстники архимандрычыи не мають тамъ лежати, нижли толко мають архимандрыты прысылати слугу дани выбирати, а люди на роботу врокомъ двадцать человѣковъ мають къ манастыры ходити; и на то и листъ судовый ей милости дали, которыи жъ листы ихъ судовыи князь Юрьи его милость передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхмо на тотъ судъ ихъ дали нашъ листъ и то быхмо его милости потвердили нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, выслухавши тыхъ листовъ судовыхъ, на то дали есьмо его милости сесь нашъ листъ и потвержаемъ симъ нашимъ листомъ его милости самому, и княгини его милости, и дѣтѣмъ ихъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ вѣчно, непорушно; маеть тыи люди Осовляне на станѣхъ его милости поднимати, гдѣ здавна предки его милости поднимывали, и сокола посполъ зъ его милости людьми мають стеречы; тамъ въ Добромъ-деревѣ намѣстникъ его милости Коленьскій маеть судити и радити, а вины мають быти на архимандрыта; и тыи люди на станѣхъ мають его милость поднимати, и въ ловы ходити, и подводы его милости давати, и городъ рубити, водлѣ суда тыхъ судей полюбовныхъ, бабки его милости и архимандрыта Печерского. А на твердость того и печать нашу казали есьмо прывѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божъяго Нароженья 1000 пять сотъ 24, мѣсяца ноября 3 дня, индикта 13. Въ томъ листѣ рука королевская. Богушъ подскарбій земскій и писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 199 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ, даный князю Юрью Семеновичу Слуцкому на то, ижъ мають люди архимандрытства Печерского Осовляне, водлугъ давного звычаю, его милости на стану поднимати и сокола зъ людми его милости стеречи.

77. — 1524 ноября 21. Жалованная подтвердительная грамота Польской королевы Боны боярину Клецкому Горяину *на имѣнія въ Клецкомъ повѣтѣ.* № 77.

Бона, зъ Божіей милости королевая Полская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитьская и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ листомъ нинѣйшимъ и напотомъ будучимъ, кому того потребъ будеть вѣдати, або чтучи слышати. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Клецкій, на имя Горяинъ . . . . и повѣдилъ передъ нами, штожъ маеть имѣнье свое въ повѣтѣ Клецкомъ двѣ земли, на имя Ревятевщина а Дудовщина, которые жъ земли далъ ему предокъ нашъ, небожчикъ князь Иванъ Ярославичъ передъ пятминадцать годы, и былъ въ держаньѣ и во впокою тыхъ земль за князя Ивана и за сына его князя Өедора; на штожъ онъ, съ полецанья нашого, передъ старостою нашимъ Пинскимъ и Клецкимъ врожонымъ Иваномъ Михайловичомъ и бояры нашими Клецкими доводъ слушный учинилъ, ижъ тое имѣнье далъ отцу его князь Иванъ; и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали

№ 78. нашъ листъ и то ему потвердили листомъ нашимъ на вѣчность. И мы зъ особливое ласки нашое на его чоломбитье то вчинили, на то дали ему нашъ листъ, и то ему потвержаемъ тымъ нашимъ листомъ на вѣчность, ему самому и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ, вѣчно и непорушно, со всимъ съ тымъ, што къ тымъ землямъ здавна прислухаеть и какъ ся въ собѣ мають, а то кромъ ображенья правъ нашихъ и потомковъ нашихъ и звычаевъ старыхъ князьства нашого Литовского, которые заховываемъ въ цѣлости; а маеть онъ намъ и нашимъ потомкомъ, и его дѣти и щадкове ихъ служити службою военною, часу войны, такъ какъ и передъ тымъ служивалъ; и тежъ маетъ въ ловы наши ѣздити, какъ того часъ; а люди его мають замокъ нашъ Клецкій оправляти водлѣ давного обычая. А што ся дотычетъ звѣру въ его имѣньи, то люди его мають осочити и дати вѣдомо на замокъ старостѣ нашому, а не маетъ онъ у своихъ ловѣхъ, а ни люди его звѣру ловити до того часу, нижли староста нашъ будеть у его имѣньи ловити, принамнѣй разъ у году; и тежъ у въ озерехъ своихъ не маетъ онъ духовъ рибныхъ ловити, олижъ на замокъ маетъ вѣдомо дати. А на што былъ передъ тымъ повиненъ, мы и теперъ его съ того не выймуемъ, А надъ то и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. При томъ были: велможный Миколай Вольскій, охмистръ нашъ; а князь Янъ Левицкій, канторъ Плоцкій, писарь нашъ Латыньскій. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1524, мѣсяца ноября 21, индиктъ 13.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною $10^1/_2$ и шириною $6^1/_4$ вершковъ, современною скорописью, безъ знаковъ препинанія, съ титлами. Безъ подписи и скрѣпы. Внизу грамоты, на загибѣ листа, привѣшена на шелковомъ малиноваго цвѣта снуркѣ печать, вытиснутая въ углубленіи круглаго ящика изъ воска, на красной массѣ, съ круговою подписью: Bona . . . . Polonie. Ma. Dux (sic) Lit. . . .

Хранится въ архивѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія, между училищными фундушами.

78.— 1525 января 13. Королевское подтвержденье отказной записи княгини Евдокіи Можайской *на третью часть имѣнья Каменецъ, въ пользу Виленскаго воеводы Ольбрахта Гаштолда.*

Жикгимонтъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его вслышить, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ воевода Виленьскій, канцлеръ нашъ, староста Бѣльскій и Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичь Кгаштолтъ, и повѣдилъ передъ нами, штожъ княгини Андреевая Можайская княгини Овдотья, бачачы приязнь и великое доброволеньство отъ его милости самого и отъ пана ее милости, которое ихъ милости ей чынили, а къ тому ижъ не мѣла бы по жывотѣ своемъ иншого таковаго прыятеля, хто бы мялъ душею ее печаловатися, съ своее доброе воли дала по жывотѣ своемъ третюю часть имѣней своихъ: Колодезей, Плещыничъ, Домжарычъ, Будиничъ, Мглиничъ, данниковъ имѣнье свое Каменецъ, за третюю часть тыхъ всихъ дворовъ и людей, которыи жъ имѣнья братъ нашъ Александръ король его милость далъ ей у вѣнѣ ее, напротивку Свержна, што мужъ ее небощикъ князь Андрей Можайскій тое имѣнье Сверженъ выслужилъ былъ на отцы нашомъ Казимиры короли и великомъ князи, его милости, на вѣчность, и на томъ имѣньи вѣно ей былъ записалъ; она тежъ записала тотъ Каменецъ вѣчно его милости самому, и его милости паней, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ ихъ милости щадкомъ, со всими бояры того имѣнья, и съ слугами путными, и зъ людьми данными

и тяглыми, и со всими ихъ землями и пустовщынами, и зъ челядью невольною, и со всею пашнею дворною, и съ статкомъ домовымъ и съ пущею того двора и со всимъ съ тымъ, какъ она сама тотъ дворъ держала: и листъ записный княгини Андреевое Можайское панъ воевода его милость Виленьскій передъ нами указывалъ, и жедалъ насъ панъ воевода, абыхмо тое имѣнье Каменецъ за третюю часть отъ тыхъ всихъ имѣней верху писаныхъ, по жывотѣ княгини Андреевое Можайское княгини Овдотьи, потвердили быхмо его милости нашимъ прывильемъ на вѣчность. Ино мы, выслухавши листу записного княгини Андреевое Можайское, зъ ласки нашое, на жеданье его милости то вчинили, тое имѣнье Каменецъ за третюю часть отъ тыхъ всихъ имѣней по жывотѣ ее потвержаемъ симъ нашимъ прывильемъ вѣчно и на вѣки непорушно пану воеводѣ его милости самому, и его милости паней, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ ихъ милости щадкомъ, со всими бояры того имѣнья и слугами путными, и зъ людьми данными и тяглыми, и съ пашнею дворною, и съ пустовщынами, и съ челедью неволною, и съ статкомъ домовымъ, и зъ землями пашными и бортными, и съ сѣножатьми, и зъ гаи, и лѣсы, и дубровами, и зъ ловы звѣринными и пташьими, и съ озеры, и зъ рѣками и рѣчками, и зъ ставы, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и съ службами, и входы всими тыхъ людей и земль, и зъ даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и зъ дяклы оржаными и овсяными, и со всими иными платы и доходы и пожытки, которымъ колве именемъ могутъ названы або менены быти, такъ широко и округло, какъ ся тое имѣнье Каменецъ и земли пустовскіи здавна и нинѣ сами въ собѣ и въ границахъ ся своихъ маютъ; и воленъ панъ воевода его милость Виленьскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ, и его милости пани и дѣти и потомки ихъ милости тое имѣнье верху писаное отдати, и продати, и замѣнити, и прыбавити, и розшырыти, и къ своему лѣпшому и вжыточному обернути, какъ сами налѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому привилью. Писанъ у Петрковѣ, подъ лѣты Божъего Нароженья 1000 пять сотъ 25, мѣсяца генварь 13 день, индикта третегонадесятъ. Въ томъ листѣ рука королевская. Горностай писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 204 об.), *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Привилей и потверженье воеводѣ Виленьскому, канцлеру и старостѣ Бѣльскому и Мозырскому, пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту на записанье имѣнья Каменца отъ княгини Андреевой Можайской княгини Овдотьи, вѣчностью.

№ 79.

79.— 1525 іюня 16. Грамота жителямъ Луцкого и Владимірскаго уѣздовъ, *о послушаніи ихъ князю Өедору Сангушку, назначенному маршалкомъ Волынской земли, за старостью отца его князя Андрея.*

Жикгимонтъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ. Ко всимъ княземъ и паномъ и земяномъ и двораномъ нашимъ тымъ, которіи имѣньи свои маютъ у Луцкомъ и въ Володимерскомъ повѣтѣ. Прысылалъ до насъ маршалокъ Волынское земли, староста Володимерскій, князь Андрей Александровичъ Санкгушковича, оповѣдаючи намъ, ижъ онъ вжо естъ при старости и на службы наши не можетъ зъ вами ѣздити, и тымъ врадомъ маршалковствомъ Волыньское земли справовати; и жедалъ насъ, абыхмо дозволили на его мѣстцо сыну его князю Өедору зъ вами на службы наши ѣздити и тымъ врядомъ справовати. Ино мы, бачачи на его старость, ижъ онъ вжо недужъ на службы наши ѣздити и тымъ врядомъ справовати, дозволили есмо на его мѣстцо сыну его князю Өедору на тую службу нашу нинѣшнею и на иныи службы наши,

№ 80 —81. гдѣ бы кольвекъ потреба вказываaа, зъ вами ѣздити и тымъ врядомъ маршалствомъ Волынское земли справовати. И вы бы сына его князя Ѳеодора на тыхъ службахъ нашихъ были послушни потому, какъ и отца его, конечно. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божъяго Нароженья 1000 пять сотъ двадцать пятого, мѣсяца іюня 16, индикта 13. Горностай.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII. л. 247 об.), *Въ заглавіи отмѣчено:* Листъ, писаный до всихъ обывателевъ Луцкого и Володимерского повѣту, ознаймуючи, ижъ дано маршалковство Волынское земли князю Ѳеодору Санкгушку, на мѣстцо отца его, же бы его послушни были въ справахъ и службахъ господарскихъ.

80.—1525 сентября 13. Грамота Овручскому намѣстнику Михайлу Халецкому, *о предоставленіи бывшему Кіево-Печерскому архимандриту Антонію управленія Богородицкимъ монастыремъ въ Овручѣ.*

Жикгимонтъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій и иныхъ. Намѣстнику Вруцкому пану Михайлу Михайловичу Халецкому. Билъ намъ чоломъ бывшій архимандрытъ Печерскій Антоней о томъ: што есмо первей сего тотъ манастырь ему были дали а потомъ есмо его въ той данинѣ нашой рушили, и тотъ монастырь Печерскій у Кіевѣ по нимъ отдали есмо Игнатію, для тое причины, ижъ повѣдано передъ нами, рекомо бы онъ въ томъ монастыри справовалъ се не подлѣ уставы монастырского и привилья нашого; и онъ тыми разы приѣздилъ къ намъ, хотячи того справити; и мы то отложили ему до нашого щастного, ажъ дасть Богъ, приѣханья къ великому князству Литовскому; а какъ дасть Богъ тамъ будемъ, мы кажемъ имъ передъ нами стати и въ томъ ему справедливость учинимъ; а до того часу просилъ въ насъ монастыра пречистое Богоматери въ Овручомъ, а повѣдилъ намъ, штожъ игуменъ, которій монастырь держить, въ томъ монастырѣ нерядне ся справуеть, какъ жо и дворянинъ нашъ Ѳедоръ Глецъ тое жъ передъ нами повѣдилъ. Ино мы, бачачи то, ижъ есмо тотъ монастырь Печерскій безъ причины въ него отняли, а къ тому кгды жъ тотъ игуменъ въ томъ монастыри нерядне се справуетъ, тотъ монастырь въ Овручомъ отъ того игумена Германа взяли и дали тому Антонею до тыхъ часовъ, поки ему съ тымъ Игнатьемъ въ томъ справедливость вчинимъ, а онъ маеть тому Игнатью зъ доходовъ и зъ даней монастырскихъ четвертую часть ему давати; и увязати его въ тотъ монастырь послали есмо дворанина нашого Ѳедора Елца. И ты бы о томъ вѣдалъ и въ тотъ монастрырь тому игумену уступатися не казалъ. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божъяго Нароженья 1000 пять сотъ 25, мѣсяца сентября 13, индикта 14. Въ томъ листѣ рука королевская. Копоть писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. XII, л. 268 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ, писаный до намѣстника Вруцкого пана Михайла Халецкого: бывшому архимандрыту Печерскому Антонію на монастырь въ Овручомъ пречистое Богаматери.

81.—1526 января 26. Окружная королевская грамота *о дозволеніи Константинопольскому купцу Греку Андрею Коркоканделю торговать безпошлинно въ вел. княжествѣ Литовскомъ.*

Жикгимонтъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Княземъ нашимъ, паномъ, воеводамъ и старостамъ, намѣстникомъ и тивуномъ, войтомъ, бурмистромъ и радцамъ, и мытникомъ нашимъ князьскимъ и паньскимъ во всей отчизнѣ нашой великомъ князьствѣ Литовскомъ. Билъ намъ чоломъ купецъ съ Константинополя, то

естъ съ Царегорода, Кгрекъ на имя Андрей Коркокандель о томъ: што жъ есмо перво сего дозволили ему въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ доброволнѣ и безмытно торговати по городомъ и мѣстомъ нашимъ, и по князьскимъ и паньскимъ и духовнымъ, и зась доброволно выѣхати съ панства нашого у свою землю со всимъ товаромъ его, и на то есмо ему листы наши подавали, которыи жъ онъ листы наши на то передъ нами вказовалъ; ино дей нѣкоторыи зъ васъ его самого и слугъ его, которыхъ коли онъ съ товары своими посылаеть, гамуете и кривды ему дѣлаете: про то приказуемъ вамъ, ажъ бы есте его самого и сына его и слугъ его, которыхъ кольвекъ онъ съ товаромъ своимъ съ симъ нашимъ листомъ пришлеть до великого князства Литовского, мыта не брали по всимъ мѣстомъ нашимъ, и по князскимъ, и паньскимъ, и духовнымъ, и сухимъ путемъ и волою, и торговати ему нигдѣ не забороняли, и зась за границу до Константинополя его и сына его и слугъ ихъ со всимъ его товаромъ пропускали доброволнѣ. А то вамъ приказуемъ подъ нашимъ великимъ караньемъ господарскимъ. А естли бы ему отъ кого которая кривда была, и вы бы врадники наши, до кого се кольве онъ съ симъ нашимъ листомъ втечеть, справедливость ему чинили и отъ кривдъ боронили, подлѣ первыхъ листовъ нашихъ и того то теперешнего листу нашого во всемъ его заховали, конечно, абы инакъ не было. Писанъ въ Петриковѣ, подъ лѣты 1000 пять сотъ 26, мѣсяца генвара 10 дня, индикта 14. Въ томъ листѣ рука королевская. Копоть писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн.. XIV л. 174 об.), *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Купцу съ Константинополя на безмытное торгованье по всему князству Литовскому.

82.—1526 марта 2. Послушная королевская грамота старцамъ Кіевскаго Печерскаго монастыря, *о повиновеніи вторично опредѣленному архимандриту Антонію.* № 82—83.

Жикгимонтъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ко всимъ старцомъ монастыра Печерского пречистое Богоматере въ Кіевѣ. Дали есьмо архимандритью Печерскую Антонею, которій первей сего тамъ архимандритомъ былъ, и ввязати его въ тую архимандрію казали есьмо дворанину нашому пану Махайлу Семеновичу Скипорову; и вы бы его были во всемъ послушни. Писанъ въ Торуни, подъ лѣты Божъи 1526, мѣсяца марта 2, индикта 14. Копоть писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 296 об.). *Въ заглавіи акта отмѣчено*: Листъ, писаный ко всимъ старцомъ манастыра Печерского, абы архимандрита своего Антонея во всемъ послушни были.

83. — 1526 іюля 4. Грамота Кіевскому воеводѣ Андрею Немировичу, *о непозволеніи дворянину Криштофу Кмитичу вступаться въ земли Михайловскаго Золотоверхаго монастыря.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому, державцы Свислоцкому, пану Андрѣю Немировичу. Присылалъ къ намъ игуменъ монастыря святого Михайла Золотоверхово, съ Кіева, жалуючи на дворянина нашего Криштофа Кмитича, о томъ, штожъ дей онъ кривду великую той церкви Божьей и ему игумену дѣлаеть, и въ землю дей церковную въ лѣсѣ Толстомъ уступается. Протожъ, естли то будетъ земля церковная, и твоя бы милость Криштофу Кмитичу приказалъ, ажбы онъ въ тую землю церковную ничимъ ся не вступалъ и далъ ему въ томъ впокой, и отъ таковыхъ кривдъ ажбы еси тую церковь Божью боронилъ и не далъ ему тому игумену въ томъ кривдъ дѣлати, ажбы намъ онъ о томъ болши

№ 84 —85. того не жаловал. Писан у во Кгданску, подъ леты Божьего Нароженья 1526, месяца июля въ 4 день, индикта 14.

Подлинникъ писанъ на хлопчато-бумажномъ листкѣ, современною скорописью, безъ знаковъ строчныхъ. Внизу грамоты, на лицевой сторонѣ, приложена малая печать княжества Литовскаго, подъ кустодіею, съ неявственнымъ оттискомъ. Подпись: Копоть писарь. *На оборотѣ старинным почеркомъ отмѣчено:* Листъ отъ короля Жикгимонта на Толстый лѣсъ. — Не владѣемъ, за Ляхами. *Ветхъ.*

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

84.— 1526 сентября 8. Королевская подтвердительная грамота отказной записи Кобринскаго Спасскаго монастыря архимандрита Іосифа, *на имущество его въ пользу князя Ильи Константиновича Острожскаго.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Присылалъ до насъ воевода Троцкій, гетманъ нашъ навышшій, староста Браславскій и Веницкій, князь Констянтинъ Ивановичь Острозскій, повѣдаючи о томъ: штожъ архимандрытъ Кобрынскій монастыра светого Спаса Іосифъ, подъ свѣдомомъ архіепископа Іосифа, митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси, по своей доброй воли, безъ жадного припуженья и ничимъ тежъ не намовенъ, нежли убачивши ласку и добродѣйство ку собѣ его милости князя воеводину, по своемъ животѣ записалъ весь статокъ свой, што кольвекъ мѣлъ, золотыхъ черленыхъ пенезей, сребра и иншихъ всякихъ речей сыну его милости князю Ильи, на штожъ и листъ свой записный подъ свѣдомьемъ и печатьми митрополита Іосифа и нѣкоторыхъ князей и пановъ и подъ своею печатью ему далъ, который же записъ князя воеводы его милости къ намъ прысылалъ и жедалъ насъ его милость, абыхмо на то дали сыну его милости князю Ильи нашъ листъ, и тыи вси речи, которыи въ томъ записѣ стоять, потвердили князю Ильи на вѣчность. Ино мы, выслухавши того листу архимандричого, зъ ласки нашое, для его къ намъ службы, на тотъ статокъ архимандричій на золотые гроши и сребро и иншіе всякіе речи, што жъ ему записалъ по своемъ животѣ, даемъ князю Ильи сесь нашъ листъ и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно ему самому, и его кнегини, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ; маеть князь Илья и его княгиня и ихъ дѣти и напотомъ будучіи ихъ щадки тыи золотыи и черленыи и пенези и сребро и иншіи всякіи речи, што тотъ архимандритъ ему отписалъ, держати и ихъ вживати со всимъ по тому, водлугъ листу записного того архимандрыта Кобрынского Іосифа. А на твердость того и печать нашу казали есьмо прыложити къ сему нашому листу. Писанъ у Варшавѣ, подъ лѣты 1526, мѣсяца сентября осмый день, индиктъ 15. Горностай писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. к. XII, л. 331 об.), *Въ заглавіи отмѣчено:* Потверженье князю Ильи Костентиновичу Острозскому речей рухомыхъ, отъ архимандрыта Кобрынского ему по своемъ животѣ записаныхъ.

85.— 1526 сентября 15. Королевская подтвердительная грамота Яну Радивилу *на дозволеніе имѣть торгъ и корчмы въ имѣніи его Годутишкахъ.*

Жикгимонтъ, Божію милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ подчашій нашъ, державца Василишскій и Марковскій, панъ Янъ Миколаевичь Радивиловича, и просилъ насъ, абыхмо дозволили ему торгъ и корчмы мѣти въ имѣніи его Кгоду-

тишкахъ въ четверъ; а повѣдилъ передъ нами, ихъ тымъ торгомъ его шкоды торгомъ нашимъ господарскимъ никоторой нѣтъ. Ино коли то есть безъ шкоды торговъ нашихъ господарскихъ, мы, зъ ласки нашой, на его чоломбитье то вчинили, дозволили есмо ему въ томъ имѣніи его въ Кгодутишкахъ торгъ а корчмы мѣти у четверъ, а потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно ему и его потомкомъ. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Варшавѣ, подъ лѣто Божъего Нароженья тысеча пятьсотъ двадцать шостого, мѣсяца сентября пятьнадцатого дня, индиктъ пятьнадцатый. — Sigismundus Rex. Горностай писарь. При томъ былъ панъ Троцкій, староста Городенскій, панъ Юрій Миколаевичь.

Выписана изъ рукописи, содержащей въ себѣ Бѣлорусскіе акты (въ л. на 87 л.), *хранящейся въ Румянцовскомъ Музеумѣ.*

86. — 1527 апрѣля 28. Жалованная грамота Станиславу Станиславовичу *на староство Жомоитское.* № 86.

Во имя Божъе станься. Мы Жикгимонтъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно тымъ то листомъ нашимъ: што первей сего отецъ нашъ, славное памети Казимиръ король и великій князь, его милость, убачивши ку собѣ высокіи а вѣрныи заслуги и захованье сталости у высокихъ цнотахъ шляхетнѣ урожоного доброе памяти пана Виленьского, старосты Жомоитского, пана Станислава Яновича, рачилъ его милость ему дати врядъ, то естъ староство Жомоитское; яко жъ и братъ нашъ славное памяти Алесандръ король его милость и мы сами господаръ, бачачи на службы его милости а на непоруxомую и сталую вѣру, и за послуги его пильныи и предковъ его, также въ томъ врадѣ есьмо его мѣли и заховали, ажъ до конечного сонстья съ того свѣта его, какъ же тыхъ часовъ по животѣ пана старостинѣ прысылали къ намъ подданныи наши панове, тивунове, вся шляхта земли Жомоитское братью свою неколькось тивуновъ, насъ велико желаючи и чоломъ бьючи, абыхмо имъ ласку нашу вчинили и заховали водлѣ правъ и привилевъ ихъ на то даныхъ имъ отъ предковъ нашихъ и отъ насъ, которыи привилея и права свои къ намъ прысылали, гдѣжъ жадали насъ, абыхмо дали имъ старосту тамошнего прироженца земли Жомоитское, а наболѣй сына бывшого пана старосты Жомоитского, пана Станислава Станиславовича; какъ же и панъ Станиславъ весполокъ съ ними о то самъ жадалъ, абыхмо тотъ врядъ мѣстцо отца его староство Жомоитское ему дали; а къ тому тежъ королевая наша и великая княгини Бона, ее милость, о то насъ весполокъ зъ сыномъ нашимъ королевичомъ его милостію и великимъ княземъ Жикгимонтомъ пилнемъ жаданьемъ своимъ цросили, абыхмо тое прозбы пана старостича и пановъ земли Жомоитское прожнѣ не опустили и водлѣ правъ и привилеовъ ихъ заховали ихъ, и пана Станислава, старостича Жомоитского, прироженца тамошнее земли, имъ за старосту дали. Ино мы, угленувши у привильи ихъ и на добрую бачность маючи на захованье предковъ его и на отца его небощика пана Станислава, ижъ они завжды съ початку ажъ и до коньца животовъ своихъ намъ и предкомъ нашимъ во всякихъ повольностяхъ стале вѣрныхъ и справедливыхъ послугами своими заховалися, и цнотливе то сполняли и чинили, неотмѣнно, яко вѣрныи рады наши, а про то тыи вѣрныи высокіи заслуги не суть абы не были охотне и знамените, водлѣ годности, слушнѣ памятаючи, и ласкою панскою щедротливе и розмножене обдареныи, и пополняючи на ихъ домъ тоежъ ласки, которую предкове ихъ отъ предковъ нашихъ наслядовали и мѣли, и къ тому на причину королевое нашое ее милости и великой кнегини Боны и на сына нашого

№ 86. королевича его милости Жикгимонта, и видечи годность и сталость на то персоны вельможного пана Станислава Станиславовича, старостича Жомоитскаго, и на прозбу его и на чоломбитье всее шляхты земли Жомоитское, и заховываючи права и привилея ихъ земли Жомоитской, зъ особливое ласки нашое господарское, дали есмо пану Станиславу Станиславовичу тотъ врадъ староство Жомоитское держати до его живота; и подъ которою мѣрою онъ на томъ врадѣ маеть мѣшкати, яко ся въ немъ справовати и рядити, и которыи волности на насъ есмо выняли и на чомъ его зоставили, тое есьмо все въ томъ привильи нашомъ ему выписали. А то тымъ обычаемъ: мы господаръ взяли есмо къ нашимъ рукамъ господарскимъ въ нашо подаванье чотыри дворы, то естъ: дворъ Вилкію со всими людьми и зъ волостьми, што къ нему здавна прислухало; дворъ Велену со всими людьми и волостьми, што къ нему здавна прислухало, кромъ Тондякголы; дворъ Кгерстомонъ со всими людми и зъ волостьми, што къ нему здавна прислухало; дворъ Ясвойни со всими людми и зъ волостьми, што къ нему здавна прислухало. Къ тому тежъ привлащаемъ къ нашимъ рукамъ волости, которыи въ подаваньи и держаньи были пана старостиной: волость Бержаны а Ужвенты, волость Дирвяны, волость Бирженяны а Вешвены, волость Тельши, волость Тверы, волость Ретово а Довды, волость Кгондинго, волость Поюрье а Полоная, волость Коршово а Колтыняны, а Пошили, волость Айракгола; тыи дворы и волости мы сами господаръ маемъ у своей моцы мѣти и ихъ подавати держати тому, кому будетъ воля наша господарская; а панъ староста своихъ намѣстниковъ и тивуновъ, а ни посѣдей, а ни жадныхъ податковъ въ тыхъ дворѣхъ и волостѣхъ не маеть мѣти, кромъ хто ся отзоветь у право передъ пана старосту, онъ маеть таковыхъ судити и рядити, и на непослушныхъ дѣцкихъ своихъ посылати, и въ присуди своимъ всю землю Жомоитскую мѣти, водлугъ давного обычаю, какъ въ правѣхъ ихъ выписано, и какъ тежъ панове воеводове Виленьскіи и Троцкіи у великомъ князствѣ ся справують зъ дворы нашими Виленьскими и Троцкими, онъ потомужъ ся маеть тамъ въ земли Жомоитской справовати. А што ся дотычеть тыхъ волостей, которыи есьмо придали пану старостѣ Жомоитскому ку пожитку его, то есть: волость Крожи, волость Кельми, волость Видукли, волость Жораны, волость Коркляны, волость Тондякгойла, волость Мединкгяны, волость Повондены, волость Потойши, волость Юрбаркъ, въ заставѣ въ него тыи волости панъ староста маеть держати и намѣстниковъ своихъ и тивуновъ своихъ вставляти и ихъ вживати съ тыми вжитки потому, какъ и отецъ его небощикъ панъ староста держалъ, нижли подаванье тыхъ тивунствъ и тыхъ волостей, которыи водлѣ правъ и привилеовъ земли Жомоитское на насъ же были спали, мы тыи подаванья тивунствъ на тыи волости пану старостѣ есьмо дали зъ особливое ласки нашое господарское, до воли нашое. А што ся дотычеть куницъ, которыи здавна зъ дворовъ и волостей нашихъ на насъ хоживали, тыи куницы и теперъ зъ дворами и зъ волостями нашими и тежъ съ тыхъ волостей, которыи есмо пану старостѣ дали, мають на насъ браны быти, водлѣ стародавнаго обычая; а выбирати тыхъ куницъ маемъ мы посылати того, кого будетъ воля наша господарская. И маеть панъ Станиславъ, будучи тамъ старостою, заховатися подданнымъ нашимъ ласкове а не обтяжливе, и новинъ никоторыхъ имъ не маеть встановляти, и во всемъ маеть тамъ се справовати и рядити водлѣ обычая права и привилѣевъ земли Жомоитское; а мы маемъ пана Станислава, старосту Жомоитского, заховати на томъ врадѣ и въ той чти по тому, какъ и отца его небощика пана Станислава, старосту Жомоитского, ажъ до его живота. А на твердость того и печать нашу ка-

зали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣты 1527 априля 28, индикта 15. Въ томъ листѣ рука королевская. — При томъ были: подскарбій земскій, маршалокъ Пинскій, державца Слонимскій и Каменецкій, панъ Богушъ Боговитиновичъ. Зъ росказанья устного короля его милости, Ивашко Горностай, писаръ, намѣстникъ Дорсунишскій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 351 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Привилей пану Станиславу Станиславовичу на старосто Жомоитское до живота, за охороненьемъ правъ и вольностей земли Жомоитское.

87. — 1528 января 4. Грамота Кіевскаго митрополита Іосифа (Русина) архимандриту Троицкаго Слуцкаго монастыря Іосифу, *о льготѣ отчинницѣ Булгариновой во взносѣ монастырю десятины, на основаніи записи деверя ея, митрополита Іосифа (Солтана), по случаю разоренія ея имѣнія Татарами.*

Мы Іосифъ, Божою милостью архіепископъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, чинимъ знакомито симъ нашимъ листомъ. Била намъ чоломъ дочка наша, пани Романовая Болгариновича пани Огрѣфина и съ сыномъ своимъ Степаномъ: штожъ небожчикъ Іосифъ митрополитъ, деверь ее, изъ отчизного села ихъ далъ и записалъ ку церкви Божьей, на манастырь святое живоначалное Троици, у Слуцку, пять бочокъ Слуцкихъ великихъ ржи а пять бочокъ овса, вѣчно и непорушно, каждого году маютъ то архимандриту на монастырь давати сполна: ино въ тыи замятки отъ поганьства татаръ имѣнейцо ихъ опустѣло и пашня залегла, того жита и овса не съ чого имъ на монастырь сполна давати, и просили насъ, абыхмо за ними вложилися и архимандрита Іосифа просили, абы имъ въ томъ житѣ легкость вчинилъ на тотъ часъ, поки бы тыи замятки оминули и имѣнейцо ихъ по первому осѣло. И мы богомолца нашого архимандрыта Іосифа о томъ жедали, и онъ на нашу прозбу то вчинилъ, по нашому благословенію, того датку имъ влегчилъ, по три бочки ржи а по три бочки овса: вжо отъ сихъ часовъ пани Романовая и зъ сыномъ своимъ Степаномъ маютъ ему давати въ каждую осень двѣ бочки великихъ ржи а двѣ бочки овса; а какъ замятки оминуть и имѣнейцо ихъ осядеть и пашня по первому будетъ, тогды они, и по его животѣ, тое жито и овесъ сполна маютъ давати десять бочокъ ку церкви Божьей на монастырь светое Троици, водлугъ запису и даты небожчика Іосифа, митрополита Кіевского и всея Руси; а естлибы пани Романовая и съ сыномъ своимъ тыхъ чотырехъ бочокъ великихъ ржи и овса которого году сполна не выдали архимандриту, тогды понесуть отъ насъ нашо церковное неблагословеніе. И для лѣпшое памяти и свѣдотства тоѣ рѣчи дали есмо архимандриту Іосифу и по немъ будучимъ сесь нашъ листъ и зъ нашою печатью. Писанъ у Слуцку, генваря 4 день, индиктъ 1.

Подлинникъ писанъ на большомъ бумажномъ листѣ сплошнымъ полууставомъ, подходящимъ къ скорописи, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты собственноручная подпись уставнымъ крупнымъ почеркомъ: Волею Божью, Іосифъ, архіепископъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси. *Печать подъ бумажною надклейкою на черновой массѣ; оттиска на ней невидно.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

88. — 1528 августа 19. Грамота князю Константину Конопли *о томъ, чтобы онъ не вступался въ дани и доходы съ людей имѣнія Грушковъ, отказанныхъ княземъ Иваномъ Соколинскимъ Кіево-Печерскому монастырю.*

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прус-

№ 89. скій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ, князю Костянтину Конопли. Жаловалъ намъ архимандритъ пречистоѣ Богоматери Печерскоѣ съ Кіева Антоней, о томъ, што жъ дей которыи люди, по животѣ своемъ, надалъ на тую церковъ Божью пречистоѣ Богоматери Печерскую небожчикъ князь Иванъ Соколинскій, на имя у Грушкахъ, и ты дей въ тыи люди церковныи уступаешься и вси дани и доходы съ нихъ на себе берешъ, а въ томъ дей церкви Божьей и ему крива и шкода ся великая дѣетъ.— Про то, кгдыжъ будетъ князь Иванъ тыи люди у Грушкахъ на тую церковь Божью Печерскую по животѣ своемъ надалъ, а ты будешь ли по тыи лѣта доходы на себе бралъ тыхъ людей, приказуемъ тобѣ, ажбы еси тую всю дань, которую съ нихъ побралъ, поотдавалъ архимандриту, на тую церковь Божью, и черезъ то съ тыхъ людей дани и доходовъ на себе не бралъ и ничимъ бы ся еси въ нихъ не вступалъ, и далъ имъ во всемъ покой конечно, абы то инакъ не было: нехай тыи люди у Грушкахъ послушеньство маютъ и дань и доходы вси даютъ на тую церковь Божью Печерскую, водлѣ давного обычая и подлугъ наданья князя Ивана Соколинского, ажбы больши того церковь Божья и архимандритъ не шкодовалъ и намъ не жаловалъ. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьяго Нароженья тысяча пять сотъ 28, мѣсяца августа въ 19 день, индикта 1.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, связною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Королевской подписи нѣтъ. Печать подъ кустодіею съ неявственнымъ оттискомъ. Внизу грамоты скрѣпа: Горностай писаръ. *На оборотѣ ея отмѣтка современная:* Господарскій листъ, штожъ надалъ князь Иванъ Соколинскій люди у Грушкахъ къ Могилевскому двору къ Борсуковичомъ. *Тутъ же позднѣйшія по Польски.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

89.— 1529 августа 17. **Мѣновая запись Виленскаго воеводы Альбрехта Гаштольда и бискупа Кіевскаго князя Николая Вежгайла** *о промѣнѣ принадлежащихъ имъ въ Вильнѣ пляцовъ (дворовыхъ мѣстъ).*

Мы Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ, воевода Виленскій, канцлеръ великого князства Литовского, староста Бѣльскій и Мозырскій, явно чинимъ тымъ нашимъ листомъ. Што жъ вчынили есмо и приняли мѣну зъ княземъ Миколаемъ Вѣжкгаломъ, бискупомъ Кіевскимъ, взяли есмо въ его милости мѣстце и пляцъ, которое его милость маетъ отъ князя Павла Александровича, кнежати Голшанского, зъ Божее ласки бискупа Луцкого, который пляцъ есть противъ пана Скопова двора, и листы, которыи на тое мѣстце князь бискупъ его милость Луцкій зятя своего пана Пацовъ и сестры своее панеи Пацовое его милость далъ намъ; а напротивъ того дали есмо его милости пляцъ нашъ отчизный зъ будованьемъ и зъ корчмою волною, на которомъ пляцу отъ предковъ нашыхъ зъ давныхъ часовъ тую корчму маемъ на улицы, которая идетъ отъ великое улицы Городовое ку Бискуплѣ улицы на правой сторонѣ, межи домомъ капитульнымъ и межи иншыми нашыми домы отчызными одынадцать саженъ, а въ дольжъ и на тылъ того пляцу ажъ до огорода капитулного, а водлѣ того огорода капитулного на тылѣ на тринадцать сажонъ; которого жъ пляцу и корчмы волное его милость князь бискупъ моцонъ будетъ держати и вжывати, и какое хотячи будованье ставити, и тотъ пляцъ зъ корчмою волною кому хотячы даровати, замѣнити, и продати, и на костелъ записати, и водлугъ воли своее ку налѣпшому пожытку своему обернути; которою замѣну на обѣ сторонѣ межы собою маемъ держати непорушно вѣчными часы. И на твердость того дали есмо его милости сей нашъ листъ зъ нашою завѣсистою печатью. — А пры томъ были велможныи па-

нове: Андрей Якубовичъ Немировича, воевода Кіевскій, а панъ Станиславъ Миколаевичъ Радивиловича, воеводичъ Виленскій, державца Пенянскій и Ушполскій; а панъ Янъ Стецковичъ Цыбулка, маршалокъ господара короля его милости, а панъ Янъ Скиндеръ; и на жеданье нашо ихъ милости и печати свои привѣсили къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божего Нароженья тысеча пять сотъ двадцать девятого, мѣсяца августа семинадцатый день, индыктъ вторый.

90.— 1529 ноября 6. Жалованная подтвердительная грамота каноникамъ Виленской капитулы св. Станислава *на сборъ пошлинъ съ товаровъ, провозимыхъ черезъ имѣніе Стрѣшино.*

Жикгимонтъ, Божію милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Били намъ чоломъ каноники Виленскіи вся капитула светого Станислава и повѣдили передъ нами о томъ, што жъ зъ давнихъ часовъ, еще за предковъ нашихъ, придано имъ ку имѣнію ихъ костелному ку Стрѣшину мыто, на которое жъ мыто они мѣли листы предковъ нашихъ и нашъ листъ: зо всихъ мѣщанъ нашихъ и людей князскихъ и паньскихъ, духовныхъ и боярскихъ, которыи колвекъ ѣздятъ зъ куплями своими черезъ тое имѣніе ихъ костелное Стрѣшино, абы давали имъ мыто съ товаровъ своихъ, ѣдучи сухимъ путемъ и водою, водлѣ наданья предковъ нашихъ; ино де тыи листы въ нихъ погинули въ тотъ часъ, какъ были люди непріятельскіи въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, и потомъ дей которыи колвекъ мѣщане съ товары своими черезъ тое ихъ имѣніе ѣздятъ, а мыта за товаровъ своихъ имъ давати не хотятъ, а повѣдаютъ, ижъ листы наши безмытныи маютъ; и просили насъ, абыхмо дали имъ знову нашъ листъ на то, ижъ бы тое мыто, наданье продковъ нашихъ, одъ костела Божого не было одалено. И мы зъ ласки нашой на ихъ чоломъбитье то вчинили, дали есмо имъ на то нашъ листъ, и приказуемъ вамъ всимъ мѣщаномъ нашимъ и людемъ князкимъ и паньскимъ, духовнымъ и боярскимъ, которыи зъ васъ съ товары своими на тое имѣнье ихъ Стрѣшино ѣздите сухимъ путьемъ и водою, хотя которы зъ васъ листы наши безмытные будете мѣти, ажбы есте тое мыто съ товаровъ своихъ имъ давали подлугъ давного обычая, на вѣчные часы; ачь колвекъ которымъ зъ васъ будемъ дали наши листы, ижъ бы васъ зъ товары вашими пропушчоны до добръ ихъ черезъ наши мыта, и старыхъ звѣчныхъ мытъ церковныхъ никому есмо не олпущали. И для лѣпшой твердости казали есмо и печать нашу привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божого Нароженья тысяча пятьсотъ двадцать девятого, мѣсяца ноября шостого дня, индиктъ третій.

Оба акта изъ рукописи, содержащей въ себѣ жалованныя грамоты королей Польскихъ и вел. князей Литовскихъ, принадлежащей Румянцевскому Музеуму (по кат. А. Х. Востокова №LXX).

91.— 1529 ноября 12. Духовная старосты Слонимскаго и Каменецкаго Михайла Богуша Боговитиновича.

Во имя Отца и Сына и Светого Духа. Я рабъ Божій Михайло Богушъ Боговитиновичъ, подскарбій земскій великого князства Литовского, маршалокъ и писаръ господара его милости, староста Слонимскій и Каменецкій, чиню и пишу сесь тестаментъ своимъ цѣлымъ умомъ и полнымъ розумомъ, никимъ не намовенъ а ни припуженъ; бо бѣгъ того свѣта безъ писма всякая речь съ памети выходитъ, а писмомъ ся потвержаеть и справуеть. А такъ я Михайло Богушъ полецаю душу свою Господу Богу вседержителю, и пречистой его Богоматеры, и светому Іоану Богослову, и светому чудотворцу Хрыстову Николѣ, и светому архангелу Михайлу и всѣмъ светымъ; а потомъ устав-

*

№ 91. ляю опекальники, то естъ акзекуторы, души моей жонѣ и дѣтемъ моимъ господина и добродѣя моего пана Олбрахта его милости Мартиновича Кгаштолта, воеводу Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосту Бѣльского и Мозырского, а пана Александра его милости Ивановича Ходкевича, маршалка господара его милости, старосту Берестейского, Вилькейского, Острыньского; а шурина моего князя Ѳедора Санкгушковича, старосту Володимерского; а пана Ивана Богдановича Сопѣгу, маршалка господарского, воеводу Подляшского; а бурсниковъ моихъ старыхъ пана Коптя Васильевича, маршалка и писаря господарского, державцу Мѣдницкого и Перевальского, а пана Ивана Горностая, маршалка и писара господарского, державцу Дорсунишского; а братью мою рожоную пана Войну а пана Ивана Боговитиновичовъ, а жону мою Ѳедку. Естли Богъ милый душу мою съ тѣломъ роздѣлить, они мають тѣло мое грѣшное послати до Кіева до манастыра светое пречистое Печерское, и тамъ его положити, и проводъ вчинити, и сорокоустъ годовый и вписъ вѣчный дати, какъ естъ обычай и встава церковная, а потомъ по всимъ церквамъ соборнымъ великого князства Литовского сороковусты годовыи и вбогимъ на елмужну давати; а мало бы было тыхъ пенезей, ино збожъе продавати, и платы зъ имѣнiй моихъ на осень прiйдуть, тымъ то по души моей справовати. А на будованье у Вильни светое Троицы двѣстѣ копъ грошей; а образъ светого Николы тыми золотыми, што у въ образа его светое милости, ризу его оковати и засе поставити на его светомъ мѣстцы у Витулинѣ; а надъ гробомъ моимъ образъ поставити светого Антонiя и Ѳедосiя сребромъ оправены. А штомъ жонѣ моей Федцѣ записалъ на имѣньи моемъ на Ябличнѣ тысячу копъ грошей, ино я и теперъ тымъ моимъ тастаментомъ тую тисячу копъ грошей записую ей на имѣньяхъ моихъ на купленыхъ: на Ябличнѣ, на Славатычонъ, на Долгобородѣхъ; маеть она тыи имѣнья въ той сумѣ до живота своего держати, а по животѣ своемъ межи дочокъ своихъ, которая ся ей налѣпей увидить, або кому иншому, кому ее воля будеть, тую суму записати и ку своему лѣпшому а вжиточнѣйшому обернути; а поки дочки мои за мужъ выдасть, маеть она на всихъ имѣньяхъ сѣдѣти и платы сбирати и тыми платы душу мою поминати. А дочкамъ моимъ тремъ по пяти сотъ золотыхъ черленыхъ а по чотыриста копъ грошей. А старшой дочцѣ моей Ганнѣ ланцухъ мой великiй, што отъ цесара, триста золотыхъ; а ношенье, што у Вильни роблено, двѣстѣ золотыхъ, а два дворы мои Сематичи а Орляя со всимъ, а рукомыи меншiи сребреныи, а двѣ мисе сребреныхъ великихъ а третiй полумисокъ сребреный, а чотыри талеры сребреныхъ, а домъ мой въ мѣстѣ Виленскомъ пана Ѳедковскiй. А дочцѣ моей Ѳедорцѣ замокъ Озерница съ двѣма дворы съ Близною а съ Промязы, а рукомыи ей большiи сребреныи, которыи самому важать на пол-третьяста копъ грошей, а ланцухъ плетеный, сто золотыхъ, а къ тому ношенье съ каменьемъ и съ клейноты. А меньшой дочцѣ моей Ульянцѣ имѣнья мои вси Волынскiи, кромѣ данниковъ моихъ отчизныхъ Кутлянъ, бо тыи даньники мои Кутляне записую братаничу моему сыну меньшому пана Войнину Ѳедорку на вѣки вѣчныи; а дочцѣ моей Ульянцѣ противку тыхъ рукомыи двадцать гривенъ сребра нерoскованого, а ланцухъ зъ рожами, што въ Прешпорку роблены; а запоницы, перстени, святости всимъ имъ на трое роздѣлити. А што отъ цесара мамъ три кубки, то имъ дочкамъ моимъ наперелъ дати по кубку цесарскому, а дочцѣ моей Ганьнѣ большiй кубокъ; а монисто коштовное, што въ золотомъ инкирику, то имъ на трое роздѣлити, и иншiи святости и вси речи, маты, перла брамованыи и злотоглавовыи, и мои шаты, то имъ на трое роздѣлити. А за тотъ инкирикъ золотый Юхну вжо дано сорокъ копъ грошей, а

остатокъ бы доплатила золотый по полукопъю и по шести грошей; а которая святость въ томъ инкирику была, тую святость засе Юхну отдати. Господину моему пану Кгаштолту, его милости: кубокъ сребреный съ виниктомъ, у Витьбленина купилъ. А пану Александру его милости Ходкевичу: кубокъ сребреный, штомъ въ жида пана Ильиничовъ купилъ. А шурину моему князю Өедору шуба оксамиту чорного съ пугвицами позлотистыми, а подъ исподъ шубка одомашки черленое на золотѣ, што отъ пана Заберезынского. Пану Ивану Сопезѣ соянъ мой табину бурнатного. Пану Коптю, пану Горностаю по коню; а князю Ивану Полубенскому шуба моя табиновая черленая, бѣлками подбита. А братьи моей пану Войнѣ а пану Ивану по кубку гладкому, штомъ былъ ѣдучи къ Москвѣ купилъ два у дну форму. А остатокъ сребра моего кубковъ, ковшовъ, рострухановъ, чарокъ, роскованого, въ сабляхъ, въ ложкахъ и въ инишхъ речахъ, то маеть все зважоно быти; жона моя Өедка маеть то на чотыри части роздѣлити: собѣ маеть часть взяти, а дочкамъ по части дати. А рызница вся до церкви Озерницкое дочцѣ моей Өедорцѣ. А господарю моему Жикгимонту королю послати тридцать карабельниковъ, а валахъ лѣпшій; а къ тому его милости отпустить заставы и наклады на замки; а особно даткомъ его милости самому и на потребы его милости даломъ его милости вышей пяти тисячей копъ грошей; его бы милость господаръ рачилъ то паметати жонѣ и дѣткамъ моимъ, и моей вѣрной выслузѣ, и въ купли жоны и дѣтокъ моихъ не рачилъ бы его милость рушити, и водлѣ привильевъ своихъ рачилъ бы его милость заховати. А манастыръ светого Бориса и Глѣба въ Городнѣ и зъ дворцомъ и зъ людми привлащаю къ рукамъ господарскимъ. А ласкою Божею не должонъ есми никому ничимъ, а мнѣ тежъ нихто ничимъ не должонъ. А мнѣй вси речи рухомыи, што кольвекъ естъ, все поручаю жонѣ моей Өедцѣ; она вѣдаеть, какъ маеть дочки наши отправовати и имъ давати, за кого имъ Богъ судить поити. А челедь невольную по всимъ № 92 своимъ дворомъ всихъ на волю выпускаю, абы жадная по животѣ моемъ въ неволи не была. А стадо мое Сенятицтое дочцѣ моей Ганьнѣ, а Каменецкое Өедорцѣ, а Промезское Ульянцѣ. А слугамъ моимъ абы отправу дали водлѣ которого стану. А при томъ моемъ тастаментѣ были и тому добрѣ свѣдоми: духовникъ мой свещенникъ Слонимскій светое Пятницы Кузма, а дворене господарскіи, панъ Стецко Славута, а Григорей Воловичъ, а Еско Чапличъ. А на остатокъ тыхъ всихъ речей прошу про милый Богъ господина моего пана Кгаштолта его милости и пана Александра, а при ихъ милости всихъ тыхъ аксекуторовъ вышейписаныхъ, абы напередъ душею моею печаловалися, а потомъ жону и дѣтки въ опецѣ и въ воборонѣ своей мѣли. А для лѣпшого свѣдомъя и твердости того моего тастаменту чоломъ билъ и просилъ есми господина и отца нашого митрополита Кіевского и всеа Руси Іосифа, и господина моего пана Кгаштолта его милости, и пана Александра его милости, а шурина моего князя Өедора, а пана Коптя, маршалка и писара господарского, абы ихъ милость къ тому моему тастаменту печати свои приложили; и ихъ милость на чоломбитье мое то вчинили, печати свои къ тому моему тастаменту приложили; а для лѣпшое справедливости я тежъ Богушъ печать свою всыкнета моего, которого завжды на пальцы своемъ носилъ, къ нему приложилъ. Писанъ у Слонимѣ, лѣта Божъего Нароженья тисеча пять сотъ двадцать девятый, мѣсяца ноября втορинадцать день, индикт четвертый.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. XXIX, л. 90—92 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

92.— 1529 ноября 30. Уставная королевская грамота *о взиманіи пошлины съ то-*

№ 93. *варовъ, провозимыхъ через замокъ Городецкій, принадлежащій королевѣ Бонѣ.*

Жыкгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Чынимъ явно симъ нашимъ листомъ: жедали насъ королевая наша и великая княгини ее милости Бона, абыхмо дали и дозволили ее милости установити мыто великое головное, для пожытку ее милости въ замку ее милости Городецкомъ: ино мы зъ ласки нашое на жеданье ее милости то вчынили, тое мыто великое головное и тому замку Городецкому ее милости есмо дали; маеть ее милость тамъ мытниковъ своихъ зъ моцы своее установити, которыи жъ мытники мають мыто брати тымъ обычаемъ: вси купцы Турецкіи и Волоскіи и всякіи иныи нашихъ и чужыхъ которыхъ кольвекъ земль, которыи бы мѣли съ товары своими ходити во паньствѣхъ нашихъ, а шли бы черезъ Городокъ и черезъ повѣтъ Городецкій сухимъ путемъ и воденымъ, то есть рѣкою Прыпетью, Ветлицою и Горынею, тыи вси мають отъ товаровъ своихъ ошацовавъшы отъ каждое копы по два гроши дати; такъ тежъ вси наши купцы великого князьства Литовского, князскіи и паньскіи и духовныи Рымского и Греческого закону, которыи кольвекъ черезъ тотъ замокъ Городокъ и черезъ повѣтъ Городецкій сухимъ и воденымъ путемъ пойдуть, тыи вси потомужъ мають давати отъ товаровъ своихъ отъ кождое копы ошацовавши по два грошы; а который купецъ будеть провадити соли телегами або камягами тымъ жо вышописанымъ сухимъ и водянымъ путемъ до Кіева, або на иншыи которыи кольвекъ мѣстца, то маеть давати отъ кождое телеги, колко ихъ будеть зложоно въ которой комязѣ, по двадцати грошей, и надъ то старого цла по дванадцати грошей отъ кождое комяги; а которыи бы тежъ купцы хотѣли ити до Литвы возы або комягами, хотячы проѣжчати мыто нашо Луцкое, тыи вси мають дати цло у Городку або въ Пиньску, подлугъ тоежъ уставы нашое. А тыи мытники королевое ее милости, которыи будуть уставлены въ замку ее милости Городку, ото всихъ купцовъ, никого не выймуючы, со всихъ ихъ товаровъ мають брати мыто отъ кождое копы, подлугъ обычая, иншыхъ нашихъ мытъ головныхъ, какъ жо тыи мытники ее милости мають на ее милость тое мыто брати и въ немъ ся справовати и радити, подлугъ тое уставы нашое господарское. На штожъ есмо ее милости королевой нашой и великой кнегини Бонѣ далъ сесь нашъ листъ зъ нашою прывѣсистою печатью. Писанъ въ Радомли, подъ лѣтъ Божьяго Нароженья 1529, мѣсяца ноября 30 день, индыктъ 3.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 528). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Привилей королевой ее милости Бонѣ на мыто въ Городку отъ купцовъ переѣзджыхъ.

93.— 1530 октября 5. Грамота князю Ильѣ Острожскому *съ приказаніемъ выдать посланному къ нему дворянину вещи и бумаги, для возвращенія ихъ княгинѣ Александрѣ Острожской.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Воеводичу Троцкому, старостѣ Браславскому и Веницкому, князю Ильи Костентиновичу Острозскому. Жаловалъ намъ князь Юрьи Семеновичъ Слуцкій именемъ сестры своее кнегини Костентиновое Ивановича Острозского кнегини Александры, воеводиное Троцкое, о томъ, што жъ дей ты, поѣхавшы съ тѣломъ отца своего, мужа ее милости небожчика князя Костентина его милости, до Кіева, а отголь дей еси наславшы слугъ своихъ моцно кгвалтомъ сто коней на замокъ ее Туровъ, который еси небожчикъ князь ее милости у вѣнѣ записалъ, и што кольве речи ее милости у свирнихъ было захована, и привильи ей прислухаючіи и тестаментъ, который тежъ князь

Костентинъ его милость записуючи ей тотъ замокъ Туровскій у вѣнѣ далъ, то дей все казалъ еси запечатати, и того дей намѣстника Туровского за сторожу велѣлъ еси дати, штo жъ дей ее милости зъ великимъ обтяженьемъ отъ тебе ся дѣеть: а про то мы для того послали тамъ дворенина нашого . . . . ., и словомъ казали есмо ему отъ насъ тобѣ мовити и приказуемъ тобѣ, ажъ бы еси тыи вси речи ее милости властныи и привилья и тастаментъ небожчика князя его милости отпечатавши, ее милости подалъ передъ тымъ двореииномъ нашимъ конечно. Писано у Краковѣ, подъ лѣты Божъего Нароженья 1530, мѣсяца октября 5 дня, индикта 4. — При томъ были: панъ Виленскій, староста Городеньскій, маршалокъ дворный, державца Лидскій и Бѣлицкій, панъ Юрьи Миколаевичъ Радивиловича, а маршалокъ земскій, воевода Новгородскій, державца Мерецкій, Ошменьскій и Довкговскій, панъ Янъ Яновичъ Заберезыньскій. Копоть писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVII. л. 34), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ, писаный до старосты Бряславского князя Ильи Острозского, абы кнегини Костентиновой Острозской привилья и тестаментъ малжонка ее вернулъ.

94. — 1531 февраля 8. **Уставная запись Витебскаго воеводы Яна Глѣбовича и всѣхъ жителей города Витебска** *о держаніи вольныхъ людей, службахъ ихъ и повинностяхъ.*

Я Янъ Юрьевичъ Глѣбовича, воевода Вытебскій, маршалокъ господара короля его милости. Зволилися передъ нами архіепископъ Нафанаилъ, владыка Полоцкій и Вытебскій и Мстиславскій, и вси князи и панове бояре и мѣщане Витебскіе, какъ мают за собою людей своихъ похожихъ вольныхъ держати. И такъ положили вси сами межи собою своею доброю волею, ижъ мают люди вольные за собою держати по Полоцкому: маемъ ихъ садить на четвертой доли, або мають тіе люди два дни у недѣли пригону служити съ сохою, або съ бороною, або съ косою а съ топоромъ, або жать; а который человѣкъ у пенезѣхъ, тотъ какъ ся съ паномъ своимъ умовить; а на куницы жадного человѣка не маемъ садить. А жалобы маемъ давать кожный зъ насъ тымъ людемъ вольнымъ: который человѣкъ сядеть на пустыни на сыромъ корени, тому человѣку на пять лѣтъ жалобы, а хто сядеть на пустоши а хоромъ не будеть а ни роспашей, тому жалобы на двѣ лѣта, а хто сядеть у готовый домъ и къ роспашемъ, тому жалобы не маемъ давать; а который человѣкъ живши у готовомъ дому а живучи ничого хоромъ не прибавить а ни жерди, або запасу домоваго, а тотъ дворъ огноить, тогды тотъ человѣкъ маеть также тотъ дворъ оставити, оправивши потомужъ, къ чому пришолъ; а который человѣкъ домъ зъ статкомъ возме або житомъ, тотъ маеть идя прочъ только жъ въ дому оставити; а хто наймита найметь а задатокъ дасть, тотъ наймитъ маеть до року стоять; а мають люди отъ насъ ити прочъ о сборѣ або до сбора; а который человѣкъ до сбора або о сборѣ чоломъ не ударить, тотъ маеть человѣкъ за тымъ господаремъ своимъ до того жъ году быть. А ити отъ насъ людемъ прочъ не тайно, возити статокъ свой зъ вѣдомомъ, чоломъ ударывши; и съ своимъ господаремъ во всемъ росправившися, и куницу заплативши дванадцать грошей тожъ пойти прочъ, и статокъ возить; а который человѣкъ будеть статокъ свой тайно возити а господаръ ся того довѣдаеть або его поймаеть, ино тотъ человѣкъ статокъ свой весь тратить и жито въ земли. Естли бы при своемъ человѣцѣ хто поймалъ чужого человѣка его вывозя безъ вѣдома, ино тотъ человѣкъ статокъ свой тратить тотъ, што на тотъ часъ будеть при немъ, а его дать на городъ у винѣ яко злодѣя, а вины тры рубли; а который человѣкъ прійдеть со бчолами або купить бчолы, тые бчолы

№ 94.

№ 95. принесены або куплены ему и медъ ему жъ; а сѣна долникомъ косить по петнадцати копъ; а што бчолъ за кимъ живучи приплодить або вловить, то тые бчолы съ господаремъ на полъ, дворные и лѣсные и медъ на полъ, а борть потомужъ на полъ. А путныи люди маютъ захованы быть по старому путными. А которые люди стародавные службу служать, дани даютъ а поплатки и вроки платять, тые маютъ захованы быть по старому обычаю, або какъ господаръ ихъ усхочеть на томъ посадити. А который человѣкъ колко лѣтъ жалобы высѣдить, ино тотъ человѣкъ маеть только жъ лѣтъ господару своему доли четвертое давати, або два дни у недѣли пригону служить, тожъ ему пойти прочъ; а мы маемъ ихъ добровольно отпускати прочъ не чепячи ихъ ничимъ. А хто доли украдетъ, хотя бы снопъ, а было бы то на него переведено слушнымъ обычаемъ, а осудить его господаръ стороннымы людми не одинъ самъ, ино лицо у двое, а вины рубль; а который человѣкъ выробить зъ лѣсу хоромину продати, ино господару четвертая жъ доля; а чужимъ людемъ землю маемъ давати пахати четвертоежъ доли. А панъ воевода его милость Вытебскій, маршалокъ господарскій, панъ Янъ Юрьевичь Глѣбовича, по дворомъ господарскимъ Витебскимъ и по своемъ дворомъ Витебскимъ маеть люди волные держати потомужъ, и врадникомъ своимъ и тивуномъ господарскимъ тую умову пильно держати приказалъ до воли господарское; а естлибы панъ воеводо нашъ Вытебскій по двором господарскимъ Витебскимъ и по своемъ, або врадники его милости и тивуны нижъ попъ тое ухвалы людей вольныхъ держати не будуть, ино и мы вси тое уставы такежъ держати не будемъ. А хто бы мѣлъ, по селомъ ѣздячи, имѣньямъ князьскимъ и паньскимъ и боярскимъ у людей ихъ безъ вѣдома и безъ ихъ дозволенья што купилъ, то старая вина на замокъ тры рубли на томъ, хто купить; а чій человѣкъ продасть, то его господару тры рубли вины. А естли бы панъ воевода его милость Вытебскій, або врадники его милости, а и тивуны господарскіе, а владыка и князи и бояре и мѣщане Витебскіе съ того раду хто зъ насъ выступить, и тую умову порушить, и не водлугъ тое уфалы людей волныхъ будеть держати, тотъ дасть господару королю его милости вины сто копъ грошей, а пану воеводѣ Вытебскому пятдесятъ копъ грошей, а враднику его милости Витебскому пять пудовъ меду. Писанъ у Витебску, подъ лѣтъ Божъего Нароженья 1531, мѣсяца февраля 8 дня, индикта 4.

И жедали насъ владыка его милость, князи и со всими паны, бояры Вытебскими и мѣщаны мѣста Вытебского, абыхмо дозволили и казали имъ тую уставу и ухвалу ихъ верху писаную въ книги наши вписати: и мы на ихъ жеданье то учинили, тую ухвалу нашу посполитую казали есьмо ихъ же брату ловчому господарскому Вытебскому Глѣбу Васковичу Шапцѣ въ книги наши своею рукою вписати, которую жъ онъ своею рукою вписалъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVI, л. 41 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

95. — 1531 іюля 26. Жалованная грамота жителямъ мѣста Воинскаго *на Магдебургское право.*

Жикгимонтъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить або чтучи его услышить, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ войтъ и мѣщане вси мѣста нашого Воинского о томъ, што есмо казали ихъ тамъ у Воинѣ на волокахъ осадити, и листъ нашъ на то имъ дати, и велѣли есмо зъ нихъ платъ на насъ выбирати отъ трохъ полуволочковъ по двадцати грошей, а по курети, а по десети яецъ, а по полкорца овса, а съ дву полуволочковъ

чотырнадцать грошей, а съ одного полуволока семь грошей; а хто полуволочковъ не маеть а на малыхъ огородѣхъ мѣшкаеть, съ таковыхъ домовъ по шести грошей, якожъ есмо имъ обѣцали право Майдебурское дать, чимъ бы се они мѣли радити и справовати; и они тыми разы повѣдили передъ нами, ижъ тамъ у Воинѣ ужо мѣсто осѣло, нижли они не мають у себе права, чимъ бы се мѣли радити и справовати, и били намъ чоломъ, абыхмо тое право Маитборское имъ дали. Ино мы зъ ласки нашое на ихъ чоломбитье то вчинили, тое право Нѣмецкое Маитборское имъ дали, и вжо отъ того часу мають они тымъ правомъ Маитборскимъ радитисе и справовати потому, какъ и въ мѣстѣ нашомъ Берестейскомъ мѣщане се справують, и всихъ тыхъ членкахъ и артыкулѣхъ мають быти захованы, яко на тое право Маитборское прислушить; и маеть войтъ, бурмистры, радцы всихъ мѣщанъ судити и сказывати тымъ правомъ Маитборскимъ, а нихто не маеть съ того ихъ права нигдѣ ся отзывати; а врядники наши Воинскіе не мають мѣщанъ съ права ихъ передъ собою становити и ихъ судити, а ни пересудовъ и винъ жадныхъ зъ нихъ брати. А што дотычеть платовъ нашихъ, мають они намъ въ кождый годъ давати съ трехъ полуволочковъ по двадцати грошей а по курети, и по десети яецъ, а по полкорца овса, а съ дву полуволочковъ по чотырнадцати грошей, а зъ одного полуволочка семъ грошей; а хто полуволочковъ не маеть, лечъ на малыхъ огородѣхъ мѣшкаеть, съ таковыхъ домовъ по шести грошей, а большей того ничого не мають давати. А бровары мають мѣщане по мѣсту волные мѣти, и отъ чотырехъ солянокъ солоду мають намъ давати по три гроши, а войтъ зъ радцы маеть солодъ выбирати; а со зхачокъ платъ маеть тежъ въ кождый годъ на дворъ нашъ даванъ быти; а имъ къ мѣсту придали есьмо ятки помѣрное; а съ корчомъ своихъ капщизны не мають давати. А къ тому имъ тамъ въ томъ мѣстѣ нашомъ торговати добровольнѣ безъ жадного мыта. А дерево на будованье и на потребы свои домовые мають съ пусчы нашые, и яко лубье и лыка и дрова брати добровольнѣ, гдѣ бы было безъ шкоды лововъ нашихъ, и паству на быдла свои по дубровамъ мѣти, и сѣно косити, и рыбу за млыномъ нашимъ у рѣцѣ маеть кождый зъ нихъ на себе ловити, и быдло свое у ставѣ поити; а ѣздечи черезъ греблю они сами мѣщане, которые будуть въ томъ мѣстѣ мѣшкати, не мають мыта платити; а помѣрное съ корцовъ и солянокъ имъ есмо и мѣсту придали; а ремесники вси, которые будуть въ томъ мѣстѣ мѣшкати, и пенары, тые мають войту и радцомъ на сухи дни по полу-грошу давати, какъ и въ иншихъ мѣстахъ нашихъ того обычай естъ; и вжо тые мѣщане наши Воиньскіе мають во всихъ тыхъ пошлинахъ супокойнѣ а непорушнѣ на вѣчные часы захованы быти. а врядники наши Воинскіе черезъ тотъ привилей нашъ никоторыхъ тяжкостей имъ чинити а ни платовъ повышшати не мають. А на твердость того и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божъего Нароженья тисеча пять сотъ тридцать первого, мѣсяца іюля двадцать шостый день, индикта четвертый. У того привилею печать его королевское милости великого князства Литовского подканцлерская привѣсистая и подписъ руки писарское тыми словы: Михайло писаръ, намѣстникъ Мѣдницкій. № 95.

Выписано изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда III, 1589 года апрѣля 26, содержащейся въ Литовской Метрикѣ (Запис. кн. LXXVII, л. 7—9), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Потверженье мѣщаномъ Воинскимъ привильевъ ихъ отъ королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ на право Майдебурское и иньшіе вольности имъ наданыхъ.

№ 96 —97. **96.** — 1531 ноября 11. Жалованная грамота Яну Глѣбовичу *на воеводство Полоцкое.*

Во имя Божъе станься. Ижъ всякіи вчынки цнотливыи, которыи зъ обычаевъ людскихъ походять и бывають въ заховалостѣхъ ихъ дѣланы, которыи жъ на знаемость звычаю вниного часы своими явнѣ ся через досвѣтченье оказують, и вѣрнѣ а сталѣ доконують, годно естъ, абы слушне тежъ въ чынности своее пожывали и были бы ознаймены и на письмѣхъ выложеныи и потвержоныи, для вѣдомости потомъ прошлое людское, абы часу посполитого съ памети не сходило. Про то мы Жикгимонтъ, зъ Божъее милости король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, чынимъ явно тымъ то нашимъ листомъ: штожъ узнавшы есмо вѣрныи высокіи зацныи ку предкомъ нашымъ заслуги предковъ воеводы Витебского, маршалка нашого пана Яновыхъ Юрьевича Глѣбовича и самого тежъ пана Яна, воеводы Витебского, немнѣй также великихъ послугъ, которыи онъ намъ пану и Речы Посполитой земской стале а правдиве, самъ себѣ и накладовъ своихъ не лютуючы, оказывалъ и чынилъ, и втраты знаменитыи прыймовалъ, яко жъ и на томъ замку нашомъ Витебскомъ мѣшкаючы послуги свои вѣрнѣ къ намъ заховывалъ, гдѣ жъ мы, хотячы напротивку того нѣкоторое досыть вчыненье ласки нашое ему вдѣлати и вышшимъ а почтевшымъ мѣсцомъ его раду нашу осмотрѣти, зачымъ бы онъ напотомъ охотнѣйшый и послушнѣйшый ку службамъ нашимъ былъ, кгды ся увидить таковою ласкою отъ насъ быти потѣшонъ, за прычыною королевое нашое ее милости великое княгини Боны, пожаловали есмо его, дали ему замокъ нашъ Полтескъ отъ насъ держати со всими дворы нашыми, зъ волостми и съ селы, и со всими тыми доходы и пожытки, которыи колве къ тому воеводству за предковъ его першыхъ воеводъ Полоцкихъ здавна прыслухало; нижли што ся дотычеть нашихъ доходовъ господарскихъ, што на насъ отголь прыходить и иншыхъ врядовъ тамошнихъ звѣчистыхъ, то маеть водлѣ давного обычая заховано быти. И маеть вже панъ Янъ Глѣбовичъ тотъ замокъ нашъ Полтескъ отъ насъ держати и намъ и сыну нашому королю его милости молодому и великому князю Жыкгимонту вѣрно а справедливе служити, и никоторого обтяженья подданнымъ нашимъ тамошнимъ не маеть чынити, нижли маеть ся къ нимъ заховывати водлѣ правъ и волностей ихъ, которыи они отъ предковъ нашихъ и отъ насъ на то въ себѣ мають; и на томъ воеводствѣ такъ ся маеть во всемъ радити и справовати, якобы было зъ нашымъ господарскимъ добрымъ и пожыточнымъ; а мы тежъ маемъ его на томъ мѣсцы въ токовой же почтивости и достойности заховати, яко и предковъ его першыхъ воеводъ Полоцкихъ. И на то дали есьмо пану Яну Глѣбовичу сесь нашъ листъ зъ нашею печатью. Пры томъ были: воевода Подляшскій, маршалокъ, староста Дорогицкій, панъ Иванъ Богдановичъ Сопѣга; а подскарбій земскій, маршалокъ и писаръ, державца Слонимскій и Дорсунишскій, панъ Иванъ Горностай; а подскарбій дворный, державца Веленьскій, панъ Иванъ Андреевичъ. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божъяго Нароженья 1531, мѣсяца ноября 11 дня, индыкта 5.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XV л. 98—99). *Въ заглавіи отмѣчено:* Привилей пану Яну Юрьевичу Глѣбовичу на воеводство Полоцкое.

97. — 1533 октября 26. Мѣновая запись князей Өедора и Василья Сангушковичей *по имѣніямъ ихъ.*

Я князь Өедоръ Андреевичъ Санкгушковича, староста Володимирскій, вызнаваю симъ моимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его вслышить, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потребъ того вѣдати. Што есмо перво сего много кроть жаловалъ

господарю королю его милости и паномъ радамъ ихъ милости на дядка своего князя Василья Михайловича Санкгушковича Ковельского о свои кривды имѣней моихъ, а ему также отъ мене, и потомъ я перво сего весполокъ зъѣхавщи зъ дядкомъ своимъ княземъ Васильемъ до Задыбъ, тыми имѣни промежи себе поменяли: я поступилъ князю Василью села своего Мостища зъ людми и зъ ихъ землями пашными и бортными, ничого на себе и на дѣти и на потомкы и на ближніи свои не оставуючи, на вѣчныи часы; а князь Василей напротивку того поступилъ мнѣ манастыра своего светого Николы Милецъ, а къ нему дву селъ Комарова и села Соловьева, зъ людми и зъ ихъ землями пашными и бортными и со всимъ съ тымъ, какъ ся тотъ монастыръ и тыи два села здавна и нынѣ сами въ собѣ и въ границахъ своихъ маютъ, ничого на себе и на дѣти и на потомкы и на ближніи свои не оставляючи, на вѣчныи часы. А которое село третее Лагодовль было къ тому жъ монастыру светого Николы Милцамъ, того села князь Василей мнѣ не поступилъ, маеть тое село Лагодовль князь Василей къ своимъ рукамъ держати и его вживати, люди садити, розмирити и прибавити и ку своему лѣпшому и вжиточному обернути, якъ самъ налѣпей розумѣючи; а я вже и дѣти и потомкы и ближніи мои не маемъ ся въ то вступати а ни его поискивати, на вѣчные часы; нижли што ся дотычеть острова межи рѣкы Вижвы и села моего Буценя, которіи ми ся съ права и зъ выроку господарского достался на вѣчность, и вже князь Василей и потомки и ближніи его въ тотъ островъ не маютъ ся ничимъ вступати а ни его поискивати на вѣчныи часы; воленъ я буду тотъ островъ роспахати, ловы ловити и людми осадити и ку своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ самъ налѣпей розумѣючи. А што ся дотычеть дерева бортного людей князя Васильевыхъ въ томъ моемъ островѣ, тую речъ на той мѣрѣ есми положили: естли подданныи князя Васильевы свои старыи знамена въ томъ островѣ будуть мѣти, тогды и теперъ тыи люди князя Васильевы по тымъ знаменамъ тыи борти свои маютъ ходити, и новыи борти причиняти, лыка на лезива маютъ брати, водлѣ стародавного обычаю бортницького; и я самъ и потомки мои не маемъ имъ того боронити, а люди князя Васильевы моихъ людей дерева бортного казити и черти не маютъ подъ ихъ знамены, на вѣчныи часы; и естлибы человѣкъ мой сказилъ дерево бортное людей князя Васильевыхъ, тогды тотъ маеть шкоду оправити, водлѣ обычаю права, а князя Васильевъ человѣкъ также маеть шкоду оправити моему человѣку, водлѣ обычая право. А къ тому тежъ што есми былъ презыскалъ на князю Василью за шкоды и наклады мои осмъ сотъ копъ грошей, ино вже я князю Василью тую осмъ сотъ грошей отпустилъ на вѣчность. И вже князь Василей и дѣти и потомки и ближніи его не маютъ манастыря светого Николы Мелецъ, и тыхъ дву селъ Комарова а села Соловьева, и того острова подъ мною и дѣтми и потомками моими на вѣчныи часы поискивати; а естли быхъ я або дѣти и потомки мои и ближніи хотѣли того села Мостища и тое суму пенязей подъ княземъ Васильемъ и подъ княгинею и дѣтми и потомки и ближними его которымъ кольве обычаемъ поискивати, и тую мѣну нашу чимъ кольве взрушилъ, и съ того запису выступилъ, тогды тотъ маеть заплатити вины господару королю его милости тисячу копъ грошей, а паномъ едначемъ, которіе въ семъ листѣ моемъ описаны, другую тисечу копъ грошей, а сторона сторонѣ, хто съ того выступить, третюю тисяча копъ грошей заплатити. А тую мѣну предся такы маемъ межи себе держати на вѣки вѣчныи неотмѣнно, толко такъ, яко въ семъ листѣ моемъ описано естъ. А то ся стало передъ вельможными и врожеными князи и паны, ихъ милостью: передъ княземъ Юрьемъ Семеновичемъ Слуцкимъ а паномъ

№ 97.

№ 98 — 99. Яномъ Миколаевичомъ Радивиловича, подчашимъ господаря короля его милости, старостою Ковенскимъ, державцою Василишскимъ и Марковскимъ; а княземъ Васильемъ Андревичемъ Полубеньскимъ, маршалкомъ господара короля его милости, державцою Жолудскимъ: а паномъ Иваномъ Андреемъ подскарбимъ дворнымъ господара короля его милости, державцою Веленскимъ; а княземъ Семеномъ Одинцевичемъ, городничимъ Городеньскимъ господаря короля его милости. А для лѣпшого свѣдомъя и твердости, просилъ есми тыхъ вышеписаныхъ князей и пановъ о печати; ихъ милость на мою просьбу то вчинили, печати свои приложили къ сему моему листу. И на то есми князю Василью Михайловичу далъ сесь мой листъ зъ моею печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божъего Нароженья тисеча пять сотъ тридцать третій, мѣсяца октября 26 день, индиктъ 7.

Списокъ съ подлинника, писаннаго на пергаминѣ, сообщенъ въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Мацѣевскимъ.

98. — 1534 апрѣля 14. Грамота Кіевскаго воеводы Андрея Немировича Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю *на островъ Трухоновъ и езъ на рѣкѣ Черторыи.*

Мы Андрей Немировичъ, воевода Кіевскій, староста Свислоцкій, явно чинимъ тымъ-то листомъ нашимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, або чтучи его вслышати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ игуменъ святого Николы Пустыньского Ларіонъ со всею еже о Христѣ братьею, и повѣдали передъ нами, ижъ первѣй сего который островъ замковый, противъ манастыря за рѣкою, на имя Трухоновъ, кгдѣ и дворцы ихъ сѣдятъ, и езъ на рѣцѣ Чорторыи, зъ росказанья господарьского имъ есмо на церковь святого Николы дали и записали, который же островъ у мѣщанъ Кіевскихъ передъ господаремъ его милостью правомъ есмо зыскали; а такъ дей тыи вси листы, и тежъ нашъ листъ на тотъ островъ и езъ въ нихъ безъ вѣдомости згинули: и били намъ чоломъ, ижъ быхмо имъ на тотъ островъ и езъ другій листъ нашъ дали. Ино мы то добрѣ а достаточнѣ упамятовавши, ижъ тотъ островъ и езъ за росказаньемъ господарьскимъ имъ есмо были дали и въ то ихъ увязать казали, зъ ласки нашое на чоломбитье ихъ то вчинили, тотъ островъ Трухоновъ и езъ на рѣцѣ Черторыи и теперъ есмо имъ водлугъ первое даты поступили и дали, и тымъ то листомъ нашимъ потвержаемъ: маютъ они тотъ островъ и езъ держати вѣчно со всимъ, и за господаря короля его милость Бога просити; и на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ, съ печатью нашею. Писанъ у Кіевѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1534, мѣсяца апрѣля въ 14 день, индикта 7.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу, на лицевой сторонѣ, по срединѣ, приложена перстневая воеводская печать, подъ кустодіею, съ изображеніемъ герба Клтга. На оборотѣ, старинным почеркомъ помѣчено: Листъ о дворецъ и езъ на Чорторыи воеводы Кіевскаго пана Немѣровича, што островъ Трухоновъ далъ на манастырь. — *Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.*

99. — 1534 мая 1. Уставная грамота Сеневскимъ мѣщанамъ, *съ назначеніемъ денежнаго сбора въ казну съ тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ держать медовыя и пивныя корчмы.*

Бона, Божьею милостью королевая Полская, великая княгиня Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и иныхъ. Били намъ чоломъ войтъ и вси мѣщане мѣстечка нашого Сеневскіи и покладали передъ нами листъ нашъ, которымъ листомъ допустили есмо тамъ на Сеневцѣ садитися мѣстечку, и воли есмо были тымъ, которые тамъ осѣли, дали

на десеть лѣтъ; ино они повѣдили намъ, ижъ вже тое мѣстечко людми осѣло и воля оная десеть лѣтъ вжо имъ вышла; а такъ, кгдыжъ вже оная воля вышла, били намъ чоломъ, абыхмо имъ листомъ нашимъ назнаменовали, штобы они намъ съ того своего мѣстечка мѣли давати за поплаты. Ино мы, вчинивши о томъ обмову съ старостою нашимъ Пиньскимъ, Кобриньскимъ, Клецкимъ, Городецкимъ и Рогачовскимъ паномъ Иваномъ Михайловичомъ, и вырозумѣвши тому, ижъ тамъ естъ мѣстечко малое и убогое, постановили есмо на тое мѣстечко таковый платъ: который мѣщанинъ держати въ себе будеть корчму медовую и пивную, тотъ маеть дати на насъ плату у годъ копу грошей; а который держати будеть едно корчму пивную, тотъ маеть давати двадцать грошей; а хто корчму медовую безъ пива будеть держати, тотъ маетъ давати у годъ полкопы грошей; а которые мѣщане корчомъ въ себѣ мѣти не будуть и жаднымъ шинкомъ не будуть ся обходити, тыи повинни будуть давати въ годъ отъ дому по шесть грошей; а иншихъ имъ, окромъ того, никоторыхъ на насъ дачокъ не давати, нижли если бы коли положона была на все паньство нашо великое князство Литовское серебщизна для потребы Речи Посполитое земское, тогды они серебщизну будуть повинни тежъ платити. И на то дали есмо тымъ мѣщаномъ Сеневскимъ сесь нашъ листъ и зъ нашою печатью. Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божъего Нароженья 1534, мѣсяца мая 1 день, индиктъ 7.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 144 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Litterae civibur oppidi Sienewka. *Въ концѣ:* Съ подписью руки господарини королевое ее милости. — Валеріанъ.

100. — 1535 апрѣля 30 и іюня 13. Двѣ королевскія грамоты *объ освобожденіи церковныхъ людей Виленской капитулы св. Станислава отъ мостовой работы.* № 100.

1. Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Ко всимъ двораномъ нашымъ тымъ, которые тою дорогою Полоцкою мостъ будутъ мостити, одъ Молодечна до Полоцка и по иншымъ мѣстцамъ, гдѣ колвекъ будетъ кому мосты робити, розказали. Мовили намъ каноники и вся капитула костела Виленского светого Станислава о томъ, штожъ дей вы людей ихъ костелныхъ ку оной роботѣ мостовой прыворочаете, жебы они дѣльницы свои въ тыхъ мостехъ робили посполу зъ людми князскими и панскими, который повинность къ тому мають; а тыи дей люди ихъ костелные оное работы мостовое нигдѣ не повинни суть робити, на што жъ они покладали передъ нами прывилья продковъ нашыхъ, отца нашого Казимера и брата Александра, славное памети королей ихъ милости, и нашо потверженье господарское, у которыхъ описано, ижъ тыи люди ихъ костелныи жадныхъ роботъ мостовыхъ робити не мають, и съ того ихъ вынято и вызволено; и просила насъ капитула, абыхмо пры тыхъ твердостяхъ ихъ заховали и людемъ ихъ никоторое тяжкости и новины въ томъ не велѣли дѣлати. Про то, кгдыжъ капитула листы твердости потверженье нашо господарское на то вѣе маютъ, ижъ людей ихъ костелныхъ отъ всякихъ роботъ мостовыхъ вызволено, приказуемъ вамъ, ажъ бы есте жадное крывды въ томъ имъ не чынили и ку онымъ роботамъ мостовымъ людей ихъ костелныхъ не прыворочали, а тые бы есте вси роботы мостовыи людми князскими и панскими, который повинни ихъ робити, заробили, подлѣ розказанья нашого; а ведже кгды они мосты будутъ зароблены, мы хочемъ того достаточнѣ ся довѣдати, хто напотомъ оную роботу мостовую маетъ робити части тыхъ людей костелныхъ. А пакъ ли бы есте за

№ 101. тымъ розказаньемъ нашымъ которыи кривды або грабежы людемъ ихъ костелнымъ хотѣли дѣлати, вѣдайте пѣвно, ижъ тыи вси шкоды, грабежы, што колвекъ имъ удѣлаете, будете имъ зъ навѣзкою платити. Писанъ у Вилни, подъ лѣто Божъего Нароженья тисеча пять сотъ трыдцать пятого, мѣсяца апрѣля трыдцать первый день, индыктъ осмой. — Михайло писаръ.

II. Жикгимонтъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, дворанину нашому Богдану Корнильевичу Дробышову. Мовилъ намъ князь Янъ, бискупъ Виленскій, со всею капитулою костела Виленского светого Станислава о томъ, штожъ дей ты людей ихъ костелныхъ ку роботѣ мостовой выгоняешъ и за то ихъ грабишь черезъ листы и розказанье наше господарское, а они первей того покладали передъ нами прывилья отца нашого Казимера короля его милости, черезъ которыхъ оныхъ всихъ людей ихъ костелныхъ одъ роботъ мостовыхъ вызволени, гдѣжъ мы оныхъ прывильевъ ихъ огледавши, до тебе писали, приказуючы, ажъ бы еси тыхъ людей ихъ костелныхъ ку онымъ роботамъ мостовымъ не выгонялъ и никоторое трудности въ томъ имъ не задавалъ и жадныхъ грабежовъ о то не чынилъ; то такъ дей ты черезъ листы розказанье нашо господарское многихъ людей ихъ костелныхъ поималъ и грабежы велики имъ подѣлалъ, а хто дей зъ нихъ окупъ одъ тое роботы тобѣ далъ, таковыхъ дей еси одъ оное роботы не одпущалъ, а предъ ся грабежовъ имъ ихъ не олдавалъ, и теперь дей ты къ тымъ роботамъ мостовымъ ихъ моцно выгоняешь и грабежы великіе имъ дѣлаешь, штожъ намъ дивно естъ, ижъ ты таковую небачность на розказанье нашо господарское маешъ и зъ людей ихъ костелныхъ пожытки собѣ неслушнѣ прывлащаешь, чего есмо чынити тобѣ не розказали; а такъ и теперъ прыказуемъ тобѣ подъ караньемъ нашымъ господарскимъ, ижъ бы ты еси таковое тяжкости черезъ то людемъ ихъ костелнымъ не чынилъ и ку онымъ роботамъ мостовымъ ихъ не выгонялъ и далъ имъ во всемъ томъ покой; а што колвекъ будешь у нихъ награбилъ або пенезей и иншыхъ речей побралъ, то бы еси все имъ поoддавалъ, безъ кожлого омѣшканья, передъ дворанином нашымъ Каспоромъ Бутковичомъ: бо если бы еси за теперешнымъ розказаньемъ нашымъ оныхъ грабежовъ людемъ ихъ поoддавати не хотѣлъ, вѣдай пѣвно, ижъ за то будешь одъ насъ каранъ, а тые грабежы кажемо зъ навѣзкою на тобѣ справившы людемъ ихъ поoддавати. Писанъ у Вилни, подъ лѣто Божъего Нароженья тысеча пять сотъ трыдцать пятого, мѣсяца іюня трынадцатый день, индыктъ осмый. — Михайло писаръ.

Оба акта выписаны изъ сборника Бѣлорусскихъ актовъ, XIV—XVI вѣка (рукоп. въ листъ, на 87 л.), *хранящейся въ Румянцовскомъ Музеумѣ. По каталогу А. Х. Востокова № 70.*

101. — 1538 ноября 1 и 20. Посольскія наказныя рѣчи Станиславу Орвиду и Николаю Юньдилу, *посланнымъ отъ радныхъ пановъ и всей шляхты вел. княжества Литовскаго къ Польскому королю Сигизмунду* и королевскій отвѣтъ *на оныя.*

Наяснѣйшій, милостивый королю! Панове рада, княжата, панята и вся шляхта великого князства Литовского, слуги и вѣрные поддaные вашое милости, которые теперь суть на службѣ вашой милости военной въ Новогородку, росказали намъ вашой милости низко чоломъ бити и покорные службы свои, яко пану своему милостивому, повѣдити.

Наяснѣйшій, милостивый королю! Панове рада, княжата и панята и вся земля послали насъ ку вашой милости и розсказали и поручили намъ то вашой милости, пану своему милостивому, повѣдити именемъ своимъ: ижъ яко первей сего ваша милость, господарь

нашъ, по кольку кроть на сихъ часѣхъ рачилъ писати до пановъ радъ своихъ, повѣдаючи гордость и злый умыслъ того непріятеля своего цара Перекопского, который жо маеть волю въ панство вашой милости со всими силами своими моцнѣ тягнути, и плѣнъ и сказъ чинити, чого жъ ему Пане Боже не поможи; о чомъ жо и панъ староста Черкасскій и панъ воевода Кіевскій писали до пановъ ихъ милости, повѣдаючи, ижъ сторожа ихъ на око видѣла войско великое Татаръ зъ дѣлы и зъ гаковницами перевозячися на сюю сторону Днѣпра; самъ царь головою своею въ томъ жо войску быти мѣлъ, яко жъ о томъ и самъ оный поганинъ досыть гардѣ ку вашой милости писалъ и вскалалъ, которую тежъ ночтивость и повагу послу вашое милости пану Михаилу тамъ въ ордѣ вырадилъ, и то тежъ вашой милости не естъ тайно.

И кгды жъ ся таковые речи отъ него указують, естъ подобенство, ижъ панство вашое милости великое князство отъ того непріятеля покою и пріязни доброе мѣти не можетъ; и естли же сего лѣта тотъ поганинъ таковаго окрутного умыслу своего, за якими кольвекъ причинами, надъ онымъ панствомъ вашое милости не доведеть, исте не мало Панъ Богъ ласки свои надъ тымъ то панствомъ вашое милости окажеть, але на пришлое лѣто безъ хибы оной непріятель будеть ся хотѣть кусить о тое панство вашое милости, чого Пане Боже рачъ уховати.

А изъ другое тежъ стороны, то естъ отъ Московского, оное панство вашое милости великое князство не до конца покою безпечно: бо вжо отъ свята Божьего Нароженья прійдусчого одно три годы перемирья, а жадная речъ на конецъ не положона, которымъ бы обычаемъ по выштьи оного перемирья мѣла оборона чинена быть тому непріятелю вашое милости Московскому.

И розумѣючи тому добрѣ панове рада и вся земля великого князства, ижъ тые вси речи, которые ся дотычуть обороны всее земли, не могуть быти жаднымъ обычаемъ слушнѣ справены, а ни черезъ писанье листовъ а ни тежъ черезъ послы, для многихъ нѣкоторыхъ причинъ; и для того панове рада ихъ милость княжата и панята и все посполство послали насъ до вашое милости, пана своего милостивого, и росказали покорнѣ просить и низко чоломъ бить, абы для таковыхъ великихъ и пильныхъ потребъ, на которыхъ все оное панство вашое милости великое князство Литовское залежить, рачилъ тамъ до оного панства своего, не литуючи працы своее, прїѣхать и въ добромъ радѣ, въ покою и въ оборонѣ постановити, такъ яко бы на потомные часы отъ тыхъ непріятелей въ цѣлости было заховано, а звлаща за щастного панованья вашое милости.

Бо естли же, милостивый королю, рачишъ ваша милость по вси тые часы уставичнѣ съ пильностью около того працовать, мыслить и радить, яко бы тое панство вашое милости корунное во впокою и въ цѣлости заховалося, тогды овшески панове рада княжата и панята и вся шляхта суть тое надеи и вѣри по вашой милости панѣ своемъ милостивомъ, ижъ великое князство панство свое дѣдичное будешъ рачилъ ваша милость не мней у себе важить, одно такъ, яко и корону Полскую, и мають особливое держанье въ ласцѣ вашое милости господарской, ижъ тая прозба ихъ милости не будеть отъ вашое милости даремнѣ опущона.

Наяснѣйшій, милостивый королю! Панове рада, княжата и панята и вся шляхта великого князства росказали намъ припоменуть вашой милости, пану своему милостивому, тые права и вольности ихъ, которые ваша милость при поднесеньи сына своего, пана нашого милостивого, на великое княженье всее земли дать и тымъ ихъ щодробливѣ обдаровать рачилъ, зъ чогожъ ся вси веселимъ, и за долгое здоровье и за щасное панованье вашое милости Пана Бога просимъ, въ которыхъ жо правехъ

№ 101. и то ваша милость господарь нашъ особливымъ артикуломъ широце описати рачилъ: ижъ естли бы которая панна, маючи имѣнья отчизные або материстые въ великомъ князствѣ, а шла бы замужъ до чужое земли до Польски або до Мазовисъ, тогды таковая съ тымъ мужомъ своимъ чужоземцомъ въ тыхъ имѣньяхъ своихъ не маеть дѣдичити, лечъ мають имѣнья ошацованы быть, чого четвертая часть тыхъ имѣней ее стоять будеть, то повинни ей стрыеве альбо ближніе отложити и посагомъ пеняжнымъ ее выпосажити; а имѣнія лежачіе спадывають на стрыевъ або на близшихъ.

И вырозумѣвши сихъ часовъ пана рада, ижъ пани Богушовая, подскарбиная земская, не заховываючися подлѣ того права посполитого всей земли даного, надъ волю мужа своего и безъ вѣдомости опекуновъ въ тестаментѣ мужнемъ описаныхъ, змовила дочку свою старшую за пана Тончиньского; писали ихъ милость панове о томъ до вашое милости, просячи и чоломъ бьючи, абы ся тою одною персоною право всее земли не нарушило; и ваша милость, господарь нашъ милостивый, яко панъ хрестіянскій, который завжды звыклъ не только радомъ своимъ, албо княжатамъ, панятамъ, шляхтѣ и всему рыцерству своему, але и мѣстамъ и мѣщаномъ права и вольности ихъ въ цѣлости непорушнѣ ховати рачишъ, отписалъ ваша милость до пановъ ихъ милости, не хотячи ни въ чомъ въ той речи права посполитого оного панства своего нарушити, але и овшемъ абы была пани Богушовая обослана, же бы ся въ томъ сватовствѣ своемъ во всемъ заховала подлѣ права; который жо листъ вашое милости панове ихъ милость въ себе вмѣсто особливого привилья важать и ховають, и за таковую ласку и милосердье посполъ со всею землею казали вашой милости высоцѣ дяковати, хотячи то такъ вашой милости самому, яко и сыну вашое милости, господару нашому милостивому, вѣрными а повольными службами своими, водля наибольшое можности своее, уставичнѣ заслуговать.

Потомъ панове рада, скоро тая наука до ихъ милости пришла, тогожъ часу послали до пани Богушовое, оповѣдаючи ей право посполитое и тежъ волю и росказанье вашое милости, десять тисячъ копъ грошей аже бы по дочкахъ своихъ имѣней лежачихъ, отъ отца ихъ имъ отписаныхъ, въ посагу не подавала, кгды бы ихъ хотѣла выдавать за мужъ до чужое земли, лечъ абы оные дочки были посажоны отъ стрıевъ своихъ або отъ сестръ посагомъ пеняжнымъ таковымъ, чого бы четвертая часть имѣней стояла; и съ тымъ листомъ панове ихъ милость посылали до нее дворенина вашое милости князя Богдана Любецкого, который жо оный закладъ передъ людьми добрыми сторонными и передъ вознымъ Бѣльскимъ оповѣдилъ и заручилъ; она оный закладъ принела и подъ него ся поддала, не хотячи зъ него ничимъ выступить.

А потомъ въ неколку недѣляхъ, праве въ тотъ часъ, яко панове рада, княжата, панята, и все рыцерство на службѣ вашой милости военной до Новагородка, за росказаньемъ вашое милости господарскимъ, зъѣхалися, она дочку свою старшую за пана Танчинского выдала, недбаючи о росказанье вашое милости господарское, и тежъ о оный закладъ, который ей панове рада зложили; и за тымъ тежъ весельемъ и почту своего, который повинна ставити ку службѣ военной, такъ зъ имѣней своихъ вѣновныхъ, яко тежъ зъ имѣней дочокъ своихъ не поставила а ни послала. Панове ихъ милость, бачечи таковое непослушенство ее такъ противку росказанью вашое милости яко тежъ и противку зарукамъ, и тежъ, ижъ она на службу, на которую повинна, не послала . . . . послали ихъ милость дворянина вашое милости и росказали за таковое непослушенство въ томъ закладѣ въ десяти тисячъ копахъ грошей увезатися въ имѣнья и во вси

люди, кромъ замковъ, абы то было держано ку рукамъ вашое милости господарскимъ дотуль, поки бы съ вашой милости за тотъ закладъ зуполная заплата отъ нее стала, и росказали тые имѣнья привернути къ замкомъ вашое милости: Семятичи до замку Мельницкого, Словятичи, Яблочно, Долгобороды до замку Берестейского, Кошели до замку Бѣльского, Озерницу до замку Слонимского, Промези до замку Пуньского; о томъ бы ваша милость рачилъ вѣдати и того закладу не рачилъ бы ваша милость такъ легцѣ паней Богушовой пропускать: бо естли же, милостивый королю, таковыи непослушныи тыми заклады не будуть караны, тогды истена потомъ не только противъ паномъ радамъ вашое милости албо противку закладомъ, але и противъ вашое милости самому никоторое послушенство не будеть; а тежъ тотъ закладъ теперешній, а звлаща справедливый, немалый пожитокъ столу вашей милости господарскому учинитъ.

И то тежъ ку тому панове рада, княжата, панята и вся шляхта дали вашой милости повѣдити, абы ваша милость самъ у себе рачилъ то розважить: который пожитокъ або послуга вашей милости господару або Речи Посполитой съ тыхъ Ляховъ, которые у великомъ князствѣ жоны попоймовали, яко Времевскій, Скрута, Опоровскій, Свѣтицкій и иньшихъ много, которые же а ни на службу военную сами особами своими ѣдуть а ни выправують, а естли же жоны ихъ выправують, тогды досыть надзнѣ на клячахъ, на боронницахъ зъ рогатинками. Може ваша милость самъ то добре бачить: естли ся таковые почты могуть згодити на сторожу або на бой? бо, милостивый кролю, въ таковые имѣнья къ тымъ жонамъ кгды бы всядали Литовчичи, съ тыхъ бы не только послуга военная, але и кождая иная бывала бы не омѣшкивана, яко посельства въ речахъ земскихъ до посторонныхъ земль, такъ тежъ и иньшіе всякіе бремена Речи Посполитое были бы отъ нихъ пополъ со всими нами ношоны, которыхъ жо тые Ляхове полнити не хотять а ни могуть, въ чомъ же немалая шкода земская завезуеть; абовѣмъ самъ ваша милость, господаръ нашъ, тому разумѣти рачишъ, ижъ весь радъ, справа и послуга земская въ панствахъ великихъ ни на чомъ иномъ не залежить, одно на многости особъ, а не бачать тежъ и не розумѣють панове рада, абы и коруна Польская съ таковыхъ Ляховъ, которые ся у великомъ князствѣ поожененяли, мѣла якую послугу; бо кгды потреба якая укажеть у великомъ князствѣ, они ѣдуть до короны, а кгды въ корунѣ, — они зася до великого князства. № 101.

И тежъ панове рада казали вашой милости припоменуть и на память привести, ижъ за славное памети брата вашое милости короля Александра пани Миколаевая Танчиньская, тетка теперешнего князя бискупа Виленьского, через причину Глиньского упросила собѣ у короля Александра неколько селъ въ Володимерскомъ повѣтѣ, и обвязалася была вси повинности до великого князства съ тыхъ селъ полнити, то естъ поборы на оборону земскую и службу военную и вси оные повинности до великого князства чинить, и обо вси кривды мѣла права достоивать передъ старостою Луцкимъ: то пакъ потомъ на оныхъ селехъ сталъ замокъ Криловъ, также оные вси повиноватости перестали, и привлащоны суть оные села въ коруну; то тежъ быся могло стать не за долгій часъ и имѣнью Семятицкому, которое жъ недалеко границы Лядское лежить, кгды бы ся пану Танчиньскому по жонѣ достало; и для того панове рада, княжата и панята и все посполство казали чоломъ бить и покорнѣ просить вашое милости, пана своего милостивого, абы таковыхъ речей, которые ся стягають ку сказѣ оного панства великого князства, не рачилъ допускать, але и овшемъ зъ вирхности своее господарское стеречь и боронить, абовѣмъ далъ ваша милость упривильеваные права всему оному панству своему

№ 101. великому князству не помножати коруны князствомъ, а ни тежъ коруною князства; въ чомъ же земля великого князства маеть зуполную надѣю, ижъ ваша милость, яко панъ хрестіянскій, при томъ правѣ непорушнѣ ихъ заховати рачишъ.

Наяснѣйшій, милостивый королю! Панове рада, княжата и панята и вся шляхта казали тежъ вашой милости повѣдити: ижъ недавно прошлыхъ часовъ писалъ до ихъ милости староста вашое милости Мельницкій панъ Никодымъ, ижъ панъ воевода Любельскій, который естъ опекуномъ дѣтей пана Немириныхъ, держить не мало людей и земль повѣту Мельницкого, чого панъ Немира на привилеяхъ своихъ не мѣлъ; о чомъ повѣда, ижъ писалъ ку вашой милости, даючи о томъ знати. Ваша милость писалъ листъ свой до пана воеводы Любельского, абы гдѣ ся зъѣхалъ съ паномъ Никодымомъ, яко старостою оного повѣту, а привилья пана Немирины передъ нимъ вказалъ, ижъ бы вѣдалъ, што на привильи маеть а чого не маеть; съ которымъ листомъ панъ Никодымъ до пана воеводы Любельского посылалъ, и онъ ему на то отказъ вчинилъ: мамъ я листъ короля его милости, ижъ его милость вынялъ мя съ права, яко отъ пановъ радъ великого князства Литовского, такъ отъ земского взялъ мя въ присудъ свой съ тыми имѣньи; а такъ я тыхъ привилеевъ передъ тобою не положу, а положу ихъ на вальномъ соймѣ въ Петриковѣ. Милостивый королю! слуги а рады вашое милости и все посполство казали вашое милости повѣдить: ачъ кольвекъ ваша милость, яко панъ звирхный, може то вчинити а присудъ свой взяти, але рачъ ваша милость бачити, што за пожитокъ ваша милость, панъ нашъ милостивый, и Речъ Посполитая съ таковыхъ маете, ижъ не токмо послугъ земскихъ и иныхъ повинностей панство оное не маеть, але еще и зъ имѣнья оного панства втеляються въ присудъ коруный? Вашое милости, пана своего милостивого, покорнѣ просять, абы ваша милость, панъ нашъ милостивый, рачилъ того стеречи и боронити, абы таковые новые обычаи не повставали у великомъ князствѣ, а листы надъ обычаи права не были даваны, и статутъ, который естъ ясьнѣ описанъ, при моцы былъ захованъ, ажъ бы съ того рады вашое милости и вся шляхта рыцерство, вѣрные слуги и подданые вашое милости веселилися, и за щасное здоровье вашое милости Пана Бога просили.

При томъ тежъ, милостивый королю, казали вашой милости повѣдити: якожъ ихъ милостью въ томъ справено, штожъ ваша милость, господаръ нашъ милостивый, рачилъ у въ отчизну дати село на имя Вонячичъ, Неякомуй, Претвичу, Слежаку, недалеко Веницы, яко бы тое село мѣло быть вдѣлено въ коруну. Тутъ ваша милость рачи обачити, панъ нашъ милостивый, и то передъ себе взяти: естьли же то не естъ зъ нарушеньемъ правъ и статуту всего панства великого князства Литовского, отъ вашое милости господаря нашого милостивого даного, яко жъ ихъ милость панове и все посполство суть тое вѣри, ижъ ваша милость, господаръ нашъ милостивый, будешъ рачилъ оное все панство вашое милости великое князство Литовское при ихъ правехъ и вольностяхъ ласковѣ а милостивѣ заховати, яко бы вже черезъ то оное панство большое сказы и нарушенья правъ черезъ то вжо не мѣло.

И то тежъ, милостивый королю, панове рада, княжата и панята и все рыцерство великого князства Литовского казали вашой милости, господару своему милостивому, повѣдити, ижъ ваша милость, господаръ нашъ милостивый, врядъ дворный, то естъ чашнитство, рачилъ ваша милость тыхъ часовъ по смерти небожчика пана Войтеха Андреевича дати якомусь Ясеньскому Ляху, служебнику нынѣшнего князя бискупа Виленьского: штожъ естъ, милостивый королю, речъ новая, ижъ за прелковъ вашое милости и тежъ за вашое милости

№ 101.

щастного панованья николи то не бывало, абы Ляхове чужоземцы мѣли быть сажоны на дворные вряды у великомъ князствѣ Литовскомъ; про тожъ ихъ милость казали вашое милости, господаря своего милостивого, покорнѣ просити и низко чоломъ бити, абы ваша милость таковое новины не рачилъ уводити, чого передъ тымъ не бывало, а звлаща нжъ ваша милость, господаръ нашъ милостивый, досыть годнѣйшихъ не только къ таковому вряду, але и ку вашему рачишъ мѣть: княжатъ, панятъ, рыцерства много заслужоныхъ слугъ вашое милости, нижли тотъ Ляшокъ; и казали вашой милости за то покорнѣ просити и низко чоломъ бити, абы такъ ровною парсуною право посполитое не было нарушоно, абы тежъ то, милостивый королю, въ обычай не входило; и казали просити вашое милости покорнѣ, абы тое чашницство рачилъ зъ ласки своее дати прироженцу великого князства Литовского, кому будеть воля вашое милости господарская, якожъ ихъ милость панове рада, княжата, панята и все рыцерство суть тое надѣи, нжъ ваша милость, господаръ нашъ милостивый, ку жалю ихъ того не рачишъ чинити, яко панъ хрестіянскій а справедливый.

Наяснѣйшій, милостивый королю! Панове рада, княжата и панята и вся шляхта казали вашой милости повѣдити: нжъ ся на послугу военную противъ поганству Татаромъ, за росказаньемъ вашое милости, на рокъ и на мѣстцо зложоное до Новагородка зъѣхали, и не малый часъ иньшихъ земль княжатъ и панятъ и врядниковъ, державецъ вашое милости, ждали; ажъ потомъ кгды до пана гетмана и до пановъ радъ о томъ поганствѣ отъ пана старосты Черкасского и отъ пана воеводы Кіевского и отъ иньшихъ державецъ замковъ вашое милости украиныхъ почали частые вѣсти доходити, нжъ царъ Перекопскій зъ дѣлы и съ гаковницами перевезся на сюю сторону Днѣпра, панъ гетманъ, хотячи люди за часу справить и личбы ихъ довѣдатися, шиховалъ войско ихъ, такъ пановъ яко тежъ и врядниковъ державецъ нашихъ, хто былъ и хто тежъ не былъ; тому ваша милость будешъ рачилъ зрозумѣти зъ реистровъ его милости пана гетмановыхъ.

Лечъ панове ихъ милость на сесь часъ дали вашой милости то повѣдити: нжъ бачили ихъ милость, же теперешнее войско отъ оного першого войска, которое ваша милость въ землю непріятеля своего Московского першимъ разомъ, кгды Радогощъ выняли, посылалъ, далеко ся уменьшило; а то тымъ, нжъ теперъ земля Полоцкая, земля Витебская не была, бо своихъ замковъ стерегуть. Земля тежъ Кіевская не была, бо вжо тамъ напереде суть противъ поганьству Татаръ. Земля тежъ Жомоитская не ведеть, зачимъ не была, одно три або чотыри тивуны указалися, и то досыть надзнѣ; а передъ тымъ земли Жомоитское вжо за счастного панованья вашое милости выходило дванадцать тысячъ. Земля тежъ Волыньская не ведеть, естли за росказаньемъ вашое милости альбо за которою кольвекъ иньшою причиною не была; а и тые тежъ которые и въ Литвѣ и на Волыню имѣнья мають, яко панове Монтовтове, панове Хребтовичи, панъ Солтанъ, панове Олехновичи и иньшіе многіе княжата и панята, тые вси только зъ Литовскихъ имѣней почты ставили, а зъ имѣней Волынскихъ тамъ на Волыню мѣли ставить подъ хоругвою Волыньскою, обовяючися того, нжъ естли бы тамъ почтовъ своихъ не мѣли, тогды абы которое трудности для тыхъ имѣней своихъ Волынскихъ не приняли, за чимъ вжо истѣ немалый почотъ и тыхъ отбылъ.

И естли же ваша милость Волынцовъ съ тое послуги вызволити рачилъ и ку пану гетману тягнути не казалъ, то есть на воли вашой милости господарской; але тые княжата и панята Волыньскіе, которые имѣнья на Волыню и въ Литвѣ тежъ мають, яко князь староста Володимерскій маеть въ Литвѣ имѣнье

*

№ 101. Полоную, а князь Андрей Коширскій маеть въ Литвѣ четверо имѣнье: Лущево, Миритичи, Серебраная, Кустинъ, съ тыхъ бы они имѣней Литовскихъ и вшелки повинни почты ку службѣ военной въ Литвѣ ставити которыхъ не поставили, такъ яко тежъ и панята Литовскіе зъ имѣней Волыньскихъ подъ хоругвою земли Волынское ставять.

И то тежъ панове ихъ милость казали вашой милости повѣдити, ижъ тые князи, яко князь староста Володимерскій, такъ тежъ князъ Коширскій не только ижъ почтовъ своихъ водля повинности своее ку службѣ военной не поставили, але сами, будучи отъ Новагородка въ двадцати и въ кольку миляхъ на весельи у панее Богушовое, не хотѣли до пана гетьмана пріѣхати и причины тое оповѣдити, для которое почтовъ своихъ ку послузѣ земской не послали; пильнѣйшая подобно имъ была речъ, милостивый королю, веселья помогать, нижли за панство вашое милости противъ непріятелю вашое милости застановитися, то подобно на добрыхъ слугъ не прислушить. Для чого жъ панове рада и все посполство покорнѣ просять, абы таковаго непослушеньства имъ безъ слушного каранья пропустити не рачилъ, жебы напотомъ и иньшіе къ таковому непослушенству похопу не брали, и съ чого бы напотомъ Речъ Посполитая мѣла якій упадокъ приняти, чого Боже уховай, яко жъ то всему посполству естъ зъ великою обтяжливостью, съ кривдою и шкодою, ижъ податокъ дають (*) и сами головами своими на войну ѣдуть, а иньшіе а ни податку дають а ни службы служать, о штожъ все посполство покорнѣ просять, абы и въ податку на потребу Речи Посполитое и въ службѣ земской были поровняны, абы каждый свои беремена носилъ.

Рачилъ тежъ сихъ часовъ ваша милость писать до пановъ радъ своихъ, абы зданье и раду свою вашой милости листомъ своимъ ознаймили, якимъ бы караньемъ мѣли караны быти тые, которые того поплатку, што на оборону земскую на прошломъ вальномъ соймѣ зволили были дать и не дали: ино панове ихъ милость не вѣдають, хто будеть оного поплатку не далъ, и для того писали до бирчихъ, абы реистра прислали тыхъ всихъ, которые што дали а которые тежъ не дали; и бирчіе прислали реистра отъ кого што взяли, а тыхъ не вѣдають, хто не далъ; и панове тые реистра бирчіе до вашое милости послали: ваша милость латвей тому зрозумеете, кгды тые реистра бирчіе зъ реистры попису всее земли зложити кажете; тамъ ся то ясьнѣ окажеть, хто будеть далъ а хто не далъ.

Лечъ што ся дотычеть каранья на тыхъ, которые оного поплатку не дали, то естъ на воли вашой милости господарской, якимъ караньемъ будешъ рачилъ карати, таковое мусять приняти; лечъ ижъ каранье ма быть зъ милосердьемъ. Про то такъ ся паномъ ихъ милости видить, ажъ бы на тыхъ, которые того поплатку не дали, совито бы оный податокъ дѣцкимъ вашое милости былъ отправенъ, то станеть имъ истѣ за особливое каранье, ижъ и напотомъ кождый тымъ поспѣшней будеть ку отдаванью того, што на оборону Речи Посполитое будеть ухвалено; а и пенязей тежъ теперъ тымъ способомъ на потребу земскую большая сума прибудеть.

Наяснѣйшій, милостивый королю! панове ихъ милость казали вашой милости повѣдити: ижъ многіе княжата и панята и земяне обтяжливѣ ускаржалися своего великого обтяженья, которое пріймують въ томъ, же ихъ зъ великого князства не только позвы вашое милости до коруны вызывають, але и дѣцкими ставяють а иньшихъ зъ службы вашое милости и тежъ земское зводять, въ чомъ жо ку великимъ шкодамъ и накладомъ и втратамъ, и надто для

(*) *Въ подл.* слово «дають» пропущено.

далекости дороги ку небезпечности здоровъя своего приходять; и естли бы то на долшій часъ мѣло быть, тогды бы не потреба оное панство великое князство болшое непріятельское сказы, сами бы ся въ короткомъ часу на корень знишчили и ку сильному убозству пришли, чого Боже уховай.

Рачъ то, милостивый королю, ваша милость передъ себе взять, ижъ трафиться таковая пря, которая и за колько копъ не будеть стояти, а трафиться тежъ сутяжій якій упорный и вызоветь до коруны другого таковогo жъ собѣ ровного, приводячи єго въ шкоду; тогды оный позваный во двой або во трой на собѣ мусить справити, нижли то стоить, о што на него жалуеть; а вызоветь ли которого поважнѣйшого, тогды и колькимъ десять копъ не обыйдеться; пакъ ли бы былъ вызванъ панъ который радный, тогды принамнѣй мусялъ бы о тысячу копъ наложити, которое жъ вызнанье естъ ку великой шкодѣ и ку сказѣ земской: абовѣмъ черезъ таковое выношенье пенязей съ панства могло бы въ короткомъ часу оное панство великое князство ку субоженью, чого Боже не дай, прійти, а и службѣ тежъ земской оное вызыванье не естъ на помочи, а то въ томъ, бо кгды кого вызовуть, тотъ вжо оного году за недостаткомъ своимъ не можеть быти такъ годнымъ ку послузѣ земской, яко бы мѣло быть, которое жъ вызыванье не отъ давного часу вщолося, лечъ подобно годъ тому може быть, яко пана Виленьского его милость князь Илья передъ вашу милость позвалъ, и ижъ за хоробою своею стати не могъ и лѣцкій былъ по его милость посланъ.

Которая жъ речъ немалый ущипокъ права нашого посполитого, отъ вашое милости даного и часу поднесенья сына вашое милости господаря нашого на великое княженье присягою тѣлесною потвержоного, принесла, въ которомъ жо правѣ рачилъ ваша милость описать въ роздѣлѣ о судьяхъ въ першомъ артыкулѣ подъ тыми словы: ижъ естли бы которой сторонѣ сужоной кривда ся видѣла абы не подлѣ права писаного сужоно, тогды кгды бы ваша милость съ паны радами своими а въ небытности вашое милости у великомъ князствѣ панове рада, гдѣ бы кольвекъ на першомъ соймѣ были, тамъ оный, кому ся кривда видить, маеть жаловати або вашой милости або паномъ радамъ, а ваша милость або панове рада, выслухавши сторонъ, на онъ часъ маете розознати, естъ ли подлѣ права сужоно, або не. Въ другомъ артыкулѣ того жъ роздѣлу описуеть: ижъ у суда нихто ся не маеть отзывати на правѣ для отволоки справедливости отъ пановъ а ни до вашое милости господаря а ни до сойму, лечъ повиненъ кождый права достояти до конца; а естли бы ся по сказаньи кому кривда видѣла, тотъ маеть взяти выписъ поступу оного права и съ тымъ выписомъ маеть ся по сказаньи до вашое милости отозвати, которое жъ отозванье до вашое милости ведля описанья обѣихъ тыхъ артыкуловъ пререченыхъ всю моцъ свою фундуеть и замыкаеть, и кгды бы былъ ваша милость у новомъ панствѣ своемъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, а не иньдей.

И естли бы же, милостивый королю, подлѣ описанья тыхъ артыкуловъ отзыванье або апеляцыя о права до вашое милости не мѣла моцы, одно при бытности вашое милости у великомъ князствѣ, тогды овшейки и вызыванье зъ великого князства слушнѣ не мѣло бы мѣть моцы, и подлѣ того права и подлѣ стародавного звычаю, кгды жъ каждый звычай, стародавно захованый уфаленый бываеть вмѣсто кождого упривильеваного права держанъ, который жо ся звычай захова лъ еще отъ предковъ вашое милости славное памети королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, ижъ николи жадного зъ великого князства до коруны не вызывано: дѣдъ вашое милости король Якгейло былъ княземъ великимъ Литовскимъ тридцать лѣтъ, отецъ вашое милос-

№ 101. ти король Казимеръ на великомъ князствѣ былъ пятдесятъ и два годы, а братъ вашое милости король Александръ полпета года, а ваша милость, господаръ нашъ милостивый, пануешь вжо тридцать и два годы; дай Пане Боже, абы еще на многіе щасливые лѣта пановалъ и нами справовалъ; а николи, милостивый королю, черезъ вси тые часы тотъ сильно вшкодливый звычай въ оное панство вашое милости не вносился, одно сего году надъ паномъ Виленьскимъ, яко ся мы вышей повѣдили, тое вызнанье початокъ свой взяло.

При томъ жо ускарженьи чоловѣка посполитого и панъ Виленьскіи его милость оповѣдилъ такъ передъ паны радами, яко тежъ и передъ всимъ поспольствомъ тяжкость и жаль свой великій, ижъ ваша милость, нашъ милостивый панъ (*), рачилъ росказать его милости, абы служебниковъ своихъ ку росправѣ зъ нѣкоторыми подданными господарыни королевое ее милости ставилъ передъ вашою милостью тутъ въ Польщи по теперешной службѣ военной въ шести недѣляхъ его въ томъ первей не обсылаючи, абы съ тыми — то служебники своими, яко панъ ихъ, справедливость вчинилъ, што жъ естъ противку праву посполитому великого князства, въ которомъ описуеть въ томъ жо роздѣлѣ о судьяхъ, въ десятомъ артыкулѣ, подъ тыми словы: ижъ естли бы которому подданному вашое милости господарскому человѣку простому або тежъ земянину была якая кривда отъ слугъ князскихъ або паньскихъ и тежъ отъ людей ихъ, кромъ кгвалту домового и наѣздки, тогды а ни ваша милость господаръ нашъ а ни панове рада по таковыхъ позвовъ давати а ни дѣцкихъ посылати не маютъ, али жъ первой того пана обославши и справедливости жедавши, около чого жъ въ томъ артыкулѣ широцѣ описуеть, яко жъ и ваша милость самъ, господаръ нашъ милостивый, не однокроть въ таковыхъ речахъ а звлаща будучи тамъ у великомъ князствѣ такъ ся рачилъ заховати, кгды на кого вышла жалоба, а онъ оповѣдилъ, ижъ ма пана, таковыхъ николи не рачилъ ваша милость судити самъ, але отсылалъ ваша милость многокроть изъ полацу своего до ихъ пановъ, абы съ ними яко зъ служебники своими справедливость вчинили, которая жъ речь не тылько пана Виленьского, але и всее земли долегаеть, а звлаща ижъ ся то даеть надъ право, абы хто своихъ слугъ ку праву безъ обсыланья о вчиненье справедливости (**). . . .

И для того панове рада, княжата и панята и все поспольство вашое милости пана своего милостивого казали просить, абы рачилъ ласкавѣ а милостивѣ на ихъ вѣрные повольные а николи неомѣшканые послуги упаметать, которые жъ предкомъ вашое милости и вашой милости самому отъ початку панованья ажъ до сего часу безъ престанья чинять и до своихъ смертей чинити хотять такъ, яко на вѣрныхъ подданныхъ приналежить, и рачилъ бы ваша милость при правѣхъ и при вольностяхъ имъ даныхъ и при давныхъ звычаѣхъ оного панства своего заховати, абы черезъ то вжо жадинъ зъ оного панства тутъ до Польши а ни позвы а ни дѣцкими не былъ вызыванъ, али жъ по сказанью, и тежъ абы нихто служебниковъ своихъ ни передъ кимъ ку праву не становилъ, хиба естли бы не хотѣлъ самъ на нихъ права дати, яко въ статутѣ описуеть, а они тую ласку будуть вашой милости самому и сыну вашое милости, господару своему милостивому, заслуговати, подлѣ набольшое можности своее, яко жъ то завжды звыкли чинити.

Казали тежъ и то панове рада вашей милости припоменути, ижъ што первей сего рачилъ ваша милость вказать черезъ пана Горностая

(*) Въ подл. «панъ» пропущено. — (**) Недостаетъ полноты смысла. Кажется, слѣдуетъ добавить «становилъ», какъ ниже.

№ 101

подскарбего до ихъ милости, яко бы ни для которое иньшое причины подданые вашое милости зъ великого князства не вызывалися до Польски, одно ижъ яко бы панове ихъ милость на роки судовые незъѣждчалися и справедливости чинити омѣшкивали. На то ихъ милость такъ казали вашой милости, пану своему, повѣдити, же жадныхъ роковъ судовыхъ николи не омѣшкали, лечъ сильно тыхъ мало, которые бы ся мѣли передъ ихъ милостью справовати; бо изъ роковъ судовыхъ часто кроть дѣцкие многихъ тамъ до Польски выводять, а иньшіе на позвы ставши, листы вказывають, абы ихъ панове не судили, которыхъ листовъ ачъ кольвекъ бы ихъ милость не повинни подлѣ права пріймовати, которые выходять ку отволоцѣ справедливости, яко ся то часто кроть трафуеть, ижъ и до повѣту Бѣльского и до повѣту Мельницкого, которые ачъ кольвекъ ся своими особливыми справы межи собою справують, а предся въ тѣлѣ великого князства Литовского сѣдять; одначе жъ и тые повѣты листовъ таковыхъ, которые бы вышли отъ вашое милости напротивку статуту ихъ, не пріймують и во всѣмъ статутомъ своимъ справуються. Естли же, милостивый королю, тые вышей реченые повѣты, будучи члонки великого князства, права своего уживають и листовъ отъ вашое милости противку права своего не пріймують, а и ваша милость тежъ, господаръ нашъ, завжды оныхъ повѣтовъ при ихъ правѣ заховати звыкла, про то жебы тежъ и великое князство, яко голова оныхъ повѣтовъ, не мѣлося справовать и во всемъ заховано быть подлѣ права своего посполитого всему оному панству великому князству и землямъ и повѣтомъ даного, але же бы хто кольвекъ якого непослушенства паномъ ихъ милости противу листомъ вашое милости не привлащилъ, тогды ихъ милость яко повольные слуги и таковые листы праву своему противные пріймують, и естли же ваша милость повѣты великого князства при ихъ статутѣхъ заховывати рачишъ, панове ихъ милость покорнѣ просять, абы и все великое князство при своемъ посполитомъ правѣ было заховано; просять тежъ ихъ милость покорнѣ, абы не рачилъ таковаго домниманья по ихъ милости быти, аже бы не мѣли подлѣ повинности своее межи обывательми оного панства справедливости чинити, то ся николи по ихъ милости не оказало а ни дасть Богъ окажеть.

При томъ тежъ и панъ староста его милость Жомоитскій тамъ же передъ паны радами и передъ всимъ поспольствомъ оповѣдалъ жаль и зельженье стану своего и вказывалъ листъ позовный намѣстника Браньского и Суражского Миколая Корицкого подъ тытуломъ и подъ печатью его, гдѣ пишеть, приказуючи пану старостѣ, абы очевистѣ передъ нимъ альбо передъ его намѣстникомъ ку праву сталъ, въ чомъ жо немалое зельженье особы пана старостиное непослѣднѣйшое рады вашое милости замыкаеться, абы мѣлъ панъ староста такъ поважная особа рады вашое милости обличнѣ становитися передъ такъ ровнымъ чоловѣкомъ, о звлаща передъ врядникомъ его, яко онъ описуеть; жаль бы ся того милый Боже, абы рада вашое милости оного панства великого князства къ таковому зниженью становъ своихъ мѣли приходити; и казали панове рада то вашой милости повѣдити, ижъ мають ихъ милость право посполитое всему панству отъ вашое милости даное, которымъ ся справують и судять и подъ нимъ сѣдять и съ него ся веселять; а подъ право Польское, которое собѣ земяне повѣту Бѣльского упросили, не подданы суть панове рада и вся земля Литовская, але овшемъ зъ него вызволены, кгды жъ ся такъ въ каждомъ правѣ заховываеть и въ духовномъ и въ цесарскомъ, же тотъ, хто жалуеть на кого, маеть его тымъ правомъ доходити, подъ которымъ оный, на кого жалуеть, сѣдить, а не тымъ правомъ, подъ которымъ самъ жалобникъ сѣдить; а такъ естли же што панъ староста будетъ кому съ повѣту Бѣль-

№ 101. ского виненъ, хочеть кождому правъ быти въ своемъ правѣ на роцѣхъ судовыхъ передъ паны радами, а ни передъ врядникомъ Суражскимъ.

Для чогожъ панове ихъ милость покорнѣ просять, ажъ бы рачилъ ваша милость, панъ нашъ милостивый, пановъ радъ своихъ при правѣхъ и вольностяхъ ихъ заховать, абы ку легкости становъ своихъ не были на томъ таковыми неслушными листы передъ врядникомъ повѣту Бѣльского потягиваны. А и врядникомъ тымъ абы рачилъ ваша милость, господаръ нашъ, грознѣ росказать, аже бы ся учивѣ противъ особамъ радъ вашое милости заховали; и естли бы которому земенину оного повѣту была якая кривда отъ которого пана, нехай бы его уживалъ посполитымъ правомъ великого князства; абовѣмъ не рачилъ ваша милость, господаръ нашъ, тымъ правомъ особливымъ, которое одному повѣту далъ, зламать и нарушить права посполитого, всей земли Литовской даного; въ чомъ жо панове ихъ милость маютъ зуполную надѣю, ижъ ваша милость, яко панъ хрестіанскій, будешь рачить важить станъ радъ своихъ и не будешъ рачить того допускать, абы рады вашое милости мѣли передъ такъ легкими особами становитися, къ чому подлѣ права не суть повиноваты и будуть то панове ихъ заслуговать, а вашой милости вѣрными а повольными послугами, подлѣ звыклости своее.

Панове рада, княжата и панята и вся шляхта казали вашой милости повѣдити: ижъ на теперешнемъ зъѣханьи вельми мало пановъ радъ вашое милости было, одно ихъ пять, то естъ: панъ воевода Виленьскій, панъ староста Виленьскій, панъ староста Жомоитскій, панъ воевода Новгородскій, а панъ воевода Подляшскій; а иньшіе панове воеводове, яко Кіевскій, Полоцкій, Витебскій, тые завжды на замкохъ воеводствъ своихъ мѣшкають и мало на соймехъ вальныхъ бываютъ; и для того казали вашой милости покорнѣ просить, абы рачилъ тые достоиньства, который теперъ вакують, то естъ воеводство Троцкое, паньство Троцкое и маршалство земское роздать и тымъ раду свою помножить, абы кождая справа Речи Посполитое тымъ радней была справована, абовѣмъ, милостивый королю, давная приповѣдь а правдивая: гдѣ много головъ, тамъ большъ розумовъ.

Наконецъ, наяснѣйшій, милостивый королю, такъ панове рада, яко тежъ княжата и панята, шляхта, рыцерство и все поспольство казали вашое милости пана своего милостивого покорнѣ просить, абы рачилъ ласкавѣ а милостивѣ вспаметать на ихъ великіе повольности, которые про милость вашое милости пана своего и про помноженью и спокойное захованье оного панства чинять, ижъ и податку на оборону земскую даютъ, и сами особами своими на войну завжды ѣдуть, и противку кождому непріятелю вашое милости моцнѣ а вѣрнѣ застановляються, горла, кровопролитья и статковъ своихъ не литуючи, якожъ и впередъ къ таковымъ повольностямъ и послугамъ хтивѣ оферуються, одно покорнѣ просять, абы за таковые ихъ повольности для першихъ прозбъ ихъ милости и для теперешнее послуги, которую безъ бытности вашое милости въ томъ панствѣ вчинили, платъ за себе дали и сами особами своими на послугу ѣхали, ихъ тымъ обдаровать и потѣшить рачилъ, и теперешніе прозбы во всихъ тыхъ речахъ вышеймененыхъ ласкавѣ а милостивѣ выслухалъ и то все вчинити рачилъ, о што просять, а звлаща о речи слушные и праву посполитому оного панства пристойные; а они, дознавши таковое ласки, будуть то заслуговать ещо повольнѣйшими послугами своими и вашой милости и сыну вашое милости паномъ своимъ милостивымъ до надолжшихъ животовъ своихъ и за счастное здоровье и за долгое пованье вашое милости Пана Бога уставичнѣ просить.

То естъ, милостивый королю, тые речи,

которые панове рада и все посполство до вашое милости черезъ насъ пословъ своихъ всказали, за то покорнѣ просимъ, абыхмо на все то ласковую а милостивую отповѣдь и отказъ отъ вашое милости одержали и до пановъ и до посполитого чоловѣка донесли.

Въ началѣ акта, вмѣсто заглавія, находится слѣдующая замѣтка: Съ тымъ посельствомъ отъ пановъ радъ князства великого Литовского и отъ всего рыцерства прїездили до короля его милости, до Кракова, панъ Станиславъ Орвидъ а панъ Миколай Юньдилъ, лѣта Бож. Нарож. 1538, мѣсяца ноября 1 дня, индиктъ 12.

II. Летъ Божого Нароженя 1538 року, мѣсяца ноябра 20 день, индиктъ 12, той отказъ вчиненъ съ Кракова тымъ посломъ великого князства, пану Станиславу Орьвиду а пану Миколаю Юньдилу на тое посельство ихъ, которое они королю его милости мовили отъ пановъ радъ ихъ милости и всего рыцерства великого князства Литовского.

Господаръ король и великій князь, его милость, Жикгимонтъ казалъ вамъ повѣдити:

Што есте мовили его милости отъ пановъ радъ ихъ милости и княжатъ и панятъ и всего рыцерства великого князства Литовского, которые того лѣта минулого на послузѣ господарской и земской въ Новѣгородцѣ были:

Наперве й, о теперешнемъ цари Перекопскомъ, оповѣдаючи гордость и злый умыслъ его, и о той легкости, которую онъ послу его милости Михайлу Тишковичу тамъ въ Ордѣ выредилъ, и о небезпеченствѣ панствъ его милости отъ того жъ непрїятеля цара Перекопского, а къ тому панове рада и все рыцерство черезъ васъ до короля его милости всказали и великого князя Московского, ижъ отъ него тамошнее панство великое князство Литовское такежъ не до конца покою безпечно въ тотъ способъ, ижъ вжо перемирье на три годы зъ нимъ стояти маеть, а того ещо не зготовано, яко бы мѣла по выстьи перемирья оборона отъ него чинена быти; и розумѣючи тому добрѣ панове рада и вся земля великого князства, ижъ тые речи, которые ся дотычуть обороны всее земли, не могутъ быти жаднымъ обычаемъ слушнѣ справены черезъ писанье листовъ а ни черезъ послы, для многихъ причинъ.

№ 101.

Просять короля его милости, абы рачилъ, працы своее не лютуючи, до тамошнего панства прїехати и въ добромъ радѣ и въ покои и оборонѣ его постановити; бо естли же его милость о покои здѣшнемъ корунномъ рачить ся працовати, абы тежъ и на тое панство свое великое князство таковый жо взглядъ въ тыхъ речахъ мѣлъ и такъ его важилъ, яко и коруну панство его милости здѣшнее.

На то король его милость велѣлъ вамъ отказъ учинити:

Што ся дотычеть теперешнего цара Перекопского, отъ которого панства его милости покою и доброе прїезни певни быти не могуть, и тежъ великого князя Московского, съ которымъ вжо перемирье естъ не далекое, ино король его милость первей сего для того до пановъ радъ ихъ милости послалъ подскарбего земского, маршалка и писара, пана Ивана Горностая, около обороны тамошнего панства широко его милость черезъ него до пановъ радъ усказалъ, и ачъкольве тое посельство въ Новѣгородку мѣло ихъ милости повѣдано быти, лечъ панове рада передъ тымъ часомъ зъ Новагородка вже ся были рушили и оттоль розъѣхали; а кгдыжъ король его милость и теперъ для того съемъ великій вальный паномъ радамъ ихъ милости и всей земли у Вильни складаеть, который жо маеть его милость черезъ листъ свой имъ ознаймити и часъ назначити, кгды мають панове рада, и княжата, панята, рыцерство, шляхта тамъ ся зъѣхати; и на томъ соймѣ маеть оное посельство панъ Горностай отъ короля его милости имъ правити водлѣ росказанья и науки его милости господарское; лечъ што панове рада прїе-

№ 101. ханья господарского, для потребъ земскихъ, къ тамошнему панству великому князству жедають, ино на тотъ часъ то быти не может для тое причины, ижъ его милость съ тымъ теперешнимъ новымъ воеводою Волоскимъ покою не естъ певенъ, а къ тому ижъ господаръ его милость маеть передъ собою вельми пильные и важные дѣла у здѣшнемъ панствѣ своемъ корунномъ, которыи много речи и потребъ на собѣ несуть и не только ся дотычуть панства его милости корунного, але и иньшихъ абапольныхъ панствъ всего хрестіанства, которые жъ дѣла зъ Божею помочъю справовать его милость хочеть, и кгды дасть Богъ тые справы къ доброму концу прійдуть, господаръ его милость маеть тежъ волю къ тамошнему панству своему великому князству Литовскому ѣхати.

За тымъ панове рада и все рыцерство до короля его милости черезъ васъ указывали, припоминаючи права и волности свои, которые всей земли оному панству великому князству даны суть, при поднесеньи сына его милости короля молодого и великого князя Жикгимонта на великое княженье Литовское, въ которыхъ жо правѣхъ выписано о поглавѣ женьской и о тыхъ паннахъ, которые бы, маючи имѣнья отчизные або материстые у великомъ князствѣ, а пошли за мужъ до чужое земли до Польски або до Мазовша: тогды таковые съ тыми мужми своими чужоземцы въ тыхъ имѣньяхъ своихъ не мають дѣдичити, лечъ мають имѣнья ошацованы быти, чого четвертая часть съ тыхъ имѣней ихъ стояти будеть, то повинни имъ стрыеве альбо близкіе отложити и посагомъ пеняжнымъ ихъ выпосажити, а имѣнья лежачіе спадывають на стріевъ або на близкихъ; то пакъ пани Богушовая подскарбиная земская, подлѣ оного права посполитого, въ томъ ся не заховала, надъ волю мужа своего и безъ вѣдомости опекуновъ, у тастаментѣ мужнемъ описаныхъ, и черезъ закладъ его милости господарскій, который панове рада ихъ милость ей зложили десять тисячъ копъ грошей, дочку свою старшую за пана Толочиньского молодого до коруны змовивши выдала, и за тымъ весельемъ почту своего повиноватого ку службѣ земской зъ имѣней не ставила а ни послала, которое жъ непослушенство ее и смѣлость противъ зарукъ панове рада обачивши, казали въ томъ закладѣ десяти тысячахъ копахъ грошей увезатися въ имѣнья и во вси люди ее, кромъ замковъ, абы то было держано ку рукамъ короля его милости до тыхъ часовъ, поки бы его милости за тотъ закладъ зуполная заплата отъ нее ся стала.

Его королевская милость велѣлъ вамъ повѣдити:

Кгды жъ пани Богушовая, подскарбиная земская, подлѣ статуту тамошнего панства въ томъ ся не справовала и зъ него черезъ закладъ положоный выступила, тогды панове рада ихъ милость добрѣ а слушнѣ въ томъ поступовали и подлѣ права въ той ся речи заховали, съ которого жъ закладу вышеймененого пани Богушовое король его милость не выпустилъ а ни выпущати хочеть, и ачъ-кольвекъ зять ее панъ Точиньскій нѣкоторый листъ собѣ отъ господаря его милости, за великими прозбами своими до пановъ радъ, въ той речи одержалъ, а однакожъ король его милость статуту земского тымъ ничимъ не нарушилъ и подъ тымъ обычаемъ до пановъ радъ писать его милость казалъ, абы ихъ милость близкихъ небожчика пана Богушовыхъ обослали и рокъ имъ зложили, и имѣнья пана Богушовы пописати и ошецовати казали, и на оный рокъ зложоный, послѣ попису и шацунку, велѣли близкимъ пана Богушовымъ суму пенязей, водлѣ статуту, за тые имѣнья пану Точиньскому и жонѣ его отложити.

Нижли, естли бы на оный рокъ зложоный тыхъ пенязей отложити они ему не хотѣли, тогды будеть панъ Точиньскій часть имѣней пана Богушовыхъ, што на жону его прійти

№ 101.

маетъ, до тыхъ часовъ держати, поки оная сума пеняжная, подлѣ статуту великого князства, будеть ему зъ жоною его заплачона.

Далѣй, што есте отъ пановъ радъ и всего рыцерства королю его милости мовили, припоминаючи то, ижъ первей сего за Олександра короля его милости пани Миколаевая Точинская упросила собѣ нѣсколько селъ у Володимерскомъ повѣтѣ, и мѣло то къ великому князству прислухати и вси повинности оттоль къ нему полнены быти, а потомъ якъ замокъ Криловъ на оныхъ селѣхъ вчиненъ, тогды то у коруну привлащоно, а отъ великого князства со всими повинностьми отдаленъ, и теперъ бы имѣнью Семятицкому потомужъ могло ся стать, которое естли бы пану Точинскому по жонѣ его зостало, и просять панове рада и все рыцерство, абы король его милость при правѣ и вольностяхъ ихъ непорушнѣ ихъ рачилъ заховати и не помножать коруны князствомъ а ни тежъ князства коруною.

Господаръ его милость казалъ вамъ мовити:

Што ся дотычеть оного замку Крилова, который на братѣ его милости короли Александрѣ естъ упрошонъ, а вси повинности мѣли оттоль къ великому князству полнены быти, кгды панове рады коло того таковую справу королю его милости дали: его милость оному панству своему ущипку въ томъ чинити не хочеть и откладаетъ то до счасного прiѣханья своего къ великому князству Литовскому, и кгды дасть Богъ тамъ будеть, тогды кажеть пану Точиньскому привилье и данину на тое имѣнье Криловъ передъ собою положити, которымъ обычаемъ то будеть имъ дано и на привильи описано, и огледавши того привилья, хочеть его милость такъ съ тымъ учинити, яко бы шкоды въ томъ не было тамошнему панству его милости великому князству Литовскому.

При томъ што панове рады и вся земля черезъ васъ до короля его милости вказывали о тыхъ Полякохъ, которые первей сего у великомъ князствѣ жоны попоимали и имѣнья по нихъ побрали, ижъ никоторого пожитку панству тамошнему зъ нихъ нѣтъ, сами на службу не ѣдуть а ни выправують; естли же жоны ихъ слугъ пошлють, тогды досыть надзнѣ, бо кгды потреба послуги вказываеть у великомъ князствѣ, они до коруны ѣдуть, а коли въ корунѣ ся придаеть, они зася до великого князства отъѣждчають, съ чого жъ обоимъ панствомъ никоторого пожитку и послуги становитися не можеть.

На то король его милость казалъ вамъ повѣдити:

Ижъ тые пани вдовы зъ статуту земского не выступили, што замужъ пошли, лечъ кгды они Поляковъ въ имѣнья свои впустили, а оттоль ся послуга земская омѣшкаеть, и подлѣ уфалы земское не бываеть полнена; нехай бы панове рада ихъ милость къ нимъ ся заховали водлѣ статуту земского.

Къ тому, што есте отъ пановъ радъ и всее земли королю его милости мовили, припоминаючи великое ускарженье и обтежливости ихъ для вызыванья позвовъ и дѣцкихъ господарскихъ съ тамошнего панства до коруны Польское надъ право тамошнее великого князства, чому жъ причины у посельствѣ своемъ повѣдали есте, ижъ тое вызнанье подлѣ права и подлѣ стародавного обычаю ити не маеть, и рекома бы того за предковъ господарскихъ Казимера и Александра славное памети королей, ихъ милости, и за панованья короля его милости николи не бывало, въ чомъ жо и пана Виленьского вспоминали есте въ той справѣ, которую князь Илья передъ господаремъ зъ его милостью мѣлъ, и тежъ оставенье служебниковъ его ку росправѣ зъ нѣкоторыми подданными королевое ее милости, а первей у него права на нихъ не прошено. И еще о томъ панове рады и все рыцерство черезъ насъ до короля его милости вказывали, ижъ первей сего черезъ пана Ивана Горностая отъ

№ 101. его милости паномъ радамъ дано знати, же бы они на роки судовые не мѣли ся зъѣждчати и подданнымъ тамошнимъ справедливости чинити омѣшкивали, на штожъ панове рады повѣдають, ижъ тыхъ роковъ судовыхъ николи не омѣшкивають, и коли ся зъѣдуть, тогды многіе особы листы отъ господаря до ихъ милости приносять, абы некоторыхъ панове рады не судили, которые жъ листы ачъ-кольвекъ-бы у права не мѣли быти пріймованы, яко Дорогичане, Мельничане, и Бѣляне у своемъ правѣ ихъ не пріймують; однакожъ панове рады, яко повольные слуги господарскіе и таковые листы пріймують, лечъ просять, абы король его милость при статутѣ земскомъ рачилъ ихъ заховати и не допущалъ никого позвы и дѣцкими до коруны вызывати, оли жъ по сказанью тамошнего права, бо повѣдають, ижъ того николи ся не оказало, же бы ихъ милость не мѣли обывателемъ тамошнимъ справедливости чинити, одно отъ таковыхъ позвовъ великая ся трудность и впадъ имъ дѣеть, которыи съ канцлерьи господарское выходять.

Господаръ король его милость велѣлъ вамъ на то отказъ вдѣлати:

Што жъ его королевская милость того не бачить, же бы за позвы его милости мѣла кому съ подданныхъ тамошнихъ великого князства ся трудность становити, а то для тое причины, ижъ господаръ его милость зъ здѣшнего панства своего корунного ни по кого до великого князства не посылаеть и жадныхъ припудовъ подданнымъ тамошнимъ у бранью позвовъ своихъ не дѣлаеть, а великое набѣганье и докуки отъ нихъ маеть, которые сами до его милости у кривдахъ своихъ утекають, яко зъ высокихъ преложоныхъ домовъ такъ и отъ шляхты посполитого чоловѣка, просячи, абы его милость въ тыхъ кривдахъ ихъ справедливость имъ рачилъ учинити. Господаръ его милость тымъ за прозбами ихъ листы свои позовные кажеть давати и справедливость имъ зъ розсудку своего рачить дѣлати. А которые подданые его милости листовъ съ канцлереи господарское до пановъ радъ просять и передъ ихъ милость на росправу позывати хочуть, таковыхъ его милость до пановъ радъ ихъ милости отпущаеть и того имъ не боронить, бо не была бы речъ слушная, же бы его королевская милость на докуки подданыхъ своихъ не рачилъ литости мѣти и справедливости имъ мѣлъ у себе боронити, бо ачъкольве его милость рачилъ статутъ правъ писаныхъ тамошнему панству его милости великому князству Литовскому дати, вѣдже его милость руки а моцы своее имъ не замкнулъ и того въ статутѣ не выписалъ, же бы его милость, будучи въ панствѣ своемъ корунномъ, не мѣлъ подданнымъ своимъ великого князства позвовъ своихъ давати и справедливости имъ чинити. А што ся дотычеть першого всказу господарского до пановъ радъ черезъ подскарбего земского пана Ивана Горностая о нечастое зъѣждчанье ихъ милости на роки судовые, — то не безъ причины король его милость учинити рачилъ, одно за великими жалобами и докуками тамошнихъ подданыхъ его милости, которые часто кротъ повѣдили, ижъ бы панове рада на роки судовые николи ся зъѣждчали и, зъѣхавши, справедливости имъ не дѣлали, и завжды многіе съ нихъ короля его милости просили, абы самъ рачилъ его милость имъ справедливость чинити, яко жъ и съ тыхъ артыкуловъ нижей описаныхъ, которые есте въ посельствѣ своемъ королю его милости мовили. Его милость обачивъ, ижъ нѣкоторые панове рада зъ великого князства, которые именья свои въ повѣтѣхъ Бѣльскомъ, Мельницкомъ, Дорогицкомъ мають, тые привилья вольности отъ предковъ господарскихъ и отъ его милости наданые, въ себе менять быти, же бы его милость особы ихъ зъ иньшихъ правъ вызволилъ и на свой розсудокъ господарскій взяти ихъ рачилъ, и кгды жъ панове рада таковые привилья въ себе повѣ-

дають и на розсудокъ его милости ся за правы своими здають, тогды виненъ его милость кождому съ подданыхъ своихъ, а звлаща тымъ, которые зъ жалобами своими ку его милости приходять, справедливость дѣлати зъ вирхности своее господарское, чого жъ панове рады и все рыцерство не мають собе на короля его милости тяжити.

Ещо мовили есте королю его милости отъ пановъ радъ и всего рыцерства великого князства о пана старосту Жомоитского, ижъ онъ указывалъ передъ ихъ милостью листъ позовный намѣстника Браньского и Саражского Миколая Корицкого, въ которомъ онъ до пана старосты пишеть, абы передъ нимъ або предъ намѣстникомъ его самъ ку праву сталъ, въ чомъ жо ся ему немалое солженье отъ него дѣеть; и просять панове рада, абы король его милость водлѣ права тамошнего князства рачилъ ихъ заховати, а въ иньшое право радъ его милости не допущалъ позывати.

Король его милость велѣлъ вамъ повѣдити:

Ижъ панъ староста Жомоитскій самъ тое речи початкомъ естъ, а то въ тотъ способъ, ижъ многихъ земянъ господарскихъ, которые зъ нимъ у границахъ около Бѣльска и Саража имѣнья свои мають, до права Бѣльского позываеть и тамъ ихъ умовяеть и завжды собѣ зъ ними передъ врядомъ Бѣльскимъ справедливости доводить; и кгды жъ панъ староста Жомоитскій самъ то чинить, справедливость на оныхъ земянъ передъ врядомъ Бѣльскимъ уживаеть, повиненъ такежъ имъ о кривды ихъ, которые ся имъ отъ него тамъ дѣють, у правѣ тамошнемъ отказывати и правъ быти, а вряду Бѣльскому годить зъ его милостью справедливость имъ дѣлати, а такъ панъ староста коло таковое справедливости не маеть его за обтяжливость собѣ покладати.

Къ тому панове рада и вся шляхта до короля его милости черезъ васъ вказали о пана воеводу Любельского, опекуна дѣтей пана Немировыхъ, ижъ онъ за росказаньемъ господарскимъ привильевъ, твердостей на тые имѣнья опеки своее передъ паномъ старостою Мельницкимъ положити не хотѣлъ, и повѣдаеть въ себе листъ короля его милости, ижъ бы его съ присуду великого князства зъ оными имѣньи пана Немирыными вынято, о штожъ панове рады короля его милости просять, абы статутъ великого князства при моцы захованъ былъ, а новые бы речи противъ него не выходили.

Господаръ король его милость велѣлъ вамъ на то повѣдити, ижъ панъ воевода Любельскій можеть таковый листъ въ себе повѣдити, але его милость ему того листа не давалъ, а ни онъ его въ себе маеть.

За тымъ, што панове рада усказали о село Вонячинъ, яко бы король его милость мѣлъ его отдати у вотчизну Слежаку, Претвичу, и просять за то, абы его милость оное панство при правѣ тамошнемъ рачилъ заховати.

Король его милость велѣлъ вамъ мовити:

Ижъ тое село Вонячинъ по смерти пана Остафья Дашковича у короля его милости рачила собѣ упросити королевая еи милость и великая княгини Бона, и тепере его у своей моцы маеть, лечъ дала ее милость отъ себе тамъ Претвицкому его держати до часу.

При томъ панове рады усказали о врядъ дворный чашництво, ижъ король его милость отдалъ неякому Ляху Ясеньскому, за штожъ короля его милость просять, абы чужоземцовъ на таковые вряды дворные не рачилъ его милость садити и тотъ врядъ далъ бы держати прироженцу великого князства.

На то король его милость казалъ вамъ повѣдити:

Ижъ его милость тотъ врядъ чашництво Ясеньскому рачилъ отдати не за прозбами врядниковъ своихъ, але за причинами и желаньемъ высокихъ радъ его милости тамошнего панства великого князства Литовского.

Далѣй, што панове рады вказали, ижъ ихъ милость сами и вся шляхта того лѣта на служ-

№ 101. бу до Новагородка ся зъѣхали, а панъ гетманъ войско испиховалъ, и хто на ономъ шиху былъ а хто тежъ не былъ, тыхъ всихъ реистра панъ гетманъ послалъ, лечъ панове повѣдають, ижъ теперешнее войско великого князства далеко ся отъ первшого уменьшило, ижъ многихъ земль людей не было, а звлаща съ Жомоити нихто не ѣхалъ, одно три або чотыри тивуны были, и то надзнѣ; а земля Волынская такежъ не была и иньшіе панове и княжата, которые на Волыню и въ Литвѣ имѣнья мають, тыи одно почты зъ имѣней Литовскихъ мѣли (*) ставити, а зъ Волынскихъ имѣней мѣли почты подъ хоруговью Волынскою ставити; а къ тому князь староста Володимерскій а князь Коширскій зъ имѣней своихъ Литовскихъ почтовъ на той службѣ въ Новѣгородку не поставили, а и сами ку пану гетману, будучи не далеко отъ Новагородка, ѣхати не хотѣли, о штожъ панове короля его милости просять, абы безъ слушного каранья не рачилъ имъ того опущати.

Его королевская милость велѣлъ вамъ мовити:

Который статутъ король его милость всему панству великому князству Литовскому рачилъ дати, тамъ каранье ясьнѣ естъ описано, хто бы зъ имѣнья своего року войны або шиху омѣшкалъ, чого маетъ за то утерпѣти; а такъ король его милость таковаго непослушенства у службѣ земской даромъ не отпущаеть не только тымъ, которыхъ есте вышей у посельствѣ своемъ менили, але и иньшимъ всимъ, подлѣ реистровъ пана гетмановыхъ, хто сего прошлого лѣта на той службѣ земской не былъ а ни почту своего не поставилъ, около чого жъ таковую науку и моцъ король его милость паномъ радамъ дасть, абы ся ихъ милость къ таковымъ водлѣ статуту земского заховали, тые имѣнья ихъ, съ которыхъ служба земская не была полнена, казали на господаря побрати и къ замкомъ и дворомъ его милости ихъ привернути, и велѣли старостамъ и державцамъ тамошнимъ моцнѣ того отъ нихъ боронити, жебы напотомъ и иньшіе ку службамъ земскимъ поспѣшнѣйшіе были, а ку таковому непослушенству смѣлости не брали. Лечъ што ся дотычеть земли Волынское, король его милость росказалъ старостамъ и всимъ княжатомъ, панатомъ и земяномъ тамошнимъ особнымъ войскомъ того лѣта у земли Волынской лежати, для небезпеченства отъ Татаръ, которые злый умыслъ на тамошній край панства его милости мѣли; а вѣдъ жо въ тотъ способъ и наука имъ отъ господаря его милости была дана: естъли бы люди непріятельскіе, поганство Татаре, у посредокъ панства его милости великого князства Литовского мѣли уторгнути, абы они вси зъ Волыня тягнули до войска его милости къ пану гетману великому. И о томъ бы нехай панове рада ихъ милость вѣдали.

Тежъ мовили есте королю его милости отъ пановъ радъ и всего рыцерства о тыхъ сплошливыхъ, хто плату положоного на оборону земскую того лѣта не выдалъ, ижъ панове рада казали таковыхъ имена бирчимъ на реестра выписати и оный реистръ до короля его милости послали, и видѣло ся ихъ милости, жебы на тыхъ, хто оного плату не выдалъ, совито было то отправено.

Господаръ король его милость казалъ вамъ повѣдити:

Яко первей сего панове рада до короля его милости коло того писали, его милость зданье свое на то ихъ милости ознаймилъ, жебы на таковыхъ, которые оного плату сего-рочного, водлѣ уфалы земское, не выдали, казали совито его справяти; а такъ и тепере нехай кажуть ихъ милость на тыхъ сплошливыхъ, хто будеть на рокъ зложоный того плату ку оборонѣ земской до берчихъ не выдалъ, совито

(*) Слово «мѣли» пропущено въ рукописи.

моцно отправовати, подлѣ першого писанья его милости, и тые пенязи велѣли ховати ку потребѣ Речи Посполитое.

Особно тежъ панове рада, княжата и панята и вся шляхта до короля его милости черезъ васъ усказовали, ижъ на томъ прошломъ зъѣханьи у Новѣгородку вельми мало пановъ радъ ихъ милости было, то естъ панъ воевода Виленьскій, панъ староста Виленьскій, панъ староста Жомоитскій, панъ воевода Новгородскій, а панъ воевода Подляшскій; а иньшіе панове воеводы, яко Кіевскій, Полоцкій, Витебскій на замкохъ воеводствъ своихъ мѣшкають и мало на соймѣхъ вальныхъ бывають; для того панове рада и все рыцерство короля его милости просять, абы рачилъ тые достоенства, которые лежать на ласцѣ его милости, воеводство Троцкое, панство Троцкое и маршалковство земское роздати и тымъ раду свою помножити, абы жадная справа Речи Посполитое тымъ радней была справована, бо гдѣ много пановъ, тамъ большей розумовъ.

На то господаръ король его милость велѣлъ вамъ повѣдити:

Што ся дотычеть розданья оныхъ врядовъ, о которыхъ панове рада зданье свое его милости ознаймили и о помноженье рады, жебы большей пановъ радъ тамъ у радѣ было, господаръ его милость тую раду пановъ радъ своихъ хвалить и вдячнѣ то отъ ихъ милости пріймуеть, и хочеть его милость коло того поступовати, подлѣ рады ихъ милости, яко бы было зъ лѣпшимъ пожиткомъ его милости господарскимъ и тамошнего панства его милости великого князства Литовского.

То естъ воля и отказъ короля его милости на тое посельство (*) вашо, которое есте отъ пановъ радъ и всего рыцерства его милости мовили.

Изъ Литовской Метрики (Публ. дѣлъ книги I, л. 1—22), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ.*

102.—1538 декабря 31. Уставная королевская грамота Виленскимъ мѣщанамъ *на учрежденіе братства кушнерскаго.* № 102.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить або чтучи его услышить, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ подданные наши, мѣщане мѣста Виленского, всего братства кушнерского о томъ: ижъ передъ тымъ нѣкоторіе кушнери Виленскіе на имя Климъ а Якубъ зъ иншихъ людей помочъю зволили и встановили собѣ братство свое кушнерское у томъ мѣстѣ Виленскомъ мѣти, и за свой власный накладъ меды куповали и сычивали на врочистые свята, то естъ ко дню Светого Духа и Миколѣ светому, ку Божому Нароженью, и свѣчы восковые до церквей Божыхъ завжды на тые свята давали, а оный медъ розсычоный братствомъ своимъ пивали; а потомъ, якъ се иное братство ихъ розмножило, тогды они особный братскій въ томъ мѣстѣ Виленскомъ справили, и хотечы его добрѣ а слушнѣ вести и розмножити, нѣкоторые артыкулы тому братству ихъ потребные зложили и выписали, которымъ ся обычаемъ маеть кождый, хто кольвекъ бы одно до оного братства ихъ пришолъ, радити и справовати и чи тежъ винныхъ за выступы свои мають карани быти; которые жъ артыкулы выписаные у дому братскомъ они ховають и подлѣ нихъ се справують, и того братства своего отъ осмидесятъ лѣтъ свободнѣ и доброволнѣ ажъ до того часу вживаючы; а врады духовные и свѣцкіе, войтъ, бурмистры и радцы мѣста Виленского того имъ николи не боронили и теперъ не боронять, яко жъ они выписъ тыхъ

(*) Вмѣсто «посельство» въ рукоп., по ошибкѣ, написано «панство».

№ 102. артыкуловъ, подъ печатью братства ихъ кушнерского, передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхмо тое братство ихъ при моцы заховали и оные артыкулы, што они собѣ зложили и выписали, листомъ нашимъ имъ подтвердили. А такъ мы выпису тыхъ артыкуловъ братству ихъ огледавшы, казали ихъ въ семъ нашомъ листѣ выписати, которые жъ такъ се въ собѣ мають: напервей, которого году братья старшая и молодшая оного братства кушнерского собѣ старостами межы собою оберуть, тымъ мають пенези братскіе и весь статокъ и справы братскіе у моцъ подати и поручити имъ съ порадою братскою, тымъ всимъ справовати и шафовати; а къ тымъ старостамъ годовымъ мають ключники уставлены быти къ послузѣ братской; а старосты годовые мають всего добра оного братства съ пильностью досмотрѣти, же бы ни въ чомъ шкоды ему не было, але лѣпей бы се во всемъ множило; а додержавшы року справы своее, со всего того рахунокъ передъ братьею старшою и молодшею мають учинити и личбу выдати. Къ тому старосты годовые при бесѣдахъ ихъ братскихъ мають якъ сами, такъ и презъ ключники свои пилнѣ того смотрѣти, же бы вся братья въ оное братство уписаные и гости приходячые у почтивости у дому братскомъ седѣли, словъ збытнихъ межи собою не мовили, и на столъ не взлегали, и меду ихъ братского не розливали, одно бы слушнѣ а подлугъ мѣры пили, а некоторыхъ шкодъ не дѣлали; а пакли бы се хто впившы и якіе збытки починилъ, слова непочстивые мовилъ, або на столъ узлегалъ и питье розливалъ, тогды старосты таковога мають первей словы скарати; а если хто упорный будеть а отъ того ся не повстягнетъ, таковаго, яко впорного, виною братскою мають карати, чимъ братья обложать. При томъ, если бы хто въ дому ихъ братскомъ ростыркъ албо зваду съ кимъ учинилъ, и кому на кого жаль будеть, таковый маеть того жъ часу речъ а жаль свой старостамъ тамошнимъ обжаловать, и старосты, жалобы его выслухавши, мають на завтрешній день, отложити, а потомъ вся братья оного братства на завтрее ся до дому братского зшедшы, того дѣла судовнымъ обычаемъ межы ними мають досмотрѣти и правого передъ судомъ братскимъ обложити, а винного виною братскою карати; а жадному въ таковыхъ речахъ до иншихъ правъ, яко духовныхъ такъ и свѣцкихъ, земского и мѣстского, Римское вѣры и Грецкое, отъ суда ихъ не отзывати, але кождый маеть права достояти передъ старостами и братьею въ томъ дому ихъ братскомъ, гдѣ ся оная звада або ростыркъ кому станеть; бо таковыхъ речей передъ тымъ жадные врады духовные и свѣцкіе николи не суживали, кромѣ завжды у дому ихъ братскомъ справовано и сужоно то бываеть. Тежъ, естли бы хто въ дому ихъ братскомъ старосту зганилъ або зсоромотилъ, тогды того мають виною братскою карати; а хто бы тежъ ключника братского зсоромотилъ або вдарилъ, и таковый маеть за то виною братскою каранъ быти; такъ тежъ естли будеть ключникъ которого коли братства старосты не послушенъ въ сыченью и зливанью медовъ часовъ врочистыхъ сычоныхъ и на каждый часъ, коли братство ихъ бываетъ, тогды первей словы маеть каранъ быти, а естли въ томъ недбалый будеть, маеть потомъ братскою виною быти каранъ. За тымъ, естли бы староста въ томъ братствѣ передъ братьею который выступъ учинилъ, тогды братья старшая и молодшая словы мають его карати; а пакли бы вины годенъ былъ, мають его виною карати. Тежъ, которые бы люди духовные якого кольвекъ стану Римское вѣры и Греческое, будучы вписаные въ тое ихъ братство, хотя бы тежъ и не вписаные до оного братства ихъ, приходили прошоные отъ кого на свою учту, албо се хто на день вкупить хотечы меду ихъ братского напити и бесѣду братскую мѣти, и придалолъ бы се ему съ кимъ въ томъ

ихъ братствѣ ростыркъ або зваду почати, тогды о тыхъ дѣлѣхъ таковые духовные люди, съ Рымское вѣры до князя бискупа, а Грецкое до митрополита и до врадниковъ ихъ, якъ вписаные такъ и невписаные, въ братство не мають ся отъ судовъ ихъ отзывати, а ни жадное помочы зъ урадовъ своихъ на то брати, одно мусить у томъ братствѣ кождому права достояти и розсудку ихъ братского послушонъ быти. Далей, естли бы который шляхтичъ, або дворанинъ а иншый обчый человѣкъ, невписаный до того братства ихъ, пришолъ, хотечи братскую бесѣду межы ними мѣти и на день ку трунку ихъ братскому ся вкупити, або отъ кого на чєсть будеть прошонъ, таковый не маеть мѣстцомъ узгоржати, але гдѣ ся придасть, тамъ маеть седѣти; а старосты, знаючы кождого стану, мѣстце имъ давати мають; а зъ бронями жадными до свѣтлицы братское нихто не маеть ходити, а ни слуга за паномъ своимъ, одно тые мають у свѣтлицы братской безъ брони седѣти, которые ся у медъ ихъ братскій укупять. Тежъ, естли бы который братъ ихъ уписаный хотѣлъ съ того братства ихъ у въ иншое братство пойти, тогды се маеть старостамъ и братьи оповѣдати и выписъ за реестру ихъ взяти; а пакли будеть у реистрѣ братства ихъ именемъ описанъ стояти а индей братство будеть полнити, таковогo за брата не мають они собѣ мѣти, и по смерти его тыхъ потребъ, што на погребъ тѣла прислухають, зъ братства своего не мають давати. При томъ, естли бы который чоловѣкъ, у братство ихъ уписаный, змеръ, тогды мають они на потребы его оксамитъ и свѣчы братскіе дати и сами тѣло его проводити. За тымъ они установили: ижъ которые кольве гости до дому ихъ братского прійдуть, хочеты межи братьею бесѣду мѣти, тогды жаденъ зъ нихъ не маеть никоторыхъ збытныхъ а непотребныхъ речей тамъ мовити, а ни въ которыхъ своихъ потребахъ розмовити, одно учтивѣ маеть сѣдѣти и къ старостамъ послушенство мѣти; а бурмистры и радцы мѣста Виленьского Римское и Грецкое стороны не маеть никоторыхъ людей, у братство ихъ уписаныхъ, до своихъ братствъ на послугу собѣ брати, а братству ихъ ущыпку и переказы тымъ чинити; бо каждое братство особныхъ слугъ зъ своего братства обираеть и для послугъ своихъ ховаеть. Про то, ижъ тое братство ихъ кушнерское отъ давныхъ часовъ въ мѣстѣ Виленскомъ уфундовало и розмножило, и теперешни его доброволнѣ уживають, и подлѣ тыхъ артыкуловъ вышеймененыхъ завжды се радятъ и справують, а врадъ мѣстскій того имъ при бытности нашой въ тамошнемъ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ николи не боронилъ а ни се въ то уступалъ, — мы зъ ласки нашое на чоломбитье ихъ то учинили, на то дали имъ сесь нашъ листъ: нехай они братства своего кушнерского свободнѣ и доброволнѣ вживають, подлѣ давного обычаю, нижли безъ шкоды нашое и безъ нарушенья правъ и вольностей враду мѣста нашого Виленского; и на твердость того и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божъего Нароженья тысеча пять сотъ тридцать осмого року, мѣсяца декабра тридцать первого дня, индикта второгонадцать. Подписъ руки господаря короля его милости Жыкгимонта. Михайло писаръ, державца Кормяловскій и Стоклишскій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIX, актъ 68), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ.*

103.— 1539 ноября 16. Постановленіе епископа Львовскаго Макарія, *о церковныхъ доходахъ въ пользу его и Львовскихъ крилошанъ и о выборѣ епископа послѣ его кончины.*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Сталося ку вѣчной памяти и моцности и къ непорушенія на вѣки вѣковъ. Мы, смиренный Макарій, владыка Галицкій, Лвовскій и Ка-

№ 103. менца Подольского, явнѣ чинимо тымъ то листомъ нашимъ всѣмъ посполитѣ и иншымъ и потомъ будучымъ, яко панамъ шляхтамъ, такъ мѣщаномъ и предмѣщаномъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ святаго закону Греческаго, которымъ потреба на сей нашъ листъ смотрити: ижъ есмо учинили и речь есмо зароненую поновили, которая была згибла отъ давныхъ часовъ ажъ до сыхъ часъ, и справы духовныи бывали при той святой столечной церкви святаго великомученика Христова и побѣдоносца Георгія въ Лвовѣ предъ мури и справа духовная бывала ку хвалѣ Божой, то есть клиросъ бывалъ; теди мы смиреный Макарій, епископъ митрополіи Галицкой, владыка Лвовскій и Каменца Подолскаго, о томъ многократи розмисляючи, якобы милъ учинити, отложивши всякія речи, по дару святыя единосущнія и нераздѣлимія Тройцы живоначальнія и наитіемъ святаго Духа, учинили есмо, созвавши священники Лвовскіе и розмовши зъ ними, учинили есмо клиросъ и заставили есьмо имъ моцно держати и по ныхъ будучимъ потомкомъ, такъ какъ у иньшихъ епископіахъ есть. А тотъ доходъ маютъ мѣти отъ святой столечной церкви святого великомуче-Георгія пол-собору на клирошаны, а въ повѣтѣ Лвовскомъ, колись церковь предасть святити, то на крилосъ половина; а маеть единъ крилошанинъ со владикою поѣхати на освященіе церкви; а коли ся придасть церковъ старую святити, та на крилошаны. А на постановленіе поповства который дякъ придетъ, котораго крилошанина будетъ недѣля, той маетъ быти тому дякови духовникъ, а отъ исповѣди шесть грошей; а што будутъ нѣкоторыи крилошане со владыкою служити, тымъ маетъ новосвященый дати по грошу; а естли бы кто далъ на десять сорокоустъ, владыцѣ половиця съ того; естли бы на единъ албо на два или на три или на четыри или на пять, то на крилошани. А кому будетъ права духовного треба, маетъ позовъ на него взяти у владыки; а въ небытность владыки, маетъ дати намѣстникъ пришедшій ку праву, чій поводъ есть, маетъ право обложити шести грошей тожъ правила отворены будутъ. А коли би потреба была которому крилошанину церковъ посвятити, съ того владыка ничого не маетъ брати, одно на него обѣдъ справити. Если же тежъ которого крилошанина хотѣлъ ся ставити въ попы сынъ, то въ него владыка не маетъ ничего взяти. А если владыка умретъ, крилошани маютъ держати рокъ цѣлый у своей моци епископію съ паны земляни закону нашого святого Греческаго, якъ зъ малимъ, такъ зъ великимъ, и съ паны мѣщаны Лвовскими; коли южъ выйдетъ, то маютъ нареченному или пакъ освященному владыцѣ епископію подати со всѣми скарбы церковными. А если бы былъ который крилошанинъ виступный напротивъ владыцѣ, не маетъ его жадною казнью владыка карати, едно отлучити отъ служенія до тыхъ часъ, ажъ ся того справитъ, ведлугъ заповѣди правилъ святыхъ отецъ; а крилошанина не маетъ нѣкто судити едно судъ духовный. А намѣстника не маетъ владыка выбирати, едно крилошане обравши, маютъ повѣдити владыцѣ, а владыка его благословити маетъ. А которій по мнѣ будучій не имѣлъ такъ держати и наше наданье листа того ломати и за ничого его не мати, на томъ да будетъ клятва Божія и святыхъ отецъ триста осмнадесять и неблагословенье отъ нашего зверхнего пастырія кѵръ Макарія, митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси, и епископа Перемыского и Самборского Арсенія, и нашой столечности Макарія епископа Галицкого и Лвовского и Каменця Подолского, неблагословенье и клятва церковная, да будетъ проклятъ въ сей вѣкъ и будущій. А къ сему нашему листови печати есмо свои привѣсили для лѣпшой вѣрности. А на тотъ часъ были о Христѣ почесныи крилошани: отецъ Ѳедоровскій Захарія, намѣстникъ; отецъ Николинскій Стефанъ; отецъ Богоявленскій Антоній; отецъ

Благовѣщенскій Іяковъ; отецъ Спаскій Автономъ; отецъ Покровскій Іоаннъ; отецъ Вознесенскій Григорій и дяконъ Захарія. Дата листу року Божія тисяча пять сотъ трыдцать девятого, индикта семого, мѣсяца ноембрія шестогонадцятого дне, на святаго апостола и евангелиста Матѳеа.

Списокъ съ подлинника, хранящагося въ архивѣ Уніатской Капитулы во Львовѣ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

104.— 1540. Королевская грамота, *объ оправданіи Литовскихъ евреевъ въ зведенной на нихъ Польскимъ евреемъ клеветѣ, будто они обрѣзываютъ въ свой законъ христіянскихъ дѣтей, тайно выѣзжаютъ съ ними и съ имуществомъ своимъ въ Турцію и проч.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ. Што тыми разы, будучи намъ у панствѣ нашомъ великомъ князьствѣ Литовскомъ, справено было насъ черезъ жида коруны Польское на имя *(пробѣлъ)*, яко бы вси жидове, которые оселости свои у панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ маютъ, наши господарскіе, князьскіе и панскіе, мѣли таковый выступъ учинити: напервей напротивку закону и вѣры хрестіянское, такъ тежъ напротивку насъ господара и всякое Речи Посполитое доброе, яко бы они мѣли то чинити, со всими маетностями своими мѣли вывозитися съ панства нашого до земли Турецкое, надто дѣтей малыхъ, у вѣрѣ хрестіянской нароженыхъ, потаемнѣ беручи и тежъ купуючи, въ законъ свой жидовскій обрѣзати мѣли, и о то ихъ съ панства нашого до Турокъ за границу выслали; а о петдесятъ въ Тыкотинѣ и по иншимъ мѣстцомъ на смерть побили, а тыхъ обрѣзанцовъ высылали нѣкоторыми фурманы, которыхъ они на то наймовали, якожъ оный жидъ и имена ихъ пети особъ на списку намъ подалъ. Мы, хотячи на то достаточную вѣдомость мѣти и тую речъ справедливымъ розсудкомъ нашимъ розознати, посылали есьмо дворянъ нашихъ: Матѳея Орлыньца а *(пробѣлъ)*, и росказали тыхъ хурмановъ поимати и къ намъ привести, а иныхъ жидовъ за поруки дати. Гдѣ въ тотъ же часъ многіе жидова, слышачи тую помову на нихъ того справити, яко: Городенскіи, Берестейскіе, Володимерскіе и Луцкіе, Остроскіе, Ковельскіе, и панскіе до насъ пріѣхали и за то намъ чоломъ били и повѣдили передъ нами, ижъ оный жидъ несправедливѣ на нихъ то оповѣдалъ, маючи на нихъ нѣкоторую вазнь, або тежъ зъ подущенья непріятелей ихъ, або пакъ чинячи въ томъ собѣ которые пожитки; а они въ жадной таковой речи не есть винни, и хрестіанъ николи не обрѣзали у свой законъ, а ни о томъ слыхали, а ни до Турокъ зъ своими маетностями не вывозилися а ни хотять се вывозити, кромъ нѣкоторыхъ жидовъ менова- № 104. ли, ижъ за нашимъ же дозволеньемъ и за листы до Ерусалима мѣли выйти для обѣцанья своего, а иньшіи того чинити не хотять; и просили насъ, абыхмо дали то имъ на очевистую росправу и при розсудку нашомъ господарскомъ ихъ заховали. И такъ мы, хотячи таковую речь съ суду справедливого поконану мѣти, росказали есьмо паномъ радамъ нашимъ ихъ милости великого князьства Литовского, абы певностей и доводу оного жида коруны Польское и справы тежъ жыдовъ тутошнего панства нашого великого князьства выслухали и о томъ межи ними смотрѣли. Ино тотъ жидъ доводу никоторого на то не вчинилъ, одно повѣстями словными то на нихъ выввлъ, а жадное речи слушное, которая бы прислухала на таковую справу обычаемъ статутъ земскихъ не мѣлъ; а жидове съ того се выводили и подъ великіе окрутные каранье поддавалися, ижъ таковыхъ людей, которые бы зъ вѣры хрестіянское на законъ жидовскій отдалися и съ панства нашого великого князьства

№ 104. Литовского вышли, або выведены были, або естли бы здѣшніе обывватели великого князьства отъ вѣры хрестіянское на законъ жидовскій обрѣзать мѣли, межи собою не мають и въ себе не переховываютъ, и ничого о нихъ не вѣдають; которую жъ справу ихъ панове рада наши намъ оповѣдили. Тые тежъ жидове замковъ мѣстъ и дворовъ нашихъ плачливѣ били намъ чоломъ, абыхмо тяжкостей и безправье не казали въ томъ имъ чинити, и ихъ имати, и домовъ ихъ спустошити ни вшкоживати не велѣли, и въ справедливости ихъ заховали, и того жида, яко таковаго неправдивого повѣдача, скарати велѣли: бо дей они за тою справою не только сами трудности и утраты великіе приняли, але и въ товарѣхъ своихъ, за омѣшканьемъ торговли, не малый упадъ приняли, и зъ домовъ своихъ съ куплеми нигдѣ не смѣли ѣздити, и за тымъ вартованьемъ ихъ у мытѣхъ нашихъ шкода великая намъ ся стала. А такъ мы, выслухавши тое ихъ справы отъ пановъ радъ нашихъ, вырозумѣли есьмо тому, ижъ тая повѣсть оного жида неистотнѣ напротивку ихъ вышла, а то для того, што онъ доводу слушного никоторого на то не вчинилъ, одно словы голыми то мовилъ, што могъ чинити зъ непріязни своее къ нимъ, або съ полущенья которого, або для своего пожитку, и зрозумѣли есмо тежъ тому: естли бы то мѣло быти такъ, яко насъ справено, не молчали бы о томъ отцы оныхъ дѣтей, кождый бы о своемъ сынѣ мовилъ, и подобнѣйшая бы речь отъ родичовъ таковыхъ обрѣзанцовъ обыску и помовенью быти, нижли отъ того жида обчого человѣка; и то тежъ не естъ речъ подобная, абы въ Тыкотинѣ и на иншихъ которыхъ мѣстцахъ люду хрестіянского отъ жидовъ такъ много, якъ онъ насъ справилъ, побито быть мѣло: бо Тыкотинъ естъ мѣсто пана а рады нашое знаменитое, и не могла бы се таковая речь укрыти отъ небощика пана Олбрыхта Гаштолта, воеводы Виленского; который жъ вси вышейописаные речи добрѣ въ собѣ розваживши и не обмовивши то съ паны радами нашими, въ той есмо теперешней помовѣ жидовъ не нашли винныхъ, и тую речь при таковомъ концы заставуемъ: што ся дотычетъ тое теперешнее номовы на тыхъ жидовъ отъ оного жида коруниого, то вже имъ нинѣ и напотомъ не маеть шкодити, и трудностей и шкодъ и накладовъ никоторыхъ упередъ не маетъ имъ для тое помовы теперешнее быти; такъ тежъ и впередъ естли бы отъ кого съ хрестьянъ або съ жидовъ таковая жъ помова на нихъ або иншая которая мѣла походити, мы маемъ первей съ таковыми повѣдачи слушный а справедливый розсудокъ нашъ господарскій вчинити, и на явномъ суду таковыхъ ставити, а на таковые повѣсти заочные и безправные не маемъ жидовъ имати а ни карати, ажъ поставивши на кого помовять на явномъ суду хрестіянскомъ, и кого съ права и съ доводу слушного обвинять, таковый маеть каранъ быти горломъ и маетностью своею; а правый за винного не маеть терпѣти, одно кождый за свой выступъ маеть каранъ быти зъ розсудку справедливого и доводъ слушныхъ, подлѣ права земского; нижли жидове не мають люду хрестіянского въ законъ ихъ жидовскій пріймовати, а ни обрѣзати, а ни таковыхъ вѣры хрестіянское въ домѣхъ своихъ переховывати; а хто бы то вчинилъ а съ права и съ доводу то бы было на кого переведено, таковый безъ кождого милосердья горломъ и всею маетностью маеть каранъ быти. Тежъ невѣстъ закону хрестіянского, для покормленья дѣтей своихъ, не мають до себе брати, нижли мають мамки закону ихъ жидовского къ дѣтемъ своимъ припускати; а хто бы тежъ въ наемъ до себе бралъ людей хрестіянскихъ, таковымъ наймитомъ не мають они никоторыхъ речей таковыхъ шкодныхъ, што бы мяло быть напротивку Богу вѣры хрестіянское росказывать, чинити; роботъ тежъ тяжкихъ а звлаща дней святъ хрестіянскихъ не мають на нихъ накладати; а въ неволю собѣ

жадного хрестіянина брати и куповати не мають; и кгды который року умовеного дослужить, таковымъ учинивши сполную заплату за службу ихъ, мають доброволнѣ отъ собе отпускати, державши закупа або закупку одинъ годъ, а черезъ годъ не мають у пенязѣхъ у наймѣхъ хрестіянъ ховати. И што ся дотычеть тыхъ жидовъ родичовъ здѣшнихъ и прихожихъ у великомъ князьствѣ, впередъ невиннѣ и на заочное помовенье безъ права николи не мають быти иманы, а ни по дорогомъ и въ домѣхъ ихъ гамованы, нижли мають доброволно мѣшкати и по куплемъ ѣздячи торговати безъ всякого гамованья, кромъ земли Турецкое: тамъ не мають безъ вѣдома нашого выѣжчати; а мы тежъ во всемъ маемъ ихъ заховати водлѣ привилья нашого, которій они на то въ себе мають. На штожъ даемъ имъ сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни.

Изъ Литовской Метрики (Acta magn. duc. Litv., рук. in fol. Запис. кн. XXVIII, л. 56), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ, даный всимъ жидомъ у великомъ князьствѣ Литовскомъ мѣшкаючимъ, па учиненье вольнымъ ихъ отъ помовенья жида коруны Польское и ни иные многіе речи имъ позволеные отъ короля его милости.

105. — 1541 іюля 21. Королевская грамота маршалку князю Андрею Каширскому, *о строгомъ воспрещеніи казакамъ дѣлать набѣги на Татарскіе улусы.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Маршалку нашому, справцы воеводства Кіевского, князю Андрею Михайловичу Коширскому. Што есьмо первей того много кроть до тебѣ писали подъ ласкою нашого господарского и подъ грозными караньемъ, приказуючи, абы еси на то добрую бачность мѣлъ, ижъ бы казаки тамошніе на влусы Татарскіе не ходили и шкоды никоторое имъ не чинили, вы николи, водлугъ того росказанья нашого господарского, справоватися не хотѣли, и не только казаковъ отъ того повстегали, але и сами имъ завжды, для пожитковъ своихъ, дозволенье на то чините; для которое жъ небачности вашое панства наши николи во впокои быть не могли, а великіе шкоды отъ поганьства Татаръ пріймовали; гдѣ жъ мы, хотячи съ царемъ Перекопскимъ постановенья миру вѣчное пріязни вчинити, и послали до него посла нашого великого пана Оникея Горностая, а черезъ него цару самому и царевичомъ мурзамъ и вланомъ его немалые упоминки послали: ино царъ, черезъ великій накладъ нашъ, миръ вѣчный зъ нами прннялъ и зъ доконачаньемъ своимъ посла своего великого съ паномъ Оникеемъ къ намъ прислалъ, и черезъ него въ ярлыкохъ своихъ писалъ, оповѣдаючи, ижъ тыми разы казаки наши пришедчи зъ невѣсти на людей его, которые шли до Москвы воевати, на каиры ударили, и двадцать человѣковъ до смерти забили и двѣстѣ и пятдесятъ коней въ нихъ взяли: а который гонецъ до насъ былъ посланъ, тыхъ гонцовъ его на Днѣпры погромили и статки ихъ побрали; а къ тому которые люди цара Перекопского зъ быдломъ своимъ кочуютъ у поли, тыхъ дей людей его многихъ часто кроть козаки наши бьють и статки ихъ отбирають; а которого гонца своего послалъ до насъ Казаньскій царъ братъ его, ино того гонца на Днѣпрѣ погромили и статки ихъ побрали. Для чого жъ царъ Перекопскій зъ великимъ обтяженьемъ до насъ писалъ, ижъ для таковыхъ рѣчей николи прыезнь межи нами а панства наши во впокои быть не могуть, одно завжды межи подданными незгоды и шкоды ся становять, гдѣ жъ яко въ ерлыкахъ такъ и въ доконаньи царевомъ то есть описано; и съ таковымъ обычаемъ онъ зъ нами братскую прыезнь держати хочеть, абы вже отъ того часу

№ 105. ни одному съ подданныхъ его отъ подданныхъ нашихъ не была шкода чинена, и если въ такомъ супокойномъ обычаю тая прыезнь межы нами будеть захована, тогды онъ миръ съ нами, ведлугъ прысяги своее, твердо держати хочеть; а естли казаки наши гдѣ на влусъ Татарскій пришли або которую шкоду вчинили, тогды онъ для того хочеть самъ своею головою у панство нашо ити, а обложитися подъ которымъ замкомъ нашимъ украиннымъ, и тое шкоды своей вѣтовати: про то обачъ то самъ а вырозумѣй добрѣ, подъ которымъ обычаемъ тотъ миръ межи нами естъ постановенъ? и естли жъ бы, чого Боже вховай, за вашою недбалостью которое узрушенье для козаковъ тому мѣло стати а панства бы наши который упадъ або шкоду приняли, ку чому бы вы за то пришли? Первей того много кроть о томъ есьмо до васъ писали, навпоминаючи, абы есте яко сами изъ себе, такъ и съ козаковъ въ таковомъ своволеньствѣ гамовали: вы николи отъ того ся повстегати не хотѣли; а ачъ кольвекъ мѣли есьмо то вамъ у терпливости нашой, не хотячи за то срокгости никоторое надъ вами чинити, нижли кгды ся вы въ томъ упометати не хочете, мы вжо большей того таковаго своволеньства вашего вамъ терпѣти не хочемъ, бо што чините вымовы, яко бы кромѣ воли и вѣдомости вашое казали подданнымъ цара Перекопского таковыи шкоды чинили, ино то не естъ речъ слушная, абы вы вядники не мѣли о томъ вѣдати, бо то залежить не только на васъ урядникохъ але на кождого цнотливого доброго а вѣрного слуги нашого на то бачить и пильность мѣти, абы ся никгды жадная речъ непожиточная намъ господару и Речи Посполитой не становила, и яко бы вы тежъ повѣтниковъ врядовъ своихъ подданныхъ нашихъ у вѣдомости або въ послушенствѣ своемъ не могли мѣти. А кгды казаки, за дозволеньемъ вашимъ, на рыбы и на бобры въ добытки идуть, тогды мѣли бы есте на то бачить: хто альбо колько ихъ зъ дозволеньемъ вашимъ на тые добычи пойдуть; а естли съ тыми добытки прійдуть, на што суть посланы, або съ которими иншими, потому бы кождый зъ васъ могъ узнати, естлибы што отъ нихъ напротивку воли и росказанью нашому стало або ни; и може то кождый розумѣти, ижъ тымъ шкодливымъ речамъ земскимъ причина естъ то, што жъ вы для своего пожытку дозволяете козакомъ на влусы Татарскіе наѣждчати и шкоды имъ чынити, а тыми ихъ добытки на полы ся съ ними дѣлите; а для тыхъ вашыхъ пожытковъ мы господаръ шкодуемъ, а Речъ Посполитая упадъ великій пріймуеть: бо на томъ межи нами съ царемъ Перекопскимъ миръ сталъ, ижъ маемъ ему въ кождый рокъ съ скарбовъ нашихъ, яко съ коруны Польское такъ и зъ великого князства Литовского, по нѣколкунадцать тисячъ копъ грошей давати. А если бы за неопатрностью вашою отъ козаковъ у ихъ своволеньствахъ переказа тому стала, а они бы которую шкоду подданнымъ цара Перекопского вчинили, а за то бы царъ панствомъ нашимъ, чого Боже вховай, помсту вдѣлалъ, а предся тые дары, водлѣ умовы нашое, отъ насъ мѣлъ, которая бы шкода намъ господару и Речи Посполитой въ томъ была, а мы тежъ быхмо ни отъ кого иншого того не мѣли, одно отъ того, съ чіего бы ся вряду отъ казаковъ таковая переказа стала, а ни на комъ тежъ того смотрѣти не будемъ, одно на васъ самыхъ; для чого жъ есьмо послали тамъ дворенина нашого Стрета Солтовича и словомъ казали есьмо ему отъ насъ тобѣ мовити, а тыхъ всѣхъ казаковъ Кіевскихъ велѣли есьмо ему не реестрѣ списати и тые реестра къ намъ принести: прыказуемъ тобѣ, абы еси тымъ всимъ казакомъ росказалъ, ижъ бы ся они въ того дворенина нашого списали а жадною речью съ того росказанья нашого не выступали, и самъ бы еси на то великую бачность мѣлъ и пилнѣ того смотрѣлъ, абы вжо болши того отъ оныхъ казаковъ такого своволенства не становило, а што бы поддан-

нымъ цара Перекопского такъ тежъ цара Турецкого шкоды никоторые не чинили; а хто бы ся мѣлъ того важыти а черезъ тое росказанье наше которую школу влусомъ Татарскимъ учинилъ, таковыхъ бы есте моцно за горла имали и карали, або ихъ до насъ отсылали: бо естли бы царъ Перекопскій, за шкоды подданыхъ своихъ, панствомъ нашимъ самъ выѣхавши, або люди своихъ уславши, которую шкоду удѣлалъ, а ты будешъ ли которую вымову въ томъ собѣ ку помочи брати, тогды ниоднакая таковая вымова твоя мѣстца въ насъ мѣти не можеть, а безъ усякого милосердья таковое шкоды нашое господарское и посполитое земское на всей маетности твоей и на тобѣ самомъ того смотрѣти будемъ. О томъ бы еси вѣдалъ. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божъего Нароженья 1541, мѣсяца іюля 21 дня, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 19 об. — 21), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ, писаный до маршалка господарского, справцы воеводства Кіевского князя Андрея Михайловича Кошерского, абы козакомъ жадное шкоды для взрушенья перемирья съ царемъ Перекопскимъ влусомъ Татарскимъ чинити не допущалъ, своволныхъ имаючи и караючи, подъ срокгимъ караньемъ на него самого. — *Такого же содержанія грамоты даны старостѣ Черкасскому князю Андрею Пронскому и старостѣ Кіевскому Бобоѣду.*

106. — 1541 декабря 13. Грамота державцѣ Оршанскому князю Василью Толочинскому, *объ отправленіи королевскихъ пословъ къ великому князю Московскому и о запрещеніи выѣзжать изъ Орши ему самому и всѣмъ жителямъ Оршанскимъ.*

Жикгимонтъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Державцы Рошскому князю Василью Юрьевичу Толочинскому, а въ небытности его самого № 106.
на тотъ часъ на Рши, ино его намѣстнику Рошскому. Повѣдаемъ тобѣ, ижъ есьмо тыхъ часовъ, намовивши со всими паны радами нашими, отправили пословъ нашихъ великихъ до великого князя Московского въ посельствѣ: воеводу Полоцкого, маршалка нашого, пана Яна Юрьевича Глѣбовича, а подстолего нашого, старосту Мельницкого, пана Никодима Яновича, а писара дворовъ нашихъ Виленского повѣту, державцу Ожского и Переломского, пана Миколая Андрошевича, которыи жъ послы наши скоро по Трехъ Кролехъ мають отсель выѣхати; ты бы о томъ вѣдалъ. Для чого жъ приказуемъ тобѣ, абы ты самъ со всимъ почтомъ своимъ на томъ замку нашомъ Орши мѣшкалъ и всимъ бояромъ Рошскимъ приказалъ, абы тежъ при тобѣ въ томъ замку нашомъ головами своими мѣшкали, и яко ты самъ зъ слугами своими, такъ и наши подданые господарскіе абы нигдѣ пяди одное съ того замку нашого не зъѣжчаючи, вставичнѣ тамъ мѣшкали; а на то великую бачность и дозрѣнье што бы еси мѣлъ, абы отъ подданыхъ нашихъ въ Московскую сторону никоторыхъ зачѣпокъ и обидъ не становило и абы ся во всемъ спокойнѣ тамъ заховывали; а хотя бы тежъ зъ стороны Московского которая зачѣпка або шкода подданымъ нашимъ стала, нехай бы они за то помсты никоторое не чинили, а намъ о томъ вѣдати давали, а иначей бы еси надъ тое росказанья и волю нашу господарскую не смѣлъ вчинити, подъ ласкою нашою господарскою. Къ тому тежъ которые ся шкоды въ тые лѣта перемирные подданымъ нашимъ, або вашимъ князьскимъ и паньскимъ и землянскимъ отъ Москвы будуть стали, и ты бы то все достаточнѣ на реестра списалъ а тые реестра безъ всякого омѣшканья *(пробѣлъ)*. Конечно приказуемъ тежъ тобѣ, абы еси о тыхъ послѣхъ нашихъ великихъ далъ вѣдати воеводѣ Смоленьскому, ижъ бы они о томъ вѣдали, што мы вже ихъ пословъ

№ 107. нашихъ до великого князя отправили, которіе безъ мѣшканья на границахъ будуть. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божъего Нароженья 1541, мѣсяца декабра 13 дня, индикта 15.

Тымъ обычаемъ писаны листы до Мстиславля, до Кричова, до Могилева. Съ тыми листы посланъ на подводахъ дворянинъ Нелюдъ; даны ему листы декабра семогонадцать дня, у суботу, передъ Божимъ Нароженьемъ за *(пробѣлъ)* день.

А другіе листы до державецъ замковъ краиныхъ, до Чичерска, до Пропойска, до Рѣчичи, до Гомъя, въ той же справѣ, того жъ дня и часу посланы съ дворяниномъ Богданомъ Семеновичомъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 51 об. — 52 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено :* Листъ, писаный до державцы Рошскаго князя Василья Юрьевича Толочинского, а въ небытности его до намѣстника его, въ многихъ речахъ стороны великого князя Московского и замку Оршаньского.

107.— 1541. Уставъ королевскій и радныхъ пановъ Польскихъ и Литовскихъ *о продажѣ и покупкѣ разныхъ припасовъ въ Вильнѣ, съ назначеніемъ десяти лицъ, для наблюденія за правильною торговлею.*

Будучи господару королю его милости старому, и сыну его милости молодому королю и великому князю Жикгимонту Августу, и королевой ей милости Бонѣ у Вильни, и при ихъ милости множство кнежатъ и панетъ, рыцерства, такъ прироженцы здѣшнего панства ихъ милости великого князства Литовского, яко многіе паны коруны Польское, и дворъ ихъ кролевское милости, и на то иншіи многіи пріѣждчіи люди чужоземцы, гдѣ жъ рачили ихъ королевская милость о томъ ся довѣдати : ижъ мужики хлопи простые, которые привозятъ до Вильни на торгъ овесъ, сѣно, дрова продавати, тые велми дорого продавали, и што хотѣли, то на шляхтѣ брали у двое альбо у трое, нижли што чого стояло ; а для того невпокой и звады на торгу походили. Ихъ кролевская милость, хотечи постановенье слушное тому вчинити, рачили пановъ радъ своихъ на ратушу посылати : пана Суломирского, охмистра господарини королевое ее милости, пана Миколая Вольского, а подскарбего земского, маршалка и писара ихъ милости, пана Ивана Горностая, а при ихъ милости тамъ же на ратуши былъ войтъ и бурмистры и радцы мѣста Виленьского.

Гдѣ жъ панове ихъ милость на томъ положили, для покою а ряду посполитого доброго, въ продаванью и купованью на рынку мѣста Виленьского речей потребныхъ, якъ овсы, сѣна, дрова и иншіе речи тому ровныи, абы не было битья, драпежства, кгвалтовъ на ринку, одно бы было продавано и куповано на рынку водлугъ уставы господарское; што естъ выволано въ торгу, ижъ бы по тому продавано.

Овса полубочокъ по десяти грошей, то естъ солянка по пети грошей, сѣна возъ по три гроши, соломы возъ по грошу, якъ може быть возъ накладеный, какъ бы кляча потегнути могла, а не такъ, якъ хлопи накладываютъ по беремени сѣна.

Возъ дровъ рубаныхъ березовыхъ и ольховыхъ, якъ кляча повезеть, у въ осень, кгды быва грязь, абы продавали по полтора гроша, а зимѣ и лѣтѣ дорогою доброю маютъ продавати по грошу возъ.

Маеть быти придано на то десять вижовъ съ уряду, зъ двору господарского: зъ великого князства Литовского дворянъ его милости чотыри вижи, а съ уряду двору Польского отъ пана Судомирского два вижи, зъ уряду мѣстского чотыри вижи, которые уставичнѣ маютъ того съ пильностью догледати, абы былъ лѣпшій радъ въ продаванью и купованью тыхъ речей. Напервей, который человѣкъ привезетъ на ринокъ Виленскій ку продаванью што съ тыхъ вышей писаныхъ речей, не маеть иначей

продавати, одно водлугъ уставы господарское; а естли бы хто хотѣхъ напротивку той уставѣ господарской быти, не хотячи за то продати, тотъ, хто жъ кольвекъ купуючи, не маетъ за то бити оного человѣка, але давши ему оную цѣну, водлугъ уставы, а оповѣдати тымъ то вижомъ то, што сторговалъ, повезти до себе, а оные гроши, естли бы былъ противенъ уставѣ господарской тотъ продавецъ, маютъ взяти тые вижи собѣ за свою працу; а ку тому тотъ, который былъ противенъ уставѣ господарской, хто кольвекъ чій ли есть, якъ князскій, и панскій, замковый, и мѣскій, бискупій, каноницкій, викарейскій, Татарскій маетъ быти каранъ нетствомъ подъ ратушою день а ночь. Еще тыи жъ вижи маютъ того догледати съ пильностью, абы жаденъ хто жъ кольвекъ, яко вышей описано, жадного не выймаючи, абы не смѣлъ выѣждчати на передмѣстье або за мѣсто, близко або далеко, для купованья або прикупыванья вышей писаныхъ речей; а естли бы былъ который въ томъ ухвачонъ, таковый безъ всякого милосердья маетъ яко злодѣй шибеницою каранъ быти; а естли бы мѣло на кого въ той речи свѣдецство чинено быти, тогды таковый маетъ за першимъ помовеньемъ самъ одинъ отприсягнутися, а за другимъ само вторъ, а въ третій самъ третей; а естли бы на того жъ по четвертый разъ таковое жъ помовенье было, тогды онъ уже яко злодѣй маетъ каранъ быти. А возы, якъ сѣна, соломы, дровъ, которые мужики привозять ку продаванью, абы не перекладывали, але такъ продавали, якъ зъ дому привезши; а естли бы который въ томъ былъ знайденъ, таковый то безъ пенезей тратить, а ку тому день а ночь сѣдѣньемъ маетъ каранъ быти. А перекупники, якъ князскіи, панскіи, и духовные, мѣскіе, жадного не выймаючи, яко вышей описано, абы жадинъ не смѣлъ на предмѣстье выѣждчати для перекупованья тыхъ речей, подъ караньемъ первый, другій, третій разъ у лыбы дубцы битья. Еще тежъ тые вижи маютъ съ пильностью догледати, абы не было въ мѣстѣ на ринку битья, забитья, мордерства; и естли бы хто кого на ринку ранилъ и окривавилъ, таковый руку тратить, а естли бы хто забилъ, таковый безъ всякого милосердья горло тратить. Естли бы тежъ отъ вижовъ которая кривда стала, ижъ бы они для своего пожитку чинили што ку кривдѣ на торгу подданнымъ господарскимъ, и естли бы ся то стало отъ тыхъ вижовъ, которые суть установены отъ пана Судомирского, тогды маетъ то на нихъ оповѣдано передъ его милостью паномъ охмистромъ; а естли отъ тыхъ вижовъ што ся таковего станеть, которіи съ уряду великого князства будуть установены, або тежъ отъ мѣскихъ вижовъ, а врядъ ихъ маетъ за то карати такъ, ижъ бы ся потомъ таковыхъ речей не допускали. Ку тому тежъ абы жадинъ, хто жъ кольвекъ, яко мѣскій, такъ замковый, князьскій и панскій, бискупій, каноницкій, викарейскій, абы не смѣлъ подъ срокгимъ караньемъ въ себе въ дому ховати або держати таковыхъ, хто безъ службы мѣшкаеть и злочинства, злодѣйства, розбои чинять; а естли бы гдѣ въ чіемъ дому таковыи злыи люди, безъ службы будучи, переховывалися, тогды господари домовые маютъ о нихъ вряду дати знати, а хто бы таковыхъ людей, которихъ злочинства ся дѣють, при собѣ безъ службы ховалъ а о нихъ вряду вѣдати не далъ, таковый маетъ тымъ самъ каранъ быти, яко которій злодѣй а розбойникъ. — Иванъ Горностай, подскарбій земскій и писаръ господарскій.

На тотъ часъ, зъ росказанья господара его милости, установены суть вижи ку пригледанью тыхъ справъ на ринку, зъ двору господарского, зъ великого князства Литовского, дворянъ его милости чотыри: Ѳедоръ Гришковичъ, а Ѳедоръ Микуличъ Котко; Мартинъ, сынъ пана Андрея Мацкевича, а Иванъ Некрасъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 49—51 об.), *хранящейся при Правительствую-*

№ 108. *щемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Устава въ продаванью и купованью речей, яко: овса, сѣна и дровъ, такъ тежъ и иныхъ речей тому ровныхъ, съ цѣною, у Вильни учиненая; а для лѣпшого порядку на догледанье того всего естъ и вижовъ приданье.

108.— 1541. Королевскій листъ Литовскимъ раднымъ панамъ, *съ изъясненіемъ о высокомѣріи и гордости царя Перекопского и съ предложеніемъ извѣстить короля о мѣрахъ, какія они признаютъ нужными принять по этому обстоятельству.*

Король его милость, господаръ нашъ, росказалъ вашей милости мовити: не мнѣй тежъ и того великая а пилная потреба вказуеть, абы ваша милость, рада наша, и о то мыслили и радили, а то передъ себе въ добрую бачность свою взяли, ижъ тотъ непріятель нашъ царъ Перекопскій, маючи надѣю въ цари Московскомъ (*) яко жъ дей вже ему ку помочи и земли свои нѣкоторыи ему поддалъ, а для того взялъ на себе великій пыхъ и гардость, ижъ ся подносить насъ и панствъ нашихъ, и такъ ся вышитъ правѣ, яко бы ни за што насъ не маючи а ни чинячи собѣ никого ровнымъ, и вскazывалъ черезъ пословъ своихъ и вь ярлыкахъ писалъ досыть зъ уфалѣ, чого передъ тымъ за першихъ царей предковъ его николи не бывало, абы хто зъ нимъ таковую великую гордость напротивку насъ мѣлъ и таковыи отповѣди на панства наши чинилъ, яко жъ о тыхъ его срокгихъ ярлыкохъ, которыи до насъ черезъ посла своего прислалъ, свѣдомо вашей милости, бо есьмо ихъ до васъ посылали; а пре то мы ачъ-кольве надѣю нашу всю покладаемъ у миломъ Бозѣ и его светое милости, на того непріятеля нашого на помочъ просимъ; а вѣдь же и того есть потреба, абы ваша милость, рады наша, васъ. . . . и тому постановенье, которое вчинили и радили, што быхмо мѣли съ тымъ почати а въ которую речъ уступити, если Бога на помочъ вземши боронити або дары давати; бо то вже речь певная, ижъ тотъ царъ Перекопскій на тыхъ поминкохъ, которые есьмо ему обѣщали давати черезъ посла нашого Михайла Тышкевича, перестать не хочеть, а за мало то собѣ покладаеть, и тому послу нашому многіи незносныи тяжкости и продажи тамъ чинить; гдѣ жъ естли быхмо теперъ которого конца и застановенья съ нимъ не вчинили, а потомъ вже кгды перемирье зъ Московскимъ выйдеть, а тыи обадва непріятели наши съ нами валку вести будуть, тогды одно въ людѣхъ утрату мѣти будемъ, а на двѣ стороны отпору трудно будеть чинити; а для того напоминаемъ и жедаемъ вашей милости радъ нашихъ, абы есте водлѣ звыклости предковъ своихъ сами своее въ то се пилнѣ вложили, и розумы вашей милости всякую речъ и справу таковыхъ великихъ а важныхъ потребъ нашихъ господарскихъ и земскихъ ростропнѣ а мудрѣ розважили, яко то есте съ предковъ своихъ звыкли чинити, а намъ пану своему и Речи Посполитой вѣрнѣ служить, и теперъ тое звыклости не вопослѣдили, а бачачи на теперешнюю пилную потребу мыслили и радили о таковыхъ речахъ, и што бы ваша милость доброго а пожиточного нашого и земского зрозумѣли; а на чомъ раду свою застановите, о томъ бы ваша милость намъ дали вѣдати.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 34), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ до ихъ милости пановъ радъ великого князства Литовского, дающи знати о пышѣ и гардости цара Перекопского; а на чомъ бы раду свою застановили, абы королю его милости ознаймили.

109.— 1542 января 20. Грамота державцѣ Свислочскому князю Козьмѣ Же-

(*) Въ подл. вм. «Московскомъ», по ошибкѣ напис. «Перекопскомъ».

славскому, *о немедленной посылкѣ изъ Свислочской волости шестидесяти человѣкъ съ лошадьми, лѣсомъ и припасами, для работъ по городскимъ укрѣпленіямъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Державцы Свислоцкому, князю Кузмѣ Ивановичу Жославскому. Што есьмо первей сего такъ годъ до тебе листы наши грозные писати росказали дворанину нашому, городничому Кіевскому, пану Ивану Служцѣ: тую роботу замковую вымѣрыти и на кождую волость, водлугъ почту людей, имъ кождой волости по части въ ровность вымѣрывши, роботы роздати, яко жъ дей онъ, водлугъ росказанья нашого, того лѣта прошлого тотъ замокъ нашъ вымѣрылъ, и по части въ ровность на кождую волость того замку нашого, водлугъ почту людей, роботы роздалъ, гдѣ жъ дей волости Свислоцкой шестмадесятъ чоловѣкомъ завелъ, и далъ тое роботы замковое въ томъ замку нашомъ Кіевскомъ сорокъ городень безъ дву знову переправити и покрыти; то пакъ дей они того лѣта прошлого къ той роботѣ замковой зъ волости своее одно полчетверта десять человѣкъ, и то зъ недостаткомъ дерева и драницъ и безъ коней, до него прыслали, а полтретядцати человѣковъ а ни одного коня, чымъ бы мѣло тое дерево на замокъ успроважоно быти, не прыслали, и тебе дей самого а ни врядника а ни которого прыстава твоего надъ тыми людми Свислоцкими тамъ въ Кіевѣ, водлѣ росказанья нашого, не было; которыи жъ дей люди Свислоцкіе тое роботы, которую онъ имъ завелъ, одно петнадцать городень заробили и втекли прочь, а двадцать и трехъ городень, водлѣ росказанья его, не заробили, и тепере тая часть ихъ не зароблена стоитъ; чому жъ мы ся велико дивуемъ, ижъ ты такову небачность и недбалость въ росказаньяхъ нашихъ господарскихъ чынишъ, и не толко жесь тамъ самъ до Кіева, за росказаньемъ нашимъ, ѣхати, але и врядника, або которого человѣка доброго слуги своего, надъ тыми людми приставомъ послати и ихъ водлугъ росказанья нашого способомъ слушнымъ тамъ на тую роботу нашу замковую выправити не хотѣлъ.

И што ся дотычеть тыхъ людей волости Свислоцкое, мы за тую недбалость и непослушенство ихъ, ачъ-кольве мѣли быхмо ихъ окрутнымъ а не литостивымъ караньемъ нашимъ господарскимъ карати, нижли есьмо еще надъ ними подданными нашими ласку а змилованье наше господарское вчынили, и ихъ за тотъ выступъ ихъ виною нашою малою обложыли шестмадесятъ копами грошей, то естъ съ кождого топора по копѣ грошей; и писали есьмо до нихъ, ажъ бы они сами того жъ часу ничого не мѣшкая, безъ кождого сплошенства, тую шестдесятъ копъ грошей зъ волости своее на одно мѣстце сполна собрали и тые пенези всю шестдесятъ копъ грошей сполна тобѣ державцы Свислоцкому отдали, и ты ихъ вже до скарбу нашого отослати маешь; и писали есьмо до нихъ, приказуючи имъ подъ грознымъ караньемъ нашимъ господарскимъ, ижъ бы они впередъ по теперешнимъ томъ маломъ караньи нашомъ таковогo своволеньства и недбалости своее у росказаньяхъ нашихъ господарскихъ не чинили, и такъ своволными и недбалыми черезъ то не были и отъ того ся повстегали. Пакли жъ бы они сами тое вины нашое, съ кождого топора по копѣ грошей собрати зъ волости своее и тобѣ або вряднику твоему отдати не хотѣли, прыказуемъ тобѣ, ажъ бы еси имъ въ томъ не фолькгуючы, тую вину нашу со всее волости съ кождого топора по копѣ грошей, всю сполна шестдесятъ копъ грошей на нихъ моцно зъ дѣцкованьемъ справилъ и до скарбу нашого отославъ, ничого не мѣшкая, конечно, абы то инакъ не было; для чого жъ тепере предся тамъ до Кіева послали есьмо того жъ дворенина нашого пана Ивана Служку; и прыказуемъ тобѣ: скоро тотъ дво-

№ 110. ранинъ нашъ, городничій Кіевскій, панъ Иванъ Служка тебе, а въ небытности твоей у Свислочи урядника твоего симъ нашимъ листомъ обошлеть, и ты бы того жъ часу, ничого немѣшканѣ, скоро сесь нашъ листъ узрышъ, старцу и всей волости грозно росказалъ, ажъ бы они всею волостію своею дерева и драницъ на тые городни, которыхъ въ сій жъ годъ части свои не заробили, великій достатокъ выготовали у тую жъ мѣру, яко и такъ годъ готовали, и съ тымъ деревомъ и съ коньми тую шестдесятъ человѣкъ молодцовъ добрыхъ, а не робятъ, а ни тежъ людей старыхъ, а ни наймитовъ, одно жъ сыновъ мужскихъ посвѣдомыхъ, давши имъ достатокъ зъ волости всякое живности на цѣлое лѣто, скоро по Велицѣ дни самъ бы еси передъ собою къ той роботѣ замку Кіевского до него выправилъ и чымъ борздей послалъ, ажъ бы тая вся шестдесятъ молодцовъ были яко съ коньми, такъ съ достаткомъ жывности собѣ, и тутежъ зъ великимъ достаткомъ дерева у Кіевѣ, по Велицѣ дни у четырохъ недѣляхъ, у него конечно, и тое роботы часть свою, водлѣ росказанья его городничого нашого, двадцать и тры городни чымъ наборздей добрѣ а достаточнѣ заробили, и такъ добрѣ тую роботу справили, яко онъ имъ роскажетъ. А што ся дотычеть тыхъ людей, которыхъ они на тую роботу выправять, прыказуемъ тобѣ, ажъ бы еси самъ съ тыми людьми до Кіева ѣхалъ и тамъ зъ ними у Кіевѣ мѣшкалъ до тыхъ часовъ, поки али жъ они зуполно тую роботу часть свою заробять. Пакли жъ бы еси самъ за которою послугою нашою або за великимъ недоспѣхомъ своимъ не поспѣлъ тамъ до Кіева ѣхати, и ты бы на свое мѣстце съ тыми людьми никого иншого, одно жъ урадника своего человѣка доброго того, который теперъ отъ тебе у Свислочы, урядникомъ надъ ними послалъ и ему росказалъ съ тыми людьми у Кіевѣ пры городничомъ нашомъ мѣшкати до тыхъ часовъ, поки али жъ они роботы замковое до конца части своее доробять. Естли жъ бы они предся на томъ теперешнемъ маломъ караньи нашомъ, ижъ што есьмо казали зъ нихъ вины взяти съ топора по одной копѣ грошей, досыть не мѣли а предся волю и обычай свой злый хотѣли наполнити, а который бы колве человѣкъ втекъ съ тое роботы нашое, врядникъ твой маеть на его мѣстце за свое властные пенези къ той роботѣ нашой наймовати, а того всего маеть на домѣхъ и на жонахъ и дѣтѣхъ и статкохъ ихъ смотрѣти, а мы, господаръ, никоторое ласки нашое черезъ то зъ ними чинити и въ томъ имъ далѣй фолькговати не будемъ. А пакли жъ бы они предся упоромъ своимъ на тотъ рокъ по Велицѣ дни у чотырохъ недѣляхъ зъ достаткомъ дерева и съ коньми и съ живностьми на свою потребу тамъ у Кіевѣ къ той роботѣ не были, а хотя одинъ день того року помѣшкали и того лѣта части своее зуполнѣ не доробили, мы вже безъ кождого милосердья ихъ за таковое своволенство и недбалость кажемъ карати не такъ малою виною, яко тепере, але што нагоршимъ окрутнымъ караньемъ, чого они яко жыво надъ собою не мѣли. О томъ бы еси вѣдалъ, и водлугъ того росказанья и листу нашого въ томъ ся справовалъ конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божъего Нароженья 1542, мѣсяца генвара 20 день, индиктъ 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 12—13 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ, писаный до державцы Свислоцкого, князя Кузмы Жославского, абы людей шестдесятъ человѣкъ для будованья замку Кіева до городничого Кіевского зъ Свислочы послалъ.

110. — 1542 мая 24. Запись *о назначеніи нѣкоторыхъ лицъ воеводами въ Кіевѣ, Полоцкѣ и др. городахъ.*

По томъ дни пятничномъ четвертого дня, у понедѣлокъ, мая 24 дня, на выѣздѣ короля

его милости зъ великого князства Литовского до коруны Польское, того дня порану, предъ выѣханьемъ его милости зъ Вильни, по отправѣ пословъ Лифлянтскихъ, оповѣдано и даны суть передъ его кролевскою милостью черезъ пана воеводу Виленьского тые достойности: напервей князю Янушу Дубровицкому, нареченому во светомъ крещеніи Ивану, дано воеводство Кіевское, а пану Станиславу Станиславовичу Довойну воеводство Полоцкое.

Пану Григорью Григорьевичу Остиковича, крайчому господарскому, воеводство Новгородское.

Пану Войтеху Юрьевичу Носиловскому воеводство Витебское.

Пану Ивану его милости Горностаю маршальство надворное, отъ рукъ самого господара на тую достойность дана естъ его милости «леска» дворомъ его королевское милости радити и справовати.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 85), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ.*

111.— 1542 мая 24. Жалованная королевская грамота князю Яну Дубровицкому *на воеводство Кіевское.*

Жикгимонтъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ: ижъ есьмо вбачивши годность съ послугъ князя Януша Юрьевича Дубровицкого, который онъ намъ пану своему и Речи Посполитой чинилъ, и впередъ хотечи къ послугамъ нашимъ охотнѣйшого его заховати, дали есьмо ему отъ насъ держати воеводство Кіевское, замокъ нашъ, со всимъ по тому, яко и першіе воеводы Кіевскіе тотъ замокъ отъ насъ держали, кромъ аргиша великого, што здавна на насъ прихоживало, то и теперъ къ рукамъ нашимъ беремъ и привлащаемъ; на которомъ же мѣстцу воеводствѣ Кіевскомъ маетъ онъ слушнымъ а раднымъ обычаемъ ся справовати, и къ подданымъ нашимъ тамошнимъ добрымъ захованьемъ безъ обтяжливости ся заховати, и во всемъ радити и справовати такъ, яко бы было зъ нашихъ господарскимъ добрымъ и земскимъ пожиточнымъ; а тое воеводство маеть онъ отъ насъ держати до воли и ласки нашое господарское. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божъего Нароженья 1542, мѣсяца мая 24 дня, индикта 15.

Ему жъ приданъ къ воеводству Кіевскому: волость Горвольская зъ даньми медовыми и грошовыми и съ тивунщиною, ничого на господаря не выймуючи, а дань медовая Мозырская вся, кромъ инишхъ платовъ и доходовъ господарскихъ.

А къ тому казалъ его милость господаръ давати ему изъ скарбу своего, на выхованье, въ кождый годъ по чотыриста копъ грошей, а по шести поставовъ Лунскихъ, а по десети Колтрышскихъ къ воеводству Кіевскому.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 85 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ князю Янушу Юрьевичу Дубровицкому на воеводство Кіевское, до воли и ласки господарское.

112.— 1543 февраля 9. Королевская подтвердительная грамота, данная князю Ѳедору Сангушковичу *на села Уйму, Локачи и Цевеличи, купленные имъ у князей Четвертинскихъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его услышитъ, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Повѣдили передъ нами князь Михайло, князь Иванъ и князь Василей Ѳедоровичи Четвертенскіи о

№ 112. томъ: што первей сего зъ ласки нашое дали есьмо князю Өедору Четвертенскому, отцу ихъ, села зъ людьми и со всими пожитки, на имя Уйму, Локачи зъ городищомъ, и Цевеличи, которые на насъ спадкомъ по зрадцы нашомъ Глинскомъ пришли, у повѣти Володимерскомъ лежачіи, и тыи села Уйму, Локачи и Цеваличи листомъ привилеемъ нашимъ князю Өедору Четвертенскому отцу ихъ на вѣчность отдали и потвердили и вольность ему на ономъ привильи нашомъ описали, кому хотя тыи села отдати, продати, зминяти, записати и къ своему лѣпшому а вжиточному подлѣ воли его обернути; а такъ князь Өедоръ Четвертенскій, за даниною и потверженьемъ нашимъ, будучи тыхъ селъ въ держаньи, на тыхъ селахъ жонѣ своей а матцѣ ихъ княгини Олени Өедковни внесенье ей безъ привѣнку тисечу копъ грошей Литовское личбы записалъ и вольность далъ, што она вольна на тыхъ селахъ вѣно свое дѣтемъ своимъ отписати, кому промежку дѣтей своихъ будетъ ей воля: ино кнегиня Өедоровая Четвертенская Олена Өедковна, матка ихъ, отписала того вѣна своего сыну своему одному князю Ивану по животѣ своемъ триста копъ грошей, а дочцѣ своей меньшой княжнѣ Огренци пять сотъ копъ грошей, а остатнюю двѣсти копъ грошей тое жъ тисячи гроши матка ихъ выдаючи дочки свои а сестры ихъ долгу на себе приняла, за которую жъ двѣсте копъ грошей долгу въ тыи села Уйму, Локачи и Цеведичи вже ся было увязано; а такъ князь Михайло, князь Иванъ и князь Василей Өедоровичи Четвертенскіе передъ нами то объявили, што они, будучи тыхъ селъ въ держаньи, тыи вышейписаные села Уйму, Локачи и зъ замкомъ и Цеваличи выслугу отца своего, за вѣдомомъ и призволеньемъ нашимъ господарскимъ и съ призволеньемъ матки своее, продали на вѣчность князю Өедору Андреевичу Санкгушковичу, маршалку Волынское земли, старости Володимерскому, и его кнегини и его дѣтемъ и потомкомъ и близкимъ ихъ за чотыри тисечи копъ грошей личбы и монеты Литовской, все обѣлъ-вѣчно и на вѣки непорушно, то естъ Уйму, Локачи и Цеваличи; напервей: съ церковью святого Николы въ Локачохъ и замокъ Локацкій, который отецъ и послѣ выслуги своее а данины нашей ново збудовалъ, и церковь въ Цеваличохъ, зо всимъ наданьемъ тыхъ церквей, и зо всими землями, съ польми и сѣножатми того замку, и тыхъ селъ зъ людьми и зъ ихъ землями пашными, бортными, и зо всими подачками и роботами, зъ даньми грошовыми, медовыми, овсяными тыхъ людей, зъ озеры, ставы, зъ млыны и зъ ихъ вымелки, зъ рѣками, зъ рѣчками, зъ болоты и потоки, зъ бобровыми гоны, зъ гаи, боры, зъ лѣсы, зъ дубровами, зъ ловы звѣринными и пташными, и зо всякими пожитки, якимъ кольвекъ именемъ могуть менены быти, зо всимъ по тому, якъ ся тыи села зъ стародавна и теперъ сами въ собѣ въ границахъ и обыходѣхъ своихъ мають, ничого на себе, на потомки и на близкіе свои не оставляючи; яко жъ и листъ свой продажный они передъ нами оказавши на тыи вышейписаные села Уйму, Локачи и Цевеличи, на паркгамени писаный, и вси твердости, што на тыи села мѣли, князю старости Володимерскому поотдавали; гдѣ жъ князь Өедоръ Санкгушковичъ тую куплю свою, которая вышла зъ данины нашой господарской, намъ объявляючи, оныи вси твердости на тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи, на первей: листъ, привилей, данину нашу, што есьмо дали тыи села отцу ихъ князю Өедору Четвертенскому, на вѣчность, и тежъ листъ записъ отца своего князя Өедора Четвертенского, што онъ внесенье жонѣ своей матцѣ ихъ кнегини Олени Өедковни на тыхъ селахъ записалъ, а потомъ листъ продажный ихъ самыхъ князя Михайла, князя Ивана и князя Василья Өедоровичовъ Четвертенскихъ передъ нами покладалъ, и просилъ насъ князь

Өедоръ Андреевичь Санкгушковича, абыхмо тую куплю его при моци зоставили и привильемъ нашимъ ему то потвердили. А такъ мы оныхъ всихъ листовъ и привилья нашого князю Өедору Четвертенскому на тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи даного и ихъ листа продажного выслухавши, и узнавши оную куплю князя Өедора Сангушковича слушную, а особливѣ зъ ласки нашой на чоломбитье князя Өедорово, старосты Володимерского, то есьмо учинили, тую куплю его при моцы зоставуемъ и на то даемъ ему сесь нашъ привилей, и оныи села вышейписаныи Уйму, Локачи и Цевеличи потвержаемъ и умоцняемъ тымъ нашимъ привильемъ вѣчно и на вѣки непорушно князю Өедору Андреевичу Санкгушковичу, маршалку Волынское земли, старостѣ Володимерскому, и его кнегини и дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ и близкимъ, съ замкомъ тамошнимъ, и пашнями замковыми, и сѣножатьми, и зо всими людьми и ихъ землями пашными, бортными, сѣножатьми, и ихъ повинностями, и службами, зъ гаи, лѣсы, боры, и дубровами, зъ ловы звѣринными и пташьими, зъ озеры, рѣками и рѣчками, зъ ставы, ставищи, зъ млыны и ихъ вымелки, и зо всими доходы и пожитки, якъ ся тыи села Уйма, Локачи и Цевеличи сами въ собѣ, въ границахъ, обыходѣхъ и пожиткохъ своихъ маютъ; въ которыи жъ села не маютъ князь Михайло, князь Иванъ и князь Василей Өедоровичи Четвертенскіе они сами, дѣти, потомки и близкіи ихъ ничимъ ся вступовати, и никоторымъ правомъ и обычаемъ под княземъ Өедоромъ Санкгушковичомъ и подъ его дѣтьми и потомки ближними поискивати вѣчными часы; одно маетъ князь Өедоръ Санкгушковичь, его дѣти и потомки его тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи спокойнѣ держати и вживати, и вольни они будутъ тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи кому хотя отдати, продати, зминяти, записати и ку лѣпшому и вжиточному своему обернути, якъ сами налѣпей розумѣючи, вѣчными часы. А на твердость того и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому привилью. Писанъ у Вильни, под лѣты Божего Нароженья тисеча пять сотъ чотырдесять третего, мѣсяца февраля девятого дня, индикта семого. — Sigismundus Rex. — Михайло, писаръ, державца Мѣдницкій. № 112.

Списокъ съ подлиннаго акта, писаннаго на пергаминѣ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея, г. Мацѣевскимъ.

VII. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ СИГИЗМУНДА II-го АВГУСТА.

№ 113 — 114.

113. — 1545 апрѣля 15. Жалованная подтвердительная грамота Кіевскимъ мѣщанамъ *на безпошлинную торговлю въ Литвѣ.*

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитцкій, Мазовецкій, и иныхъ. Княземъ и паномъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ, намѣстникомъ, боромъ и дворяномъ нашимъ, духовнымъ и свѣтскимъ, и всимъ мытникомъ по отчизнѣ нашой великому князству Литовскому. Тыхъ часовъ присылали до насъ войтъ, бурмистры, и радцы, и вси мѣщане мѣста нашего Кіевского, жалуючи и велико собѣ обтяжаючи о томъ, ижъ што предокъ нашъ, славное памяти Александръ король, его милость, для ихъ великого впаду, который они маютъ на кождый годъ отъ непріятелей нашихъ поганства Татаръ, отпустилъ имъ мыта наши, и тежъ вси мыта князскій, панскіи и боярскіи, духовныхъ и свѣтскихъ, сухимъ путемъ и водою, по всей отчизнѣ нашой великому князству Литовскому, вѣчно, въ которыхъ колвекъ мѣщанъ Кіевскихъ будетъ листъ подъ ихъ печатью мѣстцкою; о чомъ жо первей того наяснѣйшій король, его милость, панъ а отецъ нашъ, до васъ писати рачилъ, подъ зарукою его милости тисячью копами грошей, приказуючи вамъ, ажъ бы есте вездѣ отъ нихъ мыта не брали и заховываючи ихъ во всемъ подлѣ привилья Александра короля его милости: то пакъ дей вы, недбаючи о листы и росказанье его кролевской милости, предъ ся у-во именьяхъ своихъ мыта на нихъ вездѣ берете и товары ихъ гамуете, въ чомъ же ся имъ великая кривда и тяжкость отъ васъ дѣеть, чого бы есте надъ привилья и листы короля его милости чинити имъ не мѣли; которыи жъ листы короля его милости онитыхъ часовъ передъ нами покладали. Мы ихъ оглядавши, въ томъ ихъ заховываемъ, подлѣ привилея Александра короля и тежъ листа отца нашого, королей ихъ милости, и приказуемъ вамъ подъ закладомъ нашимъ тисячью копами грошей, ажъ бы есте отъ тыхъ мѣщанъ нашихъ Кіевскихъ, въ которыхъ будетъ листъ подъ ихъ мѣстцкою печатью, отъ товаровъ ихъ мыта на нихъ вездѣ по нашимъ мытамъ по князскимъ и панскимъ и боярскимъ, духовнымъ и свѣтскимъ, сухимъ путемъ и водою, не брали, и вездѣ ихъ доброволнѣ а безмытнѣ пропускали, и въ томъ имъ никоторое кривды и тяжкости и шкоды не дѣлали конечно, абы то инакъ не было. Пакли жъ бы есте о росказанье нашо ничого недбаючи предъ ся въ томъ имъ кривды и шкоды дѣлали, тогды вѣдайте певнѣ, ижъ кажемъ на таковыхъ противныхъ вси шкоды ихъ, которыи ся въ томъ имъ станутъ, и тежъ тую заруку нашу на именьяхъ вашихъ моцно оправити. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьяго Нароженья 1545, мѣсяца апрѣля 15 дня, индикта 5. — Иванъ Горностай.

Современный списокъ съ подлиннаго акта доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

114. — 1546 октября 18. Правая грамота *по спорному дѣлу между княземъ Васильемъ Острожскимъ и княгинею Беатою, съ Костельца, Острожскою о волости Кузьминской.*

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостію

король Польскій, великій князь Литовскій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Смотрѣли есьмо того дѣла съ паны радами нашими: стояли передъ нами очевисто, жаловалъ намъ воевода Троцкій, князь Василей Константиновичь Острозскій на нѣвѣстку свою, старостину Браславскую и Виницкую, княгини Ильиную Константиновича Острозскую княгини Біату, съ Костельца, и дочку ее княжну Алжбету, при росправѣ своей, которую селинія свои секвестровыи мѣли, о томъ, штожъ де она восполокъ съ тою дочкою своею, братанкою его, не вѣдати въ который обычай, хотять мѣти одны сами собѣ волость Кузминскую, выслугу отца моего небожчика князя Константина, а мнѣ яко отчичу, въ той волости дѣлу ровного допустити не хочутъ; и домовлялся того, абыхъ се она то перелъ нами оказала: за которымъ правомъ мѣла тая волость Кузминская ей самой и дочцѣ ее прислухати? И княгини Ильиная напротивку тому отказъ чинила: ижъ тая волость Кузминская завжди дей передъ тымъ за князя Костентина и за князя Ильи прислухала ку замку Красилову, а Красиловъ въ дѣлу достался дей и ее (*) и дочцѣ моей со всимъ съ тымъ, што передъ тымъ къ тому замку держано было, и про то дей тая волость мнѣ и моей дочцѣ належить; а князь Василей до того ничого не маетъ. Князь Василей напротивку тому мовилъ: ижъ ачъ кольвекъ замокъ Красиловъ ей и дочерѣ ее на дѣлу ся досталъ, тогда она тое волости Кузминское ку тому замку своему одержати не может и неслушнѣ собѣ ее привлащають, бо дей Красиловъ есть особное, а Кузминская волость особное имѣнье есть; бы тому дей Красиловъ первей выслужонъ, нижъ Кузминъ, и на онъ часъ нѣгдѣ былъ ему дѣлъ первый зъ нею и дочкою ее, на которомъ дѣлу ему ся былъ тотъ замокъ Красиловъ досталъ, тогды тое волости Кузминское въ дѣлъ ку Красилову не ставлено; на штожъ листъ иной въ дѣлѣ ихъ вказалъ, въ которомъ описуетъ, ижъ волости Кузминская не была въ дѣлъ ставена для того, ижъ ся къ ней именемъ нашимъ господарскимъ приповѣдалъ на онъ часъ ку замку Кремянецкому староста Кремянецкій, якожъ потомъ и ввезалося въ тую волость на насъ господаря, а въ дѣлу дей она не стояла. Оказалъ тежъ князь Василей и другій листъ тыхъ же о дѣлчихъ, до всихъ людей Красиловскихъ писаный, абы его были послушни, опрочь волости Кузминское. Покладалъ тежъ листъ уважчій, который его послѣ оного дѣлу въ тотъ замокъ Красиловъ увязывалъ, гдѣ описуетъ, ижъ его увязано въ Красиловъ, также окромъ волости Кузминское; а въ тую дей волость вже ся на онъ часъ увязано было на насъ господара; и доводилъ того князь Василей тыми листы, же тая волость отъ Красилова завжды особная была и съ дѣлу межи ними не стояла, и домовялся того, ижъ, когдыжъ дей княгини Ильиная боронитъ мнѣ въ той волости дѣлу, тогды абы водлѣ едналного и дѣлчого листу нашого всказаны были на ней тыи заруки, которые суть межи нами описаны, хто бы зъ насъ тотъ дѣлъ узрушати хотѣлъ, тако ей за ровнѣйшую рѣчь о недоплаченье нѣкоторыхъ живностей на мнѣ ей передъ тымъ зарука указана была же. Ильиная напротивку тому мовила: ижъ тотъ дѣлъ первшій, на которомъ ся ему былъ Красиловъ досталъ и на которой онъ листы выше мене оказуеть, вырокомъ короля его милости старшого, отца нашого, есть зламанъ и на сторону отложонъ; але есть дей потомъ межи нами вчиненъ другій дѣлъ, гдѣ тотъ замокъ зъ того второго дѣлу и ее и дочцѣ моей ся досталъ; яко жъ и покладала передъ нами тотъ второй дѣлъ на письмѣ, къ тому и вырокъ отца нашого доводилъ того, ижъ не она тую волость

(*) Такъ въ подл. тоже и далѣе.

№ 115. Кузминскую въ секвестръ впустила, але самъ король его милость, отецъ нашъ, зъ зверхности своее въ секвестръ взяти ее рачилъ, и мовила, ижъ она не въ тотъ обычай тотъ листъ дѣлчій и выроки короля его милости покладаетъ, абы нимъ мѣла оный дѣлъ нарушивати и зъ зарукъ выступати, але для того то оказуетъ, ижъ Красиловъ ей ся въ дѣлу досталъ со всимъ съ тымъ, што передъ тымъ къ тому замку прислухало, Кузминская дей волость ку Красилову передъ тымъ держана была, и кгды жъ дей князь Василей въ той волости Кузминской мнѣ и дочцѣ моей переказу чинить и въ нее ся вступаеть, тогды онъ самъ въ тыи заруки, въ листѣхъ дѣлчихъ описаныи впадиваеть, — просячи, абы на немъ тыи заруки всказаны были. Князь Василей напротивку тому мовилъ: ижъ колибы волость Кузминская ку Красилову прислухала, тогды бы дей въ листѣхъ дѣлчихъ меновитѣ тая волость ку Красилову описана была, бо то не есть село, але волость, яко дей иншыи волости въ тыхъ листѣхъ нашихъ дѣлчихъ меновитѣ описаны суть; кгдыжъ дей она повѣдаетъ, оже ся тая волость ей на дѣлу ку Красилову достала, тогды нехай на то листъ увожчій окажетъ. Яко жъ княгини Ильиная жадного листу увожчого на то не оказала; и иншыи многи причины они зъ обу-дву сторонъ противку себе мовили и давали: князь Василей домовляючися того, абы ку ровному дѣлу тое волости припущонъ былъ, а княгини Ильиная зъ дочкою своею о то просячи, абы оная волость ку Красилову вернена и во покою зоставлена была такъ, яко и передъ тымъ къ тому замку держана. И мы тымъ жалобамъ и отпоровъ ихъ, которыи они въ той речи своей зъ обу сторонъ широцѣ передъ нами мовили, вырозумѣвши, и съ паны радами нашими въ томъ обмовившы, зъ розсудку нашого господарского то промежку нихъ знашли и оказали, ижъ што ся дотычеть волости Кузминское, которое князь Василей, яко выслуги отца своего а отчизны своее поискиваетъ, хотячи въ ней ровный дѣлъ мѣти, а нѣвѣстка его и княгини Ильиная именемъ дочки своее тое жъ волости къ замку Красиловскому доходить, повѣдаючи, ижъ то завжды ку Красилову было держано, и бачачи, ижъ тая волость Кузминская на онъ часъ, кгды дѣлъ о Красиловъ былъ, въ дѣлу не стояла а ни ее дѣлено за тою причиною, ижъ была къ рукамъ короля его милости пана отца нашого въ секвестръ взята и зъ оного дѣлу вынята, и особливѣ тежъ на то бачелъ, ижъ то есть выслуга небожчика князя Константинова отца, князя Василева, а дѣда дочки княгини Ильиное, а ихъ обѣѣхъ отчизна: для тыхъ причинъ присудили есьмо князю Василью въ той волости Кузминской отъ братанки его дочки князя Ильиное ровный дѣлъ, такъ, ижъ князю Василью маетъ быти тое волости во всемъ половица выдѣлена и подана, а братанкѣ его, дочцѣ князя Ильиной, другая половица; а вѣдь жо што ся дотычеть бояръ, шляхты имѣней ихъ, которые въ той волости Кузминской суть, и для того тая волость на онъ часъ въ дѣлъ не допущона и къ рукамъ короля его милости пана отца нашого взята, мы на томъ тую речъ зоставуемъ: ижъ тыи дѣлчіи, которыи на то будуть имъ обѣемъ сторонамъ отъ насъ даны, съ пильностью того смотрѣли, ижъ которыи бы ся бояре, шляхта, озвали имѣнья свои въ той волости Кузминской мѣти, тогды оны таковыхъ шляхтъ самихъ имѣней ихъ въ дѣлъ имъ не мають ставити, ни князю Василью а ни братанкѣ его, дочцѣ князя Ильиной, въ моцъ не подавати, але еще мають тымъ всимъ бояромъ шляхтѣ въ той волости Кузминской тотъ вырокъ намъ яснѣ ознаймити и отповѣдати, абы напотомъ, за невѣдомостью того выроку нашого, которыи имѣния шляхетскіи въ дѣлъ имъ не пришли. А што ся дотичетъ зарукъ, которыхъ ся ты жъ обѣ двѣ стороне домагали, повѣдаючи, ижъ бы тою росправою своею одна сторона противъ дру-

гой мѣла дѣла узрушити и для того въ заруки впасти, мы, бачечи на то, ижъ тотъ закладъ положонъ есть только на то, чому ся вже дѣлъ сталъ, але ижъ волость Кузминская въ дѣлу не стояла, а ни была дѣлена, ... первшого нарушити: и на то дали есьмо кнегини Ильиной и дочцѣ ее княжнѣ Алжбетѣ сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу казали привѣсити. При томъ были панове рада наша: князь Павелъ, бискупъ Виленьскій, а князь Юрьи Фаленскій, бискупъ Луцкій и Берестейскій; князь Венцлавъ, бискупъ Жомоитскій; а воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, державца Бобруйскій а Борисовскій панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовича; а панъ Виленскій, державца Упитскій, панъ Григорей Григорьевича Остиковича; а воевода Троцкій князь Янушъ Юрьевичъ Гольшанскій; панъ Троцкій. староста Жомоитскій, державца Плотельскій и Телшовскій, панъ Еронимъ Александровичь Ходкевича; маршалокъ земскій, державца Шовленскій, панъ Миколай Яновичъ Радивила; маршалокъ дворный, подскарбій земскій, писаръ нашъ, староста Слонимскій, Мстибоговскій, Дорсунишскій, Бирштанскій и Зелвенскій, панъ Иванъ Горностай, и иныи панове рада наша. Писанъ у Вильнѣ, подъ лѣты Божъего Нарожденья тысяча пять сотъ сорокъ шостого, мѣсяца октября осмнадцатого дня, индикта пятого.

Подлинникъ, писанный скорописью на пергаминѣ, хранится въ библіотекѣ Института графа Осолинскаго, въ Львовѣ. Списокъ съ него доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея, г. Зубрицкимъ.

116.— 1547 февраля 12. Грамота короля Сигизмунда Августа дворянину Полоцкой земли Ивану Ситянкѣ, *о пожалованіи ему, за военные подвиги во время походовъ противъ Русскихъ, имѣнія, состоящаго въ Ковенской волости, въ пожизненное владѣніе.*

Жикгимонтъ Августъ, Божъю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Инфлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, ижъ мы господаръ, маючи ласкавый взглядъ на вѣрные и зацные службы урожоного Полоцкое земли охмистра Ивана Ситянки, которые онъ еще за продка нашого, славное памяти короля его милости Полского и великого князя Литовского Жикгмонта, бываючи часто на послугахъ земскихъ и Речи Посполитое военныхъ, не литуючи горла и маетности своее противу люду неприятеля нашого Москвича мужнѣ се застановялъ, и потомъ и за щасливого панованя нашого, съ тое жъ хути и вѣры своее, не поодно-кроть бываючи у войскахъ нашихъ противъ тому жъ неприятелю, также значнѣ починялъ, и вязни до гетмановъ нашихъ отдавалъ; къ тому взглядомъ того, ижъ мы господаръ зъ войски нашими черезъ часъ немалый въ имѣньяхъ стояли, для чого подданые его и онъ самъ не малую шкоду принялъ. А такъ мы господаръ то все хотѣли ему ласкою нашою господарскою нагородити, а впередъ охотнѣйшого до службъ нашихъ учинити, за чоломбитьемъ его, дали есмо ему и симъ листомъ нашимъ даемъ волости Ковенское село Швинтинское ему самому и жонѣ его, до животовъ ихъ, зо всимъ, яко се тое село само въ собѣ, въ границахъ и обыходѣхъ своихъ здавна и теперъ маеть, то естъ: зъ ловы звѣриными, зъ гоны бобровыми, зъ озеры и зо всякими пожитками до того села належачими. Маеть реченый охмистръ Иванъ Ситянка зъ малжонкою своею Еленою Рогалянкою зъ нихъ вживати до животовъ своихъ, не будучи повиненъ съ того села .... никоторое до скарбу нашого земского чинити, одно службу земскую военную, яко и иншые обыватели панствъ нашихъ, служити будеть ....
И на то есмо охмистру Ивану Ситянку и жонѣ его дали тотъ нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарское, до которого на твердость и печать нашу притиснути есмо расказали.

№ 117 — 118. Писанъ у Вилни, лѣта Божого Нароженя 1547 мѣсяца февраля 12 дня, ... — Sigismundus Augustus rex. Богушъ, подскарбій и писаръ его кролевской милости.

Выписана изъ градскихъ Полотскихъ книгъ 1668 г. іюня 2.

117. — 1548 апрѣля 13. Грамота короля Сигизмунда Августа Андрею Яскульду-Клепацкому, *о пожалованіи ему, за вѣрную службу и военные подвиги, имѣнія въ округѣ Волковискомъ, съ правомъ владѣть онымъ и потомкамъ его мужескаго пола.*

Жикгимонтъ Августъ, Божъю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Инфляндскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ листомъ нашимъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ земенинъ нашъ Волковыское земли, Андрей зъ Яскулдовъ Клепацкій, ижъ што дей онъ и продки его, будучи зычливые намъ господару и отчизнѣ, вѣрными и неотмѣнными въ службахъ своихъ противо непріятеля нашого были, не литуючи горлъ и крови своее, въ дѣлахъ военныхъ непорушно трвали; про то до утраты имѣней своихъ пришли, и въ тые валечные часы животъ . . . . , ру . . . бы . . . и листы своей справы потратили, служачые имъ на имѣня и отчизны свое, листы предковъ нашихъ, королей Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ, Витовта и Якгелы. Ку тому былъ въ причинѣ за нимъ подскарбій земскій, маршалокъ и писаръ, державца Слонимскій и Каменецкій, панъ Богушъ Боговитиновичъ, што бы есмо дей уваживши и узнавши хутные и пилные его службы . . . . часы валечные во всякихъ службахъ господарскихъ, ласкою своею панскою отдали. А такъ мы господаръ, бачучи дей, што продки его Андрея Яскулда, Клепацы, и онъ всегды въ зуполной вѣрности и хути заховывалисе ку продкомъ нашимъ и къ намъ, хотечи ему тую сталость и послугу отдати ласкою нашею панскою, про то щодробливое ласки господарское, за чоломбитьемъ его и причиною пана рады нашого, дали есмо и симъ нашимъ листомъ потвержаемъ и даемъ ему Андрею Клепацкому, жонѣ и дѣтемъ его, муского рожаю, на вѣчные часы, село, лежачее въ землѣ Волковыской, надъ рѣкою Свислочъю, прозываемое Мисенково, три слѣды зъ людми осѣлыми, съ чотырма человѣки, у границы и обыходѣхъ своихъ со всякими землями, пашными и непашными, и бортными и сѣножатными, и зъ гаями, и зъ ловы звѣринными, зъ даньми всякими и пошлинами, яко и первей сего на нас господара было држано, держати и . . . . . маеть, и побытковъ уживати; а намъ и потомкомъ нашимъ, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ службу земскую военную служити потому, яко иные обыватели того панства нашого великого княжства Литовского службу земскую военную зъ имѣней своихъ служать. И на то дали есмо ему Андрею Клепацкому сесь листъ нашъ съ подписомъ руки нашое господарское, а на твердость того, и печать нашу велѣли есмо привѣсити. Писанъ въ Петриковѣ, лѣта Божого Нароженя 1548, мѣсяца апрѣля 13 дня, индикта . . . — Sigismundus Augustus rex. Богушъ Боговетюновичъ, подскарбій земскій, маршалокъ и писаръ.

Выписано изъ книгъ земскихъ, «справъ вѣчистыхъ», города Полотска, въ кои она включена 1668 г. іюня 4.

Списки съ подлинниковъ этаго и предыдущаго актовъ сообщены въ Археографическую Коммиссію протоіереемъ І. І. Григоровичемъ.

118. — 1549 января 10. Утвержденіе митрополитомъ Кіевскимъ Макаріемъ записи между епископомъ Львовскимъ Макаріемъ и крилошанами его *о церковныхъ доходахъ и избраніи будущаго владыки.*

Милостію Божіею и пречистія Его Матере, мы

Макарый, архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси. Чинимъ знакомо симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, албо чтучи его слышати, нынѣшнимъ и напотомъ будучымъ. Штожъ которая епископія митрополіи Галицкой отъ колка сотъ лѣтъ згибла была а заронена была, не маючи пастира своего епископа въ тыхъ словутныхъ мѣстахъ, въ Галичы, въ Львовѣ, въ Каменцы Подолскомъ, то такъ господаръ нашъ святоя и славной памяти, его милость, король Жикгимонтъ и великій князь Литовскій, видячи то, ижъ въ тыхъ столечныхъ мѣстахъ хвала Божья непомалу оскудѣла, а злаща люде стадо Христово безъ пастира своего были, рачилъ его королевская милость, за зданьемъ нѣкоторыхъ пановъ радъ тамошныхъ, епископа встановити, и тую епископію дати славетному Макару Тучапскому; гдѣ жъ мы, ведлѣ воли и росказанія господарского, того Макарія на епископію митрополіи Галицкой освятили и благословили, и отъ себе намѣстникомъ вмѣсто епископа своего дворного поставили, даючи ему моцъ отъ себе въ справахъ духовныхъ, якъ ся маетъ въ параѳіи своей по благословенію нашему справовати. То пакъ оній Макарій, будучи вже епископомъ, и видечи великое знищеніе въ церкви столечной во Львовѣ предъ Муры святаго великомученика Христова Георгія, и поповское убожество, за чимъ хвала Божія не може справована быти въ той соборной церкви, вчинивши обмову со священнымъ и боголюбивымъ епископомъ Богомъ спасаемыхъ градовъ Перемишля и Самбора, отцемъ Арсеніемъ, и зъ иншими нѣкоторыми особами духовными и свѣтскими, за писаніемъ и вспоминаніемъ нашимъ пастира ихъ старшого, вчинили соборъ въ церкви святого великомученика Христова Георгія, для установленія хвалы Божія, и записалъ священникомъ листомъ своимъ тотъ епископъ Макарій и зъ отцемъ владикою Перемыскимъ на вѣчныи часи, ижъ маетъ онъ самъ священникомъ соборнымъ и по немъ будучіи владыки Львовскіи то полнити и выдавати вѣчними часы, то есть: коли церковь святити въ повѣтѣ Львовскомъ, владыци поковина а на крилосъ священникомъ половина, а ижъ маетъ одинъ крилошанинъ при владицѣ ѣхати на тое посвященіе; а коли церковь старую посвятити, то все крилошаномъ, а владицѣ отъ того ничого; а если ставленникъ пригодися на чій недѣли, тотъ священникъ маетъ ему духовнымъ быти, а отъ того маетъ отъ него шесть грошей взяти; которыи попы того дня при владыцѣ служити будутъ, тимъ ставленикъ маетъ по грошу дати, а если кто дасть на десять сорокоустовъ, владицѣ половина а крилошаномъ половина; а коли на два албо на три сорокоусти или на пять дадутъ, отъ того владицѣ ничого, все крилошаномъ; а священника безъ поповъ своихъ або намѣстника своего не маетъ никому ку отказу ставити, а чый поводъ права будетъ, маетъ тому отложити шесть грошей, тожъ ему оказовати повиненъ; а коли которому крилошану церковь свою посвятити, отъ того владыка не иматъ ничого въ него брати, одножъ повиненъ будетъ про него обѣдъ справити. А который крилошанинъ сына своего въ попы восхощетъ поставити, владыка маетъ его дармо совершити, ничего отъ него не беручи. Когда владыка бы умеръ, крилошаны маютъ держати епископію въ моцы своей зъ паны земляни и зъ паны мѣщаны, а скарбы владычніи и церковныи въ цѣлости до воли господарской. А который крилошанинъ виступъ вчинитъ противъ владицѣ, маетъ его скарати ведлѣ правилъ святыхъ отецъ, духовнымъ правомъ. А намѣстника не маетъ владыка выбирати, одни крилошане зъ благословеніемъ его. Который записъ его передъ нами вказовали и такъ ся въ собѣ маетъ; и били намъ чоломъ всѣ крилошане соборной церкви святаго великомученика Христова Георгія зе Львова, абыхмо имъ, ведлѣ запису и листа владикъ ихъ милостей, № 118

№ 119. листомъ нашимъ потвердили на вѣкъ вѣчные часы, и аби тое записаніе отъ иншихъ епископовъ тамошныхъ не порушено было. Мы, видячи речъ слушную, а звлаща церквѣ Божеей и служителемъ церковнымъ, вѣчистѣ потверждаемъ оный записъ владыченъ крилошаномъ святаго Юрья симъ нашимъ листомъ на вѣчніи часы; маютъ то вси владыки будущіи Лвовскіи крилошаномъ, ничого отъ того запису владичного не отступуючи, полнити на вѣчніи часы; а еслибы который владыка хотѣлъ сей записъ порушити и того крилошаномъ не полнити, покладаемъ на него клятву святыхъ отецъ седми соборовъ и отъ насъ пастира своего да будетъ проклятъ въ сей вѣкъ и будущій. На што жъ есьмо къ сему листу нашему и печать нашу маистатную привѣсили. Писанъ въ Новогородку, лѣта Божого Нарожденія тысяща пять сотъ четыредесять девятого, мѣсяца генваря десятого дня.

Списокъ съ подлиннаго акта доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

119. — 1549 февраля 15. Грамота Луцкому епископу князю Юрію Фальчевскому *на два села, Подложцы и Порско, въ пользу Луцкаго Троицкаго костела.*

Жигимонтъ Августъ, Божію милостію король Полскій и пр. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучымъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Юрій Фальчевскій, бискупъ Луцкій и Берестейскій, и просилъ его милость у насъ ку костелу Луцкому головному светое Троицы двухъ селъ нашихъ Подложцовъ а Порска, зъ людми и зъ землями тамошными, которые села пришли на насъ спадкомъ по маршалку Волынское земли, старостѣ Володимерскомъ, небожчику князю Ѳедору Андреевичю Сангушковича, и которые ему одно до живота его были даны; а тые села и люди мѣлъ бы его милость волю обернути и ку послужѣ и для сторожи того костела Луцкого, и вчинити зъ нихъ свѣтники, подлѣ обычая иншихъ костеловъ бискупьихъ головнихъ; гдѣ мы, яко господаръ хрестіанскій, маючи на костели Божьи добрую бачность, жебы въ нихъ служба и фала милого Бога за щастного панованія нашого множила, зъ ласки нашое господарское и на жеданье князя бискупа его милости Луцкого то вчинили, тые два села наши Подложцы а Порско князю бискупу Луцкому, князю Юрію Фальчевскому, и по немъ будучимъ бискупомъ Луцкимъ на костелъ Луцкій головный, на свѣтники, дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ на вѣчность со всими тыхъ селъ вышеймененыхъ людми, и ихъ землями, службами, платы, и доходы, и данины медовыми и грошовыми, житными и овсяными, и зъ лѣсы, пущами, и дубровами, водами, сѣножатми, и всими землями пашными и бортными, и такъ долго, широко и округло, яко ся оные села и люди и земли сами у собѣ въ границахъ и въ обиходѣхъ своихъ маютъ, ничого на насъ господара тамъ не выймуючи а ни зоставуючи; маетъ князь бискупъ его милость Луцкій, князь Юрій Фальчевскій, и по немъ будучіе бискупове Луцкіе ты села вышеймененые Подложцы и Порско къ тому костелу Божьему Луцкому мѣти и ихъ держати и уживати, и ку послужѣ и сторожи костелной на свѣтники, яко ся его милости лѣпей и пожиточней видѣти будетъ, повернути и привлащити вѣчнѣ и непорушнѣ, а мы и потомки наши и при томъ ихъ заховати маемъ; а не маетъ вжо зъ тыхъ селъ нашыхъ вышеймененыхъ на насъ господара и на потомки наши жадная служба, платы а ни повинности полнены быти, одно маютъ прислухати тые села и люди со всимъ на все ку костелу Божему, бо мы то вже фалѣ Божей надали и праву и волности костелной приписали и симъ листомъ нашимъ приписуемъ вѣчными часы. И на то есмо князю бискупу его мило-

сти Луцкому дали сесь нашъ листъ подъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божего Нароженія тысеча пять сотъ сорокъ девятого, мѣсяца февраля пятнадцатый день, индиктъ семый. — Подпись руки его кролевское милости. Валеріанъ, деканъ Виленскій, писаръ.

Изъ Codex Diplom. Догеля, т. VI. стр. 1669—1670, въ который переписанъ Польскими буквами. Въ заглавіи акта отмѣчено: Priwiley biskupu Łuckomu na seła Podłożcy y Porsko do kostela hołownoho Łuckoho wecznostiu.

120.—1550 сентября 8. Вкладная запись Льва Соколенскаго Кіево-Печерскому монастырю *на данники въ селѣ Старинщинѣ.*

Я Левъ Өедоровичь Соколенскій, будучи ми въ полномъ розумѣ своемъ, ни съ чіе намовы а ни съ припуженья, едно самъ съ своее доброе воли, умыслиломъ собѣ, абыхъ якую паметку моглъ по своей души и моихъ родителѣхъ вчинити, а такъ: которыи людци даннички свои отчизныи и дѣдичныи маю въ селѣ въ Старинщинѣ, подлѣ села волости Любушское, отъ Дулебъ въ двухъ миляхъ, на имя тыи люди: Максимъ, а братъ его Игнатъ, а Василь, а Пашко Охремовичи, дымы ихъ четыри, дани даютъ два пуды меду Друцкого вагу, а грошей дванадцать, а Лаворъ Кузнецевичь зъ сынми своими, дымъ его одинъ, дани даетъ пудъ меду а грошей шесть, тыи люди мои вышеймененыи никому ничимъ непенныи записываю ку чти и ку хвалѣ Богу милостивому во Троици едному Господу нашому Іисусу Христу Сыну Божьему и пречистой Его святой Матери на монастырь Печерскій (къ) Кіеву вѣчно и на вѣки непорушно, и вже завжды тыи люди вышейписаныи въ Старинщинѣ по моей души и моихъ родителѣхъ маютъ оную вышейменену данцу медовую и грошевую на каждый годъ сполна на монастырь пречистоѣ Богоматери Печерскій къ Кіеву давати на вѣчныи часы, и ихъ дѣти и внучата и потомъ будучіи ихъ счалки, и маеть вже господинъ архимандритъ Печерскій и вся братья и отецъ Нектарей икономъ, его милость, самъ и напотомъ потомки его ихъ милость архимандриты Печерскіи сами и намѣстники ихъ милости, которымъ будетъ воля ихъ милости, тыи люди Старинщане у-въ оборону и въ справу поручити, ихъ судити и рядити и винами водлѣ выступу ихъ каждого карати; а я самъ вышейписаный Левъ Өедоровичь и по моемъ животѣ жона моя и дѣти мои и нихто зъ ближнихъ моихъ ничимъ въ тыи люди вступатися не маютъ. А земли подъ тыми людьми всее пашноѣ на полпяты сохи, и на каждый годъ они съ тыхъ полпеты сохи серебщину платятъ, по чому которого году на нихъ всхочетъ господинъ архимандритъ Печерскій серебщину положити, то они повинни каждого году отъ сохъ серебщину платити такъ, яко передъ тымъ отцу моему небожчику и мнѣ самому плачивали; а заплативши оную вышейписаную данцу, три пуды меду и грошей зъ данью осмнадцать, и къ тому серебщину отъ полпяты сохи заплативши, черезъ тое оныи вышейписаныи люди Старинщане неповинны вже никоторое службы служить а ни дачки иншое никоторое не давати, одно то, што на нихъ въ томъ листѣ описано отдавши, то завжды, отъ году до году, спокойнѣ сѣдѣти собѣ маютъ. А по моемъ животѣ, хто бы зъ дѣтей моихъ або зъ близкихъ моихъ хотѣлъ то рушити и въ тыи людци Старинщане, которыи то я на церковъ Божью по своей души и моихъ родителей отписалъ на вѣчность, которыми причинами вступати або ихъ отъ церкви Божіи отнимати, тотъ со мною розсудитца на страшномъ судѣ передъ милостивымъ Богомъ, а господарю королю вины маетъ заплатити пятдесятъ копъ грошей, а воеводѣ Виленскому вины двадцать копъ грошей; а заплативши то, предъся тыи вышеписаныи людци не маютъ отъ церкви Божьи отняты быти, але вже вѣч-

№ 121. нѣ и на вѣки непорушно тыи даннички вышейменены Старинщане мають къ церкви Божьей пречистые Богородици монастырю Печерскому къ Кіеву служить и дань давати. И на то есми архимандриту Печерскому его милости и всей братьи, архидьякону Макарью зъ руки сей мой листъ, самъ своею рукою написавши, вѣчистый, далъ и зъ моею печатью, и для болшое справедливости и твердости, просилъ есми о приложенье печатей его милости князя Андрея Ивановича Озерецкого, старосты Рошского, дяди моего, а его милости князя Василья Ивановича Одинцевича Багриновского, а брата моего, его милости князя Богдана Андреевича Соколенского; и ихъ милость, за прозбою и чоломбитьемъ моимъ, печати свои приложили къ сему моему листу, зъ моею восполокъ. Писанъ у Конопельчичахъ, лѣта Божьего Нароженья тисяча пять сотъ пятдесятого году, мѣсяца сентября 8 день, индиктъ девятый.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, скорописью, съ титлами и безъ знаковъ препинанія. Внизу акта приложены четыре перстневыя печати, въ одинъ рядъ, подъ кустодіею. На оборотѣ современная отмѣтка: Листъ вызнаный Өедоровича Льва Соколенского князя на имѣнье Старинщину. *Позднѣйшія архивскія отмѣтки по Польски. — Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.*

121. — 1550 сентября 16. Мѣновная запись Ивана Янчинскаго и князя Дмитрія Сангушковича *имѣніями ихъ.*

Я Иванъ Грицковичъ Янчинскій, вызнаваю симъ моимъ листомъ самъ на себе, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потребъ того вѣдати, або чтучи его слышати. Которая часть мнѣ ся застала отъ брати моее рожоное Грицка и Аврама Грицковичовъ Янчинскихъ, въ ровному дѣлу, въ Павловичохъ и въ Уймицы, третяя часть отчизны и дѣдизны моее, яко я безъ жадного примуженья и ни съ чіее намовы, одно самъ по доброй воли своей промѣнялъ есми тую свою часть третюю въ тыхъ вышеймененыхъ имѣньяхъ въ Павловичохъ и въ Уймицы князю Дмитрею его милости Өедоровичу Сангушковичу, старостѣ Житомирскому, и его милости княгини и ихъ дѣтемъ, на третюю часть имѣнья его милости Жуковца, которую третюю часть его милость купилъ на вѣчность въ земянки господарьское панее Настаси Гурковны и въ мужа ее пана Ивана Жуковецкихъ; его милость князь Дмитрей мнѣ поступилъ и подалъ тую куплю свою въ Жуковцы третюю часть зо всимъ, якъ ся въ собѣ маеть; а я его милости свою третюю часть отчизную и дѣдичную поступилъ и подалъ въ Павловичохъ и въ Уймицы вѣчнѣ на вѣки непорушно, и зъ дворомъ, и съ пашнею дворною, зъ людьми и ихъ роботами, и съ поплаты грошовыми и овсяными, и зъ землями пашными и бортными, съ польми и сѣножатьми, зъ гаи, дубровами, зъ лѣсы, зъ озеры, зъ рѣками, ставы и ставищи, млыны и ихъ вымелки, и со всякими иными пожитки и приходы, якимъ кольве именемъ могуть названы або менены быти, со всимъ потому, якъ ся тая моя часть въ Павловичохъ и въ Уймицы въ собѣ маеть, ничого на себе, на жону, на дѣти и на братью мою не оставуючи; и вже его милость князь Дмитрій воленъ въ тыхъ имѣньяхъ и его наслѣдки розширити, прибавити, людьми осадити, отдати и продати и промѣняти, и ку своему вжиточному обернути, яко ся его милости самому и наслѣдкомъ его милости видѣти будеть; а я вжо и жона и дѣти и братья моя и никоторыи близкіе мои тое третее части въ Павловичохъ и въ Уймицы подъ его милостью княземъ Дмитріемъ и его милости потомками поискивати не маемъ. А естли быхъ я, або хто колвекъ съ потомковъ моихъ хотѣлъ того поискивати и чимъ колвекъ сесь мой листъ нарушити, тотъ маеть его милости князю Дмитрію або потомку его милости за-

руки заплатити пять сотъ копъ грошей, и заплативши тую заруку предся тая мѣна и сесь мой листъ вѣчнѣ твердо неотмѣннѣ держанъ быти маеть. А при томъ были и тому добрѣ свѣдомы ихъ милость: панъ Петръ Богдановичъ Загоровскій, панъ Волчко Якимовичъ Жасковскій, панъ Олехно Кисель, панъ Гаврило а панъ Михайло Ивановичи Яковицкіе, которыхъ вышеймененыхъ пановъ просилъ и билъ есми чоломъ о печати; ихъ милость, за чолобитьемъ моимъ, печати свои приложили къ сему моему листу; а для лѣпшое твердости и я печать свою приложилъ къ сему моему листу. Писанъ у Загоровѣ, лѣта Божъего Нароженья 1550, мѣсяца сентебра 16 день, индиктъ 9. — Иванъ Янчинскій власною рукою.

Списокъ съ подлиннаго акта, писаннаго на пергаминѣ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корресподентомъ ея г. Мацѣевскимъ.

122. — 1551 октября 22. Королевская грамота Оршанскимъ мѣщанамъ *на безпошлинную торговлю въ Литвѣ, въ теченіи десяти лѣтъ.* № 122.

Жикгимонтъ Августъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Били намъ челомъ войтъ и вси мѣщане мѣста нашого Рошского и повѣдили передъ нами: што жъ дей они тыхъ часовъ ку великому знищенью и вбозству пришли съ тыхъ причинъ, ижъ частокроть черезъ тое мѣсто нашо гонцы и послы наши великіи и Московскіе до насъ господаря и отъ насъ до Москвы зъ немалыми почты ходять, а они подводы завжды имъ дають, кромъ жадное помочи людей тыхъ, которые за предковъ нашихъ славное памети королей ихъ милости суть даны нѣкоторымъ княземъ, паномъ и земяномъ нашимъ; якожъ дей и тыхъ часовъ послы Московскіе великіе о тисечу коней, которые за тымъ теперешнимъ постановеньемъ перемирья до насъ пріѣждчали, и будучи на Рши, школы великіе имъ починили; а надто дей тыхъ теперешнихъ прошлыхъ лѣтъ, зъ воли и допущенья Божъего, въ томъ краи великій незрожай былъ збожью и яринамъ, ижъ ся тыхъ живностей ничого имъ не зродило; и били намъ чоломъ, абыхмо въ томъ теперешнемъ ихъ затрудненью ласку нашу имъ учинили, а отъ торговли товаровъ ихъ мыта нашого на колько лѣтъ брати на нихъ не велѣли, и безмытно у здѣшнемъ панствѣ нашомъ торговати имъ допустили, яко жъ и державца ихъ Рошскій, князь Андрей Ивановичь Озерецкій, передъ нами повѣдилъ о всей той трудности и недостатку ихъ, и жедалъ насъ, абыхмо въ таковомъ знищенью ихъ подданныхъ нашихъ ласкою нашою успомогли, за чимъ бы они при томъ замку нашомъ мѣшкати мѣли, а прочь ся не росходили. Ино мы для успоможенья ихъ на тотъ часъ, покуль постановенье слушное въ тыхъ подводахъ учинимъ съ князи, паны и земяны, которіе потужниковъ ихъ въ повѣтѣ Рошскомъ на предкохъ нашихъ королѣхъ ихъ милости выслуживали, и яко около тое повиноватости на данинахъ своихъ описано маютъ, и зъ ласки нашое господарское даемъ имъ добровольнѣ а безмытнѣ торговати у панствѣ нашомъ великомъ князьствѣ Литовскомъ, гдѣ кольвекъ похочуть по ярмаркомъ нашимъ, и князьскимъ, и панскимъ, и духовнымъ, воденымъ и сухимъ путемъ, на десять лѣтъ, то естъ отъ запустъ Рускихъ Филиповыхъ, которіе будуть въ року тисеча пять сотъ пятдесятъ первомъ ажъ до того часу до запустъ Филиповыхъ, которіе будутъ въ року тисеча пять сотъ шестдесятъ первомъ, въ которую жъ десеть лѣтъ маютъ они добровольнѣ торговати и нигдѣ на мытѣхъ нашихъ и князьскихъ и панскихъ мыта мостового платити не маютъ, и безъ кождыхъ вымысловъ отъ мытниковъ маютъ пропусканы быти; а кгды оная десеть лѣтъ выйдетъ, повинни будуть отъ товаровъ своихъ мыта наши по первому платити. И на то есьмо имъ дали сесь нашъ листъ зъ нашою

№ 123 — 124. печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божъяго Нароженья 1551, мѣсяца октебра 22 дня, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII л. 103), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ мѣщаномъ Рошскимъ на позволенье имъ безмытнѣ черезъ десеть годъ вездѣ по великомъ князьствѣ Литовскомъ торговати, взглядомъ знищенья ихъ за даньемъ подводъ подъ послы и гонцы.

123.— 1551 ноября 6. Грамота Іерусалимскимъ монахамъ *на свободный пропускъ ихъ чрезъ Литву въ Россію, для сбора.*

Жикгимонтъ Августъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, и иныхъ. Княземъ, паномъ, княгинамъ, панямъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ и ихъ намѣстникомъ, войтомъ, бурмистромъ и рядцамъ и мытникомъ нашимъ и всимъ заказникомъ по отчизнѣ нашей великому князьству Литовскому, почонъ отъ насъ ажъ до границъ Московскихъ. Тыхъ часовъ приходили до насъ чернцы зъ Ерусалима, зъ манастыря светого Савы отъ Ердани, Ѳеодулъ попъ а Кгалактіонъ дьяконъ, а съ ними чернецъ Серафинъ а два слуги, Петръ и другій Антоней, которые повѣдили намъ, ижъ будучи имъ у великомъ обтяженью и зневоленствѣ, и видѣчи немалое порушенье и знищенье, што ся отъ царя Турецкого тому манастыру Божьему дѣеть, для встановенья фалы Божьее въ томъ манаѣстыри, пришли суть елмужны спрошивати, и били намъ чоломъ, абыхмо ихъ черезъ панство нашо до земли Московского на спрошенье оное елмужны пропустити казали. А такъ мы, чинечи то для фалы Божее, тымъ чернцомъ Ерусалимляномъ до земли того непріятеля нашого Московского черезъ панство нашо прейти дозволяемъ, которые здѣся и присягу намъ на томъ вчинили, ижъ на Москвѣ будучи ничого ку шкодѣ панствъ нашихъ поносити не маютъ; а про то приказуемъ вамъ, ижъ бы есте тыхъ чернцовъ Ерусалимлянъ и слугъ ихъ вышеймененыхъ зо всими ихъ речми черезъ панство нашо до Москвы доброволнѣ и безмытнѣ пропустили, и зася, яко они зъ Москвы поѣдуть, потомужъ бы есте ихъ, кромъ жадного гамованья и безмытнѣ, вездѣ пропускали, одножъ идучи зъ Москвы назадъ до земли своее абы на Вильню шли, и тутъ у Вильни намъ, господару, а въ небытности нашой у здѣшнемъ панствѣ нашомъ паномъ радамъ ихъ милости ижъ бы ся оповѣдили. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божъего Нароженья 1551, мѣсяца ноября 6 дня, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 104 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ чернцомъ Ерусалимскимъ належачій, абы оныхъ до Москвы для елмужны Божое идучимъ, яко коли назадъ зъ Москвы до земли своее пойдуть, въ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ доброволнѣ, безмытнѣ вездѣ пропускали.

124.— 1551 ноября 24. Королевская подтвердительная грамота Мстиславскимъ и Радомскимъ панамъ, боярамъ и всей шляхтѣ *на разныя права и преимущества.*

Жикгимонтъ Августъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его услышить, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ князи, панове и хоружіе и вси бояре шляхта замку Мстиславского и Радомского, и покладали передъ нами листъ короля его милости Жикгимонта, славное памяти пана отца нашого, на вызволенье отъ мыта людемъ ихъ у Мстиславли и о городничое Мстиславское

имъ даный, яко то ширей а достаточнѣй на томъ листѣ его кролевской милости естъ описано, и били намъ чоломъ, абыхмо при томъ ихъ зоставили и то имъ листомъ нашимъ потвердили, которого мы огледавши, казали его слово отъ слова въ сесь нашъ листъ вписати, который жо такъ ся въ собѣ маеть: Жикгимонтъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Били намъ чоломъ князи и панове и хоружіе и бояре повѣту Мстиславского, и повѣдили передъ нами, ижъ коли люди ихъ въ имѣньяхъ ихъ по селомъ продають кони або было, яловицы, волы, вепры, бараны, и тежъ соль, и медъ пресный, и иншіе дробные речи, што въ кого будеть, ино дей мытники Мстиславскіе и Радомскіе отъ таковыхъ речей, што люди ихъ по селомъ продають, мыто въ нихъ беруть и тяжкость великую имъ въ томъ чинять, для чого многіе люди зъ имѣней ихъ прочъ ся расходять, и били намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу въ томъ имъ вчинили и для послугъ ихъ тое подводное Мстиславское и Радомское людемъ ихъ отпустили; а къ тому особливѣ просили насъ, абыхмо городничое Мстиславское и Радомское имъ дали, а иншого обчого неродича тамошнего городничимъ тамъ не вставляли, же бы ихъ братья земяне тамошніе на тыхъ замкохъ нашихъ городничими были, и речи бронные замковые завѣдали, которые бы для часу потребы отъ непріятеля нашого опатрнѣ въ цѣлости черезъ нихъ были хованы; ино, бачачи князей и пановъ и бояръ Мстиславскихъ вѣрные а пильные послуги, которые они частокроть не лютуючи горла и статку своего намъ, пану своему, и Речи Посполитой земской чинять, зъ ласки нашое на ихъ чоломбитье то вчинили, тое подводное людемъ ихъ отпускаемъ подъ тымъ обычаемъ: ижъ кгды оные люди въ селѣхъ ихъ будуть кони, або якое быдло, и тежъ медъ пресный и соль продавати, тогды жадного мыта мытникомъ Мстиславскимъ отголь не повинни давати, а мытники тежъ никоторое обтяжливости черезъ то не мають въ томъ чинити, лечъ кгды у мѣстѣ Мстиславскомъ або въ Радомскомъ кони и быдло и иншіе речи будуть продавати, тогды вжо отъ того мыто звычайное повинни давати, а съ того за тымъ листомъ нашимъ не мають ся ничимъ выламовати. Тежъ городничое въ тыхъ замкохъ нашихъ Мстиславскомъ и Радомскомъ имъ держати даемъ, ижъ мають земяне тамошніе, люди добрые а вѣры годные, въ тыхъ замкохъ нашихъ городничими быти и всякіе речи бронные завѣдати, и въ цѣлости ихъ ховати, и слушнѣ а раднѣ ся справовати. И на то даемъ имъ сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божъего Нароженья тисеча пять сотъ сорокъ первого, мѣсяца генвара четвертогонадцать дня, индиктъ четвертынадцать. При томъ были: панъ Матей, воевода Виленскій, а самъ князь Василей Полубенскій, староста Мстиславскій; подпись руки пана Горностая, подскарбего земского, маршалка и писаря. Къ тому особливѣ били намъ чоломъ бояре Мстиславскіе и Радомскіе, абыхмо ласки нашое господарское въ томъ имъ взычили и старостѣ нашому Мстиславскому теперешнему и потомъ будучимъ старостамъ тамошнимъ, бояръ, шляхты, братьи ихъ, и людей ихъ властныхъ безъ нихъ самыхъ судити и рядити не казали, и абы тежъ въ пущахъ ихъ, которые они добровольнѣ ку имѣньямъ держать, звѣрь бити и по рѣкамъ ихъ бобры ловити было вольно, а старостове наши абы въ пущи ихъ для ловенья звѣру не въѣздчали, и винъ незвычайныхъ абы тежъ на нихъ не брали, бо дей и передъ тымъ завжды за предковъ нашихъ славное памети королей и великихъ князей ихъ милости, и за короля его милости Жикгимонта, пана отца нашого, тотъ ся обычай заховывалъ и того они добровольнѣ уживали, а ни отъ кого въ томъ не были не рушаны, въ чомъ дей ачъ

№ 124. кольвекъ они и теперъ отъ старосты нашого тамошнего кривды собѣ не мають и того всего добровольнѣ вживають, нижли абы еще за листомъ нашимъ тымъ безпечней тое вольности въ имѣньяхъ своихъ уживати могли, просили насъ, абыхмо листъ нашъ господарскій на то имъ дали и то на листѣ нашомъ имъ выписати велѣли; о штожъ воевода Виленьскій, маршалокъ земскій, канцлеръ великого князства Литовского, староста Берестейскій, державца Борисовскій и Шовленьскій, панъ Миколай Радивилъ у причинѣ за ними насъ жедалъ. А такъ мы, паметаючи на вѣрные а пильные послуги князей, пановъ и всихъ бояръ шляхты повѣту Мстиславского, которые они, не лютуючи горлъ и маетностей своихъ, намъ господару и Речи Посполитой чинили, и впередъ хотечи ихъ ку послугамъ нашимъ поспѣшнѣйшихъ и охотнѣйшихъ учинити, зъ ласки нашое господарское и на причину пана воеводы его милости Виленьского, на чоломбитье ихъ то вдѣлали, и при томъ листѣ короля его милости, пана отца нашого, ихъ зоставили и тые вси речи вышеймененые, на томъ листѣ описаные, потвердили имъ на вѣчность. А што ся дотычеть судовъ старостиныхъ и лововъ звѣриныхъ въ пущахъ и гоновъ бобровыхъ и тыхъ винъ вышеймененыхъ, кгдыжъ то передъ тымъ завжды такъ ся заховывало, яко того они справу намъ дали, же имъ того взывати было вольно, мы и теперъ, водлугъ давного обычая, то заставуемъ и то тымъ листомъ нашимъ установляемъ: ижъ коли которые справы передъ старостою нашимъ Мстиславскимъ теперешнимъ, княземъ Иваномъ Васильевичемъ Полубенскимъ, и по немъ будучими старостами тамошними отъ бояръ шляхты притачатися будуть, тогды старостове наши мають завжды зъ бояръ шляхты повѣту тамошнего двухъ альбо трехъ бояръ старшихъ при той справѣ съ собою мѣти и посполъ зъ ними ихъ судити, а меншъ двухъ особъ шляхты старшое при собѣ не маючи, не маеть никоторыхъ судовъ самъ одинъ справовати, и конца не чинити, и людей ихъ безъ нихъ самыхъ не судити и не рядити, и въ пущахъ ихъ кривды имъ не чинити, одно они во всемъ, водлѣ давного обычая, захованы быти мають, по тому, яко то и передъ тымъ будеть бывало, и вольно будеть завжды въ имѣньяхъ ихъ имъ самымъ и потомкомъ ихъ бояромъ шляхтѣ, кромъ слугъ путныхъ, которые особливую повинность ку службамъ нашимъ мають, всякихъ вольностей шляхетскихъ уживати по тому, яко и въ иншихъ повѣтѣхъ все рыцерство шляхта, обыватели тутошного панства нашого великого князства Литовского, въ имѣньяхъ и во всихъ маетностяхъ своихъ вольность мають, и подлѣ права и статуту земского, подъ которымъ вси подданные наши у здѣшнемъ панствѣ нашомъ великомъ князьствѣ сѣдять и имъ ся справують; а староста нашъ тамошній, который кольвекъ тотъ замокъ нашъ отъ насъ держати будеть, маеть ся къ нимъ водлѣ обычаю посполитого заховати, а черезъ тотъ теперешній листъ нашъ не мають имъ никоторого втисненья и кривды въ томъ чинити, але въ часъ потребы мають они намъ господару и Речи Посполитой служити, водлѣ повинностей своихъ, яко и иншіе подданные наши бояре шляхта. А на твердость того дали есьмо всей шляхтѣ повѣту Мстиславского сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу привѣсити казали. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божъего Нароженья 1551, мѣсяца ноября 24 дня, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 105—107), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Потверженье привилею короля его милости Жикгимонта всимъ обывателемъ замку Мстиславского и Радомского даного, на вызволенье отъ мыта людей ихъ и на городничое Мстиславское, такъ тежъ и на иные вольности имъ наданые.

125. — 1551 ноября 27. Росписаніе городовъ и мѣстечекъ въ Литвѣ, *съ означеніемъ суммы, какая на нихъ наложена для платежа въ казну.*

Лѣта Божъего Нароженья 1551, мѣсяца ноября 27 дня, индикта 10. Будучи его милости господару на теперешнемъ великомъ вальномъ соймѣ у Вильни, рачилъ его милость росказати росписати зъ мѣстъ своихъ господарскихъ платъ, кромъ людей волостныхъ и жидовъ:

зъ мѣста Виленьского 500 копъ грошей;
зъ мѣста Ковеньского 100 копъ грошей;
зъ мѣста Городеньска, кромъ Жидовъ, 51 копа грошей;
зъ мѣста Троцкого съ хрестьянъ, кромъ Жидовъ, 20 копъ грошей;
зъ мѣста Бѣлского сто копъ грошей;
зъ мѣста Наровского 15 копъ грошей;
зъ мѣста Саражского 30 копъ грошей;
зъ мѣста Клещелегъ 20 копъ грошей;
зъ мѣста Мѣльницкого 30 копъ грошей:
зъ мѣста Высокого 20 копъ грошей;
зъ мѣста Милейчичь 20 копъ грошей;
зъ мѣста Тыкотинского, кромъ Жидовъ, 30 копъ грошей;
зъ мѣста Каменца 50 копъ грошей;
зъ мѣста Новгородского, кромъ Жидовъ, 60 копъ грошей;
зъ мѣста Менского 50 копъ грошей;
зъ мѣста Слонимского, кромъ Жидовъ, 30 копъ грошей;
зъ мѣста Мстибоговского, кромъ Жидовъ, 20 копъ грошей;
зъ мѣста Молчадского 5 копъ грошей;
зъ мѣста Рожаное 5 копъ грошей.

На Волыни зъ мѣстъ, кромъ волости и Жидовъ:

зъ мѣста Луцкого, кромъ Жидовъ, 60 копъ грошей;
зъ мѣста Володимерского, кромъ Жидовъ, 50 копъ грошей;
зъ мѣста Кремянца, кромъ Жидовъ, 40 копъ грошей;
зъ мѣста Полоцка, кромъ Жидовъ, 100 копъ грошей;
зъ мѣста Витебского, кромъ Жидовъ, 100 копъ грошей;
зъ мѣста Бранскаго 50 копъ грошей;
зъ мѣста Дорогицкого 60 копъ грошей;
зъ мѣста Лосичъ 20 копъ грошей;
зъ мѣста Городка 20 копъ грошей;
зъ мѣста Берестейского съ хрестьянъ, кромъ Жидовъ, 100 копъ грошей;
зъ мѣста Кнышинского, кромъ волости, 30 копъ грошей;
зъ мѣста Порозовского 20 копъ грошей;
зъ мѣста Пинского, кромъ Жидовъ, 100 копъ грошей;
зъ мѣста съ Кобрыня, кромъ волости, 40 копъ грошей;
зъ мѣста съ Сельца, кромъ волости, 20 копъ грошей;
зъ мѣста Пружаное, кромъ волости, 15 копъ грошей;
зъ мѣста Кглецка, кромъ волости и Жидовъ, 30 копъ грошей;
зъ мѣста Пенянъ 10 копъ грошей;
зъ мѣста зъ Обели 5 копъ грошей;
зъ мѣста Ожского 5 копъ грошей;
зъ мѣста Пунского 15 копъ грошей;
зъ мѣста Олитского 15 копъ грошей;
зъ мѣста Довкговского 5 копъ грошей;
зъ мѣста Мостовъ 10 копъ грошей;
зъ мѣста съ Крынокъ 10 копъ грошей;
зъ мѣста съ Одельска 5 копъ грошей;
зъ мѣста зъ Лиды 20 копъ грошей;
зъ мѣста зъ Бѣлицы 15 копъ грошей;
зъ мѣста Кіевского 100 копъ грошей.

А то мѣстечка при дворѣхъ господарскихъ Литовскихъ, кромъ волости:

зъ мѣста Ейшиского 15 копъ грошей;
зъ мѣста Радуни 10 копъ грошей;
зъ мѣста Василишокъ 10 копъ грошей;

№ 126. зъ мѣста Волкниикъ 5 копъ грошей;

зъ мѣста Ошмены 5 копъ грошей;

зъ мѣста Мермечи, кромъ Жидовъ, 20 копъ грошей;

зъ мѣста съ Крева 5 копъ грошей;

зъ мѣста зъ Мелникъ 5 копъ грошей;

зъ мѣста Мойшокголъ 5 копъ грошей;

зъ мѣста Кернова 5 копъ грошей;

зъ мѣста Ушполъ 10 копъ грошей;

зъ мѣста зъ Орши 20 копъ грошей;

зъ мѣста зъ Бобруйска зъ обѣихъ половинъ, кромъ волости, 30 копъ грошей, а зъ волости 50 копъ грошей;

зъ мѣста Борисова, кромъ волости, 30 копъ грошей, а зъ волости 50 копъ грошей;

зъ мѣста зъ Мозыра, кромъ волости 50 копъ грошей, а зъ волости 50 копъ грошей;

зъ волости со Бчича 20 копъ грошей;

зъ мѣста Крычова и зъ волости, 50 копъ грошей;

зъ мѣста Чечерскаго и зъ волости 40 копъ грошей;

зъ мѣста зъ Велены 10 копъ грошей;

зъ мѣста Вилкей 10 копъ грошей;

зъ мѣста Оникштъ 10 копъ грошей;

зъ мѣста Вилкомиря 10 копъ грошей;

зъ мѣста Браславля 20 копъ грошей;

зъ мѣста Утеня 10 копъ грошей;

зъ мѣста Невежи 10 копъ грошей;

зъ мѣста Плотели 10 копъ грошей;

зъ мѣста Росейни 5 копъ грошей;

зъ мѣста съ Керстомонъ 5 копъ грошей.

А то мѣста волостей Руских отъ людей волостныхъ:

зъ мѣста Могилевского, кромъ волости, 100 копъ грошей;

зъ мѣста со Мстиславля, кромъ волости, 50 копъ грошей:

зъ мѣста Пропойского и зъ волости 40 копъ грошей;

зъ мѣста Рѣчицы и зъ волости 50 копъ грошей;

зъ мѣста Любошанъ и зъ волости 50 копъ грошей;

зъ мѣста Свислоцкого и зъ волости 60 копъ грошей;

зъ Мѣста Озерища и Усвятъ 40 копъ грошей;

на Жосли 10 копъ грошей;

на Трабы 10 копъ грошей;

на Воложино 10 копъ грошей;

на Болники 10 копъ грошей.

Водлугъ тое уставы и росписанья, року 52 брана зо всихъ мѣстъ и волостей тая серебщизна черезъ самыхъ войтовъ и мѣщанъ, а отношона и отдавана до скарбу господарского на рокъ на Громницы, а на другій остаточный рокъ вступивши въ постъ великій у двухъ недѣляхъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 113 об. — 115), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Реестръ росписанья зо всихъ мѣстъ господарскихъ у великомъ князствѣ Литовскомъ плату, кромъ людей волостныхъ и Жидовъ.

126. — 1552 мая 7. Грамота Польской королевы Боны архимандриту Лещинскому Макарію *на епископію Туровскую и Пинскую.*

Бона, Божьею милостью королевая Польская, великая княгиня Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, або чтучи его слышати. Ижъ што которое владыцство поданья нашого Туровское и Пиньское мѣлъ и держалъ до живота своего владыка нашъ Туровскій и Пиньскій, небожчикъ отецъ Васьянъ, то пакъ по смерти того владыки нашого небожчика Васіяна билъ намъ чоломъ архимандритъ нашъ Лещинскій съ Пинска Макарей, ижъ быхмо зъ ласки нашое ему тое владыцство Туровское и Пиньское держати дали,

якожъ о томъ и староста нашъ Пиньскій, Кобриньскій, Клецкій и Городецкій, панъ Станиславъ Фальчевскій, намъ его на тое мѣстце и урядъ духовный годнымъ и цнотливымъ чоловѣкомъ быти залѣцаючи, листъ свой писалъ, гдѣ жъ мы съ писанья того старосты нашого Пиньского на тое мѣстце владыцтво Пиньское годнымъ и навчонымъ человѣкомъ быти розумѣючи, на чоломбитье его то есьмо вдѣлали, и зъ ласки нашое тое владыцтво ему Туровское и Пиньское есьмо держати и справовати дали, и симъ листомъ нашимъ со всимъ на все, яко ся въ собѣ маеть, до живота его даемъ; маеть онъ тое владыцтво Туровское и Пиньское держати и его со всимъ на все вживати, и на немъ ся водлугъ закону своего справовати и заховывати, якъ и предкове его владыки наши тамошіе Туровскіе и Пиньскіе тое владыцтво держали и его вживали и на немъ ся справовали и заховывали. И на то есьмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, подъ лѣты Божъяго Нароженья 1552, мѣсяца мая 7 дня, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 105), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей архимандриту Пинскому манастыра Лещенского Макарію на владыцтво Туровское и Пиньское.

127.— 1552 декабря 28. Королевская подтвердительная грамота мѣщанамъ Минскимъ *на право Магдебурское и на другія преимущества.*

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить або чтучи его услышить, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ вси мѣщане мѣста нашего Меньского и повѣдили передъ нами, ижъ отъ предковъ нашихъ королей и великихъ князей ихъ милости надано и опатроно было тое мѣсто наше Меньское черезъ листы и привилья ихъ милости правомъ Нѣмецкимъ Маитборскимъ, и войтовство, и иные многіе речи были имъ тамъ наданы, и вольности на листѣхъ ихъ милости описаны, которыхъ они завжды за тыми листы продковъ нашихъ, ихъ милости, доброволнѣ уживали и у правѣ Нѣмецкомъ, водлѣ уставы и наданья ихъ милости, се справовали, нижли тые вси листы и привилья ихъ на оборону и вольности ихъ отъ продковъ нашихъ имъ подаваные, въ замку нашомъ Менскомъ у схованыо были зложоны, то пакъ кгды съ Божъего допущенья тотъ замокъ нашъ Менскій недавныхъ часовъ сгорѣлъ, тогды тые вси листы ихъ тамъ зостали и огнемъ погорѣли, а они для того ни при чомъ остали, и до насъ господара въ томъ се утекли, абыхмо воли продковъ нашихъ иначей не одмѣнили и знову имъ листомъ нашимъ то потвердили и умоцнили. А такъ, гды они за наданьемъ продковъ нашихъ тое вольности и уставы ихъ милости уживали и листы привилья ихъ въ собѣ мѣли, которые съ Божъего допущенья въ замку Менскомъ погорѣли, мы, не хотечы воли и постановенья продковъ нашихъ ихъ милости иначей отмѣнити, и тому мѣсту и подданнымъ нашимъ тамошнимъ Менскимъ никоторого тымъ знищенья и втиску вдѣлати, и хотячи за щастливою панованья нашого вси права и вольности хрестіянскіе розширати и ихъ прибавляти, и отъ продковъ нашихъ славное памети ихъ милости наданые подтвердити и умоцнити, тыхъ подданыхъ нашихъ мѣщанъ Менскихъ при тыхъ всихъ вольностяхъ ихъ отъ королей и великихъ князей ихъ милости наданыхъ имъ зоставили, и тымъ листомъ нашимъ зоставуемъ; и наперъвей, выймуемъ тое мѣсто наше Меньскъ съ права Литовского и Руского, которое коли тамъ будеть держано, у право Нѣмецкое Маитборское перемѣняемъ и на вѣчные часы уста-

№ 127. вляемъ, и даемъ имъ знову обычай, водлугъ того права Маитборского, зуполное ряженье и всю уставу отдаляючы того мѣста вси уставы и обычае права посполитого земского; а про то подлугъ того права Маитборского въ мѣстѣ вышейрѣченомъ Меньскомъ войтовство, водлугъ першого наданья, уставляемъ и тымъ листомъ тое войтовство надаемъ, записуючы войтови нинѣшнему и всимъ потомъ на его мѣстцу будучимъ третій пенязь отъ всихъ судовъ и винъ судовыхъ. Тежъ придаемъ къ тому войтовству двѣ клети мясныхъ съ платомъ ихъ, а иные клети вси и платъ зъ нихъ маеть быть на ратушу ку пожитку мѣстскому. Такожъ придаемъ въ моцъ войтовскую двѣ корчме вольныхъ съ платомъ ихъ съ четырма копами грошей. Тежъ хочемъ, абы вси въ томъ рѣчономъ мѣстѣ Меньскомъ мѣшкаючимъ, на которомъ коли мѣстцу права того Маитборского поживали, и ему во всихъ речахъ повинни были, и въ каждомъ дѣлѣ послушни, и тые вси люди выймуемъ, отъ права городского и боярского отдаляемъ ихъ, и вѣчнѣ вызволяемъ всихъ того мѣста людей отъ судовъ и отъ моцей всихъ воеводъ, и пановъ, и старостъ, намѣстниковъ, судей и всихъ врядниковъ великого князства Литовского такъ, ижъ передъ ними о которыхъ кольвекъ речахъ будуть позвани, на правѣ не будуть винни стоять, а имъ отповѣдати; але естли зъ нихъ хто кому будеть чимъ виноватъ, маеть имъ справедливость статися передъ войтомъ ихъ и бурмистры и радцы; а естли войтъ альбо бурмистры будуть видѣтися несправедливы, тогды о тую речь мають позвани быти передъ насъ самихъ и имъ отповѣдати, которыхъ же маемъ тымъ правомъ судити. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ подводъ, которые давали; ино вжо напотомъ на потребу нашу земскую подводы мають давати, коли увидять подводный листъ, сыкгнетомъ нашимъ запечатованый. Такежъ вызволяемъ ихъ отъ сторожи, которую жъ къ нашой потребѣ только мають давать; тежъ кромѣ Вильновцовъ ни одинъ купецъ иного мѣста не будеть моцы мѣти инако куповати и продавати, только подъ тою мѣрою, въ томъ листѣ на долу выписаною, напервей: воски штукою або по полберковеску, соболи, куницы и тхоры по сороку, бѣлку, горностая, лисицу и норицу по полтретяста, попелъ а смолу лаштомъ; а того не мають куповати и продавати только подъ тою мѣрою, а ни въ борѣхъ, только на мѣстѣхъ; тежъ продавати сукна поставомъ, соль лаштомъ, перецъ, имберъ, микгдалы и иншіе зелья простые въ камень, шафранъ, мушкаты, гвоздики, кветъ мушкатовый, кгалганъ, цетваръ и иншіе зелья, дикги, розынки кошемъ; вино какое кольвекъ и пиво Нѣмецкое и иншое питье чужое бочкою цѣлою; сокиры, ножи и иншіе речи таковскіе тахромъ, або въ тузанъ; желѣзо, олово, мѣдь, цынъ, мосендзъ и иншіе речи таковскіе цетнаровые купцы чужіе не будуть смѣти подъ мѣрою меншою а ни продавати а ни куповати, только какъ на верху выписано; а естли бы который смѣлостью своею иначей вчынилъ, тогды тая купля до коморы нашое войтъ на насъ возметь. Допущаемъ тежъ въ томъ мѣстѣ нашомъ мѣти важницу, и тежъ топницу, и весь воскъ тамъ же ростопленый печатью ихъ назнаменовать, и съ того вжитки ку посполитому доброму мають заховати. Полецаемъ такежъ войту и бурмистромъ на тотъ часъ будучымъ вси мѣстца пустые въ мѣстѣ и округъ мѣста и поля наши ку осаженью, розмноженью людей; нижли што пашня наша городовая, въ тые поля мѣщаномъ не вступатись. Даемъ тежъ доброволенство всимъ мѣщаномъ, подлѣ давного обычаю, брати дерево на будованье домовъ ихъ, и тежъ на кухню, въ борѣхъ и въ лѣсѣхъ, за три мили около мѣста, въ нашихъ борѣхъ и лѣсѣхъ, въ пущахъ, окромя бортного дерева, которого рушити не смѣють. Такежъ гдѣ передъ тымъ скотъ свой было они посылывали и нынѣ доброволнѣ имъ безъ кождого нагабанья тамъ же паствити мають.

Тежъ збудовати лазню посполитую ку пожитку мѣстскому, гдѣ мѣстце полобное оберуть; и тежъ на мѣстцы годномъ маютъ справити ратушъ, подъ которымъ же будуть мѣти кромницы и клѣтки хлѣбные и комору пострыгалную, и тамъ же на ратушъ маютъ мѣти бочку мѣрную и мѣдницу изъ знаменемъ мѣстскимъ. Съ которыхъ же речей вси вжитки войтъ и бурмистры ку мѣстской справѣ ховати будуть, маютъ быти въ мѣстѣ первореченомъ двенадцать радскихъ, которые жъ радцы зъ войтомъ посполито маютъ обирати промежку себе на кождый годъ дву бурмистровъ, которыхъ же руками обаполнѣ зъ войтомъ поспольство маеть ряжено быти. Хочемъ тежъ, ижъ бы тое мѣсто наше цыншъ съ корчмы въ кождый годъ, подлѣ стародавного обычаю, суполна намъ давало по давному. Такежъ, коли положимъ серебщизну нашу великую и малую по всимъ городомъ нашимъ и мѣстамъ и волостямъ въ нашомъ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ, ино тое наше мѣсто маютъ намъ серебщизну давати такъ, яко и иншіе наши мѣста безъ каждое вымовы. Тежъ мыто наше Менское и съ промытою маютъ мытники наши держати, которымъ коли продадимъ, во впокою, водлѣ давного обычаю. Такежъ позволяемъ ку мѣстскому пожытку млынъ збудовати на мѣстцы подобномъ на рѣцѣ на Свислоцы, а старого млыну, который же ку замку прислухаеть, не маютъ опустити. Такежъ тому мѣсту нашому Менскому даемъ и записуемъ и дозволяемъ суполнѣ тымъ се правомъ Маитборскимъ судити и радити; а надо все то мы болшое право собѣ зоставляемъ; а надъ всихъ тыхъ речей свядетцтва и лѣпшую моцность печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. А при томъ были панове рада наши, ихъ милость: князь Павелъ, бискупъ Виленьскій; князь Валерьянъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій; князь Венцлавъ, бискупъ Жомоитскій: князь Янъ Андрошевичъ, бискупъ Кіевскій; воевода Виленьскій, маршалокъ земскій, канцлеръ нашъ, староста Берестейскій, державца Борисовскій и Шовленскій, панъ Миколай Радивилъ; панъ Виленьскій, державца Упитскій, панъ Грыгорей Грыгорьевичь Остиковича; воевода Троцкій, державца Лидскій, Василишскій, Бѣлицкій и Сомилишскій, панъ Миколай Юрьевичь Радивилъ; панъ Троцкій, староста Жомоитскій, державца Плотельскій, Вилкейскій и Тельшевскій, панъ Яронимъ Александровичь Ходкевича; воевода Кіевскій, державца Чернобыльскій, князь Фридрыхъ Глѣбовичь Проньскій; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Станиславовичь Довойно; воевода Новгородскій, маршалокъ дворный, подскарбій земскій, староста Слонимскій и Мстибоговскій, панъ Иванъ Горностай; воевода Витебскій, панъ Станиславъ Петровичь Кишка, а воевода Подляшскій, державца Кревскій и Мозырскій, панъ Миколай Войтеховичь Нарбутъ. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божъяго Нароженья тисеча пять сотъ пятдесятъ второго, мѣсяца декабра двадцать осмого дня, индикта десятого.

Изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда Третьяго, 1591 года января 12, содержащейся въ Литовской Метрикѣ. (Запис. кн. LXXVII, л. 233—237 об.) *Въ заглавіи*: Привилей мѣщаномъ Мѣньскимъ потверженья правъ и вольностей ихъ, и наданья имъ отъ его королевское милости гербу на печать мѣстскую.

128.— 1553 января 9. Королевская грамота княгинѣ Беатѣ Острожской, по жалобѣ старосты Ковенскаго Григорья Ходкевича *на обиды и притѣсненія ея подданныхъ.*

Жикгимонтъ Августъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Старостиной Браславльской и Вѣницкой, княгини Ильиновой Костентиновича Острозской княгини Біатѣ, съ Костельца. Вже не однокроть жалуеть намъ подкоморій нашъ, ста-

№ 129. роста Ковенскій панъ Григорей Александровичь Ходкевича о томъ, што жъ дей зъ именей твоее милости изъ Жорновна и тежъ зъ Сатыева бояромъ именья его Кнегининского, которое онъ по жонѣ своей княжнѣ Катеринѣ Ивановнѣ Вишневецкого на Волыни маеть, Грушвицкимъ, Еневицкимъ, Передѣлскимъ кривды, втиски и шкоды великіи ся дѣють въ забраньи земль, сѣножатей, дубровъ, и тежъ у кгвалтѣхъ, въ боѣхъ, въ головщинахъ, у грабежохъ и въ иншихъ многихъ речахъ, почавши за живота свекра твоего, яко тежъ и за мужа твоего и за тебе самую, ажъ и до тыхъ часовъ, а николи ся ему о то справедливость стати не могла; а надто дей подданыи твои съ Кунина, которыи служатъ къ манастыру твоей милости Дирманскому, недавныхъ часовъ почалися уступати у земли бояръ его милости Кнегининскихъ, именемъ Спасовскихъ, и часто дей кроть въ дубровы ихъ уѣждчаючи, шкоды чинятъ, бои, грабежи и иншіе кривды кгвалтовнѣ подѣлали, которыхъ всихъ кривдъ и шкодъ своихъ и тежъ бояръ своихъ и ихъ людей, реистрь меновите списаныхъ, въ себѣ быти повѣдилъ, и на правѣ его положити хочеть; яко жъ дей о тыхъ всихъ кривдахъ врадники бояре и подданыи его не однокроть тобѣ жаловали и зъ листы нашими напоминальными и зъ дворанцомъ просечи о вчиненьѣ справедливости да . . . . ѣздили, и ты дей николи о то справедливости вчинити не хотѣла, для чого жъ онъ тебе и позвы нашими на роки судовые, въ року пятдесятъ первомъ минулые, на светый Михалъ, припозвалъ былъ, и черезъ немалый часъ тебе ку росправѣ ожидалъ, нижли ты, яко сама не стала, такъ и ку отказу никого не прислала; за чимъ ся ему и до сихъ часовъ съ тобою никоторая справедливость стати не могла, за што насъ панъ Григорей просилъ, абыхмо въ томъ тебѣ еще листомъ нашимъ напоменули. А такъ мы послали до тебе дворанина нашого *(пробѣлъ)*, и приказуемъ тобѣ, абы еси о всі тые кривды его и тежъ бояръ и подданыхъ его передъ тымъ дворанином нашимъ право дала, и справедливость о вси шкоды его, которые онъ на реистрѣ окажеть, зъ врадники, зъ бояры и съ подданными своими, до которыхъ ему дѣло будетъ, вчинила, и съ права за винными не стояла, и тыи земли, которые естли будутъ подданыи твои забрали, поворочати велѣла, и впередъ не казала бы еси въ земли, въ дубровы, такъ и въ сѣножати бояръ его милости вступати и кривды никоторое чинити; а естли бы тобѣ або подданымъ твоимъ было до него або до подданного его которое дѣло, ты бы ся зъ нимъ въ томъ правомъ обходила конечнѣ. Писанъ у Бѣльску, подъ лѣты Божъего Нароженья 1553, мѣсяца генваря 9 дня. — Остафей Воловичь писаръ.

Къ подлинной грамотѣ, писанной на листѣ, приложена печать; на оборотѣ отмѣчено: List krolewski napominalni do xięźny Beaty z Koscielca Jlliney Ostrozskiey ad Jnstantiam i. m. p. Grzegorza Alexandrowicza Chodkiewicza, o rózne krżywdy y wiolencye przez poddanych Zornowskich y Satyiowskich wiź pomienioney xięźny boiarom y poddanymi. m. p. Chodkiewicza Kniahyninskim, Hryszkowickim, Jeniewickim, Peredilskim poczynione.— *Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.*

129. — 1554 августа 24. Запись князя Николая Радзивила, воеводы Виленскаго, *которою онъ уступаетъ князю Пронскому Новоставскій прудъ и позволяетъ сдѣлать на немъ плотину.*

Мы, Миколай Радивилъ на Олыцѣ и Несвижу, княжа, воевода Виленьскій, маршалокъ земскій, канцлеръ великого князьства Литовского, староста Берестейскій, державца Борисовскій и Шовленьскій, сознаваемъ и чинимъ явно тымъ листомъ нашимъ: ижъ вельможный князь Фредрыхъ Глѣбовичь Проньскій, воевода Кіевскій, державца Чорнобыльскій, въ имѣнью своемъ Жуковѣ, на Волыни, звѣ-

чистый ставъ того именья своего Новоставского занялъ, и засыпалъ греблю отъ старого местьца, немного знизивши коньцемъ къ берегу земли боярина нашого Ольцкого, Мигорского, которую жъ греблю къ тому местьцу земли того боярина нашого засыпати и ставъ заняти мы его милости дозволили и дозволяемъ, в тымъ листомъ нашимъ то на вечность его милости самому, его милости княгини, детемъ и потомкомъ ихъ милости даемъ и записуемъ, и мы, дети а ни потомки наши не маемъ, а ни тежъ тотъ бояринъ нашъ, который тое именье Мигоръ отъ насъ держить, не маеть того взрушивати и переказы въ томъ ніякое его милости чинити, але маеть его милость князь воевода Кіевскій и его милости потомки тую греблю ставу своего Новоставского, на томъ берегу земли боярина нашого Мигорского засыпаную, волне а спокойне вечными а непорушными часы держати. И на то дали есьмо его милости князю воеводе Кіевскому сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, лета Божъего Нароженья тисеча пять сотъ пятдесятъ четвертого, месяца августа двадцать четвертого дня. — Матысъ Савицкій. Nicolaus Radziwił manu propria.

Къ подлиннику, писанному на листе, приложена гербовая печать Радзивила. — Хранится въ Императорской Публичной Библіотеке.

130. — 1555 декабря 23. Жалованная подтвердительная грамота духовному причту церкви св. Димитрія въ Пинске на «юргельтъ» *въ тринадцать копъ и сорокъ грошей, ежегодно.*

Бона, Божъею милостью королевая Польская, навышшая княгини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашымъ листомъ, кому будеть потреба того ведати: штожъ поведели передъ нами священники наши церкви соборное замковое светого Дмитрея, на имя Ермола Олизаровичъ, Яцко Тереховновичъ, а Богданъ Суличычъ, и дьяконъ тое жъ церкви Костентинъ Карповичъ, што жъ, кгды прошлыхъ часовъ церковъ светого Дмитрея въ замку нашомъ Пиньскомъ сгорела, тогды тежъ привилья и фундаты ихъ, которые на земли и иншые доходы и готовые грошы, отъ продковъ нашыхъ князей Пиньскихъ наданыи ку той церкви, съ продковъ своихъ мели и ихъ въ той же церкви ховали имъ, посполъ съ церковью погорели, о чомъ ижъ такъ естъ далъ передъ нами сведецство староста нашъ Пиньскій, Кобриньскій и Клецкій и Городецкій, державца Селецкій, панъ Станиславъ Фальчевскій, ижъ што который юркгельтъ, тринадцать копъ и сорокъ грошей, готовыми грошми зъ скарбу нашого кождого року тыи священники и дьяконъ, водлугъ фундату наданья вечного предковъ нашихъ князей Пиньскихъ, бирали и до сего часу беруть, тогды били намъ чоломъ, ижъ быхмо имъ листъ нашъ на тотъ юркгельтъ дати и оный фундатъ продковъ нашыхъ на то имъ даный а тыхъ часовъ сгорелый, отновити казали, яко жъ мы справу певную о томъ, ижъ такъ естъ, отъ того старосты нашого Пиньского пана Станислава Фальчевского вземшы, и въ реистрахъ нашихъ скарбныхъ, ижъ имъ тотъ юркгельтъ тринадцать копъ и сорокъ грошей Литовское личбы до сего часу кождого року былъ даванъ, того ся доведавшы, зъ ласки нашое на ихъ чоломбитье то есьмо уделали, и тотъ юркгельтъ ихъ верху мененый имъ есьмо, водлугъ фундату предковъ нашыхъ, за которымъ они тотъ юркгельтъ до сего часу зъ скарбу нашого бирали, потвердили и симъ листомъ нашимъ потвержаемъ, и на местце оного згорелого фундату тотъ листъ нашъ имъ на тую трынадцать копъ и сорокъ грошей даемъ; мають они за симъ листомъ нашимъ тыи грошы суму, верху помененую, зъ скарбу нашого кождого року брати, яко и передъ тымъ за фундатомъ предковъ нашыхъ бирали, на вечные часы, и прыказуемъ тобе, пану Станиславу Фальчевскому,

№ 131 — 132. теперешнему старостѣ нашому Пиньскому, и напотомъ будучымъ старостамъ нашымъ Пиньскимъ, ижъ бы есте тую трынадцать копъ и сорокъ грошей тымъ священникомъ и дьякону теперешнимъ и напотомъ будучымъ потомкомъ ихъ священникомъ и дьякону церкви светого Дмитрея, кождого року, на вѣчные часы, давали и давати казали, абы ся наданью вѣчному предковъ нашыхъ ни въ чомъ не уближыло, а водлугъ квиту ихъ въ скарбѣ нашомъ на личбахъ вашыхъ то вамъ прыймовано кождого року будеть. И на то есьмо имъ дати казали листъ нашъ зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божъего Нароженья тисеча пять сотъ пятдесятъ пятого, мѣсяца декабра двадцать третего дня. У того листу печать и подписъ руки королевое ее милости Латиньскимъ писмомъ тыми словы: Bona regina. И подписъ руки по Руску: Янъ Маковецкій, канонікъ Варшавскій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXIII, л. 16 об. — 17 об.) *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Выписана изъ подтвердительной грамоты короля Стефана 1585 г. февраля 25. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье листу королевое ее милости Боны на юркгельтъ священникомъ Пиньскимъ, церкви соборное светого Димитрея належачый.

131. — 1556 іюня 12. **Вкладная грамота князя Януша Жеславскаго и матери его княгини Анастасіи Гольшанской** *на четыре села въ пользу Троицкаго монастыря.*

Во имя Божье стася ку вѣчной рѣчи памяти. Я Янушъ Кузминичъ Жеславскій, всполокъ зъ ей милостью кнегинею, маткою моею, кнегинею Настасею Юрьевною Голшанского, штожъ отецъ мой небожчикъ князь Козма Ивановичъ Жеславскій мѣлъ надати монастыру нашому дворецкому ку церкви святой Тройцѣ имѣнье свое отчизное, село Дворецъ, съ ставомъ и зъ млыномъ того села, другое село Волыжинцѣ, третее Завадинцѣ, четвертое Сенюшки; а такъ я, всполокъ зъ кнегинею ей милостью маткою моею, пополняючи волю небожчика князя его милости, отца моего, надаемо тыи имѣнья вышь означоныи, зо всѣми данинами грошовыми, и тежъ землею бортною, и данною медовою, и бобровыми гоны и зо всѣми доходы, якими колвекъ именемъ названы будуть, тыхъ то имѣней вышеписаныхъ, въ которые не маемъ мы сами уступовати и потомкове наши на вѣки вѣчные; яко есмо всполокъ зъ кнегинею ей милостью, матухною моею, зволившися, казали въ евангеліи записати, и для лѣпшой вѣдомости властивою рукою своею подписалъ. А то се стало року Божъего Нароженья 1556 лѣта, мѣсеца іюнь 12 день.

Актъ этотъ вписанъ въ рукописное евангеліе (хранящееся въ Императорской Публичной Библіотекѣ) первой половины XVI вѣка. Въ концѣ грамоты подпись: Янушъ Кузминичъ Жеславскій властною рукою своею вызнаваетъ. *Къ акту приложены пять перстневыхъ свидѣтельскихъ печатей, вытиснутыхъ на сургучѣ.*

132. — 1557 декабря 11. **Росписаніе бродовъ на рѣкѣ Двинѣ.**

Будучы его королевской милости у Варшавѣ, лѣта Божъего Нароженья 1557, мѣсяца декабра 11 дня, у суботу, панъ воевода Полоцкій прыслалъ до его милости господара, пописавшы на реистрѣ перевозы и броды на рѣцѣ Двинѣ.

На первей:

Почоншы отъ рубежа Полоцкого, ажъ до самое Невчини нигдѣ броду нѣтъ на Двинѣ.

Отъ Невчины въ трохъ миляхъ на Лучоснѣ естъ перевозъ, але броду нѣтъ, и туды Витолтъ ходилъ до великого Новагорода къ Москвѣ, гдѣ и теперъ тамъ еще крыжы естъ.

Першый бродъ Берова отъ тое Лучесны въ двохъ миляхъ, а отъ Невчины у пети миляхъ: отъ того брода Березского въ полторы мили, а отъ Невчины у восеми миляхъ, понижей Бобра острова, надъ Ивановою рѣкою, естъ бродъ мелкій.

Третій бродъ въ мили отъ Ивановое рѣки, а отъ Невчини въ десети миляхъ увъ островцахъ.

Четвертый бродъ отъ того островца въ полпеты мили, а отъ Невчини въ чотырнадцати миляхъ, подъ светымъ островомъ, надъ клавками, велми мелкій, а отъ Крушбарку замку въ трехъ миляхъ внизъ.

А почонши отъ Крушбарка города, до Земборка города, до Кунопоса города и до Сковоротна города, то нигдѣ брода нѣтъ.

Отъ Сковоротна города четыры мили до Лелеверта города, тамъ бродъ естъ подъ Лелевертомъ замкомъ на вышшій конецъ острова; а отъ Лышкова города въ чотырохъ миляхъ внизъ и отъ Лелеверта города ажъ до Лышкова города нигдѣ броду нѣтъ.

А отъ Рыги въ полмили на плесѣ Рызскомъ, надъ островами, бродъ естъ вельми мелкій, песковатый.

А подъ Кесью замкомъ естъ рѣка Кавъя, въ верстѣ отъ замку, а вода ведена въ замокъ зъ Узнора стюденца, а Узноръ тотъ зо Псковского прыѣзду, а ручай подъ дубомъ по лѣвой сторонѣ.

А отъ Друи дорога добрая по Литовской сторонѣ, ажъ до Березы брода все мосты, а по Руской сторонѣ, почонши отъ Зембарка города ажъ до Рыги самое по обаполъ Двины дорога добрая, ачъ кольвекъ естъ рѣки, але естъ вездѣ мосты на нихъ, а тежъ рѣчьки и ручаи невеликіе.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXXVII, л. 117 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Реестръ пописанья бродовъ и перевозовъ на рѣцѣ Двинѣ черезъ пана воеводу Полоцкого.

133. — 1558 февраля 22. — 1566 августа 20. Письма Молдавскаго господаря Александра къ Львовскому братству. № 133

I. Іо Александръ, милостію Божіею воевода, господаръ земли Молдавской. Пишемъ уцтивымъ и славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ, всимъ посполитѣ, такъ старымъ яко и младымъ, который суть правовѣрной вѣры нашей хрестіянской закону Греческого. Даваемо вамъ на узнаніе, ижъ поразумѣли есьмо листу вашему, и посломъ вашимъ, которыхъ есте допустили до насъ, а на имя Волоса и съ дружинами его, ижъ вы съ помощію Божію почали есте будовати храмъ Божій церковь Господню въ мѣсти Ильвови, и мы тому есмо радосни, ижъ вы мѣшкающи межи иновѣрци а закону своего опустити не хочете. И абы милостивій Богъ васъ укрѣпилъ и утвердилъ, ажъ бы есте и уперед не ослабили и полнили законъ хрестіянскій; а мы черезъ тоты вышеописаныи послы ваши послали есьмо вамъ на помочъ сто золотыхъ личбы Лядской на будоване тое церкви Господни, и якъ начали есте ей фундовати, абы ся съ помощію Божію могла свершена быти. И коли будетъ о светомъ Георгіи сей весны, а Богъ милостивый дастъ намъ въ здоровьи дождати; а ваша милости еще до насъ допустите люди ваши и дайте намъ знати о дѣлѣ вашомъ, а мы еще хочемо васъ спомочи, що намъ милостивый Богъ дастъ. И посполу съ тыми людми вашими мы хочемо послати и наши люди добрыи и вѣрныи, и да будутъ видѣти дѣло ваше той церкви. Съ тымъ васъ полецаемо Богу. Писанъ у Сочави, подъ лѣты Божъяго Нароженья 1558, мѣсяца февраля 22 день. — На роскаванье его милости власное.

Хочемо той церкви Господни накладомъ нашимъ створити образы и завѣсы и врата и сосуды и одежи священническіи, чого вамъ потреба будетъ, дайте намъ знати, одно не ослабляйте сами, а мы васъ хощемо спомочи, коли намъ милостивый Богъ допоможетъ.

№ 133. II. Іо Александръ, милостію Божію воевода, господаръ земль Молдавскихъ. Славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ, мѣшкаючимъ въ послушенствѣ закону Греческого. Знати вамъ даемо, ижъ есьмо и теперъ черезъ дворянина нашего пана Семена послали до васъ на будоване тое церкви Божіей сто золотыхъ Польское личбы, и естли бы вамъ не достало, тогды еще до насъ пришлите: тому дворянину нашему росказали есьмо у васъ змѣшкати, и што онъ именемъ нашимъ вамъ казати будетъ, а ваша милость во всемъ рачте ему вѣрити. При томъ поручаемо васъ Богу. Писанъ у Сочави, подъ лѣты Божъего Нароженья 1588, мѣсяца юля 5 день.

III. Іо Александръ, милостію Божію воевода, господаръ земль Молдавскихъ. Славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ, всимъ посполитѣ, што суть въ послушенствѣ закону Греческого. Знати даемо: ижъ кгды милостивый Богъ дастъ и тотъ храмъ Божій докончится и будетъ на мѣрѣ своей, а ваша милость смотрите, ижъ правило светыхъ отецъ кажетъ, што не подобаетъ мужемъ вокупѣ съ женами и съ дѣвками у въ одномъ мѣстци стояти, але мужіе ажъ бы стояли унутри церкви, а жены и дѣвки у притвори передъ церковью, такъ правило кажетъ; и вамъ естъ потреба, ажъ бы есте не стояли вокупѣ зъ женами, и одно смотрите по правиломъ, и такъ найдете, яко вамъ пишемо. Тежъ пришлите до насъ чотыри діяки млоденци добрыи, а мы ихъ дамо на наученіе пѣтья Греческого и Сербского, и коли ся научатъ, а мы ихъ зася пустимо до васъ, одно штобы мѣли голосы добрыи, бо изъ Перемышля такожъ до насъ посланы суть дьякове на науку. При томъ полецаемъ васъ Богу. Писанъ у Сочави, подъ лѣты Божъяго Нароженья 1558, мѣсяца юля 6 дня.

IV. Іо Александръ, милостію Божіею воевода, господарь земль Молдавскихъ. Славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ. Маемо того справу отъ богомолца нашего Антонія, попа Сучавского, около роботъ вашихъ тое церкви: ино коли вамъ Богъ поможетъ свершити еи, а вы абы есте не смѣли еи свѣщати безъ виданія нашего, але дасте намъ знати, а мы пошлемо всякіи потребы церковныи толко, колько потреба будеть, и одежда святительскіи, и тежъ на всякіи потребы и живности; што ся дотычетъ хрестовъ, которыи маютъ быти на той церкви, а вы намъ пришлите одинъ, що маетъ быти головнишій, а другій що подъ тымъ, а мы ихъ кажемо позолотити; що ся дотычеть звоновъ, ино роскатите учинити два звоны, яковыи могуть, и що бы на нихъ тое письмо положоно было, которое дали есьмо вамъ на камени выбити во имя наше, а мы заплату пошлемо за обадва и одинъ дамо до тое церкви а другій роскажемо до насъ привезти и на роботники ваши, а мы васъ заплатою спроможемо. Тежъ даемо вамъ знати, ижъ король его милость дозволилъ намъ сто кантарей спижи купити у земли его милости и безъ мыта выпустити: а такъ жадаемъ васъ, абы есте старанье учинили и той мѣди намъ сто кантарей купили, а мы вамъ пенези готовыи пошлемо; одно ся намъ видитъ ихъ дорого зъеднали есте тому спижу на звоны, що камень зъ роботою по 4 злот безъ орта, нехай бы было танѣй, або яко будете мочи зъеднати; если бы вамъ пенезей не достало, тогды дайте намъ знати. При томъ ся мѣйте добрѣ. Писанъ у Сочавѣ, року Божъяго Нароженья 1558, мѣсяца юля 22 день.

V. Іо Александръ, милостію Божіею господарь земль Молдавскихъ. Славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ. Ознаймуемо вамъ, иже писали есьмо листъ нашъ до короля его милости пана и пріятеля и сусѣда нашего, просячи, абы его милость рачилъ листъ свой дати до радецъ Львовскихъ, абы они вамъ на единымъ мѣсцу поступили матеріи и карамиды на будо-

ванье той церкви Божей, съ которымъ листомъ пошлите до его милости; маемъ надѣю, ижъ его милость для насъ то учинити рачитъ. То тежъ вамъ даемо знати, ижъ маемо листъ короля его милости дозволеный безъ мыта купити у земли его милости сто кантарей спижи на звоны; а такъ жадаемъ васъ, абы есте межи купци и межи собою опытали и въ кого будеть, а ваша милость съ нимъ торгъ учините и дайте намъ знати, а мы съ пенезми пошлемо. При томъ васъ Пану Богу полецаемъ. Писанъ у Чусѣхъ, мѣсяца августа 26, року Божъяго Нароженья 1558. — На росказанье его милости на власно.

VI. Іо Александръ, милостію Божіею воевода, господарь земль Молдавскихъ. Славетни панове! яко и предъ тымъ часомъ писали есьмо до васъ, абы есте росказали учинити два звоны великихъ, одинъ абы былъ у той церкви новой у во Львови, а другій роскажемо взяти до насъ: ино чули есьмо, ижъ одинъ естъ готовъ, а такъ жадаемъ васъ, дайте намъ знати, если тыи звоны суть готовы, мы за нихъ пенези пошлемо, и одного дати роскажемо до той церкви, а другого до насъ роскажемо взяти; а если бы ся есте выстерегали, абы намъ не пущено того звона, о томъ вѣдайте, ижъ маемо листъ короля его милости, пріятеля и сусѣда нашего, абы намъ мѣдь и олово и цину и иные речи пущено съ земли его милости черезъ того цосла нашего, который вамъ дастъ сей листъ нашъ, абы есте намъ справу о всемъ дали. Съ тымъ васъ Богу полецаемъ. Писанъ у Ясѣхъ, подъ лѣты Божъяго Нароженья 1558, мѣсяца декабря 27 день.

VII. Іо Александръ, милостію Божіею воевода, господарь земль Молдавскихъ. Славетные панове! Ознаймуемо вамъ, иже есьмо послали до васъ на будованье той церкви осмдесятъ золотыхъ монеты Польской, а такъ абы есте пильность чинили, якобы тая церковь сею весною могла свершена быти, бо мы маемо все готово, яко: иконы, завѣсы, сосуды, одежи церковныи, чого естъ потреба, а мы все маемо готово; и тежъ пришлите до насъ людій своихъ, а мы роскажемо имъ дати пятдесятъ волувъ, которыи будете обернути на будованье той же церкви, и кгды ся церковь зготуеть, а вы у тотъ часъ дайте намъ знати, а мы ку освѣщенію той церкви всякихъ потребъ вамъ пошлемо, живностій, питья. Росказали тежъ есьмо пану Малхеру, абы звонъ росказалъ ульяти у тую жъ форму, у которою и первый былъ выльянъ, одножъ абы подписъ на немъ была словы нашими хрестіянскими и Латинскими, во имя наше, абы тежъ имя того звона было прославлено и оголошено: Александръ; и коли будетъ готовъ, а мы его заплатити роскажемо, и такъ будетъ поставленъ у той церкви у во Львови. Съ тымъ васъ Богу полецаемо. Писанъ у Ясѣхъ, подъ лѣты Божъего Нароженья 1529, мѣсяца февраля 23 день. № 133

VIII. Іо Александръ воевода, Божіею милостію господарь земль Молдавскихъ. Славетни панове! Такъ яко мѣли есьмо отъ васъ посла вашего Богдана въ речахъ вашихъ около будованья той церкви, ино черезъ него жъ посылаемо вамъ волы, которыи абы есте отбывши и тамъ въ роботу той церкви вложили; и старайтеся, абы докончена быти могла до светой Пречистой, а коли ся докончитъ, а мы на освѣщеніе хочемо до васъ послати епископа нашего. А што ся дотычеть отца владыки Львовского, ино нехай и онъ тамъ будетъ; ино только онъ, але хотя и колько ихъ, а такъ абы тое ему противно не было, чого намъ и король его милость дозволити рачитъ, если его милость о то жадати будемъ. Съ тымъ васъ Богу полецаемъ. Писанъ на Завадинахъ, подъ лѣты Божъего Нароженья 1559, мѣсяца мая 28 дня.

IX. Іо Александръ, милостію Божіею воево-

№ 133. да, господаръ земль Молдавскихъ. Славетныи панове! Такъ, яко есте усказали до насъ черезъ посла нашого Бурлу о тую церковь малую, яко быхмо хотѣли которое заложенье мѣти, ино естъ воля наша, абы было заложенье той церкви во имя светого Георгія. При томъ вашихъ милостій Богу полецаемъ. Писанъ у монастыри Слатинскомъ, подъ лѣты Божъяго Нароженья 1559, мѣсяца сентября 23 день.

X. Іо Александръ воевода, Божіею милостію господарь земль Молдавскихъ. Славетныи панове! ознаймуемо вамъ: а подобно не естъ всимъ вамъ тайно, кгды есте почали будовати въ мѣстѣ Львовскомъ тую церковь новую, гдѣ розумѣючи, ижъ сами трудно могли бы есте тую церковь докончити, а вы сами особами своими пріѣхали есте до насъ, яко Волосъ, Давыдъ, Богданъ, просячи и найдуючи насъ въ томъ, абыхмо вамъ на томъ помогли, кгдыжъ сами собою не могли ей докончити; гдѣ мы видячи речь вашу доброю, и маючи усердіе и милость къ милостивому Богу, абы и намъ въ той крайнѣ богомоліе и паметь и похвала была ку чти и ку хвалѣ Богу милостивому, помогли есьмо вамъ съ помочію Божіею ку той светой мольбы добрымъ умысломъ нашимъ, не мысличи и не шацуючи ничого напередъ того кошту накладовъ, которыи отъ насъ уложены у тую светую церковь, безъ престаня, поки ся ажъ скончила будованьемъ и освѣщеніемъ, ведлѣ звычаю нашей вѣры хрестіянской, и мыслили есьмо о томъ, поки насъ Богъ милостивый продолжитъ, не хотѣли есьмо той светой церкви безъ успоможенія нашего отпустити. Теперь маемо справу, ижъ тая церковь усимъ естъ отъ васъ опущена, которыи есте въ парафіи и у послушенстви отъ давна ку той церкви, то естъ, яко сами до церкви не ходите, такъ тежъ и звычаювъ хрестіянскихъ не выполняете, которыи отъ вѣка уставлены: свѣчь, проскуръ не даете, а хотя который рѣдко проскуры принесетъ, ино такъ велики, яко яблоко, и тыхъ еще половину до дому несете; и опять попа ни за що не маете, а ни въ домы свои у дни недѣльныи и у праздничныи для благословенія хлѣба не призываете, штобы слушнѣ мѣло быти, а зваща у дни празниковъ Господскихъ великихъ мѣли бы есте приносы чинити и вси у единомъ мѣсти быти, хвалячи Бога, съ чого бы и попъ споможеніе мѣти могъ и убогимъ бы давано, которыи не маютъ ничого, а теперъ и попъ межи вами толико перекупництвомъ живится, самъ идетъ до церкви, а попадія идетъ на рынокъ съ хлѣбомъ съ цибулею, такожъ у другого перекупивши, и што съ того приторгуютъ, тымъ ся живятъ, штобы не имало быти. И мы, коли быхмо знали, ижъ даете споможеніе попови и естъ отъ васъ всимъ опатренъ, а мы отъ насъ дали быхмо ему споможенье, чимъ бы до року живитися могъ, и ачъ кольве намъ до того до всего ничого, але передся того жалуемъ, ижъ тыи звычаи хрестіянскіи отъ вѣка установленыи суть опущены. А такъ въ тыхъ всихъ речахъ упоминаемъ васъ, абы ся есте не противили иншимъ людемъ, которыи суть зведены отъ уставъ отъ вѣка уставленыхъ, але бы есте ихъ выполняли, якъ зъ вѣка Богомъ дано естъ; а коли такъ будете чинити, якъ есте почали, а мы вамъ отъ сего часу дамо покуй, и што есьмо наложили на тую светую церковь, а то ничого не мовимъ, нехай Богу милостивому будетъ у пріемъ, але большей посылати накладати не хочемъ и не будемъ. И вы сами отъ того часу абы есте намъ дали упокуй. А съ тымъ ся мѣйте добрѣ. Писанъ у Васлуи, подъ лѣты Божъяго Нароженья 1561, мѣсяца іюня 20 день.

XI. Іо Александръ воевода, зъ ласки Божіею милостію господаръ земли Молдавской. По семъ пишемъ пріятелемъ нашимъ и попорянамъ церкви нашей Успеніе Пречистое Божіе Матери, мѣщаномъ Львовскимъ. Даемъ вашей милости знати, ижъ послали есьмо до

до церкви нашой воску десять штукъ на өиклей, ино васъ за то просимъ, штобы есте тотъ өиклей добрѣ учинили; а коли будетъ напотомъ чого потреба и намъ дастъ Богъ здравья, а мы еще до васъ пришлемъ, едно штобы священникъ за насъ Бога просилъ, за госпожу и за дѣти наши, бо намъ теперъ трудности со всѣхъ сторонъ, а коли насъ та минетъ, а мы будемъ знати, яко на церковь Божію наложить. Здравствуйте о Господѣ. Аминь. Писанъ у Ясѣхъ, року Божъяго Нароженья 1563, іюля 22 дня.

XII. Богомолцу нашему попу Герасиму, Давиду а Волосу, попоряномъ церкви нашой пречистой Божіи Матери, тенъ листъ ма быти данъ. Александръ воевода, зъ ласки Божіею милостію господаръ земли Молдавской. Пишемъ богомолцу нашему, свещенику попу Герасиму церкви нашой Успеніе пресвятое Божіе Матери, и Давиду а Волосу. Даемъ вамъ знати, ижъ послали есьмо до васъ нашихъ вѣрныхъ попа Тодори а Тодори Дориксина, Кимолара и 2 калгори, и дали есьмо имъ десять золотыхъ нашихъ на пиво, а десять череленыхъ на хлѣбъ, десять яловицъ, и грошъ на двадцат барановъ, а баранъ по 18 аспръ, штобы есте вси тыи речи покупили и учинили празникъ у церкви нашой и всеночное; и тежъ васъ жадаемъ, штобы есте службу служили за время, ижъ бы Ляхове не пришли до церкви у вашомъ законѣ, того ся не годитъ, у стола могутъ сѣдѣти. О томъ вашій милости даемъ знати. Писанъ у Ясѣхъ, року Божъяго Нароженья 1565, іюля 24 дня.

XIII. Іо Александръ воевода, зъ ласки Божіею милостію господаръ земли Молдавской. Пишемъ богомолцу нашему и всимъ попоряномъ церкви нашой Успеніе святой Богородици. Даемъ вашей милости знати, ижъ послали есьмо до вашей милости нашихъ вѣрныхъ попа Тодори, а слугу нашого вѣрного Филчу писаря и двухъ слугъ нашихъ, штобы есте того ваша милость вельми пильновали и зъ нашими слугами и празникъ учинили на день Рожества святой Богородици, поневажъ есьмо запомнели, а нихто тежъ намъ не припомянулъ, ижъ есьмо на день Успеніе святое Богородици праздника не чинили, ино и теперъ ваша милость службу Божію служите, а за насъ Бога просите, а сами ваша милость пійте а ѣжте и насъ не забывайте. О томъ вашей милости даемъ знати. Писанъ у Ясѣхъ, року Божъяго Нароженья 1566, августа 20 дня.

Списки съ подлинниковъ, хранящихся въ архивѣ Института Ставропигіанскаго въ Львовѣ, доставлены въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

134.—1558. Окружная грамота Короля Сигизмунда Августа: *о запрещеніи взимать мыто и десятину съ лѣса и дровъ, доставляемыхъ въ Вильну, по рѣкѣ Вильѣ, на потребности бискупскаго двора.*

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ, намѣстникомъ, тивуномъ и всимъ врядникомъ нашимъ и мытникомъ дворовъ нашихъ при Велъи рѣцѣ, а особливѣ намѣстникомъ, мытникомъ и дровничимъ двора нашого Виршупского, которыи теперъ и напотомъ тыи вряды завѣдати отъ насъ будутъ.

Мовилъ намъ князь Валеріянъ, бискупъ Виленскій о томъ, ижъ што постановили есмо для потребы и пожитку нашого господарского мыто древное въ дворѣ нашомъ Виршупскомъ, розказавши брати отъ всякого дерева, которое коли рѣкою Велъею до Вилни проважоно бываеть, десятое дерево. И хотяжъ паномъ радамъ нашимъ ихъ милости волно естъ, на потребы ихъ властныя, дерево и дрова безмытнѣ казати провадити: веджо хотячи его милость то собѣ на передніи часы упевнити,

№ 135. жедалъ насъ, абыхмо отъ дерева и дровъ, кгды на потребу его проважоны будуть, мыта брати не казали.

Ино ижъ князь бискупъ, яко рада наша, завжды обецнѣ тутъ на мѣстцу, у Вилни, для справъ нашихъ господарскихъ и земскихъ мѣшкаеть, мы для того и на жеданье его милости чинячи, всимъ вамъ приказуемъ, ажъ бы есте всякое дерево и дрова, коли-колвекъ Велѣею рѣкою на его милости властную потребу до Вилни проважоны будуть, доброволнѣ пропущали, ни которого мыта, а ни десятины отъ того не беручи конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вилни, лѣта Божего Нарожения тысяча пять сотъ пятдесятъ осмого. Sigismundus Augustus Rex. Остафей, маршалокъ, писаръ.

Грамота эта писана на пергаминѣ; въ подлинникѣ встрѣчаются по мѣстамъ большія буквы, кои впрочемъ поставлены, кажется, безъ разбора или безъ правилъ, также и запятыя. Подъ послѣднею строкою на срединѣ, приложена была печать изъ красной массы, но раскрошилась. Хранится къ архивѣ Виленскаго каѳедральнаго Собора.

135. — 1559 — 1567 сентября 24. Письмо Кіево-Печерскаго монастыря архимандрита Иларіона митрополиту Кіевскому Селивестру *о набѣгѣ Татаръ подъ Бѣлую церковь и о проч.*

Въ Бозѣ велебный и достойный во святительствѣ господарю нашъ, мнѣ милостиве ласковый! О здоровьи вашей милости светительства, господаря и отца моего, радъ быхъ слышалъ и виделъ кождого часу, а слышачи щастливое здоровье вашое милости, Бога милого съ того велико хвалю, и съ того ся духовнѣ и сердечнѣ радую, и впередъ о то Бога милостивого по вся часы прошу, абы его святая милость рачилъ вашу милость, господаря нашого, заховати въ полномъ здоровьи и душевномъ спасеніи на многіи лѣта. Милостивый господарю! писалъ быхъ до вашей милости о здѣшнихъ новинахъ Кіевскихъ, ино иншихъ новинъ никоторыхъ нѣтъ, только рачи ваша милость о томъ вѣдати, ижъ тыхъ часовъ, въ середу прошлую, то есть, мѣсяца сентебря въ 22 день, пришодши поганство Татарове подъ Бѣлую-Церковь, все стадо животины череду взяли и погнали до Бѣлагорода, и панъ воевода его милость, тогожъ часу собравши люди, мѣлъ за ними погоню чинити. Богъ пакъ то можеть вѣдати, што впередъ съ того можеть быти, нижли я, яко наменшій слуга и богомолецъ вашей милости, за то вашей милости господарю моему милостивому покорнѣ низко чоломъ бью, же бы ваша милость не рачилъ на мене въ томъ залѣ мѣти, ижъ есми такъ черезъ долгій часъ омѣшкалъ и здоровья вашое милости черезъ листъ и посланца моего не навѣдилъ, а то ни за чимъ, одно, милостивый господарю, для тыхъ фрасунковъ, ижъ черезъ все лѣто сполохи отъ Татаръ ажъ и досихъ часовъ бывали; и которыя слуги манастырскіи, тыи завжды на поли при пану воеводѣ его милости на послугахъ господарьскихъ мѣшкаютъ, гдѣ жъ есми тыхъ часовъ послалъ до вашей милости, господарю моему милостивому, хлопца моего, и казалъ ему вашей милости отъ мене чоломъ ударити, службу и молитву мою повѣдити, и щастливого здоровья вашей милости навѣдити, и за то покорнѣ прошу и чоломъ бью, абы ваша милость рачилъ до мене слуги и богомольца своего ласковъ а милостивъ быти, и мнѣ о здоровьи вашей милости святительскомъ рачи казати до мене отписати, а мнѣ наменшему слузѣ и богомольцу вашей милости вѣдати казати дати, бо я, слышачи щастливое здоровье вашей милости господаря моего, тымъ есми потѣшонъ отъ милого Бога и тому ся велико а сердечнѣ радую. Съ тымъ ся ласцѣ а великому милосердью вашей милости господаря моего милостивого полецамъ. Писанъ въ Печерскомъ манастыри, мѣсяца сентября въ 24 день. — На-

меньшій и особный слуга и богомолецъ вашей милости Ларіонъ, архимандритъ пречистоѣ Богородици манастыря Печерского, низко чоломъ бьетъ.»

Подлинникъ писанъ сплошною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ надпись: Велебному въ Бозѣ и достойному во святительствѣ господарю и отцу нашему, мнѣ особнѣ и милостиве ласковому, преосвященному архіепископу киръ Селивестру, митрополиту Кіевскому, Галицкому и всеа Руси. *Ниже:* Архимандрита Кіевскаго Ларіона.

136.— 1559 декабря 3. Данная княгини Анны Соломирецкой *на сѣножать Рогатинскую во владѣніе митрополіи Кіевской.*

Я княгини Васильевая Соломирецкая, княгини Анна Ивановна, чиню явнѣ тымъ моимъ листомъ, кому того потреба вѣдати або читаючи его слышети, нинѣшнымъ и напотомъ будучимъ. Што жъ его милость князь Василій, малженокъ мой, небожчикъ, продалъ подданыи мои матерыстыи люди даныи въ Прилѣпѣхъ, одножъ на потребы наши зоставили есьмо были сѣножать зъ врочищемъ Рогатинскую, глѣ жъ я, взявши милостивого Бога створителя въ сердце свое и вспоминувши на суетное сегосвѣтное мѣшканье, хотечи достать душного збавенья и для вѣчистоѣ памети, ижъ была въ сенаникъ митрополій вписана, дала есьми сѣножать Рогатинскую, подлѣ двора Прилѣпского, и тымъ листомъ моимъ даю и на вѣчность записую на митрополство велебному преосвещенному архіепископу, митрополиту Кіевскому и Галицкому и всея Руси, отцю Селивестру; маетъ его милость вѣчнѣ за тымъ моимъ листомъ тую сѣножать держать, а мене въ сенаникъ вписать; а ихъ милость князи сыны мои такъ тежъ и дочки мои не маютъ въ тую сѣножать вступовать и правомъ поисковать. И на томъ его милости архіепископу, митрополиту киръ Селивестру, дала сесь мой листъ подъ мою печатью. Писанъ въ Городку, лѣта Божьяго Нароженья тисеча пять сотъ пятдесятъ девятого, мѣсяца декабря третего дня, въ недѣлю.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, небрежною скорописью, безъ запятыхъ и точекъ. Подписи нѣтъ. Внизу грамоты, на сгибѣ листа, приложена небольшая перстневая печать, вытиснутая на черновосковой массѣ. Ветхъ.

Оба акта хранятся въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

137.— Въ концѣ 1559. Два наказа гетманамъ Яну Ходкевичу и Юрью Зеновьевичу, *отправленнымъ съ войскомъ въ Лифляндію.*

I. Напервей, абы они такъ въ тягненьи яко и на мѣстцы во всихъ случаяхъ его королевской милости зго̀дливѣ служили, порозумѣваючися зъ собою, а въ каждыхъ справахъ поступовали и заховалися, еднакимъ зволеньемъ справуючися.

А отъ попису панове гетманове маютъ ся стягнути до Друи, и естли бы вѣдомость ихъ зашла отъ посланцовъ его кролевской милости, же не хотятъ замковъ поступовати Ифлянти безъ заплаты имъ, тогды на Друи маютъ ся положити и ждати науки отъ его кролевской милости; естли бы тежъ поступовали, ино обѣюмъ имъ тягнути до Дуномборку, а тамъ старосту оставивши, самимъ тягнути на замки назначоные: пану стольнику на Люценъ, а пану Зеновьевичу на Розытенъ, а тамъ же въ Бовзску ѣздные и пѣшіе розложатъ, гдѣ кому назначоно лежати.

Вѣдь же и въ замцѣхъ порозну мѣшкаючи у великихъ а важныхъ речахъ одинъ зъ другимъ панове гетманы зъ собою порозумѣвати и справовати будуть, пильность у службахъ его кролевской милости чинечи, а замковъ и воло-

№ 137. стей ку тымъ замкамъ его кролевской милости поданыхъ и прислухаючихъ стеречи, оборонити, за Божъею помочью, мають водлѣ наболшого преможенья, а не допустити непріятелю ничимъ ушкожати.

А естли бы отъ Ифлянтовъ напоминаны были ку якой потребѣ зъ ними стягнутися, зъѣхавши зъ замку, ино паномъ гетманомъ, старостамъ и ротмистромъ нельзя въ небезпечности замковъ, звлаща такъ неотривеныхъ, отъѣзждчати, кромъ науки господарское, и тую причипу, же спустошалыи замки оставили взявши передъ себе имъ ознаймять, а до господара его милости по науку писати будутъ, которая имъ отъ господара его милости вборздѣ дойдетъ; а того артыкулу панове гетманове никому не мають откривати, толко сами одны у вѣдомости мѣти мають.

Сторожу часу небезпечности отъ непріятеля на границахъ держати, а за границу въ землю непріятельскую, а ни сторожъ а ни пицовникъ а ни тежъ войною жаденъ зъ людей его кролевской милости абы вторгнути не смѣлъ, подъ послушенствомъ повинности подданства; а хотя бы на сторожу люди непріятельскіе приходили а стискати сторожу у границахъ его кролевской милости хотѣли, тогды уѣждчати и ввоходити мають до замковъ его кролевской милости, и али жъ за кгвалтомъ боронитися: бо много на томъ, гдѣ непріятель, сторожа можетъ у везенье взяти, а звлаща початку ку нарушенью перемирья абы люди его кролевской милости зъ себе не давали: того панове гетманове пильно стеречи и росказывати мають стеречи всимъ его кролевской милости подданнымъ.

А гдѣ бы малые люди непріятельскіе въ землю упали, хотечи шкоду чинити, тогды и таковыхъ только у границахъ его кролевской милости успирати, а далѣй за границу безъ воли и науки его кролевской милости не мають ходити; але о томъ, естли непріятель уторгненьемъ въ панство перемирье узрушаетъ, мають панове гетманове его кролевской милости ознаймити, а его милость господаръ дати рачитъ науку, яко имъ поступовати.

А кгды бы непріятель подъ замокъ притягнулъ, або обогналъ и облеглъ, тогды одинъ другому панове гетманы могутъ ли мають посилокъ и ратунокъ вчинити людьми, розумѣючи часу и потребѣ, вѣдже такъ, якобы свой замокъ добрѣ опатроный и осажоный зоставилъ, также и ротмистрове могутъ чинити, за писаньемъ пановъ гетмановъ, подъ которого справою хто естъ; а панове гетманове то опатровати будутъ осторожнѣ, маючи бачность на подступную справу непріятельскую. А яко гетманове, такъ старостове и ротмистрове, мають боронити замковъ и всего, што властнѣ естъ его кролевской милости, до наболшого преможенья, кгды жъ то имъ и ихъ вѣрѣ злецоно.

Часу кгвалтовное налоги або обложенья отъ непріятеля, гдѣ зъ замку до пановъ гетмановъ менованыхъ не можетъ дати вѣдати, тогды ку его кролевской милости маетъ быти послано, даючи вѣдомость; а самимъ старостѣ, ротмистромъ и всему рыцерству мужнѣ а сталѣ застановлятися, яко цнотливымъ и вѣрнымъ подданнымъ належитъ, ожидаючи науки и ратунку отъ его кролевской милости. — Остафей, маршалокъ, писарь.

Къ подлиннику, писанному на двухъ листахъ, приложена печать. Въ заглавіи акта отмѣчено: Устава отъ его кролевской милости и наука таемная, шлючи до землиИфлянтское гетманы, столника пана Яна Ходкевича надъ пѣшими, а державцу Чечерского и Пропойского, пана Юрья Зеновьевича, надъ ѣздными.

II. Напервей, абы сторожу служебными чуйную и дбалую при границахъ непріятельскихъ держали, яко бы безъ вѣсти непріятельскіе люди не пришли.

А кгды притягнутъ до земли Ифлянтской и розложатся по замкомъ, ино на которомъ зам-

ку, якъ ѣздные такъ и пѣшіе, при тыхъ менованыхъ особахъ панохъ гетманѣхъ лежати будуть, тогды того пана гетмана мають послушни быти во всякихъ справахъ службы его кролевское милости; одно, естли бы гдѣ стягнули панове гетманы зъ замковъ на тотъ часъ яко отсель въ тягненьи, ѣздные справовати будетъ панъ Зеновъевичъ, а пѣшіе панъ стольникъ, и къ тому свою роту ѣздныхъ, але къ замку зводити людей и въ справу свою оныхъ на замку не мають вытегати одинъ отъ другого, одно тотъ, который на ономъ замку и гдѣ кому лежати назначоно, всихъ, такъ ѣздныхъ яко и пѣшихъ, маеть радити и справовати и судити; а до старостъ въ которыхъ справахъ господарьскихъ и замковыхъ писати, то обѣюмъ паномъ гетманомъ сполнѣ нарадившися, отправовати и писати, съ которого писанья ихъ старостове мають ся порадивши и осторожность ку оборонѣ противко непріятеля мѣти, и въ томъ, што гетманови належить, писанье ихъ слухать.

Въ замцѣхъ, гдѣ будутъ лежати гетманове, тамъ часть будованья пану гетманови, часть старостѣ и часть ротмистромъ; але въ то мають потрафляти панове гетманове и старостове, при комъ большій почотъ людей, тому и помѣшканья болши дѣяти, нижли стайни ѣздные зъ старостами подѣляти мають; а гдѣ пановъ гетмановъ нѣтъ, тамъ ротмистрове зъ старостами будованье мають роздѣляти собѣ и на люди свои; такежъ, ведля почту людей, при комъ болшей будетъ въ тягненью, служебные абы у великомъ князьствѣ Литовскомъ ничого дармо не брали, але водлѣ уставы живность собѣ и на кони свои куповали; а притягнувши до земли Ифлянтское абы ни моцъю не брали, а ни уставою живности не куповали и въ пицованье не посылали, одно торгомъ хто што до войска привезетъ абы платили; а не будутъ привозити живности, ино въ пицованье зъ земли Ифлянтское мають посылати, али жъ за границу до земли великого князства и уставою куповати, и такъ ся будуть справовати до насъ, его кролевской милости, съ пильностью стерегучи, абы ся тамошнимъ людемъ ничимъ не прикрили, але ся добрѣ и зголливѣ заховали. № 13

Стрѣльбу и вси речи ку стрѣльбѣ належачіе мають мѣти панове гетманове у справѣ и въ вѣдомости посполу зъ старостами; а гдѣ пановъ гетмановъ нѣтъ, тогды ротмистрове также ся мають заховати зъ старостами, пильность около стрѣлбы маючи.

Пушкари присяглые зъ мѣста его королевска милость дати росказалъ; а естли смерть або немоцъ на которого прійдеть, потомужъ иншіе на то вступуючи маеть присегати; и мають быти пушкари у справѣ пановъ гетмановъ, а гдѣ пановъ гетмановъ нѣтъ, тамъ у справѣ старостъ и ротмистровъ потомужъ яко и стрѣлба.

Замыкати и отмыкати замки мають старостове зъ ротмистрами, и одинъ ключь у старосты, а другій въ ротмистра або въ пана гетмана быти маеть, што панъ гетманъ отправовати будеть черезъ своего справцу або поручника.

А замыкати замокъ якъ слонце заходить, а отмыкати солнце усходить; а по замкненью, до годины назначоное, никому замку не отмыкати.

Ротмистръ для цвиченья драбовъ, еще у стрѣлянью не выцвичоныхъ, пороховъ маеть быти дано на первшую чверть лѣта, который ротмистръ на сто маеть, тому тридцать фунтовъ.

Драбомъ абы старостове жадного утиску не чинили, але драба маеть судити ротмистръ чьей роты есть; нижли не продлужаючи справедливость кождому укривжоному мають чинити за обосланьемъ старостинымъ; а не вчинить ли справедливости, ино панъ гетманъ маеть передъ себе ставити росказати и справедливость чинити безъ всякого омѣшканья.

Ротмистромъ корчмы мѣти для драбовъ своихъ, ловенье рыбъ въ рѣкахъ и въ озерахъ, и

№ 138. звѣру и птаховъ въ пущи дозволя его кролевская милость, для того нового притягненья, у въ оныи крайнѣ способеныи, до воли и иншого постановенья его милости господарского; нижли розказуе его кролевска милость, абы никому иному, одно служебнымъ въ тыхъ корчмахъ шинковали, а въ томъ воли его кролевской милости не ослухивалися.

Ротмистромъ и десятникомъ живность, отколь кольве будеть проважона сухимъ путемъ и водою, отъ таковое живности, што на ихъ потребу проважона будеть, мыто не маеть брано быти.

На притягненье и оттягненье мають мѣти роты часу узыченья, водлѣ старого звычаю.

Ротмистръ который бы не хотѣлъ служити, маеть передъ выслугою за чверть року оповѣдатися гетманови своему, а панъ гетманъ кролевской милости маеть то ознаймити.

А отъ его королевской милости маеть быти имъ служба выповѣдана, естлибы не вказывали, за шесть недѣлъ передъ часомъ выслуги.

Ротмистръ гдѣ бы въ полѣ зведенъ зъ замку, а въ той службѣ добрѣ ся заховалъ, и прійдетъ ли потреба засе служебныхъ на замки вернути, тогды каждый маеть быти на свое мѣсто верненъ, вѣдь же мають захованы водлѣ воли и ласки его кролевской милости.

А при штурмѣ и въ полѣ раненому и ображеному ротмистру десятнику и товарышови хочеть его кролевска милость на вылеченье ратунокъ вчинити зъ скарбу своего господарского, што будеть воля его кролевской милости.

Старостове абы шляхту и подданныхъ замку, на которомъ есть старостою, справовали, а въ служебныи абы ся ничимъ не вступовали; также и служебные не мають ся ничимъ уступовати въ подданныхъ, которыхъ перемѣшкивають при замцѣхъ оныхъ.

Спижованье замку маеть быти въ завѣданью шафаровъ, отъ его кролевской милости посланыхъ на тые замки, которые часть тыхъ живностей осмотрѣвши потребу, на кождомъ замку, якобы чверть року, люди вси, што ку оборонѣ замку належать, выживити могъ часу обляженья останокъ будуть продавати служебнымъ цѣною.

А въ обляженьи замку отъ непріятеля, гдѣ бы живности не достало служебнымъ, мають зъ вѣдомостью пана гетмана, а на которыхъ замкахъ только старостове, тогды зъ вѣдомостью старостъ живность людемъ давати такъ, яко будетъ мѣти науку отъ тыхъ вышей мененыхъ особъ, и то въ реистръ вписати и квиты брати на то.

Посылаючи до господаря его милости въ потребахъ земскихъ, на страву и на подводы пановъ гетмановъ посланцомъ, шафари съ пенязей его королевской милости давати мають, водлѣ уставы господарьское.

А кгды шафари его милости господарьскіе, скупивши живности за пенези его кролевской милости, усхочутъ до иншихъ замковъ слати, ино панове старосты на отвозъ тое живности подводы давати мають подданныхъ тыхъ замковъ, гдѣ хто старостою есть, водлѣ потребы и можности тыхъ замковъ. — Остафей маршалокъ, писарь.

Подлинникъ писанъ на двухъ листахъ; въ заглавіи помѣчено: Устава его кролевской милости и наука, шлючи до земли Ифлянтское гетманы, столника пана Яна Ходкевича надъ пѣшими, а державцу Чечерского и Пропойского пана Юрья Зеновьевича надъ ѣздными. *Въ концѣ акта приложена королевская печать.*

138.— 1559 декабря 31. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа посланному въ Лифляндію гетману Юрью Зеновьевичу *о томъ, чтобы онъ не шелъ на соединеніе съ магистромъ Ливонскимъ прежде прибытія къ нему князя Александра Полубенскаго съ Татарами.*

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій,

Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Гетману нашому, до земли Ифлянтское отъ насъ посланому, старостѣ Чечерскому и Пропойскому, пану Юрью Миколаевичу Зеновьевича. Яко есьмо перво сего до тебе писати казали, же бы еси до войска мистра Ифлянтского, за его писаньемъ, тягнулъ, ино вжо есьмо князя Александра Ивановича Полубенского и певной почотъ Татаръ отправили, который съ тобою посполъ тамъ тягнути маеть; про то, естлибы писанье мистрово первей тебе дошло, нижли князь Александро съ тобою ся зъѣдетъ, ты бы до мистра Ифлянтского отказалъ, ижъ маешъ росказанье нашо до него ѣхати; вѣдь же задавши якую причину, позадержися мало, ажъ князь Александро надтягнеть, бо быхмо ради то мѣли, же бысте посполу оба два до войска его прибыли. Писанъ у Вильни, лѣта Божъего Нароженья 1559, мѣсяца декабра 31 дня.

Подлинникъ писанъ на полу-листѣ; бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Гетману нашому, до земли Ифлянтское отъ насъ посланому, старостѣ Чечерскому и Пропойскому, пану Юрью Миколаевичу Зеновьевича. *Скрѣпа:* Остафей, маршалокъ, писаръ. *Помѣта:* przykazuyąc, aby nie yachał do tabora.

Всѣ три акта хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

139.— 1560 января 12. Данная воеводы Кіевскаго Константина Острожскаго Михайловскому Золотоверхому монастырю *на островокъ Обрубный и озера Петриково и Плоское съ сѣножатьми.*

Я Костентинъ Костентиновичъ Острозскій, воевода Кіевскій, маршалокъ Волынское земли, староста Володимирскій. Били намъ чоломъ богомолцы господарскіе, игуменъ манастыря светого Михайла Золотоверхого, отецъ Семенъ и вси черицы того манастыря, абыхмо имъ дали островокъ Обрубный за рѣкою за Днѣпромъ, на верхнемъ концы Чорторыи, зо всимъ на все, яко ся тотъ островокъ зъ давныхъ часовъ у собѣ маетъ, зъ озеромъ Петриковомъ и Плоскимъ, и жерело тисяцкое, и съ сѣножатми, почевши рѣчкою Радункою отъ верхнего конца ажъ до нижнего рѣчки Радунки у Черторыю, а другимъ краемъ къ Днѣпру, который они отъ часовъ немалыхъ за предковъ нашихъ спокойнѣ держали; а такъ мы за чоломбитьемъ ихъ, тотъ островокъ зо всимъ, и озеро Петриковъ, и Плоское, и жерело тисяцкое, и сѣножати вышепомененые дали есмо имъ, маютъ они тотъ островокъ и озеро Петриковъ и Плоское и сѣножати держати и вживати, водлѣ стародавного обычаю, до воли и ласки господаря короля его милости, а за здоровье господарское Пана Бога просити будутъ повинни. На то есмо имъ дали тотъ нашъ листъ зъ нашею печатью. Писанъ у Кіевѣ, лѣта Божьего Нароженья 1560, мѣсяца генваря 12 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ лоскуткѣ, современною сплошною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу акта подпись воеводская, крючковатымъ почеркомъ, и гербовая печать съ крупною подписью: Constantinus Constantino... D. gr. dux Ostrogie..., *приложенная подъ кустодіею на красновосковой массѣ.—Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.*

140.— 1560 января 24. Королевская грамота Лифляндскому гетману Юрью Зеновьевичу и старостѣ Розытенскому Николаю Остику *о причинахъ, по которымъ они измѣнили установленную королемъ мѣру и цѣну овса.*

Жикгимонтъ Августъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Гетману нашому, до земли Ифлянтской посланому, старостѣ Чичерскому и Пропойскому, пану Юрью Зеновьевичу, а старостѣ Розытенскому, державцы Кревскому пану Миколаю Остику. Што дали есте намъ вѣдати

№ 139 — 140.

№ 141. на листѣ своемъ, ижъ постановили есте певную мѣру на скупованье овса отъ шафара, и цѣну побожную, одно по десяти грошей за бочку овса уставили, ино не вѣдаемъ причины того, для чого бы тую мѣру, которая отъ насъ уставлена есть, отмѣняти мѣли, кгды жъ отъ насъ постановена певная цана збожъю и мѣра бочка въ чотыри корцы мѣры Краковское; ведже естли то шафаръ нашъ слушнѣ будеть учинилъ безъ шкоды нашое, мы то у него часу личбы у скарбѣ нашомъ приняти на личбѣ кажемъ. Писанъ у Вильни, лѣта Божъего Нароженья 1560, мѣсяца генваря 24 дня.

Подлинникъ писанъ на полулисткѣ; на оборотѣ приложена печать. Тутъ же надпись: Гетману нашому въ земли Ифлянтской, старостѣ Чичерскому и Пропойскому, пану Юрью Зеновьевичу, а старостѣ Розытенскому, державцѣ Кревскому, пану Миколаю Юрьевичу Остику. — *Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.*

141. — 1560 іюля 25. Грамота боярину Павлу Нетишевскому, *о пожалованіи ему и потомкамъ его шести волокъ земли съ лѣсомъ и сѣножатьми, и о назначеніи, какую обязанъ онъ нести службу съ того имѣнія.*

Жикгимонтъ Августъ, Божъю милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ того потреба вѣдати. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Павелъ Нетишевскій о томъ, ижъ што перво сего за причиною воеводы Виленского, маршалка земского, канцлера великого князства Литовского, старосты Берестейского и Ковенского, пана Миколая Радивила, дали есмо ему у волости Олытской три волоки земли нашое на службѣ земской, и листъ нашъ до державцы Олытского, Симнекойского и Немонойского, Станислава Райского писати казали, жебы онъ у волости Олытской, въ державѣ своей, три волоки пустые обобравши, ему подалъ и завелъ; якожъ Райской, за тымъ листомъ и росказанемъ нашимъ, ижъ у волости Олытской зъ одного трохъ волокъ пустыхъ немогучи знайти, у волости Немонойское обобравши и вымѣривши земли зъ лѣсомъ и сѣножатми, три волоки ему подалъ и завелъ; а къ тому тотъ же Райскій, за прозбою его, далъ ему, до воли нашой господарской, другіе три волоки лѣсу непроробленого при тыхъ же волокахъ зъ одного на службѣ земской отъ насъ ему даныхъ, на штожъ и листъ свой подъ печатью своею ему далъ. Якожъ и дворанинъ нашъ Григорей Деницкій, будучи отъ насъ зосланымъ на помѣрене волокъ, тамъ до волости Немонойское, далъ тежъ ему листъ свой подъ печатю своею на тую шесть волокъ земли розробливати лѣсу на сыромъ корни, до воли нашое государское, въ которомъ листѣ Райского тымъ шести волокамъ описана и такъ се починаетъ: першими концы отъ всхода слонца при озерѣ Дуси, гдѣ естъ першій конецъ, при томъ же озерѣ отъ того конца бокомъ першимъ идетъ отъ полночи черезъ рѣку Прыкчу отъ боку волокъ Симнекойскихъ села Подуся, другимъ концомъ отъ тогожъ озера Дуси на заходъ слонца при концу волокъ села Прикчи, а другимъ бокомъ идетъ отъ полудня отъ кута лѣсу нашого; а концовъ осыпаныхъ нарожныхъ четыри, а боковыхъ семъ. И оба два тые листы Райского и Дейницкого на шесть волокъ земли, данини, передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу господарскую учинили и тую . . . . земли тые . . . . самому и его жонѣ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ на вѣчностъ . . . . Мы, зъ ласки нашое господарское, за причиною воеводы Виленского, пана Миколая Радивила, и на чоломбитье его . . . . . зъ одно, и тую шестъ волокъ на службѣ земской ему даемъ и утвержаемъ то ему симъ листомъ нашимъ: маетъ онъ самъ и его жона, дѣти и по . . . . . . по тыхъ границахъ вышепомененыхъ дер-

жати и уживати вѣчными часы, будучи волни такъ въ томъ кгрунтѣ и границахъ вписаныхъ люди садити . . . ни собе оттуль привлащати и яко налѣпей розумѣючи тымъ оборочати; и намъ съ того службу земскую военную однымъ конемъ, яко и иншая шляхта у великомъ князствѣ Литовскомъ, будутъ служить вѣчнѣ. И на то есмо ему дали сей нашъ листъ, до которого на твердость и печать нашу привѣсить казали. Писанъ у Вильни, лѣта Божего Нароженя тисяча пять сотъ шестьдесятого, мѣсяца іюля двадцать пятаго дня. Sigismundus Augustus Rex. Остафей маршалокъ, писарь.

Грамота эта писана на пергаминѣ, на которомъ по перегибу строки вытерлись. Печать оторвана. — Подлинникъ находится въ архивѣ Виленскаго каѳедральнаго собора.

142. — 1560. Выпись изъ донесенія ревизоровъ, Нарушевича и Воловича: *объ угодьяхъ, принадлежащихъ сдавна ко храму св. Спаса въ Гомелѣ, и объ оставленіи оныхъ, по прежнему, въ церковномъ владѣніи.*

Въ селѣ Дятловичахъ: въ тымъ селѣ человѣкъ попа Гомелского Спаского Ерофея, на имя Михалъ Добрынъ, держитъ здавна ку той церкви земли пашное на бочокъ пять, сѣножати возъ десять; то по старому ку той церкви зоставлено. Тотъ же попъ держитъ здавна островъ Милисискій ку той церкви; што и подданые господарьскіе волости Гомелской сознали, ижъ тотъ островъ здавна ку той церкви держитъ, то по старому и теперъ ку той церкви зоставлено.

Въ селѣ Волковичахъ: попъ Спаскій Гомелскій Ерофей Ивановичъ держитъ землю, на имя Живиловщизну, зъ давного наданя на тую церковъ, яко и подданые господарьскіе передъ нами сознавали, ижъ тая земля на тую церковъ наданая: мы при той церкви тую землю по старому зоставили. При тымъ селѣ пустовщизны, на имя Михаловщизна и Моходовщизна, которые держалъ попъ Спаскій: тые двѣ пустовщизны въ тыежъ пять служобъ повернены. Гоны бобровые на рѣцѣ Узѣ, по половицы зъ попомъ Спаскимъ подданые господарьскіе маютъ, и островъ Долгій сполный съ попомъ Спаскимъ такожъ маютъ.

Хранится въ архивѣ Могилевской Духовной Консисторіи.

№ 142 — 143.

143. — 1563 февраля 20. Письмо игумена Кіевскаго Михайловскаго Золотоверхаго монастыря Семіона Кіевскому митрополиту Селивестру *съ прошеніемъ о посвященіи діакона Васка въ священники.*

Преосвященному и Богомъ избранному господарю отцу и пастырю нашому, архіепископу Кіевскому и Галицкому и всея Руси, киръ Селивестру, о Господѣ радоватися. О здоровьи и спасеномъ пребываньи вашей милости святыни, господаря и отца и пастыря нашого милостивого, ради есмо слышати каждого часу. При томъ, милостивый господарю, вашое милости святыни покорнѣ просимъ и низко чоломъ бьемъ за дьякомъ на имя Васкомъ, который мѣшкалъ у науцѣ у манастыри святого архангела Михаила Золотоверхаго, ижъ бы ваша милость рачилъ ласку и милосердіе свое господарьское учинити и того дьяка священникомъ совершити, абы онъ богомолцомъ вашей милости вѣчнымъ былъ и всимъ православнымъ христіаномъ, и рачилъ бы въ томъ ему ласку и милосердье свое господарьское вчинити, и отъ совершенья священства малый подарокъ взяти: бо, милостивый господарю, онъ есть человѣкъ немаетный. То ваша милость рачи вчинити для вседержителя милостивого Бога и пречистое Его Матери, тутожъ и для нашое прозбы и чоломбитья; а мы должни за то о вашой милости здоровьи и душевномъ спасеніи милостивого Бога просити по вся часы, поки есмо живи. Писанъ въ Кіевѣ у манастыри святого Михаила Золотоверхого,

№ 144 февраля въ 20 день. — «Богомолецъ вашое
— 145. милости Семіонъ, игуменъ святого Михаила Золотоверхого зъ братьею низко чоломъ бьютъ».

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, сплошною скорописью, съ титлами и безъ знаковъ препинанія. Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Преосвященному господарю и отцу нашему милостивому, архіепископу митрополиту Кіевскому и Галицкому и всея Руси, киръ Селивестру. *Ниже отмѣчено современнымъ почеркомъ:* Игумена святаго Михаила Золотоверхого, року 63, марта 28 *(т. е. получено).*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

144. — 1565 марта 25. Данная князя Ивана Полубенскаго священнику Кондратію Одоньевичу *на церковь въ Мстиславли съ селомъ Костровичи.*

Я Иванъ Васильевичъ Полубенскій, староста Мстиславскій и Радомскій. Билъ мнѣ чоломъ попъ Мстиславскій собору светого Николы Городового во Мстиславли, Кондратей Одоньевичъ, и просилъ у мене церкви святого Остафья на мѣстѣ Мстиславскомъ за острогомъ; а такъ бачечи его чоловѣка доброго и у церкви Божой добре справного, тую церковъ Божью светого Остафья ему есьми далъ, и къ тому село Остафьевское Костровичи и землю бортную у Гневковѣ Остафьевскую жъ, а дворищо въ мѣстѣ Мстиславскомъ за острогомъ и зъ садомъ, што отъ давныхъ часовъ тое село и землю бортную и дворисчо и зъ садомъ предки его попы Остафьевскіе къ той церкви державали, зо всимъ на все, яко сетая церковъ Божья светого Остафья въ собѣ маеть, ничого никому отъ той церкви не оставуючи, едно такъ, яко предки его тую церковъ зо всимъ на все державали; и на то далъ есьми тому попу Кондратею сесь мой листъ зъ моею печатью. Писанъ во Мстиславли, лѣта Божьего Нароженья тысеча пять сотъ шестьдесятъ пятого, мѣсяца марца двадцать пятого дня.

Выписана изъ подтвердительной грамоты короля Сигизмунда III-го, данной Мстиславскимъ священникамъ церкви святаго Николая Василью и Григорью Кондратьевичамъ, 1592 г. марта 9., находящейся въ Литовской Метрикѣ (Запис. кн. LXXVIII, Л. 121—123.) *при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Попомъ Мстиславскимъ на сельцо Борздынинское подтвержденье.

145. — 1565 іюля 23. Подтвердительная королевская грамота *на вкладъ, сдѣланный княземъ Иваномъ Черторижскимъ и Ѳедоромъ Тишею церкви Кириловской въ Кіевѣ.*

Жикгимонтъ Августъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому, маршалку Волынскоѣ земли, старостѣ Володимерскому, князю Костентину Костентиновичу Острозскому. Которое наданье церкви тамъ у Кіевѣ опустѣлое, на имя Кириловское, справца воеводства Кіевского князь Иванъ Ѳедоровичь Чорторыйскій, а намѣстникъ твоее милости Кіевскій Ѳедоръ Тиша привернули пятма попомъ къ церкви замковой тамъ же у Кіевѣ святого Миколы, на што и мы за ихъ чоломбитьемъ призволивши, листомъ нашимъ то имъ подтвердили. А такъ што бы твоя милость, княже воеводо, справуючисе подлугъ листу нашого, съ подписаньемъ руки нашое господарскоѣ на то онымъ попомъ даного, съ того всего наданья Кириловского ихъ не рушилъ, никоторое кривды и уближенья никому тамъ въ томъ наданьи имъ чинити не допускалъ и ихъ въ оборонѣ своей съ тымъ мѣлъ. Писанъ у Кнышинѣ, лѣта Божьего Нароженья 1565, мѣсяца іюля 23 дня.

Подлинникъ писанъ современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Королевской подписи нѣтъ.

Внизу грамоты приложена Литовская печать, подъ кустодіею. Тутъ же скрѣпа: Миколай Нарушевичъ, писарь. *Ветха.*

146.— 1566 января 20. Жалованная грамота монастырю св. Николы Пустынскаго въ Кіевѣ *на владѣніе островомъ Трухоновымъ съ дворцемъ и ѣзомъ на рѣкѣ Черторьи.*

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруській, Жомоитскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому бы того потреба была вѣдати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Билъ намъ чоломъ игуменъ манастыря святого Николы Пустынского, съ Кіева, Касіянъ, весполокъ зъ братьею своею черицами оного монастыря Пустынского, и покладали передъ нами листъ воеводы Кіевского, старосты Свислоцкого, небожчика пана Андрея Немировича, подъ печатью его на паперы писаный, въ которомъ листѣ то есть описано: ижъ што который островъ замковый, на имя Трухоновъ, за рѣкою противъ манастыря Пустынского, гдѣ и дворцы чернецкіе сѣдятъ, и тежъ ѣзъ на рѣцѣ Чорторыи, зъ росказанья короля его милости и великого князя Жикгимонта, святоѣ и славное памяти пана отца нашого, панъ Немировичъ имъ отъ замку нашого Кіевского далъ: ино, за чоломбитьемъ игумена того манастыря святого Николы Пустынского Ларьона и всее еже о Христѣ братьи его, и за даньемъ черезъ нихъ таковоѣ справы, ижъ вси листы ихъ, которые они на тотъ островъ и ѣзъ мѣли, въ нихъ безъ вѣдомости погинули, — панъ Немировичъ, посвѣтчаючи того памятью своею, ижъ оный островъ преречоный и ѣзъ далъ онъ имъ за росказаньемъ короля его милости, пана отца нашого, поновилъ то имъ листомъ своимъ, и зоставилъ ихъ водлугъ первшой даты при томъ островѣ и ѣзу вышейменеиыхъ. А къ тому покладали передъ нами черицы другій листъ короля его милости, пана отца нашого, справы небожчика пана Ивана Горностая, писаный до воеводы Кіевского, который бы тотъ замокъ Кіевскій держалъ, и до напотомъ будучихъ воеводъ тамошнихъ Кіевскихъ, въ которомъ листѣ то описуетъ: ижъ будучи первѣй игумену Пустынскому Протасью, обжалованому заочнѣ черезъ мѣщанъ Кіевскихъ о то, якобы на островѣ ихъ мѣстскомъ надъ Днѣпромъ, противъ манастыря Пустынского, дворецъ собѣ поселити мѣлъ; потомъ, кгды до справы очивистоѣ мѣщаномъ о то зъ игуменомъ и съ черицами на дворѣ короля его милости пана отца нашого пришло, ижъ мѣщане о тотъ островъ ничого мовити не хотѣли, и сами то признавали, же на томъ островѣ дворецъ здавна къ манастырю Пустынскому поставленъ; а ижъ тежъ нѣкоторые панове Кіевскіе до короля его милости писали, а иншіе врядники его королевскоѣ милости, прироженцы тамошніе Кіевскіе, будучи при его королевской милости, сознавали то, же еще за продковъ короля его милости, пана отца нашого, тотъ дворецъ на ономъ островѣ къ манастырю Пустынскому святого Николы есть поставленъ, и того острова, яко въ пасеньи быдла, такъ въ ловленьи рыбъ на нѣкоторыхъ мѣстцахъ у-въ озерахъ, здавна оные черицы уживали: съ тыхъ причинъ, его королевская милость, панъ отецъ нашъ, не хотячи таковоѣ рѣчи давноѣ рушати, и для богомолья за его королевскую милость въ ономъ манастыри Пустынскомъ, рачилъ оный дворецъ, поставленый на томъ островѣ, при манастыры Пустынскомъ вѣчнѣ зоставити; и черезъ листъ свой воеводѣ Кіевскому приказати рачилъ, абы онъ въ томъ отъ мѣщанъ Кіевскихъ манастырь боронилъ и не допускалъ тому дворцу манастырскому никоторое кривды чинити. И повѣдалъ передъ нами игуменъ и черицы Пустынскіе, ижъ оны за тымы листы верху мѣнеными, и теперь оный островъ Трухоновъ, съ дворцомъ на немъ, и ѣзъ на рѣцѣ Чорторыи держатъ и уживаютъ, и

№ 146.

№ 147. били намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу господарскую вчинили, а ихъ при томъ островѣ и дворцы на немъ, и тежъ при ѣзѣ на рѣцѣ Чорторыи, водлугъ тыхъ листовъ вышей описаныхъ зоставили, и на то имъ нашъ листъ дали, и подтвердили то имъ на вѣчность привильемъ нашимъ. А такъ мы взглянувши въ тые листы верху помѣненые, короля его милости, пана отца нашого, и пана Андрея Немировичов, а видячи то, ижь оный островъ Трухоновъ и ѣзъ на рѣцѣ Чорторыи наданъ есть зъ давныхъ часовъ на тотъ манастырь Пустынскій, которого острова зъ дворцомъ и ѣзу на рѣцѣ Чорторыи суть тые черцы водлугъ оныхъ листовъ въ держанью, мы тежъ, яко звыкли, такъ и не хотячи наданья продковъ нашихъ на церкви Божьи рушати, зъ ласки нашое господарское на чоломбитье того игумена Пустынского Касіяна и братьи его чернцовъ оного манастыря Пустынского то вчинили, а тотъ островъ Трухоновъ и съ дворцомъ на немъ, и тежъ ѣзъ на рѣцѣ Чорторыи при манастыру святаго Николы Пустынского зоставуемъ и потвержаемъ то имъ симъ нашимъ листомъ на вѣчность. Маетъ тотъ игуменъ Пустынскій и по немъ будучіе игумены тамошніе зъ братьею своею черцами того манастыря, оный островъ Трухоновъ зъ дворцомъ и ѣзъ на рѣцѣ Чорторыи къ тому манастыру Пустынскому вѣчнѣ держати и ужывати, а за насъ Господаря Бога просити. И на то есмо игумену Пустынскому Касіяну и всей братьи его чернцомъ оного манастыря дали сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью. Писанъ у Вилни, лѣтъ Божьего Нароженья тысеча пять сотъ шестьдесятъ шестого, мѣсяца генваря двадцатого дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ бумажномъ листѣ, на лицевой сторонѣ, четкою скорописью. Внизу грамоты своеручная королевская надпись: Sigismundus Augustus Rex. *Ниже скрѣпа:* Янъ Шимковичъ, маршалокъ и писарь. *Печать Литовскаго княжества на красновосковой массѣ.*

Оба акта изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

147.— 1566 мая 6. Королевская грамота князю Андрею Курбскому *о томъ, чтобы намѣстникъ его Кревскій не вступался въ земли и сѣножати Николая Мискевича и Яна Котловича, если оныя дѣйствительно имъ принадлежатъ.*

Жикгимонтъ Августъ, Божію милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, князю Андрею Михайловичу Курпъскому, а дворянину нашому Яну Стецкевичу. Жаловали намъ земяне наши Миколай Мискевичь а Янъ Котловичь, восполекъ зъ жонами своими Малкгоретою (*) а Кристиною Томасовнами, о томъ, ижъ дей намѣстникъ твоей милости Кревскій, нѣтъ вѣдома для которое причины, во властные земли и сѣножати ихъ, которіе земли и сѣножати прилегли подъ Дойневичи и Михалевичи, подъ лѣсы Татарскіе, уступуетъ и вживати имъ забороняетъ, менячи то быть кгрунтомъ нашимъ господарьскимъ; въ чомъ они собѣ не малую кривду и шкоду быти повѣдаютъ, и били они намъ чоломъ, абыхмо въ томъ имъ кривды и шкоды безвинне пріймовати допустити не казали. Про то будетъ ли такъ, яко они намъ жаловали, будутъ ли то земли и сѣножати ихъ властные, мы господарь никому съ подданыхъ нашихъ, надъ право, кривдъ пріймовати допустити не кажемъ, приказуемъ тобѣ, ижъ бы твоя милость, княже Курпъскій, намѣстникому своему Кревскому въ тые земли и сѣножати ихъ уступовати, а имъ того уживати заборонити, яко властности ихъ, не казалъ, ижъ бы они на своемъ властномъ безвиннѣ не шкодовали и намъ болшъ того не жаловали. Пакъ

(*) Въ подл. недописка: «кгоретою».

ли жъ бы въ томъ што иншого было, нижли они намъ жаловали, приказуемъ вамъ, ижъ бы есте безъ жадного омешканья твоя милость, княже Курпъскій, а въ небытности его самого у Кревѣ, ты Яне Стецкевичу, яко ревизоръ нашъ тамошній, восполокъ зъ намѣстникомъ его Кревскимъ на тые земли и сѣножати, гдѣ они собѣ кривду быти повѣдаютъ, выѣхали и того досмотрѣли, отъ подданыхъ нашихъ тамошнихъ довѣдавшися, будутъ ли то земли и сѣножати ихъ властные, и того они слушнѣ доведутъ, вы бы тыхъ земль и сѣножатей имъ, яко властности ихъ, уживати не заборонялы конечно. А естли бы ся то показало, ижъ тые земли и сѣножати наши господарьскіе, а не ихъ властные, вы бы то на насъ господаря, ку замку нашому тамошнему привернули. Писанъ у Люблинѣ, лѣта Божьяго Нароженья 1566, мѣсяца мая 8 дня. — «Базиліусъ Древиньскій, писарь».

Подлинникъ писанъ на хлопчатобумажномъ листѣ. На оборотной сторонѣ листа, въ концѣ грамоты, приложена на красной массѣ малая печать вел. княжества Литовскаго, подъ кустодіею, съ изображеніемъ всадника; оттискъ и круговая надпись на ней едва примѣтны и самый актъ ветхъ. Королевской подписи не было.

148.— 1566 іюня 27 — іюля 21. Наказы Польскаго короля Сигизмунда Августа Базиліусу Древинскому и Лаврину Войнѣ, *о какихъ дѣлахъ и нуждахъ они должны говорить и представить на обсужденіе панамъ радамъ Литовскимъ, съѣхавшимся въ Брестъ на сеймъ.*

I. Року 1566 мѣсяца іюня 27 дня. Ачъ колвекъ невонтпи его кролевская милость, же ваша милость панове рада славного панства великого князства зъ вѣры присеги и повинности своее, которую на собѣ носите, завжды о доброе Речи Посполитое того паньства великого князства Литовского зъ наболшимъ усилованьемъ радити и обмышлевати звыкли есте, намнѣйшое речи не упущаючи, што потребно быти розумѣете, и въ томъ теперешнемъ зъѣханью своемъ того всего, до чого ся ваша милость собрали, отправовати не занехаете; вѣдже съ частокротныхъ слуховъ, такъ отъ его милости пана гетмана, яко и отъ всихъ становъ украинныхъ писанья, бачечи, жеся зъ стороны непріятельское правѣ ничого ку безпечности не хилить; а кгды ся еще послы, не постановивши ничого, вернуть, то ся само окажеть, же тотъ непріятель такъ яко и первей тутъ же за ними прибыти не занехаеть, абы злому умыслу досыть учинилъ, чого ему Боже не помози: тогды его кролевская милость нездрожно быти розумѣти рачить вашу милость пановъ радъ своихъ напомянути, же бы ваша милость звлаща подъ теперешнимъ зъѣханьемъ своимъ до Берестя, подлѣ звыклое вѣры своее, радили, намовляли, ижъ бы вси речи потребы земскіе, на тотъ съемъ знесеные, спѣшнѣ ся отправовали и ку скутку приводили, абы за омѣшкиваньемъ справъ соймовыхъ и то, што естъ не послѣднѣйшого, не занехивалося, але што може быть наиборзлей вынайдовано, яко бы ся тому за часу забѣчи могло, же бы непріятель потѣхи не взялъ. А ижъ, яко его милость панъ Виленскій пишеть, же на люди служебные, съ которыми еще о службу ихъ не постановлено, бо на томъ жолдѣ перестават не хотятъ оглядатися не на што: тогды и о томъ пилнѣ вашой милости обмышлевати потреба, яко бы тымъ служебнымъ заплата заслуженого дошла и впередъ доходила, а тежъ, ижъ бы и тые вси, которые сойму не належать, яко може быти наирыхлей у его милости пана гетмана становилися, же бы его милость часу потребы мѣлъ съ кимъ непріятелю отпоръ а панству его кролевское милости оборону дѣлати.

№ 148.

Къ тому ижъ за листы его кролевское милости першими о войну, до всихъ становъ писаными и вжо отъ немалого часу розослаными, лѣниво ся на войну выправують: про то

№ 148. ваша милость рачте межи собою такій обычай найдовати, яко бы тые лѣнивые тымъ спѣшнѣй до повинности своее побужени были, а службы земское звлаща подъ такъ небезпечнымъ часомъ не омѣшкивали.

О небезпечностяхъ земли Ифлянтское, такъ отъ Швета яко и отъ Московского, кгдыжъ за першимъ ку собѣ писаньемъ его кролевской милости ваша милость вѣдомость маете: тогды обмышлевати вашой милости потреба, яко бы ся имъ въ часъ забѣчи могло, а звлаща подъ симъ часомъ, кгды его милость княжа Пруское тисечу коней ѣздныхъ люду Нѣмецкого, ку потребѣ его кролевской милости, до земли Лифлянтское на цѣлую полрока накладомъ своимъ выправилъ, же бы тые люди такъ тежъ и служебные его кролевской милости, тамъ дармо часу не тратечи, послугу якую учинити могли; а звлаща и его милость панъ староста Жомоитскій, яко рада его кролевское милости, который зъ намовы вашое милости тамъ до тое земли для потребного и пожиточного Речи Посполитой того паньства великого князства Литовского тягнути маеть, жебы для предлуженья сойму тамъ тое потребы не омѣшкалъ, кгдыжъ тые люди ничого безъ его милости тамъ починяти не могуть, а въ омѣшканью того якобы ся шкода скарбу, або, чого Боже уховай, и болшого што не стало: то ваша милость лацно обачити можете. А которою бы дорогою тые люди княжати Пруского до Лифлянтъ тягнути мѣли: абы ваша милость о томъ кромъ всякого омѣшканья зданье свое его кролевской милости ознаймили.

Немнѣй тежъ его кролевская милость рачитъ видѣти потребу обмышлевати вашой милости, отколь бы ся людемъ служебнымъ въ земли Лифлянтской старая заплата стала и наново потомъ доходила, же бы ся часу потребы въ службахъ его кролевское милости ничимъ не вымовляли, а меновите о люди служебные Нѣмецкіе, которые служать на Пернавѣ; ижъ для незаплаты великій недостатокъ пріймують, и для такого недостатку а назы своее далѣй трвати не могуть, же бы потомъ зъ недостатку яко не свои, але чужоземцы чого ся иншого не домыслили. Не безпотребнѣ тежъ то его кролевской милости въ листѣхъ соймовыхъ доложити и въ пропозыцыи припоменути росказати рачилъ около поправенья статуту, а то для того, жебы ся для поспѣшного на онъ часъ выданья статуту, чого ся въ немъ потребного не занехало и не опустило, або тежъ непотребного и шкодливого не приложило; кгдыжъ то ваша милость сами вѣдати рачите, якъ короткій часъ былъ ку справованью и ревидованью такъ великоважныхъ речей, што ся изъ роздѣлу девятого, около правъ и границъ земляныхъ написаного, значить, ижъ ся первей всякіе справы земленые на врядъ судейскій были вложили, а потомъ за становеньемъ подкоморихъ на врядъ подкоморскій преложоны; а то ся для скороченья часу водлѣ потребы зревидовати и поправити на онъ часъ не могло; также въ роздѣлѣ третемъ и въ иншихъ роздѣлѣхъ въ нѣкоторыхъ артыкулѣхъ и иншихъ бы речей, водлѣ потребы, доложити, а иншихъ уняти потреба.

Про то его кролевская милость напоминати вашу милость рачитъ, абы ваша милость въ томъ теперешнемъ зъѣханью и собранью своемъ, подлѣ звыклости своее, вси тые речи, для которыхъ ваша милость на съемъ зъѣхали и въ которыхъ черезъ его милость пана подканцлерого отъ его кролевской милости ку собѣ всказанье мѣли, у себѣ уважаючи, радили и намавяли, яко бы ся дѣла земскіе, што наборздей быти можетъ зъ добрымъ и пожиточнымъ и славнымъ его кролевской милости и Речи Посполитое того панства отправовати могли; кгдыжъ его кролевская милость и въ тыхъ справахъ, въ которыхъ былъ черезъ папана подканцлерего, ку вашой милости всказати рачилъ черезъ такъ долгій часъ еще жадное вѣдомости не маеть, яко ваша милость тые потребы земскіе, а правѣ яко кгвалтовные от-

правили. Писанъ въ Люблинѣ. Sigismundus Augustus rex. — Лавринъ Война, писаръ.

Къ подлиннику, писанному на листъ, приложена печать; въ заглавіи отмѣчено: Наука господара короля его милости, даная писару и секретару его королевской милости, пану Базиліусу Древинскому, донести и оповѣдати ихъ милости паномъ радамъ великого князства Литовскаго, духовнымъ и свѣтскимъ, которые ся на съѣмъ до Берестья зъѣхали, о потребахъ нижей описаныхъ.

II. Року 1566, мѣсяца іюля 21 дня. Яко ваша милость, милостивые панове рада, ку его кролевской милости и до пановъ радъ корунныхъ съ посродку себе ихъ милость пановъ радъ, пана воеводу Менского, пана кашталяна Берестейского и пана подскарбего земского на съѣмъ Любелскій присылати рачили, также и отъ пословъ земль и повѣтовъ великого князства Литовского до пословъ корунныхъ черезъ пословъ особливыхъ всказанье было: тогды якъ первей его кролевская милость около того, съ чимъ ваша милость ихъ милость пановъ пословъ на съемъ здѣшній Любельскій слати мѣли, жадное вѣдомости отъ вашей милости мѣти не рачилъ; такъ и за пріѣханьемъ ихъ милости, кгдыжъ ку его кролевской милости жадного особливого всказанья ихъ милость не мѣли, трудно его кролевской милости было въ речахъ и потребахъ около злученья тыхъ обудву панствъ коруны Польское и великого князства Литовского належачихъ, межи послы вашей милости и станы корунными ку зношенью намовъ зносити; бо яко панове послове, отъ вашей милости посланые, жадное зуполное моцы и для вступку въ речь надъ инструкцыю черезъ ихъ милость посланую до сполныхъ намовъ порученья не мѣли, такъ ся тежъ подобно въ тыхъ речахъ сполнѣ зносити; и яко бы тая фалебная а здавна для доброго пожиточного и славного земского и Речи Посполитой обоего панства пильнѣ потребная справа ку скуткови сполного зезволенья вашей милости обудвухъ народовъ приведена быти мѣла, намовлятися не могли.

А ижъ тежъ въ томъ таковомъ около вступку въ речь зношенью ничого отъ вашей милости черезъ паны послы до господара доложоно не было, тогды ся его кролевской милости въ то вдавати не годило.

А вѣдь же, яко звыклъ его кролевская милость не только въ такъ великихъ а важныхъ речахъ, але и во всякихъ потребахъ Речи Посполитое и земскихъ при слушномъ зданью и радахъ вашей милости прихиляючися, о всемъ добромъ и пожиточномъ земскомъ обмышлевати часто того не рачитъ опущати, ижъ не одно отъ тыхъ пановъ радъ своихъ, которые зъ вашей милостью при боку его кролевское милости съ часомъ потребы бывати рачите, але и отъ тыхъ, кого бы подъ которымъ часомъ при его кролевской милости не было, зданья ихъ милость потребуючи, ку ихъ милостямъ посылати и писати занехивати не рачитъ. Тымъ же еще речь пристойнѣйшую его кролевскаа милость обачивать рачитъ, же ваша милость завжды всякое упреймое въ Речи Посполитой того панства великого князства Литовского съ повинности его кролевское милости досыть чинечы, и пильное о добромъ земскомъ усилованье видячи, слушнѣ бы занехивати ваша милость того не могли, ижъ бы были ваша милость первей въ тыхъ речахъ, съ которыми на съемъ коруный Любельскій теперь послове отъ вашое милости были посланы, его кролевской милости ознаймити и тые справы ку вѣдомости его кролевской милости припустити были рачили, за чимъ бы его кролевская милость и зданье свое господарьское, водлѣ звыклое милости своее, зо всимъ добрымъ, славнымъ и пожиточнымъ а потребнымъ земскимъ вашей милости ознаймити замѣшкати не рачилъ, и тымъ пильнѣй ку слушной мѣрѣ а згодной и ровной братской милости тые справы приводити могъ.

№ 148. Але ижъ за такимъ посельствомъ отъ вашое милости до пановъ радъ ихъ милости и всихъ становъ корунныхъ донесенымъ ку жадному вступку въ речь зносити зъ обу сторонъ не мо-гли, а тамъ въ Люблинѣ якое вѣдомости отъ вашое милости ожидаючи и часъ немалый мѣшкаючи стѣскнили, тогды причитаючи про-довженью часу и непоспѣшной въ справахъ зачатыхъ отправѣ вже ся розъѣхати хотѣли; одножъ его кролевская милость зъ звыклое доброти и милости своее господарьское забѣ-гаючи тому, абы по такъ частыхъ зъѣздѣхъ и подъ тыми часы правѣ съ поруганьемъ отъ посторонныхъ такъ важные справы въ розор-ванье не приходили и якого мниманья около сполное межи обоимъ народомъ милости съ себе не вчинили, рачилъ естъ еще правѣ тотъ съемъ Любельскій на собѣ позадержати, съ которого сойму, съ чимъ послы вашей мило-отправлены, о томъ отъ ихъ милости самыхъ ваша милость вѣдомость взяти рачите; а ижъ съ стороны пановъ радъ и всихъ становъ ко-рунныхъ тую справу, около Уніи зачатую, ку слушному звязкови а ровной и однаковой ми-лости братской а вѣчной и несмертельной сла-вѣ обоее Речи Посполитое приводити суть жадливи, тогды еще для тыхъ ширшихъ на-мовъ ку вашей милости послали зъ лавицы радъ корунныхъ: бискупа Премыского, князя Ва-лентына Гербурта, воеводу Краковского, ста-росту Ратынского, пана Станислава Мышков-ского, а кашталяна Иновлотцлавскаго, старо-сту Кгостынинского, пана Адама Древицкого и секретара его кролевское милости пана Яна Лешневского, съ которыхъ ваша милость то, съ чимъ ку вашей милости и всимъ становъ сойму належачимъ посланы, вырозумѣете.

Вшако жъ его кролевская милость, чинечи досыть повинности своей, яко о всемъ до-бромъ и пожиточномъ того панства, великого князства Литовского, завжды милостивѣ омы-шливати звыклъ, и теперь о тыхъ панѣхъ ихъ милости съ сойму корунного на съемъ Бере-стійскій посланыхъ, вашей милости черезъ мене вѣдомость даючи не толко упоминати, але и жедати рачитъ, абы ваша милость панове рада того панства всякіе не съ часомъ идучіе, але на вѣки потребные справы и потребы оба-чаючи и добрѣ уважаючи, по такъ долгомъ часѣ зъѣханья своего вже ся ку слушному а потребному въ милости братской звязкови и сконченью, такъ фалебное а вѣчнѣ пожиточ-ное справы припыхати рачили. А ижъ намо-вамъ тымъ справъ, такъ небытность его кро-левской милости яко и розная бытность вашей милости съ паны и послы корунными, за не-малую заваду и здовженье часу розумѣтися мусить: тогды его кролевская милость спол-ный а зобополный зъѣздъ вашей милости па-новъ радъ корунныхъ и великого князства Ли-товского, также и всихъ становъ зъ обу сто-ронъ сойму належачихъ, велико потребный быти розумѣючи, радъ бы то видялъ, ижъ бы ваша милость, для доброго земского и Речи Посполитой, въ томъ труженья и працъ сво-ихъ не литуючи, а здѣ до Люблина, гдѣ самъ его кролевская милость парсоною маестату своего господарского мѣшкати рачить, зъѣха-тися рачили, и справы Уніи належачіе въ сполной згодѣ и братской милости зъ обу сто-ронъ речи потребные зносячи и уважаючи, тымъ пильнѣй, пружѣй и статечнѣй отправо-вати могли: бо то его кролевская милость до-брѣ бачити рачитъ, ижъ съ стороны пановъ Поляковъ ни на што милости братской про-тивного, а (чого Боже уховай) вольностямъ и свободамъ вашей милости образливого вытя-гати не будутъ, одно ровного братерства, для вѣчныхъ а потуженѣйшихъ потребъ обоего панства земскихъ и Речи Посполитое, въ спол-ности вживати жедають. А яко передъ тымъ ваша милость всякую поспѣшность въ потре-бахъ Речи Посполитое съ себе оказуючи ку зъѣздомъ и посыланью тыхъ справъ не были лѣниви, такъ и теперь его кролевская милость того по вашей милости певенъ естъ, ижъ ваша

милость до Люблина ку намовамъ спольнымъ тыхъ справъ зъѣхатися вбораде занедбати не рачите.

Особливе тежъ его кролевская милость, ведле звыклое милости и повинности своее господарское, обмышлеваючи о потребахъ того панства, великого князства Литовского, якъ первей сего неоднокроть ку вашей милости писати и черезъ писара его кролевское милости пана Древинского вказовати рачилъ, такъ и теперь то передъ вашей милостью переложити и припоменути росказати рачилъ, ижъ за тымъ зъѣханьемъ вашей милости на съемъ теперешнiй естъ великая а пильная потреба, ижъ бы ваша милость о такъ великихъ а праве налеглыхъ потребахъ и долеглостяхъ того панства радити и обычай тому вынайдовати рачили, откуль бы поратованье потребамъ земскимъ и будованье замковъ Лепля, Дисны, также поправа и опатренье замковъ пограничныхъ и оборона земли Ифлянтской быти могла; кгдыжъ его кролевская милость въ томъ вашей милости знати давати рачилъ, такъ и самымъ вашей милости то не естъ тайно, ижъ скарбъ его кролевское милости вже далей тыхъ потребъ поносити и досыть имъ чинити не можетъ; о чомъ, яко его кролевской милости панъ подскарбей вѣдомость далъ, такъ и ваша милость его милости то подобно вѣдати рачите, што ся въ немъ дѣеть; а естлибы ся откуль поратованья надѣвати могло, то ся само зачнѣ оказуеть, въ якъ великихъ сумахъ имѣнья его кролевской милости въ розные руки заведено и заставлено, такъ, ижъ не только абы еще тымъ потребамъ земскимъ скарбу его кролевской милости досыть ся чинити могло, але и выхованье слушное столу его милости господарскому, за прiѣханьемъ до того панства, съ трудна быти можетъ.

То тежъ его кролевская милость бачному уваженью вашей милости пановъ радъ своихъ припускати рачить, якого вставичного зъ набѣганьемъ нареканья его кролевской милости и вашей милости панове рада отъ людей служебныхъ о заплату заслужоного старого вживаете; а якъ великая сума имъ естъ винна, то ся зъ личбы бирчихъ земскихъ при соймѣ прошломъ у Вильни оказало, а вже потомъ третюю чверть служать, а некоторое заплаты не мають, откуль бы имъ заплата мѣла дойти пильного обмышлеванья естъ потреба; кгды жъ его кролевская милость того певенъ быти рачить, ижъ ваша милость братьи своей, которые для милости Речи Посполитое на тыхъ служба́хъ не по малу ся завели шкоды, а его кролевской милости и собѣ съ фрасункомъ набѣганья зычити не будете. № 148.

Не мнѣй тежъ такъ у его кролевской милости, яко и у вашей милости пановъ радъ уважано быти мусить, съ чимъ и яко поспѣшно его милости пана старосту Жомоитского до земли Ифлянтской отправовати потреба, бо ижъ его милость, яко рада его кролевское милости, зъ намовы вашей милости тамъ до тое земли, для потребного и пожиточного Речи Посполитой того панства, великого князства Литовского, тягнути маеть, жебы для продовженья часу и недостатку на заплату служебнымъ тамъ тое потребы не омѣшкалъ; кгды жъ людъ служебный отъ княжати Пруского ку потребѣ господарской зведеный, о которомъ его кролевская милость первей вашей милости ознаймити рачилъ, и который вже въ тыхъ часѣхъ въ земли Ифлянтской быти маеть, ничого безъ его милости тамъ почати не могуть; а служебные его милости и иншiе ротмистрове, которые тамъ въ Ифлянтѣхъ суть, не маючи певное заплаты заслужоного старого, также и теперъ на службу новую трудно тамъ вытрьвати и служити мають, за чимъ абы ся непотребная шкода, а чого Боже уховай, и што болшого не стало. То ваша милость лацно обачити можете.

Для которыхъ всихъ вышей помененыхъ потребъ а кгвалтовныхъ налогъ земскихъ при иншомъ обмышлеванью вашей милости и то

№ 149. его кролевская милость припоменути росказати рачилъ, ижъ бы не мѣшкая помочь и ратунокъ зъ речей готовыхъ, а съ сойму уфаленыхъ, быти могъ, то естъ съ серебщизны за два годы прошлые по уфалѣ соймовой вже съ совитостью не выдано естъ; также отъ тыхъ, которые службы земское военное омѣшкивали и которыхъ ваша милость, милостивый пане воеводо Виленскій, яко гетманъ великій на онъ часъ будучій, на реистрахъ своихъ на томъ соймѣ Берестейскомъ оказати мѣлъ и къ тому зъ невыданья податку поголовного, которого бы отправа также водлѣ уфалы соймовое за неотданьемъ съ совитостью быти мѣла; бо гдѣ бы таковые речи, съ сойму уфаленые, ку досконалостямъ своимъ привожены не были, тогды бы завжды лѣнивый улегалъ, а послушній и поспѣшный болшіе беремена носити мусялъ.

Здалося тежъ то его кролевской милости запотребно вашей милости ознаймити, ижъ гамьять цара Перекопского Дербишъ Магметъ мурза писалъ до его кролевской милости о невставичномъ а подступномъ умыслѣ цара Перекопского, для чого ся и оттоль не вельми потреба обезпечати, што ваша милость зъ листу его королевское милости писаного вырозумѣти рачите. Писанъ въ Люблинѣ. — Sigismundus Augustus rex.

Подлинникъ писанъ на двухъ листахъ; въ концѣ акта приложена печать; въ заглавіи отмѣчено: Наука господара короля его милости, данаа писару его королевское милости, державцы Квасовскому и Красницкому, пану Лаврину Войнѣ, донести и оповѣдѣти ихъ милости паномъ радамъ великого князства Литовского, духовнымъ и свѣтскимъ, которые ся на съемъ до Берестья зъѣхали, о потребахъ нижей описаныхъ. *На оборотѣ:* Instrukcyia krolewska do Brzescia na syem, anno 1566, dana panu Woynie, pisarzowi swemu, z podpisem ręki.

Оба акта хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

149.— 1568 іюня 20. Окружная королевская грамота, *о возвращеніи князю Валеріану, бискупу Виленскому, бѣглыхъ его людей.*

Жикгимонтъ Августъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, княземъ, паномъ воеводамъ, кашталяномъ, старостамъ, княгинямъ, панямъ, вдовамъ, земяномъ и дворяномъ нашимъ, и тежъ врядникомъ нашимъ господарьскимъ, и князьскимъ, панскимъ, и духовныхъ, въ панствѣ нашомъ великомъ князьствѣ Литовскомъ. Мовилъ намъ князь Валеріянъ, бискупъ Виленскій, о томъ, штожъ дей подданыe его милости отчизные, костелные, имѣнья его милости Видского, прочъ ся розышли и мѣшкають дей въ мѣстехъ и волостехъ нашихъ господарьскихъ, и тежъ въ имѣньяхъ и селахъ вашихъ; а вы ихъ его милости выдати и справедливости зъ ними учинити не хочете, къ немалой кривьдѣ и шкодѣ его милости: и просилъ насъ, абыхмо листъ и дворянина нашого на то его милости дати велѣли. А такъ мы для того послали тамъ дворянина нашого (*), и гдѣ бы колвекъ оные люди его милости костелные, отчизные, за симъ листомъ и дворяниномъ нашимъ найдены были, а зналибыся они властными отчизными его милости, приказуемъ вамъ, абы есте тыхъ людей зъ жонами и зъ дѣтьми и со всими статки и маетностями ихъ, съ чимъ-колвекъ будутъ до мѣстъ и волостей нашихъ и до имѣней вашихъ зашли, предъ тымъ дворяниномъ нашимъ его милости выдавали; а естли бы ся они отчизными его милости быти не знали, вы бы на нихъ право дали и справедливость зъ ними учинили передъ тымъ же дворяниномъ нашимъ, безъ

(*) Въ подл. здѣсь оставленъ пробѣлъ, для вписанія имени королевскаго дворянина.

кождое отволоки, и съ права за виннымъ (*) ничимъ не стояли конечьно. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божьего 1568, мѣсяца іюня 20 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, крупною и четкою скорописью. Знаки препинанія, точки и запятыя, разставлены произвольно и не въ своихъ мѣстахъ; надъ гласными буквами, вмѣсто дыханій, почти вездѣ поставлены также точки, въ началѣ словъ, въ срединѣ и на концѣ ихъ. Внизу грамоты приложена печать подъ кустодіею, съ неявственнымъ оттискомъ. Тутъ же скрѣпа: Михайло Гарабурда, писаръ.—*Хранится въ архивѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія, между училищными фундушами.*

150.— 1568 декабря 7. Запись воеводича Новгородскаго Остафья Воловича *на треть своихъ имѣній, въ замѣнъ 4000 копъ грошей, принесенныхъ въ приданое его женою, урожденною княжною Черторижскою.* 138

Я Остафей Воловичь Горностай, воеводичь Новгородскій, сознавамъ тымъ моимъ листомъ нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому бы о томъ потреба вѣдати, або чтучи его слышети. Ижъ што зъ воли а презрѣнья Божого, беручи отъ ее милости княгини Ивановое Чорторыское, княгини Ганны Кузминича княжны Жеславское, за себе у светое малженство дочку ее милости, княжну Олену Ивановну Чорторійскую, взялъ есми отъ ее милости княгини Ивановое Чорторійское вѣна посагу зъ имѣней отчизныхъ князя Ивана Чорторійскаго, малжонка ее милости небожчика, и сыновъ его, дѣтей ее милости, готовыми грошми тисячу копъ грошей, а въ золотѣ, въ сребрѣ, перлахъ и клейнотахъ ошацовавши, то справедливѣ самъ черезъ себе и черезъ пріятели мои другую тисячу копъ грошей личбы и монеты Литовское, личачи въ кождый грошъ по десети пенезей бѣлыхъ; и заховываючися я водлугъ права посполитого и статуту земского, оную поменену суму пенезей двѣ тисячи копъ грошей Литовскихъ, черезъ мене отъ ее милости княгини Ивановое по дочцѣ ее милости малжонцѣ моей узятую, паней Оленѣ княжнѣ Чорторисской малжонцѣ моей милой на третей части дворовъ и имѣней моихъ отчизныхъ, а меновите на третей части двора Олешишского, Трокелишского, Талковского и Величковского, въ повѣтѣ Троцкомъ лежачихъ, и на третей части двора Острожчичь, въ повѣтѣ Менскомъ лежачого, на селахъ и приселкахъ къ тымъ поменены мъ дворомъ и имѣньямъ прислухаючимъ, и въ третюю часть належачимъ, обычаемъ вѣновнымъ вѣно съ привѣнкомъ, то естъ чотыры тисячи копъ грошей Литовское личбы, личачи въ кождый грошъ по десячи пенезей бѣлыхъ, симъ листомъ моимъ записую и записалемъ; и естли бы Панъ Богъ зъ воли своее святое первей на мене, а нижли на малжонку мою смерть допустити рачилъ, тогды малжонка моя пани Олена, зоставши по животѣ моемъ, оную третюю часть всихъ вышейписаныхъ дворовъ и имѣней Олешишокъ, а Трокелъ, Талковского, и Величковского, и Острожчичь зъ будованьемъ дворнымъ и пашнями, на третюю часть ку тымъ дворомъ належачими, съ селы, приселки, до тыхъ дворовъ на третюю часть прислухаючими, зъ бояры, людми тяглыми, зъ ихъ роботы, платы грошовыми, даньми медовыми, и всякими ихъ повинностями, съ ставы, зъ млыны и ихъ вымелками, зъ боры, зъ лѣсы, зъ ловы звѣрынными и пташими, и зо всими великими и малыми, и якимъ кольвекъ обычаемъ теперь и потомъ вынайдены або поменены быти могуть пожитки, на себе спокойнѣ малжонка моя милая пани Олена держати маеть, и тую третюю часть всихъ вышейназваныхъ дворовъ и имѣней зо всими, яко естъ вышей поменено, № 150.

(*) Тамъ же оба эти слова написаны слитно, въ одной связи: «исправазавиннымъ»; для ясности смысла надлежало ихъ раздѣлить.

№ 151. людьми и пожитки, къ той третей части належачими, волно будеть малжонцѣ моей, кому похочеть, въ сумѣ помененой, чотырехъ тисячохъ копахъ грошей Литовскихъ, листомъ своимъ записати и заставити, также и въ держанье подати; а якъ ее самое, такъ и того, кому бы тую суму чотыры тисячи копъ грошей она листомъ своимъ описала, не отдавши ей, або тому, кому то она листомъ своимъ опишеть, сполна чотырехъ тисячей копъ грошей не шацункомъ, одно готовыми грошми нихто зъ братьи моее рожоное, а ни близкихъ кровныхъ моихъ, также и съ потомства моего, естли ми его Панъ Богъ зъ нею дати рачить, съ тое третее части тыхъ дворовъ и имѣней малжонки моее панее Олены рушити, зъ владности и держанья ее обычаемъ правнымъ и неправнымъ, выймовати затрудненья и переказы въ держанью ей тыхъ имѣней, або тому, кому бы то она описала, чинити не маютъ а ни будутъ мочи. А естли бы тежъ за держанья малжонки моее панее Олены, або за держанья того, кому она записомъ своимъ умоцнитъ и запишеть, въ той третей части всихъ вышейпомененныхъ дворовъ и имѣней моихъ якій ущипокъ або знищенье розогнаньемъ людей, або и въ чомъ кольвекъ иномъ отъ нихъ, яко держачихъ, дѣяти мѣло, тогды ничого на малжонцѣ моей паней Оленѣ а ни на томъ, хто отъ нее за записомъ тыи имѣнья держати будеть, никоторыми причинами поискивати и въ томъ ей затрудненья чинити не маеть; а никоторое тежъ личбы малжонка моя по животѣ моемъ держачи третюю часть тыхъ дворовъ и имѣней моихъ ей, у вѣнѣ и привѣнку симъ листомъ моимъ записаныхъ, а ни тежъ тотъ, кому бы она тую третюю часть ей отъ мене записанную, въ той сумѣ помененой, чотырехъ тисячохъ копахъ грошей, записала и въ держанье подала, якъ дѣтемъ моимъ, естли ми ихъ Панъ Богъ зъ нею дати рачитъ, такъ тежъ и никому иному зъ братьи и кровныхъ моихъ чинити не будутъ повинни, а выполняючи обычай права посполитого и статуту земского, на врядѣ господарскомъ въ замку Луцкомъ обличнѣ ставши, вызнати и до книгъ записати то естемъ повиненъ. И на то малжонцѣ моей милой паней Оленѣ Ивановнѣ княжнѣ Чорторыйской даю сесь мой листъ подъ моею печатью и съ подписью руки моее. А на твердость того листу моего просилъ есьми о приложеньѣ печатей ихъ милость пановъ, а пріятелей моихъ ласкавыхъ: пана Василья Петровича Загоровского, маршалка господарского, городничого Володимерского; пана Ерофея Васильевича Гостского; пана Ѳедора Кадьяновича Чаплича, Шпаковского; пана Гектора Кавечинского, старосту Олыцкого; пана Маска Шпаковского, дворенина господарского; пана Ѳедора Гурковича Шмеленского, а пана Яна Зарѣцкого; ихъ милость на устную прозбу мою то вчинити а печати свои приложити рачили къ сему листу моему. Писанъ въ Клеваню, лѣта Божъего Нароженья тисяча пять сотъ шестдесятъ осмого, мѣсяца декабра семого дня. Остафей Горностай, власною рукою.

Подлинникъ писанъ на листѣ; въ концѣ акта приложены восемь печатей вышеписанныхъ лицъ. Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

151. — 1569 января 20 и ноября 28. Двѣ королевскія грамоты мѣщанамъ Дисненскимъ *на разныя права и преимущества.*

Жикгимонтъ-Августъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ. Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ подданные наши, мѣщане Дисеньскіе, и повѣдили передъ нами, ижъ по взятью замку нашого Полоцкого черезъ непріятеля нашого, великого князя Московского, кгды зъ росказанья нашого въ земли Полоцкой замокъ нашъ Дисеньскій заложонъ, мно-

гіе подданные зъ мѣстъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, панскихъ и земянскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, опустившы домы и осѣлости свое, а иные зъ рукъ непріятельскихъ вышедши, вѣрною подданностью намъ господару своему прирожоному склонившыся, внесли ся на мѣшканье вѣчное съ жонами и съ дѣтьми и всими маетностями своими въ тотъ край спустошалый до помененого замку нашого Дисеньского, пры которомъ домы собѣ побуловавшы, острогъ немалый около мѣста и вежы пры немъ коштомъ и накладомъ своимъ властнымъ заробили, дѣлы, гаковницами, ручницами, водлѣ можности своее, на тотъ часъ бакшты запособили; еще надто хотечы большою безпечностью тое мѣсто обваровати, въ надѣю ласки нашое господарское, валы, перекопами, и съ будованьемъ вежъ прибавившы стрѣлбы ку оборонѣ фундоватисе пры томъ замку нашомъ хочуть, даючы того справу, же зъ многихъ сторонъ розныхъ паньствъ нашихъ людъ купецкій съ жонами, съ дѣтьми, зо всими маетностями своими на мѣшканье до того мѣста нашого до нихъ ити беруться; кгды быхмо право Майдеборское тому мѣсту нашому надавшы, пожытки нѣкоторые, якіе суть и въ иншыхъ мѣстахъ паньства нашого, великого князьства Литовского, тому мѣсту Дисеньскому на мѣсто и ратушъ привлащыли, листомъ нашимъ на вѣчность упривильевали; о чомъ же и панъ Виленьскій, гетманъ нашъ найвышшій великого князьства Литовского, староста Городенскій и Могилевскій, панъ Грыгорей Александровичь Ходкевичъ, за ними листомъ своимъ у причинѣ насъ жедалъ, и староста Дисеньскій, панъ Боркулабъ Ивановичь Корсакъ, свѣдецство о хутливыхъ службахъ ихъ противку намъ господару даючы, до насъ писалъ. А такъ мы, зъ ласки нашое господарское, на прымову пана Виленьского и за ознаменьемъ старосты Дисеньского о ихъ вѣрѣ и хути ку службамъ нашимъ, на чоломбитье тыхъ мѣщанъ нашихъ Дисеньскихъ то есьмо учинили, а право Майдеборское имъ дали есьмо, и симъ листомъ нашимъ тому мѣсту нашому надаемъ вѣчными часы. И вызволяемъ всихъ мѣщанъ Дисеньскихъ, купцовъ и ремесниковъ всякихъ тамошнихъ, въ парканѣ и за паркаломъ, на кгрунтѣхъ тому мѣсту отъ насъ господара наданыхъ, и на нихъ мѣшкаючыхъ, и которые напотомъ на голыхъ пляцахъ мѣстскихъ въ парканѣ и за парканомъ зъ иныхъ мѣстъ тамъ на мѣшканье сберуться и побудуются, отъ присуду замкового старостиного и его врадниковъ статутомъ земскимъ паньства нашого, великого князьства Литовского, и отъ дѣцкихъ, и винъ замковыхъ на вѣчность; але мають ся вси мѣщане Дисеньскіе правомъ своимъ Майдеборскимъ судити и справовати во всемъ по тому, яко ся судятъ мѣщане въ иныхъ мѣстѣхъ нашихъ господарскихъ, упривильеваныхъ, панства нашого, великого князьства Литовского. А печать тому мѣсту нашому Дисеньскому на вѣчные часы надаемъ гербъ, ладью, которою врадъ мѣстскій судовые и иные всякіе справы мѣстскіе печатовати и отправовати мають звычаемъ иныхъ мѣстъ упривильеваныхъ, вѣчнѣ. А што ся дотычеть войта тамошнего, ино мы врадъ войтовскій зъ рамени нашого господарского на старосту нашого тамошнего Дисеньского теперешного и потомъ будучыхъ старостъ Дисеньскихъ прекладаемъ, и симъ привильемъ нашимъ злецаемъ, чынечы постановенье въ томъ на вѣчные часы Дтымъ обычаемъ: ижъ старостове наши Дисеньскіе на мѣстцу войтовскомъ отъ насъ господара быти мають, а мѣщане Дисеньскіе на кождый годъ по чотыры особы людей добрыхъ, бачныхъ и ростропныхъ, въ тамошнемъ мѣстѣ оселыхъ, которые бы тежъ могли и праву Майдеборскому . . . стати выбирати, и старостѣ Дисеньскому, яко войту нашому оповѣдати; а староста зъ оныхъ чотырохъ особъ годного которого и справного будеть розумѣти, на мѣстцо войтовское лентвойтомъ мѣсту Дисеньскому подавати маеть, присегу звычайную №151.

№ 151. на тотъ врадъ лентвотовскій отъ него принявшы, и тымъ способомъ въ кождый годъ обиранье лентвойта чынено быти маеть; а лентвойтъ врадъ здаваючы, повиненъ будеть кождому зо всего усправедливитися передъ старостою, еслибы кому што надъ право удѣлалъ, который лентвойтъ годовый зъ лавниками присяжниками своими маеть вси справы, суду войтовскому належачые, яко речы крывавые, такъ и иные всякіе справы поточные, судити, радити и отправовати, винныхъ съ права на горло сказовати, вѣдь же неиначей во всемъ заховываючы и справуючыся, одно водлѣ статуту права Майдеборского. Если бы ся коли речь якая великая приточыла, же бы ее лентвойтъ самъ отправити не могъ, тогды маютъ о томъ старостѣ Дисеньскому тамошнему, яко войту головному, знати дати; а староста зъ мѣстца войтовского повиненъ будеть самъ на ратушы становитисе и таковые речы также правомъ Майдеборскимъ, а не инакшимъ, съ присяжниками лавниками своими судити, справовати и отправовати, винныхъ карати съ права, водлѣ выступу кождого. Што се дотычеть бурмистровъ и радецъ годовыхъ, тыхъ лентвойтъ зъ мѣщаны тамошними, на кождую особу по чотыры человѣки годныхъ подавшы, оповѣдати будуть старостѣ нашому, якъ войту головному, а староста зъ мѣстца войтовского межы тою личбою только, колько будеть надобѣ бурмистровъ и радецъ обрати, и прысегу отъ нихъ прынявшы, справу мѣстскую имъ злецати маеть; а кгды годъ свой выдержать, староста нашъ зъ мѣщаны, яко съ прыходовъ такъ и росходовъ мѣстскихъ маеть зъ нихъ личбы слухати, если ими прыстойнѣ шафовали, и кождому укрывжоному зъ нихъ справедливость чынити. А гдѣ бы ся кому съ подданныхъ нашыхъ мѣщанъ Дисеньскихъ, або кому жъ кольвекъ отъ суду старосты Дисеньского, яко войта головного, або отъ лентвойта его зъ ураду войтовского, або отъ бурмистровъ и радецъ кривда и уближенье якое у справедливости его, або въ чомъ кольвекъ видѣла, тогды кождому отъ суду ихъ апеляцыя до насъ господара допущона маеть быти завжды. А пожитки тому мѣсту нашому щодробливости нашое господарское на семъ привилею нашомъ помѣнити есьмо велѣли, то естъ: помѣрное отъ мѣры вагу великую и малую, и важное а скурамницъ, клѣтокъ и будокъ мѣстскихъ, и отъ мѣстца платъ ратушови надаемъ на вѣчность, который собою наислушнѣй звычаемъ иныхъ мѣстъ нашихъ, гдѣ мѣщане права Майдеборского ужываютъ, постановити маютъ, справуючыся безъ обтяжливости посполитого человѣка тамошнего и людей пріѣздчыхъ и посельскихъ; а за то будуть повинни мѣщане ратушъ порадный збудовати, парканъ и бакшты около мѣста поправовать, и знову на моцъ будовать, и землею фасовать, дѣла, гаковницы, ручницы, порохи, стрѣльбу и брони достатокъ запособляючы прибавляти въ мѣстѣ, порадку отъ огня и часу небезпечности отъ непріятеля пильнѣ догледати, и сторожу свою въ мѣстѣ и на бакштахъ мѣвати. А што ся дотычеть сторожы польное, въ томъ они маютъ заховатися по тому, яко мѣщане Полоцкіе за держанья нашого господарского передъ взятьемъ оного замку Полоцкого черезъ непріятеля нашого, великого князя Московского, заховали и справовалися; а будованье паркану около мѣста и бакштъ того сами межи собою мѣщане пильнѣ маютъ догледати и уставляти приставовъ надъ работниками; вѣдь же не инакъ будуючы и поправуючы, одно яко имъ будеть отъ старостъ нашихъ тамошнихъ и отъ его врадниковъ зъ замку росказано. А часу небезпечного отъ непріятеля въ мѣстѣ и на парканѣ, маютъ мѣщане во всемъ быти послушни старостъ нашихъ тамошнихъ Дисеньскихъ, яко въ речы властной нашой господарской, которая до судовое справы ничогося не стегаетъ, и овшемъ въ таковыхъ речахъ часу небезпечности въ послушенствѣ своемъ врадови нашому замковому намъ господару

вѣрнѣ служити будуть повинни. Корчмы медовые, пивные, горѣлчаные, солодовни, бровары, отъ того всего капъ и платъ маеть съ того мѣста нашого Дисеньского ити до скарбу нашого вѣчными часы по тому, яко и въ иныхъ мѣстахъ нашихъ упривильеваныхъ заховываеться. Вѣдь же, што се дотычеть корчомъ пивныхъ, о тые они намъ господару били чоломъ, абы имъ вольно въ домѣхъ своихъ безъ даванья капей и иныхъ платовъ пиво держати, повѣдаючы, же и мѣщане Полоцкіе, зъ ласки нашое господарское, тую вольность мѣли: ино если мѣщане Полоцкіе вольни были отъ капи пивное въ домѣхъ своихъ шынкъ пивный вольнѣ держати, тогды и мѣщане Дисеньскіе потомужъ мають быти захованы вѣчнѣ зъ кгрунтовъ мѣстскихъ, которые имъ зъ ласки нашое господарское приданы и назначоны будуть, и которые вжо на сесь часъ держать, съ тыхъ цыньшъ мають давати, яко имъ устава отъ ревизоровъ нашихъ зъ росказанья нашого будеть дана, прикладомъ иныхъ мѣстъ нашихъ упривильеваныхъ. Мають тежъ мѣти вольность мѣщане Дисеньскіе на будованье парканов и домовъ своихъ дерево и дрова на огреванье брати съ пущъ нашихъ господарскихъ, близко тому мѣсту прилеглыхъ; вѣдь же, абы ся заразъ не выполонило и на прышлый часъ заховало, маеть староста нашъ Дисеньскій завести и певными копцами заграничыти, поколь мають мѣти въѣздъ до пущъ нашихъ. Паствиска, выпусты около мѣста быдлу своего мѣщане мають мѣти вольно тамъ, гдѣ имъ отъ старосты нашого, за росказаньемъ нашимъ, будеть заведено. Церкви и вси, которые ку фалѣ Божей мѣщане своимъ накладомъ въ мѣстѣ тамошнемъ постановили и побудовали и потомъ побудують, тые мають быти въ ихъ мѣстскомъ подаванью и завѣданью; а вѣдь же владность надъ попы и въѣзды на пригледанье учытелевъ у вѣрѣ хрестіянской маеть быти владыкъ нашихъ вѣчными часы, по тому, яко се здавна около тыхъ въѣздовъ въ земли Полоцкой и Витебской заховывало. Братства, кануны, празники головые, тые мають мѣти два разы въ рокъ на годовые празники, коли сами межы собою постановять, пожытокъ съ того церковнымъ справамъ примножаючы, водлѣ давного звыклого Полоцкого; вѣдь же тымъ обычаемъ, яко бы тыми канунами корчмамъ и пожыткомъ нашымъ шкода не была. Вольни тежъ будуть мѣщане Дисеньскіе збудовати собѣ лазни мѣстскіе, колько бы была потреба, съ которыхъ доходъ и пожытокъ маеть ити на мѣсто тамошнее вѣчными часы; вѣдь же тые лазни мають будованы быти на мѣстцохъ безпечныхъ отъ огня, не поблизу домовъ мѣстскихъ, але на сторонѣ отъ мѣста при водѣ, а того постерегати, абы вжо иный нихто зъ мѣщанъ тамошнихъ въ домѣхъ своихъ лазень мѣти не смѣлъ, подъ винами на то зъ ураду положоными. То тежъ мѣщаномъ Дисеньскимъ обваровываемъ и упевняемъ, подводъ всякихъ, такъ посланьцомъ нашимъ господарскимъ, яко и старостинымъ и тежъ князскимъ, паньскимъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и никому иному не мають и не будуть повинни давати дармо, только за пенязи, по уставѣ нашой господарской, якося и въ иншыхъ мѣстахъ нашихъ упривильеваныхъ заховываеться. Десятники и всѣ драбы ротъ пѣшыхъ, которые въ томъ мѣстѣ Дисеньскомъ на кгрунтѣхъ мѣстскихъ побудовалися и побудуються, также люди князскіе, паньскіе и земяньскіе, духовныхъ и свѣтскихъ, и ремесники всякіе, которые въ домѣхъ ихъ въ замку, при городку, въ парканѣ и за паркаомъ, мѣшкати будуть, мають и будуть повинни посполъ зъ мѣщаны нашими тамошними Дисеньскими парканы робити, бакшты будовати и землю фасовати, и всякіе повинности мѣстскіе полнити; а судити ихъ мають старостове нашии Дисеньскіе. Рыболове тамошніе Дисеньскіе мѣстскіе мають мѣти вольности въ рѣкахъ рыбу ловити крыгою съ комлею и удою и инымъ малымъ начыньемъ, окромъ неводовъ

№ 151. и иныхъ великихъ сѣтей. Маютъ тежъ и вольно будеть мѣщаномъ Дисеньскимъ на мѣстцу погожомъ домъ великій гостинный для людей пріѣжчихъ купецкихъ въ мѣстѣ тамошнемъ Дисеньскомъ збудовати, и пожытки всякіе съ того дому на мѣсто брати вѣчнѣ, по тому, якося и въ иншыхъ мѣстѣхъ нашихъ господарскихъ упривильеваныхъ заховываетъ; вѣдь же мыта и поборы нашы великіе и малые, также старостѣ нашому пожытки належачые отъ купцовъ явка, обвѣстка, полужное и иные доходы, которые у Полоцку отъ людей купецкихъ пріѣжчыхъ гостей стану бывали, тые вси въ цѣлости на насъ и на старостъ нашыхъ заховываемъ. А што се дотычеть перевозу тамошнего на рѣцѣ Диснѣ и Двинѣ, около тыхъ мѣщанъ Дисеньскихъ заховываемъ, яко се зъ замку Полоцкого на перевозѣ на Двинѣ ку мѣщаномъ Полоцкимъ заховывало; якій платъ мѣщане Полоцкіе въ годъ отъ перевозу съ дому платили, потому и Дисняне платити на замокъ маютъ вѣчнѣ. И на то дали есьмо мѣсту Дисеньскому и всимъ мѣщаномъ тамошнимъ сесь нашъ привилей, который подписавшы рукою нашою господарскою, на твердость тое речы и печать нашу къ нему привѣсити есьмо велѣли. Писанъ и данъ у Люблинѣ, лѣта отъ Божъего Нароженья тисеча пять сотъ шестдесятъ девятого, мѣсяца генвара двадцатого дня. Sigismundus Augustus rex. Матей Савицкій, писаръ и секретаръ, староста Мельницкій, войскій Дорогицкій. — А то естъ вторый привилей. Жикгимонтъ Августъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруский, Жомоитскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ войтъ, бурмистры, радцы и вси мѣщане мѣста нашого Дисеньского о томъ: ижъ што которые пляцы на будованье домовъ своихъ побрали они, осѣдаючы при томъ замку нашомъ Дисеньскомъ, абыхмо иные пляцы, у парканѣ лежачые, на которыхъ они домами своими побудовалися, также и тые пляцы, на которыхъ еще будованья нѣтъ, и огороды за мѣстомъ надали и листомъ нашимъ подтвердили мѣщаномъ мѣста нашого тамошнего Дисеньского на вѣчность; а который бы платъ по выйштью вольности отъ насъ господара имъ даное до скарбу нашого съ тыхъ пляцовъ и огородовъ давати постановлено, абыхмо тотъ платъ тамошнему жъ мѣсту вѣчнѣ надали, за который бы платъ отъ часу большъ зброй и списовъ стрѣльбы, пороховъ, куль, пушкаровъ на тамошнее мѣсто они запособляли, и тые потребы на певномъ мѣстцу на ратушы у схованью мѣли. Ино мы, бачечы тую прозбу ихъ быти слушную, зъ ласки нашое господарское на чоломбитье ихъ учынили, тые пляцы въ мѣстѣ Дисеньскомъ, на которыхъ се они домами своими вжо побудовали и тые, на которыхъ ещо будованья нѣтъ, и огороды за мѣстомъ дали есьмо мѣщаномъ Дисеньскимъ, и тотъ платъ, который по выйштью вольности ихъ давати имъ будеть постановленъ, на тоежъ мѣсто нашо Дисеньское надаемъ и потвержаемъ то симъ листомъ нашимъ: маютъ мѣщане Дисеньскіе тые пляцы и огороды ку мѣсту тамошнему Дисеньскому держати и уживати вѣчнѣ; и который платъ по выстью вольности ихъ будеть съ тыхъ пляцовъ и огородовъ постановленъ, того плату они такежъ на вѣчные часы до скарбу нашого не даючы, будуть повинни тотъ платъ до вряду присяглого мѣстского отдавати, и кождого року за тотъ платъ зброи и списы, стрѣлбы, порохи, кули ку оборонѣ мѣста тамошнего куповати и способляти, и пушкаровъ добрыхъ умѣетныхъ ховати, и тую стрѣльбу опатровати и направовати маютъ. И на то есьмо подданымъ нашимъ мѣщаномъ Дисеньскимъ дали сесь нашъ листъ, рукою нашою господарскою подписавшы, до которого на твердость того и печать нашу привѣсити казали. Писанъ у Кнышынѣ, лѣта Божъего Нароженья тисеча пять сотъ шестдесятъ девятого, мѣсяца ноябра

двадцать осмого дня. Sigismundus Augustus rex. Михайло Гарабурда, писаръ.

Выписаны изъ подтвердительной грамоты короля Стефана Баторія, пожалованной Дисненскимъ жителямъ 1576 г. ноября 7, на Торунскомъ сеймѣ, которая внесена въ Литовскую Метрику (Запис. кн. LXII, л. 46, и слѣд.), *хранящуюся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

152.— 1569, апрѣля 4. Письмо къ Польскому королю Сигизмунду Августу Браславльскаго воеводы Романа Сангушка *о томъ, что по причинѣ нездоровья онъ не можетъ къ нему явиться.*

Наяснѣйшій а милостивый господарю королю, пане, а пане мой милостивый! За волею вашей кролевское милости, пана моего милостивого, зъѣхавши зъ службы вашей милости господарское, на тыхъ днѣхъ пріѣхалъ есмь сездѣ до дому моего, и радъ бымъ былъ заразъ теперъ ку вашей кролевской милости, пану моему милостивому, ѣхалъ, о доброе здоровье вашей милости господарское огледавши зъ того ся порадовалъ, але ми того не допустило на сей часъ неспособность здоровья моего, на которое я зъ воли Божъе злѣ мамъ; а ку тому ижемъ тыхъ дѣлъ, на Улѣ взятыхъ, которіе вашей кролевской милости оказати маю, заразъ зъ собою не могъ завести, для злое дороги и про недостатокъ коній; для того прошу вашей кролевской милости, абы ми то жадное неласки вашей милости господара моего не несло: вѣдже скоро ми ся на здоровью моемъ полѣпшаетъ, и скоро тые дѣла, которіе вже есть недалеко одыщу, не омѣшкамъ ку вашей кролевской милости весполокъ зъ вязнями и зъ дѣлы быти. За тымъ дай Пане Боже, абымъ я вашу кролевскую милость, пана моего милостивого, добрѣ здорового и фортуннѣ пануючого слышалъ и видѣлъ на кождый часъ. Писанъ у Володавѣ, мѣсяца априля 4 дня, року 69. — Вашей кролевское милости, господара моего милостивого, наменшій служебникъ Романъ Санкгушко, воевода Бряславскій, низко покорно чоломъ бьетъ. № 152 — 153.

Надпись: Наяснѣйшому господару моему милостивому Жикгимонту Августу, Божъею милостью королю Польскому, великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жомоитскому, Мазовецкому, Ифлянтскому и иныхъ.

Списокъ съ подлинника сообщенъ г. Мацѣевскимъ.

153.— 1570, февраля 4. Королевская грамота земянамъ Заушскимъ въ Кіевскомъ воеводствѣ, *на разныя права и вольности шляхетскія.*

Жикгимонтъ Августъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомоитскій, Кіевскій, Волынскій, Подляскій, Ифлянтскій. Чинимъ знаменито тымъ нашимъ привилеемъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Пріѣздили до насъ земяне наши земли Кіевское Заушскіе, съ Ходаковъ, шляхетные: Василей Меленевичъ Тупоголовскій, Богданъ Есковичъ Каленскій, Василей Малковичъ Ходаковскій, Иванъ Юрьевичъ Багриновскій, Василей Климовичъ а Григорей Стефановичъ Бѣлошицкіе, съ братьею своею земяны Кіевскими зъ Заушъя, бьючи намъ чоломъ о томъ: ижъ яко зъ давныхъ часовъ, за славное а светое памети продковъ нашихъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, всякихъ правъ, свободъ и вольностей шляхетскихъ уживали и службу нашу земскую военную, за потребою припалою, заровно зъ иншими земяны Кіевскими намъ господару и Речи Посполитой служивали, и покладали передъ нами листы наши, съ канцляреи нашое великого князства Литовского до воеводы Кіевского и такожъ и до кашталяна Кіевского писаные, росказуючи, абы ни въ чомъ не нарушиваючи стародавныхъ правъ, вольностей и свободъ шляхетскихъ, ни до якихъ иныхъ повинностей и по-

№ 153. слугъ замковыхъ имъ незвыклыхъ, такъ тежъ и ку послушенству и присуду замковому не притягали, и мѣшканьемъ уставичнымъ при собѣ въ Кіевѣ, кгды якое потребы и послуги нашое военное не вказываетъ, трудности имъ не чинили, але жебы ся во всемъ ку нимъ спокойнѣ и пристойнѣ, яко противъ шляхтѣ належи, заховали, абыхмо въ томъ ласку нашу королевскую имъ показали, а при таковыхъ всихъ правахъ, свободахъ и вольностяхъ шляхетскихъ, которыхъ они здавна заровно зъ иншою шляхтою земли Кіевское уживали, ихъ зоставивши и заховавши, листомъ привилеемъ нашимъ имъ то утвердити велѣли, за которымъ бы они сами и потомкове ихъ, водлугъ стародавного обычаю уживаючи, волности, свободъ и правъ шляхетскихъ посполитыхъ въ покою мѣшкати могли. Мы, взявши о томъ певную вѣдомость, ижъ они зъ давныхъ часовъ правъ свободъ и вольности шляхетскихъ уживаючи заровно зъ иною шляхтою земяны Кіевскими, кгды того потреба указывала, службу нашу земскую военную намъ господару и Речи Посполитой служивали; звлаща, ижъ за теперешнимъ доистьемъ Уніи, албо зъедноченьемъ короны зъ великимъ князствомъ Литовскимъ, и за приверненьемъ до короны земли Кіевское, всихъ пановъ радъ, земянъ, шляхту и обывателовъ земли Кіевское при всякихъ правахъ, свободахъ и волностяхъ ихъ шляхетскихъ, которыхъ они здавна звыкли уживати, зоставивши и заховавши, а особливѣ вольностями и свободами коронными обдаровавшы, особливымъ привильемъ нашимъ то все земли Кіевской утвердили; и для преслуханья присеги земянъ и всихъ обывателовъ земли Кіевское ку корунѣ посылали есьмо дворанина нашого урожоного Яна Быстриковскаго, который намъ далъ справу, ижъ и тые земяне наши вышемененые заровно зъ иными земяны и обывателми земли Кіевское, водлугъ повинности своее, присегу ку коронѣ учинили и въ реестръ межи иными земяны и обывателми земли Кіевское заровно суть описаны и передъ насъ господара принесены, — на чоломбитье ихъ, яко вѣрныхъ подданыхъ нашихъ, учинили, а ихъ при всякихъ правахъ, свободахъ и вольностяхъ шляхетскихъ, водлугъ стародавного обычая, зоставили и заховали, яко жъ и тымъ привилеемъ нашимъ заховывамы, зоставуемы и утвержамы вшелякіе права и вольности ихъ шляхетскіе потому, яко того зъ давныхъ часовъ за славное а светое памети продковъ нашихъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, звыкли уживати; которыхъ всихъ вольностей своихъ шляхетскихъ маютъ они сами, жоны, дѣти, потомкове и щадки ихъ обоего поколѣнья уживати и въ нихъ ся ховать, множити и веселити вѣчными часы, служачи намъ господару и Речи Посполитой службу нашу земскую, военную, заровно зъ иными земяны и обывателми земли Кіевское, водлугъ потребы припалое военное, албо рушенья посполитого; а иныхъ никоторыхъ повинностей и послугъ замковыхъ, которые на бояръ путныхъ належатъ, и тежъ уставичного мѣшканья при замку нашомъ Кіевскомъ, кгды того потреба военная не припадеть, полнити и чинити не повинни; въ чомъ воеводове и кашталянове Кіевскіе теперешніе и напотомъ будучіе, такъ за щастливого пënованья нашого, яко и потомковъ нашихъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, ніякое трудности и утисненья надъ право посполитое и надъ тотъ привилей нашъ, отъ насъ имъ даный, ніякимъ обычаемъ чинити не маютъ и не будуть мочи. И на то есьмо имъ дали тотъ нашъ привилей и съ подписаньемъ руки нашое королевское, до которого и печать нашу коронную привѣсити есьмо росказали. Данъ въ Варшавѣ, дня четвертого февраля, року Божъего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятого, а панованья нашого чтырдестого першого. — Реляцыя велможного Валентого Дебинского, зъ Дебянъ, канцлера коронного.

Изъ Литовской Метрики (Зап. Волын. кн. 305,

л. 1—5 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей земяномъ князства Кіевского Заушскимъ, съ Ходаковъ, на волности шляхетскіе.

154.— 1570, апрѣля 10. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа Кіевскому бискупу князю Николаю Пацу, *о бытіи ему въ Вильнѣ для управленія симъ городомъ въ отсутствіи Виленскаго воеводы Николая Радзивила, отправившагося на сеймъ въ Варшаву.*

Жикгимонтъ Августъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, князю Миколаю Пацу, бискупу Кіевскому. Повѣдаемъ твоей милости, ижъ есьмо на сесь часъ, зъ ласки Божъее, въ добромъ здоровью. При томъ ачъ твоя милость, яко рада наша, отъ насъ господара на съемъ близко пришлый валный сездѣ до Варшавы, черезъ листы наши соймовые, по звыклому обычаю, естъ везванъ: вѣдьже мы, бачачи то, же для всякихъ припадковъ, за отъѣханьемъ на тотъ же съемъ ку намъ господару воеводы Виленского, канцлера нашого великого князства Литовского, старосты Мозырского и Лидского, державцы Борисовского, пана Миколая Юрьевича Радивила, потребно естъ, абы на мѣстцы нашомъ господарьскомъ хто зъ пановъ радъ нашихъ въ мѣстѣ нашомъ столечномъ у Вильни подъ тымъ часомъ соймовымъ мѣшкаючи, порадку и небезпеченства престрегалъ, яко самъ панъ воевода Виленьскій: тогды мѣстцо нашое господарьское въ замку и мѣстѣ Виленскомъ твоей милости и кашталяну Витебскому Павлу Пацу, брату твоей милости, злецыли есьмо и злецаемъ, и съ пожеданьемъ нашимъ господарьскимъ мѣти то хотечи, приказуемъ, ажъ бы еси не ѣздечи вжо сездѣ на съемъ до Варшавы, при столици нашой господарской у Вильни зосталъ, и тамъ въ небытности пана воеводы Виленского мѣшкаючи, № 154.
если бы, чого Боже уховай, такъ отъ непріятеля, яко и зъ иныхъ припадковъ небезпечность, шкода и злочинства якіе отъ своволныхъ людей дѣятися мѣли, того абы еси обаполнѣ, съ повинное вѣры своее противо намъ господару и Речи Посполитой, пильнѣ догледали и постерегали, и своволныхъ, люзныхъ людей не терпѣли, але ихъ карати велѣли; и о всякихъ речахъ, штобы ся таковского трафило, а сами бысте тому здѣлати не могли, намъ господару достаточную и неомѣшкалую вѣдомость писаньемъ своимъ знати давали. А што ся дотычеть пана кастеляна Витебского, ижъ теперъ естъ на послузѣ нашой господарской и земской въ земли Лифлянтской, тогды его пріѣханья не ожидаючи, самъ твоя милость до Вильни поспѣшися; вѣдже писати есьмо велѣли до пана Витебского листъ нашъ, приказуючи, кгдыся зъ Инфлянтъ вернеть, абы до насъ господара на съемъ не ѣздечи, вжо просто тамъ до Вильни ѣхалъ, и посполъ съ твоею милостью на мѣстцу нашомъ тамъ будучи, того всего, яко верху описано, догледалъ: якожъ до войта, бурмистровъ, радецъ, мѣщанъ и всего поспольства мѣста Виленского листъ нашъ писати есьмо велѣли, приказуючи имъ, абы васъ во всемъ послушни были, и сами зъ вѣрное подданности своее ку намъ господару во всихъ речахъ, што бы зъ добрымъ, славнымъ и пожиточнымъ нашимъ господарьскимъ и ихъ самыхъ чуйни и пильни были. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божъего Нароженья 1500 семдесятого, мѣсяца апрѣля 10 дня. — Sigismundus Augustus rex. Матей Савицкій, писаръ.

Подлинникъ писанъ на листѣ; бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Князю Миколаю Пацу, бискупу Кіевскому. *Подъ надписью отмѣчено:* List krola Augusta do Mikołaia Paca, biskupa Kyewskiego, żeby w odiachaniu krolewskim i p. Radziwiła, woiewody Wilenskiego, na seym w Wilnu z p. Witebskim Pacem, bratem swim, dla wszelkiego porzadku został. — *Хра-*

№ 155. *нится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.*

155.— 1570, мая 28. Королевская грамота Кіевскимъ мѣщанамъ *на право избранія себѣ войта.*

Жикгимонтъ-Августъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому того вѣдати або слышати належи. Ижъ мѣщане мѣста нашого Кіевского, постановившися обличнѣ передъ нами господаремъ, преложили передъ нами: ижъ што водлугъ стародавного звычаю за продковъ нашихъ, славное памети светое, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, и тежъ за щастливого панованья нашого таковую вольность мѣли, сами межи собою съ посродку себе мѣщанъ Кіевскихъ войта собѣ обирали, который за обираньемъ ихъ а потверженьемъ нашимъ завжды въ томъ мѣстѣ нашомъ Кіевскомъ будучи, водлугъ права ихъ Майдеборского, наданого имъ съ продковъ нашихъ и зъ ласки нашое имъ потвержоного, ими мѣщаны Кіевскими справовалъ, судилъ и рядилъ; на што показывали передъ нами листы наши господарскіе съ подписаньемъ руки нашое господарское, которыми листы нашими, за обираньемъ и ознайменьемъ а прозбою ихъ, войтове имъ отъ насъ были потверживаны; и хотечи они зостати при таковой волности своей и на потомные часы, просили насъ покорнѣ, абыхмо имъ въ томъ ласку и прихилность нашу господарскую показали, а при той вольности, которое они зъ давныхъ часовъ за продковъ нашихъ и тежъ за щастливого панованья нашого уживали, зъ ласки нашое королевское, зоставили и заховали. Мы тогды видечи быть того речь слушную, звлаща бачачи то, ижъ они тое вольности такъ за продковъ нашихъ, яко за щастливого панованья нашого, во вживанью были, прозбѣ ихъ ласкавѣ ся прихиливши, тое мѣсто наше Кіевское и всихъ мѣщанъ тамошнихъ Кіевскихъ, на тотъ часъ будучихъ и напотомъ пришлыхъ, способу вѣры Латинское, Греческое и Ормяньское наслѣдовцомъ, зъ особливое ласки и щодробливости нашое королевское, при той пречечоной вольности ихъ зоставуемы, заховываемы, позволямы, привлащамы и даемы на вѣки, такъ, ижъ тые мѣщане наши Кіевскіе, водлугъ стародавного звычаю и вольности своей, мають и будуть мѣти таковую моцъ и вольность нинѣйшого часу и напотомъ пришлого сами межи собою съ посродку себе мѣщанъ Кіевскихъ, которые подъ правомъ Майдеборскимъ сѣдять, водлугъ воли и подобанья своего, войта собѣ обрати мають; вшакъ же подъ тымъ способомъ, ижъ они обравши людей добрыхъ, годныхъ, чотырохъ особъ на тотъ урадъ войтовскій, намъ господару ихъ оповѣдати и зъ нихъ одного годность черезъ листъ свой залецыть мають, а мы, зъ ласки нашое господарское, зъ оныхъ чотырохъ одного человѣка того, которого они намъ черезъ листъ свой годность залецатъ и за нимъ просити будуть, того имъ за войта листомъ нашимъ потвердити маемъ; што все тымъ нинѣйшимъ привильемъ нашимъ тому мѣсту нашому Кіевскому и всимъ мѣщаномъ тамошнимъ Кіевскимъ права ихъ Майдеборского, яко вышей описано, умоцняемъ и потвержаемъ на вѣчные часы, до которого на свѣдецство и добрую вѣдомость печать нашу коронную привѣсити есьмо росказали. Данъ у Варшавѣ, на соймѣ великомъ корунномъ Варшавскомъ, дня двадцать осмого мая, року Божого Нароженья тисячного пятьсотного семдесятого. Данъ черезъ руки и справу велможного Валентого Дебинского, зъ Дебянъ, канцлера великого короны Польское. — Sigismundus Augustus rex.

Изъ Литовской Метрики (Волын. Зап. кн. 305, л. 13—14), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи*

грамоты отмѣчено: Привилей мѣщаномъ мѣста Кіевского, ижъ волно имъ межи собою, кого розумѣючи, войтомъ обирати, то естъ чотырохъ особъ на урядъ войтовскій обравши, кролеви его милости оповѣдати маютъ, а кроль его милость имъ съ тыхъ чотырохъ одного войтомъ дати и потвердити маетъ.

156.— 1570, іюня 4. Подтвердительная королевская грамота Золотоверхо-Михайловскому монастырю *на разныя имѣнія.*

Жикгимонтъ Августъ, Божъю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомоитскій, Ифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполите и кождому зъособна, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому колвекъ будетъ потреба того вѣдати. Присылалъ до насъ игуменъ Захарія манастыра светого Михайла Золотоверхого, съ Кіева, зо всею братьею черицами тамошними, и покладали передъ нами листовъ розныхъ паперовыхъ тринадцать, а четвертыйнадцать паркгаменовый, данины потверженья продковъ нашихъ, листы нѣкоторыхъ особъ, записные купчіе, замѣнные, на селища, земли, кгрунты, поля, лѣсы, пущи, дерево бортное, рѣки, озера, ловы всякіе, сѣножати и иные пожитки, къ тому манастыру належачіе, чого они и теперь въ спокойномъ держанью суть, которые ижъ ся для старости подрали; и обаваючися они, абы и до конца не попсовалися што хотячи моцно обваровати и въ цѣлости по собѣ на потомные вѣчные часы церкви Божей заховати, злаща ижъ часовъ недавныхъ земля Кіевская черезъ насъ ку корунѣ Полской приверпена естъ, для того били они намъ чоломъ, абыхмо вси оные листы, права ихъ, при моцы зоставили и въ потверженье нашо приведши, то имъ на вѣчность утвердили и дали имъ на то, за печатью корунною, нашъ листъ. Ино мы тыхъ листовъ оглєдавши, а для широкости писма ихъ слово отъ слова въ потверженье нашо не вкладаючи, велѣлисмо порадне а вкоротцѣ всю рѣчь, што ся въ нихъ замыкаетъ, въ семъ нашомъ листѣ выписати, которые то въ собѣ маютъ. Первый листъ короля его милости Александра, стрыя нашого, подъ датою мѣсяца марца двадцать четвертого дня, индикта второго, писаный до воеводы Кіевского князя Дмитрея Путятича, которымъ его милость, за чоломбитьемъ игумена Іона въ светого Михаила Золотоверхого въ Кіевѣ, водлѣ суда того воеводы Кіевского и маршалка своего, намѣстника Витебского, пана Станислава Глѣбовича, который онъ зъ дворяниномъ его милости Михайломъ Гагиномъ передъ ними мѣлъ островъ церковный, на низъ Днѣпра, и рѣку Ржавецъ къ тому манастыру надати и потвердити рачилъ, же въ то вжо нихто вступовати не маетъ. Другій листъ короля его милости Жикгимонта, славное памети пана отца нашого, справы Коптя писара: ижъ его милость, за чоломбитьемъ того жъ преречоного игумена, къ тому манастыру Золотоверхому, водлѣ листу и потверженья короля Александра, оный же островъ на низъ Днѣпра и рѣку Ржавецъ потвержати рачилъ. Писаный подъ датою мѣсяца іюня четвертогонадцать дня. Третій листъ короля Жикгимонта, подъ датою марца четвертогонадцать дня, индикта десятого. Тымъ листомъ его милость, за чоломбитьемъ игумена Макарія и всихъ черицовъ манастыра святого Михаила Золотоверхого, водлѣ данины воеводы Кіевского пана Андрея Немировича, затонъ пустый, который на верхъ Немкоцы съ сѣножатью по жерело тисяцкое, и и по городовое озеро, а по рѣчку Радунку и по Чорторыю; а отъ жерела тисяцкого на лѣвую сторону ку Днѣпру, того всего на двѣ стрѣленьи, ку той церкви Божей игумену Макарью и напотомъ будучимъ игуменомъ зоставуючи, потвердилъ; тотъ листъ съ подписью руки его королевское милости, справы Коптя писара. Четвертый листъ воеводы Кіевского Андрея

№ 156. Немировича, зъ датою ноября тридцатого дня, индикта четвертого, гдѣ пишеть: ижъ за прозбою игумена светого Михаила Золотоверхого Макарія, видячи быти безъ шкоды господарское и замковое, и для богомолья господарского короля Жикгимонта, и для убозства въ той церкви, абы хвала Божая не уставала, придалъ къ тому манастыру селищо пустое, на имя Селивоновщину, въ товстомъ лѣсѣ, зо всимъ съ тымъ, што къ той пустовщинѣ прислухаеть, и якося съ которыми доходы здавна въ собѣ маеть, съ которое хоживало на Кіевъ по двѣ кади меду. Пятый листъ короля Жикгимонта, потверженье на тую пустовщину Селивоновщину, водлѣ даты вышеймененое небожчика Немировича, за причиною его жъ: ижъ въ тое селищо воеводамъ Кіевскимъ и никому уступоватися ненадобѣ; дата февраля двадцать третего, индикта четвертого; при бытности подскарбего земского пана Аврама Езуфовича, старосты Жомоитского, справы Коптя писара. Шостый листъ короля Жикгимонта, писаный до воеводы Кіевского Немировича и напотомъ будучихъ воеводъ Кіевскихъ: ижъ его милость, зъ ласки своее, за причиною того жъ Немировича а за прозбою игумена манастыра Золотоверхого Макарія, рачилъ дати къ той церкви Божей поле городовое, за валомъ пробитымъ; ижъ тотъ игуменъ и напотомъ будучіе мають тое поле держати, а воеводове тамошніе не маютъ ся въ то вступовати; дата лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ двадцать второго, индикта десятого. У того листу подпись руки господарское; справа воеводы Виленского, канцлера, старосты Бѣльского и Мозырского, пана Олбрахта Мартиновича Кгаштолта; Копоть писарь. Семый листъ помененого жъ воеводы Кіевского Немировича, подъ датою ноябра тридцатого дня, въ которомъ пишеть: ижъ што которую ниву, вышеймененое поле, за пробитымъ валомъ, по правой сторонѣ дороги, подлѣ самого валу, и до Кудравца, уверхъ Кудравцомъ до долины глубокое, а отъ глубокое долины въ Лыбедь до Софейское долины, што идеть отъ Лыбеди, Софейскою долиною у верхъ самого валу, король его милость Жикгимонтъ къ манастыру святого Михаила Золотоверхого дати рачилъ; ино онъ, за росказаньемъ господарскимъ, водлѣ иное даты, игумена и всихъ чернцевъ въ то увязалъ и къ манастыру подалъ. Осмый листъ короля Жикгимонта, на паргаменѣ, зъ завѣсистою печатью великого князьства Литовского, писаный подъ датою въ лѣто семое тисечи двадцать четьвертого, мѣсяца марца тридцать первого дня, индикта четвертого, при бытности старосты Берестейского, Лидского и Мозырского, пана Юрья . . . . (*) а подскарбего земского, старосты Ковеньского, пана Аврама Езуфовича; справа Гринка Громыки; которымъ его милость, зъ ласки своее, на причину пановъ радъ, за чоломбитьемъ толмача своего татарского Макара Ивашковича, Ормянина Кіевского, и за его вѣрные службы, которые онъ частокроть въ потребахъ господарскихъ и земскихъ, до орды . . . . зъ себѣ показовалъ, водлѣ листу и даты воеводы Кіевского Андрея Немировича, въ волости Бѣлосороцкой, селищо Лысковщину, и землицу Нагонную зъ пашными землями, зъ сѣножатми, зъ лѣсы, зъ бортною землею, зъ озеры, зъ рѣками, зъ ѣзы, зъ лови звѣринными и пташими, и зо всимъ, што къ тому зъ стародавна прислухало, вызволивши отъ подводъ и отъ всихъ тяглыхъ повинностей, што съ того селища и землицы бывало, на вѣчность оному толмачу самому, жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ счадкомъ потвердилъ и при томъ зоставилъ. Девятый листъ, на Александрійскомъ папери писаный, того жъ короля Жикгимонта, подъ датою лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ сорокъ

(*) Мѣста, отмѣченныя здѣсь точками, въ подлинникѣ истерлись.

третего, мѣсяца декабра осмого дня, индикта первого, при бытности старосты Луцкого, маршалка господарского, князя Андрея Михайловича Кошерского, справы Михайла писара, гдѣ сведшить: ижъ двѣ службы людей на Припяти у въ Оревичахъ, на имя Лысковщину и Погонную, то есть вышеймененое селищо и землицу у волости Сороцкой игуменъ святого Михаила Золотоверхого, небожчикъ Макарей, купилъ за сто копъ грошей Литовское монеты у толмача помененого Макара Ормянина, на штожъ оный Макаръ привилей верху написаный, за которымъ то самъ держалъ, и листы свои продажные къ церкви Божей далъ; то пакъ за живота своего, воевода Кіевскій Немировичъ тотъ привилей до себе взялъ, а по смерти его панъ Станиславъ Довойно черезъ руки неякого Фронца Ормянцѣ Макаровой то отдалъ, за которымъ она черезъ продажу мужа своего о тые ся двѣ службѣ людей упоминала; ино на онъ часъ будучій игуменъ Золотоверхого манастыра Герасимъ листы купчіе Макара Ормянина, ижъ на вѣчность тые люди къ церкви Божей продалъ, передъ справцою воеводства Кіевского, пречонымъ княземъ Андреемъ Кошерскимъ и передъ иншими людьми добрыми, земяны Кіевскими, покладалъ, и потомъ, кгды оный игуменъ Гарасимъ змеръ, тогды князь Кошерскій оный манастыръ неякому Подоприсвѣту далъ, который тамъ черезъ полрока мѣшкавши, зъ манастыра прочь утекъ; тые листы купчіе на оные люди и на нивы церковные въ Кіевѣ за валомъ и у валу зъ собою побралъ, або нѣтъ вѣдома гдѣ подѣвалъ, и великіе шкоды починилъ; што все князь Кошерскій зъ земяны Кіевскими вызнаваючи, на то листъ свой церкви Божей далъ, подъ датою лѣта Божего Нароженья тисяча пять сотъ сорокъ второго, мѣсяца іюля семого дня, индикта первого, который зъ росказанья его королевское милости, за чоломбитьемъ игумена Филарета и всихъ черцовъ оного манастыра Золотоверхого, въ томъ листѣ его милости отъ слова до слова вписанъ есть. Въ томъ листѣ своемъ князь Кошерскій широко выписуючи то все, яко вышей поменено, сознаваеть, и ижъ оные листы зъ земяны Кіевскими не разъ видалъ, але потомъ яко Подоприсвѣтъ зъ манастыра утекъ, знайти ихъ въ схованью церковномъ не могли; ино король Жикгимонтъ на томъ переставаючи, водлѣ зознанья князя Кошерского и земянъ Кіевскихъ, а бачачи, же тые листы купчіе на люди отъ Ормянина и на нивы церковные за валомъ и у валу были, а черезъ злого игумена затрачоны, што ижъ передъ тымъ и на сесь часъ ку церкви Божей держится, водлѣ давного держанья, при оныхъ людѣхъ на Припети и нивахъ помененыхъ въ Кіевѣ игумена и черцовъ светого Михаила Золотоверхого зоставилъ, ижъ мають то они къ тому манастыру держати и вживати, водлѣ того, яко и перве то держали. Десятый листъ вызнаный Семена Александровича Кмиты, который зознаваетъ: ижъ ихъ милость землю свою въ повѣтѣ Кіевскомъ подъ Овручимъ, на имя Голубевичи, посполите въ судеревьи, по половицы зъ землею манастыра светого Михаила Золотоверхого, а другую землю подъ Чорнобылемъ въ толстомъ лѣси, на имя Золоктаевскую, обрубную, также въ судеревьи, по половицы зъ землею манастырскою селища Селивоновского; а такъ игуменъ Семіонъ зо всими черцами того Золотоверхое церкви манастыра, видячи, ижъ тая земля Золоктаевская и земли ихъ къ селищу Селивоновскому и ку иншимъ именьямъ манастырскимъ прилегла, а земля ихъ манастырская Голубевичи, которую они по половицы держать, ему прилегла за вѣдомостью и листомъ дозволенымъ воеводы Кіевского, маршалка земли Волынское, старосты Володимерского, князя Костентина Костентиновича Острозского, бачачи безъ шкоды церковное, намовившися, мѣну межи собою вчинили, а тую землю манастырскую Гулубевичи, половину свою, яко ся тая земля зъ дав- № 156.

№ 156. ныхъ часовъ въ собѣ маеть, зъ двѣма человѣки на той земли, на имя съ Хомою а Ильею, зъ данью ихъ грошовою и медовою, што давати повинни, то естъ грошей готовыхъ сорокъ, а меду полторы кадѣ, и зо всими иншими пожитки и доходы, ему самому и потомству его, зъ одного тамъ пустили держати и вживати вѣчными часы поступили и листомъ своимъ записали; а онъ тежъ имъ напротивку того въ толстомъ лѣсѣ тую землю свою Золоктаевскую, што есть тамъ зъ землею ихъ манастырскою посполъ зъ двѣма чоловѣки, на имя зъ Яковомъ Рудкевичомъ а Локгвиномъ, зъ данью грошовою и медовою, которую они повинни давати, то естъ грошей готовыхъ двѣ копѣ а двѣ кади меду пресного Кіевское мѣры, и зо всякими иншими пожитки и доходы, съ того села приходячими, также въ отмѣнѣ съ одного мѣти, держати, вживати вѣчными часы непорушно къ манастыру пустилъ, и тымъ листомъ своимъ умоцнилъ, описуючися самъ съ потомствомъ своимъ, и хто бы потомъ тую землю Голубевскую отъ монастыра замѣненую держалъ, если бы близкіе кревные его и хтожъ кольвекъ въ той замѣнѣ его въ земли Золоктаевской церкви Божей переказу чинилъ, або того поискивалъ, ижъ мають то очищати, яко властность свою, въ кождого права; яко жъ Семенъ Кмита игумену и чернцомъ того манастыра далъ тотъ свой листъ за своею печатью и за печатьми людей добрыхъ; и тую дей они замѣну на врадѣ нашомъ воеводства Кіевского передъ воеводою Кіевскимъ, княземъ Костентиномъ Острозскимъ оповѣдили и до книгъ записали. Дата въ того листу лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ шестдесятъ первого, мѣсяца февраля первого дня. Одинвадцатый листъ того то воеводы Кіевского, князя Ко тентина Острозского, которымъ видячи быти безъ шкоды церковное, дозволилъ игумену и чернцомъ светого Михаила Золотоверхого вышейменевую замѣну зъ Семеномъ Кмитою вчинити. Дата лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ шестдесятъ первого, мѣсяца сентебра двадцать четвертого дня. Вторыйнадцать листъ, вызнаный Семена Гриньковича, земянина повѣту Кіевского, подъ датою лѣта Божего Нароженья тисяча пять сотъ шестдесятъ первого, мѣсяца декабра двадцать третего дня, за печатью его и за печатьми людей добрыхъ, который зъ жоною своею Зофеею Петровною Кграбянкою вызнаваеть, ижъ продалъ обель властное селищо свое, добре набытое, на имя Гливацкое, въ Кіевскомъ повѣтѣ, кгрунтомъ лежачое промежку рѣки Бобрици и другое рѣчьки Оленевки, ку манастыру светого Михаила Золотоверхого, игумену Семіону и всимъ чернцомъ тамошнимъ, за певную суму пенязей, за тринадцать копъ грошей Литовскихъ, зъ землями пашными, бортными, зъ лѣсы, дубровами, данью медовою, грошовою, и зо всими доходы и пожитки, ничого тамъ на себе не зоставуючи, яко ся то здавна въ собѣ маеть и яко то онъ самъ и продкове его держали, на вѣчные часы, вырѣкаючися, ижъ онъ самъ, его жона и дѣти и никоторые близкіе ихъ тое продажи отъ монастыра отнимати, и того вжо доходити не могуть; и еслибы хто колвекъ зъ нихъ самыхъ и потомковъ ихъ, албо хто зъ стороны въ томъ селищѣ и кгрунтѣ его церкви Божей переказу чинилъ, и тамъ што кгрунту того отыймовалъ, таковый кождый заруки на господара пятдесятъ копъ грошей, а пана воеводу Кіевского тридцать копъ грошей вины замковое повиненъ будеть заплатити; а особливе обовязался Семенъ Гринковичъ зъ жоною своею вси шкоды и наклады того манастыра въ томъ заступовати, и оное селище Гливацкое земли и пожитки ихъ своимъ накладомъ у кождого права очищати и къ тому манастыру поступовати; бо дей они . . . . . . сумы пенязей вышеймененое тое селище Гливацкое къ манастыру пустили, одно для богомолья своего и родителей своихъ вѣчистого, кгдѣ тое селище ку кгрунтомъ манастырскимъ при-

легло. А ижъ лей они листовъ и твердостей на селище Гливацкое къ церкви Божей не дали, то для тыхъ причинъ, же зъ иншими землями и . . . . оное селище Гливацкое есть . . . . . Третійнадцать листъ выписъ съ книгъ замку Кіевского, лѣта Божего Нароженья тисяча пять сотъ шестдесятъ третего, мѣсяца декабря двадцать осмого дня, за печатью справцы на онъ часъ воеводства Кіевского, старосты Кремянецкого, князя Миколая Андреевича Збаражского; оповѣданье и вызнанье на томъ врадѣ Кіевскомъ помененого Семена Гринковича о проданьѣ селища верху описаного Глевацкого Золотоверхому манастыру, въ которомъ выписѣ тотъ листъ его продажной весь вписанъ . . . . . . Четвертыйнадцать листъ Богдана Степановича Дублянского, за печатью его и за печатьми людей добрыхъ; писанъ подъ датою лѣта Божего Нароженья тисяча пять сотъ пятдесятъ семого, мѣсяца ноября третегонадцать дня, которымъ посполу зъ сестрою своею Ѳе . . . . вызнаваютъ, ижъ они землю свою отчизную и дѣдичную, на имя Юрьевскую, на Вѣтѣ рѣчцѣ обаполъ рѣчки по обѣюмъ сторонамъ продали Семену Мелешковичу, мѣщанину Кіевскому, самому, жонѣ и ихъ потомству за пятдесятъ копъ грошей, обель вѣчно и николи непорушно, землю пашную, бортную, и сѣножати, зъ дубровами, и пашнями и съ припаши, польми, бобровыми гоны, ловы звѣринными и пташими, и зо всими иншими входы и пожитки, здавна къ тому прислухаючими, ничого на себе и на близскихъ своихъ не зоставуючи, але отдаляючи и даючи вольность отдати, продати, на церковь записати . . ., яко властностью своею шафовати; а гдѣ бы они сами, албо хто зъ близскихъ ихъ, хотѣлъ Семена Мелешковича съ тоей земли рушати, на такого . . . . вину платити на замокъ Кіевскій сто копъ грошей, а воеводѣ Кіевскому пятдесятъ копъ грошей, а Семену Мелешковичу . . . . обовязавши тоежъ то земли подъ нимъ искати. Ино повѣдили передъ нами игуменъ Захарія и черницы вси светого Михаила Золотоверхого, ижъ тую Юрьевщину Семенъ Мелешковичъ . . . по животѣ своемъ . . . . учинокъ ку церкви Божей светому Михаилу Золотоверхому правомъ своимъ . . . . пустивши, листъ свой записный и тотъ листъ продажный Дублянского и сестры его, вышей въ семъ нашомъ листѣ выписаныи, ку церкви Божей подалъ, то пакъ дей . . . ., яко то на Украйнѣ частокроть бываетъ, записъ властный . . ., . . . овичовъ на Юрьевцы згинулъ; вѣдь же они за листомъ продажнымъ Дубляньского Семену Мелешковичу, и теперь того въ спокойномъ держанью и уживанью суть: для того особливе били они намъ чоломъ, абыхмо и тую землю Юрьевскую въ подтверженье нашо привели и то имъ на вѣчность утвердили. А такъ мы Жикгимонтъ Августъ король пречоныи . . . . . . листы (передъ нами отъ игумена Захаріи и всихъ черницовъ манастыра светого Михаила Золотоверхого покладаные и вышей въ семъ листѣ нашомъ выписаные, за которыми . . . . . людей, селищъ, земль, кгрунтовъ, поль, лѣсовъ, пущъ, дерева бортного, сѣножатей, рѣкъ, озеръ, всякихъ лововъ и иншихъ пожитковъ и доходовъ къ тому манастыру належачихъ, яко здавна, такъ и на сесь часъ въ спокойномъ держанью и вживанью кромъ всякого пренагабанья суть) за слушные принявши, а чиня то для церкви Божее примоцы ничимъ не нарушаючи, заховуемъ и то на вси потомныи вѣчныи часы утвержаемъ, при манастыри светого Михаила Золотоверхого Кіевского зоставили есьмо, и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ и умоцняемъ. Маетъ игуменъ теперешній и напотомъ будучіе игумены тамошніе зо всею братьею, черьцами, вси тые люди, селища, земли, кгрунты, воды, а меновите землю Юрьевскую Семена Мелешковича, на тотъ манастырь записаную, и вси пожитки вышей описаные, водлѣ иныхъ листовъ ста-

№ 159. лереи нашое великого князства Литовского имъ даньмъ, тамъ уживати а доброволнѣ и безмытнѣ торговати не допущаете и допустити не хочете, для тое причины, ижъ на то новыхъ листовъ съ канцлереи нашое корунное у себе не маютъ; и били они намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу господарскую вчинили, а ижъ при той волности зоставивши и водлѣ першое даньны нашое еще на далшій часъ заховавши, листъ за печатью нашою корунною дати имъ велѣли. Мы бачачи въ томъ быти прозбу ихъ слушную, звлаща ижъ они за тымъ первшимъ листомъ нашимъ, съ канцлереи нашое великого князства Литовского выданымъ, мало што волности передъ сконченьемъ Уніи, яко ся то зъ оного листу значитъ, уживали, а о упадокъ и шкоды свои, которые отъ людей непріятельскихъ приняли, поратованья и вспоможенья не взяли, зъ ласки нашое господарьское и за ихъ чоломбитьемъ, и для того упадку, ихъ есмо при той вышей помененой волности, до воли и ласки нашое королевское, зоставили, и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ, и доброволнѣ, такъ яко и первей имъ торговати по замкохъ нашихъ помененыхъ допущаемъ, и приказуемъ вѣрностямъ вашимъ, ажъ бы есте о томъ вѣдаючи, мѣщанъ мѣста Крычовского, въ которыхъ съ печатью мѣстскою копея зъ сего листу нашого будетъ, съ таковыми товары пречечеными рѣкою Днѣпромъ, Сожомъ и Припѣтью и иными межи тыми рѣками, и сухимъ путемъ, до тыхъ тамъ вышейописаныхъ замковъ нашихъ ходити и торговати, и тежъ куповати и продавати не забороняли, мыта звыклово старого и нового, и тежъ важчого, головного, мостового, подружчого, и помѣрчого не беручи, и жадного гамованья, вымысловъ и задерживанья не чинячи, подъ ласкою нашою королевскою; а если бы хто зъ вѣрностей вашихъ на сіе росказанье нашо гамованья або вымыслы надъ ними чинити смѣлъ, таковый кождый будетъ виненъ заплатити на насъ господара три тисячи золотыхъ Полскихъ, а имъ вси шкоды и наклады ихъ, которые бы за неслушнымъ гамованьемъ и вымыслы вашими приняли, нагородити; о чомъ вѣдаючи, ажъ бы есте ку нимъ заховалися водлугъ сего росказанья нашого, конечно. Писанъ у Варшавѣ, дня двадцать семого мѣсяца августа, лѣтъ Божьего Нароженья 1500 семдесятого, панованья нашого року 41. — Подпись руки господарьское.

Изъ Коронной Метрики (Acta Metriki Ruskiey, s. privilegia palatinatuum Kijoviæ, Wolyniæ etc. рукоп. in fol. кон. XVI вѣка, Запис. № 304 л. 111—115), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ безмытной Крычовяномъ.

159. — 1571 февраля 10. Жалованная королевская грамота мѣщанамъ Минскимъ *на учрежденіе двухъ ярмарокъ и на взиманіе пошлины съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ мосты, устроенные на рѣкѣ Свислочѣ.*

Жикгимонтъ Августъ, Божію милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Инфлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, всимъ посполите и кождому зособна. Били намъ чоломъ бурмистры, радцы и вси мѣщане мѣста нашого Меньского и повѣдили передъ нами, ижъ отъ немалого часу яко зъ непріятелемъ нашимъ княземъ великимъ Московскимъ валка почалася, гетмани и войска наши и послы великіе черезъ мѣсто тамошное Менское частокроть хоживали, и людъ нашъ служебный немалый часъ уставичнѣ тамъ у нихъ мѣшкаючы, великіе трудности имъ задавалъ, для чего на маетностяхъ своихъ знищенье немалое приняли; а къ тому теперъ зъ росказанья нашого порядокъ въ мѣстѣ тамошнемъ чинечи, домы свои знову на иншіе мѣстца переносятъ и будуютъ, звлаща отъ Пана Бога великимъ неврожаемъ отъ колька лѣтъ ска-

рани будучи, просили, абыхмо ласку нашу господарскую учинили, а для запоможенья того мѣста Меньского и ихъ подданныхъ нашихъ два ярмарки въ мѣстѣ Менскомъ, въ кождый годъ на часы певные, то есть одинъ на день светого Ильи пророка, а другій на три кроли свято Рымское звычаемъ иншихъ мѣстъ нашихъ постановили; а къ тому особливѣ на двохъ мостѣхъ, которые они на рѣцѣ Свислочы на передмѣстью Менскомъ власнымъ своимъ накладомъ збудовали, мостовое отъ людей купецкихъ, по певной уставѣ, имъ на себе брати дозволили, и то все листомъ нашимъ имъ упевнили и утвердили. А такъ мы, зъ ласки нашое господарское, на чоломбитье ихъ мѣщанъ нашихъ Менскихъ, съ причинъ верху описаныхъ, то есьмо учинили, и у мѣстѣ Менскомъ два ярмарки въ кождый годъ, одинъ на день светого пророка Ильи, а другій на три кроли свято Рымское постановили есьмо, и симъ листомъ нашимъ постановляемъ на вѣчные часы, которые отъ дня першого святъ помененыхъ почынатися, а черезъ двѣ недѣли зуполные стояти маютъ. А на тые ярмарки люди купецкіе всякого стану, такъ съ панствъ нашихъ, яко и чужоземскіе, зо всякими товары своими до мѣста Менского ѣздити, гандлевъ купецтва и товаровъ вшелякихъ уживати маютъ, не платечы на коморѣ мытной Менской и на прикоморкахъ, ку ней належачихъ, мытъ нашихъ старыхъ и новыхъ, торгового и иншихъ никоторыхъ поборовъ и податковъ, отъ речей нижей описаныхъ, то есть отъ жита и отъ иного всякого збожья, отъ хмѣлю, и отъ быдла живого, и отъ мяса свѣжого и солоного, быдлячого и свиного, и отъ рыбъ свѣжихъ, солоныхъ, вялыхъ и мерзлыхъ, отъ белужины, осетрины, и отъ икры осетриное, и отъ вьюновъ, и отъ иныхъ всякихъ рыбъ великихъ и малыхъ, отъ меду пресного, отъ соли и седедцовъ, и отъ иныхъ всякихъ речей ку живности належачихъ, яко кольвекъ названыхъ, черезъ цалые двѣ недѣли, поколь ярмарокъ стояти будеть, такъ, ижъ хто кольвекъ тыми вышейменоваными речми въ тые ярмарки торговати и ихъ продавати у мѣстѣ Менскомъ будеть, и тые хто то купить, на коморѣ Менской и на прикоморкахъ ку ней прислухаючихъ, мытъ нашихъ старыхъ и новыхъ, также поборовъ торгового и иншихъ платовъ мытникомъ и арендаромъ нашимъ, и тежъ старостамъ Менскимъ, врядникомъ ихъ, и вряду мѣстскому и никому иншому ничого давать и платити не маютъ и не будуть повинни, вѣчнѣ. А къ тому дозволили есмо и симъ листомъ нашимъ позволяемъ мѣщаномъ нашимъ Меньскимъ, вѣчными часы, брати на мостѣхъ тыхъ, которые на рѣцѣ Свислочы накладомъ своимъ збудовали, мостового зъ людей купецкихъ отъ кождого коня по полугрошку, а отъ людей сельскихъ, которые збожье до торгу на продажу возять, отъ воза по пенязю одному; але отъ шляхты и людей переѣждчыхъ и отъ подводъ шляхетскихъ, которые бы збожье або иншіе якіе речи ихъ власные не на продажу везли, мостового брати не маютъ. А тые мосты на Свислочы мѣщане наши завжды знову будовати и направовати будуть повинни. И на то дали есьмо мѣщаномъ нашимъ мѣста Меньского сесь нашъ привилей, который на твердость всихъ речей въ немъ описаныхъ подписавшы рукою нашою господарскою, и печать нашу къ нему привѣсити есьмо росказали. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божъего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ первого, мѣсяца февраля десятого дня. У того привилею, на паркгаменѣ писаного, подпись руки властное его королевское милости, по Латинѣ, тыми словы: Sigismundus Augustus rex., и печать привѣсистая подканцлерская великого князства Литовского; а подпись писарская въ тые слова: Матей Савицкій, писаръ, староста Мельницкій, войскій Дорогицкій.

№ 159.

Изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда Третьяго, 1591 года, января 12, содержащейся въ Литовской Метрикѣ (Запис.

№ 160. кн. LXXVII, л. 238—239), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Потверженье тымъ же мѣщаномъ Менскимъ привилею короля его милости Жикгимонта Августа, на два ярмарки и на мостовое имъ наданаго.

160. — 1571. апрѣля 1. Жалованная грамота жителямъ Бѣлой Церкви *на освобожденіе ихъ отъ всякихъ повинностей и платежей въ казну, сверхъ прежде даннаго имъ срока, еще на три года.*

Жикгимонтъ Августъ, Божъею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому того вѣдати належи. Ижъ покладали передъ нами бояре и мѣщане замку нашого Бѣлоцерковского листъ нашъ, съ подписаньемъ руки нашое господарское, съ печатью великого князства Литовского, которымъ листомъ нашимъ, за чоломбитьемъ ихъ, дали есьмо имъ на шесть годъ вольности отъ плаченья всихъ платовъ, подачокъ, капщизнъ, мыта, побору и торгового отъ товаровъ ихъ, то естъ почоншы отъ року прошлого шестдесятъ девятого, мѣсяца генвара двадцать шостого дня, ажъ до року тисеча пять сотъ семдесятъ шостого, того жъ мѣсяца генвара двадцать шостого дня, яко то все ширей на томъ листѣ нашомъ описано естъ; а ижъ по сконченю Унеи князство Кіевское зо всими землями, ку нему належачими, до короны привернено есть, теды они били намъ чоломъ, абыхмо еще имъ надъ тую шесть годъ вольности на три роки придавшы, на то имъ особливый листъ нашъ съ печатью нашою коронною дати велѣли; яко жъ и ревизорове наши земли тамошнее Кіевское о томъ до насъ за ними писали, прекладаючы намъ великое убозство и знищенье ихъ отъ непріятеля нашого тамошнего, поганства Татаръ. А такъ мы господаръ, маючы ласкавый взглядъ на таковое убозство и знищенье ихъ, и хотечы, ижъ бы они ку запоможенью пришли, а маючы тамъ отъ насъ вольность, въ томъ мѣстѣ нашомъ осѣдали и множили, на чоломбитье ихъ, зъ ласки нашое господарское, зоставуючы ихъ при першой вольности ихъ, имъ отъ насъ даной, всимъ бояромъ и мѣщаномъ, которые теперъ при томъ замку нашомъ Бѣлоцерковскомъ суть, которые еще тамъ приходити и осѣдати будуть, дали есьмо имъ и симъ листомъ нашимъ даемъ вольности отъ плаченья всихъ платовъ, подачокъ, капщизнъ, мыта, побору и торгового отъ товаровъ ихъ до певного часу, кгды выйдеть першая вольность ихъ, отъ насъ имъ даная, шесть рокъ, на три лѣта, то естъ почонши отъ выйстья першое вольности ихъ отъ року тисеча пять сотъ семдесятъ шостого, мѣсяца генвара двадцать шостого дня, ажъ до року тисяча пять сотъ семдесятъ девятого, мѣсяца генвара двадцать шостого дня. Мають они въ томъ мѣстѣ нашомъ Бѣлоцерковскомъ вшелякихъ пожитковъ, торговъ и шинку уживати, не даючы отъ того до скарбу нашого никоторыхъ платовъ, подачокъ и капщизнъ, и тежъ по всимъ панствамъ нашимъ, ку корунѣ належачимъ, збожъя и живность всякую на потребу свою куповати и тамъ до Бѣлое Церкви сухимъ путемъ и водънымъ провадити, и иншими всякими товармы торговати; а отъ тыхъ всихъ живностей и товаровъ мыта, побору и торгового нигдѣ давати не будуть повинни до того часу, ажъ тая вольность першая шесть годъ, отъ насъ имъ даная, и потомъ другая три годы, водлугъ того листу нашого, сполна выйдеть; вѣдь же, кгды въ томъ часѣ замокъ нашъ Бѣлоцерковскій будованъ и оправованъ будетъ, тогды они мають сторожу надъ роботниками и надъ волами и коньми, которыми около того замку роблено будетъ, на поли и шляхохъ на мѣстцахъ певныхъ по тому, яко отъ воеводы Кіевского, албо отъ намѣстника его Бѣлоцерковского росказано будетъ держать; и кгды людей непрія-

тельскихъ постерегуть, о томъ до Бѣлое Церкви а за границу до панства нашого короны Польское вѣдати давати маютъ. И на то есьмо бояромъ и мѣщаномъ Бѣлоцерковскимъ дали тотъ нашъ листъ, до которого на свядецство и печать нашу коронную притиснути есьмо росказали. Данъ въ Варшавѣ, дня первого апрѣля мѣсяца, року Божого Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ первого, а панованья нашого сорокъ второго. — Реляцыя вельможного Валентого Дебинского зъ Дебянъ, канцлера короны Польское.

Изъ Литовской Метрики (Волын. Запис. кн. 305, л. 81—82 об.) *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Вольность бояромъ и мѣщаномъ мѣста и замку Бѣлоцерковского отъ плаченья всихъ платовъ, подачокъ, капщизнъ, мыта, и побору, и торгового отъ всякихъ товаровъ ихъ, на шесть рокъ имъ даная, яко ту ниже описано есть.

161. — 1571, іюня. Королевская подтвердительная грамота Кіевскому Печерскому монастырю *на село Вишенки въ Кіевскомъ повѣтѣ.* № 161.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомоитскій, Ифляндскій и панъ дѣдичь. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполитѣ и кождому зособна, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, албо слышати. Билъ намъ чоломъ велебный отецъ Иларыонъ Песочинскій, архимандритъ манастыра Печерского, пречистое Богоматери Кіевского, со всею братьею чернцами того манастыра, и покладали передъ нами листовъ три: первшій листъ короля его милости Александра, стрыя нашего, за печатью нашою великого князства Литовского, на паркгаменѣ писаный, подъ датою въ Городнѣ, въ лѣто семое тисечи девятое, мѣсяца августа двадцать пятого дня, индикта четвертого, въ которомъ пишеть: ижъ за чоломбитьемъ толмача Берендея, и за оказаньемъ передъ его кролевскою милостью листу воеводы Кіевского князя Дмитра Путятича на то, ижъ тотъ воевода Кіевскій, за росказаньемъ короля его милости, далъ ему село въ Кіевскомъ повѣтѣ, на имя Вишенки, противъ того, што первей дано было ему два человѣки въ Кіевскомъ же повѣтѣ; ино подъ нимъ тые два человѣки архимандритъ Кіевскій Филаретъ витягалъ, которымъ же то листомъ рачилъ его кролевская милость оное село Вишенки тому толмачу самому, жонѣ, дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ со всими людми того села, зъ землями, зъ сѣножатьми, зъ озеры, зъ лѣсомъ и зо всимъ тымъ, што ку нему здавна прислухаетъ, на службѣ земской вѣчно потвердити: чогожъ дей оный толмачь Берендей за тымъ листомъ съ потомками своими въ спокойномъ держанью и уживанью были. Другій листъ Өедора и Олехна Ленковичовъ, властныхъ потомковъ оного толмача, за ихъ печатьми, подъ датою въ Кіевѣ, мѣсяца февраля семого дня, гдѣ зознаваютъ: ижъ тое именье Вишенки за нѣкоторую певную сумму пенязей, то естъ за сто и двадцать копъ грошей Литовскихъ, Семену Мелешковичу, войту мѣста Кіевского, врадовнѣ продали и право свое на него влили. Листъ третій Семена Мелешковича, за печатьми людей добрыхъ, шляхты и мѣщанъ нашихъ Кіевскихъ, подъ датою въ Кіевѣ, лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ шестьдесятъ второго, мѣсяца мая осмого дня, въ которомъ тотъ Мелешковичь такъ зознаваетъ: ижъ будучи на тѣлѣ хоръ, але за доброе памети розуму и по своей доброй воли, ознаймивши остатнюю волю свою, а чинячи по животѣ своемъ память и поминанье вѣчистое души своей и родичовъ своихъ, водлѣ звычаю костела Греческого, далъ, даровалъ и тымъ листомъ своимъ на церковь пречистое Богоматери, манастырь Печерскій, тое преречоное властное именье куплю свою, селищо Вишен-

№ 162. ки, зо всимъ, яко ся то здавна само въ собѣ, въ земляхъ, обыходѣхъ и пожиткахъ своихъ маеть, и яко продкове его держали, ничого тамъ на себе и на всихъ потомковъ своихъ и отчичовъ того имѣнья не зоставуючи, а ни уймуючи, вѣчно и непорушно, записалъ и право свое влилъ; а хтобы въ томъ переказу якую церкви Божей надъ записъ его чинити хотѣлъ, на таковыхъ всихъ клятву звыклую въ костелѣ Греческомъ положилъ, яко же то все еще передъ часомъ хоробы своее на врадѣ нашомъ Кіевскомъ вельможному князю Костентину Костентиновичу Острозскому, воеводѣ Кіевскому, маршалку земли Волынское, старостѣ Володимерскому, объявилъ. И повѣдилъ передъ нами архимандритъ со всею братьею, чернцами манастыра Печерского, ижъ они тое селищо Вишенки за тымъ правомъ своимъ къ манастыру Печерскому зо всими тыми належностями держать и спокойне уживають, што хотячи еще тымъ лѣпей ку церкви Божей на вси потомные вѣчные часы умоцнити, просили насъ, абыхмо ласку кролевскую вдѣлали, а то имъ листомъ нашимъ потвердили. А такъ мы видячи быти оные листы и все право ихъ вышей описаное, которое предъ нами покладали, на то слушное и достаточное, зъ ласки нашое господарское, чинячи то ку хвалѣ Божей, а бачачи тѣжъ на ихъ чоломбитье, помененое имѣнье, селищо Вишенки, при манастыри Печерскомъ зоставили и симъ листомъ зоставуемъ, потвержаемъ и на вѣчность умоцняемъ: маетъ архимандритъ теперешній и вси потомъ будучіе архимандриты Печерскіе зъ братьею, чернцами тамошними, имѣнье Вишенки зо всими людми, кгрунты, землями, польми, пущами, и лѣсами, сѣножатьми, зъ водами, озеры, и ихъ пожитки, и зъ вшелякими можностями и належностями, што колвекъ до того здавна и на сесь часъ прислухаетъ, за правомъ своимъ и симъ листомъ нашимъ, ку тому манастыру Печерскому держати и вживати на церковь Божую, и вкладати, и пожитковъ тамъ прибавляти, розмножаючи межи хрестьяны хвалу Божую, за насъ господара Бога просити повинни будуть; а въ томъ имъ ни отъ кого шкода и переказа жадная чинена быти не маеть вѣчными часы, непорушно. И на то дали архимандриту и всимъ черицомъ манастыра Печерского сесь нашъ листъ, до которого на твердость тое речи и печать нашу коруны Полское притиснути есмо казали. Писанъ у Варшавѣ, дня пятого мѣсяца іюня, лѣтъ Божьего Нароженья 1500 семдесятъ первого, панованья нашого року 42. — Подпись руки князя подканцлерого. Справа его же.

Изъ Коронной Метрики (Acta Metriki Ruskiey s. privilegia palatinatuum Kijoviæ Wolyniæ etc. рукоп. in fol. конца XVI вѣка, Запис. № 304, л. 195—199), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье къ манастыру Печерскому имѣнья Вишевекъ въ земли Кіевской. *Такая же отмѣтка и по Польски.*

162. — 1571, октября 8. Королевское рѣшеніе *по спорному дѣлу архимандрита Кіевскаго Печерскаго монастыря Иларіона Песочинскаго съ Богданомъ Конюскимъ о правѣ на архимандритство въ означенномъ монастырѣ.*

Жикгимонтъ Августъ, Божъею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ, кому того вѣдати належи. Ижъ на жалобу шляхетного Василья Шашковича, именемъ отца его Богдана Шашковича Конюского, напротивко велебному Иларіону, архимандриту манастыра нашого Печерского въ Кіевѣ, и черицовъ того жъ манастыра нашого, на имя Селивестра Ерусолимца, Алексѣя Веницкого, икономы Богдана, Макарія Египетского, Василья Горбатого, Гарасима, уставника Генадея, а Дмитра келаря учиненую, о то, ижъ онѣ, не будучи ни отъ кого намовены а ни притиснены, одно для неспособного здо-

ровья своего намовившисе съ братьею своею, черцами вышейменеными и зъ шляхтою, обывателми тамошнего повѣту Кіевского въ томъ же монастыру, яснѣ и доброволнѣ передъ врядомъ замку нашого Кіевского, за справою его передъ урожоными Михайломъ Мышкою Варковскимъ, старостою Гомейскимъ, а передъ Яномъ Быстриковскимъ, дворяниномъ нашимъ, а Щаснымъ Харменскимъ, хоружимъ и поборцою Кіевскимъ, ревизорми нашими, архимандритство свое Печерское вышеймененому Богдану Шашковичу Конюскому, розумѣючи его на то быть годнымъ, и на то его обравши, спустилъ, и всю владзу и справу и порядокъ оного монастыра въ моцъ, владность и справу его подалъ; также тежъ и листы права, привилее, фундуши на тотъ манастыръ и на имѣнья его належачіе, ку тому право свое, привилей отъ насъ ему на архимандритство доживотье даный, ему до рукъ отдалъ, яко то онъ самъ и черцы того монастыра и шляхта листы своими отвористыми намъ ознаймили; а мы къ тому хотечи о томъ певную вѣдомость мѣти, злецыли есьмо то были и поручили велможному Юрью Язловецкому, воеводѣ Рускому, гетманови полному коронному, который кгды тамъ зъ росказанья нашого пріѣхалъ, на тотъ часъ оный архимандритъ, запомневши доброволного за сполною братьи своей черцовъ и земянъ тамошнихъ намовою, архимандритства спущенья и поданья своего, далъ такую справу передъ воеводою Рускимъ, яко бы такового доброволного зданья и поданья архимандритства своего Печерского и всего права на тотъ монастыръ належачого николи не чинилъ, и яко бы тотъ урядъ и преложенство, и все право привилея и листы ревизорове наши отъ него поневолнѣ отняти и тому Богданови Шашковичови Конюскому дать мѣли; за которою пленною справою его, воевода Рускій тое архимандритство засе ему привернулъ, въ чомъ онъ собѣ отъ него великую шкоду и кривду, за уставичнымъ мѣшканьемъ при дворѣ нашомъ сына своего и за посыланьемъ съ Кіева до двору нашого, чого всего реестръ положити хочетъ и мѣти менитъ, просечи насъ за то, абыхмы ему справедливость съ него учинили. А про то, ижъ онъ кромъ позволенья и вѣдомости нашое господарское тое архимандритство и право свое доживотное иншому подалъ, и вси скарби и маетности того монастыра пускати и здавати смѣлъ, росказали есьмо были ему мандатомъ нашимъ, абы яко въ речи властной нашой розезнанью властному нашому належачой самъ очивисте передъ нами сталъ и черцовъ вышейменованыхъ поставилъ, и того се намъ всего слушне справилъ; а Богданови Конюскому, водлугъ жалобы его, усправедливилъ, яко то все въ томъ то мандатѣ нашомъ ширей естъ описано на року, теды за тымъ мандатомъ нашимъ припаломъ, кгды стороны обѣдвѣ через умоцованыхъ своихъ обличнѣ передъ судомъ нашимъ стали. Сторона жалобливая, положивши передъ нами и передъ судомъ нашимъ листы намененые отъ архимандрита, отъ черцовъ и отъ шляхты Кіевское, особливѣ подъ печатьми ихъ до насъ писаные, и иншіе листы враду замку нашого Кіевского, до тое справы належачіе, къ тому доживотье на архимандритство, и иншіе листы монастырови належачіе, въ мандатѣ менованые, жалобы своее доводечи, и шкоды свое прекладаючи, и себе быть въ везенью до того часу невиннѣ за причиною архимандритовою оказуючи, просила, абы сторона позваная, архимандритъ, въ шкодахъ его была осужона и сказана, а сама отъ везенья была волна. Потомъ тежъ сторона позваная твердила кгвалтовнѣ на собѣ тое архимандритство и права привилея монастырскіе отъ стороны жалобливое быть отняты и витиснены, и положивши передъ судомъ нашимъ декретъ велможного Юрья Язловецкого, воеводы Руского, зъ розсудку его справедливѣ на тое архимандритство быть привернонымъ, оказовалъ, просечи абы отъ попираньня стороны жалобливое и отъ шкодъ была

№ 162.

№ 163. волна, а права и привилея монастырскіе отъ стороны жалобливое побраные, были поворочаны. Мы теды зъ радами нашими выслухавши отъ сторонъ пречечоныхъ, и листы обронные передъ судомъ нашимъ положоные пилнѣ презрѣвши, а обачивши то, ижъ же ся то все безъ призволенья и вѣдомости нашое около спущенья архимандритства дѣяло, декретъ воеводы Руского въ моцы своей и архимандрита при немъ зоставили есьмо, а сказали есьмо, ижъ скоро сторона жалобливая права привилея на монастырь и на имѣнья его належачіе, окромъ доживотья архимандритового, которое вжо передъ судомъ нашимъ сторона жалобливая сторонѣ позваной положила, окромъ тежъ и своихъ властныхъ листовъ, ему самому належачихъ, тамъ въ Кіевѣ въ томъ же монастыри положитъ, абы зъ везенья былъ выпущонъ, а отъ него былъ воленъ; а тотъ рокъ около шкодъ на тотъ часъ сторонамъ завѣшаемъ и откладаемъ до громницъ свята очищенья Панны Маріи, близко прошлого; на тотъ день будуть стороны мѣть рокъ передъ нами и передъ судомъ нашимъ, гдѣ кольвекъ зъ дворомъ нашимъ будемъ, тотъ же и такій, который якій на тотъ часъ съ пречечоного мандату мѣли, албо мѣть мѣли стати, а около оныхъ шкодъ отповѣдати, не нарушаючи ничого тымъ праву ихъ, овшемъ ихъ вцалѣ заховуючи тымъ нинѣшнимъ декретомъ нашимъ. Данъ въ Варшавѣ, въ понедѣлокъ дня осмого октябра, року отъ Нароженья Сына Божъего тисеча пять сотъ семдесятъ первого, а панованья нашого сорокъ второго. Справа вельможного Валентого Дебинского зъ Дебянъ, канцлера коронного.

Изъ Литовской Метрики (Волын. Запис. кн. 305, л. 99 об. — 101 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ, въ заглавіи акта отмѣчено:* Декретъ межи велебнымъ Иларіономъ Песочинскимъ, архимандритомъ манастыра Печерского въ Кіевѣ, а межи Богданомъ Шашковичомъ Конюскимъ, о тое жъ архимандритство поменепое учиненый.

163. — 1572, февраля 18. Грамота черницамъ Пустынскаго Николаевскаго монастыря, въ Кіевѣ, *на право избранія себѣ архимандрита, съ утвержденія митрополита Кіевскаго.*

Жикгимонтъ Августъ, Божъею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомоитскій, Ифлянтскій панъ и дѣдичь. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому того вѣдати належи, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ указовали передъ нами и передъ радами нашими игуменъ и вси черицы монастыра нашего светого Николы Пустынского, съ Кіева, потверженье съ подписомъ руки нашое господарское на листъ архимандрита Печерского, яко ся маеть во всякихъ речахъ напротивку манастыра Пустынского светого Николы и черицовъ того манастыра заховати; который листъ еще перво сего, славное а светое памети, панъ отецъ нашъ Жикгимонтъ король потвердити рачилъ, въ которомъ листѣ потверженью нашомъ, межи иншыми речами, описуеть: ижъ естли бы имъ игумена въ томъ манастыри Пустынскомъ не стало, тогды кого они межи собою розумѣючи на то быти годнымъ оберуть, того имъ архимандритъ Печерскій благословить маеть; водлугъ которого листу и привилею нашого и звычаю своего стародавного они заховуючисе, кгды имъ игумена въ томъ монастырѣ не стало, обравши межи собою игуменомъ брата своего годного черица Якимъя, просили архимандрита Печерского, абы имъ, водлугъ ихъ права и звычаю, того Якимъя благословилъ; онъ де не заховуючыся ку нимъ въ томъ, водлуѓъ права и звычаю ихъ а повинности своее, не только за прозбою ихъ, але и за жаданьемъ и напоминаньемъ воеводы Кіевско-

го того игумена имъ благословить не хотѣлъ и не хочеть: о чомъ и воевода Кіевскій до насъ въ листѣ своемъ достаточнѣ выписалъ. И били намъ чоломъ игуменъ и пречечоные черцы монастыра Пустынского, абыхмо мы, яко панъ зверхній и подавца того монастыра нашого светого Николы Пустынского, ихъ въ томъ, водлугъ правъ и звычаевъ ихъ старыхъ, заховали, а зъ зверхности нашое господарское имъ того Якимъя, брата ихъ, которого они межи собою розумѣючи быти на то годнымъ обрали игуменомъ, въ тотъ монастыръ Пустынскій дали и его благославити росказали; яко жъ и воевода Кіевскій о томъ за ними у причинѣ листъ свой до насъ писалъ, такъ тежъ и панове рада, на тотъ часъ при насъ будучые, о томъ се до насъ за ними причиняли. А такъ мы взявши о томъ певную вѣдомость и достаточнѣ вырозумѣвши, ижъ они, за наданьемъ продковъ нашихъ и зъ ласки нашое, здавна того уживали, и сами и межи собою старшого игумена обирали, зъ ласки нашое господарское, и на тотъ часъ ихъ, водлугъ правъ и звычаевъ ихъ старыхъ, заховываемы: мають они, водлугъ старого давного звычаю своего и наданья продковъ нашихъ и того нашого листу, кгды имъ старшого ихъ игумена въ томъ манастыри не станеть, межи собою черцами тамошнего жъ монастыра братею мають собѣ игумена обирати, и намъ господару, яко зверхнему подавцы того монастыра, ознаймити, а мы имъ того, кого они межи собою розумѣючи годного оберуть, потвердити маемъ, а благославить имъ игумена маеть архіепископъ, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всей Россіи, до которого они, яко до зверхнего архіепископа надъ станомъ духовнымъ всихъ въ панствѣ нашомъ вѣры Греческое по благословенье посылати мають; а того Якимъя черица, брата ихъ, которого они на тотъ часъ межи собою, водлугъ обычаю стародавного и права своего, старшимъ игуменомъ обрали, тымъ же листомъ нашимъ игуменомъ до того монастыра Пустынского имъ потвержаемъ, которого ижъ архимандритъ Печерского монастыра, водлугъ права и звычаю ихъ а повинности своей, благословити не хотѣлъ; якосмы о томъ певную вѣдомость отъ воеводы Кіевского взяли, тогды ся они мають въ томъ заховати, водлугъ того нашого листу, яко вышей описано: ижъ по благословенье до зверхнего уряду духовного, до архіепископа, митрополита Кіевского, послати мають, а того звычаю и вольности, водлугъ того нашого листу, игуменъ теперешній Якимей и напотомъ будучіе игумены и вси черицы того монастыра Пустынского, вѣчными часы, будучи подъ зверхностью и подаваньемъ нашимъ господарскимъ уживати мають, презъ пренагабанья и переказы кождого человѣка. И на то есьмо игумену и всимъ черицомъ того монастыра Пустынского дали тотъ нашъ листъ, подписавши его рукою нашою, до которого и печать нашу коронную привѣсити есьмо росказали. Данъ въ Варшавѣ, дня осьмогонадцать мѣсяца февраля, року отъ Нароженья Сына Божего тисеча пять сотъ семдесятъ второго, а панованья нашого сорокъ третего. Справа вельможного Валентого Дебинского зъ Дебянъ, канцлера короны Польское.

Изъ Литовской Метрики (Зап. Волын. кн. 305, л. 118 об. — 119 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Потверженье на игумена Якимъя, обраного отъ черцовъ монастыра светого Николы Пустынского, въ Кіевѣ, и вольность напотымъ обираня межи собою игумена того монастыра.

№ 164.

164. — 1572, мая 10. Жалованная грамота королевскому писарю Евтихію Высоцкому *на монастырь Межигорскій и на городище Вышегородъ, съ землею.*

Жикгимонтъ Августъ, Божъею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и

№ 165. иныхъ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому того вѣдати належи, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ што который монастырокъ, назвискомъ Межигорье, церковь Рускую закону Греческого, лежачій надъ рѣкою Днѣпромъ, отъ Кіева у двухъ миляхъ, а особливе городищо названое Вышегородъ и землю Вышегородскую, неподалеку того жъ монастырка, пустую, людми неосѣлую, дали есьмо писарови нашому канцлеріи коронное Евтикови Высоцкому до живота его: а такъ пререченый писаръ нашъ билъ намъ чоломъ, абыхмо ласку господарскую въ томъ ему оказали, а ему тотъ монастырокъ Межигорье и городище Вышегородъ и землю Вышегородскую пустую, людьми неосѣлую, ему и потомкомъ его на вѣчность дали; якожъ и панове рады наши, на томъ теперешнемъ соймѣ при насъ будучіе, въ томъ до насъ за нимъ причинялисе: мы теды, маючи ласковый взглядъ на вѣрные и пильные службы его, которыми онъ, будучи при насъ господари въ канцляріи нашое коронное, презъ немалый часъ въ справахъ нашихъ и Речи Посполитое вѣрнѣ и пильнѣ ласку нашу господарскую заслуговалъ и на тотъ часъ заслугуеть, прозбѣ его ласкавѣ ся прихиливши, ласки и щодробливости нашое господарское, за радою пановъ радъ нашихъ коронныхъ, дали и даровали есьмо ему, якожъ и тымъ нинѣшнимъ листомъ нашимъ даемъ и даруемъ ему самому и его потомкомъ, на вѣчность, пререченый монастырь Межигорье, городищо Вышегородъ и землю Вышегородскую пустую, людми неосѣлую, зо всимъ, яко се тотъ монастырь Межигорье, городищо Вышегородъ и земля Вышегородская зъ давныхъ часовъ сами въ собѣ, въ пожиткохъ, широкостяхъ и обыходѣхъ своихъ маютъ, зъ землями пашными, зъ млыномъ, который подъ тымъ монастыркомъ естъ, зъ лѣсами, пасеками, съ польми, сѣножатьми, съ данью медовою, зъ озеры, зъ ловы рыбными и звѣринцыми и пташими, и съ бобровыми гоны, зъ ѣзами, зъ садми и зъ виноградомъ, который на той земли Вышегородской естъ, и зъ мытомъ тымъ, которое тамъ у Вышегорода здавна приходить, и зъ иными всякими пожитками и доходы, которые якимъ кольвекъ назвискомъ могуть быть названы, и якіе бы ся кольвекъ вынaлезти и прибавити могли; маеть пререченый Евтикъ Высоцкій, писаръ нашъ, онъ самъ и потомкове его тотъ монастырокъ Межигорье и землю Вышегородскую зо всими тыми пожитки и належностями ихъ, вышей въ томъ листѣ нашомъ описаными, держати и уживати, людми осаживати, и всякіе пожитки тамъ собѣ прибавляти и розширяти, и тымъ всимъ, яко властною отчизною своею, шафовати, отдати, продати, замѣнити, и яко розумѣючи ку пожитку своему обернути, водлугъ наилѣпшого уподобанья своего. И на то есьмо ему и его потомкомъ дали тотъ нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарское, до которого на свѣдецство и печать нашу коронную привѣсити есьмо росказали. Данъ въ Варшавѣ, на соймѣ вальномъ коронномъ, при бытности пановъ радъ нашихъ коронныхъ, духовныхъ и свѣцкихъ, дня десятого мѣсяца мая, року тисеча пять сотъ семдесятъ второго, а панованья нашого сорокъ третего. — Sigismundus Augustus rex.

Изъ Литовской Метрики (Запис. Волын. кн. 305, л. 141 об. — 143), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Дата и дароване на вѣчность на монастырь Межигорскій и на городище Вышегородское въ Кіевской земли писарови короля его милости Евтику Высоцкому.

165. — 1572, мая 30. Подтвердительная грамота королевскому дворянину Филипу Водичкѣ *на два села, Ставокъ и Невжинъ, подаренныя ему епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ Іоною.*

Жикгимонтъ Августъ, Божъею милостью король Полскій, великій князь Литовскій,

Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому того вѣдати належи. Постановившисе обличнѣ передъ нами господаремъ, въ Варшавѣ, велебный Іона Борзобогатый Красенскій, владыка Луцкій и Острозскій, архимандритъ Жидичинскій, самъ особою своею явнѣ и добровольнѣ созналъ: ижъ знаючи ку собѣ учтивое захованье шляхетного Филипа Водички, дворанина нашого, зятя своего, который дей презъ немалый часъ ку нему и ку вшелякимъ потребамъ и справамъ его оказовалъ, далъ и записалъ ему двѣ селѣ: одно владыцства Луцкого, а другое архимандритства Жидичинского, лежачіе въ повѣтѣ Луцкомъ, то ѣстъ, село Ставокъ, ку владыцству Луцкому прислухаючее, а село Невжинъ, ку архимандритству Жидичинскому прислухаючее, зо всимъ навсе, яко зъ людми оселыми, и зъ ихъ всякими належностями и пожитки, яко се въ собѣ и въ пожиткохъ своихъ здавна маютъ, до его живота; на што жъ и листъ, записъ свой, ему подъ печатью своею и съ подписомъ руки своее далъ, въ которомъ то все ширей а достаточней описано естъ; яко жъ тотъ записъ свой владыка Луцкій передъ нами покладалъ, просечи насъ за то, абыхмо для вшелякого безпеченства и на пришлые часы тую речъ умоцнивши, водлугъ права, до книгъ нашихъ канцлярейскихъ коронныхъ вписати велѣли. А такъ мы того доброволного сознанья владыки Луцкого выслухавши, и листу записного огледавши, а за слушный принявши, и то все ку вѣдомости нашой припустивши, росказали есьмо слово отъ слова до книгъ нашихъ канцлерейскихъ коронныхъ вписати, который такъ ся въ собѣ маетъ. Я Іона Борзобогатый, Красеньскій, владыка Луцкій и Острозскій, архимандритъ Жидичинскій, ознаймую симъ моимъ листомъ, кому будетъ того потреба вѣдати: ижъ я знаючи ку собѣ учтивое захованье зятя моего, дворанина его кролевское милости пана Филипа Водички, которое онъ презъ немалый часъ ку мнѣ и ку вшелякимъ потребамъ и справамъ моимъ оказовалъ, и хотечи его и напродъ ку собѣ и справамъ моимъ охотнѣйшимъ учинити, даю, дарую и симъ листомъ моимъ записую двѣ селѣ: одно владыцства Луцкого, а другое архимандритства Жидичинского, въ повѣтѣ Луцкомъ лежачіе, то естъ село Ставокъ ку владыцству Луцкому прислухаючее, а село Невжинъ, ку архимандритству Жидичинскому прислухаючее, зо всимъ на все, яко зъ людми оселыми и зъ ихъ всякими належностями и пожитки, такъ, яко ся тые двѣ селѣ здавна сами въ собѣ и въ пожиткохъ своихъ маютъ, до его живота, которые села, то естъ село Невжинъ скоро пріѣхавши мнѣ отсель зъ Варшавы на Волынь, маю и буду повиненъ пану Филипу Водичкѣ, зятю своему, поступити и въ держанье ему зо всимъ подати; а другое село Ставокъ, которое на тотъ часъ панъ Алесандро Семашко взявши безправнѣ держитъ, скоро отыскавши и взявши зъ держанья пана Семашкова, ему поступити и въ держанье подати маю и буду повиненъ; которые села вышейпомененые зять мой панъ Филипъ Водичка маетъ держати и всякихъ пожитковъ съ тыхъ дву селъ приходячихъ уживати до живота своего, а я самъ а ни потомкове мои, которые бы по смерти моей, зъ ласки его кролевское милости, тое владыцство Луцкое и архимандритство Жидичинское держали, въ томъ ему жадное трудности и переказы чинити, и тыхъ селъ зъ держанья его брати и выймовати не маютъ, и не будутъ мочи, ажъ до его живота; яко жемъ я, будучи теперъ въ Варшавѣ, то все водлугъ сего листу моего, ставши обличнѣ передъ его кролевскою милостью, созналъ и то ознаймилъ, и на то есми далъ зятю моему пану Филипу Водичцѣ сесь мой листъ зъ моею печатью и съ подписомъ руки моее властное. Писанъ въ Варшавѣ, року Божъего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ второго, мѣсяца мая тридцатого дня. Ино, кгдыжъ владыка № 165.

№ 166. Луцкій, знаючи учтивое захованье ку собѣ дворанина нашого Филипа Водички, помененые двѣ селѣ ему далъ, листомъ и записомъ своимъ до живота его записалъ, и то доброволнѣ, водлугъ обычаю права заховуючисе, передъ нами господаремъ, яко на врядѣ зверхнемъ, вызналъ: про то мы, яко тое добровольное сознанье и слушнѣ на то учиненый записъ ни въ чомъ намнѣй не нарушиваючи, але вцалѣ заховуючи, при моцы зоставуемъ, а моцъю зверхности нашое господарское потвержаемъ и умоцняемъ тымъ нашимъ листомъ; маеть Филипъ Водичка, дворанинъ нашъ, водлугъ запису владыки Луцкого и того нашого потверженья, тые две селѣ вышейпомененые держати, и всякихъ пожитковъ и доходовъ съ нихъ уживати до живота своего, а владыка теперешній Луцкій, архимандритъ Жидичинскій, и потомки его по немъ будучіе, хто бы кольвекъ зъ ласки нашое тое владыцство Луцкое и архимандритство Жидичинское держалъ, въ томъ ему жадное трудности и перекавы чинить, и зъ держанья и уживанья его тыхъ двохъ селъ помененыхъ брати и выймовати не мають, и не будуть мочи, ажъ до живота своего, але во всемъ ся ку нему заховати, водлугъ листу запису владыки Луцкого и архимандрита Жидичинского, и водлугъ того нашого потверженья, до которого есьмо на твердость того всего вышейписаного и печать нашу коронную притиснути велѣли. Данъ въ Варшавѣ, дня тридцатого мѣсяца мая, року отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ семдесятъ второго, а панованья нашого року сорокъ третего.

Изъ Литовской Метрики (Зап. Волын. кн. 305, л. 150 об. — 152), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Записъ, учиненый отъ Іоны Борзобогатого Красеньского, владыки Луцкого и Острозского, Филипови Водичцѣ, дворанинови кроля его милости, на двѣ селѣ: Невжинъ а Ставокъ.

166. — 1572 іюня 15. Грамота земянину Кіевскому Михайлу Мазепѣ *на землю, около рѣчки Каменицы.*

Жикгимонтъ Августъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ: ижъ водлугъ конституцыи сойму прошлого Любельского, въ земли Кіевской мѣстца пустые, людьми неосѣлые, для осаженья людьми тыхъ тамъ пустынь, вѣчности ленна и доживотья отъ насъ роздаваны быти мають: мы теды на первыхъ пановъ радъ нашихъ причину службы и годность шляхетного Михайла Мазепы, земянина нашого земли Кіевское залецаючихъ, дали есьмо ему, яко жъ и тымъ листомъ нашимъ даемъ въ земли Кіевской землю пустую, людьми неосѣлую, лежачую около рѣчки Каменицы, почавшы отъ мосту, на который идеть Великій Гостинецъ, ажъ до урочища Посникова, зо всими належностями и пожитки, ку той землѣ прислухаючими, такъ, яко ся тая земля здавна въ собѣ маеть; о чемъ и ревизорове наши тамошнее земли Кіевское намъ певную справу дали, ижъ тая земля впустѣ лежить, а пожитку и службы зъ нее намъ господару и Речи Посполитой никоторое не машъ; которую землю вышей помененую, за тымъ листомъ нашимъ, маеть онъ самъ, жона и дѣти и потомки его мужского стану держати, и всякихъ пожитковъ зъ нее уживати, людми осаживати, и яко налѣпей розумѣючи тамъ собѣ всякіе пожитки прибавляти и розширяти вѣчными часы, окромъ пренагабанья и перекавы кождого человѣка, служачи намъ господару и Речи Посполитой съ того службу нашу земскую военную потому, яко иные обыватели повѣту Кіевского служатъ. И на то есьмо ему дали тотъ нашъ листъ, до которого на свѣдецство и печать нашу коронную притиснути есьмо велѣли. Данъ въ Варшавѣ, дня пятогонадцать іюня мѣсяца, року отъ Нароженья Сына Божого

тисеча пять сотъ семдесятъ второго, а панованья нашого сорокъ третего.

Изъ Литовской Метрики (Запис. Волын. кн. 305, л. 145—146), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Дата ленна на землю пустую, людьми неосѣлую, лежачую около рѣчки Каменицы, Мазепѣ, земенину Кіевскому. № 166.

VIII. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ГЕНРИКА.

№ 167. **167.**— 1573, декабря 30. Расчетъ, представленный Криштофомъ Радивиломъ суммы, *слѣдующей ему получить за людей его, отправлявшихъ конную службу.*

Року 1573, мѣсяца декабря 30. Его милость вельможный панъ Крыштофъ Радивилъ, подчашый и гетманъ надворный великого князства Литовского, староста Кукопгавзенскій и Леноварскій, чинилъ рахунокъ у скарбѣ его королевское милости о службѣ почту роты своее, дву сотъ пятидесятъ коней, которыхъ прынялъ и ховалъ съ потребы Речы Посполитое земское, за постановеньемъ ихъ милости пановъ радъ великого князства Литовского, зъѣзду соймику прошлого Рудницкого, въ року тисеча пять сотъ семдесятъ второмъ; на которомъ рахунку положилъ: ижъ водлѣ квиту сознанья писара его королевское милости полного, пана Фронца Жука, почалъ его милость служити съ тымъ почтомъ своимъ зъ двѣма сты пятмадесятъ коней первую чверть року, отъ дня мѣсяца декабра трынадцатого, року тисеча пять сотъ семдесятъ второго, а дослужилъ мѣсяца марца чотырнадцатого дня, року семдесятъ третего, за которую первую чверть року на тотъ почотъ на двѣстѣ пятдесятъ коней, водлѣ постановенья ихъ милости пановъ радъ, зъѣзду соймику Рудницкого, прійдеть его милости дати на кождого коня по пети копъ грошей, — то естъ копъ 1250.

Другую чверть року, за тымъ же постановеньемъ, а надто и упевненьемъ черезъ листъ приповѣдный ихъ милости пановъ радъ коруны Польское и великого князства Литовского, съ тымъ же почтомъ роты своее зъ двѣма сты пятмадесятъ коней служилъ его милость, водлѣ другого сознанья тогожъ писара его королевское милости полного, пана Фронца Жука, отъ дня мѣсяца марца петнадцатого, року тисеча пять сотъ семдесятъ третего, до дня мѣсяца іюня чотырнадцатого того жъ году, на тотъ почотъ роты его милости на двѣстѣ пятдесятъ коней. За тую другую чверть року, водлѣ тогожъ постановенья зъѣзду соймику Рудницкого, пришло было его милости дати на кождаго коня по копъ чотыри, нижли за неданьемъ пенязей готовыхъ и скоро по выслузѣ, ижъ люди служебные далѣй жаднымъ обычаемъ на службѣ задержаны быти не могли, ажъ имъ за тую другую чверть выслужоную поступилъ его милость заплатити на кождого коня по копъ шести: и такъ тую чверть рахуючи, чынитъ копъ 1500.

Третюю чверть року, за тымъ же листомъ приповѣднымъ ихъ милости пановъ радъ коруны Польское и великого князства Литовского, и водлѣ того жъ сознанья писара его королевское милости полного, пана Фронца Жука, служилъ его милость зъ трема сты коней почту роты своее, почавшы отъ дня мѣсяца іюня петнадцатого, року тисеча пять сотъ семдесятъ третего, до дня мѣсяца сентебра трынадцатого того жъ году семдесятъ третего. За тую третюю чверть року на тую трыста коней, ачъ на листѣ приповѣдномъ ихъ милости пановъ радъ не доложоно, по чому на конь мѣти платить; але ижъ его милость панъ подчашый, маючы вѣдомость отъ ихъ милости пановъ радъ, на елекцыи поступлено дати на оборону здѣшнего панства, великого князства Литовского, золотыхъ Польскихъ трыдцать тисечей на двѣ тисечы коней, даючы на кождый

конь по петнадцати золотыхъ Польскихъ на чверть: и такъ его милость службу всимъ людемъ служебнымъ, которые при его милости служили, службу прыповѣдилъ такъ, яко и до Ифлянтъ людемъ служебнымъ съ пенязей коруны Польское даныхъ, плачоно на кождый конь на чверть року по петнадцати золотыхъ Польскихъ; яко и самъ писаръ его королевское милости полный земли Ифлянтское, панъ Войтехъ Стобровскій, который то отправовалъ, передо мною подскарбимъ повѣдилъ. И съ тое причины его милости пану подчашому такежъ рахунокъ чыненъ за тую трыста коней, кладучы на кождого коня по петнадцати золотыхъ Польскихъ, то естъ по шести копъ Литовскихъ, чого всего чынитъ копъ 1800.

Сума за всю тры чверти року заслужоныхъ, водлѣ меновитого вышей описанья и обрахованья, чынить копъ 4550.

На которую суму первей сего въ року прошломъ семдесятъ второмъ дано его милости зъ скарбу короля его милости земского, великого князства Литовского, копъ 1250.

А водлѣ стародавного и звыклого обычаю, отъ кождого коня за кождую чверть року скарбного стручоно по одному грошу, то естъ копъ 13, гр. 20.

То еще зостало его милости винно копъ 3286, гр. 40. Которые грошы маютъ его милости быть заплачоны съ податковъ земскихъ, которые положоны будутъ зъ уфалы соймовое.

А хто тые пенези давати и платити будеть, тотъ сесь рахунокъ и квитъ отъ его милости на тую заплату взяти маеть.

А што се дотычеть листу прыповѣдного ихъ милости пановъ радъ и пописовъ двухъ писара его королевское милости полного, то при семъ рахунку до скарбу его королевское милости взяты. Миколай Нарушевичь.

Тотъ рахунокъ его милости пана Миколая Нарушевича, подскарбего земского, его милость панъ Крыштофъ Радивилъ, гетманъ полный и подчашый великого князства Литовского, староста Борысовскій и Солецкій, передо мною Лаврыномъ Войною, подскарбимъ земскимъ великого князства Литовского, оказывати, и о заплату того долгу, абы зъ скарбу его королевское милости заплачонъ былъ, упоминатися рачилъ; але на тотъ часъ заплата того долгу его милости еще не дошла. — «Лавринъ Война, подскарбій великого князства Литовского.» № 168.

Подлинникъ писанъ на двухъ листахъ. — Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

168. — 1574, марта 15. Жалованная грамота Мелешку Хребтовичу *на Кіево-Печерскую архимандрію въ пожизненное управленіе.*

Генрикъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомоитскій, Кіевскій, Волынскій, Подляскій, Ифлянтскій и тежъ княжа Андекгавенское, Борбонское и Анверпское, кграбя въ Лярхи, во Форестѣ, въ Ивертѣ, въ Ровернѣ, въ Монтисфортѣ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому того вѣдати належитъ. Ижъ што которое архимандритство манастыра пресветое Богородицы Печерского, въ Кіевѣ, по смерти бывшого архимандрита манастыра Печерского Иларіона Песочинского презъ немалый часъ ваковало, на которое архимандритство, водлугъ права и привилею тому манастыру, отъ продковъ нашихъ славное памети королей ихъ милости Жикгимонта Першого и сына его Жикгимонта Августа наданого, старцы того манастыра, вси братья, чернцы и застоппики, крылошане и вся капитула обрали згоднѣ чоловѣка побожного, богобойного, въ писмѣ светомъ добрѣ научоного, подлугъ закону христіянского Греческого, зъ дому старожитного шляхетского, на име Мелешка Хребтовича, которого цноту, годность и статечность залецаючи, съ посродку себе до насъ братью

№ 169. свою, то естъ Тита уставника, Селивестра свещенника, и Давыда дьякона, прислали, бьючи намъ чоломъ, абыхмо водлугъ права и волности ихъ, помененого Мелешка Хребтовича, згоднѣ отъ нихъ всихъ на архимандритство Печерское обраного, архимандрытомъ въ тотъ манастырь Печерскій старшимъ надъ ними дали и листомъ нашимъ умоцнили. Мы теды видечи того быть речъ слушную, и обачивши то, ижъ они наданья продковъ нашихъ здавна таковую вольность ку обиранью архимандрыта мѣли, а ижъ тежъ вси старцы, чернцы, застоппники и крылошане того манастыра згоднѣ помененого Мелешка Хребтовича обравши, оного намъ годность, статечность и побожность сами залецили, заховуючи ихъ вцалѣ при вольности права ихъ, зъ ласки нашое господарское, пречоному Мелешку Хребтовичу тое архимандритство манастыра Печерского пресветое Богородицы въ Кіевѣ далисмы, якожъ и тымъ нинѣшнимъ листомъ нашимъ даемъ до его живота. Маеть онъ, будучи въ томъ манастыри Печерскомъ въ Кіевѣ архимандритомъ, во всемъ слушнѣ, статечнѣ, побожнѣ, водлугъ закону хрестіянского Греческого, справовати и тамъ фалу Божъю розмножати, водлугъ стародавного обычаю и уставу въ порадкохъ и церемонеяхъ церковныхъ, постерегаючи всихъ добръ и маетностей рухомыхъ и нерухомыхъ, здавна ку тому манастиру належачихъ, до живота своего. И на то есьмо ему дали сесь нашъ листъ, до которого на свѣдецство и печать нашу коронную привѣсити есьмо росказали. Данъ въ Краковѣ, на соймѣ коронацыи нашое дня пятогонадцать марца мѣсяца, року отъ Нарожєнья Сына Божого тисеча пять сотъ семдесятъ четвертого, а панованья нашого року першого. — Справа велможного Валентого Дебиньского, зъ Дебянъ, канцлера короны Полское.

Изъ Литовской Метрики (Волын. Зап. кн. 305, л. 161—162), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Доживотье на архимандритство монастыра Печерского въ Кіевѣ Мелешку Хребтовичу.

169.— 1574, марта 29. Выпись съ книгъ коронныхъ, выданная земянину Кіевскому Яцку Бутовичу, *содержащая въ себѣ* запись архимандрита Кіево-Печерскаго монастыря Іоны Деспотовича и всей братіи, *въ полученіи отъ Бутовича суммы за имѣніе Брусиловъ, бывшее въ залогѣ.*

Генрихъ, Божъю милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому того вѣдати належи. Ставши обличнѣ передъ нами и книгами канцляреи нашое коронное, урожоный Яцко Бутовичъ, земянинъ повѣту Кіевского, показалъ записъ съ книгъ кгродскихъ Кіевскихъ, вызнанья зошлого некгды Іоны Деспотовича, архимандрыта манастыра Печерского, на взятье пенезей отъ помененого Яцка Бутовича за имѣнье заставное, ему правомъ прирожонымъ приналежачое, на имя Брусиловъ, которое было въ заставѣ держано ку монастыру Печерскому; а на листъ того жъ архимандрита помененого, на уморенье листу заставного, жадаючи насъ за то, абыхмо тотъ выписъ съ книгъ кгродскихъ Кіевскихъ вызнанья помененого Іоны Деспотовича, архимандрита Печерского, до книгъ нашихъ канцлярейскихъ коронныхъ уписати велѣли, который слово отъ слова такъ ся въ собѣ маеть. Выписъ съ книгъ кгродскихъ замку господарского Кіевского. Лѣта Божъяго Нарожєнья тисеча пять сотъ семдесятъ третего, мѣсяца апрѣля третего дня. Постановившися обличнѣ на врядѣ его королевское милости въ замку Кіевскомъ передо мною Владиславомъ Андреевичомъ Збаразскимъ, справцою воеводства Кіевского, державцою Ботоцкимъ, его милость велебный отецъ Іона Деспотовичъ, архимандритъ светое Пречистое Печерское,

оповѣдалъ и доброволнѣ а очевисто до книгъ кгродскихъ вызналъ, ижъ скимница того жъ манастыра Печерского, Полагъя Брусиловская, заставила имѣнье Брусиловъ, надъ рѣкою Звижденемъ лежачое, бывшому архимандриту Печерскому отцу Васьяну у пятинадцати копахъ грошей Литовскихъ, которое часъ немалый подъ послушенствомъ манастырскимъ было, которого потомкомъ естъ панъ Яцко Бутовичъ, староста Костентыновскій, тое имѣнье Брусиловъ яко отчызну свою, правомъ прироженымъ на него спалую, за листы короля его милости до архимандритовъ писаными, выкупилъ; я, намовившися зъ икономомъ, полатникомъ и зо всею братьею, черцами и крилошаны манастыра Печерского, тые пенези отъ него взяли, а ему тое имѣнье, яко властную отчизну его ему отдали, въ моцъ и въ держанье поступили; а ижъ того листу заставного выискати и знайти и пану Яцку отдати не могли: про то листомъ своимъ подъ печатью манастырскою и съ подписомъ руки моее властное, по Польску, тотъ листъ заставный уморилъ и въ нивѣчъ обернули; и показавши тотъ листъ просилъ, абы былъ читалъ и въ книги кгродскіе вписалъ, который такъ се въ собѣ маеть. Я Іона Деспотовичь, архимандрытъ манастыра светое Пречистое Печерское, зъ икономомъ и полатникомъ и зо всею братьею, крилошаны и черцами братьею манастырскою, вызнаваемъ и чинимъ явно симъ листомъ нашимъ кождому, кому бы того была потреба вѣдати, або чтучи его слышети, теперъ и напотомъ завжды будучимъ людемъ. Ижъ што которое имѣнье прозываное Брусиловъ, надъ рѣкою Здвижнемъ, заставила скимница того жъ манастыра Печерского Полагъя Брусиловская въ петинадцати копахъ грошей Литовскихъ небожчику Васьяну, архимандриту бывшому Печерскому, которое имѣнье при той церкви Божой часъ немалый лежало и подъ послушенствомъ архимандрытовымъ, иконома, полатника и всее братьи черцовъ было; по которой скимницы потомка иншого не зостало, толко братаничъ ее панъ Яцко Бутовичъ, староста Констентиновскій, который за листы его королевское милости, до архимандритовъ писаными, тое имѣнье Брусиловъ, яко отчизну свою властную, выкупилъ и къ рукамъ своимъ, яко властность свою, взялъ, а пенези намъ на листѣ описаные отдалъ; нижли того листу заставного небожчицы Полагъи Брусиловское выискати и отдати пану Яцку Бутовичу есьмо не могли: про то симъ листомъ нашимъ теперешнимъ тотъ листъ заставный небожчицы Полагъи Брусиловское уморяемъ и въ нивѣчъ оборочаемъ, вѣчными и на вѣки непорушными часы; хотя бы ся тотъ листъ заставный гдѣ жъ кольвекъ показати мѣлъ, тогды жадное моцы мѣти и въ кождого права прійметованъ быти не маеть; лечъ панъ Яцко Бутовичъ, староста Констентиновскій, за симъ листомъ нашимъ, тое имѣнье отчизну свою Брусиловъ вѣчными и непорушными часы держати и уживати потому, яко продкове его держали и вживали, маеть; а пакли бы мы сами, або потомки наши пришлые, архимандриты и черньцы братья, и хтожъ кольвекъ зъ манастыра Печерского хотѣли подъ паномъ Яцкомъ Бутовичомъ того имѣнья Брусилова доходити ку шкодѣ и накладомъ его листъ приводити мѣли, тогды кождый таковый маеть и повиненъ будеть заруки заплатити на воеводство Кіевское двѣсте копъ грошей, а сторонѣ пану Яцку Бутовичу другую двѣсте копъ грошей, и накладъ, кромъ права и доводу, толко на словное реченье его милости нагорожати; а заплативши вси тые заруки, шкоды и наклады нагородивши, предсе сесь нашъ листъ въ кождого права при зуполной моцы хованъ и держанъ быти маеть. И на то есьмо пану Яцку Бутовичу дали сесь нашъ листъ подъ печатью манастыра светое Пречистое Богородицы Печерское, а съ подписомъ властное руки мене Іоны Деспотовича, архимандрыта, письмомъ Польскимъ. Писанъ въ Кіевѣ, лѣта

№ 170. Божъего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ третего, мѣсяца апрѣля второго дня. А такъ я тое оповѣданье, сознанье и листъ, пану Яцку Бутовичу отъ него даный, слово въ слово въ книги кгродскіе записати казалъ и выписъ съ книгъ, подъ печатью и съ подписомъ руки властное моей, панъ Яцко Бутовичъ на то собѣ взялъ. Писанъ въ Кіевѣ. — Władisław x. Zbarazsky, sprawcza woiewodstwa Kiowskiego, ręką własną. — Богушъ Гулковичъ, писаръ кгродскій Кіевскій.

А такъ мы на чоломбитье его того выпису съ книгъ кгродскихъ Кіевскихъ передъ нами показованого огледавши, и слушнымъ быть узнавши, до книгъ нашихъ канцлерейскихъ коронныхъ записати и выписъ съ книгъ на то подъ печатью нашою коронною Яцку Бутовичу выдати росказали. Данъ въ Краковѣ, дня двадцать девятого мѣсяца марца, року отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ семдесятъ четвертого, а панованья нашого року першого.

Изъ Литовской Метрики (Зап. Волын. кн. 305, л. 169—170 об.). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Записъ, учиненый черезъ Іону Деспотовича, на онъ часъ архимандрита Печерского, на суму пенезей, которую взялъ отъ Яцка Бутовича за имѣнье Брусиловъ, и квитовалъ его съ того передъ врядомъ Кіевскимъ.

170. — 1574, мая 2. Выписъ съ книгъ коронныхъ, данная Юрію Кремеру, *содержащая въ себѣ* грамоту великаго князя Ивана Васильевича *на свободный пропускъ Кремера изъ Россіи съ товарами.*

Лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ деветьдесятъ шостого, мѣсяца февраля шестнадцатого дня. Постановившися очевисто у книгъ его милости господарскихъ канцлярейскихъ шляхетный Юрій Кремеръ оповѣдалъ, и листъ князя великого Московского, ему на пропущенье доброволное зъ земли его самого и товаровъ его безъ плаченья мыта даный, покладалъ, просечы, абы до книгъ его милости господарскихъ канцлярейскихъ былъ уписанъ, который такъ ся въ собѣ слово отъ слова маетъ. Бога въ Тройцы славимого милостію, великого господара цара и великого князя Ивана Васильевича, всее Руси, Владимерского, Московского, Новгородского, цара Казаньского, цара Астраханьского, государя Псковского, и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского, и иныхъ, господара и великого князя Новагорода, Низовское земли, Черниговского, Резаньского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Кондинского и всее Сибирское земли и Сиверныя страны повелителя, и осподара отчизного земли Лифлянтское и иныхъ. Отъ его царского величества бояромъ нашимъ, и воеводамъ, и намѣстникомъ, и головамъ и всимъ приказнымъ людемъ. Пріѣждчалъ къ намъ дрожайшого брата нашого Максимиліяновъ цесаревъ чоловѣкъ Юрьи Кремеръ зъ грамотою, и билъ намъ чоломъ, штобъ его пожаловати позволити въ нашемъ государствѣ по городомъ торговать купецкимъ обичаемъ; и мы брата нашего Максимиліяновому цесаровому купецкому чоловѣку Юрью Кремеру позволилисмо въ нашемъ государствѣ, въ нашой отчизнѣ въ великомъ Новгородѣ, и въ Ругодивѣ, и въ Юрьевѣ, по сей нинѣшней дорогѣ торговати, купити и продати, какъ и инымъ купецкимъ людемъ, и пошлины наши зъ его товару, ижъ што онъ купить, приказники наши люди на немъ имали пораднымъ обычаемъ, и дорога ему изъ нашого государства къ цесару чиста безъ всякого задержанья. Писанъ въ осподарства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7082, мая 2 дня. У того листу печать князя великого Московского притисненая. Которого того листу, за прозбою его, до книгъ его милости господарскихъ канцелярейскихъ уписаного, и сесь выписъ подъ печатью его королевской милости помененому Юрью Кремеру

есть выданъ. Писанъ у Краковѣ. — «Матей Война, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Суд. дѣлъ кн. LXX, л. 186), *хранящейся въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты* № 170. *отмѣчено:* Вписанье листу Кремеру отъ князя Московского даного.

IX. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ СТЕФАНА БАТОРІЯ.

1576–1586

№ 171. **171.**— 1576, іюля 23. Письмо Виленскаго воеводы Олбрахта Гаштолда къ гетману Юрью Радивилу, *въ отвѣтъ на донесеніе его о взятіи Гомеля и о другихъ предметахъ*.

Вельможный пане господине и брате, мой милый добродѣю, особливе мнѣ ласкавый! Дай Панъ Богъ здоровье, щастье вашей милости, и фортунное звитяжство и щастливое навроценье до насъ, чого жъ вашой милости правымъ сердцемъ зычу. Яко мнѣ самому вчора на вечеръ пріѣхалъ коморникъ вашей милости Садовскій зъ листы, писаными до господара короля его милости и до насъ, въ которыхъ рачишъ ваша милость писати, ижъ ваша милость ласкою Бозскою и фортуною господарскою, а щастьемъ вашей милости того замку непріятельского Гомъя досталъ безъ жадного впадку людей господарьскихъ, и тотъ замокъ ваша милость осадивши, рушился со всими моцами подъ замки иншіи непріятельскіи. Пане Боже дай то, абы вашое милости и тыи замки, подъ которымъ обернете, также яко Гомей поклонилися. А также, господине, скоромъ тотъ листъ вашое милости, до мене писаный, вычотши, и шолъ есми до господаря короля его милости посполъ съ тымъ коморникомъ вашое милости и оповѣдиломъ его господарю, и листъ вашей милости подалъ, и словомъ повѣдиломъ тую ласку Бозскую и послугу вашей милости; а потомъ листъ вашой милости былъ чтенъ, въ которомъ описуете широцѣ, яко ваша милость тотъ замокъ взяли. Господаръ его милость съ пильностью и зъ великою радостью его слухалъ, праве, ажъ отъ радости ку плачу ся былъ склонити, якъ же и иншіе дворяне господарьскіе, рыцерство, слухаючи той новины, отъ радости, праве, плакали; и дяковалъ господаръ его милость вашей милости за тую послугу сильно, и оферовался то вашей милости особливою ласкою своею пометати, нижли иншіи, которыи звыкли послуги наши иначей собѣ перекладати, тыи и теперь около того мемраны чинили, о чомъ же я, дасть Богъ, самъ устнѣ повѣмъ. Пишешъ тежъ ваша милость, абы тотъ замокъ былъ спосиленъ порохи и кульми, и тежъ бы до войска вашей милости пороховъ и куль послали: ямъ о томъ господарю мовилъ, и его милость росказалъ пану Горностаю, подскарбему, абы такъ пороховъ, якъ салетры и куль ку добыванью замку ку вашей милости послалъ. Пишешъ тежъ ваша милость, ижъ Ляхове не допускаютъ Литовчичомъ нашимъ до того замку Гомейского ходити: ямъ о томъ господарю мовилъ, и его милость повѣдилъ: не хай дей и самъ панъ гетманъ того стережеть, ижъ кгды ся который замокъ подасть доброволнѣ, тогды не ма быти жадное трапежство чинено; а такъ дей ижъ Литовчичовъ до замку не пускаютъ для того, абы жадного трапежства не чинили. Рачилъ тежъ ваша милость до мене писати, абыхъ просилъ господаря его милость, жебы тотъ замокъ Гомейскій данъ былъ въ держанье сыну вашей милости пану Миколаю: ямъ о томъ господарю его милости мовилъ; его милость повѣдилъ: не будемъ ся дей уквапять отдавати того замку въ держанье такъ борздо, але кгды дей, дасть Богъ, зася тутъ до Литвы будемъ; а

будетъ ли о то насъ самъ панъ Виленскій жедати, мы дей того не отмовяемъ. Повѣдамъ вашей милости, ижъ и въ Ейшишкахъ и тутъ въ Радуни розмовяломъ съ королемъ его милостью о речи наши: напервей, о томъ, ижъ королевая ее милость побрала намъ уряды и доживотности нашой, которыи есьмо мѣли, ваша милость на Городнѣ, а я надъ Бѣльской, и надто наши имѣнья властные ей-жъ милость господарыня побрала черезъ заруки неслушные; а потомъ мовиломъ, ижъ еи милость мало на томъ маючи, ижъ намъ вряды и имѣнья поотобрала, але еще и на горла наши и дѣтей вашихъ грозитъ, яко жъ еи милость сихъ часовъ до мене всказала, рку (чи) черезъ дворавина своего, пана Крабю: допомогалъ дей ты, пане воевода, на служебника моего Богушка дьяка Михайлова туй жонцы, которая его потварила, ижъ бы ся съ нею отдалъ; а такъ дей завжды, пане воевода, што можешъ нагоршего то мнѣ чинишъ, а не мамъ дей въ обѣюхъ панствахъ короля его милости жадныхъ противниковъ, только тебе, а другого пріятеля твоего; але дей, естли живъ Богъ есть на небѣ, тогды я такъ вамъ повѣдаю, ижъ не только на васъ, але и на дѣтехъ вашихъ того мстити буду и хочу. А такъ рку, милостивый господару, вашей милости: ваша милость отъѣзжчаешъ, а зъ нами ваша милость никоторого конца межи королевою еи милостью и межи нами не вчинилъ, при которой же, рку, надѣи васъ, милостивый господарю, зоставуешь. И мовиломъ то его милости зъ великимъ моимъ жалемъ широко, што бы было сильно, долго выписувать. А такъ же король его милость, яко панъ хрестіянскій и справедливый, и праве яко отецъ нашъ, зъ великою пильностью и зъ ласкою того слухалъ и повѣдилъ на то: пане-дей воевода, што ся ткнеть держаней доживотности и имѣней вашихъ, давно дей быхъ былъ о томъ добрый посредокъ межи ваши вчинилъ, нижли для теперешней отправы военное и тежъ для той особливой речи, для которой до Польски ѣду, не моглом тому никоторымъ обычаемъ досыть вчинити; але кгды, дасть Богъ, зася тутъ пріѣду, тогды хочу о тыи вряды и имѣнья доживотности ваши вамъ добрый конецъ вчинити, бо то естъ у мене речь вельми лацная; а што ся тежъ ткнеть того звасненья межи королевою еи милостью и межи вами, тогды не рачте тому такъ далецѣй вѣрити, абы мѣла еи милость такъ вельми противъ вамъ суровѣ ставитися: справують дей то тыи, которыи межи еи милостью и межи вами ходять, ижъ большей прикладають, што еи милость мовитъ, альбо што вы мовите, и тымъ ся тая речь ятрить; але кгды дей, дасть Богъ, тутъ зася буду, тогды напервей такъ ся уставлю въ тую речь межи вами, ижъ вси тыи вазни пойлутъ на сторону, бо наболѣй походятъ змовъ и вашихъ и королевой еи милости и тежъ съ тыхъ врядовъ, которые вамъ теперъ отняты; але учиню я такъ добрый вамъ о тыи вси речи конецъ, ижъ и вы и королевая еи милость ради на томъ перестанете и за то ми дяковати будете, и яко много теперь ся о то трощете, такъ много на тотъ часъ будете, дасть Богъ, потѣшоны, бомъ есть вжо панъ . . . . многомъ речей передъ собою видалъ и . . . . дамъ, кому на што намовити; а тежъ есть дей ми завжды предъ очима тая присяга, которуюмъ самъ за себе и за сына своего вамъ паномъ радѣ своей чинилъ: вѣмъ дей, которымъ обычаемъ мамъ васъ раду свою важити; а такъ дей, пане воевода, не будьте иншей надѣи по мнѣ, одно тое, ижъ будете, дасть Богъ, въ короткомъ часу потѣшоны. Повѣдано тежъ тутъ передъ королемъ его милостью, ижъ ваша милость поималъ тамъ неякого хоружого, который бо-ярь съ повѣту своего зъ войска отпустилъ; а также мовили передъ королемъ его милостью нѣкоторыи Ляхове: добрѣ бы дей панъ гетманъ учинилъ, бы его далъ за то скарати. Король, его милость, повѣдилъ: вѣдже дей вѣдаетъ панъ гетманъ, ижъ кождый таковый хо- № 171.

№ 172. ружій горломъ маеть каранъ быти, который бы кольвекъ хотя одного боярина хоружства своего втаилъ, або съ войска отпустилъ, што жъ то яснѣ и въ статутѣ и въ теперешней уставѣ нашой военной есть описано; а такъ не могъ бы дей панъ гетманъ лѣпѣй учинити, абы дей того хоружого, яко зрадцу нашого, который безъ воли нашое и гетманское бояръ отпускаеть, и тымъ войска уменшиваеть, и насъ Речь Посполитую зражаеть, ижъ бы его вывести казалъ посередь всего войска, и казалъ бы ему горло взяти, абы ся иншіи съ того карали. На то повѣдили нѣкоторые пріятели вашей милости, старшіи, такъ: годъ дей въ Менску и въ Буйничахъ болшъ заслуговали горла, ижъ ся правѣ передъ нимъ рѣзали, и слугъ его збивали, и иншіи невымовныѣ збытки чинили; а вждамъ дей его милость взявши святый поклонъ и пускалъ ихъ доброволнѣ. Король его милость на то повѣдилъ: не мѣлъ бо дей такъ годъ уставы, але дей теперь ся иншій омылитъ, кды вжо панъ гетманъ уставу маеть. И ваша бы милость рачилъ о томъ вѣдати, и рачилъ бы ваша милость карати таковыхъ выступныхъ, кгдыжъ на то воля и встава господарская есть, абы вждамъ тыи пріятели вашое милости не мѣли причины приписовати вашой милости того, ижъ бысте для святыхъ поклоновъ мѣли выступнымъ фолкговати и тымъ отъ непріятеля въ которое домниманье и такъ отъ господаря его милости, яко и отъ посполитого человѣка пріити. Повѣдамъ тежъ вашой милости, ижъ повѣдилъ передъ господаремъ его милостью и передо мною дворянинъ господарскій Явуръ: ижъ ѣдучи зъ войска вельми не мало людей обминовалъ, которыи зъ войска безъ вѣдома вашое милости ворочаются, што жъ, повѣдаетъ, мало не большая половица людей ѣдеть; яко жъ то господаръ его милость вельми отъ вашое милости не за любо пріймуетъ; и повѣлилъ его милость, ижъ не вѣмъ дей штося у томъ дѣеть, або за недозрѣньемъ гетманскимъ, альбо пакъ фолькгованьемъ хоружихъ; и мовилъ ми его милость, абыхъ отъ себе о томъ ку вашой милости писалъ. А такъ, господине, рачь ваша милость учинити такъ, ижъ кгды ваша милость будешь войско роспущать, кажи ваша милость знову войско зася пописовати, тогды, якъ попишуть, ваша милость тыи реистра первыи, съ тыми посполу зложивши, передъ господаремъ его милостью положишь; бо повѣдамъ твоей милости, ижъ господаръ его милость конечно естъ на томъ, ижъ таковымъ хочетъ его милость имѣнья отбирати, а тымъ давати, за кимъ ся будемъ ваша милость причинити, которые послуги добрые господару его милости чинили: естли бы тежъ, господине, который, чого Боже уховай, у войску згинулъ, альбо бы пониманъ въ руки непріятельскіе, таковыхъ тежъ кажи ваша милость хоружимъ собѣ оповѣдати, абы тежъ были у вѣдомости вашое милости. За тымъ ся ласцѣ вашое милости полецамъ, съ которое, чоломъ бью, не рачь мя ваша милость опускати. Писанъ у Радуни, іюля 23 дня. — «Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ низко чоломъ бьетъ.»

Подлинникъ писанъ на одномъ съ половиною листѣ; бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ имѣетъ надпись: Самому его милости въ руки, пану Виленскому, гетману навышшому великого князства, старостѣ Городенскому, маршалку дворному . . . и Бѣлицкому, пану . . . добродѣю моему . . . . . ласкавому. *Подъ надписью отмѣчено:* List p. Olbrychta Gasztołta woie. Wilenskiego do p. Jerzego Radziwiła, p. Wilenskiego, hetmana W. X. L., pisany po wzenii Homla.—*Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.*

172. — 1576 іюля. Жалованная грамота королевскому дворянину Николаю Кирдкевичу, *о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе Спасскаго Кобринскаго монастыря, съ угодьями и доходами.*

Стефанъ, Божъею милостью король Полскій,

великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Седмикгродское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: што который манастыръ въ мѣстѣ нашомъ Кобриньскомъ, заложенья светого Спаса, перво сего държалъ подданный нашъ Василей Григорьевичь, который недавно зъ сего свѣта зшолъ, а оный манастыръ на сесь часъ въ шафунку нашомъ господарскомъ естъ, — ино мы, зъ ласки нашое господарское, за причиною и залеценьемъ отъ нѣкоторыхъ пановъ радъ нашихъ, ихъ милости, маючи баченье на учтивые и вѣрные службы дворанина нашого Миколая Кирдеевича, которые онъ королю его милости славное памети Жикгимонту Августу, продку нашому, зъ себе показовалъ, тотъ помененый манастыръ Кобриньскій, заложенья светого Спаса, съ фольварками, съ пашнею монастырскою, также и зо всими селы, людьми, кгрунты, доходы и пожитки вшелякими, ку нему здавна прислухаючыми, якимъ кольвекъ именемъ назваными, впередъ реченому дворанину нашому въ держанье и уживанье его дали, и симъ листомъ нашимъ даемъ, зо всею владностью и справами оного манастыра духовными, архимандритомъ тамошнимъ, подлѣ закону Греческого, належачими; маеть впередъ реченый Миколай Кирдеевичъ тотъ манастыръ Кобриньскій, заложенья светого Спаса, съ фольварками и пашнями монастырскими, также села, люди, кгрунты и всякіе пожытки, ку тому столу належачые, якимъ кольвекъ именемъ названые, на себе держати, всякіе обрады духовные въ ней раднѣ съ помноженьемъ фалы Божое и слушнымъ порадкомъ справъ церковныхъ, водлугъ обычаю закону Греческого, справовати, и того манастыра зо всимъ спокойнѣ уживати до живота своего. На што дали есьмо Миколаю Кирдеевичу сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у *(пробѣлъ)*, лѣта Божъего Нароженья 1576, мѣсяца іюля.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LVIII, л. 22 об. 23). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Миколаю Кирдеевичу на манастыръ светого Спаса въ мѣстѣ Кобриньскомъ.

173. — 1576, августа 6. Королевская подтвердительная грамота Литовскимъ Евреямъ *о сохраненіи прежде данныхъ имъ правъ, и о нерѣшеніи, безъ королевскаго суда дѣлъ по обвиненіямъ ихъ въ убійствѣ христіанскихъ дѣтей, для совершенія своихъ обрядовъ.* № 173

Стефанъ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполите и кождому зособна, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ подданные наши вси жидове, которые мѣшкають въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, такъ въ мѣстахъ и на селахъ нашихъ господарскихъ, яко князьскихъ, паньскихъ, земянскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и покладали передъ нами два листы, на паперѣ писаные, одинъ короля его милости славное памети Жыкгимонта Августа, продка нашого, подъ печатью и съ подписомъ властное руки его королевское милости, а другій выписъ съ книгъ замку Берестейского, до которыхъ листъ короля его милости слово отъ слово естъ вписанъ, на которыхъ за певными свѣдецствы учиненъ естъ имъ варунокъ невинное помовы о сакраментъ и о рѣзанье дѣтей хрестіянскихъ, ижъ они сакраменту а ни крови дѣтей хрестіянскихъ николи въ законѣ своемъ не потребують, отъ чого его королевская милость учинити рачилъ ихъ вольными; а естли бы ся коли трафила таковая на нихъ помовка зъ васни черезъ кого жъ кольвекъ, що на тыхъ листѣхъ его королевское милости . . . естъ на то описанъ, якимъ обычаемъ таковые мають быти сужоны; и били намъ чоломъ, абыхмо тые декрета и листы короля его милости нашимъ листомъ потвердили. А такъ мы господаръ, зъ воли Божое вступившы на столицу паньствъ на-

№ 173. шихъ, и знаючы повинность нашу господарскую держати кождому стану права ихъ, тогды и тыхъ подданныхъ нашихъ жидовъ паньства нашого великого князства Литовского при ихъ правахъ заховавши, привилья, отъ продковъ нашихъ наданые, вжо есьмо привильемъ нашимъ утвердили, а тые листы два передъ нами покладаные, ижъ суть на паперѣ писаные, для речы вѣчистое велѣли есьмо въ сесь нашъ листъ на паркгаменѣ вписати, которые одинъ по другомъ слова отъ слова такъ се въ собѣ мають.

Жыкгимонтъ Августъ, Божъею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ. Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштяляномъ, старостамъ, княгинямъ, панямъ, вдовамъ, державцамъ и всимъ врадникомъ земскимъ, повѣтовымъ, земяномъ, двораномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ, въ мѣстѣхъ и на селахъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, по всему паньству нашому великому князьству Литовскому. Ознаймуемъ вамъ: што перво сего въ мѣстахъ нашихъ Бѣльску и Нарви была помова на жиды, которые о справецъ поборовъ и мытъ нашихъ Давида Шмерлевича а Изака Бродавки, жыдовъ Берестейскихъ, на прикоморкахъ коморы Подляское мытъ и поборовъ скарбу нашого престерегали, якобы тамъ мѣли дитя христіяньское зарѣзати, злосливый учынокъ надъ народомъ хрестіянскимъ пополняючы; ино кгды ся тая речъ передъ насъ господара была приточила, тогды зъ доводовъ светого письма, же крови крестіянское жидове николи не потребують, але причины звазненые на нихъ покладаны зъ стороны нѣкоторыхъ подданныхъ нашихъ, абы могли жидовъ зъ мѣстъ нашихъ выкоренити, и зъ иныхъ нѣкоторыхъ ясныхъ выводовъ жидовскихъ, передъ нами на онъ часъ оказаныхъ, вчинили есьмо вырокомъ нашимъ господарскимъ отъ того обвиненья вольными; а убезпечаючы ихъ, абы черезъ то неслушными помовами о рѣзаньѣ дѣтей и о сакраментъ не были принагабаны, дали есьмо ку мѣшканью ихъ свободному, водлѣ привильевъ продковъ нашихъ королей великихъ князей, ихъ милости, знову привилей нашъ господарскій, вызволяючы въ таковой речы о рѣзаньѣ дѣтей и о сакраментъ, если бы гдѣ въ панствахъ нашихъ мѣла тая помовка объявитися на нихъ, отъ всякаго гвалту, насилства и моцы судовное отъ всихъ воеводъ, старостъ и державецъ нашихъ, а беручы то на властный судъ нашъ господарскій, на которомъ привильи нашомъ якій доводъ на жиды въ таковомъ обвиненьи маеть быти чиненъ, и иные артыкулы достаточнѣ суть описаны, который привилей мѣли они вездѣ на врадѣхъ замковыхъ и мѣстскихъ до книгъ вписати и выволати вездѣ на торгохъ и селахъ, абы о томъ вѣдаючы не важылся нихто съ такими помовами зголa втекатися до насъ и до врадовъ нашихъ; хиба, ижъ бы явными доводы, въ привилью нашомъ описаными, могъ коли хто на жиды довести, але ижъ собѣ того привилья нашого нигдѣ на урадахъ не вписали и обволати не дали. Про то, въ тыхъ прошлыхъ часѣхъ знову въ мѣстечку Росошскомъ, тивуна Виленьского пана Станислава Нарушевича на слугу того жъ Бродавки, справцу поборовъ и мытъ нашихъ, таковая жъ помова о зарѣзанье дѣтяти хрестіяньского вынурила ся была; которое справы, зъ росказанья нашого, подканцлерій нашъ великого князства Литовского, маршалокъ дворный, староста Берестейскій и Кобрыньскій, панъ Остафей Воловичъ, будучы теперъ въ Берестью, яко тотъ, въ которого староствѣ тая речъ поновилася, судовнѣ смотрѣлъ, гдѣ очевисто отъ Росошского урядника и мѣщанъ пана тивуновыхъ жалоба на жиды того учынку незбожного лоходечы доводы, але голыми и отмѣнеными въ словѣхъ свѣтками попирано, што все панъ подканцлерій на письмѣ и устнѣ намъ господару ознаймилъ, съ которого мы достаточнѣ

вырозумѣвшы, же не мѣли правныхъ и слушныхъ а водлѣ привильевъ жидовскихъ доводовъ Росошане, ино вчинили есьмо жидовъ отъ таковою обвиненья вольными, на што и вырокъ нашъ имъ естъ данъ; а ижъ першого привилья нашого, въ той речы имъ узычоного, нигдѣ не оказали и до книгъ на урадѣхъ не уписали, и не выволано того по торгохъ у вѣдомость всимъ посполитѣ доносечы, за чимъ бы не важился нихто голыми повѣстями кидатися на жиды, тогды ижъ се теперъ Росошу надъ ними . . . . . сами собѣ въ той речы жидове винни, вѣдъ же ижъ зъ ласки нашое господарское, яко инымъ народомъ и иновѣрцомъ въ паньствахъ нашихъ, вольно перемѣшкиваючи, поживенья слушного уживати; также и жыдомъ, которые за привильями продковъ нашихъ и нашими господарскими въ панствахъ перемѣшкиваютъ, не звыкли есьмо и и не хочемъ нарушати правъ ихъ; про то яко привилей помову, такъ и вырокъ теперешній на Росошанъ обвиненья, которыми есьмо о зарѣзанье дѣтей дозволили ихъ зъ неслушныхъ свѣдецствъ вольными вчинити, тогды и симъ листомъ нашимъ допущаемо сездѣ до книгъ замковыхъ земскихъ и мѣстцкихъ во всемъ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, такъ въ мѣстѣхъ и замкахъ нашихъ господарскихъ, яко князьскихъ, паньскихъ, свѣтскихъ и духовныхъ, вписати и обволанье по торгомъ всимъ у вѣдомость людемъ всякого стану донести, якобы ся черезъ то позамовали съ такими непевными речми до насъ господара и до врадовъ нашихъ втекати, ижъ бы таковое обвиненье слушнѣ доводы такими, яко у привильяхъ нашихъ суть описаны, передъ нами самыми господаремъ, то естъ трима жидами а чотырма хрестіянми, людьми добрыми и оселыми, досвѣтчоно и казано и явно переведено было. Вы бы о томъ вѣдали, а водлѣ сего росказанья нашого заховываючыся, съ книгъ урадовыхъ на выписанье тыхъ нашихъ привильевъ и листовъ жидовскихъ не боронили, и обволати вездѣ по торгохъ допущали тотъ артыкулъ зъ статуту правъ земскихъ, абы таковые помовцы на бачности мѣли, ижъ хто на кого ведеть а не доведеть, тымъ самъ маеть быти каранъ; а въ якихъ речахъ, ино тотъ артыкулъ въ статутѣ естъ, не хай кождый собѣ смотрить. Писанъ въ Люблинѣ, лѣта Божъего Нароженья тисеча пять сотъ шестдесятъ шестого, мѣсяца мая двадцать третего дня. — Матей Савицкій, писаръ и секретаръ. № 173

А то другій листъ, выписъ съ книгъ замку господарского, староства Берестейского. Лѣта Божого Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ второго, мѣсяца мая первого дня, у недѣлю. Прышедши до враду господарского, подстаростегo Берестейского, жидове мѣста Берестейского, Лазаръ Песаховичъ, Липманъ Шмерлевичъ, Мошей Кукликовичъ, и иншіе, оказали передо мною привилей его королевское милости, писаный на паркгаменѣ, даный имъ всимъ жидомъ у Парцевѣ, которые ихъ долеглости въ томъ привилью значнѣ описаные, и просили мене, абыхъ тотъ привилей ихъ, для всякое речы пригодное, до книгъ кгроцкихъ уписати велѣлъ; которого привилья огледавшы, велѣлъ есми припечатаного печатью его милости господарскою и подписомъ руки письмомъ Польскимъ господара короля его милости Жыкгимонта Августа, такъ тежъ подписъ руки славное памети небожчика пана Миколая Радивила, воеводы Виленьского, а за прозбою тыхъ вышейпомененыхъ жидовъ велѣлъ есми его до книгъ кгроцкихъ уписати, который слова отъ слова такъ се въ собѣ маеть:

Жикгимонтъ Августъ, Божъею милостью король Полскій, великій Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Лифляатскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ били намъ чоломъ подданные наши, жидове великого князства Литовского, и жаловали передъ нами о томъ: што жъ дей урадники наши ихъ не водлугъ правъ, которые

№ 173. маютъ наданые отъ продковъ нашихъ, славное памети, и тежъ отъ пана отца нашого, судять и заховываютъ, и звазнившыся на нихъ приправуютъ о горла и о маетности ихъ, о чомъ до насъ втеклися зъ великими жалобами своими, ижъ дей великіе кривды, шкоды и мордерства терпять противъ правамъ своимъ, которіе маютъ наданые; и просили насъ, абыхмо ихъ смотрѣли, абыся имъ такіе кривды большей надъ право не дѣяли; и ку тому тежъ намъ били чоломъ, абысмо ихъ обваровали и взычили того жъ права, которого есьмо узычили братьи ихъ жидомъ корунным, а звлаща о тые артыкулы два, што ся тычетъ о мордованье дѣтей хрестіяньскихъ и о сакраментъ. А такъ ся намъ видѣли прозбы тыхъ жидовъ великого князьства Литовского быть слушные, поневажъ кождому мы съ подданныхъ нашихъ, якого кольвекъ рожаю, въ покою а справедливости заховати, абы ся неправо никому не дѣяло; и тежъ видѣли есьмо права имъ наданые отъ продковъ нашихъ и отъ отца нашого, славное памети, и на то видѣли есьмо папежа хрестіянского свѣдецство, въ которомъ описуетъ, ижъ они тому невинни и того не потребуютъ: тогды есьмо призволили на тое жеданье ихъ, и даемъ имъ на вѣчные часы тое, што ся теперъ стало въ Бѣлску о мордованье дѣтей хрестіянскихъ або о сакраментъ, тогды приказуемъ всимъ урадникомъ нашимъ княземъ, паномъ, старостамъ и всимъ и инымъ, такъ духовнымъ яко и свѣтскимъ, абы жаденъ таковогo жида въ той мѣрѣ не судилъ, але жебы былъ на поруку выданъ на два жиды того жъ мѣста; або естли бы въ томъ мѣстѣ жидовъ не было, тогды зъ другого мѣста близкого, до розсудку нашого; и то нигдѣ индей не маемъ судити, одно на вальномъ соймѣ, гдѣ будемо зъ зупольною радою нашою сѣдеть. А гдѣ бы тотъ жидъ тамъ борзо по собѣ поруки не далъ, тогды маетъ быти осажонъ до везенья, и то не до тяжкого, але на мѣстце почтивое; а скоро бы собѣ поруку далъ, тогды маеть быть воленъ отъ везенья. А гдѣ бы тая речъ передъ насъ пришла, гдѣ мы будемъ зъ зуполною радою нашою на вальномъ соймѣ сѣдѣти, тогды маетъ тымъ правомъ судити, то естъ: хто бы жида обвинилъ о замордованье дѣтей, або о сакраментъ, тогды маемъ на него доводити чотырма хрестіяньми, добрѣ осѣлыми а не подозреными, а трема жиды такожъ не подозреными; а гдѣ бы того не довелъ, водлугъ обвиненья таковыми свѣтками, таковый маетъ быти каранъ горломъ и маетностію. А естли бы который зъ врадниковъ нашихъ сему росказанью нашому противиться мѣлъ, тогды мы приказуемъ подъ ласкою нашою и подъ зарукою десеть тисечами копами абы иначей того не чинилъ. А для лѣпшое свѣдомости печать нашу казали есьмо завѣсити и руку нашу подписали. Данъ у Парцовѣ, року Божого Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ шостого, мѣсяца августа девятого дня. — Съ которого листу его королевское милости на речъ вышейменованую до книгъ кгродскихъ уписано и выписъ жидове подъ печатью моею собѣ взяли. Писанъ у Берестю. Василій Григорьевичъ, писаръ кгродскій Берестейскій А такъ мы господаръ, тые обадва листы, въ сесь нашъ листъ слово отъ слова вписаные, и вси артыкулы, въ нихъ меновите доложоные, потвержаемъ и змоцняемъ симъ нашимъ листомъ потверженьемъ, на вѣчные часы, ижъ гдѣ бы ся кольвекъ въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ таковая помова у которомъ кольвекъ воеводствѣ, мѣстѣхъ и селехъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣцкихъ, притрафило, тогды не инакшимъ обычаемъ, одно такимъ маютъ быти сужоны и при томъ захованы, яко въ тыхъ листѣхъ и декретѣхъ короля его милости, славное памети, естъ описано и обваровано. И на то дали есьмо тымъ жидомъ помененымъ подданнымъ нашимъ у великомъ князствѣ Литовскомъ сесь нашъ листъ привилей, письмомъ руки нашое господарское, до которого на твер-

дость всихъ речей и артыкуловъ въ немъ описаныхъ и печать нашу привѣсити есьмо роскazали. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божъего Нароженья 1576, мѣсяца августа 6 дня. — Подписъ руки господарское. — Матей Савицкій, каштелянъ Подляскій великого князства Литовского, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LVIII, л. 39 об. — 43 об.). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Потверженье всимъ жидомъ у великомъ князствѣ Литовскомъ листовъ продка его королевское милости Жикгимонта Августа на помову ихъ о мордованье дѣтей хрестіянскихъ и сакраментъ.

174.— 1576, августа 13. Жалованная грамота королевскому дворянину Богушу Невельскому, *о предоставленіи ему Минскаго Троицкаго монастыря въ пожизненное управленіе съ отчинами, угодьями и доходами.*

Стефанъ, Божъею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Што который манастыръ при мѣстѣ нашомъ Меньскомъ, заложенья светое Троицы, перво сего держалъ подданный нашъ Артемъ Червяцкій, который недавно зъ сего свѣта зшолъ, а оный манастыръ на сесь часъ въ шафунку нашомъ господарскомъ естъ: ино мы, зъ ласки нашое господарское, за причиною и залеценьемъ отъ нѣкоторыхъ пановъ радъ нашихъ, ихъ милости, маючы баченье на учтивые и вѣрные службы дворенина нашого Богуша Невельского, которые онъ королю его милости, славное памети, Жыкгимонту Августу, продку нашому, зъ себе показовалъ, тотъ помененый манастыръ Меньскій, заложенья светое Троицы, съ фольварками, съ пашнею манастырскою, также и зо всими селы, людми, кгрунты, доходы, и пожитки вшелякими, къ нему здавна прислухаючими, якимъ кольвекъ именемъ назваными, вподъ речоному дворенину нашому въ держанье и вживанье дали, и симъ листомъ нашимъ даемъ, зо всякою владностью и справами оного манастыра духовнымъ архимандритомъ тамошнимъ, подлѣ закону Греческого належачими; маеть впродъ речоный Богушъ Невельскій тотъ манастыръ Меньскій, заложенья светое Троицы, съ фольварками и пашнями манастырскими, также села, люди, кгрунты и всякіе пожитки ку тому манастыру належачіе, якимъ кольвекъ именемъ назваными, на себе держати, всякіе обрады духовные въ немъ раднѣ съ помноженьемъ фалы Божое и слушнымъ порадкомъ справъ церковныхъ, водлугъ обычаю закону Греческого, справовати и того манастыра зо всимъ спокойнѣ ужывати до жывота своего. На што дали есьмо Богушу Невельскому сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божъего Нароженья 1576, мѣсяца августа 13 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LVIII, л. 50). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Богушу Невельскому на манастыръ светое Троицы при мѣстѣ Меньскомъ.

175.— 1576, ноября 24. Жалованная грамота Пунскому царевичу Исламъ Янбековичу *на село Янушково въ Пунской волости.*

Стефанъ, Божъею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ царевичъ Пуньскій, князь Ислямъ Янбековичъ, будучы не однокроть на службахъ земскихъ военныхъ противъ непріятеля паньствъ нашихъ, такъ князя великого Московского, яко тежъ и короля Швецкого, за щастливого пакованья продка нашого, его милости, Жикгимонта Августа, короля Полского и великого князя Литовского, подъ справою его милости пана Виленьского, старосты Жомоитского, маршалка земского великого князьства Литовского, администратора и гетмана земли Ифлянтское, послуги значные господару

№ 176. его милости и Речы Посполитой чинилъ, вѣрнѣ а статечнѣ и мужнѣ ся противко непріятеля тыхъ паньствъ нашихъ заставлялъ, не литуючы здоровья и маетности своее, о чомъ намъ господару достаточную справу ихъ милость панове рады наши великого князства Литовского дали и въ причинѣ за нимъ насъ господара просили, абысмы нагороду и объясненье тыхъ значныхъ послугъ его учинили, а село наше у волости Пуньской, называемое Янушково, волокъ петнадцать и моркги два къ тымъ же волокамъ, для подлого кгрунту приданыхъ, зъ людьми оселыми, и со всякими пожитками и повинностями того села, ничого зъ нихъ на насъ господара зоставуючы, ему дати казали. А такъ мы господаръ, бачечы на службы его, которые онъ зъ его милости продка нашого Жыкгимонта Августа вѣрнѣ, сталѣ и статечнѣ оказовалъ, и хотечы его, яко вѣрного слугу нашого, впродъ ку службамъ нашимъ тымъ охотнѣйшого и способнѣйшого учинити, дали есьмо и симъ листомъ нашимъ тое село Янушково, петнадцать волокъ и два моркги приданыхъ, ему даемъ; маеть онъ тое село наше вышейпомененое зъ людми оселыми и зъ землями пустовскими, зъ лѣсы, зъ гаи, зарослями и со всимъ на все, якъ се зъ давныхъ часовъ само въ собѣ въ кгрунтѣхъ и обыходѣхъ и во всякихъ пожыткахъ своихъ мѣлъ, ничого зъ него на насъ господара не выймуючы а ни зоставуючы, на себе держати, платовъ и всякихъ пожитковъ до жывота своего ужывати, а намъ господару съ того повиненъ будеть службу земскую военную служити такъ, яко иньшая шляхта рыцерство нашо намъ службу земскую служити повиньни. И на то дали есьмо царевичу Пуньскому князю Ислямъ Янбековичу сесь нашъ листъ, подписавшы его рукою нашою господарскою, до которого на твердость того и печать нашу казали есьмо привѣсити. Писанъ у Торуни, лѣта Божъего Нароженья 1576, мѣсяца ноябра 24 дня. — Подписъ руки господарское. — Миколай Ясеньскій, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LVIII, л. 98), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Доживотье царевичу Пуньскому князю Исламу Янбековичу на село у волости Пуньской Янушково.

176.— 1576, ноября 30. Жалованная грамота Гродненскимъ жителямъ, *на складку соли.*

Стефанъ, Божъю милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Седмикгродское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Повѣдили передъ нами войтъ, бурмистры и вси мѣщане мѣста нашого Городеньского, ижъ зъ давныхъ часовъ, еще за панованья королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ, продковъ нашихъ, заховывалося то, ижъ соль крупястая, которая рѣкою Нѣмномъ, водою и сухимъ путемъ, черезъ купцовъ и торговцовъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, зъ Кгданьска, съ Кролевца, на коморѣ Ковеньской отмычована, и съ Ковна витинами рѣкою Нѣмномъ, альбо сухимъ путемъ, не складаючи ее въ иншихъ мѣстѣхъ, только до Городна проважона и кождому вольно продавана бывала, и южъ далѣй Городна, на гору, рѣкою Нѣмномъ и сухимъ путемъ къ Подляшъю никгды проважона не бывала; и били намъ чоломъ, абыхмо зъ ласки нашое господарское, при таковомъ порадномъ складанью сольномъ, который зъ давныхъ часовъ въ мѣстѣ Городеньскомъ бывалъ, ихъ зоставили и листомъ нашимъ господарскимъ то имъ потвердити велѣли. А такъ мы господаръ на чоломбитье тыхъ подданыхъ нашихъ, мѣщанъ Городеньскихъ, ласку нашу господарскую чинячи, а къ тому постерегаючи того, абы за

непорадным соли провожаньемъ и складаньемъ, подданые наши мѣщане Городеньскіе ко убозству и зиищенью не пришли, тотъ складъ сольный, который здавна звыклый въ мѣстѣ Городеньскомъ бывалъ, заховываемъ и листомъ нашимъ тому мѣсту нашому Городеньскому и подданымъ нашимъ, тамошнимъ мѣщаномъ Городеньскимъ, потвержаемъ, такъ, ижъ кгды которые купцы наши господарскіе и мѣщане оного мѣста Городеньского соль съ Кролевца, съ Ковна на витинахъ рѣкою Нѣмномъ, або сухимъ путемъ до Городна повезуть, тогды ее въ Городнѣ складати, а оттоль кождому таковую соль продавати маютъ, заховываючися по тому, яко ся около таковоѣ соли и до сихъ часовъ въ оиомъ мѣстѣ заховывало; и на то дали есмо подданымъ нашимъ, мѣщаномъ Городеньскимъ, сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Торуни, лѣта Божого Нароженья 1576, мѣсяца ноябра 30 дня.

Подлинникъ писанъ на хлопчатобумажномъ листѣ, современною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты собственноручная королевская подпись: Stephanus rex. *На томъ же листѣ вытиснута малая печать великаго княжества Литовскаго. Ветхъ.*

Изъ архива Гродненскаго Магистрата.

177.— 1577, января 3. Грамота боярамъ Могилевскимъ, *объ исполненіи ими нѣкоторыхъ городскихъ повинностей наравнѣ съ тамошними мѣщанами.*

Стефанъ, Божою милостію король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Седмигродское, бояромъ и всимъ паномъ Могилевскимъ. Жаловали намъ войтъ и мѣщане мѣста нашого Могилевского о томъ, што жъ деи вы маючы тамъ у Могилевѣ подъ собою земли нашы на платѣ и клѣтки крамные въ мѣстѣ держачы, а къ тому деи сами и подданые вашы въ мѣстѣ тамошнемъ Могилевскомъ, торгомъ обыходячысе, поспол зъ ними замку тамошнего Могилевского робити и повинностей полнити не хочете, ку немалой кривдѣ и шкодѣ ихъ; и били намъ чоломъ, абыхмо кривды имъ въ томъ чинити не казали. Ино, если вы земли нашы подъ собою на платѣ держите, и клѣтки крамные въ мѣстѣ маете, и къ тому вы сами и подданые вашы торгомъ ся тамъ у Могилевѣ обыходять, приказуемъ вамъ, абы есте замокъ тамошній Могилевскій посполъ зъ ними робили и направовали, и всякіе повинности мѣстскіе полнили, и досыть имъ чинили, жебы они въ томъ собѣ не шкодовали и намъ черезъ то о томъ не жаловали. Писанъ у Бидкгощы, лѣта Божого Нароженя тисеча пять сотъ семдесятъ семого, мѣсяца генваря третего дня. — Stephanus rex. Миколай Ясинскій, писаръ.

Списокъ, новаго письма, хранится въ Археографической Коммиссіи.

178.— 1577, января 13. Окружная грамота короля Стефана жителямъ Могилева: *о дозволеніи имъ, для городскихъ укрѣпленій и на домашнія нужды, рубить лѣсъ въ королевской пущѣ, въ разстояніи отъ города на четыре мили.*

Стефанъ, Божою милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмигродское и инныхъ, княземъ, паномъ, воеводомъ, каштеляномъ, старостамъ, державцамъ, княгинямъ, панямъ, вдовамъ, земяномъ нашымъ, и всимъ тымъ, которые входы и части свои якимъ-колвекъ правомъ у пущи Могилевской неподалеку мѣста маютъ. Ознаймуемъ вамъ, ижъ што продокъ нашъ, король его милость зешлый, славное памети Жикгимонтъ Августъ, за чолобитьемъ подданыхъ нашыхъ мѣщанъ Могилевскихъ, далъ былъ имъ пущи нашое, неподалеку мѣста Могилевского, на двѣ мили у во всѣ стороны; на што они листъ продка нашого, короля его милости передъ нами покладаючи, били намъ чоломъ,

№ 179. абыхмо ласку нашу господарскую учинили, и имъ на потребы ихъ домовые, а наболшей для работы замку нашого Могилевского и паркану мѣского, пущи имъ еще придали, для той причины, ижъ дей вжо отъ мѣста за двѣ мили дерева на будованье, и на дрова и на иные потребы нѣтъ, бо дей пущи розроблены. Што мы господаръ на прозбу и чолобитье ихъ учинили, а имъ всимъ мѣщаномъ пущи на чотыре мили у воколо мѣста, во вси стороны, яко сухомъ, такъ и дорогою рѣчною, Днѣпромъ, дали есмо, и симъ листомъ нашимъ даемъ на вси потомные часы, даючи имъ волность до тое пущи по дрова ѣздити, и дерева на потребу домовую, также на роботу замку нашого Могилевского и паркану мѣсткого брати и уживати. А про то вамъ всимъ особамъ вышеймененымъ приказуемъ, ижбы есте о томъ вѣдаючы, тымъ мѣщаномъ нашимъ Могилевскимъ въѣзду доброволного до пущи Могилевское, у во вси стороны на чотыри мили, яко се вышей поменило, уживати, и дерева на потребу домовую, также на роботу замку нашого и паркану мѣстского брати не заборонели, и никоторое кривды и трудности имъ въ томъ не чинили конечно. Писанъ у Бидкгощи, лѣта Божого Нароженя 1577, мѣсяца генвара 13 дня. — Stephanus rex. — Миколай Ясенскій, писаръ.

Списокъ XVII вѣка хранится въ библіотекѣ Могилевской Семинаріи.

179. — 1577, января 26. Жалованная грамота жителямъ мѣста Ульскаго *на разныя преимущества и льготы въ судебной расправѣ, торговлѣ, ремеслахъ и проч.*

Стефанъ, Божъею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмикгродское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Билъ намъ чоломъ подданный нашъ, войтъ мѣста нашого Ульского, Ходанъ Ходоровичъ Бѣляй, самъ отъ себе и ото всихъ подданныхъ нашихъ, мѣщанъ Ульскихъ, и повѣдилъ передъ нами, ижъ они въ томъ мѣстѣ Ульскомъ, правѣ, на границы отъ земли непріятеля нашого великого князя Московского до оного мѣста Ульского збираються, и надѣваючисе ласки нашое господарское около данья волности оному мѣсту Ульскому фундоватисе хочуть; а ижъ бы тымъ лѣпей и безпечней во ономъ мѣстѣ Ульскомъ люди осѣдали и кгрунтовалисе, же быхмо прикладомъ мѣста нашого Витебского таковое право и волности имъ надали и узычили, якихъ подданные наши мѣщане мѣста Витебского и мѣстечка Суражского уживають. А такъ ижъ тое мѣсто нашо Ульское на мѣстцы потребномъ при границахъ земли великого князя Московского заложоно естъ, тогды мы для того, жебы подданные въ томъ мѣстѣ Ульскомъ на границахъ Московскихъ охотнѣй осѣдали, фундовалися и будовали, зъ ласки нашое господарское, за чоломбитьемъ войта вышейписаного и всихъ мѣщанъ Ульскихъ, прикладомъ мѣста нашого Витебского и Суражского, имъ волности надаемъ и узычаемъ такъ, яко въ артыкулѣхъ, въ семъ листѣ нашомъ нижей описаныхъ, доложоно естъ. Напервей: ижъ нихто иный, одно мы господаръ войта въ ономъ мѣстѣ человѣка осѣлого, кого мѣщане Ульскіе обравши намъ ознаймять, тому мѣсту давати и установляти маемъ; а судити мѣщанъ Ульскихъ о кождую речь державцы наши Ульскіе и намѣстники ихъ одны сами не мають, одно маючы при собѣ войта мѣстского и колко особъ старшихъ мѣщанъ Ульскихъ; и въ якую вину впадетъ мѣщанинъ, тогды державцы наши и намѣстники ихъ болшъ брати не мають, только отъ копы по шести грошей, пересуды отъ вшелякихъ речей сужоныхъ, державцы и намѣстники ихъ беручы, на полы зъ войтомъ и зъ мѣщаны старшими, которые на судѣхъ сѣдати будуть, дѣлити мають; дѣцкованое и отправчое отъ кождое речи сужоное

№ 179.

никоторое не выймуючи, водлугъ статуту теперешнего нового, на мѣщанохъ Ульскихъ брано и отправовано быти маеть, черезъ поруку о вшелякую речъ. Если хто зъ мѣщанъ Ульскихъ о што обвиненъ будеть, а по собѣ рукоемство людей добрыхъ, вѣры годныхъ и тамъ осѣлыхъ дасть, таковый до везенья замкового и мѣстского сажанъ быти не маеть. Дозволяемъ тежъ имъ для людей мѣстскихъ должныхъ, окромъ толко злочинцовъ, то естъ злодѣевъ, зрадецъ и розбойниковъ, турму особную въ мѣстѣ збудовати, и подъ справою и владностью войта тамошнего мѣстского мѣти; а естли се у кого зъ мѣщанъ Ульскихъ якое покраденье речей и маетности его станетъ, а доищеть ли се у кого лицомъ, тогды все то, што се найдеть, цѣло, доброволнѣ тому, у кого покрадено, маеть быти вернено, а чого не достанеть, то зъ дому и маетности злодѣйское маеть быти плачоно; а самъ тотъ, хто въ томъ дознанъ будеть, водлѣ выступку своего и права посполитого, каранъ быти маеть. Къ тому тежъ, для лѣпшого и латвѣйшого выхованья и запоможенья ихъ, придаемъ имъ кгрунту нашого оремого, лѣсу и сѣножатей, около замку и мѣста Ульского, на вси стороны на милю, которые земли они держати, а службу конную военную напротивко неприятелю нашому заступовати мають по тому, яко се мѣщане наши мѣста нашого Витебского и мѣстечка Суражского зъ кгрунтовъ своихъ мѣстскихъ въ той службѣ военной заховывають; а особливѣ на посады около замку, водлѣ обычаю мѣстъ и замковъ Рускихъ, пляцы кождому мѣщанину по одному пляцу на одинъ домъ роздано и заведено быти маеть черезъ ревизоровъ нашихъ и черезъ врадъ тамошній. А што се дотычеть пригоновъ и лововъ вшелякихъ, отъ того мѣщанъ Ульскихъ и сусѣдовъ ихъ выймуемъ и волными дѣлаемъ. Торги волные безъ даванья и плаченья мыта подужного иншого плату на насъ господара и на врадъ нашъ замковый тому мѣсту Ульскому въ панствѣ нашомъ даемъ и уставляемъ; одно естли бы мѣщане Ульскіе соль зъ Риги водою до Улы для продаванья провадили, тогды отъ бирковиска соли по тому, яко звыклый а постановеный обычай естъ у великомъ князствѣ Литовскомъ давати; а гдѣ бы воскъ зъ Улы до Риги, альбо до Вильни и до иншихъ мѣстъ нашихъ водою спущали, альбо сухимъ путемъ везли, отъ каменя воску до скарбу нашого, черезъ руки мытниковъ нашихъ, на коморахъ мытныхъ уставленыхъ, по тому, якъ у иншихъ становлено будеть, платити повинни будуть. Даемъ тежъ и позволяемъ мѣщаномъ Ульскимъ у мѣстѣ Ульскомъ въ году два ярмарки волныхъ, одинъ почавши отъ светого Спаса черезъ три недѣли, а другій почавши отъ дня Божого Нароженья также черезъ три недѣли мѣти, и ихъ на кождый годъ по два разы, яко въ семъ листѣ нашомъ описано, вживати вѣчными часы. А коли хто зъ мѣщанъ Ульскихъ сами межи собою побьютсе, а за дѣцкимъ погодатсе, отъ того куницы заплатить на врадъ тамошній замковый шесть грошей мають; а кгды безъ дѣцкого поеднають, тогды ничого враду нашому замковому платити не повинни; а у посварцѣ межи собою одинъ естли бы се выдалъ у винѣ, а другій бы се не выдалъ, тогды тое вины на обѣюхъ врадъ нашъ брати и правити не маеть. А о всякую речъ, такъ малую яко и великую, хотя бы о горло шло, мѣщанъ Ульскихъ самыхъ и съ кимъ се постороннимъ человѣкомъ трафить нигдѣ индей, только на Улѣ, зъ войтомъ и зъ мѣщаны старшими державцы наши и намѣстники ихъ судить мають; а отзыватисе до насъ господара нихто не маеть ажъ по судѣ. А кгды бы тежъ, за причиною державцы тамошнего, што за службы которому зъ мѣщанъ Ульскихъ, зъ ласки нашое господарское, было дано, того отъ нихъ вѣчнѣ зоставати маеть. А у во всякіе спадки, кому бы хто сходечи зъ сего свѣта отказалъ бы кревному, альбо обчому человѣ-

№ 180. ку, въ тое мы господаръ и урадъ нашъ Ульскій ничимъ се уступовати не маеть. Естли бы тежъ мѣщанинъ который Ульскій тамъ у мѣстѣ Ульскомъ мѣшкати не хотѣлъ и до иншого мѣста въ панствѣ нашомъ пойти волю мѣлъ, тогды таковому продавши домъ и пашню свою зо всимъ статкомъ и маетностью его до иншого мѣста въ панствѣ нашомъ оказавшися ураду тамошнему, поити волно будеть, а урадъ нашъ замковый никоторое трудности ему въ томъ задавати и его ничимъ гамовати не маеть. Воскобойное, которое въ томъ мѣстѣ приходити будеть, на урадъ замковый Ульскій давано быти маеть; а на опатренье потребъ мѣстскихъ важное и пострыгалное на мѣстскіе потребы, а дряголное войту тамошнему ку его пожитку надаемъ и вѣчнѣ зоставуемъ. А около даванья подводъ по тому, яко въ мѣстѣ нашомъ Витебскомъ и въ Суражскомъ заховывати будуть, заховати маемъ вѣчными часы; и болшихъ вольностей, о штобы насъ слушнѣ просили, водлѣ ласки нашое господарское, узычати будемъ. Якожъ державцы Ульскому князю Костешу Лукомскому и напотомъ будучимъ державцамъ приказуемъ, ажъ бы есте тыхъ мѣщанъ Ульскихъ при тыхъ вольностяхъ и артыкулехъ, въ семъ листѣ нашомъ описаныхъ, на вси потомные вѣчные часы заховали и никоторыхъ трудностей надъ то ни въ чомъ имъ не дѣлали. А на твердость того дали есьмо всимъ обывателемъ мѣста Ульского сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу привѣсити есьмо росказали. Писанъ у Быдкгощи, лѣта Божъего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ семого, мѣсяца генвара двадцать шостого дня. — Подписъ руки господарское. Андрей Ивановичь, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. Волын. кн. CXII, л. 56—58), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Привилей мѣсту Ульскому на права и вольности.

180.— 1577, апрѣля 14. Уставная королевская грамота *о взиманіи новыхъ мытъ въ Литвѣ.*

Стефанъ, Божъею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Што которые мыта новые у великомъ князствѣ Литовскомъ черезъ продка нашого, славное памети Жикгимонта Августа короля, его милости, до лѣтъ шести были постановлены, а панове рада короны Польское и великого князства Литовского, по смерти его королевское милости, зъѣждчаючыся посполу на мѣстцахъ певныхъ, мытникомъ ихъ брати позволили, а потомъ въ Рудникахъ зъѣхавшися, нѣкоторые панове рады и рыцерства часть немалая великого князства Литовского одны сами оные мыта поднесли и давати не велѣли: нижли вжо за щастливого панованья нашого, будучы намъ у Кнышинѣ, гдѣ панове рады ихъ милость великого князства Литовского мало не вси до насъ прыѣздили, а обмышлеваючы о потребахъ замковъ украинныхъ и о посылку ихъ, тотъ пожытокъ зъ мытъ новыхъ розумѣючы быти прудшы ку поратованью таковое потребы, намъ раду свою на то подали, абы тые новые мыта были браны, на што съ канцлерей нашое листы выдати казали есьмо; за чымъ люди купецкіе утекалися, звлаща мѣсто Виленьское, указуючи права и вольности свое и утяженье великое прекладаючы, што мы господаръ добрѣ и достаточнѣ уважывши, а яко права и волности свое всякіе отъ королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ, становъ духовныхъ и свѣтскихъ, также и мѣстомъ нашимъ наданые и отъ насъ попрысяжоные въ зуполной цѣлости на всемъ ховати хотечи, и жадного нарушенья чинити, але во всей цѣлости ихъ заховываючы; вѣдь же съ потребъ кгвалтовныхъ Речы Посполитое ужывали есьмо въ томъ, яко становъ духовныхъ и свѣтскихъ, а меновите людей купецкихъ въ мѣстѣ нашомъ

Виленьскомъ, и у иншихъ мѣстѣхъ нашихъ великого князства Литовского прыкладомъ того, яко то зъ вѣрного подданства и продкомъ нашимъ оказовали, ижъ бы не жадное повинности, але зъ доброе воли своее учинили, а для поратованья пильныхъ а кгвалтовныхъ потребъ земскихъ того панства великого князства Литовского плаченья тыхъ мытъ до якого певного часу позволили; гдѣ мѣщане и купцы мѣста Виленьского и иныхъ мѣстъ нашихъ, не будучы до того якою повинностью прыведены, але чынечы то для пилныхъ а кгвалтовныхъ потребъ земскихъ, мыта новые, почавшы отъ нового лѣта въ початку року семдесятъ семого прошлого, до чотырохъ годовъ зуполныхъ по собѣ идучыхъ, платити зезволили, о чомъ и съ пановъ радъ ихъ милости особы певные, которые въ томъ зъ ними ся намовляли и становили до насъ писали; а ижъ въ мѣстѣ Виленьскомъ не мало мѣщанъ и купцовъ князя бискупа и капитулы Виленьское естъ, которые яко нашому въ томъ постановенью такъ и подданныхъ нашихъ межи собою зезволеньемъ не суть поддани, бо особливыми правами всякіе добра и подданые костельные суть упрывильеваныи; тогды въ томъ ужывали есьмо велебного въ Бозѣ князя Валерыяна, бискупа Виленьского, ижъ бы его милость съ капитулою своею о томъ ся намовившы, таковые жъ мыта съ подданныхъ своихъ зъ доброе воли своее постановилъ; што его милость ни въ чомъ не уближаючы, правомъ своимъ духовнымъ, отъ королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ продковъ нашихъ наданыхъ, и отъ насъ поприсяжоныхъ, безъ жадное повинности, одно съ доброе воли своее, для пильныхъ потребъ земскихъ, учынилъ, а тое мыто новое съ подданныхъ своихъ потомужъ, яко и съ подданныхъ нашихъ естъ постановлено, брати позволилъ, на которые мыта новые ачъ кольвекъ устава въ Торуню, по чому отъ чого мѣло быти брано, естъ съ канцлереи нашое выдана и на коморы мытные розослана; а вѣдже, ижъ подданные наши люди купецкіе плаченье тыхъ мытъ новыхъ зъ утяженьемъ своимъ быти розумѣючи, о ульженье ихъ просили, тогды мы и въ томъ фолкгу дѣлаючы, съ тое уставы, которая была выдана, мыта скопного *(пробѣлъ)* частью, а отъ иншихъ товаровъ всякихъ, яко есьмо теперешнею уставою тое мыто зъ меньшыми брати постановившы *(пробѣлъ)*, часть мыта скопного, первей постановленого, отпущаемъ, а отъ иншыхъ речей, водлѣ теперешнее уставы нашое, до скарбу земского великого князства Литовского даное, плаченье мытъ новыхъ маеть быти давано такъ, ижъ на выстью чотырохъ годовъ вышейменеными всякихъ мытъ новыхъ скопныхъ *(пробѣлъ)* частью нижъ першой уставѣ, съ того дня выданой, описано, а отъ иншыхъ речей водлѣ уставы теперешнее платити мають; а по выстью тыхъ чотырохъ годовъ, въ семъ листѣ нашомъ описаныхъ, вси обыватели великого князства Литовского отъ плаченья тыхъ мытъ новыхъ волни будуть, такъ ижъ на вси прышлые потомные часы отъ насъ господара и отъ потомковъ нашихъ николи жадные мыта и поборы, або якимъ кольвекъ именемъ новоназваные пожитки становлены быти не мають, окромъ того, што бы ся на соймѣхъ великихъ вальныхъ, за зезволеньемъ всихъ становъ, уфалило и постановило, яко жъ и тое теперешнее, для потребы Речи Посполитое, постановенье мыта нового ничого правамъ, вольностямъ и свободамъ становъ духовныхъ, свѣтскихъ и мѣсткихъ ничымъ шкодити, и намнѣйшого уближенья правамъ и вольностямъ духовнымъ, земскимъ и свѣтскимъ, мѣстскимъ прыносити не можеть и не будеть, вѣчными часы. Што все упевняючи, дали есьмо становъ духовнымъ, свѣтскимъ и мѣстскимъ, мѣста нашого Виленьского и иныхъ всихъ мѣстъ нашихъ великого князства Литовского сесь нашъ листъ съ подписомъ руки властное нашое, до которого на твердость и печать нашу прыложити есьмо № 18

№ 181. росказали. Писанъ у Вроцлавку, лѣта Божъего Нарожепья 1577, мѣсяца апрѣля 14 дня. — Подписъ руки господарское.

Изъ Литовской Метрики (Зап. Волын. кн. LX, л. 82 — 83 об.). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Варунокъ станомъ великого князства Литовского о мыта новые.

181. — 1577, августа 31. Грамота жителямъ Оршанскимъ *на нѣкоторыя права и преимущества.*

Стефанъ, Божъю милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княже Седмикгродское и иныхъ. Старостѣ нашому Оршанскому, пану Филону Кмитѣ Чорнобыльскому. Били намъ чоломъ подданые наши мѣста нашого Оршаньского, на име: Василей Васильевичь, Семенъ Тимоѳѣевичъ, Иванъ Оштышковичъ а Васко Марковичъ, сами отъ себе и отъ всихъ подданыхъ нашихъ мѣщанъ тамошнихъ Оршаньскихъ, братьи своее, и покладали передъ нами листъ свой сполный подъ печатью мѣсткою, въ которомъ выписують пожитки мѣста своего, которые сполне вси мѣщане тамошніе поносити зволилися, также и войта межи собою обрали; къ тому повѣдили передъ нами господаремъ, ижъ дей они будучи велико утяжени и ушкожени, яко люди украинные, роботою замку тамошнего, сторожою и подъ гонцы наши, кгды до Москвы и зъ Москвы ѣздять, подводами и иншими речами утиснены надъ уставу ревизорскую, а не маючи ни откуль поратованья ку опатрованью потребъ мѣстскихъ, только зъ вагъ, которые дей чинять осмъ копъ грошей, и къ тому для лѣпшого порадку и пожитку мѣста оного, збудовали дей они домъ гостинный въ мѣстѣ и воскобойню своимъ властнымъ накладомъ, который домъ чинитъ дей на годъ шесть копъ грошей, а воскобойня двѣ копе грошей Литовскихъ, просечи, абыхмо при томъ постановенью ихъ сполномъ, также дому мѣстскомъ и воскобойни зоставили, листомъ нашимъ умоцнили и уживати имъ того допустили. А такъ мы господаръ, огледавши того ихъ зволеного листу, росказали есьмо его слово отъ слова въ сесь нашъ листъ уписати, который такъ се въ собѣ маеть. Мы мѣщане мѣста господарского Оршаньского, на име: войтъ Мишко Ивановичъ Мыльникова, а Тарасъ Михайловичъ, Тинко Кузминичъ, Ланько а Максимъ Григорьевичъ, Юрко Дроздовъ, Петръ Левановичъ, Степанъ Карповичъ, Петръ Андреевичъ Гомзинъ, Яковъ Суворовичъ, Исакъ Тивуновъ, Петръ Козловъ, Марко Андреевичъ Гомзинъ, Апонасъ Вельевыхъ, а Ходоръ Хромыкинъ, Корней Ходоровичъ, Кузма Пріѣждчый, Левонъ Абакуновичъ а Опанасъ Юрковичъ, Васко Андреевичъ Нероповичъ, а Ходоръ Гридковичъ Чорного, будучи намъ въ мѣстѣ господарьскомъ, сто альбо полтора вымепуючи службы, которые намъ на листѣхъ господарскихъ стародавныхъ описаны суть, яко устава естъ службы нашое, зволившисе, вси на то шлюбуемъ, зыскъ и шкоду всимъ поспольствомъ нашимъ, што чинить мѣстскій зыскъ, то естъ: вагъ на кождый годъ чинить по осми копъ грошей, а который зъ насъ купить альбо продастъ мѣхъ соли, тотъ маеть важчого дать на мѣсто полгроша, а къ тому его помочы, кто гостей возитъ наймуючисе сухимъ путемъ и водою, и не маетъ жаденъ зъ насъ найматися безъ вѣдомости справцовъ нашихъ, а справцы наши мають зъ насъ брати водлугъ найму нашого. А къ тому злюбили есьмо всимъ поспольствомъ нашимъ войта Мишка Ивановича Мыльникова, а при немъ мають быти шестъ чоловѣковъ отъ насъ, на имя: Тарасъ Михайловичь, а Петръ Андреевичь Гомзинъ, а Тинко Кузминичь, а Петръ Козловъ, а Тимошко Котовичъ, а Митко Ламановичь, и мають они справы мѣти на реестрохъ, и въ кождый годъ мають дати отчоты передъ всимъ поспольствомъ нашимъ; а што ся дотычеть о кривды и шкоды мѣстскіе,

тогды они мають мовити, и тые кривды и шкоды, якъ сами отъ себе, абы кождому было безъ кривды, еслибы въ кого было взято што у справахъ мѣстскихъ, то естъ шкода не одного его, але всего мѣста, а войтъ съ тыми поплечниками своими верху писаными маеть давати отчотъ о масленицы, а рокъ заплатѣ двѣ недѣли уступивши въ постъ; а въ розметѣ кождый маеть дать, подлугъ маетности своее, не ровнуючи богатого ку убогому, нехай богатый дастъ по богатству, а убогіи по убожеству. И съ того шлюбу нашого не маетъ жадинъ выступити, одно маетъ одинъ за другого стоять; еслибы который зъ насъ мѣлъ выступити съ того шлюбу нашого, тогды таковый кождый зъ насъ маеть на правѣ сужонъ быти, водлѣ шлюбу нашого, и кажемъ его пограбити, подлугъ можности его; а будеть ли ему того жаль и хочеть зъ нами о то мовить, и мы ему откажемъ, гдѣ одно похочеть; а естлибы мѣстскихъ грошей недоставало, тогды войтъ и зъ своими поплечники маеть заняти кольве въ кого у нашу шкоду, а мы маемъ отдати тые гроши на рокъ верху писаный; а естли бы хто не мѣлъ отдати, тогды маеть грабити тотъ, хто отъ насъ на то будеть уставленый бирчимъ. Гдѣ жъ мы мѣщане господарскіе мѣста Оршаньского всимъ посполыствомъ нашимъ злюбили и уставили вѣчно и нерухомо потомкомъ нашимъ, которые на тыхъ справахъ нашихъ будуть, и просили есьмо устне нашого милостивого пана, его милости, пана Петра Дмитровича Корсака, старосты Оршаньского, абы его милость рачилъ ласку свою учинить и печать приложити и руку подписати къ сему нашому листу; и его милость на нашу прозбу учинилъ, и мы всимъ посполыствомъ нашимъ и мѣстскую печать къ сему листу нашому приложили. Писанъ у въ Орши, подъ лѣтъ Божьего Нароженья тисеча пять сотъ пятьдесятъ девятого, мѣсяца февраля первого дня. Петръ Дмитровичь Корсакъ, державца Рускій, руку властную подписалъ.—Ино если тые подданые наши, мѣщане Оршаньскіе, и первей сего здавна, яко вагъ, такъ воскобойню и того всего, што въ томъ листѣ зволеномъ описано, тогды и теперь зъ ласки нашое господарское при томъ зоставуемъ, и приказуемъ, абы твоя милость, пане староста, въ томъ всемъ ку нимъ, водлугъ того листу нашого, заховалъ, и никоторое трудности имъ надъ звыклый звычай не задаваючи, конечно. Писанъ у обозѣ надъ моремъ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ семого, мѣсяца августа тридцать первого дня. У того листу, на паперу писаного, печать великого князьства Литовского притисненая, и подписъ руки продка нашого короля его милости Стефана по латинѣ тыми словы: Sthephanus rex.; а подписъ руки писарское по руску: «Венславъ Акгрыпа, писаръ.»

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты короля Сигизмунда III-го, данной мѣщанамъ Оршанскимъ, 1589 г. іюля 26, находящейся въ Литовской Метрикѣ (Запис. кн. LXXVIII, л. 37 — 40), *при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Мѣщаномъ Оршанскимъ на нѣкоторые волности.

182.— 1579, мая 8. Грамота земянину Пинскому Фальку Гричину и брату его Ивану *на людей и пустыя дворища въ Пинскомъ повѣтѣ.* № 182.

Стефанъ, Божъею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ. Повѣдилъ передъ нами земенинъ нашъ повѣту Пиньского, Фалько Гавриловичъ Грычинъ: ижъ дей што перво насего дано было потверженье отъ продка нашого, славное памети Жикгимонта Августа короля, его милости, тому Фальку и братьи его старшой, Якову, а Ивану, Александру Гаврыловичомъ Грычинамъ, на три чоловѣки въ селѣ Кошчичахъ и на чотыры дворища пу-

№ 182. стыхъ, то естъ: у Ворочевичахъ, у Глинной, и въ Кошевичахъ, въ повѣтѣ Пинскомъ лежачихъ, тещѣ ихъ небожчицы Светохнѣ Ѳедковой, отъ князя Ерослава Ивановича Ерославовича Пинского даные, нижли дей тое потверженье зъ иншыми справами у старшого брата ихъ Якова въ схованью былъ, а по смерти того брата ихъ небощика Якова при нѣвестцѣ ихъ Катеринѣ Якововой Гричыниной зосталося, которого дей она имъ дати и до права узычити не хочеть; а ижъ дей тое потверженье, имъ даное, въ метрики продка нашого естъ уписано, билъ намъ чоломъ звышъ менованый Фалько Гричынъ самъ отъ себе и именемъ брата своего Ивана Гричына, абыхмо имъ видымусъ того потверженья выдати казали, што за росказаньемъ нашимъ у метрикахъ канцеляреи нашое естъ знайдено, который въ сесь листъ нашъ вписати есьмо велѣли и такъ ся въ собѣ маеть. Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ земенинъ нашъ повѣту Пиньского, Яковъ, Иванъ, Александро, Фалько Гаврыловичы Грычыны, и повѣдилъ передъ нами, ижъ князь Ерославъ Ивановичь Ерославовича Пиньскій съ кнегинею своею Оленою далъ служебницы своей тещѣ и ихъ Свѣтохнѣ Ѳедковой Петрищевича три чоловѣки у волости Пиньской, въ селѣ у Кошчичахъ, на име Ивана, а Семена Кривчевичовъ, а Пилипа Лышковичъ, а чотыры дворыща пустыхъ: первое дворыще у Ворочевичахъ, на имя Комъяловское, другое у Глинной, на име Мартиновское, а двѣ дворища у Кошевичахъ, на име Ластовки а Корноуховское, на вѣчность, ей самой и ее дѣтемъ и щадкомъ; а такъ тая Свѣтохна, будучы безъ потомства, тую данину дала и даровала отцу ихъ Гаврылу Грычынѣ, што потомъ королевая ее милость и великая кнегиня Бона, пани матка наша, отцу ихъ, и ихъ дѣтемъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ на вѣчность тую данину князя Ярославову а даръ ее утвердила, и листы на паркгаминѣ писаные, съ прывѣсистою печатью и подписомъ руки своее, ему дала, на которомъ естъ шырей описано. А къ тому покладали передъ нами тые Гричынове два листы паперовыхъ князя Ѳедора Ивановича Ярославовича судовыхъ: першый листъ о двѣ дворища, ей даныхъ въ селѣ Кошевичахъ, Ластовское а Корноуховское, о которые она мѣла споръ съ подданными Кошевицкими, который листомъ граница вчынена двѣма островы, на имя Варварино а Кгодища; другій листъ также судовый и островъ отъѣзный и Пацьковъ съ тыми жъ подданными Кошевицкими, якосе тая речъ точыла и на чомъ естъ застановена, на оныхъ листѣхъ естъ достаточнѣ описано; которыхъ листовъ судовыхъ огледавшы, казали есьмо слово отъ слова съ сесь нашъ листъ уписати, и такъ ся въ собѣ маеть. Я князь Ѳедоръ Ивановичь Ярославовичь: што пожаловали есьмо со кнегинею моею и дали служебницы своей Свѣтохнѣ Ѳедковой Щепиной дворища пустыхъ въ селѣ Кошевичахъ, на имя дворища Ласковское а Корноуховское, гдѣ жъ тая служебница наша Свѣтохна била намъ чоломъ и жаловала на людей нашихъ Кошевицкихъ, на Горностаевцовъ и на Ганковцовъ, ижъ тые люди вашей милости землю всю забрали и розробили, а мнѣ хлѣба не начомъ пахати; и просила насъ за то, абыхмо тую землю на ровные дворища подѣлили и розровняли. Гдѣ жъ мы тамъ на тые земли выѣждчали и хотѣли есьмо старые поля на ровные дворыща дѣлити, то пакъ тые мужове наши Кошевицкіе повѣдили: мы, милостивый пане, не на Свѣтохну тые земли розробили, але на себе; а такъ дей, ваша милость, дубровы напротивку тыхъ земль нашихъ старихъ нехай она также собѣ розробливаеть. А такъ мы видячы, ижъ кривдою мужомъ нашимъ естъ, ижъ бы

мѣли старые поля розробленыи дѣлити, и мы пытали тыхъ же мужовъ нашихъ, гдѣ бы они мѣли напротивку тыхъ поль Святохнѣ поступити? Они повѣдили островъ на имя Варваринъ, а другій одлѣ того жъ островъ Кадища; и вели насъ отъ села Кошевичъ дорогою, которая бѣжить до Крывчичь, и привели насъ къ острову Варварину, а къ другому острову озлѣ того жъ Кадища; ино мы видечи тое, ижъ естъ речъ годная, объѣхавшы и дали есьмо Свѣтохнѣ тые островы вышей поменены, и заграничыли дорогою Крывчычкою, которая бѣжить отъ Кошевичъ до Крывчычъ ажъ до межи поля Бровишынского, тою жъ межею ажъ до Великого села; маеть она тые островы розробливати и ихъ уживати на вѣчные часы. И на то есьмо ей дали сесь нашъ судовый листъ подъ печатью нашею. Писанъ у Пинску, въ лѣто семое тисечъ шостого году, мѣсяца апрѣля двадцатого дня, индиктъ 1-й. — Я князь Өедоръ Ивановичь Ярославовичь. Што перво сего пожаловали есьмо со кнегинею моею Оленою и придали были служебницы своей Святохнѣ Өедкой Щепиной, на чоломбитье ее, ко двомъ дворищомъ ее пустымъ, къ Ластовскому и Корноуховскому, вмѣсто дѣлу ровного отъ людей нашихъ Кошевицкихъ, Горностаевцовъ и Ганьковцовъ, два островы, одинъ Варваринъ а другій Кадища: и била намъ чоломъ и жаловала, ижъ ей то за дѣлъ ровный не стоить, а подданые вашей милости болшъ земль тыхъ дворищей моихъ забрали, а мнѣ не на чомъ и чоловѣка присадити а ни самой хлѣба впахати; ино еще пожалуй мене, ваша милость, островомъ одъѣзнымъ, который твоя милость отъѣхали отъ села Завишына отъ Бастычъ, за великимъ лѣсомъ, а другій островъ на имя Пацковъ, за Иванею Стругою, водлѣ дороги Бастицкое: бо дей тые островы недалеко тыхъ первыхъ. А такъ мы казали передъ собою мужомъ своимъ Кошевицкимъ стати, и тые мужове наши передъ нами ставши повѣдили: не одно Свѣтохнѣ, милостивый господару, естъ въ томъ островѣ отъѣзномъ, але и мы зъ него не мало наложили . . . . . повыхъ людей есмо къ собѣ судей вашой милости поднимовати и пересуду платити припустили, а намъ дей твоя милость, господаръ нашъ, въ томъ кривды не чини, а нехай быхмо старые поля въ тыхъ нашихъ накладѣхъ собѣ роздѣлили; а въ Пацковѣ дей островѣ никому иншому нѣтъ розробкомъ, только на нашой одной отчынѣ Горностаевской, а Поповской а Святохниномъ двѣма. А такъ мы выслухавшы мужовъ нашихъ, безъ крывды есьмо имъ учынили: маютъ они все собѣ старое поле у томъ островѣ отъѣздномъ ровно роздѣлити, якъ Венедихновы люди, такъ Святохнины и нашы, тыхъ поль старыхъ роздѣлившы уживати маютъ; а большей того нихто зъ мужовъ нашихъ и Венедихновыхъ дубровы и зъ лѣсовъ на поле и на сѣножати розробливати не маютъ, одно вси тые дубровы въ томъ островѣ отъѣзномъ, почоншы отъ дороги Бастицкое верху Бѣлое воды, надъ великолѣсемъ, до грани Бастицкое, а гранею Бастицкою опять къ той же дорозѣ тая служебница наша Святохна розробливати, на што ей потреба, и поля своего старого такъ и межи ними предсе уживати на вѣчность маеть; а въ Пацковѣ островѣ, который надъ дорогою Бастицкою за Иванею Стругою по старому люди наши только Горностаевцы, а поповъ чоловѣкъ по половинѣ зъ нею ажъ до межы по полторо . . . . . розробляти и вживати маютъ, а иншый нихто въ то все также уступовати не маеть, на вѣки вѣчные; а она намъ вжо не маеть черезъ тое кучити. И на то есьмо дали сесь нашъ листъ подъ нашею печатью. Писанъ у Пинску, въ лѣта семое тисеча девятого году, индиктъ тринадцатый, мѣсяца марца осмого дня. — Ино мы, за чоломбитьемъ ихъ, тую данину князя Өедора Ярославовича, три чоловѣки у волости Пиньской въ селѣ Кожчичохъ, и дворища вышей помененые, также и тые судовые листы, въ семъ нашомъ листѣ описаные, потвержаемъ № 182.

№ 183 — 184. симъ нашимъ листомъ: мають они сами, и ихъ жоны, и дѣти, и потомки ихъ то все, водлугъ потверженья королевое ее милости, пани матки нашое, и тыхъ листовъ судовыхъ держати и вживати вѣчно. И на то дали есьмо имъ сесь нашъ листъ зъ нашею печатью. Писанъ у Вилни, лѣта Божъяго Нароженья тисеча пять сотъ шестдесятъ второго, мѣсяца февраля двадцать шостого дня. Подписъ руки господарское. Миколай Нарушевичъ писаръ. И на то дали есьмо Фальку а Ивану Грычыномъ сесь листъ нашъ зъ нашою печатью, хотечи мѣти, абы тому яко и оному головному листу у вездѣ на кождомъ врадѣ вѣра была дана. Писанъ у Вилни, лѣта Божъего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ девятого, мѣсяца мая осмого дня.

Изъ Литовской Метрики (Волын. Запис. кн. LXIV, л. 94 об. — 97 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Видымусъ Ивану и Фальку Грычыномъ съ потверженья короля Жикгимонта Августа, имъ же Грычыномъ на нѣкоторые люди и дворища пустые, въ повѣтѣ Пиньскомъ лежачые, належачого.

185.— 1581, іюля 6. Грамота проповѣднику костела св. Станислава въ Вильнѣ, Яну Ловиценскому, *объ освобожденіи отъ постоя восьми домовъ, приписанныхъ къ означенному костелу.*

Стефанъ, Божъею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княже Седмикгродское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ, а звлаща тому, кому то вѣдати належитъ. Ижъ далъ намъ того справу казнодѣя замковый костела светого Станислава, Янъ Ловиценскій: што, славное памети, великій князь Литовскій Витолтъ фундовалъ олтаръ тѣла Божого у костелѣ въ замку светого Станислава, на который надалъ домовъ осмъ, то естъ въ замку Каменичка одна, на улицы светого Яна домы два, на улицы Скоповой домы тры, на Бернадыньской улицы домы два, подъ тымъ обычаемъ, ижъ въ тыхъ домѣхъ нихто николи становитисе не маеть, а ижъ отъ становничыхъ и маршалковъ нашихъ предсе гости въ тыхъ домѣхъ становетсе; за чымъ тотъ помененый казнодѣя, менечы быть собѣ въ томъ великую крывду и шкоду, билъ намъ чоломъ, абы есьмо его въ томъ, водлѣ оного наданья Витолтовского, заховали, а тое шкоды терпѣти не допустили. Про то хочемъ мѣти и прыказуемъ, ижъ бы въ тыхъ помененыхъ домѣхъ осьми, на олтаръ Витолтовскій наданыхъ, гостя никоторого черезъ тое не становили, заховуючысе въ томъ водлугъ того фундушу князя Витолтового и сего листу нашого. Писанъ у Вилни, лѣта Божъего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесятъ первого, мѣсяца іюля шостого дня. У того листу печать его королевское милости и подписъ руки власное Латинскимъ писмомъ тыми словы: Stephanus rex., и подпись писарская: Левъ Сапега, писаръ.

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда III, 1589 г. іюля 18, содержащейся въ Литовской Метрикѣ (Запис. кн. LXXVII, л. 41 об.—42). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Прывилей казнодѣи Виленьское костела головного светого Станислава на вызволенье осьми домовъ, отъ великого князя Витолта на олтаръ тѣла Божого въ томъ костелѣ фундованыхъ, отъ становенья въ нихъ гостей.

184.— 1585, февраля и мая 10. Листы царя и великаго князя Θеодора Іоанновича къ Польскому королю Стефану *о пограничныхъ дѣлахъ.*

I. Милосердія ради милости Бога нашого, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, возже направити ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашого въ Тройцы славимаго милостію, мы великій господарь царь и великій

князь Θеодоръ Ивановичъ, всея Руси, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, господарь Псковскій, и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ, господаръ и великій князь Новагорода Низовское земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Кондинскій и всея Сибирскія земли и сѣверныя страны повелитель и иныхъ. Брату нашому великому господару Стефану, Божісю милостью королю Полскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жомоитскому, Мазовецкому, Седмигродскому и иныхъ. Присылалъ еси къ намъ, братъ нашъ, зъ гонцомъ своимъ зъ Лукашемъ Сопѣгою . . . . (*) отпустилъ есмя къ тобѣ брату нашому не издержавъ; а о тыхъ о всѣхъ дѣлѣхъ послали есмя къ тобѣ брату нашому къ Стефану королю своего гонца Ивана Всеволодского, и о всемъ съ нимъ противъ твоихъ грамотъ писали есмя, да и къ посломъ нашимъ, къ бояриву и намѣстнику Коломенскому ко князю Θедору Михайловичу Троекурову съ товарищи, свой указъ о тѣхъ всѣхъ дѣлѣхъ послали есмя зъ гонцомъ своимъ съ Иваномъ Всеволодскимъ. Писана въ господарствія нашого дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7093, февраля мѣсяца.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ отъ великого князя Московского, принесеный его королевской милости до Неполоницъ, черезъ гонца короля его милости пана Лукаша Сапѣгу, року тисеча пять сотъ осмъдесятъ пятого, мѣсяца *(пробѣлъ)*.

II. Милосердія ради милости Бога нашого, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашого въ Троицы славимаго милостью, мы великій господаръ царъ и великій князь Θеодоръ Ивановичь, всея Руси, Владимерскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, господаръ Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, господаръ и великій князь Новагорода Низовское земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскія земли и Сиверныя страны повелитель и иныхъ. Брату нашому великому господару Стефану, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жомоитскому, Мазовецкому, Седмигродскому и иныхъ. Присылалъ еси къ намъ, братъ нашъ, грамоту зъ гонцомъ своимъ зъ Лукашомъ Сапегою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что сее прошлое осени люди наши изъ Смоленска, шедши войною черезъ рубежъ въ границы панствъ вашихъ въ повѣтъ Оршанскій, многіе села твои повоевали и попустошили, и добытки ихъ побрали, и въ землю нашу запровадили, и многіе шкоды подданымъ твоимъ починили, и намъ бы о томъ велѣти довѣдатися, и подданымъ вашимъ въ томъ велѣти справедливость учинити. И мы твою, брата нашого, грамоту выслушали, и про то есмо велѣли сыскати накрѣпко и управу учинити твоимъ людемъ; а заказъ нашъ о томъ крѣпкой во всихъ пограничныхъ мѣстѣхъ былъ, чтобъ во всихъ мѣстѣхъ пограничнымъ мѣстомъ нигдѣ задоровъ не чинили; да намъ по ся мѣста про то и слухъ не бывалъ, а писали къ намъ изъ нашихъ украинныхъ городовъ многіе задоры . . . . №. 184.

Оба акта изъ Литовской Метрики (Записей

(*) Здѣсь въ подл. пропущено нѣсколько словъ.

№ 184. кн. XIV, л. 823), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи второй грамоты отмѣчено:* Отписъ князя великого Московского на листъ, принесеный королю его милости до Неполовицъ черезъ гоньца его Ивана Всеволодского, року тисеча пять сотъ осмдесятъ пятого, мая десятого дня.

X. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ СИГИЗМУНДА III.

1587–1632

185. — 1588, марта 27. Листъ князя Константина Острожскаго Кіевскому наместнику князю Матеушу Воронецкому, *о нечиненіи обидъ и убытковъ въ имѣніяхъ митрополичьихъ бояръ.*

Костентинъ, княжа Острозское, воевода Кіевскій, намѣстникови нашому Кіевскому, урожоному князю Матеушу зе Збаража Воронецкому. Прiѣздилъ сездѣ до насъ бояринъ его милости отца митрополита Кіевскій Софейскій Андрей Залѣскій, ускаржаючися на васъ о то, ижъ дей изъ васъ великую кривду терпитъ и поноситъ; а то есть въ томъ, ижъ яко бы вы половицу кгрунту его властного, который онъ въ имѣнью отца митрополита, названомъ у Гнилцы, маетъ, отняли, и хлопа, на томъ кгрунтѣ его мѣшкаючаго, и до имѣнья своего Свраковъ привернути мѣлъ, за чимъ онъ не мало собѣ шкодуетъ, и жодалъ насъ, абыхмо ему таковаго безправья отъ тебе терпѣти не допущали. Про то, еслибы то такъ было, яко онъ намъ справу далъ и жаловалъ, теды росказуемы вамъ, жебы тотъ кгрунтъ и хлопа его, на томъ кгрунтѣ мѣшкаючого, ему привернули, и черезъ то ничимъ се у кгрунтъ его не уступовали, и спокойне се заховали; а естлибы онъ о томъ вамъ виненъ былъ, вы бысте съ нимъ въ томъ правнѣ обыходили, якожесмы вжо и первей сего въ той кривдѣ его до васъ писали, жебысте ему въ кгрунтѣ его покой дали и кривды болшъ не чинили; то пакъ дей вы на тое писанье нашо мало дбаючи, еще болшіе кривды ему чините, о што абысте се сътымъ бояриномъ о то слушнѣ померковали, яко быстьмы отъ него черезъ то болшей набѣганья и докуки не мѣли, конечно. Черезъ того жъ имянованого боярина врадникъ его милости отца митрополита Богушъ . . . . (*) Глѣбовскій писалъ до насъ, ускаржаючи вамъ на козаки Мировицкого и на товаришовъ его, ижъ дей тотъ Мировицкій съ товаришами своими подданнымъ бояромъ его милости митрополита, ѣздечи по селахъ, также и подданнымъ его властнымъ великіе а незносные кривды починилъ; и просилъ насъ, абыхмо ему съ того Мировицкого и товарышовъ его шкоды бояръ и подданныхъ митрополихъ и его справедливость учинити казали, якожъ для лѣпшого вырозумѣнья и листъ того врадника его милости отца митрополитоваго до васъ посыламы, съ которого по достатку оправитися, на кого се жалуетъ, и зрозумѣвши отъ кого се шкода дѣетъ, росказуемы вамъ, же бысте неотволокную съ того пана Мировицкого и товарышовъ его врадику и подданымъ его милости митрополимъ справедливость учинили, конечно. Писанъ въ Звяглѣ, року 88, марца 27 дня. № 185.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта приложена печать князя Острожскаго, подъ кустодіею. На оборотѣ надпись: Листъ Константина, князя Острозского, воеводы Кіевского, писаный до князя Воронецкого, намѣстника Кіевского, въ которомъ напоминаетъ пана Воронецкого, абы слузѣ метрополичему Андрею Залескому въ Гнилцѣ кривди не чинилъ. Писанъ

(*) Отмѣченное здѣсь точками въ подлинникѣ стерлось.

№ 186 — 187. тотъ листъ у Звягли, року 1588, марца 27. *Тамъ же помѣта:* Напоминалный, абы въ Гнилетщизну не вступовалсе. — Тое жъ и на Сѣракувку.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

186.— 1588, іюня 9. Окружная грамота короля Сигизмунда III Могилевскимъ жителямъ: *объ освобожденіи ихъ посланцовъ, отправляемыхъ по разнымъ дѣламъ къ королевскому двору, отъ платежа мыта гребельнаго и мостоваго.*

Жыкгымонтъ третій, Божою милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, тоюжъ Божою милостью назначоный король Шведскій, Кготскій, Вандалскій, и великое княжа Финляндское. Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцомъ, врадникомъ земскимъ и дворнымъ, земяномъ, шляхтѣ великого князства Литовского, также мытникомъ нашымъ и ихъ справцомъ на коморахъ и прикоморкахъ мытныхъ, въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ будучымъ. Повѣдили передъ нами подданые нашы, мѣщане мѣста Могилевского, ижъ кгды они въ справахъ судовыхъ, або въ якихъ иншыхъ потребахъ мѣстскихъ, а не съ куплею, до двору нашого ѣздять, тогды дей беруть и вытегають отъ нихъ мыто мостовое и гребелное, и о то ихъ гамують и трудности великіе задають, зъ великою кривдою и обтяженемъ ихъ. И били намъ чоломъ, абыхмо имъ въ томъ оборону учинили. Про то хочемъ мѣти и приказуемъ вамъ, штобы есте помененыхъ мѣщанъ Могилевскихъ, кгды они въ таковыхъ справахъ до двору нашого поѣдуть, доброволне, не задаючы имъ въ томъ никоторое трудности, пропущали; мыта мостового и гребелного отъ нихъ не вытегали, яко бы они о то болшъ намъ докуки не чинили. Ведже кгды съ товарми якими на ярмарки, або гдѣ колвекъ для купецтва и продаваня товаровъ своихъ поѣдуть, тогды мыта звыклые на коморахъ и прикоморкахъ, водлугъ давного обычаю, платити мають и повинны будуть, не укрываючисе симъ листомъ нашымъ, ку шкодѣ скарбу нашого, конечно. Писанъ у Кракове, лѣта Божего Нарожения 1588, мѣсяца июня 9 дня. — Левъ Сапега, подканцлерый великого князства Литовского.

Сія грамота подтверждена королемъ Владиславомъ IV, 1633 г. марта 8, въ Краковѣ; утвердительный универсалъ, почти отъ слова до слова, сходенъ съ настоящимъ, съ тою только разностію, что Владиславовъ писанъ на Польскомъ языкѣ.—Хранится въ библіотекѣ Могилевской Семинаріи, въ спискахъ XVII вѣка.

187.— 1589, апрѣля 20. Подтвердительная королевская грамота Витебскимъ мѣщанамъ *правъ и вольностей, дарованныхъ имъ прежними королями Польскими.*

Жикгимонтъ третій, Божъею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому бы то вѣдати належало. Покладали передъ нами господаремъ войтъ и мѣщане мѣста нашего Витебского привилей продка нашого, славное памети, короля его милости Стефана, подъ датою року тисеча пять сотъ осмдесятъ второго, мѣсяца ноябра двадцатого дня, съ подписомъ власное руки и съ печатью его королевское милости привѣсистою, на потверженье правъ и всихъ волностей ихъ мѣстскихъ, отъ продковъ нашихъ королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, а меновите, отъ короля его милости Александра, Жикгимонта першого, Жикгимонта Августа наданыхъ и утвержоныхъ, яко то все меновите и достаточней въ тыхъ привилеяхъ описано и доложоно естъ; и били намъ чоломъ мѣщане и все посполство мѣста нашего Витебского, абыхмо имъ тые вси права, вольности ихъ, отъ продковъ нашихъ наданые и утвержоные, листомъ

нашимъ потвердили; а ижъ тежъ нѣкоторые зъ нихъ кгрунты и оселости свои на службѣ конной подъ собою маючи, съ тыхъ земль своихъ службу земскую военную посполъ зъ шляхтою, обывательми воеводства Витебского, подъ хоруговью повѣтовою служать, а до того часу воеводове Витебскіе и намѣстники ихъ милости не за позвы, але толко заказавшы черезъ дѣцкого, звыкли ихъ судити, и отправу за вказомъ своимъ на нихъ чинять; ино унижоне насъ господаря просили, абыхмо ихъ такою вольностью обдарили, жебы ихъ мѣщанъ конныхъ не за дѣцкими, але за позвы на рочкахъ кгродскихъ поступкомъ права посполитою сужоно было; въ чомъ насъ ихъ милость нѣкоторые панове рады великого князства Литовского и послы земскіе зъ воеводства Витебского, на соймѣ теперешнемъ будучіе, у причинѣ за ними просили. А такъ мы, видѣчи въ томъ чоломбитье мѣщанъ Витебскихъ слушное, зъ ласки нашое господарское, тые вси права, вольности и привилья отъ продковъ нашихъ, славное памети, королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ имъ наданые и потвержоные, которыхъ бы они въ уживанью до того часу были, во всемъ при моцы оставуючы, самъ листомъ привильемъ нашимъ то имъ на вѣчные часы утвержаемъ и умоцняемъ, такъ, ижъ они на вси потомные часы тыхъ правъ и вольностей своихъ уживати будуть непорушнѣ, водлугъ привильевъ продковъ нашихъ и сего потверженья нашого; а надто мы, показуючи въ томъ ласку нашу господарскую, тымъ мѣщаномъ Витебскимъ коннымъ, которые службу земскую служать, за причиною ихъ милости пановъ радъ нашихъ и пословъ земскихъ, надаючи имъ вольность большую надъ другихъ подданыхъ нашихъ мѣщанъ Витебскихъ, симъ листомъ привильемъ нашимъ то имъ варуемъ на вси потомные часы: ижъ воевода теперешній Витебскій, панъ Миколай Павловичъ Сопега, и напотомъ будучіе воеводове Витебскіе и ихъ намѣстники вжо отъ сего часу не маютъ и не будуть мочы ихъ за дѣцкими своими безъ позвовъ судити, але если бы который съ нихъ былъ кому што виненъ, маютъ по нихъ позвы выдавати подъ печатью своею кгродскою воеводскою, и на рочки кгродскіе позывати ихъ будуть такъ, яко шляхту обывателі повѣту Витебского; вѣдъ же повинни се они будуть за першими позвы ничимъ року и позвовъ не сбиваючи, кождому усправедливяти, окромъ обложоное хоробы и иньшихъ правныхъ, въ статутѣ описаныхъ, оборонъ, вынявши тежъ съ того и тые речи, еслибы который зъ нихъ на горячомъ учинку, або на кгвалтѣ былъ пойманъ, таковый и безъ позву сужонъ быти маеть. А што ся дотычеть, гдѣ бы се которому зъ нихъ отъ князей, пановъ, врадниковъ земскихъ, отъ шляхты, кривда якая дѣела, тогды вольно имъ будеть самимъ, а не вряду замковому съ кождымъ таковымъ у права належного, у суду кгродского земского трибунальского, або и передъ нами господаремъ поступкомъ права посполитого справедливости собѣ доводити, и тое вольности отъ насъ имъ наданое сами и потомки ихъ вѣчными часы уживати и зъ нее се веселити маютъ. И на то дали есьмо мѣщаномъ коннымъ, также и иньшимъ всимъ мѣщаномъ Витебскимъ на потверженья правъ и вольностей ихъ сесь нашъ привилей, съ подписомъ руки нашое господарское и зъ нашою печатью привѣсистою. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта Божъего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца апрѣля двадцатого дня. — Матей Война, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 2). *Въ заглавіи отмѣчено:* Потверженье мѣщаномъ Витебскимъ на права и вольности ихъ.

№ 188.

188.— 1589, апрѣля 26. Жалованная уставная грамота мѣщанамъ Моги-

№ 188. левскимъ, ремесла скорнячнаго, *на учрежденіе братства.*

Жикгимонтъ третій, Божъею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому бы то належало вѣдати, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ подданные наши мѣщане мѣста Могилевского, ремесла кушнерского, и повѣдали передъ нами, ижъ они намовившисе зъ собою одностайнымъ зезволеньемъ, и хотечи въ мѣстѣ нашомъ Могилевскомъ домъ брацкій прикладомъ и порядкомъ иншихъ мѣстъ нашихъ упривильеваныхъ своимъ властнымъ накладомъ збудовати, и до того дому ихъ брацкого кождый посполитый человѣкъ, мѣщане мѣста Могилевского, закону Греческого, того ремесла кушнерского сходечисе, о потребахъ церковныхъ и шпитальныхъ намовы свои мѣвати, водлѣ звычаевъ своихъ медъ власнымъ накладомъ своимъ купуючи на свята врочистые сытити, и по три дни сходечисе тотъ медъ выпивати, а воскъ отъ тыхъ медовъ на свѣчы до церквей, а зыскъ медовый на потребы и оправы и на слуги церковные, такъ тежъ и на милосердные учинки до шпиталя и на ялмужну убогихъ людей выдавати и оборочати хочуть; а гдѣ бы за которымъ святомъ што меду складового розсычоного за три дни не выпили, тогды то, штобы се остало съ дому ихъ брацкого, за пенези имъ выдавати вольно было, и абы тымъ порядней потреба братству ихъ посполитого отправовалася, и жебы ся тежъ въ томъ дому ихъ брацкомъ кождый учтивѣ и пристойнѣ заховалъ, а непослушные абы были караны; артыкулы, братству ихъ потребные, собѣ зложили а выписали, просечи насъ господаря, абыхмо на нихъ позволившы, въ сесь нашъ листъ оные вписати казали. Мы господаръ, видѣчи въ томъ чоломбитье ихъ слушное и ку доброму порядку мѣстскому, велѣли есьмо тые артыкулы ихъ въ сесь нашъ листъ вписати и такъ ся въ собѣ мають. Напервей, которого году братья старшая и молодшая оного братства ихъ кушнерского кого собѣ старшими, то естъ старостами, оберуть, тымъ мають пенези брацкіе и въ весь статокъ и справы брацкіе въ моцъ подати и поручити имъ съ порадою братскою, тымъ всимъ справовати и шафовати; а ку тымъ старостамъ годовымъ мають ключники уставливаны быти ку послузѣ брацкой, а старосты годовые мають всего добра оного брацства съ пильностью досмотрѣти, жебы ни въ чомъ шкоды не было, але абы ся тымъ лѣпей множило; а додержавши року справы своее со всего того рахунокъ передъ братьею старшою и молодшою мають вчинити и личбу выдати. Къ тому старосты годовые, при бесѣдахъ ихъ брацскихъ, мають яко сами, такъ черезъ ключники свои пильнѣ того смотрѣти, жебы вся братья въ оное брацство вписаные и гости приходячіе въ почтивости въ дому брацскомъ седѣли, словъ збытнихъ межи собою не мовили, на столъ не злегали, меду ихъ брацкого не розливали, одно бы слушнѣ и подлугъ мѣры пили, а никоторыхъ шкодъ не дѣлали; а пакъ ли бы хто упившисе якіе збытки починилъ, слова непочтивые мовилъ, або тежъ на столъ взлегалъ, и питье розлевалъ, тогды старосты такового мають первей словы скарати, а если хто упорный будеть и отъ того ся не повстягнеть, таковаго, яко упорного, виною брацскою мають карати, чимъ братья обложять. При томъ, если бы хто въ дому ихъ брацкомъ ростыркъ а зваду съ кимъ учинилъ, и кому на кого жаль будеть, таковый маеть того жъ часу речь и жаль свой старостамъ тамошнимъ обжаловати, а старосты жалобы его выслухавши, мають на завтрешній день отложити, а потомъ вся братья оного братства, зшодшися назавтрее до дому брацкого, того дѣла судовымъ обычаемъ межи ними мають досмотрѣти и правого передъ судомъ братскимъ обложити, а винного виною братскою карати; а жадному въ такихъ речахъ до иньшихъ

№ 188. левскимъ, ремесла скорнячнаго, *на учрежденіе братства.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому бы то належало вѣдати, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ подданные наши мѣщане мѣста Могилевского, ремесла кушнерского, и повѣдали передъ нами, ижъ они намовившисе зъ собою одностайнымъ зезволеньемъ, и хотечи въ мѣстѣ нашомъ Могилевскомъ домъ брацкій прикладомъ и порядкомъ иншихъ мѣстъ нашихъ упривильеваныхъ своимъ властнымъ накладомъ збудовати, и до того дому ихъ брацкого кождый посполитый человѣкъ, мѣщане мѣста Могилевского, закону Греческого, того ремесла кушнерского сходечисе, о потребахъ церковныхъ и шпитальныхъ намовы свои мѣвати, водлѣ звычаевъ своихъ медъ власнымъ накладомъ своимъ купуючи на свята врочистые сытити, и по три дни сходечисе тотъ медъ выпивати, а воскъ отъ тыхъ медовъ на свѣчы до церквей, а зыскъ медовый на потребы и оправы и на слуги церковные, такъ тежъ и на милосердные учинки до шпиталя и на ялмужну убогихъ людей выдавати и оборочати хочуть; а гдѣ бы за которымъ святомъ што меду складового розсычоного за три дни не выпили, тогды то, штобы се остало съ дому ихъ брацкого, за пенези имъ выдавати вольно было, и абы тымъ порядней потреба братству ихъ посполитого отправовалася, и жебы ся тежъ въ томъ дому ихъ брацкомъ кождый учтивѣ и пристойнѣ заховалъ, а непослушные абы были караны; артыкулы, братству ихъ потребные, собѣ зложили а выписали, просечи насъ господара, абыхмо на нихъ позволившы, въ сесь нашъ листъ оные вписати казали. Мы господаръ, видѣчи въ томъ чоломбитье ихъ слушное и ку доброму порядку мѣстскому, велѣли есьмо тые артыкулы ихъ въ сесь нашъ листъ вписати и такъ ся въ собѣ маютъ. Напервей, которого году братья старшая и молодшая оного братства ихъ кушнерского кого собѣ старшими, то естъ старостами, оберуть, тымъ маютъ пенези брацскіе и въ весь статокъ и справы брацскіе въ моцъ подати и поручити имъ съ порадою братскою, тымъ всимъ справовати и шафовати; а ку тымъ старостамъ годовымъ маютъ ключники уставливаны быти ку послузѣ брацской, а старосты годовые маютъ всего добра оного брацства съ пильностью досмотрѣти, жебы ни въ чомъ шкоды не было, але абы ся тымъ лѣпей множило; а додержавши року справы своее со всего того рахунокъ передъ братьею старшою и молодшою маютъ вчинити и личбу выдати. Къ тому старосты годовые, при бесѣдахъ ихъ брацскихъ, маютъ яко сами, такъ черезъ ключники свои пильнѣ того смотрѣти, жебы вся братья въ оное брацство вписаные и гости приходячіе въ почтивости въ дому брацскомъ седѣли, словъ збытнихъ межи собою не мовили, на столъ не злегали, меду ихъ брацского не розливали, одно бы слушнѣ и подлугъ мѣры пили, а никоторыхъ шкодъ не дѣлали; а пакъ ли бы хто упившися якіе збытки починилъ, слова непочтивые мовилъ, або тежъ на столъ взлегалъ, и питье розлевалъ, тогды старосты таковаго маютъ первей словы скарати, а если хто упорный будеть и отъ того ся не повстягнеть, таковаго, яко упорного, виною брацскою маютъ карати, чимъ братья обложять. При томъ, если бы хто въ дому ихъ брацкомъ ростыркъ а зваду съ кимъ учинилъ, и кому на кого жаль будеть, таковый маеть того жъ часу речъ и жаль свой старостамъ тамошнимъ обжаловати, а старосты жалобы его выслухавши, маютъ на завтрешній день отложити, а потомъ вся братья оного братства, зшодшися назавтрее до дому брацкого, того дѣла судовымъ обычаемъ межи ними маютъ досмотрѣти и правого передъ судомъ братскимъ обложити, а винного виною братскою карати; а жадному въ такихъ речахъ до иньшихъ

справъ, яко духовныхъ такъ и свѣтскихъ, земского и мѣстского Римского и Греческого закону, отъ суда ихъ не отзыватися, але кождый маеть права достояти передъ старостами а братьею въ томъ дому ихъ, гдѣ ся оная звада або ростыркъ кому станеть: бо таковыхъ речей жадные врялы духовные и свѣтскіе николи судити не маюгь, кромя то завжды въ дому ихъ братцкомъ справовано и сужоно быти маеть. Тежъ естлибы хто въ дому ихъ брацкомъ старосту зганилъ або зсоромотилъ, тогды того маютъ виною брацкою карати; а хто бы тежъ и ключника тамошнего зсоромотилъ або вдарилъ, и таковый маеть за то виною брацкою каранъ быти. Естли бы тежъ ключникъ того братства ихъ старосты не былъ послушонъ въ сыченью, и зливанью, спущанью, и въ выдаванью медовъ на брацство часовъ врочистыхъ сычоныхъ, и на кождый часъ коли брацство ихъ бываеть, тогды первей за то словы маеть каранъ быти, а естли въ томъ недбалый будеть, маеть потомъ виною братскою быти каранъ. За тымъ, естлибы староста въ томъ братствѣ передъ братьею который выступокъ учинилъ, тогды братья старшая и молодшая словы маеть его скарати; и пакъ ли бы винъ годенъ былъ, маеть его виною братскою скарати. Тежъ которые бы люди духовные, якого жъ кольвекъ стану Рымского и Греческого закону, будучи вписаные въ тое ихъ братство, а хотя бы тежъ и невписаные, до иного ихъ братства приходили, будучы прошоные отъ кого на учту, абы ся хто на день вкупить, хотечы медъ ихъ брацкій пити и бесѣду съ братьею мѣти, и придало бы ся съ кимъ въ томъ братствѣ ихъ ростыркъ або зваду почати, тогды о тыхъ дѣлѣхъ таковые духовные люди, яко Рымское вѣры до князя бискупа, а Греческое до митрополита и до врядовъ ихъ, такъ вписаные въ брацствѣ ихъ, яко и невписаные, не маютъ се отъ судовъ ихъ отзывати, а ни жадное помоцы зъ врядовъ своихъ на то собѣ брати, одно мусить въ томъ братствѣ кождому права достояти и розсудку ихъ брацского послушонъ быти. А естлибы который шляхтичъ або дворенинъ и иньшый обчый чоловѣкъ, невписаный дотого братства ихъ, пришолъ, хотечи братскую бесѣду межи ними мѣть, и на день ку трунку ихъ братскому ся вкупити, або отъ кого на честь будетъ прошонъ, таковый не маеть мѣстцемъ взгоржати, але гдѣ се придасть, тамъ маеть седѣти; а старосты, знаючы кождого по стану, мѣстце имъ давати маютъ. А съ бронями жадными до свѣтлицы братское нихто не маеть ходити, а ни слуга за паномъ своимъ, одно тые маютъ у свѣтлицы братской безъ брони седѣти, которые ся у медъ ихъ братскій укупять. При томъ, еслибы который чоловѣкъ, у братство ихъ уписаный, змеръ, тогды маютъ они на погребъ его аксамитъ и свѣчи братскіе дать и сами тѣло провадити. Тежъ, еслибы который братъ ихъ уписаный хотѣлъ съ того братства ихъ у въ иншое братство пойти, тогды ся маеть старостамъ и братьи оповѣдити, и выписъ зъ реистру ихъ взяти; а пакъ ли будеть у реистрѣ брацства ихъ именемъ описаный былъ, а индей братство будеть полнити, таковогo за брата не маютъ они собѣ мѣти, и по смерти его тыхъ потребъ, што на погребъ тѣла прислухають, съ братства своего не маютъ давати. Установили тежъ они: ижъ которые кольвекъ гости до дому ихъ брацкого прійдуть, хотечы межы братьею бесѣду мѣти, тогды кождый зъ нихъ не маеть никоторыхъ збытнихъ и непотребныхъ рѣчей тамъ мовити, и ни въ которыхъ своихъ потребахъ розмовляти, одно учтивѣ маютъ седѣти и къ старостамъ послушенство мѣти; а врядъ мѣстскій, бурмистры и радцы мѣста нашого Могилевского, ніякое кривды и перекази въ той справѣ ихъ братской чинити, также братьи, въ тое брацство ихъ вписаной, до иньшого братства на послуги брати и никоторое трудности на нихъ вкладати не маютъ. А такъ мы, зъ ласки нашое господарское, на

№ 188.

№ 189. чоломбитье подданныхъ нашихъ кушнеровъ Могилевскихъ то чинечы, и хотечы, ижъ бы тымъ лѣпшій порядокъ въ томъ мѣстѣ Могилевскомъ межи ними былъ, на тые склады и артыкулы ихъ, въ семъ листѣ нашомъ описаные, позволяемъ, и оные во всемъ при моцы оставуючы, симъ листомъ нашимъ на вѣчность утвержаемъ, ижъ мають они въ томъ братствѣ своемъ кушнерскомъ, водлугъ зостановенья ихъ всее братьи, за свой власный накладъ меды купуючы на свята урочистые, въ кождый годъ тры склады мѣти, а меновите, одинъ на день светое Троицы, другій на день светого Николы, а третій складъ на свято урочыстое Рожества Хрыстова, водлугъ старого календару, и на кождое таковое свято волно имъ будеть не болшъ, только по петнадцати пудовъ меду ваги Могилевское сытити; вѣдже то быти маеть зъ вѣдомостью уряду мѣстского и арендара корчомъ тамошнихъ Могилевскихъ. А сходячыся они до того братства за кождымъ складомъ по три дни медъ братскій пити, и съ дому братского за пенези давати, водлугъ уставы отъ старостъ ихъ годовыхъ постановленое; а за то капщизны, што отъ корчомъ посполитыхъ на годъ бываеть давано, и тежъ одъ мѣдницъ померного никоторого чоповаго давати не будуть повинни, вѣчными часы; кгдыжъ они шпитали тепломъ и иньшими потребами, также убогихъ людей въ нихъ мѣшкаючыхъ выжывеньемъ въ кождый годъ съ того дому своего братского опатруючи, и свѣчи восковые до церквей къ святамъ урочистымъ даючы, немалый накладъ на то чинити мусять; а къ тому зъ ласки нашое господарское, тотъ домъ ихъ братства кушнерского отъ стоянья гостей, такъ при бытности нашой господарской, яко и въ небытности, вызволяемъ на вѣчность, и зъ уряду якого жъ кольвекъ никому тамъ господа не маеть быти давана, а ни записована. А на твердость всихъ речей, въ семъ листѣ нашомъ звышъ меновите описаныхъ, за чоломбитьемъ подданныхъ нашихъ, мѣщанъ Могилевскихъ братства кушнерского, дали есьмо имъ сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарское, до которого и печать нашу привѣсити есьмо росказали. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта Божъего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца апрѣля двадцать шостого дня.— Матей Война, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Волын. Запис. кн. LXXVII, л. 9—10), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Привилей мѣщаномъ Могилевскимъ ремесла кушнерского на домъ братскій.

189.— 1589, мая 20. Грамота князя Симеона Слуцкаго, Троицкому Слуцкому монастырю *на владѣніе селомъ Шипиловичами, въ замѣнъ монастырскаго сельца Величковичи, уступленнаго земянину Слуцкому Ивану Летковскому.*

Янъ-Сымеонъ Юрьевичь Олельковича, княже Слуцькое, ознаймуемъ и чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ, кому бы колвекъ вѣдати того належало, теперь и напотомъ будучымъ. Ижь што въ селѣ Шыпиловичахъ, прыслухаючомъ манастыру нашому Слуцкому Троецкому, были сполнѣ зъ кгрунты подданныхъ манастырскихъ кгрунты людей, служобъ чотыры, земенина нашого Ивана Летковского, и черезь нѣколко годовъ уставичнѣ мѣли есьмо зъ обудву сторонъ отъ подданныхъ манастырьскихъ и отъ Летковского скаркги и набѣганья въ заистью такъ о кгрунты, яко и о иншіе розьницы межи ними, которые хотечи мы уже ускромити, а не могучи далѣй того зносить и инакшымъ способомъ до покою прывести, за просьбою архимандрыта нашого Троецкого отца Михаила Рагозы и всихъ черницовъ того манастыра, маючи тежъ и на то взглядъ, абы всякіе добра манастырскіе и церковные, отъ славное памети продковъ нашихъ фундованые и отъ насъ наданые, вцалѣ во впокою и овшемъ, кромъ вшелякого уближенья, были за-

хованы такимъ способомъ, то до покою прыводечи, застановили есьмо: штожь мы тыхъ людей кгрунтовъ въ Шипиловичахъ, которые передъ тымъ помененый Иванъ Летковскій дерьжалъ, тые вси люди подданные зь ихъ кгрунты входами, вступы и повинностями, зъ деревомъ бортнымъ, зъ данью медовою, зъ гоны бобровыми, зъ ловы звѣринными, рыбными и пташьими, такъ, яко того Летковскій ужывалъ и дерьжалъ, и яко то само въ собѣ мѣлосе и теперь маеть, ничого съ того не выймуючи а ни зоставуючи, намъ самимъ и потомкомъ нашымъ зо всимъ на все замѣною до манастыра Троецького за сельцо манастырьское Величьковичи завели и въ спокойное ужыванье подали есьмо, такъ, ижь архимандритове, теперь и напотомъ будучіе, и черньцы манастыра Троецького, тыхъ людей въ Шипиловичахъ и всихъ кгрунтовъ и пожитковъ, зъ нихъ прыходячихъ, дерьжать и съ покоемъ ужывать вѣчьными часы мають; а мы сами, малжонка, дѣти, потомки и щадки нашы въ тые люди и ни въ которые пожитки ихъ уступоватися не маемъ; потомужъ и архимандритове и вси черньцы манастыра Троецкого въ селцо Величковичи уступоватися не мають, вѣчными часы, лечь, водлугъ листу отца Михаила Рагозы, намъ на то даного, заховатисе винни будуть. На што, для часу прышлого, отцу Михаилу Рагозѣ и напотомъ будучимъ арьхимандритомъ и черньцомъ манастыра Троецкого сесь нашъ листъ дали есьмо зъ нашою печатью, и съ подписомъ руки нашое, и съ печатью и съ подписомъ руки его кнежацькое милости кнежати Александра, пана брата нашого, который тежъ тое замѣны и справы былъ вѣдомъ, и за позволеньемъ то его милости было. Писанъ въ Слуцьку, року отъ Нароженья Сына Божьего тисеча пять сотъ осмдесять девятого, мѣсяца мая двадцатого дня.

Подлинникъ на бумажномъ полулистѣ, писанъ мелкою, но четкою скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу, на бумажной накладкѣ, двѣ княжескія печати, оттиснутыя на красновосковой массѣ. При нихъ своеручныя подписи: I. Simeon xz. Słuckj ręką swą. Alexander xz. Słuckj ręką swą. *На оборотѣ:* Потверженье княжатъ Слуцкихъ замѣны монастыря Слуцкого. № 190.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Унитскихъ митрополитовъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

190.— 1589, іюня 7. Жалованная королевская грамота еврею Шаулю Юдичу *на званіе королевскаго слуги, съ правами, предоставленными сему званію.*

Жикгимонтъ третій, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому того потреба будеть вѣдати: ижъ мы господаръ, дознавшы въ послугахъ нашихъ особливую пильность и довтипъ подданного нашого Шауля Юдича, за слугу есьмо нашого его прыняли, и симъ листомъ нашимъ его пріймуемъ, абы тежъ онъ ласку нашу господарскую зналъ; такъ его самого особу, яко и вси добра и маетность его отъ всякихъ врядовъ земскихъ, замковыхъ и мѣстскихъ, и иныхъ вшелякихъ подданныхъ нашихъ, яко кольвекъ будь стану и заволанья, отъ ихъ владзы и суду выняли, и вызволили есьмо, и симъ листомъ нашимъ выймуемъ и вызволяемъ до его жывота, такъ, ижъ передъ которою кольвекъ бы особу, и въ которой кольвекъ земли и повѣтѣ, до якого кольвекъ суду, и якую кольвекъ речь, такъ великую и малую, крывавую, або тежъ иншую всякую былъ позванъ, — тогды онъ зъ оселости его тамъ отказовати и права достоивати не маеть, и маетность речы его для того гамованы, и за рукоемство онъ и маетность его давана, а онъ самъ до везенья бранъ и сажонъ быти не маеть; и для нестанья его передъ таковымъ судомъ и правомъ, альбо для невыполненья рукоемства никоторая вина на него укладана быти не маеть, и никому замоцно противъ него ити не можеть; нижли еслибы до него кому

№ 191. кольвекъ съ подданныхъ нашихъ и людей приходчыхъ, якого ли будуть стану, въ чомъ которое дѣло было, тогды таковый кождый его передъ насъ господаря позывати маеть, а онъ во всемъ кождому права передъ нами господаремъ достояти и усправедливитися повиненъ будеть. А про то княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцомъ, тивуномъ, врядникомъ земскимъ и кгродскимъ и дворнымъ, и ихъ намѣстникомъ, и инымъ всимъ врядникомъ мѣстскимъ, якого кольве будетъ стану, кому то вѣдати будеть належало, прыказуемъ, ижъ бы есте ся ку помененому Шаулю Юдичу, слузѣ нашому, во всемъ, водлугъ сего листу нашого, до его жывота заховали конечно, иначей того не чынечи, подъ ласкою нашою господарскою. И на то дали есьмо ему тому Шаулю Юдичу, слузѣ нашому, сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Берестьи, лѣта Божъего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца іюня семого дня. — Матей Война, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Волын. Запис. кн. LXXVII, л. 23), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ Шаулю Юдичу, жыду мѣста Берестейского, на то, ижъ его королевская милость за слугу его до себе приняти рачилъ.

191. — 1589, іюля 7. Королевскій листъ Константинопольскому патріарху Іереміи *на проѣздъ его въ Литву по дѣламъ Православной Церкви.*

Жикгимонтъ третій, Божъею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: ижъ будучы намъ въ панствѣ нашомъ, великомъ князствѣ Литовскомъ, доносилъ до насъ прозбы свои преосвещенный Еремея, патрыарха Константынопольскій, даючы того справу, ижъ онъ умыслнѣ до тыхъ краинъ панствъ нашихъ зъ столицы своее пріѣхати хотечи, церкви закону Греческого и служытелей ихъ, то естъ архіепископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, поповъ, дьяконовъ, и иньшихъ слугъ церковныхъ, подъ владностью его будучыхъ, съ повинности своее навѣдити и духовенства ихъ доизрѣти, яко бы ся всякіе справы церковные водлугъ закону ихъ хрестіянского, послушенства Греческого и правилъ светыхъ отецъ, вцалѣ заховали и отправованы были; и просилъ насъ, абыхмо его милости того въ панствахъ нашихъ позволили. А такъ мы, будучи зверхнимъ оборонцою костеловъ и церквей Божьихъ, и розмноженья вшелякихъ порядковъ въ церквахъ закону хрестіянского, видечы въ томъ прозбу его милости отца патріархи быть слушную, за радою пановъ радъ нашихъ, на тотъ часъ пры насъ будучихъ, того есьмо его милости позволили и симъ листомъ нашимъ позваляемъ: маеть его милость, водлугъ владзы и закону своего Греческого, вси справы церковные, духовенству его милости съ давныхъ часовъ въ панствахъ нашихъ належачые, отправовати, всихъ духовныхъ закону Греческого, отъ наистаршого ажъ до наинижшого стану, владзы и послушенствѣ своемъ мѣти, судити, радити, справовати и водлугъ выступку кождого, водлугъ духовенства своего и правилъ светыхъ отецъ, карати, чого его милости жаденъ врядъ и зверхность духовная и свѣтская въ томъ панствѣ нашомъ, великомъ князствѣ Литовскомъ и краинахъ Русскихъ, тому панству нашому прыслухаючыхъ, боронити и никоторое переказы чинити не маеть. И на то дали есьмо его милости отцу патрыархови Константынопольскому сесь нашъ листъ, подписавшы его рукою нашою господарскою, до которого и печать нашу прытиснути есьмо росказали. Писанъ у Вильни, року Божъего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца іюля семого дня.— Матей Война, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 23 об.—24). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ

патрыарщѣ Константынопольскому Еремеи на позволенье отъ его королевское милости владности ему въ доизрѣнью порядковъ церковныхъ релiи Руское, и надъ преложоными ихъ ростегати.

192.— 1589, іюля 12. Жалованныя грамоты Габріелю Войнѣ *на владѣніе, леннымъ правомъ, имѣніями въ староствѣ Упитскомъ и на войтовство Биржанское, оставшихся по смерти князя Андрея Курбскаго.*

I. Жикгимонтъ третiй, Божъею милостью король Полскiй, великiй князь Литовскiй. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ: ижъ што часовъ прошлыхъ, за даниною продка нашого, короля его милости Жикгимонта Августа, славное памети продка нашого, князь Андрей Крупскiй у волости староства Упитского певные добра, то естъ у войтовствѣ Кголиминовскомъ село Кгикговканы, село Довчишки, село Миляны, а у Войтовствѣ Олькговскомъ село Кретишки и село Поредубинъ, у войтовствѣ Повесменскомъ село Повесмены, село Якгейловичы, село Поверены и село Паберли, при тымъ селѣ застѣнки, и лѣсу шматъ; а у войтовствѣ Куранскимъ село Пураны, село Сумтовлово, и застѣнки, которыхъ всихъ кгрунтовъ, всего волокъ двѣсте, правомъ леннымъ держалъ; а ижъ по зыстью зъ сего свѣта смертью безъ прыстойного потомка помененого Крупского, право ему наданое устало, и тые села, яко добра намъ господару належачые, на насъ и до вольного шафунку нашого прышли, ино мы, маючы ласкавый взглядъ и баченье нашо господарское на зацные, и завжды намъ прыемные, накладнѣ отдаваные заслуги подканцлерого великого князства Литовского, державцы Красноселского, пана Кгабрыеля Войны, который обѣцными пильными, намъ господару и Речы Посполитой пожиточными, прыстойными службами своими ласку нашу собѣ заслугуючы, всякихъ працъ, трудностей и утратъ маетности своее властное прыймовати не лютуеть, до чого и впородъ его милости хутливымъ мѣть хотечы, зъ ласки нашое господарское, дали есьмо впродъ речоному пану Кгабрыелю Войнѣ, подканцлерому великого князства Литовского, тые звышъ помененые села, на насъ господара по Андрею Крупскомъ спалые, такимъ же правомъ леннымъ, и первей того въ шафунку рукъ короля его милости Жикгимонта Августа, продка нашого, то вышло, яко спадокъ нашъ власный. Маеть панъ Кгабрыель Война самъ, дѣти, потомки и щадки его милости мужчизного рожаю тыхъ селъ звышъ помененыхъ, зъ людми въ нихъ оселыми, зъ ихъ повинностями, зъ волоками, кгрунтами прыпятыми и пустыми, зъ моркгами, съ застѣнками, зъ лѣсы, сѣножатьми, зо всякими прыналежностями и пожытками, съ тыхъ селъ и съ кгрунтовъ тамошнихъ прыходячими, зо всимъ навсе такъ, яко се тые села въ границахъ, въ шырокостяхъ, въ належностяхъ, въ обыходѣхъ и въ пожиткахъ своихъ сами въ собѣ здавна и теперъ маютъ, держати, и волни того ку пожитку своему уживати правомъ леннымъ, на вѣчность, покуль мужчызного рожаю потомковъ его милости ставати будеть; а гдѣ бы се вже потомки мужчизного рожаю звели, ино тые добра на насъ и на потомки наши короли Польские и великие князи Литовские спадати маютъ. А съ тыхъ добръ звышъ помененыхъ данины нашое панъ подканцлерый и потомки его милости мужчизного рожаю не будуть повинни никоторыхъ пожитковъ, а ни личбы намъ господару и до скарбу нашого давати, и жадное повинности чинити, на вѣчные часы. И на то дали есьмо пану Кгабрыелю Войнѣ и потомкомъ его мужчизного рожаю сесь листъ нашъ подъ печатью нашою и съ подписомъ руки нашое господарское. Писанъ у Вильни, лѣта Божъего Нарожения тисеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца іюня дванадцатого дня. — Ярошъ Воловичъ, писаръ. № 192.

Въ заглавіи отмѣчено: Привилей его милости

№ 193. пану Кгабрыелю Войнѣ, подканцлерому великого князства Литовского на села въ староствѣ Упитскомъ, по томъ же князю Крупскомъ спалые, названые Кгиковкгяны, Довчышки, Милявы и иные, правомъ леннымъ.

II. Жикгимонтъ третій, Божъею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ: ижъ што первей того отъ продка нашого, славное памети, короля его милости Жикгимонта Августа, князь Андрей Крупскій за неякимъ правомъ войтовство въ старостве Упитскомъ, называемое Биржаньское, кгрунтовъ людьми оселыхъ, и съ пустыми розными землями, всего волокъ двѣсте двѣ и моркговъ трыдцать одинъ, прутовъ петнадцать, до жывота своего державъ; а ижъ вжо по смерти князя Крупского тые добра наши до шафунку волного нашого господарского прышли, — ино мы на жеданье подканцлерого нашого великого князства Литовского, пана Кгабрыеля Войны, ласкавѣ то чынечи, дали есьмо его милости пану подканцлерому и симъ листомъ нашимъ даемъ помененое войтовство въ староствѣ Упитскомъ все то, што кольвекъ князь Крупскій за жывота своего державъ, зъ людми подданными нашими, на тыхъ кгрунтѣхъ оселыми, зъ ихъ повинностями, зъ волоками прынятыми и пустыми, зъ моркгами, съ застѣнками, зъ выгонами, съ приналежностями, съ пожытками оттолѣ прыходячими, зо всимъ на все, такъ, яко то войтовство Биржаньское, по князю Крупскомъ на насъ спалое, само въ собѣ, въ границахъ, въ шырокостяхъ, въ обыходѣхъ и въ пожыткохъ своихъ маеть, ничого оттолѣ а ни жадныхъ пожытковъ на насъ господара а ни на кого иного не зоставуючы. Маеть его милость панъ подканцлерый тые добра наши осегнувшы, и еслибы того потреба указовала, а въ держанью чыимъ кольвекъ то было, альбо въ суммѣ пенезей, правомъ слушнымъ отъ продковъ нашихъ заведено оказалосе, тогды сумму отложившы або правнѣ того дошедшы (чого всего его милости симъ листомъ нашимъ позволяемъ и волность доходити даемъ), воленъ будеть его милость тое дапины нашое зо всимъ на все держати, и волнѣ ужывати до жывота своего; а гдѣ бы въ якой суммѣ окупилъ, ино правомъ зоставнымъ самъ его милость, малжонка и потомки его милости, и тотъ, еслибы кому его милость самъ, альбо потомки его милости напотомъ въ суммѣ своей завели, въ той же суммѣ, на якую право заставное Крупскому, отъ продковъ нашихъ дание, его милость у себѣ мѣти будеть, до отданья суммы пенезей зуполное держати и ужывати, не будучы съ того зо всего никоторыхъ пожытковъ, платовъ, цыншовъ намъ господару и до скарбу нашого давати, а ни личбы жадное чынити. И на то дали есьмо пану подканцлерому сесь нашъ листъ съ печатью нашою и съ подписомъ руки нашое господарское. Писанъ у Вилни, лѣта Божъего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца іюля дванадцатаго дня.—Ярошъ Воловичь, писаръ.

Оба акта изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 28 об.—29). *Въ заглавіи второго акта отмѣчено:* Привилей его милости пану подканцлерому великого князства Литовского, пану Кгабрыелю Войнѣ, на войтовство въ старостве Упитскомъ Биржаньское, по небожчыку князю Крупскомъ, правомъ дожывотнымъ.

193.— 1589, іюля 15. Уставная подтвердительная королевская грамота жителямъ волостей Полоцкихъ *о разныхъ повинностяхъ и денежныхъ платежахъ въ казну.*

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому того потреба будеть вѣдати, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Покладали передъ нами господаремъ листъ воеводы Полоцкого, старосты Ле-

пельского, державцы Велюнского, тивуна въ земли Жомоитской Кгондыньского, пана Миколая Монвида Дорогостайского, подданые наши Полоцкіе люди данные: волости Неведерское зъ села Невщанъ, зъ села Укленского, зъ села Язна, съ трохъ службъ села Класицкого, зъ села Лисна, зъ села Крешуцкого зъ села Нещередского и зъ села Зябицкого, который ихъ при давныхъ повинностяхъ ихъ заховалъ. Покладали тежъ передъ нами реестръ повинностей своихъ, водлугъ которого они до скарбу нашого здавна повинность вшелякую, отъ продковъ нашихъ, королей ихъ милости Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ, имъ даные и черезъ ревизоровъ утвержоные и постановленыи, ажъ до сего часу полнятъ; и били намъ господару чоломъ, абыхмо ихъ при давныхъ повинностяхъ, водлугъ того листу передъ нами покладаного, заховали; также тежъ и водлугъ того реестру заховали и утвердили. Въ чомъ мы видечи быть чоломбитье ихъ слушное, при тыхъ всихъ повинностяхъ ихъ есьмо заховали, и симъ листомъ нашимъ, зъ ласки нашое господарское, заховуемъ и зоставуемъ, а меновите: водлугъ того реестру, Нищанская волость повинни давать, водлугъ реестру старого, бобровщины по полтрети копы грошей широкихъ, меду пресного пудовъ чотыри, за данью городничому Полоцкому дванадцать грошей широкихъ, на сторожы замковые зъ дыму по два гроши широкихъ, хоружому Полоцкому по двѣ копе грошей Литовскихъ; его королевской милости одну свѣтлицу зъ иншими волостями, зъ людьми волости Клясицкое, зъ волости и зъ села Уклянского повинность бобровщины грошей пятьдесятъ широкихъ, бирчому грошей двадцать широкихъ, завозного по грошу, закосного по грошу, конюшему грошей десеть широкихъ поклону, а по два пенязи записного, сторожовщины по два гроши зъ дыму, неводничому по грошу, хлѣба по бохону, а по щуцѣ вялой зъ дыму, а къ тому овса четвертей шесть, чинить краковки двѣ, и въ сѣти одинъ разъ озеро повинни тянуть людьми волости Нещередское, а третіе луги надъ Рычею рѣкою повинни косити, и сѣна до Полоцка зимѣ отвезти повинни. А третяя служба на селѣ Язни земли . . . . . повинности давать на замокъ Полоцкій меду пудъ, медосытцы грошей десеть широкихъ, зъ волостью Крошуцкою повинни сѣно косить на королевскихъ лугахъ и до двора господарского возить, повинни бочку овса давать. А то естъ зъ волости Клесицкое повиность: меду пресного пудовъ десеть, медосытцы грошей шесть широкихъ, городничому грошей дванадцать широкихъ, сторожовщызны грошей двадцать чотыри широкихъ, конюшому грошей двадцать широкихъ, на неводъ тягнуть не хоживали предсе, неводничому грошей двадцать чотыри, подорожнику грошей дванадцать широкихъ, ловчому грошей дванадцать широкихъ, всѣ повинни давать; а вси тые повинности съ тое волости маютъ платить нигдѣ индей, одно въ замку Полоцкомъ. И зъ села зъ волости съ Лисна повинность на замокъ Полоцкій: меду пресного пудовъ шесть, медосытцы грошей деветь широкихъ, бобровщины грошей осмдесятъ и грошей пять широкихъ, сторожовщизны грошей сто и грошей шесть узкихъ, конюшему грошей трицать широкихъ, неводничому грошей сто и грошей шесть узкихъ, ловчому грошей двадцать широкихъ, а подорожнику грошей двадцать широкихъ, вольно озеро разъ одинъ однымъ неводомъ зимѣ повинни тягнуть, ѣзъ королевскій черезъ все лѣто маеть завѣдати, а рибы уловивши, на замокъ Полоцкій маютъ давати и повинности вси односить; а въ замку Полоцкомъ, на дворѣ его королевское милости, одну свѣтлицу зъ людьми волости Нещередское и зъ волости Клясицкое повинни на будованье робить. Село Ситно: тое село давать и повинность всякую полнить маютъ по давнему обычаю, водлугъ уставы ревизорское. А то естъ село Крошуцкое, съ

№ 193.

№ 194. того села повинность: конюшому овса чотыри солянки, закосного зъ дыму по грошу широкому, отвозного по два осмаки, жита посѣвальни, и гуменного куницы грошей пятьдесятъ широкихъ, повинни сѣна косить на Дрисѣ рѣцѣ и на дворъ господарскій до Полоцка возить. Зъ села Нещередского подданые его королевское милости давати повинни (дань), которую они здавна повинни до замку Полоцкого полнити: меду пресного пуды два зъ вара, за тымъ медомъ давати грошей Литовскихъ двадцать осмъ, за овсомъ ключнику пана воеводыному грошей сорокъ, одъ валовъ ему копы двѣ и грошей шесть, за хлѣбъ по грошу одному, чинить грошей сорокъ два, неводничому грошей пятьдесятъ чотыри пенязей шесть, конюшому господарскому двадцать одинъ, за щуки грошей двадцать одинъ, отвозного и потужного по шестнадцати пенязей грошей двадцать чотыри, на сторожы замковые грошей сорокъ два, суммою за тое личбы Литовскихъ чинить грошей копъ шесть грошей сорокъ, пенязей шесть, повинни до лѣсу господарского до пущи Страдины повинни въ ловы ходить; тые жъ Нещержане съ поплечникомъ своимъ Дашеномъ Усветѣ озера повинни тягнути одинъ разъ. Зъ волости Уклеинское повинни луги косить на Дрысѣ рѣцѣ, до двора господарского возить до Полоцка. А зъ волости и зъ села Зябицкого повинность дани: меду пресного пудовъ пять, городничому грошей осмъ широкихъ, сторожовщизны грошей тринадцать широкихъ, бобровщины грошей тринадцать широкихъ, ловчому грошей двадцать широкихъ, подорожному грошей шестнадцать широкихъ, два луги сѣна повинни косить, закосного грошей тринадцать широкихъ, сѣна до Полоцка возить до двора господарского, хлѣба букатъ двадцать шесть, конюшому по осмаку двадцать шесть осмаковъ, завозного отвезши маютъ заплатить у Полоцкомъ замку, кухню на дворѣ господарскомъ робить повинни. А черезъ тое съ тыхъ волостей и селъ помененыхъ никоторыхъ служобъ, подачокъ и повинностей надъ тую повинность не бывало; а черезъ тое вжо большъ тые вже вышейпомененые подданые наши полнить и ничого до скарбу нашого давать не маютъ. И на то есьмо имъ дали сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего Нароженья 1589, мѣсяца іюля 15 дня. — Подпись руки господарское. «Матей Война, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVIII, л. 20 и 21), *хранящейся въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Захованье при давныхъ повинностяхъ подданыхъ волости Полоцкое.

194. — 1589, іюля 27. Жалованная подтвердительная грамота мѣщанамъ Оршанскимъ *объ освобожденіи ихъ отъ пригоновъ и работъ въ тамошнемъ замкѣ.*

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы того была потреба вѣдати, або чтучи его слышати, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ подданые наши мѣста Оршаньского, Василей Михайловичь и Өедоръ Захарьевичъ сами отъ себе и отъ всее братьи своее мѣщанъ мѣста Оршаньского, и покладали передъ нами листъ продка нашого, славное памети, короля его милости Стефана, имъ на вызволенье нѣкоторыхъ повинностей, то естъ: ижъ што зъ домовъ и осѣлостей своихъ, для пашни замковое, на пригонъ съ сохою, на жниво зъ серпомъ, на сѣножать съ косою, на важенье леду, также тежъ на роботы кухни, стайни, погребу, на потребы замковые ходити были повинни даный, и просили насъ помененые подданые мѣста нашого Оршаньского, абыхмо ихъ при той волности, отъ продка нашого имъ на тое мѣсто Оршаньское наданой, заховавши, листомъ нашимъ утвердили. А такъ мы господаръ, маючи на то ласкавый взглядъ и ба-

ченье, ижъ тые мѣщане наши Оршаньскіе первей того лѣтъ неспокойныхъ отъ непріятеля, такъ тежъ и отъ жолнеровъ войскъ продковъ нашихъ суть зубожени и спустошени; а къ тому тежъ, ижъ тые мѣщане наши мѣста Оршаньского пословъ и гонцовъ такъ нашихъ, яко и князя великого Московского живности подыймуючи и подводы даючи, немалые утраты на маетностяхъ своихъ подыймовати мусять, зъ ласки нашое господарское и за чоломбитьемъ тыхъ подданыхъ нашихъ, мѣщанъ Оршаньскихъ, тотъ листъ продка нашого вызволеный отъ всякихъ таковыхъ пригоновъ вышейпомененыхъ даный, потвердили есьмо и симъ листомъ нашимъ потвержаемъ: маютъ помѣненые мѣщане наши Оршаньскіе тыхъ волностей, имъ отъ продка нашого надаHыхъ и симъ листомъ потвержоныхъ, они сами и потомки ихъ держати и ужывати, и отъ сего часу до тыхъ пригоновъ вышейпомененыхъ отъ староcтъ и врадниковъ нашихъ Оршаньскихъ, черезъ тое примушаны и притеганы быти не маютъ вѣчными часы. И на то есьмо имъ дали сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего Нароженья 1589, мѣсяца іюля 27 дня. Подписъ руки господарское. — «Матей Война, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVIII, л. 39 об. и слѣд.). *Въ заглавіи отмѣчено:* Привилей мѣщаномъ Оршаньскимъ, на вызволенье отъ повинностей замковыхъ.

195. — 1589, августа 21. Жалованная грамота Леонтію Лавровичу *на три пустоши въ староствѣ Велижскомъ: Поддубье, Сидорово и Копылово.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Озpаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ, кому бы то вѣдати належало: ижъ покладалъ передъ нами подданный нашъ Левошко Лавровичъ листъ воеводы Витебского, державцы Суражского и Велижского, небожчыка пана Станислава Паца, съ подписомъ руки и съ печатью его, въ року осмдесятъ пятомъ, у Велижу писаный, въ которомъ пишеть, ижъ онъ, видечи его Левошка чоловѣка до службъ нашихъ годного, далъ тры пустовщыны у волости Велижской, называемые Поддубье, Сидорово и Копылово ему самому, жонѣ и дѣтемъ его на службѣ на него, яко вожа часу войны належачой, кромъ всякихъ циншовъ и пожитковъ, оттуль на него прыходячихъ, окромѣ только выймуючы то, же зъ дерева бортного до тыхъ пустовщызнъ належачого дань медовую давати маеть; и по оказанью того листу, билъ намъ господару чоломъ, абыхмо мы ему тые тры пустовщыны звышъпомененые до жывота его дали и листомъ нашимъ то ему держати утвердили, кромъ чиненья до скарбу нашого ніякое повинности и даванье дани медовое на службѣ его, яко вожа часу военного належачой, ему самому, за которымъ тежъ и воевода Виленьскій, гетманъ нашъ навышшій великого князства Литовского, староста Урендовскій, Солецкій, Борисовскій и Коконгавзенскій, его милость, панъ Крыштофъ Радивилъ, княже на Дубинкахъ и Биржахъ, насъ господара въ прычынѣ жедалъ, службы его намъ залецаючи, которые онъ яко вожъ на замкохъ украинныхъ показуеть, ходечы шпекгомъ до земли непрыятельское князя великого Московского, и чынечы о всемъ вывѣданье. А такъ мы господаръ, на прычыну его милости пана воеводы Виленьского и на чоломбитье его чиненчи, зъ ласки нашое господарское, дали есьмо ему и симъ листомъ нашимъ даемъ и утвержаемъ тые тры пустовщыны въ державѣ Велизской звышъменеНые, кромъ чыненья до скарбу нашого съ того никоторое повинности и даванья подачки, кромѣ только на службѣ на него, яко вожа часу военного належачой, до жывота его; маеть онъ то все на себе держати и уживати, а съ того намъ ничого полнити и давати не маеть, только службу, яко

№ 196. на вожа належыть, служыти повиненъ будеть. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью и съ подписомъ руки нашое. Писанъ у Коконгавзѣ, лѣта Божъего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца августа двадцать первого дня.—Ярошъ Воловичь, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 49). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Привилей Москвитину Левошку Лавровичу на тры пустовщыны у воеводствѣ Витебскомъ, въ старостве Велижскомъ, названыхъ Поддубье, Сидорово и Копылово.

196.— 1589, декабря 12. Запись архіепископа Полоцкаго Аѳанасія Терлецкаго, *объ уступкѣ городничему Полоцкому Францу Жуку села Путилковичи въ замѣнъ села Старынки.*

Афтанасей Терлецкій, архіепископъ Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій. Ознаймую и чыню явно тымъ моимъ листомъ: ижъ што король его милость, светое и славное памети Жикгимонтъ Августъ, за вѣрные и учстивые службы его милости, пана Фронца Бартошевича Жука, городничого Полоцкого, рачылъ былъ ему дати правомъ вѣчнымъ сельцо ку архіепископству Полоцкому належачое, называемое Путилковичы, у воеводствѣ Полоцкомъ лежачое, о которое то сельцо Путилковичы позваломъ былъ пана городничого; нижли панъ городничый, не уступуючы зо мною о то у право, вынеслъ до мене листъ короля его милости, подъ печатью и съ подписомъ руки короля его милости, въ которомъ его королевская милость до мене писати рачыть, хотечы то по мнѣ мѣти, абымъ я за тое сельцо Путилковичы отмѣну ровную, ижъ бы безъ кривды церкви Божой было, кгрунтами власными пана городничого Полоцкого на иньшомъ мѣстцу взялъ, и то ку церкви Божой привернулъ, а пана городничого большъ о тое сельцо Путилковичы не позывалъ, не чынечы ему ніякого уближенья въ правѣ его вѣчыстомъ и тежъ накладѣ, который онъ, мѣшкаючы часъ немалый на томъ сельцы, въ будованью двора и иньшого господарства наложылъ; который то листъ короля его милости слово отъ слова такъ се въ собѣ маеть. Жикгимонтъ третій, Божъею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, и королевства Швецкого наблизшый дѣдичъ и прышлый король, архіепископу владыцѣ Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому, отцу Афтанасію Терлецкому. Далъ намъ того справу городничый нашъ замку Полоцкого, Фронцъ Бартошевичь Жукъ, ижъ продокъ нашъ, славное памети, король его милость Жикгимонтъ Августъ, зъ ласки своее господарское, взглядомъ вѣрныхъ и учтивыхъ службъ его продкомъ нашимъ и Речи Посполитой противко непріятелемъ часу войнъ прошлыхъ значнѣ показованыхъ, дати ему рачилъ въ земли Полоцкой сельцо, названое Путилковичы, ему самому, жонѣ, дѣтемъ и потомкомъ его мужчизного рожаю, леннымъ правомъ, вѣчными часы; за которою даниною и привильемъ продка нашого, маючы то онъ отъ давного часу въ спокойномъ держанью и ужываныо, дворъ собѣ въ томъ сельцу збудовалъ и немалый тамъ накладъ учынилъ; а ижъ твоя милость теперъ по смерти архіепископа владыки Полоцкого, Витебского и Мстиславского отца Ѳеофана Богдана, маючы то владыцство Полоцкое, зъ селы ку нему прыслухаючыми, въ держанью своемъ, тое селцо Путилковичы ку владыцству Полоцкому належати быти менишъ, ино онъ, уходечы того, абы тое сельцо за показаньемъ права якого слушного ку владыцству Полоцкому зъ рукъ его не отышло, за чымъ бы тежъ онъ до немалое утраты прыйти муселъ, кгдыжъ тое сельцо Путилковичы державчы дворъ собѣ збудовалъ, и розширяючы господарство, великій накладъ поднялъ, — билъ намъ господару чоломъ, абыхмо не приводечы

до якое вонтпливости права его, ему за тое сельцо Путилковичы отмѣну слушную и ровную кгрунтами его власными, владыцству Полоцкому прылеглыми, отдати позволили; въ чомъ мы видечы быти прозбу его слушную, на то позволяемъ и хочемъ мѣти, абы твоя милость вжо не ходечы подъ нимъ правомъ того сельца Путилковичъ, отмѣну за то слушную и ровную кгрунтами его, гдѣ бы владыцству споручъ было, прынявши, и около того певное застановенье зъ нимъ учинившы, намъ господару о томъ справу достаточную далъ, а мы за ознайменьемъ твоей милости листомъ нашимъ на обѣ сторонѣ то утвердимъ. Писанъ въ Рызѣ, лѣта Божъего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца октебра двадцать шостого дня. У того листу подписъ руки короля его милости тыми словы: Sigismundus rex, и подписъ руки писара короля его милости тыми словы: Матей Война, писаръ. А такъ за тымъ листомъ позволенымъ и росказаньемъ его королевское милости, яко подавцы и обронцы всихъ добръ духовныхъ, и тежъ за жеданьемъ его милости пана Фронца Жука, городничого Полоцкого, маючы при собѣ людей добрыхъ, шляхту, обывателей воеводства Полоцкого, выѣждчаломъ первей на огледанье кгрунтовъ до сельца Путилковичъ; тамъ же огледавшы кгрунты и границы того сельца Путилковичъ, ѣздиломъ зась потомъ до села пана городничого Старынокъ, лежачого въ томъ же воеводствѣ Полоцкомъ, неподалеку отъ Воронача, имѣнья церкви светое Софеи, которое панъ городничый замѣнною мнѣ обѣцовалъ дати за сельцо Путилковичы; тамъ есьми также огледалъ кгрунты селища и границы того села, то естъ: почынается пета тое границы отъ озерка, которое прозываютъ Утицкое озерко, съ того озерка мхомъ въ сосну, въ которой суть по обаполъ по тры рубежи; отъ тое сосны ложчиною по рубежахъ у березу, отъ тое березы ложчиною по рубежахъ въ сосну, которая стоитъ надъ мхомъ зъ рубежами, неподалеку отъ дороги; отъ тое сосны черезъ великое болото въ березу, которая стоитъ подлѣ дороги, отъ тое березы черезъ дорогу въ кленъ зъ рубежами, отъ того клена стороною въ ель подлѣ дороги, отъ ели въ сосонку подлѣ тоежъ дороги, отъ сосонки дорогою въ ель, которая стоитъ надъ ручаемъ, тымъ ручаемъ въ ель черезъ дорогу, отъ ели ручаемъ черезъ болото по рубежахъ, черезъ веретеи, ажъ въ дубокъ, который стоитъ надъ мостомъ подлѣ дороги, отъ того дубка и отъ мостка по край болота въ осину, зъ осины въ пень смоловатый, въ которомъ суть старые рубежи, отъ пня въ дубокъ, зъ дубка въ ель, зъ ели въ березу, зъ березы въ ель, зъ ели въ осину, зъ осины въ ясеня молодого, зъ ясеня молодого въ сосну на згорку, зъ сосны въ елку на ложчину, зъ ложчины молодежомъ лядами, по рубежомъ, подлѣ стежки у Марину сосну, до Соломеное грязи у мохъ, тымъ мхомъ и болотомъ въ рѣчку Ухвостницу, рѣчкою у озеро Ухвостное, сполнѣ съ паны Селявами, зъ озера Ухвостна мхами у озеро Лешно, съ того озера ручаемъ, который дѣлитъ Старинки съ землею церковною братскою, съ того ручая по мхамъ ажъ до озера Утицкого, гдѣ се граница почала. И бачечы оные села Путилковичы и Старынки быти собѣ ровные въ кгрунтахъ и селищахъ, и взявшы отъ пана городничого и отъ пани малжонки его право зуполное, которое они на тое село Старынки мѣли, а видѣчы тежъ то быть безъ уближенья и шкоды церковное, то село Старынки отъ пана городничого и отъ пани малжонки его за ровную и слушную отмѣну прынявши, оное ку архiепископству Полоцкому и церкви светое Софеи есми прывернулъ, которое вжо вѣчнѣ при владыцствѣ Полоцкомъ зостати маеть, а ни по мнѣ будучіе архіепископове Полоцкіе о тое сельцо вышейменованое Путилковичы его милости пану Фронцу Жуку, городничому Полоцкому, жонѣ, дѣтемъ, щадкомъ и потомкомъ его милости нія- № 196.

№ 197. кое трудности задавати, а ни того сельца Путилковичъ подъ ними правомъ доходити не мають, и моцы мѣти не будуть, вѣчными часы, кгды жъ се вжо за то досыть стало церкви Божой; а естли бы хто кольвекъ въ тое село Старынки, або кгрунты того села Старынокъ черезъ границу, въ семъ листѣ меновите описаную, мѣлъ чымъ уступовати, або якую переказу чынить въ той отмѣнѣ Старынокъ, або кгрунты отнимати того села, менечы быть своими кгрунты, тогды панъ Фронцъ Жукъ, городничій Полоцкій, и пани малжонка его и потомки его милости отъ кождого таковаго мають сами своимъ власнымъ накладомъ очищати, отъ даты сего листу до десети лѣтъ сполна. И на томъ я Афтанасей Терлецкій, архіепископъ Полоцкій, далъ пану Фронцу Бартошевичу Жуку, городничому Полоцкому, пани малжонцѣ и потомкомъ ихъ милости сесь мой вызнаный листъ, подъ печатью моею и съ подписомъ руки моее. А пры томъ были и того добрѣ свѣдоми ихъ милость зацнѣ врожоные панове шляхта, обыватели воеводства Полоцкого: панъ Якубъ Семашко, намѣстникъ Полоцкій, панъ Стефанъ Богдановичъ Корсакъ Голубицкій, панъ Григорей Юрьевичъ Селява, которые ихъ милость за устною и очевистою прозбою моею, до сего листу моего печати свои прыложити и руки свои подписати рачыли. Писанъ у Полоцку, лѣта Божъего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца декабра двадцатого дня. У того листу печатей пять естъ прыложоныхъ; а подписы рукъ на томъ листѣ Рускимъ и Польскимъ письмомъ тыми словы: Афтанасей Терлецкій, Божъею милостью архіепископъ Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій, рука власна; Jakub Siemaszko namiesnik Połocki, pieczętarz, tego listu za prozbą ręką swą podpisał. За устною прозбою его милости отца владыки Полоцкого, Стефанъ Богдановичъ Корсакъ печать прыложилъ и руку власную подписалъ. Григорей Юрьевичъ Жаба, прошоный печетарь, пры печати власною рукою своею подписалъ. Александеръ Селява, рука властная.

Изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда третьяго, 1591 года, апрѣля 8, содержащейся въ Литовской Метрикѣ (Запис. кн. LXXVII, л. 92 об.—96), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Потверженье Фронцу Жуку, городничому Полоцкому и потомкомъ его на село Путилковичы у воеводствѣ Полоцкомъ, за которое онъ отмѣну кгрунтами своими до владыцства Полоцкого учынилъ.

197. — 1590, апрѣля 6. Грамота Виленскому пану Яну Кишкѣ, *о ежегодной выдачѣ Ивану Москвитину двѣнадцати копъ грошей Литовскихъ.*

Жикгимонтъ третій, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Пану Виленьскому, старостѣ Берестейскому, державцѣ Быстрыцкому, вельможному его милости пану Яну Кишцѣ. Ознаймуемъ твоей милости, ижъ мы господаръ Иванови Ододурови Москвитинови юркгельтъ его, который зъ ласки нашое господарское маеть въ кождый годъ по осьми копъ грошей Литовскихъ, а на сукно Люнское по чотыры копы грошей Литовскихъ, дали, и хочемъ то по твоей милости мѣти, абы твоя милость тотъ юркгельтъ его и тую чотыры копы грошей на сукно зъ аренды Берестейское, которую твоя милость до скарбу нашого платишъ, за сесь годъ ему сполна заплатилъ, и потомъ въ кождый годъ до жывота его съ тоежъ аренды сполна по дванадцати копъ грошей Литовскихъ ему выдавати не омѣшкивалъ; а то твоей милости за симъ листомъ нашимъ при квитѣхъ его въ кождый годъ на личбѣ прынято будеть отъ насъ господара и въ скарбѣ нашомъ. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божъего Нароженья тисеча пять сотъ деветдесятого, мѣсяца апрѣля шостого дня. — Ярошъ Воловичъ, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII,

л. 89). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ, писаный до пана Виленьского о выплаченье Ивану Москвитину въ кождый годъ юркгельту и сукна.

198. — 1590, апрѣля 17. Грамота архимандриту Кіево-Печерскаго монастыря Мелентію Хребтовичу и всей братіи *съ позволеніемъ промѣнять нѣкоторыя монастырскія села на имѣнія маршалка Мозырскаго повѣта Стефана Лозки.*

Жикгимонтъ третій, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ: ижъ писали и прысылали до насъ сдѣсь на съемъ вальный Варшавскій, въ року теперъ идучомъ деветдесятомъ, зложоный владыка Володимерскій и Берестейскій, архимандритъ Печерскій Мелентей Хребтовичъ, зо всею капитулою и крылошаны манастыра Печерского о томъ, ижъ дей они бачечы быти собѣ и церкви Божой у Кіевѣ манастыра Печерского прылеглость имѣнья и кгрунтовъ ку имѣнью Печерскому, называемому мѣсту ихъ Радомышлю, селу Забѣлочью и инымъ селамъ ихъ, имѣнья урожоного Стефана Лозки, маршалка нашого повѣту Мозырского, называемого на име мѣстечка и двора его въ земли Кіевской Рожаева, тамъ же селъ его Роковшчыны и Ставищъ, и иныхъ селищъ его, къ тому имѣнью Рожаеву и Раковшчынѣ прыслухаючыхъ, и хотечы то отъ него замѣною къ тому имѣнью ихъ Радомышлю и Забѣлочью достать, а ему противъ того села свои у великомъ князствѣ Литовскомъ, прозываемые село Левшичевичы, село Осово, Печереня съ застѣнкомъ, ку тому ижъ тежъ княжата Слуцкіе што имъ за певнымъ постановеньемъ своимъ пятдесятъ копъ грошей Литовскихъ личбы даютъ, и къ тому петнадцать волокъ до тыхъ селъ имъ прыдати мѣли, противъ того ему пущаючы, и ижъ тамъ естъ тая маетность и добра ихъ отлеглыми, просили насъ, абыхмо то зъ ласки нашое господарское учынили, и имъ позволенье, водлѣ права посполитого, до того фрымарку съ пречонымъ Стефаномъ Лозкою на тые села Левшичевичы, Осово, Печереня и съ застѣнками, къ тому што княжата Слуцкіе имъ петдесятъ копъ грошей Литовскихъ даютъ и петнадцать волокъ, дать постановили на маетность помененого Лозки, Рожаевъ, Роковщину, Ставища и иные селища замѣнити позволили. Ино мы бачечы въ томъ прозбу ихъ слушную, позволили есьмо, и симъ листомъ нашимъ помененому владыцѣ Володимерскому и всей капитулѣ крылошаномъ манастыра Печерского позволили есьмо, и симъ листомъ нашимъ позволяемъ замѣну меноваными добрами церковными зъ Стефаномъ Лозкою учынити; вѣдже того съ пильностью перестерегати мають, якобы се имъ отмѣна слушная, ровная и прылеглая безъ шкоды церковное за тые добра манастырскіе отъ менованого Стефана Лозки стала; которую замѣну кгды межы собою учыните и намъ господару о томъ ознаймите, тогды мы тую замѣну на обѣ сторонѣ листомъ нашимъ ствердимъ. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божъего Нароженья тисеча пять сотъ деветдесятого, мѣсяца апрѣля семнадцатого дня. — Матей Война, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LXXVII, л. 120 об. — 121), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Позволенье капитулѣ манастыра Печерского замѣну чынить кгрунтами своими съ кгрунтами Стефана Лозки.

199. — 1590, сентября 14. Жалованная подтвердительная грамота панцырнымъ боярамъ Мстиславскимъ, Толстиковичамъ, *на село Кашинское съ селищемъ, по данной князя Михаила Мстиславскаго предкамъ ихъ.*

Жикгимонтъ третій, Божъею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому бы то вѣдати нале-

№ 199. жало. Прыходили здѣсе до насъ подданные нашы, бояре замку нашого Мстиславского, панцерные: Иванъ, Семенъ, Овдокей Созоновичы Толстыковичы, и покладали передъ нами господаремъ листъ князя Михайла Ивановича Мстиславского, подъ печатью его, которымъ листомъ своимъ тотъ князь Михайло Мстиславскій продкомъ ихъ Толстыковичомъ далъ на службѣ панцерной село Ильешовское Острыйковича, на име Кашинское, и селище за рѣкою Малеховкою, Безсоново, Сущовское, съ кгрунты пашными и съ сѣножатьми, вѣчными часы, безъ полненья всякихъ иньшихъ повинностей; за которымъ то листомъ, будучи помененые бояре нашы того села, кгрунтовъ и селищъ съ продковъ своихъ на такой же службѣ панцерной въ держанью и въ уживанью, били намъ господару чоломъ, абы есьмо тотъ листъ ку вѣдомости нашой прыпустивши, и тое село, кгрунты и селища помененые, за которымъ они ихъ ажъ до сего часу въ держанью своемъ были на таковой же службѣ панцерной, имъ самимъ, жонамъ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ вѣчными часы листомъ прывильемъ нашимъ ствердили; которого листу князя Михайла Мстиславского, отъ нихъ передъ нами покладаного, мы господаръ огледавшы, ку вѣдомости нашой прыпустившы, для певности въ сесь листъ прывилей нашъ вписати есьмо велѣли, который такъ се въ собѣ маетъ. «Божьею милостью, князь Михайло Ивановичь Мстиславскій, пожаловали есьмо бояръ нашихъ Артема съ братомъ его Толстыковичомъ, дали есьмо имъ село Ильешовское Острейковича, на име Кашинское, што онъ отъ братьи своее въ подѣлѣ мѣлъ, съ пашнями и съ сѣножатьми, зо всимъ тымъ, што ку тому селу здавна прыслушало, и селища тые, што за рѣкою Мелеховкою, Карпищово, Безсоново, Сущовское; а жалобы имъ дали есьмо на три годы, а коли три годы выжывуть, ино имъ служить намъ съ того села потому, какъ продокъ ихъ Ильяшъ служилъ панцеромъ съ бояры нашими посполите, гдѣ ся кольвекъ прыгодить; а посощины, и подымщины, и ямщины, и подводъ не давати, и съ бояры нашими у слугахъ не ѣздити; нижли коли се пригодить наша служба, ино имъ самымъ ѣхати зъ нашими бояры посполъ; а въ ловы имъ не ходить; а коли за ними сусѣди сядуть, ино нашимъ намѣстникомъ кождому врядовнику нашому сусѣдовъ ихъ не судити, и ни дѣцкихъ не посылати, а ни вины на ихъ сусѣдовъ на насъ не брать: мають они свои сусѣди сами судить и редить и вины на себе брать, а ихъ самыхъ намъ судить; а большей имъ того ни зъ сохою, ни съ бороною, ни съ топоромъ, и на толоку не посылать, и сѣна на насъ не косити, и правого гроша, ни помѣрного, ни вязщого, ни подводного не давати. И на то дали есьмо листъ нашъ зъ нашою печатью, на вѣчность, жонамъ и дѣтемъ ихъ. Писанъ у во Мстиславлю, лѣтъ семъ тисечей двадцать первого, индикта першого, мѣсяца генвара семогонадцать дня». А такъ мы господаръ, зрозумѣвши по достатку съ того верху помененого листу князя Михайла Мстиславского, предкомъ ихъ Толстыковичомъ на тое село, кгрунты и селища даного, во всемъ его при моцы зоставившы, и видечи быть прозбу и чоломбитье ихъ слушное, тое село, кгрунты, селища и сѣножати зо всякими, якимъ кольвекъ именемъ назваными пожитками, здавна до нихъ прислухаючими, при тыхъ всихъ въ семъ листѣ привилью нашомъ помененыхъ бояръ нашихъ, яко того они теперъ естъ въ держанью и уживанью, зоставуемъ, и имъ самимъ, жонамъ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ вѣчными часы на службѣ панцерной, которую здавна продки ихъ и они сами съ того села кгрунтовъ и селищъ помененыхъ полнивали, симъ листомъ прывильемъ нашимъ ствержаемъ и умоцняемъ; мають они сами, жоны, дѣти и потомки ихъ тое село, кгрунты, селища и всякіе до нихъ пожитки на той службѣ панцерной держать и ужывать, и всякіе по-

житки тамъ собѣ, водлугъ воли и мысли своее, прыбавлять и вынайдовать, не будучы повинни надто большъ никоторыхъ повинностей, платовъ и податковъ намъ господару и на замокъ нашъ Мстиславскій полнити. И на то дали есьмо имъ самымъ, жонамъ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божъего Нароженья тисеча пять сотъ деветдесятого, мѣсяца сентебра чотырнадцатого дня. — Ярошъ Воловичъ, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LXXXII, л. 157 об.—158). *Въ заглавіи отмѣчено:* Потверженье бояромъ Мстиславскимъ Толстиковичомъ на сельцо Кашинское и селище за рѣкою Малеховкою.

200. — 1591, августа 28. Жалованная королевская грамота Михайлу Брольницкому, *о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе монастыря Лаврешова съ угодьями и доходами.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому то вѣдати належыть: ижъ што бывшій архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всеа Руси, велебный Онисифоръ Петровичь, писалъ до насъ, ижъ про зошлость лѣтъ и неспособность здоровья своего манастыра Лаврешова, отъ продка нашого короля его милости Жикгимонта Августа ему даного, для розницъ нѣкоторыхъ отъ сусѣдовъ, держати и оный отъ кривдъ боронити и тамъ часто для порядку церковного бывати и держати не можеть, пущаючи то на волю нашу господарскую: про то мы господаръ, маючы то въ шафунку своемъ господарскомъ, а маючы залецоную годность на таковый станъ отъ нѣкоторыхъ пановъ радъ и врядниковъ нашихъ великого князства Литовского, земенина нашого воеводства Новгородского, урожоного Михайла Өедоровича Брольницкого, тотъ помененый манастыръ Лаврешовъ, въ воеводствѣ Новгородскомъ лежачый, зо всимъ на все такъ, яко его отецъ Онисифоръ былъ въ держанью и уживанью, тому Михайлу Өедоровичу Брольницкому, зъ ласки нашое господарское, дали есьмо, и симъ листомъ привильемъ нашимъ даемъ и утвержаемъ. Маеть онъ помененый Михайло Брольницкій тотъ манастыръ Лаврешовъ, за симъ листомъ привильемъ нашимъ, зо всимъ павсе, зъ людми оселыми и зъ ихъ всякими повинностями, зъ лѣсы, боры, гаи, сѣножатьми, пашнею дворною, съ фольварками, зъ ставы, сажавками, зъ гоны бобровыми, звѣрынными и пташьими, зъ ѣзами и со всякими уходами на рѣцѣ Немнѣ, съ польми засѣяными и незасѣяными, такъ, яко се тотъ манастыръ здавна въ границахъ, обыходѣхъ и пожиткахъ своихъ мѣлъ и теперъ маеть, взявшы въ моцъ, въ держанье и въ уживанье свое, держати и уживати, всякіе пожитки примножати, церкви въ томъ манастыри оправовати, и всякого порядку пильнѣ догледати; въ которомъ держанью и ужыванью того манастыра и всихъ до него пожитковъ надъ сесь листъ привилей нашъ нихто ему, и ніякихъ переказъ и трудностей дѣлати, и ничимъ сę въ пожитки, въ люди, села, фольварки, въ пашню дворную, въ сѣножати, въ дани грошовые, и медовые, и въ дяколные, и ни во што вступоватисе не маеть; а онъ тежъ помененый Михайло съ того манастыра и зо всякихъ пожитковъ его нигдѣ никому ничого давати не будеть повиненъ, только церкви и порадки церковные опатровати; которого мы господаръ, яко во власномъ подаванью нашомъ, до жывота его при томъ манастыри заховати обѣцуемъ, и того манастыра и всякихъ пожитковъ его у него отыймовати не маемъ. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое и зъ нашою печатью. Писанъ у Неполовицахъ, лѣта Божъяго Нароженья тисеча пять сотъ деветдесятъ

№ 200.

№ 201. первого, мѣсяца августа двадцать осмого дня. Ярошъ Воловичь, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 280—281), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Привилей Михайлу Ѳедоровичу Брольницкому на манастырь Лаврешовъ.

201.— 1592, февраля 16. Жалованная грамота Богушу Селицкому *на Полоцкую архіепископію.*

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому бы то вѣдати належало. Ижъ по зостью зъ сею свѣта архіепископа владыки Полоцкого, Витебского и Мстиславского, Афтаназея Терлецкого, тые владыцства мы господаръ постерегаючи, абы хвала Божъя въ церквахъ и въ манастырахъ, до тыхъ владыцствъ належачихъ, въ недостатку старшого пастыра водле закону Греческого не уставала, за залеценьемъ намъ отъ ихъ милости пановъ радъ и врадниковъ нашихъ великого князьства Литовского, на тое пастырство чоловѣка, въ той вѣрѣ Греческой статочного, умѣетного, и въ лѣтѣхъ вжо подошлого, урожоного Богуша Сѣлицкого, который зъ молодости лѣтъ своихъ, по увесь часъ живота своего будучи ротмистромъ на замкахъ нашихъ украинныхъ, такъ за панованья продковъ нашихъ, славное памети, ихъ милости, Жикгимонта Августа, Генрыка и Стефана, и за щастливого панованья нашого, на замку Оршаньскомъ, такъ яко доброму и цнотливому чоловѣку рыцерскому належало, служилъ, тые менованые владыцтва Полоцкое, Витебское и Мстиславское ему есьмо дали, и симъ листомъ нашимъ (даемъ) зо всимъ тымъ, яко зошлый владыка Полоцкій Афтаназей Терлецкій держалъ, и што ку нимъ здавна належало, окромъ манастыра Онофреевского подо Мстиславлемъ и имѣнья Панынн, што за даниною нашою держить князь Богданъ Озерецкій, маючи отъ насъ первшое право; надто иншіе вси добра и имѣнья, на владыцтва належачіе, маетъ помененый Богушъ Сѣлицкій, со всими ихъ приналежностями и пожитками держати и уживати, и тыми владыцтвы, водлѣ закону Греческого, радити до живота своего, съ пильностью постерегаючи, абы се хвала Божья въ тыхъ владыцтвахъ во всихъ церквахъ порадне и пристойне отправовала. И на то дали есьмо помененому Богушу Сѣлицкому, владыцѣ Полоцкому, Витебскому, Мстиславскому сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарское, до которого на твердость и печать нашу привѣсити есьмо казали. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего Нароженья 1592, мѣсяца февраля 16 дня. Подписъ руки господарское. «Матей Война, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVIII, л. 111). *Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Богушу Сѣлицкому на владыцтво Полоцкое, Витебское и Мстиславское.

202.— 1592, мая 18. Жалованная грамота епископамъ Луцкому, Львовскому, Пиньскому и Холмскому и всему Православному духовенству въ Литвѣ *о предоставленіи имъ новыхъ правъ.*

Жикгимонтъ третій, зъ ласки Божей король Польскій, и проч. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всѣмъ вобецъ и кождому зособна, кому бы ся то вѣдати належало, теразнѣйшимъ и напотомъ будучымъ. Ижъ мы господаръ, видѣчи быти прихильнымъ ку поровнаню въ вѣрѣ с. епископовъ релеи Кгрецкой, Луцкого епископа, Львовского, Пинского и Хелмского, которыи до насъ господара зъ тымъ прислали, хотѣчи подъ зверхностію и благословенствомъ едного пастира найсвѣтшого быти, и оному старшенство и зверхность признати, заховавши собѣ вцалѣ вшистки справы и порядокъ и церемонѣи въ церквахъ Божіихъ. Що мы господаръ видѣчи предсевзятія ихъ

потребныя до рѣчей збавенныхъ, то оныхъ зъ вдячностію прійцуемо; а ижъ бы за такую хуть свою ласки нашей господарской были вдячными и певными, теды тымъ теразнѣйшимъ листомъ и привилеемъ нашимъ, онымъ самымъ вшитскимъ помененымъ епископомъ, пресвитеромъ и вшисткому духовенству церкве всходней реліи Кгрецкоиваруемо, упевнямо и словомъ нашимъ господарскимъ прирѣкаемъ, и обѣцуемо сами за себе и за наяснѣйшіи потомки наши, ихъ милости королей Польскихъ, же хотьбы на тыхъ вышъ вспомененыхъ епископовъ по датѣ того листу нашего привилею, отъ патріарховъ и митрополитовъ зъ якой колвекъ причины ку неблагословенству были на нихъ вынайдованы, и клятвы выношоны и выдаваны, ижъ то имъ епископомъ самимъ и вшисткому духовенству ихъ, немнѣй нѣкгды нѣвчомъ шкодити не маеть. А обѣцуемо словомъ нашимъ королевскимъ, для большого оскарженія и клятвы оглошенія, бы и добро противъ становъ ихъ, ведле правъ духовныхъ и свѣцкихъ было, для вшисткихъ таковыхъ причинъ тыхъ достоенствъ, владицтвъ, на которыхъ мѣшкаютъ зъ данины продковъ нашихъ, отъ нихъ того не отнимати, и при ихъ животѣ иншимъ особамъ не давати, але заховати ихъ цалѣ обѣцуемо, зъ примноженіемъ ласки нашой и вывышенемъ учтивости въ покою на тыхъ владыцтвахъ, яко вѣрныхъ подданныхъ и богомолцовъ нашихъ, поки ажъ остатнего ихъ живота ставати будетъ. Придаючи имъ еще надъ то, и каждому, кто бы ся до такой едности и порядку прихилилъ, свободъ и волностей, такъ, яко ихъ милости духовные Римскіи маютъ, такъ и они маютъ мѣти, що мы обѣцуемо еще и иншими привилеями нашими имъ надавати, за размноженіемъ ласки нашое господарское. А то вшистко обѣцуемо мы господаръ за насъ и за потомки наши тымъ вышпомененымъ епископомъ Кирилови Терлецкому, владыцѣ Луцкому, Гедеонови Балабану, владыцѣ Лвовскому, Леонтому Полчицкому, владыцѣ Пинскому, Діонисеви Збируйскому, владыцѣ Холмскому, вцалѣ тримати до ихъ животовъ. А на подтверженіе той рѣчы дали есьмо имъ той нашъ листъ привилей, подписавши нашею королевскою рукою, до которого и печать корунную притиснути казали. Писанъ въ Краковѣ, мѣсяца мая 18, анно доминѣ 1592. — Жикгимонтъ кроль. Матіашъ Петроконскій. № 202 — 203.

Выписана изъ рукописнаго сборника, принадлежащаго библіотекѣ Львовской Ставропигіанской. Списокъ доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

203. — 1592, іюня 12. Жалованная грамота земянину Жомоитскому Григорью Самбору *на шляхетское достоинство.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ посполито и кождому зособна, кому бы того потреба было належало вѣдати. Ижъ преложоны передъ нами господаремъ прозбы унижоные земенина нашого земли Жомоитское, врожоного Грыгорья Юрьевича Самбора, въ речы его о томъ: ижъ што дей съ давныхъ вѣчыстыхъ часовъ, продкове его будучы людми народу шляхетского, и отчызну земли свои у волости Ясвоньской нѣкоторые здавна отчыстые, а иные и зъ наданья славное памети продковъ нашихъ, господарей своихъ, мѣвали, и служечы зъ оныхъ военную службу подъ вольностями шляхетскими имъ ужывали, а ижъ дей потомъ дѣдъ его Григорья, на име Андрушко Самборовичъ, съ прыпалыхъ нещастныхъ причынъ ку упадку пришодчи, оные земли отчызну продковъ своихъ и тежъ выслугу отца своего, на имя Самбора, также и свое наданье выслужоное пострадати мусѣлъ, и ку великому упадку своему пришодчы, на кгрунтѣхъ де волостныхъ, позбывши вже осѣлости шляхетское, у волости Ясвонской черезъ увесь часъ живота своего мѣшкалъ; гдѣ жъ де и сынъ

№ 203. того Андрушка а отецъ его Григорья, Юрьи Андрушковичь Самборовича, на оныхъ же кгрунтѣхъ волости ихъ по отцу своемъ у молодости лѣтъ своихъ и въ убоствѣ зоставши, а отчызны дѣдичной своей шляхетской не дошодшы, зъ сего свѣта зшолъ. А такъ впродъ реченый Грыгорей Юрьевичь Самборъ, бачечы таковое мѣшканье на кгрунтѣхъ волостныхъ, на которыхъ естлибы и онъ на далшые часы по отцу своемъ пребывати мѣлъ . . . . шкодливое и противное учтивости его, съ продковъ его ему врожоной шляхетской; про то, отступившы опое мѣшканье отца своего, кгрунты волостные а врушопыи милостью и умысломъ своимъ ку наслядованью продковъ своихъ правъ шляхетскихъ, хотечи намъ господару и Речи Посполитой часу кождое потребы зо всякое хути своей врожоной шляхетской, прикладомъ продковъ своихъ, службы свои вѣрные отдавати, билъ намъ господару чоломъ унижоными прозбами своими, абыхмо вгленувшы въ певные знаки, отъ продковъ его ему на письмѣ зосталые, належность ему ужыванья шляхетской вольности, за упадкомъ дѣда и отца его, черезъ часъ неякій мѣшканьемъ ихъ на волокахъ волостныхъ у вонтпливость приходячой объясненье зверхности нашой господарской удѣлавши, на письмѣ дати то ему росказали, показуючи намъ листы два звѣтшалые, давные, вѣчно славное памети продковъ нашихъ давнымъ письмомъ Рускимъ написаные, и просечы, абы тые листы его въ сесь листъ нашъ уписаны были; то естъ одинъ листъ князя великого Витовта, который естъ тыми словы написанъ: «Витовтъ, великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій. Билъ намъ господару чоломъ слуга нашъ Самборъ, абыхмо ему дали три пустовщизны въ окрузѣ Ясвоньскомъ; ино мы ему дали Вейкутишку, Трумпишку и Видмонтишку, съ которыхъ онъ намъ и потомкомъ нашимъ конемъ служыти маеть. Писанъ у Вильни, индыкта десятого, году тисеча чотырыста петнадцатого». У того листу печать великого князя Витовта притиснена. Другій листъ тыми словы: «Александеръ, великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій. Просилъ насъ господара панъ Станиславъ Кгаштолтъ, панъ Троцкій, староста Жомоитскій, за боярыномъ нашимъ округу Ясвонского Андрушкомъ Самборовичомъ, абыхмо ему придали пустовщизну Накгминишку: ино мы господаръ тую пустовщизну Андрушку и потомкомъ его дали есьмо, съ которой конемъ намъ господару служыти маеть. Писанъ у Вилни, году тисеча чотыриста девятдесятъ первого, мѣсяца мая двадцатого дня, индыкта шостого.» У того листу печать его милости, князя великого Александра, притиснена, и подписъ писарскій написанъ тыми словы: Ѳедоръ Богушовичъ, писаръ. А такъ мы господаръ, уважывшы то съ преложенья речы вышей описаное, ижъ преречоный Грыгорей Юрьевичь Самборъ, уходечы вынищенья на потомные часы и сказы именья и вольности своей шляхетской, опустившы вже мѣстцо мѣшканья отца своего, межи людми стану простого пребывалое, а ку первшому наслядованью съ правъ продковъ своихъ стану рыцерского свободъ, тытулу, учтивости и вольности шляхетской зъ молодости лѣтъ своихъ удавшысе, о объясненье и захованье въ стародавной вольности и учтивости своей шляхетской, съ продковъ своихъ собѣ прирожоной, до насъ господара утекъ се; а ижъ то яснѣ зъ листовъ давныхъ, славныхъ паметей продковъ нашихъ, показалосе, што жъ продку его Самбору, помѣнившы его слугою, и дѣду его Андрушку, помѣнивши его бояриномъ, съ чого се яснѣ значыть шляхтичомъ, зъ ласки господарской, данины были на службѣ конной наданы, которые данины не отчызны свои, ачъ дей его Андрушко зъ якихъ кольвекъ причинъ пострадалъ; вѣдь же мы, постерегаючи справедливости светое, также тежъ и водлугъ варунку права посполитого баченье объясняемъ то, ижъ онъ тымъ збытьемъ отчызны

и мѣшканьемъ отца своего на кгрунтѣхъ волостныхъ имѣнья того тытулу учтивости шляхетской утратити не могъ: и мы господаръ, зъ зверхности и зъ ласки нашое, при томъ тытулѣ и гербѣ стародавныхъ продковъ его Грегора Юрьевича Андрушкевича Самбора шляхецкомъ цалѣ, ненарушонѣ зоставуючи, симъ листомъ нашимъ привильемъ то ему змоцняемъ и упевняемъ: ижъ онъ самъ съ братьею своею, съ дѣтьми и съ потомками своими таковое учтивости свободъ стану шляхетского, якая инымъ всимъ обывателемъ великого князьства Литовского и земли Жомоитское шляхтѣ рыцерству нашому, съ давныхъ вѣковъ привлащона и призвоита естъ, заровно зъ ними зъ нихъ веселитисе и оныхъ вольно ужывати маеть, на вѣчные часы. И на то дали есьмо ему и потомкомъ его сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарское, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣсити есьмо велѣли. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божъего Нароженья 1592, мѣсяца іюня 12 дня. Sigismundus rex. Ярошъ Воловичъ, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, № акта 235), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Варунокъ шляхетства пану Самбору.

204.— 1592, сентября 10. Жалованная подтвердительная королевская грамота Минскимъ бурмистрамъ, радцамъ, лавникамъ и мѣщанамъ *на земли и мѣста пустыя около Минска, принадлежащія имъ съ давныхъ лѣтъ.*

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполитѣ и кождому зособна, кому бы то вѣдати належало, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ бурмистры, райцы и все посполство, мѣщане мѣста нашого Менского, и покладали передъ нами привилей, отъ насъ господара имъ съ подписомъ руки и съ печатью нашою привѣсистою даный, на потверженье имъ всихъ правъ и волностей ихъ мѣстскихъ, отъ продковъ нашихъ, славное памети королей ихъ милости Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ имъ наданыхъ, межи которыми волностями ихъ вси мѣстца пустые въ мѣстѣ нашомъ Менскомъ и поля наши около мѣста, для розширенья и розмноженья того мѣста въ уживанье имъ даны суть, а ижъ дей потомъ въ нѣкоторую часть кгрунтовъ ихъ мѣстскихъ, а меновите врочищомъ въ Крупецъ, въ боръ, въ пущу и въ сѣножати обыватели воеводства Менского безправне уступуючися, тыхъ кгрунтовъ ихъ уживати имъ не допущали, тогды дей за панованья короля его милости Стефана, зъ рамени его королевское милости выѣждчали на то комисаре, въ року тисеча пять сотъ семдесятъ шостомъ, а другіе въ року тисеча пять сотъ осмдесятъ шостомъ, которые то комисаре зъ розсудку своего и за доводами ихъ правными, опять имъ тые кгрунты къ мѣсту присудили и ограничили, на што они и листы судовые комисарскіе зъ описаньемъ въ нихъ певныхъ границъ передъ нами покладаючи, и будучи того всего въ спокойномъ держанью и уживанью, унижоне просили насъ господара, абыхмо имъ тую волность ихъ въ привилеяхъ давныхъ описаную, зъ стороны кгрунтовъ ихъ мѣстскихъ, листомъ нашимъ объяснили и водлугъ давного уживанья при нихъ зоставивши, на вѣчность то имъ утвердили, и вси пожитки, которые съ тыхъ кгрунтовъ теперъ къ мѣсту идуть и напотомъ бы ся вынайти могли, на ратушъ Меньскій ку опатренью тежаровъ мѣстскихъ надали. А такъ мы, зъ ласки нашое господарское, чинечи то, на чоломбитье подданыхъ нашихъ мѣщанъ Меньскихъ, при правѣхъ, вольностяхъ и всихъ пожиткахъ мѣстскихъ, водлугъ наданья продковъ нашихъ и потверженья нашого ихъ зоставуючи и то имъ объясняючи, тые вси пляцы и кгрунты

205. въ мѣстѣ и около мѣста зъ давныхъ часовъ имъ ку мѣсту належачіе, поколь границы тыхъ кгрунтовъ ихъ зашли, и которые имъ черезъ комисаровъ продковъ нашихъ присужоны суть, то естъ боръ, пущу, кгрунты и сѣножати Крупецкіе, водлѣ листовъ суду комисарского за рѣчкою Крупцомъ, почавши отъ рѣчки Крупца у верхъ рѣки Свислочи ажъ до Ржавца, подъ пущу Качинскую, и до земли каноницкое, а отъ земли каноницкое по дорогу Тарасовскую и болото широкое, и иншіе всякіе розробки, заросли, припаши и сѣножати, што однокольвекъ имъ здавна и теперь належить, при подданныхъ нашихъ мѣщанѣхъ Менскихъ есьмо зоставили, и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ, вѣчными часы; ведже съ тыхъ же кгрунтовъ мѣстскихъ на войтовство Менское, для пріѣзду на фольваркъ и выхованье войтовское ку селу Молявкомъ, Шейпичомъ, и кгрунтомъ Столовскимъ, войтовству Меньскому здавна належачимъ, симъ листомъ нашимъ фундуемъ и надаемъ теперешнему войту и напотомъ будучимъ волокъ двадцать отъ всякихъ платовъ и повинностей волныхъ, якожъ на помѣру и приведеніе въ добрый порадокъ тыхъ пляцовъ и кгрунтовъ войтовскихъ и мѣстскихъ, выслати на то маемъ ревизоровъ нашихъ, которые за высланьемъ нашимъ, што кольвекъ тамъ въ томъ мѣстѣ Меньскомъ съ пляцовъ и зо всихъ кгрунтовъ мѣстскихъ пожитку постановять, то все на ратушъ Меньскій ку пожитку Речи Посполитое мѣстское вѣчне давано и оборочано быти маеть, за вѣдомостью войта и бурмистровъ тамошнихъ Меньскихъ, съ чого они водлугъ давное повинности пословъ и гонцовъ нашихъ и Московскихъ стацыею подыймовати, а подводы за пенязи давати мають у Меньску, водлугъ уставы зъ скарбу нашого имъ даное, опрочъ того, што зъ замку и зъ мыта старого Меньского стацыю на послы и гонцы повинни давати. А ижъ тежъ они мѣщане наши Меньскіе отъ продковъ и отъ насъ господара мають такое позволенье, же вольно имъ млынъ на рѣцѣ Свислочи на погожемъ мѣстцу збудовати, а они за недостаткомъ своимъ и до сего часу тому досыть учинити не могучи, и о то насъ господара просили, абыхмо имъ вмѣсто того млына, штобы на рѣцѣ Свислочи будовати мѣли, на рѣчцѣ Переспѣ, которая идеть съ Коморова болота у Свислочъ рѣку, ставъ заняти и млынъ збудовати позволили: ино мы и въ томъ, яко въ рѣчи слушной, ласку нашу имъ показуючи, позваляемъ имъ на той рѣчцѣ Переспѣ, гдѣ мѣстце погожое упатрать, на кгрунтѣ мѣстскомъ коштомъ и накладомъ своимъ мѣстскимъ ставъ заняти, и млынъ ку пожитку мѣстскому збудовати, а съ того всего яко се вышей поменило, съ пляцовъ и зъ кгрунтовъ мѣстскихъ также съ того ставу и зъ млыну, отъ нихъ збудованого, намъ господару и до скарбу нашого ничого они давати и ніякое личбы чинити не мають и не будуть повинни, вѣчными часы, окромъ пенезей подводныхъ и повинности давное. И на то дали есьмо войту, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и всимъ подданымъ нашимъ мѣщаномъ Меньскимъ сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, року Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветдесятъ второго, мѣсяца сентября десятого дня. Подписъ руки господарское. — «Матей Война, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVIII, л. 151 об. — 153). *Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Мѣщаномъ Меньскимъ потверженье на права, волности и кгрунты ихъ.

205. — 1592, сентября 26. Жалованная грамота панцырному боярину воеводства Мстиславскаго, Никитѣ Окуловичу и его братьямъ *на село Булаковское, данное княземъ Михайломъ Ивановичемъ Мстиславскимъ предку ихъ Василью Окуловичу.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью ко-

роль Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому то вѣдати належыть. Покладалъ передъ нами господаремъ боярынъ нашъ воеводства Мстиславского, Микита Мицковичъ Окуловичъ, листъ князя Михайла Ивановича, которымъ листомъ князь Михайло продку его Василью Окуловичу далъ ему и дѣтемъ его на службѣ панцерной село Булгаковское, на Сутоцѣхъ, у воеводствѣ Мстиславскомъ лежачое; и билъ намъ чоломъ помененый Микита самъ отъ себе и именемъ братьи своее рожоное, Трухона, Наума и Петра Митковичовъ, абы есьмо тое село Булгаковское со всимъ на все, яко то продку ихъ отъ князя Михайла было дано, листомъ привильемъ нашимъ имъ самимъ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ на той же службѣ панцерной потвердили, и тотъ листъ князя Михайловъ для певности въ сесь листъ привилей нашъ вписати росказали, который слово отъ слова такъ се въ собѣ маетъ. «Божъею милостью, князь Михайло Ивановичь, пожаловали есьмо слугу нашого Василья Окуловича и зъ его дѣтьми, дали есьмо имъ сельцо Булгаковское, на Сутоцѣхъ, со всимъ тымъ, што Булгакъ держалъ; а съ того имъ служыти намъ службу панцерную; а съ косою имъ на насъ не ходити, вѣдати имъ службу свою панцерную. Писанъ во Мстиславли, лѣта семъ тисечей одиннадцатого, индыкта шостого, іюля двадцать четьвертого дня.» У того листу печать притисненая. — А такъ мы господаръ, тотъ помененый листъ князя Михайловъ въ сесь листъ привилей нашъ вписаный, симъ листомъ привильемъ нашимъ во всемъ потвержаемъ, водлугъ которого маютъ они, Окуловичы, сами, дѣти и потомки ихъ, тое село Булгаковское на Сутоцѣхъ зо всимъ насе, ничого не выймуючы, што кольвекъ до всего людей, кгрунтовъ, шырокостей и всякихъ пожытковъ здавна належало и теперъ належыть, и яко то продку ихъ Василью Окуловичу отъ князя Михайла было дано, держать, ужывать, всякіе пожытки примножать, а съ того водлугъ листу князя Михайлового ніякое иншое повинности полнити не мають, толко службу панцерную служыти они сами, дѣти и потомки ихъ повинни будуть. И на то дали есьмо ему самому, Микитѣ Окуловичу, братьи его помененой, дѣтемъ и потомкомъ ихъ, сесь листъ привилей нашъ, съ подписомъ руки нашое господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ валномъ, лѣта отъ Нароженья Сына Божого 1592, мѣсяца сеньтебра 26 дня. Sigismundus rex. — Ярошъ Воловичь, писаръ. № 206.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, № акта 357), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Микитѣ Окуловичу на село Булгаковское во Мстиславлю.

206. — 1592, октября 11. Жалованная грамота Брестскимъ православнымъ жителямъ *на учрежденіе братства при церкви св. Николая.*

Во имя Божое станься, ку вѣчной памети и змоцненью речи нижей описаное. Мы, Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полской. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому то вѣдати будеть належало, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ: што жъ мы господаръ, щастливѣ пануючи надъ людомъ народовъ хрестіяньскихъ въ паньствахъ нашихъ, не толко стародавныхъ правъ, свободъ и вольностей сторожомъ и оборонцею будучи, але завжды при надаванью и примноженью ихъ обывателемъ панствъ нашихъ ласкавѣ ставечися, и тымъ болшою хутью надо все помноженья хвалы Божее и порадковъ слушныхъ захованья зычачи, за донесеньемъ намъ прозбъ отъ登 становъ многихъ и на чоломбитье мѣщанъ мѣста нашого Берестейского, людей народу Руского закону Греческого, братьи церковного братства, церкви заложенья светого Николы предѣла Богоявленья, прозываемого Глеба и

№ 207. Бориса, зъ ласки нашое господарьское позволяемъ имъ для свободного и спокойного уживанья всякихъ обыходовъ церковныхъ и розширенья хвалы Божое набоженства ихъ, водлугъ порадку мѣстъ нашихъ столечныхъ, Виленьского церкви светое Троицы, а и Львовского церкви светое Пречистое, и волностей отъ насъ господара братству мѣста Виленского и Львовского наданыхъ; также водлугъ благословенства и листу пастыра ихъ, въ Бозѣ велебного Мелентея Хребтовича Литаворовича Богуринского, епископа Володимерского и Берестейского, архимандрита Кіевского манастыра Печерского, который отъ нихъ и передъ нами покладанъ былъ подъ датою року тисеча пять сотъ деветдесятъ первого, мѣсеца октябра двадцать шостого дня, съ подписью руки . . . . то естъ: напервей, братство церковное, которое собѣ злюбили для справъ побожныхъ, водлугъ застановенья своего, мають мѣти и во всемъ ся въ немъ радити и справовати порадкомъ и прикладомъ мѣстъ нашихъ Виленского и Львовского вѣчными часы, и домъ ихъ братской, въ которомъ справы братства церковного отправовати будуть, отъ всякихъ платовъ и повинностей нашихъ господарьскихъ и мѣстскихъ, и отъ стоянья въ нихъ гостей всякого стану, такъ пры бытности, яко и въ небытности нашой господарьской, вызволяемъ и волнымъ чинимъ вѣчне, такъ тежъ олтаръ, въ которомъ попъ ихъ братской служити будеть водлугъ листу волности, отъ владыки Берестейского имъ на то даного, ихъ заховуемъ, и нихто имъ въ томъ переказы жадное до предѣлу Глеба и Бориса становъ духовныхъ и свѣтскихъ чинити и входу волного церковного забороняти не маеть. А для науки дѣтей народу хрестьянского всякого стану, ку оздобѣ и пожитку Речи Посполитое, позваляемъ мѣти школу Греческого, Латинского, Польского и Руского языка, и людей учоныхъ въ тыхъ школахъ вольно ховати духовного и свѣтского стану братскимъ имъ самымъ; церковъю, олтаромъ, попами, школами и всею челедью братскою, также и кгрунтами, до братства и олтара належачими, не маеть нихто справовати, только они сами братство вышъпомененое зоставуючи, во всемъ цалѣ зъ звирхности пастырства владыки Володимерского и Берестейского. А хто бы тежъ зъ доброе воли своее на тое братство ихъ церковное што надалъ, албо тестаментомъ отписалъ, и потомъ хотя што и безъ тестаменту надасть, албо отпишеть, такъ речи рухомые, яко и лежачіе, то на вси потомные часы при ономъ братствѣ ихъ церковномъ вѣчне зоставати маетъ; чого имъ никоторый врадъ таковыхъ речей отъ того братства отдаляти и одыймовати не маеть. И на то дали есмо братству церковному Берестейскому сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарьское и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ валномъ, лѣта Божого Нароженья тисеча пять сотъ деветдесятъ второго, мѣсеца октебра первогонадцатого дня.—Подпись руки господарьское. Матей Война, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVIII, л. 183 и 184), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* . . . . въ церкви заложенья светого Николы предѣла Богоявленья, прозываемого Глеба и Бориса.

207.— 1592, декабря 2. Жалованная подтвердительная грамота земянамъ Жмудскимъ Варѳоломею и Петру Бутковичамъ *на шляхетское достоинство.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: ижъ показали передъ нами бояре наши земли Жомоитское, Балтромей а Петръ Щефановичы Бутковича, выписъ съ книгъ справъ враду нашого земли Жомоитское, просечы, абысмы его ствердившы, пры немъ ихъ зоставили и заховали, который слово въ слово такъ се въ собѣ

маеть. «Выпись съ книгъ справъ враду земского земли Жомоитское. Голу отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветдесятого, мѣсяца августа первого дня, на рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрее по светой Троицы свята Рымского прыпалыхъ, и судовнѣ справовати почалыхъ, передъ цами Казиміромъ Яновичомъ Орвидомъ, судьею, а Криштофомъ Яновичомъ Бѣлевичомъ, подсудкомъ, врадники господарскими Жомоитскими, постановившысе обличнѣ земяне господарскіе земли Жомоитское Балтромей а Петръ Стефановичи Бутковича, оповѣдали и покладали листъ старостича Жомоитского, пана Станислава Станиславовича Яновича, земяномъ господарскимъ земли Жомоитское волости Коршовское даный, то есть: Паркгилу, Монку, Юрку Жадейковичу, а Шатьку а Бутьку Юнцовичомъ, про то они теперъ тотъ листъ передъ нами покладали, просечы насъ за то, для пришлыхъ часовъ, абыхмо тотъ листъ ихъ утвержаючы, про паметь дали до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати, который тотъ листъ передъ нами покладаный слово отъ слова такъ се въ собѣ маеть. Панъ Станиславъ Станиславовичъ Яновича, старостичъ Жомоитскій, а пры его милости были державца Ясвоньскій господара короля его милости панъ Иванъ Юрловъ, а панъ Станько Бѣлевичъ, тивунъ Дервянскій, а панъ Андрушка Руковичъ, тивунъ Биржаньскій. Жаловали намъ бояре господарскіе волости Коршовское, на име: Наркгулосъ, Монкусъ, Юркгинъ Жадейковичы, а Шатькусъ а Бутькусъ Юнчовичы о томъ, штожъ де ихъ почали были вернути у ройтиники тивунъ бывшій Коршовскій Стырпейко, а мы дей николи коней не водили, лечъ служылъ прадѣдъ и дѣдъ нашъ княземъ великимъ Литовскимъ, конемъ на войну ѣждчывали. И указывали передъ нами листъ пана Яна Кгезкгейловича, старосты Жомоитского, и въ томъ листу стоитъ описано: штожъ дѣда ихъ Прейкинта почали были вернути приставове сѣна косити: ино панъ Янъ опыталъ бояръ, околицу, кошывалъ ли онъ сѣна здавна? и бояре сознали, ижъ здавна Прейкинтъ служылъ великому князю конемъ; и мы надъ то пытали старыхъ пановъ тивуновъ, а настаршого въ земли Жомоитской пана Станька Бѣлевича, тивуна Дырвяньского, а пана Андрушка Руковича, тивуна Биржаньского: есть ли тому свѣдоми? и они повѣдали передъ нами, ижъ конемъ великому князю служатъ тые бояре. И мы досмотрѣвъ съ бояры, водлугъ листу пана Яна Кгезкгейловича и водлугъ свѣдецства тыхъ пановъ тивуновъ, не казали тымъ бояромъ коней водити и ройтиниками быти, казали есьмо имъ великому князю служити по тому, какъ и дѣдъ ихъ Прейкинтъ служилъ. Писанъ у Крожахъ, подъ лѣты Божъего Нароженья тисеча пять сотъ двадцать четьвертого, мѣсяца ноябра деветнадцатый день, индыктъ дванадцатый. У того листу печать пана Станиславовича, старостича Жомоитского. А такъ мы судьи земскіе Жомоитскіе, огледавши того листу ихъ, передъ нами покладаного, за просьбою ихъ велѣли есьмо то до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати, съ чого и сесь выпись съ книгъ подъ нашими печатьми Балтромею а Петру Щефановичамъ Бутковичомъ есть выданъ. Писанъ въ Росейняхъ. У того выпису печатей двѣ притисненыхъ и подписъ руки писарское тыми словы: Адамъ Рустейковичъ, писаръ земскій Жомоитской». А такъ мы бачечы речъ слушную и такое певное свѣдецство, тую звышъменованую шляхту пры тыхъ всихъ вольностяхъ зоставуемъ, которые мають ужывать тыхъ же вольностей яко и другая шляхта; а иншое никоторое повинности полнити не будуть повинни, толко службу военную служыть такъ, яко и другая шляхта. И на то дали есмо сесь нашъ листъ тымъ земяномъ нашимъ Балтромею а Петру Щефановичомъ Бутковича, съ подписомъ руки нашое господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божого Нароженья 1592, мѣсяца декаб- № 207

№ 208. ра 2. Sigismundus rex.—Матей Война, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, № акта 417), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Потверженье бояромъ Жомоитскимъ Бутковичомъ на вольность шляхетскую.

208.— 1593, генваря 5. **Раздѣльный актъ имѣнія, оставшагося послѣ умершихъ, воеводы Волынскаго, князя Андрея Вишневецкаго и жены его, княгини Евфиміи, между четырмя ихъ дочерьми.**

Мы особы, въ семъ листѣ нижей описаные: Миколай Крыштофъ Радивилъ, княжа на Олыцѣ и Несвижу, грабя на Шидловцу и Миру, воевода Троцкій, а я Гальшка Еуфимія Андреевна, княжна Вишневецкая, малжонка его милости; Миколай Сапега, воевода Витебскій, староста Суражскій и Велижскій, а я Ганна Андреевна, княжна Вишневецкая, малжонка его милости; Юрьи Ивановичъ княжа Чартоское, а я Александра Андреевна кнежна Вишневецкая, малжонка его милости; Янъ Пацъ тивунъ Виленскій, а я Зофія Андреевна, княжна Вишневецкая, ознаймуемы симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособна. Што которые имѣнья у великомъ князствѣ Литовскомъ и въ земли Волынской, въ розныхъ повѣтахъ лежачіе, по смерти родичовъ нашихъ, славное памети, княжати Андрея Вишневецкого, воеводы Волынского, отца нашого, и малжонки его милости а матки нашое, кнегини Еуфиміи Вербицкое, намъ всѣмъ чотыромъ сестрамъ правомъ прирожонымъ пришли и спали: а такъ мы хотечи тую маетность нашу межи собою до слушного померкованья привести, зъѣхалисе есьмо тутъ на мѣстце певное, на день въ датѣ ниже описаный, до Берестья, и будучи вси вкупѣ згоднымъ и одностайнымъ умысломъ пораховали, и достаточнѣ сами промежку себе на ровные части тые имѣнья росписавши, учинили есьмо зъ собою въ тыхъ имѣньяхъ въ семъ листѣ нижей меновитѣ описаныхъ, дѣлъ ровный вѣчистый тымъ обычаемъ, то естъ: я Миколай Крыштофъ Радивилъ, воевода Троцкій, и я Гальшка Еуфимія, малжонка его милости, взяли есьмо на часть свою имѣнье, дворъ и мѣстечко Деревную, лежачое въ повѣтѣ Менскомъ, съ фолварками до него прислухаючими, называемыми Хотовою, Деражною и Островомъ, зъ селы и зо всѣми пожитками, ку нимъ належачими; а въ повѣтѣ Новгородскомъ дворъ Потеки зъ селы и зо всѣми пожитки, ку нему прислухаючими; а въ повѣтѣ Ошменскомъ дворъ Жодишки, зъ мѣстечкомъ и зъ селы къ нему приналежачими, и съ фолваркомъ Абрамовскимъ и Занароцкимъ. А я Миколай Сапега, воевода Витебскій, и я Ганна, малжонка его милости, взяли есьмо на часть свою имѣнье замокъ и мѣстечко Матеевъ, въ повѣтѣ Володимерскомъ и Холмскомъ, съ фолваркомъ Видутями и зо всѣми селы ку тому замку приналежачими; а въ повѣтѣ Слонимскомъ имѣнье, дворъ Узловцы; а въ повѣтѣ Лидскомъ имѣнье, дворъ Васкевичи; а въ повѣтѣ Ошменскомъ имѣнье, дворъ Касуту зъ селы Занароцкими; а въ повѣтѣ Городенскомъ имѣнье, дворъ Сейны. А я Юрьи Чарторыскій и я Александра, малжонка его милости, взяли на часть свою въ земли Волынской, въ повѣтѣ Кремянецкомъ, имѣнье замокъ зъ мѣстомъ Вишневецъ; имѣнье замокъ зъ мѣстомъ Андреевъ, съ фольварками ку тымъ замкамъ належачими: Лозами, Подгайцами, Бобровцами, Таражомъ. А я Янъ Пацъ, тивунъ Виленскій, и я Зофея, малжонка его милости, взяли есьмо на часть свою имѣнье, замокъ зъ мѣстомъ Моравицу съ фольварками къ нему належачими, Кнегининомъ, Кгрушвицою. Тые вси имѣнья вышей меновите описаные зъ имѣньями земянъ, шляхты, зъ людьми тяглыми, зъ бояры путными, съ пущами, зъ ловы всякими, зъ ставами, зъ млынами и зо всякими въ тыхъ имѣньяхъ яко колвекъ назваными пожитками, якъ

се зъ давныхъ часовъ въ границахъ, и пожиткахъ, и обыходѣхъ своихъ мѣли и теперъ мають, такъ, яко ихъ водлугъ сего померкованья и дѣлу нашого вышейпомененого, згоднѣ и доброволнѣ на часть свою приняли, маемо безъ всякого нарушенья мы сами и потомки наши держати и уживати вѣчными часы, не приводечи сего постановенья и дѣлу нашого вѣчного въ жадную отмѣну и вонтпливость, альбо якое колвекъ нарушенье правнымъ и неправнымъ обычаемъ. А ижъ на томъ много належить, абы каждый зъ насъ части своее тыхъ имѣней подѣленыхъ спокойнѣ уживалъ, про то варуемы то симъ записомъ нашимъ: еслибы хто кольвекъ зъ людей обчихъ, альбо и близкихъ нашихъ, которого колве зъ насъ о которое кольвекъ вышепомененое имѣнье, альбо часть его которую, менечи собѣ до того якую близкость, до права позвалъ и того подъ которымъ зъ насъ доходилъ, тогды позваный зъ насъ въ таковой речи маетъ о таковомъ позваньи намъ всимъ участникомъ своимъ урадовнѣ дать знать передъ рокомъ той справы, за позвы припалымъ, за двѣ альбо за тры недѣли; а мы вси противъ таковому при томъ позваномъ участнику нашимъ, заставовитисе и правнѣ, будь то сами альбо черезъ умоцованыхъ своихъ боронить маемо; и если бы што вѣчности которого имѣнья выpокомъ права вышшого, откуль вже и апеляцыя нейдеть, отсужоно было, укривжоному зъ частей своихъ нагорожать повинни будемо; вѣдже и то такъ розумѣючи, еслибы таковое позванье и переводъ права по датѣ сего листа нашого передъ выштьемъ спокойнымъ десети лѣтъ давности земское сталсе, бо иначей за выстьемъ давности земское каждый зъ насъ позваный самъ себе правомъ въ такой речи, безъ иншихъ участниковъ своихъ, боронить маеть, и хотя бы што потомъ и стратилъ, иншие участники ему того нагорожати не будуть повинни. Фундацыя костеловъ имѣнья Деревенского и имѣнья Матеевского, водлугъ наданья и фундушовъ давнихъ, и теперь недавно прошлыхъ часовъ черезъ насъ самихъ учиненыхъ, въ зуполной моцы остати и цало, непорушнѣ отъ насъ самихъ и потомковъ нашихъ вѣчными часы держано быти маеть. Дѣла и всякая стрѣлба ручная при тыхъ замкохъ, гдѣ што передъ тымъ было, кождому зъ насъ въ дѣлъ того не пускаючи, при имѣнью съ того теперешнего постановенья зостала; о то се одинъ другому упоминати не маемъ. Который то дѣлъ, черезъ насъ всѣхъ доброволнѣ симъ записомъ нашимъ въ тыхъ имѣньяхъ вышейописаныхъ скончоный, мы особы вышейпомененые зо всѣми кондыцыями, меновите вышей написаными, маемо и повинни будемо на всѣ пришлые часы, отъ даты сего листу нашого, въ зуполной моцы ховать и оного жадными причинами не взрушать, мы сами и потомки наши, вѣчными часы; а если бы есьми мы всѣ особы вышейпомененые, альбо которые колвекъ зъ насъ, занехавши сего постановенья и роздѣлку нашого вѣчистого, одинъ другому въ тые часы имѣней роздѣленыхъ въ люди и въ фольварки, ку тымъ имѣньямъ вышейпомененымъ належачіе, вступовалсе, и переказу въ держанью и въ уживанью которымъ кольвекъ способомъ чинилъ, албо до права позывалъ, и сесь дѣлъ вѣчистый взрушилъ, албо который артыкулъ въ семъ листѣ вышейописаный нарушилъ и его не выполнилъ, тогды будеть повиненъ каждый зъ насъ сторонѣ, сее постановенье держачой, заплатити заруки двадцать тисечей копъ грошей, а то заплативши, предсе сесь листъ нашъ и тотъ дѣлъ, въ семъ листѣ описаный, и всѣ артыкулы вышейпомененые въ зуполной моцы на всѣ пришлые часы вѣчнѣ держаны быти мають. А што се дотычеть иншихъ имѣней нашихъ, у великомъ князствѣ Литовскомъ лежачихъ, то естъ: имѣнье Дворецъ, дворъ, мѣстечко зъ селы и зо всѣми пожитками къ нему прислухаючими, которое на сесь часъ держить правомъ доживотнымъ въ нѣкоторой сумѣ пе- № 208.

№ 209. незей ей милость пани Ярошовая Корицкая, конюшиная, пани Зофея Ходкевичовна, также и села данники на Руси, въ повѣтѣ Оршаньскомъ лежачіе, на име Останковичи, Хотохово, Гольки, Залѣсье; а въ повѣтѣ Менскомъ фольварокъ Отмутъ, который на сесь часъ держить заставою земенинъ господарьскій панъ Жарновскій, тогды тыхъ тройча имѣней на сесь часъ еще есьмо межи себе не дѣлили, але маемсе о то всѣ сполнѣ старати, якобы есьмо тые именья зъ рукъ держачихъ, хто ихъ на на сесь часъ держить, освободивши, продали; а коли ихъ такъ спенежимъ, тогды на онъ часъ тою сумою пенезей, которую за тые имѣнья возмемъ, на ровные части подѣлитисе маемо; вѣджо тотъ фольваркъ Отмутъ вольно будеть, коли похочу, мнѣ воеводиной Троцкой окупить, и то въ той сумѣ пенезей, въ шести сотъ копахъ грошей, тымъ жо правомъ держати, покуль его всѣ сполнѣ кому на вѣчность продамо, або о вѣчность того имѣнья якое застановенье съ кимъ учинимо; варуючи то однакъ, естли бы, за якими колвекъ причинами, и вѣчность того имѣнья Отмута отъ насъ всихъ правомъ отошла, тогды мы тую суму пенезей, шесть сотъ копъ грошей, у которой тое имѣнье заставою ходить, ровными частьми пораховавши, ей милости пани воеводиной Троцкой три части заплатити маемо, докладаючи особливе того, если жъ бы хто кольвекъ о тое имѣнье Отмутъ ей милость пани воеводиную Троцкую, коли его окупить, за держанья ее милости до права позывалъ, тогды мы всѣ участники, за ознайменьемъ ей милости правнымъ, то есть двѣма або трема недѣльми передъ рокомъ за позвы припалымъ, будемъ повинни у кождого права сполнѣ зъ ей милостью кождому отказывати, накладъ всякій сполный на то чинечи; также и о тые имѣнья вышейпомененые Дворецъ и села данники, еслибы тежъ также якая трудность правная отъ кого кольвекъ заходила, маемо тымъ жо обычаемъ всѣ сполнѣ одинъ другому помагаючи и противъ кождому правнѣ заставятися такъ, якобы одинъ надъ другого ничого не шкодовалъ. Што все выполнити къ сему обовязку нашому досыть чинити маемо и повинни будемо, подъ заплаченьемъ заруки сторонѣ сее постановенье держачой петма сты копами грошей; а до того часу, покуль тые вси имѣнья вѣчностью отъ насъ кому проданы будуть, мы всѣ пришедши до держанья ихъ, сполнѣ уживати маемо, вынемши только тое имѣнье Отмутъ, хто его выкупить, тотъ жо его и уживати маеть. А на твердость и умоцненье тое всее справы сесь листъ нашъ печатьми нашими запечатовавши, руками своими подписали, до которого тежъ листу, за очевистыми прозьбами нашими, печати свои приложили и руки подписали ихъ милость панове пріятели наши: панъ Ярославъ Солтанъ, панъ Крыштофъ Кгноинскій, панъ Андрей Пекарскій, земяне господарьскіе повѣту Берестейскою. Писанъ у Берестью, лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветдесятъ третего, мѣсяца генвара пятого дня.

Подлинникъ писанъ на одномъ съ половиною листѣ; въ концѣ акта приложены одиннадцать печатей и собственноручныя подписи означенныхъ въ началѣ акта лицъ. — Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

209. — 1593, іюня 14. Жалованная грамота Брестскимъ Евреямъ *съ подтвержденіемъ нѣкоторыхъ правъ, дарованныхъ имъ прежними королями Польскими.*

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій etc. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: билъ намъ чоломъ слуга нашъ, Жидъ мѣста Берестейского, Шауль Юдичъ, самъ отъ себе и именемъ всихъ Жидовъ того жъ мѣста Берестейского, и покладалъ передъ нами привилья продковъ нашихъ, славное памети, королей ихъ милости Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ, Александра, Жикгимонта, даныя имъ

на права и волности ихъ, въ которыхъ привильяхъ нашихъ менѐвите доложоно естъ: ижъ естли бы который Жидъ отъ другого Жида въ якой колвекъ речы укривжене мѣлъ, тогды о то волно укривжоному виноватого, водлугъ ихъ звычаю, до збору своего заказати, и тамъ собѣ справедливости доводити, а врадъ замку Берестейского до таковыхъ судовъ ихъ ничого мѣти не мѣлъ; нижли дей бывшые старостове Берестейскіе и ихъ врадники, чынечы имъ кривды надъ права и волности ихъ, отъ продковъ нашыхъ наданые, зъ немалымъ утяженьемъ ихъ сами на себе, а не до скарбу нашого по двѣсте золотыхъ Полскихъ на кождый годъ за тые пересуды на нихъ бирали; а къ тому што въ реестрахъ ревизорскихъ естъ описано, абы за сохачки по петидесятъ золотыхъ Полскихъ въ кождый годъ платили, тогды дей старостове Берестейскіе прошлые болшъ надъ уставу ревизорскую у нихъ вытегали. А такъ они постерегаючы, абы се имъ впередъ такое уближенье правъ и волности ихъ, такъ же кривда и шкода не дѣела, просили насъ господаря, абыхмо ихъ при давныхъ волностяхъ и свободахъ въ привильяхъ отъ продковъ нашыхъ наданыхъ зоставили, и въ томъ имъ кривды терпѣти не допустили. Мы господаръ привильевъ ихъ огледавшы и добре зрозумѣвшы, видечы быти во всемъ данину ихъ слушную, а съ повинности нашое господарское постерегаючы, абы се никому права и волности здавна наданые не нарушали, при моцы есмо ихъ заховали, и симъ листомъ нашимъ стверждаемъ, и то помененымъ Жидомъ Берестейскимъ варуемъ и упевняемъ, же воеводове або старостове наши Берестейскіе и ихъ намѣстники до таковыхъ судовъ, которые бы се межы самыми Жидами въ яковыхъ же кольвекъ речахъ трафили, ничого мѣти и ніякихъ поплатовъ на нихъ вытегати не маютъ; также и за сохачки не болшъ одно по петидесятъ золотыхъ Полскихъ ведле уставы ревизорское маютъ брати. И на то дали есмо Шаулю Юдичу, Жыду мѣста нашого Берестейского, сесь листъ привилей нашъ, съ подписомъ руки нашое господарское, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣсити есмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ валномъ, лѣта Божого Нароженья тисеча пять сотъ деветдесятъ третего, мѣсеца іюня чотырнадцатого дня. — Подпис руки господарское. «Ярошъ Воловичъ, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LXXVII, л. 465). *Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье Жыдомъ Берестейскимъ на нѣкоторые волности ихъ.

210.—1592, въ ноябрѣ. Соборная грамота восточныхъ патріарховъ, *о поставленіи дидаскала Никифора протосинѣеломъ Константинопольскаго патріаршескаго престола.* № 210.

Іеремій, милостію Божіею архіепископъ Константинопольскій, Новаго Рима, вселенскій патріархъ. Понеже о Богу благословити не есть каждому дано, а ни о всѣхъ рѣчехъ богословскихъ, а ни всегда, але есть часъ по тому, и которымъ дозволенно о томъ мовити, и на чомъ бы было можно, даръ святого Духа освятити . . . . святыхъ, яко Григорій въ богословіи славный глаголетъ; для того униженность наша быти пристойную рѣчъ осудила, одного зъ учителей поставити и освятити, абы о томъ старанье и пильность мѣлъ. Прото, за совершеннымъ совѣтомъ, при бытности святѣйшаго и премудрѣйшаго патріарха Александрійскаго, господина Мелетія, также при бытности намѣстниковъ Антіохійскаго и Іерусалимскаго, святѣйшихъ патріарховъ, и освященныхъ митрополитовъ, о святомъ Дусѣ милой братѣи и сослужебниковъ нашего смиренія, освятили есмо на преложенство о святомъ Дусѣ дидаскала Восточной Церкви, премудрѣйшаго великого протосигеля великія Церкви господина Никифора, предъ тымъ бывшаго строителя святого патріаршого престола Константинопольскаго, яко мужа испол-

№ 210. пеннаго всякой науки, въ богословіи духовной и внѣшней бѣглого. Прото уважие оповѣдаемо, и о святомъ Дусѣ повелѣваемо, абы тотъ мудрѣйшій великій протосиггель господинъ Никифоръ былъ на старшеньствѣ менованъ надъ всѣми учителѣ наши, и яко протосиггель нашей великой Церкви, и справца назначоный въ епархіи столицы Константинопольской, власть патріаршескую совершенную маючи, абы мѣлъ першее сѣдѣнье и годность на всѣхъ собраніяхъ соборовъ, такъ при нашемъ смиренію, яко и инде гдѣ бы ся трафило. Абы не только продкованье въ чести абы мѣлъ надъ священными митрополитами, и надъ боговозлюбленными архіепископы и епископы, але и надъ тыми блаженнѣйшими архіепископы Архидоньскимъ и Кипрскимъ и Петскимъ. А яко преложоный надъ учительми всѣми Восточной Церкви, абы мѣлъ всякую власть о святомъ Дусѣ Божіимъ свойственную, такъ, абы искушалъ и заповѣдалъ пилне всякую науку, умѣетность и цвѣченіе зъ стороны вѣры и правдиваго набоженства. Гдѣ бы ся трафило синодомъ якимъ быти помѣстнымъ, а на нихъ радити о науцѣ и справахъ церковныхъ, тогды яко тотъ, который особу всей нашей Церкви на собѣ носитъ, абы судилъ и росказовалъ ведле обычаевъ и святыхъ наукъ Восточной и святой Церкви нашей, абы цѣло были захованы всякіе святые преданія. Для того оповѣлуетъ и росказуетъ смиренность наша о святомъ Дусѣ: еслибы ся трафилъ который зъ пресвитеровъ годный караня ведле права, албо уничижающій правы и науку нашей святой Церкви, тогды маетъ власть совершенную, слушную, патріаршескую, тотъ же мудрѣйшій Никифоръ, абы изверженію предавалъ таковаго отъ сана, а иншого въ мѣсто его сажалъ и освящалъ, преданія вѣры и нашихъ святыхъ наукъ держащихся. Въ чомъ жаденъ всякого стану, будь духовного, будь свѣтцкого, подъ виною изверженія и проклятства вѣчного отъ Бога вседержителя неразрѣшенного, спротивлятися ему не маетъ. Для чого учиненый и написаный есть тотъ синодовый привилей нашего смиренія, и отданный есть тому то мудрѣйшому великому протосиггелю великія Церкви, и преложоному надъ нашими учители, посящему на собѣ особу святой Восточной Церкви, господину Никифорови, въ одной и вѣчной певности, лѣта отъ созданія міра 7101, въ мѣсяцу ноябру, индикта 6. Дата съ Константинополя.—Іеремѣя, милостію Божіею архіепископъ Константинопольскій, Новаго Рима, и вселеньскій патріархъ. Мелетій, папа и патріархъ Александрійскій. Ираклейскій митрополитъ Діонисій, намѣстникъ Антіохійскаго патріарха. Ерексіе, великій логофетъ великія Церкви, намѣстникъ Іерусалимскаго патріарха. Кизицкій митрополитъ Дамаскинъ. Халкидонскій митрополитъ Іоасафъ. Павпакстіи и Арфіи митрополитъ Максимъ. Іоаницкій митрополитъ Матѳей. Адріанопольскій митрополитъ Калистратъ. Ѳеоріи и Ксантіи митрополитъ Филимонъ. Родскій митрополитъ Калистратъ. Иверскій митрополитъ Арсеній. Никомидійскій митрополитъ Митрофанъ. Неврокопскій митрополитъ Ѳеодосій. Отифскій митрополитъ Нектарій. Силистрійскій митрополитъ Аѳанасій. Апасійскій митрополитъ Антимонъ. Неопатрійскій митрополитъ Гавріилъ. Филиписійскій митрополитъ Нектарій. Еврипскій митрополитъ Іоасафъ. Діометрійскій епископъ Филоѳей. Самескій архіепископъ Неофитъ. Кимскій епископъ Зосимъ. Енскій митрополитъ Ѳеодосій. Ларинькій митрополитъ Діонисій. Аѳинейскій митрополитъ Ѳеофанъ.

Современный переводъ грамоты съ Греческаго языка хранится въ архивѣ Греко-Унитской Львовской Капитулы. Списокъ съ онаго доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея, г. Зубрицкимъ.

211. — 1594, мая 20. Жалованная грамота канцлеру великаго княжества Литовскаго Льву Сапегѣ, *о предостав-*

леніи ему въ пожизненное управленіе Онуфріевскаго монастыря въ Мстиславскомъ воеводствѣ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій etc. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало: ижъ што князь Богданъ Друцкій-Озерецкій державъ за данинною нашою у воеводствѣ Мстиславскомъ манастырь Онофреевскій, а такъ мы господаръ тотъ манастырь зо всѣми подданными, и всими кгрунтами и пожитками до него належачими, такъ яко здавна тотъ манастырь естъ наданый и уфундованый, ничого отъ него не уймуючи, дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ вельможному Льву Сапегѣ, канцлеру великого князства Литовского, старостѣ Слонимскому и Ретовскому, до живота его милости; маеть его милость преречоный манастырь Онофреевскій до живота своего держати, пожитковъ всякихъ оттуль и съ подданыхъ тамошнихъ приходячихъ, водлугъ давного наданья, на себе уживати и оныхъ примножати, ничого намъ господару и до скарбу нашого и никому иншому давати, и личбы чинити не будучи повиненъ. И на то дали есмо его милости пану канцлеру сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарьское и зъ нашою печатью. Писанъ у Штокольмѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ деветдесятъ четвертого, мѣсяца мая двадцатого дня. — Подпись руки господарьское. «Матей Война, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 54), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Привилей его жъ милости пану канцлеру на манастырь Онофреевской у воеводствѣ Мстиславскомъ.

212.— 1594. Уставная королевская грамота *о повинностяхъ мѣщанъ Оршанскихъ.*

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому то вѣдати належить: ижъ што староста нашъ Оршаньскій, державца Ораньскій, урожоный Андрей Сапега, приводечи къ лѣпшому порадку мѣсто наше Оршаньское, кгрунты того мѣста черезъ ревизоровъ нашихъ, урожоныхъ Андрея Воропая а Александра Раковского на волоки помѣрити росказалъ, въ року прошломъ тисеча пять сотъ деветьдесятъ третемъ, якожъ ревизорове наши помѣривши тые кгрунты того мѣста нашого Оршаньского, Михайло Петровичъ а Семенъ Тишковичъ, сами отъ себе и именемъ всихъ мѣщанъ мѣста Оршаньского передъ нами господаремъ покладаномъ, били намъ чоломъ, абыхмо тое ку вѣдомости нашой господарской припустивши, зъ ласки нашое господарское, на то листъ нашъ потвержоный имъ дали. А такъ мы господаръ тое уставы огледавши, вси речы въ ней описаные зрозумѣвши, казали есьмо ее въ сесь нашъ листъ уписати, и слово отъ слова такъ се въ собѣ маетъ. Устава мѣщаномъ господарскимъ Оршаньскимъ, въ року тисеча пять сотъ деветьдесятъ третемъ, мѣсяца ноября второго дня, презъ мене Андрея Воропая, судью земского Оршаньского, и презъ мене Александра Раковского, ревизоровъ отъ его королевское милости, помененымъ мѣщаномъ Оршаньскимъ естъ дана. Мѣсто Оршаньское: цыншу зъ волоки каждое по грошей сороку Литовскихъ, отъ пригону грошей дванадцать, на подводы зъ волоки грошей три; тые пенези подводные сами мѣщане его королевское милости отдавати маютъ. Стацей а ни подводъ даремныхъ на послы и гонцы жадныхъ не давать, але то зъ скарбу его королевское милости опатровано быти маетъ, але подводы за пенези наймованы быти маютъ, водлугъ уставы его королевское милости; а бирчого и пивного зъ волоки по пенезей дванадцать; зъ домовъ, зъ пляцовъ и зъ городовъ съ прута каж-

№ 211 — 212.

№ 212. дого, такъ рынковыхъ, уличныхъ, и на всихъ посадѣхъ по пенезей пети зъ моркгу кождого; полного и сѣножатного по грошей три; зъ лавки хлѣбной, и зъ иншого отъ локтя по пенезей два на недѣлю; бланки на стѣнѣ замковой отъ иршицы оправять повинни и знову заробити кгды опадуть; потайникъ замковый оправять и робить повинни; господарскій мостъ за замкомъ, што до острога, робить повинни; заспу за замкомъ на перекопье сыпать повинни до млына; на сыпанье гребли ходить повинни; солому, гной, хворостъ звозити, одно и спустовъ робити неповинни; сторожовъ, которые волають, двухъ до замку повинни давать, а воротного меркуля водлугъ старого звычаю; яму узводную повинни мѣщане скопать и оправять, и ланьцуги, пищого съ пляцу кождого зъ огорода, по пенезей два, пищого зъ моркгу кождого по пенезей два. А ижъ въ томъ мѣстѣ Оршаньскомъ естъ рѣзники, або месники, тые будуть повинни давать до замку въ кождый рокъ кождый зъ нихъ лою камень, то естъ безменовъ чотыри, або грошей петнадцать; а особливе тые жъ рѣзьники будуть повинни давать отъ кождого быдляти битого на замокъ полгрудины мяса, такъ отъ вола, яко и отъ яловицы, отъ барана и отъ козы, водлугъ старого звычаю; а которые месники зъ селъ до мѣста, до торгу на насъ возятъ, тые потомужъ такій же доходъ повинни давать, водлугъ старого звычаю. А которые мѣщане того мѣста пляцы новые розобрали, нѣкоторые люди прихожіе на будованье и на осѣлость, такъ тежъ которые ся выносити маютъ зъ рынку и въ улицахъ переселиватысе будуть, таковымъ людемъ дали есьмо слободы на три лѣта, такъ отъ цыншу съ пляцовъ и огородовъ и отъ розметовъ мѣстскихъ, застѣнковъ мѣстскихъ, хто ихъ принялъ, маютъ платить до скарбу господарского по тому, яко въ реестрѣ врадовомъ естъ описано и водле уставы имъ даное; а окромъ того платовъ никоторыхъ и иншихъ пожитковъ заровно зъ мѣщаны полнити маютъ. Вольности тыхъ мѣщанъ до ловенья рибъ по рѣцѣ Днепрѣ, водлугъ обычаю стародавного; але до озеръ сельскихъ никоторого уступу не мѣти; ѣзы тежъ на мѣстцахъ звыклыхъ, не на рѣцѣ Днепрѣ, вольно мѣщаномъ мѣти и забивати перевѣсъ на старыхъ ловищахъ; одно ловечи рибу межы зеремены бобровыми на берегу не становитисе, гонъ бобровыхъ не мѣти и шкодъ никоторыхъ не чинить. По дерево и на будованье и на дрова и на иншіе потребы свое мѣщаномъ до лѣсовое пущи подданыхъ господарскихъ Бабыньскихъ и Зозерскихъ, у лѣсъ у Дивиньскій вольно уѣждчать и брать; одножъ дерева бортного псовать не маютъ. Тежъ вольно мѣщаномъ, ѣздечи по волости, скуповать вшелякіе речи торговые и везти на торгъ свой Оршаньскій; а гдѣ бы на торгу своемъ чого не продали, ино имъ и на обчій торгъ везти и продавать. Сѣножатей тежъ мѣстскихъ урадъ замковый коньми своими не маютъ травить, а ни тежъ сѣна брать; такъ тежъ и гость кождый, чого маетъ урадъ дойзрѣть, абы мѣщаномъ отъ гостя пріѣждчого, яко у потравенью збожъя, сѣножатей, шкоды ніякое не было. Тежъ мѣщане мѣста здѣшнего повинни вси и кождый зособна, для обороны въ часъ небезпечности замковой отъ неприятеля господарского, стрѣльбу вшелякую, то есть гаковницы, ручницы и сагайдаки и иную оборону, то естъ рогатину, и што иного ку той оборонѣ належить, у домѣхъ своихъ мѣти, а безъ обороны таковое въ дому своимъ не мѣшкать. Тыежъ мѣщане Оршаньскіе повинни вси острогъ и перекопъ около острога на посадѣ острогскомъ, водлугъ звычаю стародавного... Вины на его королевскую милость и врадника, вина битая судомъ осужоная полтина грошей; а если только обжаловавшисе зъеднаютьея, грошей дванадцать, и на томъ, хто еднаетъ, вина злодѣйская три рубли грошей, а иншая всякая вина отъ рубля грошей десять; таковыхъ винъ до скарбу его королевское милости двѣ части, а на врадъ третюю часть вины, кото-

рыхъ врадъ на мѣщанехъ господарскихъ слугамъ своимъ выдавати не маетъ; пересуду на врадъ отъ рубля пять грошей, то есть отъ десети грошей полгроша; а хто оттяжеться, то одно паметного грошей чотыри дати повиненъ. А дѣцкованья отъ мили грошъ одинъ; вижованого, если зъ мѣстца не поѣдетъ, ино помильное; такъ тежъ отъ пригледанья присеги платити по грошей два, дьяку врадничому отъ суда записного грошъ одинъ, а кому выписъ надобе, другій грошъ за выписъ. Отъ выданья святости до присяги грошъ одинъ, а естли не присягнетъ, ино только полгроша виненъ дать. Тежъ и межу на волокахъ къ мѣсту помѣраныхъ, и застѣнковъ, и на сѣножатехъ мѣстскихъ, и о испашу, и о страву войтъ мѣстскій осудитъ и отъ правованья межи собою чотыри гроши возьметъ, а другую чотыри гроши на врадъ отдастъ. Мѣщане въ мѣстѣ маютъ вжо отъ того часу перестати розрубовъ и розметовъ класти на мѣщанъ господарскихъ, бо вжо мѣщане отъ того вызволены и вынеты суть; а вѣдже, еслибы того розмету пильная потреба указывала, теды мѣщане Оршаньскіе тотъ розметъ за вѣдомостью враду замкового будуть повинни скинути, а личбу поспольству за вѣдомостью врадовою чинити маютъ. Люди князьскіе, паньскіе и боярскіе, пріѣждчаючіе до мѣста у будъдень, окромъ торгового дня въ недѣлю, товару своего на розно продавати и шинковать имъ не маютъ, одно . . . момъ спродавать; а купцы пріѣждчіе не маютъ товары своими межы крамы мѣстскими въ ринку стоять, але каждый нехай въ домъ гостинный ѣдеть и подлѣ давного звычаю товариство ими торгуеть. Торговое на врадъ маеть быти брано зъ людей пріѣждчихъ на торгохъ, то естъ отъ мѣрки всякого збожья, а отъ солодовъ отъ бочки новое, въ мѣру чотырехъ корцовъ постановеное, по пенезей чотыри, а отъ корца одного по пенязю, а меньшое всякое торговое водлугъ обычаю звыклого на врадъ брано быти маетъ; тежъ жита, овса, сѣна и дровъ на врадъ замковый мѣщаномъ не давати, и въ подводу по потребѣ врадовой, тежъ въ ловы не ходити, и коней своихъ подъ слуги и посланцы врадовые не давати. А къ тому для лѣпшое вольности мѣщанъ господарскихъ, врадъ надъ мѣщаны жадныхъ поборовъ не чинить; а вѣдже злочинцовъ и лихихъ людей водлѣ заслуги ихъ карати, а впорныхъ и непослушливыхъ до везенья сажати; а иншихъ людей, которые одно коли у вину господарскую упадуть, ино винами небольшими, только водле теперешнее уставы господарское, карати. А ижъ въ мѣстѣ здѣшнемъ войта и лавниковъ никоторого враду мѣстского первей не было, для того великій непорадокъ въ мѣстѣ отъ дворанъ господарскихъ и отъ иныхъ становъ въ бранью стацый, и въ иншихъ речахъ обтяжливость немалая дѣлаласе: ино съ теперешнего постановенья поручоно и дано естъ войтовство мѣщанину господарскому мѣста Оршаньского Василью Михайловичу. А особливе, для лѣпшого порадку и справы, въ мѣстѣ межи поддаными мѣщаны Оршаньскими, установено естъ сотниковъ чотырехъ, поручивши кождому на часть подъ справою его милости; прото войтъ маеть во всемъ порадку мѣстского доглядати, и слушне а радне справоватисе во всихъ речахъ, и потребы мѣстскіе ку враду господарскому мѣстскому доносити, а тые сотники вмѣсто лавниковъ всякихъ справъ войту допомагать, а ку нему во всемъ послушеньство чинити маютъ; ведже и войтъ никоторыхъ справъ мѣстскихъ безъ спольное намовы зъ сотниками и зъ иншими мѣщаны готовнѣйшими въ речи посполитой того мѣста становити и отправовати не маетъ; а за працу войту, водле уставы его королевское милости, волока одлана, и домъ у мѣстѣ отъ плату вольный наданый естъ. А особливе войтъ повиненъ будетъ пожитковъ господарскихъ при врадѣ жъ завжды приймовати маетъ; а што ся дотычеть сотниковъ, ино ижъ они меньшую працу нижъ войтъ маетъ, тогды до воли и ласки его коро-

№ 212.

№ 213. левское милости, вольность кождый зъ нихъ отъ плаченья съ одное полволоки податку господарского зъ волокъ мѣстскихъ описаного, одножъ зъ другое половины волоки, водле уставы господарское, до скарбу его королевское милости тотъ податокъ давати будуть повинни; а для того мають они тыхъ людей у справѣ, дойзрѣнью своемъ мѣти, и потребы ихъ враду доносити, и завжды за росказаньемъ врадовымъ въ часъ небеспечности отъ непріятеля господарского и ку кождой потребѣ, такъ ку роботѣ вышеописаной съ тыми людьми поготову быти. Домъ гостинный въ томъ мѣстѣ Оршаньскомъ мѣщане за листомъ короля его милости зъ вагою и воскобойнею на потребу мѣстскую держати, оборочати, который домъ гостинный и вага зъ воскобойнею чинить на рокъ копъ сорокъ Литовскихъ. Вольно тежъ мѣщаномъ пива, меды, горѣлки на свои потребы варити, и медъ сытити, и горѣлку курити; ведже на продажу, одно на веселье дѣвки або сына своего, на хрестьбини и на богомолье; вшакже маетъ таковый кождый арендаромъ, або хто аренду корчомную держать будетъ, оповѣдати; и хто горѣлку курить будетъ, абы въ томъ скарбу короля его милости ніякое шкоды не было, и на таковые свадьбы, хрестьбины и на богомолья мѣщаньскія нихто съ козаковъ альбо драбовъ до мѣщанъ, своволне, не будучи прошоными, ходити не маетъ. А тые вси цынши и доходы пенязные будуть повинни мѣщане Оршаньскіе отдавати до скарбу короля его милости въ кождый годъ о светомъ Михалѣ свята Римского, такъ зъ волокъ, яко и съ пляцовъ и огородовъ и иншіе повинности; а хто бы не отдалъ того дѣцкованого гроша одного съ корчомъ мѣстцкихъ Оршаньскихъ, въ которыхъ медъ и пиво шинкують, и отъ горѣлки, которую теперь держить Жидъ Шиманъ Шлипичъ, платитъ зъ нее въ кождый годъ аренды по копъ триста пятьдесятъ. Повинность того мѣста на подводы вси мѣщане мѣста Оршаньского будуть повинни платить, водлугъ уставы его королевское милости, на подводы съ кождого дому або воротъ по гроши два, а хто волоку держить . . . .

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 631 об. 632, 633 и 634), *хранящейся въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье мѣсту Оршаньскому постановенья ревизорского стороны повинности добръ мѣстскихъ.

215.— 1595, февраля 20. Жалованная грамота сыну протопопа Троицкой церкви въ Мстиславлѣ, Степану Ивановичу, *о передачѣ ему отъ отца его въ управленіе Никольскаго Мстиславскаго монастыря, со всѣми доходами.*

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: покладалъ передъ нами богомолецъ нашъ, протопопа Мстиславской Троицкой, Иванъ Ипатьевичъ, листъ привилей нашъ, подъ датою у Варшавѣ, року тисеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца марца двадцать второго дня, которымъ есмо ему право доживотное на монастырь Николской, вь мѣстѣ Мстиславскомъ лежачый, съ церковью заложеня светого Николы, за пущеньемъ ему отъ архіепископа Полоцкого, владыки Витебского и Мстиславского, Афтанасія Терлецкого, потвердили; а давшы намъ того справу, ижъ онъ тотъ монастырь зо всимъ на все, яко самъ за тымъ потверженьемъ въ держанью своемъ маеть, сыну своему Стефану Ивановичу поступити хочеть, просилъ насъ господара, абыхмо то сыну его потверженье нашо на то дали. Што мы, зъ ласки нашое господарьское, на прозбу его чинечы, симъ листомъ нашимъ оный монастырь пречоному сыну его Стефану такъ утвержаемъ, ижъ маеть онъ Стефанъ Ивановичъ тотъ манастырь Николской съ церковью светого Ни-

колы, зъ людми, кгрунты и со всими его приналежностями, такъ яко то онъ самъ Иванъ Ипатьевичъ, отецъ его, въ державю своемъ мѣлъ, за спущеньемъ его на себе держати, всякихъ пожитковъ оттоль прыходечихъ уживати, и водле воли своее ихъ прымножати, а Пана Бога за насъ господара просити, и съ пилностью о то старати, ижъ бы се фала Божая и наука вѣры и повинности хрестіанское, водле порадку закону Греческого, въ той церкви и парафіи манастыра того помножала. И на то дали есмо ему Стефану Ивановичу Ипатьевича сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарьское, до которого и печать нашу великого князства Литовского притиснути есмо велѣли. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божого Нароженья тисеча пять сотъ деветдесятъ пятого, мѣсяца февраля двадцатого дня. — Подпись руки господарьское. Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVIII, листъ 289), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Стефану Ивановичу на манастырь въ мѣстѣ Мстиславскомъ.

214. — 1595, марта 4. Окружная королевская грамота Литовскимъ сановникамъ, *о безпошлинномъ пропускѣ возовъ и судовъ съ разными припасами, принадлежащихъ Кіево-Печерскому монастырю.*

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и пр. Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, тивуномъ, врадникомъ земскимъ, дворнымъ и кгродскимъ, и всему рыцерству шляхтѣ, обывателемъ панства нашого великого князства Литовского, духовного и свѣтского стану людемъ, а особливе мытникомъ альбо справцы мытъ нашихъ, и тежъ кнезскихъ, панскихъ, земянскихъ духовныхъ и свѣтскихъ въ панствѣ нашомъ, великомъ князствѣ Литовскомъ, гдѣ-кольвекъ будучимъ. Ознаймуемъ вамъ: присылалъ до насъ архимандрытъ Кіевскій монастыра Печерского, велебный Никифоръ Туръ, именемъ всее братьи, черцовъ того монастыра, оповѣдаючи намъ, ижъ кгды дей они зъ монастыра Печерского до имѣней своихъ церковныхъ на Волынь, до Луцка, до Могилева и индей такъ водою на комягахъ, яко и возми сухимъ путемъ посылаютъ для скупованья збожья и иныхъ речей и живности на властные потребы свои и того монастыра Печерского, тогды дей на розныхъ мѣстцахъ отъ тыхъ комягъ и отъ возовъ ихъ мыта и обвѣстскій у слугъ ихъ, которыхъ дей они для того за листомъ своимъ безмытнымъ, за печатью монастырскою, посылаютъ, берутъ и вытегаютъ ку великой кривдѣ ихъ и уближенью права посполитого; и билъ намъ господару чоломъ отъ себе и именемъ всихъ черцовъ, абы есьмо листъ нашъ до всихъ васъ писати о томъ велѣли. Въ чомъ мы господаръ, видечи быть чоломбитье его слушное, хочемъ мѣть и приказуемъ, абы есте отъ комягъ и возовъ, которые они посылають, такъ водою яко и землею до имѣней своихъ церковныхъ на Волынь, до Луцка, до Могилева и волости поднѣпрскіе, для способеня и скупованя живности и иныхъ речей, на властные потребы монастырскіе, мыта и ніякое объвѣстскій не брали и брать не казали, и тыхъ слугъ, которыхъ они при тыхъ комягахъ и возѣхъ зъ листомъ своимъ, за печатью монастырскою, посылають, доброволне и безмытне, ничимъ не гамуючи и не затрудняючи, пропускали и жадное трудности не задавали, подъ виною въ правѣ посполитомъ, на таковыхъ описаною. конечне. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего Нароженья 1595, мѣсяца марца 4 дня. Подписъ руки господарское. Ярошъ Воловичъ, писаръ. *№ 214.*

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXXI, актъ 8), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта от-*

№ 215. *мѣчено:* Универсалъ архимандрыту Кіевскому о безмытное пропущанье посланцовъ зъ живностью до манастыра Печерского.

215.— 1595, апрѣля 8. Судная королевская грамота Полоцкимъ Езуитамъ *на право владѣнія двумя селами въ Полоцкомъ воеводствѣ, Начею и Куклишками.*

Жикгимонтъ третій, Божъею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: слухали есьмо тое справы съ паны радами нашими, при насъ будучими. Приточыласе справа за позвомъ нашимъ, которимъ припозвали отцове Езуитове колеіумъ Полоцкого, на попиранье инстыкгатора нашого, архіепископа владыку Полоцкого, Витебского и Мстиславского, Наѳанаила Селицкого, о безправное держанье села манастыра Козмодемьянского, прозываемого на Начы, у воеводствѣ Полоцкомъ, надъ рѣкою Начою лежачого, а другого села въ Куклишкахъ церкви светого Василья въ мѣстѣ Полоцкомъ, также у воеводствѣ Полоцкомъ лежачого, отъ продка нашого, славное памети, короля Стефана на колеіумъ Полоцкое отцовъ Езуитовъ фундованыхъ и наданыхъ; а на року, за тымъ мандатомъ припаломъ, справуючысе на позовъ умоцованый владыки Полоцкого Андрей Володимеровичь Невельскій, за моцъю отъ него собѣ даною напервей выводечы, ижъ село Козмодемьянское на Начы на колеіумъ Полоцкое не належыть, покладалъ передъ нами декретъ продка нашого, славное памети, короля его милости Стефана, подъ датою у Вильни, року семдесять девятого, мѣсяца марца двадцать девятого дня, въ которомъ пишеть, ижъ на дворѣ его королевское милости передъ маршалкомъ его королевское милости, конюшымъ Виленьскимъ и подконюшимъ земскимъ, державцою Василишскимъ . . . . . Юрьевичомъ Волчкомъ, а писаромъ великого князства Литовского Михайломъ Гарабурдою, архіепископъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій Ѳеофанъ Богдановичь, о церковные земли въ повѣтѣ Дисеньскомъ лежачые, прозываемые пороги Никольскіе и Козмыдемъянскую на Начы, зъ Левкомъ Марковичомъ право мѣлъ, которое справы помененые врадники межи ними выслухавши, его королевской милости референовали, а его королевская милость съ паны радами тые земли помененые пороги Никольскіе и Козмыдемъянскую, яко властность церковную, сказати и присудити рачилъ архіепископу владыцѣ Полоцкому и архіепископству владыцству Полоцкому вѣчностью. А о село Куклишки тотъ же умоцованый повѣдилъ: ижъ дей архіепископъ владыка Полоцкій того села Куклишокъ не держить, одно дей держить село Куклишки ку придѣломъ церкви головное светое Софіи въ замку Полоцкомъ, Всихъ Светыхъ и светого Василья; и покладалъ передъ нами реестръ, владыцѣ Наѳанаилу Селицкому даный, при надованью добръ владыцкихъ отъ дворенина нашого Яронима Василевского, съ печатью и съ подписомъ руки его, гдѣ написано: ижъ село Куклишки есть придѣлу Всихъ Светыхъ, при чомъ домавялсе, абы архіепископъ владыка Полоцкій и иншые напотомъ будучые, водлугъ того декрету и реестру, при тыхъ селахъ Козмыдемъяньскомъ на Начы и Куклишкахъ захованы были. А инстыкгаторъ нашъ зъ стороны отцовъ Езуитовъ колеіумъ Полоцкого, попираючы тое справы, повѣдилъ: ижъ дей тотъ декретъ короля его милости Стефана владыцѣ Полоцкому и напотомъ будучимъ владыкамъ Полоцкимъ на помочы быть не можетъ, бо дей тое село Козмодемъяньское на Начы не владыцству Полоцкому, але манастыру светыхъ Кузмы и Демъяна въ мѣстѣ Полоцкомъ належыть, и если де Ѳеофанъ, владыка Полоцкій, того села доходилъ, то чынилъ на онъ часъ, кгды еще колеіумъ Полоцкое фундовано не было, и бы добрѣ былъ одыскалъ на онъ часъ вси церковные добра, то бы не шло ему, же бы мѣлъ оные добра до владыцства своего привернуть, але

рачей до церквей належныхъ; а ижъ его королевская милость на колеiумъ Полоцкое вси добра церковные и манастырскiе вынявши, только добра владыцства фундовати и надати рачилъ, тогды и тотъ манастыръ светыхъ Козмы и Дамьяна и вси добра до того манастыра належачые, што ясне съ того декрету покладаного, отъ противное стороны показуетсе, ижъ тое село естъ Козмыдемъянское, а не до владыцства належачое, якожъ доводечы покладалъ передъ нами фундушъ короля его милости Стефана, колеiумъ Полоцкому даный, подъ датою у Вильни, року тисеча пять сотъ осмдесятъ второго, мѣсяца генвара двадцатого дня, по Латинѣ писаный, съ которого доводилъ, ижъ манастыръ светыхъ Козмы и Демъяна естъ фундованый на колеiумъ Полоцкое; покладалъ тежъ реестръ, зъ давныхъ реестровъ и зъ метрыкъ скарбовыхъ вынятый, гдѣ пры иншихъ селахъ манастыра светыхъ Козмы и Демъяна и тое село на Начы, наданое отъ Василья Околинича, къ тому манастыру естъ написано. А о село Куклишки церкви светого Василья, въ мѣстѣ Полоцкомъ, съ того жъ фундушу короля его милости Стефана показалъ, ижъ церковь светого Василья въ мѣстѣ Полоцкомъ естъ на колеiумъ Полоцкое фундовано, и зъ реестру звышъ помененого доводилъ, же до тое церкви село Куклишки надано естъ отъ архимандрита манастыра Виленьского Троецкого Алексѣя; а што дей умоцованый владыки Полоцкого Кушликами, а не Куклишками тое село называеть, або реестръ дворенина нашого Яронима Василевского собѣ на помоцъ береть, то дей ему ити не може: кгдыжъ Куклишки и Кушлики одно то естъ село, и Василевскiй то писалъ до реестру, што ему на онъ часъ тамъ при подаванью владыцкихъ добръ повѣдано; а за тымъ домавялсе, абыхмо водлугъ фундушу продка нашого славное памяти, его милости короля Стефана, колеiумъ Полоцкому даного, и водлугъ реестровъ давныхъ скарбовыхъ тые обѣдвѣ селе до колеiумъ Полоцкого присудили. Мы господаръ съ паны радами нашими тое справы выслухавши и добре ее зрозумѣвши, и бачучы, ижъ владыка Полоцкiй, за вырокомъ короля его милости Стефана, продка нашого, тое село на Начы церкви Козмыдемъяньское и пороги Никольскiе ку владыцству Полоцкому держати хочеть, што ему ити не можеть съ тыхъ причинъ: напервей, же на тотъ часъ, кгды тотъ вырокъ продка нашого былъ чиненъ, замокъ зъ мѣстомъ Полоцкимъ и зо всими церквями въ рукахъ былъ непрiятельскихъ Московскихъ; другое, ижъ владыка Полоцкiй Ѳеофанъ доходилъ того села у чоловѣка свѣцкого Льва Марковича, который то собѣ упросивши у старосты Дисеньского, потомъ ленное право отъ короля его милости Жикгимонта Августа на тые добра церковные одержалъ, и слушнѣ то король его милость отъ Марковича отсудилъ, але ижъ се то яснѣ и явнѣ показало, же тое село на Начы не было до владыцства, але до церкви светыхъ мученикъ Кузмы и Демъяна: тогды тежъ владыка тыхъ добръ не могъ собѣ позыскивати, одно тымъ церквямъ, до которыхъ тые добра належали; а ижъ король его милость Стефанъ, одыскавши Полоцко зъ рукъ непрiятельскихъ, вси добра всихъ церквей въ замку и въ мѣстѣ Полоцкомъ надати и фундовати рачилъ на костелъ и на колеiумъ въ Полоцку, вынемши только добра на владыцство Полоцкое и на церковь мурованую въ замку Полоцкомъ светое Софеи, што владыкомъ Полоцкимъ выняти и при нихъ вѣчнѣ зоставити рачилъ, тогды тежъ владыка того села на Начы Кузмыдемъяньского одержати и уживати не можеть. Съ тыхъ причинъ, мы тотъ вырокъ продка нашого, короля его милости Стефана, которого владыка Полоцкiй ку кривдѣ и уближенью наданья и фундацыи того жъ короля его милости Стефана уживати хотѣлъ, только въ томъ поднесши альбо рачей поправивши, гдѣ владыцѣ Полоцкому на владыцство Полоцкое присужоно, а мѣло быти до № 215

№ 216. тое жъ церкви Кузмыдемъяньское, до которое первей здавна належало: протожъ мы тое село на Начы, водлугъ наданья и фундушу короля его милости, отцомъ Езуитомъ колеiумъ Полоцкого присудили есьмо и симъ вырокомъ присужаемъ. Также село Куклишки, на которое владыка Полоцкiй только реестремъ и поданьемъ Еронима Василевского одержати хотѣлъ, не показуючы на то жадного слушного права, а инстыкгаторъ нашъ и зъ фундушу и зъ реестру скарбового довелъ, ижъ тое село до церкви светого Василья въ мѣстѣ Полоцкомъ было наданое отъ архимандрыта манастыра Виленьского Троецкого Алексѣя, тогды мы и тое село въ Кушликахъ отцомъ Езуитомъ колеiумъ Полоцкого на вѣчные часы присужаемъ; што черезъ дворенина нашого Езуитомъ колеiумъ Полоцкого въ держанье подано быти маетъ, которая справа до книгъ нашихъ канцлярейскихъ естъ записана. Писанъ у Краковѣ, лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветдесятъ пятого, мѣсяца апрѣля осмого дня. — Левъ Сапега, канцлеръ великого князства Литовского.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXIII л. 603—605), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавiи акта отмѣчено:* Декретъ Езуитомъ колеiумъ Полоцкого зъ владыкою Полоцкимъ Селицкимъ о села Начу и Куклишки.

216. — 1595, iюля 27. Королевская грамота Андрею Өедоровичу, *утверждающая его въ санъ протопопа при церкви св. Димитрiя въ Пинскѣ.*

Жикгимонтъ третiй, Божью милостью король Полскiй и великiй князь Литовскiй и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому то вѣдати належитъ. Донеслъ намъ господару сынъ Өедора Михайловича, протопопы Пинского, церкви светого Дмитрея у Пинску, Андрей Өедоровичъ, ижъ тое протопопство по отцы его на сесь часъ вакуетъ, которое дей онъ за листомъ продка нашого, славное памети, короля его милости Стефана, зо всимъ навсе, што до того здавна належало, съ половицою острова Пнюского до живота своего держалъ; и просилъ насъ господара помененый Андрей Өедоровичъ, абы есмо ему тое протопопство дали, хотечи онъ особу духовную заразомъ приняти и посветитисе, которого въ Бозѣ велебный Кирило Терлецкiй, епископъ Луцкiй и Острозскiй, розумѣючи быть годного на тотъ станъ духовный, намъ залецалъ, и за нимъ се причинялъ и просилъ. Мы господаръ, видечи прозбу его слушную, залеценье и причину въ Бозѣ велебного владыки Луцкого ласкове принявши, помененое протопопство въ церкви светого Дмитрея у Пиньску, на подаванье и шафунокъ нашъ спалое, зо всимъ навсе, што колвекъ до него людей, кгрунтовъ, пожитковъ всякихъ здавна належало и теперь належитъ, и съ половицою острова Пнюского, такъ яко то отецъ его держалъ, помененому Андрею Өедоровичу даемъ и симъ листомъ нашимъ до живота его утвержаемъ; маетъ онъ, принявши на себе черезъ старшого пастыра своего, водлугъ закону вѣры Руское, станъ духовный, и посветившисе, протопопство съ тымъ всимъ держати, и пожитковъ всякихъ уживати до живота своего, отправуючи службу Божую водлугъ порадку и постановеня, будучи пильнымъ въ справахъ духовныхъ, и постерегаючи, абы всякiй порадокъ пристойный черезъ него и другихъ свещенниковъ, которое подъ старшеньство протопопы належати въ той церкви светого Дмитрея былъ. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, лѣта отъ Нароженья Сына Божьего тисеча пять сотъ деветьдесятъ пятого, мѣсяца iюля двадцать семого дня. — Подпись руки господарское. Ярошъ Воловичъ, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LXXVII, л. 629), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ*

С. Петербургъ. Въ заглавіи отмѣчено: Привилей Андрею Өедоровичу на протопопство Пинское.

217.—1596, мая 4. Жалованная подтвердительная грамота Могилевскому духовенству, *о безпошлинномъ медовареніи во время храмовыхъ праздниковъ, на основаніи прежнихъ королевскихъ привиллегій, кои вмѣстѣ съ другими актами истреблены огнемъ, при вторженіи въ Могилевъ козаковъ подъ предводительствомъ Наливайка.*

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и пр. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому бы того была потреба вѣдати, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Билъ намъ чоломъ протопопа мѣста нашого Могилевского, церкви заложенья светого Спаса, отецъ Кузма Романовичъ, самъ отъ собе и именемъ всихъ священниковъ светого Спаса и иншихъ церквей мѣста нашого Могилевского, и далъ того справу: ижъ што зъ давныхъ часовъ наданы суть отъ продковъ нашихъ королей ихъ милости Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ певные склады сыченья медовъ на свята, празники урочистые, а меновите священникамъ тое то церкви светого Спаса, светого Ильи Пророка, светое Успеніе Богородицы, церкви Рожества пресветое Богородицы, светого Миколы, светого Вознесенья Христова, светое Тройцы и светого Кузмы и Демяна, водлугъ которого наданья въ тыхъ церквахъ обыходечи свята и празники урочистые, медъ по петнадцати пудовъ сычивали, и безъ плаченья побору добровольне вышинковывали; а зыскъ отъ того меду и воскъ на потребы церковные и на милосердные учинки, на убогіе до шпиталевъ оборочали, што дей и до сихъ часовъ въ звычаю маютъ; нижли дей въ року прошломъ тисеча пять сотъ деветьдесятъ пятого, неякись Северинъ Наливайко, маючи зъ собою людей своволныхъ козаковъ войско немалое, вторгнувши до мѣста нашого Могилевского, въ которомъ черезъ двѣ недѣли будучи наѣжджаючи на домы и маетности шляхетскіе, шкоды немалые шляхтѣ и подданымъ нашимъ мѣщаномъ починили, а притомъ за притягненемъ войска отъ гетмана нашого великого князства Литовского, воеводы Виленьского, ясневельможного Крыштофа Радвила, тое лотровство межи иншими домами мѣстскими домы тыхъ поповъ зъ вшелякою маетностью, также церкви двѣ въ духовенствѣ тыхъ священниковъ, то естъ церковъ Благовѣщенье, церковъ Рожества пресветое Богородицы, въ которыхъ немало справъ, листовъ и привилеевъ на склады и иншіе вольности на тые церкви належачіе, надапые со всими нарадами и церемоніями костелными исплендровавши, прочъ оттегнули, што все на врадѣ кгродскомъ Оршанскомъ оповѣдалъ, чого и выписъ съ книгъ передъ нами покладалъ; а обавляючисе на пришлые часы якихъ припалыхъ пригодъ для погорѣнья тыхъ листовъ привилеевъ имъ належачихъ, абы въ тыхъ складѣхъ напотомъ трудностей якихъ не мѣли, билъ намъ чоломъ, абыхмо ихъ при давныхъ правѣхъ и звычаехъ зоставивши, тые склады на свята урочистые наданые, которыхъ они и до сихъ часовъ уживаютъ, симъ листомъ нашимъ утвердивши, имъ знову дали. Мы господаръ чоломбитье ихъ ласкаве принявши, а бачечи то, ижъ права и привилья имъ на тые склады належачіе черезъ лотровство козацкое попалены суть, для чого гдѣ бы листомъ объяснено не было, въ пришлые часы уживанье тыхъ складовъ до вонтпливости приводити бы мусѣло; немнѣй тежъ маючи взглядъ на знищенье ихъ, до которого ониприти мусели, постерегаючи того, якобы се никоторое змнѣйшенье въ пожиткохъ церквей Божихъ не дѣело, кгдыжъ они яко справу дали по петнадцати пудовъ меду на свята и празники урочистые, якосе вышейпоменило, сычивали, прихиляючисе до звыклого обычаю и справъ першихъ, имъ на то наданыхъ, при тыхъ складѣхъ ихъ заховавши, имъ

№ 217.

№ 218. оные знову надаемъ, и симъ листомъ нашимъ утвержаемъ; мають они такіе вышъпомененые свята и празники урочистые по тому, яко и передъ тымъ того бывало, водлугъ звыклого обычаю, по петнадцати пудовъ меду усычати и оный на вышинкъ выдавати, и тыхъ складовъ уживати вѣчными часы, а отъ того никоторое капщизны и побору до скарбу нашого поборцомъ и арендаромъ нашимъ и ни на кого иншого ничого давати не мають; однакъ же, кгды тотъ медъ светити будуть, первѣй тому, кому то належати будеть, обвѣстити мають, а оны за обвѣщеньемъ ихъ вжо никоторыхъ трудностей имъ чинити и задавати не мають, постерегаючи однакъ шкоды скарбу нашого, абы большъ надъ тую пудовъ петцадцать меду не сытили. И на то есьмо имъ дали сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарское, до которого и печать нашу притиснути есьмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ валномъ, лѣта Божого Нароженья тисеча пять сотъ девятдесятъ шостого, мѣсяца мая четвертого дня. Подписъ руки господарское. Матей Война, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXIV, л. 42 об. и 43), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Попомъ Могилевскимъ церкви светого Спаса на сыченье медовъ на праздники урочистые.

218. — 1596, мая 4. Опись грамотамъ, привилегіямъ и другимъ документамъ, а также движимаго имущества, принадлежащаго Луцкому епископу Кириллу Терлецкому.

Лѣта Божого Нароженья 1596, мѣсяца мая четвертого дня. Ставши обличнѣ у книгъ господарскихъ канцлерейскихъ въ Бозѣ велебный Кирилъ Терлецкій, ексарха епископъ Луцкій и Острозскій, подалъ до вписанья до книгъ канцлерейскихъ реестръ списанья привильевъ, листовъ, справъ и всее маетности своее, которую черезъ брата своего, урожоного Яроша Терлецкого, мѣщанину Пиньскому Григорью Крупѣ до схованья его далъ; которые то привилея, справы, и вся маетность на томъ реестрѣ списаные такъ ся въ собѣ маетъ.

Напродъ, привилей короля его милости Стефана, на епископью Луцкую и Острозскую даный; при томъ привилею листъ его милости короля Стефана, до всѣхъ вобецъ писаный, ознаймуючи, же есть епископомъ Луцкимъ и Острозскимъ; при томъ листъ короля его милости, до дворенина пана Миколая Рокицкого писаный, абы владыцтво Луцкое и Острозское зо всѣми добрами здавна належачими до держанья его подалъ.

Инвентаръ дворенина его королевское милости, пана Миколая Рокицкого поданья владыцства Луцкого, зо всѣми добры церковными, и зознанье возного въ тойже справѣ поданья въ держанье тое епископеи Луцкое и Острозское.

Привилей короля его милости Владислава, актыкованье у метрики коронные на зъедноченье релеи Греческое зъ релеею Римскою, всему духовенству Греческому даный.

Привилей короля его милости старого Жикгимонта, на паркгаменѣ, всему духовенству релеи Руское даный, на справы духовные, абы старостове и иные вряды въ суды ихъ духовные не вступовали.

Привилей короля его милости Стефана всему духовенству релеи Руское належачій, заховуючи при всѣхъ волностяхъ, яко и духовенство Рымское.

Привилей короля его милости теперешнего, на паркгаменѣ, даный епископомъ релеи Руское, обѣцуючи его королевская милость волности и достоенствъ розмноженья.

Привилей теперешнего короля его милости, потверженье постановенья короля его милости Августа, хтобы въ духовенство за чверть року не посветилъ, таковый данину господарскую тратить.

Привилей и фундушъ короля его милости всему духовенству Рускому даный, абы по по смерти епископовъ добръ церковныхъ не отбирано, але абы капитула оные держала такъ, яко и капитула костела Римского.

Привилей теперешнії короля его милости на мыто мѣста Рожищского, епископіи Луцкой даный; и до ревизоровъ листъ его королевское милости, также и постановенье пановъ ревизоровъ.

Листъ отвортый до его королевское милости. Привилей и фундушъ князя великого Литовского Люборта, наданья до епископеи Луцкое добръ Рожищъ съ приселки, зъ уписаньемъ въ томъ привилею границъ кгрунту Рожищского, которого кгрунту водле описанья его и по сесь часъ церковъ Божая естъ въ держанью; также на церковъ соборную и на дворъ владычній при церкви соборной въ замку Луцкомъ вышнемъ.

Привилей фундушъ, даный на Жабче и Губинъ, на епископію Луцкую, которыхъ добръ церковъ Божая съ приселкомъ Колодезми и теперь въ посесѣи естъ, и при томъ вся справа, листы граничные зъ сусѣды обаполными, зъ Буремлемъ, Смыковомъ, Липою, Голятиномъ, Новоселки, а отъ Губина зъ Шкленемъ, Угриновомъ и Городищемъ.

Привилей старый наданья вѣчными часы до епископеи Луцкое имѣней Будорожа зъ дворищами або селищами, на которыхъ теперъ приселки ку Будорожу суть: Буще, Пѣвче, Точивѣки, Мезочъ великій, Мезочъ малый, Борщовка; также и на дворъ въ замку Острозскомъ окольномъ, гдѣ за держанья своего тотъ епископъ Луцкій и Острозскій новый дворъ коштомъ своимъ збудовалъ; и при томъ листы старые граничные и всѣ справы зъ сусѣды обапольными, меновите отъ Глухъ и отъ всѣхъ имѣней державы Острозское, и отъ имѣнья пановъ Дчжусовъ, которыхъ добръ кгрунтовъ и по сесь часъ церковъ Божая Луцкая въ держанью есть.

Привилей и вся справа на добра Фалимичи и приселки ку нему належачіе, которые Фалимичи зъ дому ихъ милости пановъ Радивиловъ, княжатъ Олыцкихъ и Несвѣжскихъ, за привильемъ и позволеньемъ короля его милости Генрика, за добра церковные Хорлупъ ку епископеи Луцкой пришли, которыхъ добръ церковъ Божая Луцкая и теперъ въ посесѣи есть; при томъ листы старые на Васильевщину, и вся справа граничная зъ сусѣды обаполными отъ Зѣмна, отъ Росного, отъ Сѣльца, отъ Хмѣлева, отъ Хоболтова, отъ Форостова и отъ кгрунту мѣста Володимерского; также на островы и сѣножати, межи кгрунтомъ Хоболтовскимъ и кгрунтомъ Форостовскимъ ку Фалимичомъ належачіе, которыхъ кгрунтовъ у спокойномъ держанью есть церковъ Божая. № 218.

Справа вся на имѣніе Хрылево, до епископеи Луцкое належачая, противко его милости пану Волыньскому, о што зъ нимъ справа идеть.

Привилей старый на Водирады, Терпки и Сядмарки, и всѣ справы старые граничные зъ обаполными сусѣды.

Привилей старый на добра Полоную и приселки до того належачіе, Голешово и Осторовокъ, и вся справа, листы граничные зъ сусѣды обаполными, которыхъ то добръ границъ въ посесѣи церковъ Божая есть.

Привилей на половицу Колчина и на семъ дворищу Жидычинѣ и на Липляны; справы и листы старые граничные до Кольчина належачіе, которыхъ добръ и теперъ есть въ держанью церковъ Божая.

Привилей на добра Теремное; справы и листы старые граничные.

Привилей и вся справа и листы граничные на Клюки, которыхъ въ посесѣи церковъ Божая есть.

Справа на Пьянь; листы комисѣи и листы граничные и всѣ доводы на тую половицу отъ Свищова и Дорогостай, которые добра до церкви Божое столечное Луцкое належали.

№ 218. Справа на Медковъ противъ княжатъ Чорторыйскихъ, ижъ ку церкви соборной Луцкой тое имѣніе належить.

Справа о Жабче, противъ пана Марка Жоравницкого, яко правне тые добра одыйскалъ за записомъ отца его зъ декрету суду кгродского Луцкого, въ которые добра правне вошолъ въ держанье, о што его панъ Янъ и панъ Марко Жоравницкіе позывали, а потомъ удавшися въ компромисъ, зведши пріятелей и судей полюбовныхъ, въ моцъ ся имъ зобопольне дали, которые панове пріятели и судьи полюбовные, за таковымъ компромисомъ, вѣчне тые добра Жабче съ приселки ку епископеи Луцкой, яко здавна церковные и къ церкви присудили, и вольнымъ его отъ позвовъ, жалобы, протестацыи пановъ Жоравницкихъ, и речи въ немъ описаные вѣчными часы учинили; якожъ и всѣ справы которые одно панове Жоравницкіе мѣли, то естъ листъ продка его Іоны Борзобогатого, владыки Луцкого, и подверженья того листу отъ короля его милости Стефана; также и увесь поступокъ правный ему были вернули; за чимъ и черезъ листъ его королевское милости у книгахъ кгродскихъ Луцкихъ, гдѣ бы кольвекъ протестацыи въ той справѣ учинены были, выклюзованы и скасованы.

Справа о добра Фалимичи зъ Броневскимъ, подъ которымъ правне оные выискалъ, и листъ его королевское милости до Броневского, абы тыхъ добръ ку церкви уступилъ.

Справа съ Петромъ Кгижовскимъ, декрета и доводы ясные, же его невинне обвинилъ былъ, якобы при взятью Фалимичь, которыхъ онъ нигды кгвалтомъ не бралъ, его збити, зранити, шкоду учинити и до везенья взяти казалъ.

Справа противъ Яну Цыминьскому, декрета и шкрутеніе зъ кгроду Володимерского, и иншіе доводы листовные.

Справа и доводы съ Хорковскимъ о судъ копный, о якуюсь кривду якобы отъ подданыхъ церковныхъ Рожищскихъ.

Справа зъ Михайломъ Тенюкою, земениномъ Пиньскимъ.

Листы розные, доводы и декрета о невыѣханье на кгрунты Неньковицкіе зъ епископеи Пиньское, и листъ въ той же справѣ епископа Пинского Леонтія Пелъчицкого, который тую справу съ Тенюкою скончилъ.

Листовъ немало, дому ихъ Терлецкому належачихъ, стародавные, граничные, и тежъ листъ повинныхъ ихъ пріятель Терлецкихъ подъ килькунадцатьми печатьми и съ подписомъ рукъ ихъ; также выписъ зъ кгроду Премыского сознанья повинности ихъ кревное съ поприсяженьемъ на врядѣ. Въ той же справѣ выписъ съ книгъ земскихъ повѣту Пиньского, квиты поборовые плаченья зо всѣхъ добръ епископеи Луцкое и Острозское лановаго и чопового.

Квитъ небожчика Леонтія Пелчицкого на отданье ему всѣхъ листовъ, справъ, привильевъ, епископеи Пиньское и Туровское належачихъ.

Листъ пана Ивана Чаплича, каштеляна Кіевского, на пятьдесятъ копъ грошей Литовскихъ, неписаный, подъ печатью и съ подписомъ рукъ людей зацныхъ.

Листъ пана Михала Мышки Варковского, каштеляна Волынского, на сорокъ копъ грошей Литовскихъ, неписаный, съ печатью и съ подписомъ руки его и людей зацныхъ.

Листы Станислава Кандыбы два, неписаные, одинъ на двѣстѣ копъ грошей Литовскихъ, а другіи на осмдесятъ копъ грошей Литовскихъ, съ печатьми и съ подписми рукъ его и пріятелскими.

Листъ неписаный пана Остафья Малинского на двѣстѣ копъ грошей Литовскихъ, съ печатьми и съ подписми рукъ его и пріятелскими.

Листъ небожчика Ѳедора Полоза, неписаный, на двадцать полгаковъ позычоныхъ, съ печатью и съ подписомъ руки его и пріятелскими.

Листъ пана Гаврила Гостского на сорокъ копъ грошей Литовскихъ, неписаный, съ печатью и съ подписомъ руки его и прiятелскими.

Листъ пана Миколая Яловицкого на сорокъ копъ грошей Литовскихъ, неписаный, съ печатьми и съ подписми рукъ его и прiятелскими.

Листъ отъ Романа Козиньского на чотыри копы грошей, неписаный, съ печатью его и прiятелскими и съ подписы рукъ прiятелскихъ.

Листъ отъ Семена Новосѣлецкого на шестьдесятъ чотыри копы грошей Литовскихъ, неписаный, съ печатью и съ подписомъ руки его и прiятелскими.

Листы два отъ небожчика Мелентiя Хребтовича, владыки Володимерского, неписаные, съ печатью и съ подписомъ руки его и прiятелскими, одинъ на тридцать копъ грошей Литовскихъ, а другiй листъ на шестнадцать копъ грошей Литовскихъ.

Листъ отъ пана Яроша Терлецкого, и малжонки его пани Марьи Туровны, и сына ихъ Ивана Терлецкого, голый, неписаный, подъ печатьми и съ подписми рукъ ихъ, съ певного постановенья до схованья повѣроныхъ.

Листы три, писаные отъ его милости пана воеводы Кiевского, княжати Острозского, съ печатьми и съ подписомъ руки его милости: одинъ листъ на сто копъ грошей Литовскихъ, другiй листъ на сорокъ копъ грошей, а третiй на пятьдесятъ чирвоныхъ золотыхъ.

Листъ отъ пана Ивана Велятицкого, на шесть сотъ копъ грошей Литовскимъ даный и передъ врядомъ земскимъ Пиньскимъ отъ него сознаный. Листъ другiй тогожъ, на сто копъ грошей Литовскихъ.

Листъ пана Добрыньского, подстаростего Любелского, на двѣстѣ золотыхъ Полскихъ, съ печатью и съ подписомъ руки его и прiятелскими.

Справа, записы, листы отъ пана Ивана Велятикого малжонцѣ его панеи Ганнѣ Терлецкой, съ печатьми и съ подписми рукъ его и прiятелскихъ, на оправы и доживотье и на сумы пенезей даные. № 218.

Мемраны духовные на Унiю и зъедноченiе съ костеломъ Римскимъ, запечатаные и подписаные три; а въ тыхъ всѣхъ мамрамовъ отвороныхъ напереди печать и подписъ руки его епископа Луцкого, а подъ печатью его печати и подписы рукъ епископовъ: Пиньского, Львовского и Холмского; другихъ три мемрановъ, также напередъ печать и подписъ руки его, епископа Луцкого, а потомъ епископовъ: Премыского, Львовского и Холмского, печати и подписы рукъ ихъ.

Листъ мамранъ голый, неписаный, подъ печатью и съ подписомъ руки его милости отца епископа Луцкого, и подъ печатью и съ подписомъ рукъ крылошанъ капитулы Луцкое, также съ печатьми и съ подписомъ рукъ прiятельскихъ, пана Андрея Киверецкого, пана Стефана и пана Сасина, писара кгродского Луцкого, Русиновичовъ-Берестецкихъ; другiй мамранъ зъ вырѣзаньемъ кустодеи, только одна печать его милости самого епископа Луцкого съ подписомъ вышъпомененыхъ особъ, а мѣстце на прiятельскiе печати зоставлено; которыи для великихъ потребъ церкви Божое, еслибы въ небытности его милости пропали, въ ризницѣ своей былъ зоставилъ.

Выписъ протестацыи въ Люблинѣ вдѣланое, и иншихъ листовъ справѣ той належачихъ немало.

Листъ совершеный Iоны митрополита на епископство Пиньское, и иншихъ листовъ благословеныхъ немало.

Листъ патрiархи Еремѣя, судовый, на Жидычинъ зъ владыкою Львовскимъ.

Листъ княжати его милости Острозского, воеводы Кiевского, даный на манастыръ светого Спаса подъ Луцкомъ на Черничахъ.

Митро, або корона епископья, съ пунталами и съ перлы, золотомъ гафтована за шестдесятъ копъ грошей Литовскихъ.

218. Ризы злотоглавовые, за тридцать шесть коп грошей Литовскихъ.

Ризы среброглавовые, за тридцать семъ коп грошей Литовскихъ.

Стихаръ злотоглавовый и ораръ, за двадцать двѣ копѣ грошей Литовскихъ.

Ризы аксамиту чорного, за двадцать три копы грошей Литовскихъ.

Ризы аксамиту чирвоного, за двадцать и чотыри копы грошей Литовскихъ.

Ризы аксамиту чорного въ костки, за двадцать чотыри копы грошей Литовскихъ.

Ризы адамашки чирвоное, за семнадцать коп грошей Литовскихъ.

Ризы атласу бѣлого, за осмнадцать коп грошей Литовскихъ.

Ризы чемлѣту чорного, за деветь коп грошей Литовскихъ.

А особно ризъ надношоныхъ, то есть мухояровыхъ, чемлѣтовыхъ, флямскихъ, зъ лиштвами злотоглавовыми и аксамитными, и съ пасаманы чотырнадцать ризъ, шацуетъ за сто копъ грошей Литовскихъ.

Омофоръ бѣлый атласовый, гафтованый золотомъ, за двадцать коп грошей Литовскихъ.

Петрахилевъ розныхъ злотоглавовыхъ и среброглавовыхъ, гафтованыхъ аксамитныхъ семнадцать, зъ жолудками сребрными, за петьдесятъ коп грошей Литовскихъ.

Поручей дванадцать паръ алтабасовыхъ, злотоглавовыхъ, гафтованыхъ, за двадцать чотыри копы грошей.

Стихаровъ флямскихъ чотыри, вышиваные, за двадцать коп грошей.

Стихаровъ два, одинъ бѣлый, а другій папужастый, за двадцать шесть коп грошей.

Крестовъ сребрныхъ два, одинъ позлотистый, а другіи бѣлый, гривенъ шесть.

Миса сребрная до свеченья воды, гривенъ чотыри.

Завѣсовъ злотоглавовыхъ аксамитныхъ, золотомъ гафтованыхъ, съ пунталы золотыми, серебреными, позлотистыми деветьнадцать, за шестьдесятъ коп грошей.

Стихаровъ падяцкихъ чотыри, флямскихъ зъ оксамитомъ чорнымъ рытымъ, за дванадцать коп грошей.

Омофоръ на китайцѣ, бѣлый, злотомъ гафтованый, за копъ семнадцать грошей Литовскихъ.

Ораръ дяконьскій злотоглавовый, за чотыри копы грошей.

Полица алтабасовая, за двѣ копѣ грошей Литовскихъ.

Воздухи два, золотомъ и сребромъ гафтованые, шесть коп грошей Литовскихъ.

Хустокъ китайчатыхъ до посоховъ чотыри, зо злотомъ и съ перлы, за осмъ коп грошей.

Стихаровъ два падяцкихъ, чорного аксамиту, злотоглавомъ обложоны, за двадцать коп грошей Литовскихъ.

Колнѣръ до ризъ, злотоглавый, за чотыри копы грошей.

Образъ Роспятье Христово, на китайцѣ жолтой; образъ на чорномъ аксамитѣ; образъ другій же на чорномъ оксамитѣ, златоглавомъ зеленымъ обложоный, за шесть коп грошей Литовскихъ.

Полица атласу зеленого зъ цатами позлотистыми, за чотыри копы грошей Литовскихъ.

Посохъ третины морское, сребромъ обравный зъ обу концовъ, позлотистый.

Шуба соболья зъ бобромъ, кгрубриномъ чорнымъ крытая, за осмдесятъ коп грошей Литовскихъ.

Шубка куняя, сукномъ фалюндышовымъ чорнымъ крытая, тридцать пять коп грошей Литовскихъ.

Плащъ фалюндышовый, чорный, китайкою подъшитый, за семнадцать коп грошей Литовскихъ.

Жупанъ чемлѣтовый чорный, за пять коп грошей Литовскихъ; жупанъ мохояровый чорный, за чотыри копы грошей Литовскихъ; жупанъ чорный фалюдышовюй, за чотыри копы грошей Литовскихъ.

Канавацу нероблепого едвабного локоть сорокъ, за двадцать осмъ копъ грошей.

Аксамиту три штуки двунитного, на ризы купленого, локоть сто семдесятъ чотыри, по грошей деветьдесятъ Литовскихъ купленый кождый локоть.

Перцу каменей три и полъ, кождый камень по семи копъ грошей купленъ.

Сукна поставъ зеленого шифтуху за двадцать три копы грошей, сукна осмъ локтей фалюндышу зеленого на столъ, за осмъ копъ грошей.

Аксамиту чорного локоть семъ, за одиннадцать копъ грошей Литовскихъ.

Соболей сорокъ шесть, за осмдесятъ копъ грошей Литовскихъ.

Кунъ тридцать, за двадцать копъ грошей Литовскихъ.

Лисъ мармурку чорного, за шестнадцать копъ грошей Литовскихъ.

Шлыкъ мармурковый, аксамитомъ чорнымъ крытый, за чотырнадцать копъ грошей Литовскихъ.

Поясы два едвабные, за три копы грошей Литовскихъ.

Шапка оксамитная, соболми подшитая, за чотыри копы грошей Литовскихъ.

Шапка оксамитная, кунами подшитая, за двѣ копе грошей Литовскихъ.

Бламъ футра куньего за двадцать копъ грошей Литовскихъ.

Опонъ до обитья стѣнъ тринадцать, за тринадцать копъ грошей Литовскихъ.

Колдра злотоглавовая, рытымъ зеленымъ оксамитомъ вколо обложона, за тридцать копъ грошей Литовскихъ.

Бобровъ чорныхъ тринадцать, за семдесятъ копъ грошей Литовскихъ.

Грошей готовыхъ въ золотѣ чирвоными золотыми, копъ Литовскихъ тисячей дванадцать; таляровъ старыхъ двѣ тисячи; монеты деветьсотъ копъ грошей Литовскихъ.

Ланцуховъ три, у въ одномъ золотыхъ чирвоныхъ сто и чотырнадцать, у другомъ шестьдесятъ деветь, у третемъ сто деветь. № 218.

Чара великая сребреная, у которой было гривенъ десеть; чара другая великая семъ гривенъ и полгривны.

Яндова великая, въ ней сребра гривенъ деветь.

Наливка зъ мѣдницею гривенъ семь.

Лихтаровъ два, пять гривенъ; лихтаровъ два, гривенъ полъ чварты.

Чарки двѣ, гривенъ три.

Чолнки два, по гривнѣ одной.

Лыжокъ тузиновъ два, гривенъ деветь и полъ.

Нож зъ матицею перловою зъ ножонками, оправные серебромъ, позлотистые, за три копы грошей Литовскихъ.

Миса великая гривенъ семь.

Лыжка сребрная, позлотистая, таляровъ чотыри.

Перстень золотый съ каменемъ зъ шафиромъ великимъ, за двадцать шестъ копъ грошей Литовскихъ.

Перстень съ каменемъ діяментомъ, за осмнадцать копъ грошей Литовскихъ.

Стрыменъ сребрныхъ позлотистыхъ пара, важила гривень шесть.

Острогъ пара сребрныхъ позлотистыхъ, важили гривна одна.

Искойцовъ пять, чарка и поясъ сребрный и сыгнетъ пана Демяна Гулевича, што было у заставѣ у двадцать копахъ грошей Литовскихъ.

Образы три сребромъ оправные, позлотистые, съ каменьемъ.

Крыжъ, сребромъ увесь повлечоный, съ каменьемъ, которое мѣлъ въ заставѣ отъ пана Андрея Киверецкого, у копахъ одинадцати грошей.

А инъшихъ многихъ речей, такъ листовъ, справъ, яко и маетности рухомое, пре жалость свою и въ такъ рыхломъ часѣ спаметати не могучи, напотомъ до донесенья до книгъ цалый въ томъ поступокъ правный заховуе. Кото-

№ 219 — 220. рое оповѣданье и реестръ, за жеданьемъ велебного епископа Луцкого и Острозского, естъ до книгъ канцлярейскихъ вписано, и выписъ подъ печатью господарскою великого князства Литовского его милости въ Бозѣ велебному отцу Кирилу Терлецкому, епископу Луцкому и Острозскому, естъ выданъ. Писанъ у Варшавѣ. Кгабріель Война, подканцлерый великого князства Литовского.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXXI, актъ 81), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Оповѣданье и поданье реестру маетности его милости отца владыки Луцкого, забраное въ Пинску.

219.— 1596, мая 28. **Окружная королевская грамота**, *о пропускѣ чрезъ Литву посланника папы Римскаго, князя Александра Комулеуса, и о дачѣ ему подводъ.*

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Княземъ, паномъ, воеводамъ, кашталяномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, тивуномъ, врадникомъ нашымъ дворнымъ, земскимъ и всему рыцерству шляхтѣ, обывателемъ паньства нашого великого князьства Литовского, также войтомъ, бурмистромъ, райцамъ, лавникомъ и всему поспольству мѣстъ нашихъ господарскихъ духовныхъ и свѣтскихъ. Ознаймуемъ вамъ, ижъ отъ светого отца папы Рымского ѣдетъ черезъ панства нашы до великого князя Московского посолъ, велебный въ Бозѣ Александеръ Комулеусъ, Опатъ Ниненьской: прото хочемъ мѣть и прыказуемъ вамъ всимъ вобецъ и кождому зособна, ижъ бы есте велебного въ Бозѣ Опата Ниненьского вездѣ добровольне безъ жадного затрудненья пропущали; а на мѣстцахъ звыклыхъ подводы и стацыю, такъ власне, яко для пословъ нашыхъ, кгды отъ насъ господара въ посельствѣ до великого князя Московского высылани бывають, давати се звыкло, абы есте и тому послу отца светого папы Рымского теперъ ѣдучому, и коли се назадъ, дасть Богъ, зверветь, давали, и вшелякую учтивость и ушанованье, яко наипрыстойней быти можетъ, велебности его чынили конечно, иначей того не чынечи, подъ ласкою нашою. Писанъ у Варшавѣ, лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветьдесятъ шостого, мѣсеца мая двадцать осмого дня. —Левъ Сапега, канцлеръ великого князства Литовского.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXXII, л. 19). *Въ заглавіи означено:* Листъ послу отца папы Римского, князю Александру Комулеусу, на доброволное пропущене до князя великого Московского, стацыю и подводы.

220.— 1596, октября 3. **Посланіе епископа Владиміро-Волынскаго и Брестскаго Ипатія Потѣя Брестскому духовенству**, *о несообщеніи церковныхъ требъ тамошнему братству, чуждающемуся православія.*

Ипатій, зъ ласки Божей, протоѳроній, епископъ Володимирскій и Берестейскій. Всѣмъ вобецъ, и кождому зособна, православнымъ христіаномъ, людемъ Церкви Греческой, сыномъ духовнымъ нашей покорности. Якъ не пооднокроть съ повинности нашей пастирской, видячи великую недбалость и лѣнивство ку хвалѣ Божой, и недбалость о церквахъ Божіихъ братства Берестейскаго, напоминалисмо, якъ словомъ такъ и письмомъ нашимъ, абы ведле звыклого обычаю на спѣваніе и молитвы до церкви Божей збиралися, и повинности своей христіянской досить чинити перестерегали; а ижъ оные которые и на вспоминанье наше отцовское дбати не хотятъ, церковъ Божію и напоминаньемъ нашимъ отцовскимъ гордятъ, а нѣкоторые снать на зелживость вѣры своей и дому Божого молитвенного, зборы якись покутне, способомъ еретицкимъ въ домехъ своихъ чинятъ, а снать нѣкоторые до еретицкихъ божницъ на молитвы утекаются: а прото не могучи далей таковой своволи тер-

пѣти, тое остатное напоминанье наше до всѣхъ чинимо, именемъ Божіимъросказуемо, еслибы черезъ тое упоминанье большей того въ упори своемъ трвали, и домомъ Божіимъ згордили, а на молитвы и спѣваніе въ дни святые не приходили; тогда тобѣ протопопо и всѣмъ попомъ Берестейскимъ, соборовымъ и околичнымъ, приказуемо подъ клятвою и отлученіемъ стану священнического, абысте ни до едного съ таковыхъ непослушныхъ въ домы ихъ не ходили, дѣтей ихъ не крестили, святостей Христовыхъ такимъ не давали, погребовъ умерлымъ не чинили, и жадною справою духовною имъ не услуговали, при церквахъ погребати тѣлъ мертвыхъ не допускали, и по умерлыхъ дзвонити не розказовали, згола всѣхъ таковыхъ за еретиковъ выклятыхъ отъ церкви Божей мѣли, такъ долго, по ажъ навернутся, и до церквей Божіихъ постарому ходити, и повинности своей христіянской досить чинити будутъ конечно. Данъ въ Берестю, року 1596, октобрія 3 дня.

Списокъ съ подлинника, хранящагося въ архивѣ Львовской Греко-унитской Капитулы, доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея, г. Зубрицкимъ.

221. — 1597, декабря 14. Жалованная королевская грамота Полоцкимъ бурмистрамъ, радцамъ и лавникамъ, *объ освобожденіи домовъ ихъ отъ постоя.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ посполите и кождому зособна, кому бы то вѣдати належало. Били намъ чоломъ славутные бурмистры, райцы, лавники и мѣщане мѣста нашого порайцы, лавники и мѣщане мѣста нашого пограничного Полоцкого, даючы того справу: же дей продокъ нашъ зошлый, светобливое напамети, король его милость Александеръ, надаючы мѣсту Полоцкому право Майдебурское, межы иншими многими правы и вольностями въ прывилею имъ наданомъ выражоными, и то имъ вароватн рачылъ, ижъ въ домѣхъ мѣщанъ тамошнихъ слуги державецъ Полоцкихъ господами становитисе не маютъ, которыхъ то вольностей отъ короля его милости Александра собѣ наданыхъ, видымусъ прывилею короля его милости Жикгимонта першого потверженья ихъ съ книгъ канцелярыи нашое покладаючы, передъ нами оказовали, просечы, абыхмо и мы ласку нашу ку тому мѣсту Полоцкому показали, а домы рады мѣстское отъ стаtванья въ нихъ гостей и записованья черезъ врады земскій и кгродскій Полоцкій шляхтѣ господъ вызволили, и вольностью даровали, указуючы то намъ, ижъ подъ бытность въ домѣхъ ихъ гостей господою стоячыхъ въ отправованью справъ своихъ врадовыхъ не толко переказъ, але и врадовъ своихъ зъ неваженья частокроть односять и въ часу справомъ своимъ врадовымъ прыстойного зажывати не могуть. Въ чомъ мы, господаръ, такую прозбу и чоломбитье рады мѣстское Полоцкое, яко слушную, прынявшы, вдячность ласки нашое тому мѣсту нашому Полоцкому и обывателемъ его показати хотечы, абы не змнѣйшенье але прымноженье отъ часу вольностей своихъ, яко то и отъ продковъ нашихъ мѣвали, по насъ знаючы и зъ нихъ се веселечы, съ добрымъ порадныѣъ и пожыточнымъ того мѣста, а съ прыслугою у насъ господара и у потомковъ нашихъ, и съ прычыненемъ отъ часу вольностей, и ласки нашое господарское помноженье и оздобу брати могли, хутливѣ на прозбу и чоломбитье ихъ позволили есмо и симъ листомъ нашимъ позваляемъ; а бачечы речъ потребную, абы рада мѣста нашого Полоцкого съ давныхъ часовъ правомъ Майдеборскимъ и вольностями дарованого и уфундованого, которого и дотуль въ ужываныо естъ такъ въ отправованью справъ врадовыхъ для становенья въ домѣхъ своихъ гостей, не толко не въ часу и переказы, але тежъ въ особѣхъ и урадѣхъ своихъ на справедливостъ людскую отъ насъ засажоныхъ зъ невоженья ни въ чомъ не по-

№ 222. носили, и розность отъ людѣхъ простыхъ маючы не одно самыхъ себе, але и домы свое вольностью оздобеные мѣли; и для того жъ ку большой оздобѣ права и вольностей перереченого мѣста Полоцкого прыкладомъ мѣста нашого у великомъ князствѣ Литовскомъ столечного Виленского радѣ мѣстской Полоцкой, то естъ бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и писаромъ мѣстскимъ, теперешней и напотомъ будучой, такую симъ листомъ нашимъ вольность надаемъ, упрывильеваемъ и утвержаемъ такъ, ижъ вжо отъ латы сего прывилею нашого и ажъ напотомные часы, вынемшы толко бытность нашу господарьскую, нихто такъ съ пановъ радъ нашихъ яко тежъ зъ врадниковъ нашихъ земскихъ, дворныхъ, шляхты и обывателей всихъ земль панства нашого великого князства Литовского и воеводства Полоцкого, часу отправованья роковъ земскихъ и рочковъ кгродскихъ, яко тежъ соймиковъ повѣтовыхъ, въ ратушы и въ домѣхъ властныхъ рады мѣстское Полоцкое теперешнее и напотомъ будучое, яко вжо симъ листомъ нашимъ упрывильеваныхъ, становитисе, а ни тежъ врадъ нашъ земскій кгродскій Полоцкій господъ никому роздавати и записовати не маеть, але подлугъ сего прывилею нашого ни въ чомъ его не нарушаючы, цалѣ и зуполнѣ заховатисе ку нимъ будуть повинни; вѣдже домы мѣщанъ, на врады непреложоныхъ, той волности, радѣ мѣстской наданой, подлегати не мають. Што до вѣдомости всимъ вобецъ а особливѣ врадникомъ земскимъ и кгродскимъ Полоцкимъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, прыводечы, абы се подлугъ сего листу нашого ку радѣ мѣстской Полоцкой заховали, прыказуемъ. А на певность того всего сесь нашъ листъ рукою нашою подписавшы, печать нашу великого князства Литовского до него прывѣсити есьмо велѣли. Писанъ и данъ у Варшавѣ, лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветьдесятъ семого, мѣсяца декабра чотырнадцатого дня. Sigismundus rex. — Ярошъ Воловичь, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LXXVI, № акта 886), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Врадникомъ мѣста Полоцкого потверженье вольности домовъ ихъ отъ становенья гостей.

222.— 1598, марта 15 — 1632, декабря 27. Посланія Молдавскихъ господарей и другихъ лицъ къ Львовскому ставропигіальному братству.

1. Іо Еремія Могила, милостію Божіею господаръ земли Молдавской. Панове, еже о Христѣ братство Львовскаго града! Тимъ писанемъ нашимъ здравіе вашей милости навежаемъ, зичючи вашей милости отъ Господа Бога доброго здравія, и счесливого повожениа, и всемирного пребиваніа. Яко изъ устного злеценя, такъ и изъ власного писаніа вашей милости до насъ, черезъ братію вашей милости, папа Дорофіа Саприку и Николая, стороны споможеніа святой церкви Лвовской зосланихъ, о всемъ добрѣ зрозумѣли есьми; ачъ заправду и ту у нашей земли также досить церкви и градовъ и дворовъ господарскихъ стоятъ спустошенихъ, которіи потребують поправъ и немалого кошту; однакже бачючи и тамъ тую святую церковь на таковимъ мѣстцу, котораа годится абы не била опущона отъ помочи нашей, понеже естъ основаніе преднихъ господарiевъ Молдавскихъ: ино же разумѣемъ, яко за таковымъ спомаганіемъ не скоро бы пришла до конца своего таа святаа церковь, того ради съ милостію Божіею и съ изволеніемъ его святимъ, аще и милость Божіа будетъ надъ нами, умислихомъ мы сами дозидати и докончити тую святую церковь коштомъ и накладомъ нашимъ, о чемъ и до его королевской милости посилами, аби за вѣдомостію его кролевской милости било, и того ради суда, ради роботи

послали есьми черезъ пана Ориша, старости Чарновецкого, до рукъ вашихъ петь сотъ черленихъ; однакъ же того по вашехъ милости жадаемъ, абы есте и зъ отцемъ епископомъ Гедеономъ добрѣ пребивали и его чтили; также абы писаръ нащъ каждій грошъ писалъ въ реестрѣ, чтоби се на что видало при тихъ, при которихъ бы есте на тое обрали, аби того догледали, а напотимъ также чтоби потребовало не занехали послати. О что пилнѣ вашей милости жедаемъ, аби есте ваша милость того рачили перестерегати, якоби наилѣпше могло бити. За тимъ вашей милости зичими отъ Господа Бога всего доброго. У Сучавѣ, марта 15, лѣта 1598.—Іо Еремія, воевода.

II. Іо Еремія Могила, воевода, Божіею милостію господаръ земли Молдавской. Пишемъ честно уродженимъ паномъ, всему еже о Христѣ братству честного храма Успенia пресвятой Богородици мѣста Лвовского, много здравіе да имаете отъ Господа Бога. При томъ вашей милости даемъ знати: занеже изъ листу вашей милости, что есте допустили до насъ черезъ пана Прокопіа и пана Луку, братій вашихъ, и дали есте знати о роботѣ честнаго храма, якосе зиждетъ, и о визерунекъ, якимъ подобіемъ имаеть бити та, и реестръ, на что се видаеть, — о всѣмъ разумѣхомъ; за что Господу Богу да будетъ честь и хвала, и молимъ милосердіа его святого, да дастъ поспѣшеніе и до конца да достигнетъ и съвръшеніа святого освященіа его. Того ради паки жъ, по желанію вашему, послахомъ по тихъ же братій вашихъ 500 черленихъ ради дѣланія и ради поспѣшеніа того дѣла, аби отдали до рукъ вашихъ, и жеби также се раздали по реестру по прьвой науки нашей. До того тижъ напоминаемъ вашей милости, аби есте также пильности приложили, якоби се той честній храмъ за накладомъ нашимъ а пилнимъ старанемъ вашимъ тимъ поспѣшеніемъ дѣлалъ, маючи надежду на помощь Господа Бога Вседръжителя; если будемо се пилно старати, усе тое удръжати будемо. Другое тижъ розумилисми за речь годную дилѣ доброволнѣйшего булованіа и дилѣ непрескаженя якого духа, упросили есьми у его королевской милости привилие, которое также отсилами до вашей милости, абы тамъ при томъ честномъ храму и при васъ билъ, если би се что таковаго трафило аби се показалъ, коли би того била потреба, а напотомъ если будетъ вамъ потреба и лѣпшого, теди нарадивши межъ собою, рачте учинити копію и до насъ пошлите; будемъ се старати, за помощію Божею, у его королевской милости, абисми учинили; а ни воловъ паръ, а ни коній на тотъ часъ не посилами, але дали Богъ инишимъ часомъ. Съ тимъ вашу милость Пану Богу полицаю. У Сучавѣ, августа 21.—Іо Еремія, воевода. № 222.

III. Еремія Могила, воевода, Божіею милостію господаръ земли Молдавской. Пишемъ честно урожонимъ мѣщаномъ Лвовскимъ, братства храма честного Успенiа пречистяй Владычици Богородици. При тимъ вашей милости ознаймуеми: ижъ зъ листу вашего, что есте послали до насъ черезъ братію вашу, просячи насъ, абисми послали что пинези диля роботи, также и сторони поправи того дому, также и сторони того иншого дому: теди усе тое добрѣ есми зрозумѣли; диля того теперъ тимъ часомъ черезъ тихъ же братій вашихъ посилами 500 черленихъ Угорскихъ, ради работи честнаго храма; далей также, дали Господь Богъ добре здравіе и мирное пребиваніе, такожъ старане будемо имати, ведлугъ воли Господни а обѣщанію нашему, толко аби есте и ваша милость пильность прилежити рачили, аби се пильнѣ робило, яко до насъ пишете; ела се Господь Богъ умилостиветъ, аби се того лѣта до съвръшенiа приближила; о что и повторе Господа Бога о то просимъ и васъ съ пильностію напоминаемъ, яко есте до того часу пильность чинили, жеби и далѣи въ тѣмъ не уставали. Съ

№ 222. тимъ васъ Господу Богу полецаемъ и доброго усего отъ Господа Бога вашей милости жадаемъ. У Сучавѣ, марта 12, лѣта въплъщеніа Господня 1599. — Еремiа, воевода.

IV. Io, Еремiа Могила, воевода, Божiею милостiю господаръ земли Молдавской. Пишемъ честно урожонимъ паномъ мѣщаномъ братству честного храма Успенiя пречистiя Владичици Богородици, иже въ славнемъ градѣ Лвовстѣмъ. Изъ писанiа вашего, что есте послали черезъ брата вашего пана Николая, о всемъ добрѣсми розумили и потѣшени есьми зъ того, ижъ такое старане рачите чинити около зданiа той святой церкви, черезъ которого и теперъ посилами тисеча золотихъ Польскихъ; естесми той надеи, ижъ отъ того часу такую жъ пильность приложите, яко и до сего часу; также и ми милостiю и помощею Божiею будемъ се старати, якобисми и до конца въ тимъ не уставали; а если жъ би теперъ заразомъ болше пинезь до той роботи вамъ потребовало, теди ми писали до пана Богдана, аби намъ позичилъ килька сотъ альбо тисечь золотихъ, и далъ до рукъ вашихъ, а потомъ и ми ему заплатими тое, чтося позичитъ отъ него. За тимъ тое все ласцѣ Божiи и пильному стараню вашей милости поручами. Писанъ у Сучавѣ, iюля 3, лѣта 1599. — Еремiа, воевода.

V. Io Еремiа Могила, воевода, Божiею милостiю господаръ земли Молдавской. Славетнiи, честно урожениi панове мѣщане братство Лвовское! Тимъ писанемъ здравя вашей милости навежаемъ. При томъ вашей милости ознаймуемъ, ижъ изъ писаня вашего, что есте послали черезъ братiю вашу пана Стефана и пана Ѳеодора о всемъ зрозумили есьми, черезъ которихъ отсилами до васъ диля роботи того честнаго храма четириста и двадесеть черленихъ и осемдесять черленихъ потронниxъ, то естъ 160 златъ Полскихъ; диля того жадаемъ и напоминаемъ вашу милость, яко до того часу, также и отъ того часу аби есте прилежали и пильность чинили, якоби тимъ спореи тая робота имала се робити. А что ся дотичетъ о томъ утиску вашимъ, что васъ долегаетъ, по тотъ часъ жадного ратунку не моглисми вамъ дати, глижъ тое усе въ рукахъ Божiеи естъ, которiй естъ силенъ и крѣпокъ въ тимъ заступити васъ; еднакже не занехами о тимъ до его королевской милости писати. За тимъ васъ Господу Богу поручами. У Сучавѣ, сентебра 20, лѣта 1599. — Еремiа, воевода.

VI. Еремiя Могила, воевода, Божiею милостiю господаръ земли Молдавской. Здрове доброго и навшемъ счесливого поводженя отъ Господа Бога вашей милости всему братству Лвовскому храма честнаго Успенiа пречистiя Богородици зичимъ. Зъ писаня вашей милости, намъ отданого черезъ брата вашей милости пана Миколая Лукашевича, зрозумѣли есьми о всемъ, о что есте рачили до насъ писати, стирони вакованя роботи церковной того прошлого лѣта черезъ того митрополита, не помалу жалуеми; еднакъ же се камень ламалъ и матерiа того лѣта готовала диля роботи церковной, добрѣ есте то рачили учинити. А иже на тотъ часъ на тое лѣто рачите жадати, жебисми пинези, яко что болше, диле церковной роботи зослати мѣли, теди барзо бисми то ради учинили, зичючи того, аби уже за помощiю Божiею таа робота конца своего дошла; але за недостаткомъ скарбу нашего, муси такъ бити, глижъ уставичнѣ таковiи росходи у насъ суть, которiи превишаютъ доходу нашего; диля того аби есте ваша милость не рачили розумити о насъ, яко о таковихъ еже мало бдѣть о дялѣхъ Божiихъ, однакже ато и теперъ посилами черезъ вышеписаного посланца вашего тисечу золотихъ Полскихъ: диля того жадаемъ и просимъ, аби и ваша милость рачили таковое старане чинити, якоби таа святаа церковь того лѣта ку докончанiю роботи своей дойти могла; а ми, гди того певни будеми, будемъ се стара-

ти, абисе пинези, что будетъ потреба, послати. За тимъ повторе зичимъ вашей милости отъ Господа Бога доброго здравіа. У Сучавѣ, апрѣля 17. — Еремiа, воевода.

VII. Еремея Могила, воевода, Божiею милостiю дѣдичны земъ Молдавскихъ господаръ. Брацтву Успенiа пресвятыа Богородица ве Львовѣ здоровiа отъ Бога. Зрозумѣлихмо зъ листу вашого, што до насъ стороны пинежы на тую роботу до робенiа церкве писали есте: ино намъ теперъ о пенежы прытруднѣйшемъ; вшакже у кого на тотъ часъ, абыся робота не мѣшкала, пожычыте, а мы вамъ по тимъ то отдаты кажемо. За тымъ ся молитвомъ вашимъ полецаемъ. Данъ у обозѣ надъ Устемъ, дня двачать четвертого, року 1600.—Еремiа, воевода.

VIII. Iо Еремiа Могила, воевода, Божiею милостiю господаръ земли Молдавской. Панове братство Лвовского мѣста церкви Успенiа пречистой Богородици! Зичимо вашей милости отъ Господа Бога добраго здравiя и счастливого поводженiа. Зъ листу вашего, которого есте намъ послали черезъ братiю своихъ пана Красовского и пана Янего Афендика, зрозумѣли есьми, и ради быхмо на тотъ часъ черезъ нихъ послали якую суму пенязiй деля задатку роботы, ведлугъ писаня вашей милости; але ижъ будучи затруднеными на тотъ часъ иншемѣ трудностеми деля замѣшаня, что ся теперъ замѣшало, и не посылаемъ теперъ черезъ сихъ посланцовъ вашихъ ничего. Але естли Господь Богъ насъ въ добромъ здравiю и въ покою заховати рачитъ, на тыи роки пришлые Лвовскiе, аще ли Господь Богъ изволитъ, пошлемо черезъ его милость пана Стреича логофета, альбо черезъ кого иншего. И для того аби есте ваша милость въ томъ не вънтпили, але аще яко до того часу есте старанiе чинили около той святой церкви, а отъ того часу и болшее старанiе абысте чинили. Бо мы Господа Бога просимъ, яко есьмо тую роботу зачали, жебысмы за помочiю Божiею и докончити и съвръшити могли; вѣмы, ижъ ваша милость бачючи тую хуть нашу, и ваша милость не занехайте старанiе свое приложити, что если то по вашей милости обачимы, тымъ сердце и умыслъ наша до того хетнѣйша будетъ, о чимъ ширей пану Красовскому, брату вашей милости, злицили есьми устнѣ мовити. За тымъ зычими вашей милости отъ Господа Бога доброго здравiа и щастливого поводженья. Писанъ въ Сочавѣ, декабря 9, лѣта 7108. — Еремiа, воевода. № 222.

IX. Еремiа Могила, воевода, Божiею милостiю господаръ земли Молдавской. Наши ласкави панове мѣщане братства честного храма Успенiа пречистой Богородици. Писанемъ тимъ здоровье вашей милости навежаемъ и при добромъ здоровiю вашей милости вшиткого доброго зичими. Съ писаня вашей милости зрозумивши, заразъ ради бими били до васъ братiю вашею отправили, але за велкимъ затрудненемъ нашимъ и земли нашей, и за недостаткомъ скарбу нашего муселн такъ долго чекать братiа ваши, черезъ которихъ теперъ шесть сотъ злотихъ посиламн, а за тимъ ублегчившисе будемося старати, жебисми въ короткимъ часѣ до того еще и сколько сотъ послали; также и за позичанихъ 500 злотихъ его милости пану Цибульскому. Жадами вашу милость, яко до того часу пильни есте били той роботи, такъ и отъ того часу аби есте въ тимъ не уставали, але яко наипилнѣй до той божественой роботи пильности приложили. За тимъ повторе зичимъ вашей милости отъ Господа Бога доброго здравiа и на всемъ счестливого поводженя. Изъ Ясъ, 30 марта, лѣта Рожества Христова 1601. — Еремiа, воевода.

До того казалисми дати 400 злотъ пану Лопатинскому.

X. Еремiа Могила, воевода, Божiею милостiю господаръ земли Молдавской. Ласкавiи панове братство честнаго храма Успенiя пре-

№ 222. чистой Богородици, здоровіа и всего доброго отъ въ Троици славимого Бога вашей милости жичимо. Дошло насъ писане вашей милости, зъ которого вырозумѣлисмо, ижъ уредникъ нашъ Устецкій, ведлугъ росказанія нашего, не отдалъ тихъ четирехъ сотъ золотихъ на роботу до цркве светой, за що барзо зазлѣ на него маемо; а ижъ ти жъ посланци вашей милости, панъ Миколай и панъ Михаилъ, барзо не на способныи часы теперъ до насъ трафили, теди отправы борзой и такой, якая би се годила бити, не могли мѣти. Еднакже въ тихъ замишанихъ часѣхъ, що могло бити, посилаемо на роботу до цркве светой 200 червонихъ золотихъ, кторіи на тотъ часъ рачте ваша милость завдячно приневши, дѣло начатое робити, а за насъ Господа Бога просити, жеби насъ Господь Богъ щаслившими часми потѣшити рачилъ. Жичимо за тимъ и повторе вашей милости здоровіа и всего доброго отъ Господа Бога. Данъ зъ Ясъ, іюля 2, року Божего 1601. — Еремія, воевода.

XI. Еремія Могила, воевода, Божіею милостію господаръ земли Молдавской. Яко здоровя доброго, такъ и щесливого поводженя отъ Господа Бога вашей милости зичими. Яко зъ писаня вашей милости, такъ и изъ устного злеценя черезъ братій своихъ, пана Николая Лукашевича и пана Николая Добранского, до насъ зосланихъ, зрозумилисми диля которой речи и сами зичили бисми соби, якоби тая робота того святого храму чимъ скорій до своего скутку могла пріити; але ижъ такъ якобисми соби зичили за презрѣніемъ подобно Божіемъ, а за замѣшаніемъ и частими трвогами, которіи се діють въ тихъ панствахъ, до того хоть бисми ради били, не моглисми пріити. Еднакъ что могло тимъ часомъ бити, посилами черезъ пана Миколая Добранского 500 злотихъ, а за тимъ, если насъ Господь Богъ въ добримъ здровію и въ покою заховати рачитъ, и другую 500 злотихъ въ короткимъ часѣ хочемъ послати. Розумими о вашей милости, ижъ ваша милость яко до того часу есте били пильни въ той роботи, также и отъ того часу будете рачити бити. А ижъ если такъ долго не отправили братій вашихъ, не зъ якой недбалости, альбо и зъ якого малосердства се то стало, тилько за тимъ усемъ вышеписанимъ а за недостатку скарбу нашего, яко и сами могуть дати о тимъ справу. За тимъ зичими вашей милости отъ Господа Бога повторе добрего здровіа и щесливого поводженя. Писанъ у Ясѣхъ, юлія 12, лѣта Спасительнаго 1602. — Еремія, воевода.

XII. Еремеіа Могила, воевода, Божіею милостію господарь земли Молдавской. Панове мѣщане братство Львовское! Тимъ писаньемъ нашимъ здровя вашей милости навежаемо и всего доброго отъ Господа Бога вашимъ милостямъ жичимо. Съ писаня вашей милости, которое намъ панове братія вашей милости, панъ Прокопь и пань Филипь отдали, зрозумѣлисмо и ради бисми были заразъ ихъ до вашей милости отправили, але для великихъ трудностей а звлаща за недостаткомь скарбу нашего, не могли ся такъ скоро отправити; однакь же ато посилаемо черезъ нихъ тисячу золотихъ Польскихъ, которими жадаемо, абысте ваша милость тимъ болшую пильность и старане около тоей роботи мѣли, ажебы тая робота, за помочею Божею, въ рихлимъ часѣ свой конецъ мала. Съ тимъ вашей милости Господу Богу поручаемо. Данъ въ Сочавѣ, дня 18 мая, року Божого 603. — Еремія, воевода.

XIII. Мои мили панове, мѣщане Львовскіе. Таковаго утиску противку праву посполитому и звычаемъ давнымъ, которые ваша милость презъ тую комисыю свѣжо выведеную поносите, сердечнѣ жалуючи, слугъ моихъ до вашихъ милостей для рады и ратунку, то естъ, пана писара кгродского Володымерского а Путятицкого посылаемъ, съ которыми се ваша милость порозумѣйте, а нарадившисе, яко налѣ-

ней бы се забѣжати тымъ рѣчомъ могло, забѣгайте, а до мене о всемъ давайте знати; о чомъ се тые жъ слуги зъ вашъ мостями ширей намавяти не занехають. Вашу милость Пану Богу поручамъ. Дата зе Звихля, дня 20 октебра, року 1603. Вашей милости зычливый Костантинъ, княжа Острозское, воевода Кіевскій, власна рука.

XIV. Намъ вельце ласкавые панове братство, жичливости наше пріятельскые, яко напилнѣй ласцѣ вашей милости залецаемо. Упріймые жичливости вашей милости противко намъ, которіе рачите показовати, оповѣдалъ намъ господинъ отецъ Василій; и яковые стараня вашей милости рачили чинити противко долегливостей нашихъ, за що самъ Господь Богъ нехъ нагородою будеть, покорнѣ вашимъ милостямъ дякуемо, и мы и на потомные часы повинни зоставуемо, и въ дальшомъ еще поступку справы той вашей милости, яко пріятелевъ своихъ, жадаемо, абысте ваша милость не рачили зазлѣ мѣти ижехмо на нѣкоторій часъ отца Василія при собѣ задержали, хотячи презь него тую справу укончити; що розумѣемо на ласкахъ вашей милости, же и до конца намъ въ томъ пріятелми рачите быти. А за тымъ васъ Господу Богу поручаемо. Дата зъ Устя, февруарій 12, въ рокъ 1604. — Вашей милости всего добра жичливые Елисавеѳа Могилина, зъ ласки Божіей, господарини воеводина земль Молдавскихъ.

XV. Іо Еремея Могила, воевода, Божіею милостію господаръ земли Молдавской. Честно урожоныи панове братство храма Успенія пречистой Владычицѣ Богородицѣ, града Львовского мѣщане! Тымъ писаньемъ нашимъ здоровья вашей милости навежаемо и всего доброго отъ Господа Бога вашимъ милостямъ жичимо. Писанье вашей милости, намъ отъ братей вашихъ, пана Янего Афендика и пана Миколая Добранского, нѣни въ которомъ досыть прикладнѣ писано, зрозумѣли есьмо. За такъ великую ревность, которую имаете около тое святое церкви, и занеже насъ въ той зачатой роботѣ всегда рачите побужати, и до того вести, яко да нашимъ по Господа Бога попеченіемъ и помощію въ томъ не уставати, але о сооруженю ея и докончанію до конца ся старати, вашимъ милостямъ за тое, яко истинымъ слугамъ и сыномъ церковнымъ, а намъ яко зычливымъ, дякуемо. Господь Богъ, который есть сердовидецъ всихъ, теды той вѣдаетъ и серце наше, яко естъ прихилно ку тому святому храму, и яко желаетъ душа наша того, якобы ся чымъ скорый докончыла. Тотъ же вѣдаетъ неволѣ и трудности наше, также и иншіе затечи, передъ которыми хотяй бысми ради тое все разомъ хотѣли мѣти, не допущаютъ насъ. Еднакъ же помощіею Божіею бывши укрѣплени, уповаемъ на милость Божію, также и на молитвъ пречистыя Владычицѣ нашея Богородице, яко насъ въ томъ не опуститъ, але и овшемъ намъ того допоможетъ, ижъ отъ того часу и болшее страньe въ томъ серца наша уважить рачать. Черезъ братію вашей милости вышейписаныхъ тимъ часомъ посылаемо тисечу золотыхъ Польскихъ; а дасть ли Господь Богъ тамъ далѣ за колько недѣль доброе здоровья, постараемося такожъ о другую тисечу золотыхъ; только рачте кого до насъ ваша милость прислати.

О вашей милости той же надѣи естесьмо, ижъ яко до того часу тоей роботы рачилисте ваша милость пильными быти, также и отъ того часу будете ся ваша милость рачили старати. За тымъ и повторе зычимы вашей милости отъ Господа Бога доброго здоровья и щасливого повоженіа на многіе лѣта. Данъ у Ясѣхъ, мѣсяца іюня, дня 10, року 1604. — Еремія, воевода.

XVI. Еремея Могила, воевода, Божіею милостію господаръ земли Молдавское. Славетнымъ паномъ братству Львовскому здоровье и

№ 222. всего доброго отъ Господа Бога зычимо. Ознаймуемо вашимъ милостямъ, ижесмо послали до Львова дьяка нашего Андрея, для купованья паперу на писанье книгъ, такъ тыжъ и для дяковъ до писанья книгъ на потребу нашу. Прето жадаемо вашихъ милостей, ижъ бы есте ему ваша милость были помочни, яко для купованья того паперу, такъ тыжъ и для обшукане дяковъ до писанья книгъ. Стороны справы вашей до короля его милости, тѣды есьмо черезъ послы наши въ конструкціи до его королевское милости подали, такъ тыжъ и устне мовенье до короля его милости посломъ нашимъ есьмо злицили. При томъ здоровье и всего доброго отъ Господа Бога вашимъ милостямъ зычимо. Данъ зъ Сочавы, 12 генвара, 1605.

Также и листъ нашъ посилами черезъ посли наше до его королевское милости, причиній за вами усими.

XVII. Еремія Могила, воевода, Божіею милостью господаръ земли Молдавской. Честно урожони панове братство мѣста Львовского! При навежани листу нашего, зичимъ вашей милости отъ Господа Бога доброго здровя и щесливого поворожения. Зъ листу вашей милости зрозумѣвши, зичили бисми били заразъ того себѣ, аби посланецъ вашей милости до вашей милости билъ верненъ, ведлугъ жаданья вашей милости, але за недостаткомъ скарбу нашего мусилъ чекати такъ долгій часъ; презъ которого тимъ часомъ посилами до вашей милости тисечу золотихъ, просечи и напоминаючи, аби ваша милость старане и пильность таковую рачили учинити, або тотъ святій храмъ билъ довершенъ гредущого лѣта, ижъ би се далій тая робота не волокла; чего Боже святій дай, абисми о томъ ведлугъ помишленя нашего, а ми за помощію Божіею также будемъ се старати; яко до того часу такъ и напредь о то и повторе прошу и напоминамъ вашимъ милостямъ. За тимъ повторе отъ Господа Бога вашей милости доброго здравія и щесливого поворожения зичими. Изъ Сучавѣ, августа 30, 1605. Еремія, воевода.

XVIII. Симеонъ Могила, воевода, Божіею милостію господаръ земли Молдавской. Панове братство храма честного Успенія пречистія Богородицы мѣста Львовского! доброго здровя и щесливого поворожения отъ Господа Бога вашимъ милостемъ вѣрнѣ зичими. При тимъ вашей милости зрозумѣли есьми, и ради би ми били, аби заразъ посланца вашей милости отправлени били, але диля великихъ трудности, а звлаща недостатку скарбу нашего, также и диля того, ижъ свято почивши братъ нашъ, господаръ Еремія, накладалъ на то, розумили есьми, ижъ позостала госпожа его не схочетъ насъ до того допустити; але ижъ зрозумѣли есьми отъ посланцовъ вашихъ, ажъ еи милость не имаетъ воли той роботи кончити, але дозволила намъ тое кончити, чего ми и о всемъ того соби зичими. Диля того посилами на тотъ часъ тисечу золотихъ Польскихъ, жадаючи вашей милости, то отбравши, старане такове рачили чинити, якобы тая святаа церковь въ пришломъ лѣтѣ до довершеня могла пріити, до чего если насъ Господь Богъ въ добромъ здравіи додержитъ, будемъ се старати, абисми тому досить учинили. За тимъ повторе зичимъ вашей милости доброго здравіа. Изъ Ясъ, юня 15, лѣта 1607. — Симеонъ, воевода.

XIX. Елисавеѳа Могилова, зъ ласки Божей господариня воеводина земль Молдавскихъ. Славетнимъ ихъ милостямъ паномъ мѣщаномъ братству Успенія пресвятой Владычици нашей Богородици. При добромъ здравіи всякихъ благословенихъ утѣхъ отъ всесильного всякихъ благъ давци Бога получити желаемо. Слухи таковые насъ доходять тутъ же, яко бысте ваша милость иныхъ ктиторовъ до вспомоганя тоей новосозданой церкви пріимовали: если бы такъ мѣло быти, телы намъ барзо невдяч-

но и немило; кгдыжъ его милость малжонокъ нашъ, славной памяти, Еремiи воевода, то заложилъ, и по зестю его мы ты тижъ и зъ синомъ нашимъ Костантиномъ воеводою не опущаемо. Жадаемо вашихъ милостевъ, пановъ прiятель нашихъ и людей мудрихъ, абысте ваша милость того не допускали никому мѣшатись въ паметку нашу, бы намъ и братъ рожоный былъ; кгдыжъ мы до смерти не хочемо опустити: за помочу Бога, створителя нашего, хочемо докончати. Бо если бысте ваша милость иначей ктиторовъ иншихъ прiймовали, теды барзо бысте то намъ заприкрѣ учинили. А съ тымъ ваши милости Господу Богу отдаемы. Данъ съ Каменца, юня 14, року 1609.

XX. Елизавеѳа Могилина, воеводина и господарина, зъ Божей ласки, земли Молдавской. Уцтивѣ намъ вѣрнимъ и славетнимъ паномъ мѣщаномъ православнiя вѣры христiанской и обывателемъ мѣста Львова отъ Господа Бога доброго здравiя жичимъ. А ижъ съ посродку вашмостей рачилисте двохъ братей выслаты до его господарской милости, такъ тыжъ и до насъ то естъ, и навежаючи насъ письмомъ своимъ рачите, велце вашъмостямъ дякуемо. Що ся тычеть стороны докончаня той святой церкви, и овшемъ жичимо собѣ того, и Господа Бога просимъ, абы той святый початокъ, который почалъ, славное памяти, панъ малжонекъ мой, абы слушный конецъ взяла; на що и теперъ посилаемъ штериста золотихъ. Жичила бымъ собѣ была, абы вентшую суму моглисмо были послати, але презъ недостатокъ скарбу его господарской милости. Еднакже жадаемъ вашъмостей, рачте вашамость зъ ласкою приняти, а иншимъ часомъ до насъ прислати, а мы до всего помочни естесмо. Отдаемся при томъ и повторе жичливостямъ вашмостямъ. Зъ Ясъ дата, 11 дня марта, 1610. — Ѳедоръ Рудиничъ, писаръ.

XXI. Константинъ Могила, зъ ласки Божое, воевода и господарь земль Молдавскихъ. № 222
Славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ братства Успенiя пресвятыя Владычица нашея, прiятеломъ нашимъ, доброго здровья отъ Господа Бога зычимо. Писанiе, которо есте ваша милость презъ посланца своего, то естъ для грошiй на роботника, около зачатое отъ насъ роботы церковное въ мѣстѣ Львовѣ, до насъ прислати рачили; теды на тотъ часъ, яко напрудцѣ презъ оного абы работа не вакoвала, чотыриста золотыхъ посилаемо, а чти и болше ради бысмо были послати, але трудности и тяжары наше, которыми зо всѣхъ сторонъ естесмо обтяжени, а наголовнѣйшая трибутъ Турецкiй, который намъ натяжшiй есть, отправивши, а потомъ за помочю Божею сполечнѣ съ паннею маткою нашею, кгды насъ Богъ при здоровъю въ покою заховати будеть рачилъ, всѣми силами и власнымъ коштомъ и накладомъ нашимъ абы тая церковь святая, за початкомъ фундованья значнымъ, славное памяти пана отца нашего, яко нарыхлѣй ку отправованью хвалы Бога всемогущого отъ насъ же самыхъ, а не отъ кого иншого сооружана и докончена абы была, певной умыслъ маючи, кончити хочемо, и яко наирыхлѣй еще презъ посланца нашого, абыся тая робота поспѣшала, на ремесника гроши послати не омѣшкаемо, розумѣючы и певни того будучы, же на пильности и зычливостяхъ вашихъ милостей въ дозрѣнью тоей роботы не на чомъ намъ сходити не будеть. При томъ повторе доброго здоровья отъ Господа Бога вашимъ милостямъ зычимо. Дата зъ Ясъ, iюля 12 дня, року 610. Константинъ, княже.

XXII. О Христѣ честному Василiю, священнику Львовскому, и славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ, братству Успенiя пресвятыя Богородица, прiятеломъ нашимъ, всѣмъ dобсполнѣ. При зычливыхъ хутяхъ нашихъ, доброе здоровя вашмостей навежаемо, которого отъ Господа Бога зе вшелякими потѣхами ра-

№ 222. досными упрійме зычимо. Писанье вашмостей презъ Григорія Дермановского, коморника нашого, въ Каменцу было намъ отдано, при которомъ и устное мовенье, злиценное отъ вашмостей, яко и презъ пана Урякого, дворника, стороны роботы церковной, яко и о иншихъ речахъ, слышали есьмо; въ правдѣ, зъ великимъ усердіемъ, якосмо ся обѣщали тое мѣсце святое. абыся зачатая робота, яко напрудше кончила, старанье чинячи, на роботника гроши посылали, и готовисмо то были заразомъ учинити, абысмо были що кольвекъ грошш послали: але ижъ насъ Господь Богъ, яко воля его святая въ томъ часѣ заразомъ навѣдити рачилъ, мнимаю же, о томъ всемъ вашмость вѣдомы естесте, за чимъ вѣдомости а ни писанья жадного вашмость отъ насъ не мѣли. Еднакже якосмо перве писали, оповѣдаючися съ тымъ, же мы за помочю Божъею сполнѣ зъ сыномъ нашимъ тоей зачатой роботы докончити хочемо, и о то жадаемо, абы нѣхто иный въ ктиторство наше не мѣшался; и до которого часу еще робота тая трвати будеть, того року абысмо вѣдали: кгдыжъ мы тутъ теперъ зъѣхавшы до Устя, не омѣшкаемо чимъ на ремесника вашмостей обеслати. Прошу тежъ, абы въ молитвахъ святихъ не былисмо препомнены, а особливе съ сыномъ нашимъ Константиномъ, воеводою и паномъ старостою Фелинскимъ, абы насъ Господь Богъ потѣшити, яко нарыхлѣй рачилъ. Всего того певни естесмо по вашмостяхъ, за чимъ повторе при зычливыхъ хутяхъ нашихъ вашмостей Господу Богу поручаемо. Зъ Устя, сентебра 9 дня, рокъ 612. Вашмостямъ всего доброго зычливая Елисавеѳа Могилиная, воеводина.

XXIII. Въ правдивой вѣрѣ и въ побожности квитнущымъ паномъ брати Львовского братства. Зъ милости моее, и зычачи для науки розширенья межи народомъ нашимъ святыхъ книгъ, бесѣдъ апостольскихъ, яко наипружейшого зъ друку выйстя, повѣрилюмъ за жаданьемъ вашмостіовъ, презъ черцовъ до мене посланыхъ, которые то ми повѣдали, ижъ южъ тыхъ книгъ скорыгованье и вся готовость была отправленя клейноту своего, певной на него сумы взяти позволивши; а теперъ, снать, и готовости екземплира не машъ, и мысли вашей милости отъ тое роботы далеки. Умыслне теды священника своего отца Ѳеодора посылаю, прошу, одошлите ми ваша милость клейнотъ мой, а я и напотомъ зъ моею до тое справы помочью не буду боронитисе. Пріязни вашей милости при томъ отдаючисе. Въ Вишневецку, дня 10 сентебра, року 1614. — Вашей милости зычливый пріятель и радъ служити. Михаилъ Корыбутъ, княже Вишневецкій, староста Овруцкій, власная рука.

XXIV. Въ Бозѣ достойно велебнымъ, честнымъ, такъ духовного яко и свѣтского стану людемъ, ихъ милостямъ, братству Львовскому церкви Успенія пресветое Богородици православія Греческого, при залеценью службъ моихъ, доброго здоровья, утверженя и вшелякихъ потѣхъ въ долгій вѣкъ заживати зычу. Маю вѣдомость, ижъ слуга мой панъ Бержецкій зоставилъ тамъ отъ ихъ милостей братства Виленского мемранъ на взяте книгъ; а ижъ онъ самъ теперъ естъ хорый, злецаетъ его милости отцу Димитрію Ларіоновичу, тамошнего манастыра брату, абы тые книги отъискалъ, албо если бы вѣры не мѣлъ, теды оному хочу пошарпаній мемранъ вернете ваша милость, а я самъ шлюбую, ижъ отъ того пана Бержецкого, который на тотъ часъ при мнѣ естъ хорый, жадного клопоту и трудности ваша милость мѣти не будете. За тымъ се повторе молитвомъ и ласцѣ вашей милости залецаю. Дата зъ Бѣлого Каменя, дня 26 генвара, року 1620. Вашихъ милостей во всемъ зычливый братъ, пріятель и поволный слуга Адамъ Корыбутъ, княже на Вишневецку, рукою властною.

XXV. Велико намъ милымъ и ласкавымъ паномъ братіямъ. Писать ваша милость до мене рачили у зычливости своей, абымъ умолила сына своего, яко матка, илемъ могла старалася, абы далъ суму якую за иконы во храмъ Успенія пречистое Богородици, — на се время трафили не на часъ: одно, яко его милость выбираеться въ дорогу, другая хорыи есть, третяя зять ми Некорыца умеръ; але скоро Господь Богъ поможетъ осѣсти столъ панства сына моего, все мѣть будете. Пишете ваша милость до мене за тымъ калугеромъ Петроніемъ, абымъ мѣла баченье на нихъ, яко матка, иле сили зась будеть повинна, только бы были сами добрими и статечными. За тымъ сама себе отдаю ласкамъ и молитвамъ вашимъ. Зъ Устя, декабрыя 27 дня, 1632. Вашмостямъ на всемъ зычю пріятельско. Елисавета Барнавская.

Подлинники хранятся въ Львовскомъ Ставропигіанскомъ архивѣ. Списки съ оныхъ доставлены въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея, г. Зубрицкимъ.

223.—1598, мая 9. Жалованная грамота мѣщанамъ Новгорода-Сѣверскаго, *о сложеніи съ нихъ, въ пользу городскихъ доходовъ, пятидесяти золотыхъ червоныхъ, платимыхъ ими Новгородскимъ воеводамъ, и о другихъ льготахъ.*

Жикгимонтъ третій, Божъю милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому то вѣдати належитъ. Ижъ што мѣщане наши Новгородскіе, права Майдеборского, платили въ кождый годъ продкомъ нашимъ королемъ ихъ милости, также потомъ, зъ ласки нашое, до воеводъ Новгородскихъ и до теперешнего пана воеводы, зъ мѣста по петидесяти чирвоныхъ золотыхъ, водлугъ листу продка и дѣда нашого, славное памети, короля его милости Жикгимонта; также надъ право ихъ почали были вымышлять солодовое, броварное и сторожовое и въ застѣнокъ мѣсцкій, водлугъ ревизіи урожоного Богдана Сапеги, подъ застѣнокъ Морховскій вступоватьсе, и въ иншихъ розныхъ речахъ маючи кривду, кгды се утекли до велможного Теодора Скумина, воеводы Новгородского, старосты Городенского и Олитского. Велможный воевода Новгородской, вызволивши ихъ отъ плаченья тыхъ петидесяти чирвоныхъ золотыхъ належачихъ, и права своего уступивши, листъ свой имъ на то и на иншіе речи далъ, которій кгды передъ нами господаремъ покладанъ былъ, билъ намъ господару чоломъ лентвойтъ и мѣщанин Новгородскій, славутній Себастьянъ Мартиновичь самъ отъ себе и именемъ всихъ мѣщанъ тамошнихъ права Майдеборского, прекладаючи намъ, ижъ въ томъ мѣстѣ, яко въ иншихъ головныхъ мѣстахъ соймики, зъѣзды, суды земскіе, и гродскіе, и трибунальскіе отправуютсе, и частокроть не маловажныхъ справъ мѣстцкихъ припадаетъ; а для недостатку пожитковъ до скринки мѣстцкое въ занедбанье и омѣшканье приходятъ, потужности и поваги пристойное не маютъ, абы есмо тую петдесятъ чирвоныхъ золотыхъ, которая зъ мѣста намъ належала и до воеводы Новгородского оддана, до скринки мѣстцкое и на пожитокъ мѣстцкій обернули и даровали вѣчными часы; также и иншіе речи, такъ въ листѣ пана воеводы Новгородского доложоные и меновите написаные, яко и потребные мѣсту потвердили тежъ часы вѣчными. Мы господаръ, то все у вѣдомость нашу припустивши, для всякое певности, казали есмо тотъ листъ пана воеводинъ въ сесь нашъ листъ привилей слово отъ слова вписати, которій такъ се въ собѣ маетъ. «Теодоръ Скуминъ, воевода Новгородскій, староста Городенскій и Олитскій, ознаймую симъ моимъ листомъ: ижъ што мѣщане Новгородскіе, права Майдеборского, водлугъ привилею славное и светое памети короля его милости Жикгимонта, повинни были давать въ кождый годъ по

№ 223. петидесяти чирвоныхъ золотыхъ Венгерскихъ, якожъ и давали, а бачечи обнаженье ихъ и тяжкости великіе, же они въ томъ мѣстѣ слушне и порадне справъ своихъ отправовати не могутъ, про недостатокъ доходовъ до скринки мѣстцкое, въ которомъ тежъ мѣстѣ, яко старожитномъ, суда земскіе, кгродскіе, трибуналскіе, соймики и зъѣзды отправуютъ, розумѣючи, ижъ се то, што къ доброму мѣста его королевское милости и обывателемъ въ нимъ мѣшкаючимъ обернетъ, не есть зъ шкодою скарбу его королевское милости, зычечи помноженя, уступилемъ всимъ мѣщаномъ права Майдеборского Новгородскимъ съ права моего доживотного, за прозбою и чолобитьемъ тыхъ мѣщанъ Новгородскихъ, черезъ лентвойта того жъ мѣста Новгородского, Собка Мартиновича, сездѣ у Варшавѣ, тую петдесять чирвоныхъ золотыхъ, которую по сесь часъ до продковъ моихъ воеводъ Новгородскихъ и до мене отдавали, о што я вжо отъ сего часу николи у нихъ упоминатисе не маю, и о знесенье того зъ нихъ, а на приверненье до скринки мѣстцкое, у его королевской милости старатисе позваляю; до того отъ солодового, броварного и сторожового ихъ волными чиню, водлугъ першого листу моего на то имъ даного; кгды жъ капщизну отъ меду, пива, по копѣ грошей, а отъ горѣлки по полкопы грошей даютъ, а болше надъ право свое давать неповинни; што яко першей бывало врадъ ихъ мѣстцкій выбравши отдавати до мене будутъ. Жидове и рѣзники ихъ мяса нигдѣ на ринку продавати не маютъ, одно подлѣ школы своее продавати маютъ; на то позваляю и овшемъ росказую, абы Жидове зъ рѣзниками мѣстцскими хрестьянскими въ продаванью рѣзи своее не мѣшалисе. На зекгаръ абы Жидове мѣщане, подъ присудомъ замковымъ мѣшкаючіе, зъ дому по два гроши Литовскіе паномъ бурмистромъ Новгородскимъ въ кождый годъ, Жидове черезъ старшого своего, а мѣщане замковые черезъ войта замкового, давали подъ виною десетма копами грошей на урадъ мой замковый. Надто позваляю, абы въ застѣнокъ мѣстцкій, подлѣ застѣнку Морховского, зъ ревизыи имъ даной, вступоватисе я самъ а ни намѣстникъ мой не маемъ. О брукованье въ ринку вмѣстѣ Жидове и мѣщане подъ замкомъ мѣшкаючіе, кождый водлугъ можности своее и постановеня моего, або по воеводѣхъ моехъ помагати маютъ. Въ справы тежъ мѣстскіе врадъ мой тамошній уступоватисе не маеть. Въ домахъ тежъ врадниковъ мѣстскихъ, лентвойта, бурмистровъ, радецъ, писара мѣстского господъ назначати никому на жадныхъ зъѣздѣхъ, соймикохъ, рочкохъ, рокохъ земскихъ, и часъ трибуналу не маеть, и во всемъ се противко тыхъ мѣщанъ Новгородскихъ, водлугъ правъ и привилеевъ ихъ, одъ королей ихъ милости имъ наданыхъ, урадъ мой тамошній заховатисе маетъ и повиненъ будетъ. И на то далъ есми помененому лентвойту, бурмистромъ, райцомъ и всимъ мѣщаномъ мѣста Новгородского тотъ мой листъ подъ моею печатью и съ подписомъ власное руки моее. Писанъ у Варшавѣ, року тисеча пять сотъ деветьдесятъ осмого, мѣсеца апрѣля двадцать девятого дня.» У того листу печать притисненая и подпись руки тыми словы: Теодоръ Скуминъ, воевода Новгородскій, власною рукою. А по описанью того листу пана воеводиного, бачечи мы господаръ, ижъ велможный Теодоръ Скуминъ, воевода Новгородской, съ права своего тую петдесятъ чирвоныхъ золотыхъ, намъ належачую, уступилъ для снаднѣйшого ратунку и отправованья справъ мѣстскихъ, которому мы господаръ зычечи помноженья, будучи паномъ и оборонцою звирхнимъ, абы се у волностяхъ подданые наши помножали и зъ нихъ се веселили, права ихъ Майдеборского, которимъ се судятъ, и владзы ни въ чомъ не уймуючы, тую петдесятъ чирвоныхъ золотыхъ зъ мѣщанъ нашихъ Новгородскихъ права Майдеборского, продкомъ нашимъ и намъ належачую, зносимъ, а до скринки мѣстское на по-

житокъ мѣстскій приворочаемъ вѣчными часы, такъ ижъ вжо отъ часу вѣчными непорушными часы мѣщане наши Новгородскіе, права Майдеборского, тое петидесяти чирвоныхъ золотыхъ намъ, потомкомъ нашимъ, до воеводы Новгородского теперешного и напотомъ будучихъ, и нигдѣ индѣ давать не мають, только до скринки мѣстское на пожитокъ и на потребы мѣстскіе; кгды жъ сего имъ не дармо опущаетъ, а ни одной особѣ надъ право даетъ, але до скринки мѣстское фундуетъ, а на пожитокъ и на потребы всего мѣста нашого оборочаетъ; съ чого они, яко и со всихъ пожитковъ мѣстскихъ, никому се раховать и личбы чинить не мають; только водлугъ звыклого обычаю передъ войтомъ тамошнимъ и бурмистрами, и ни отъ кого, якъ отъ воеводъ Новгородскихъ, отъ намѣстниковъ ихъ, отъ инстыкгатора, и зъ скарбу нашого ніякое трудности мѣти не мають, вѣчными часы. Особливе броварное, солодовое и сторожовое, которое на нихъ надъ право вымышлять хотѣли, и того николи за правомъ Майдеборскимъ не полнили, вольными вѣчными часы чинимъ; чого на нихъ воевода теперешній и напотомъ будучіе и нихто иншій вымышляти не мають, але капщизну отъ меду копу, отъ пива копу, отъ горѣлки полкопы грошей съ корчомъ мѣстскихъ врадъ ихъ мѣстской выбравши, до воеводъ Новгородскихъ въ кождый годъ отдавати маетъ. Жидове тежъ мяса на яткахъ мѣстскихъ и при яткахъ на рынку нигдѣ продавати не мають, але при школѣ своей жидовской продавати будутъ; особливе на зекгаръ Жидове и замковые мѣщане мають и повинни будутъ въ кождый годъ, выбравши зъ дому по два гроши, Жидове черезъ старшого своего Жида, а мѣщане замковые черезъ войта своего, до бурмистровъ Новгородскихъ давать мають, подъ виною десетма копами грошей на врадъ кгродской Новгородскій. На брукъ тежъ въ мѣстѣ мѣщаномъ помагати, мѣщане замковые и Жидове, водлугъ вложенья, на себе будутъ. Вызволяемъ тежъ мѣщанъ нашихъ Новгородскихъ радныхъ, лентвойта, бурмистровъ, радецъ, лавниковъ и писара мѣстского домы отъ стоянья гостей на соймикахъ, зъѣздѣхъ, такъ часу отправованья трибуналу, роковъ земскихъ, рочковъ кгродскихъ, не кладучи въ тую личбу дому войтовского съ корчмою вольною, въ которомъ, яко злавна вольномъ, нихто стояти не маетъ. Застѣнокъ тежъ мѣстскій при Морховѣ и всѣ кгрунты, волоки, застѣнки, моркги, сѣножати, пляцы, домы, огороды, пральню, выгоны, водлугъ ревизыи Богдана Сапеги, при мѣстѣ нашомъ мѣщаномъ Новгородскимъ права Майдебурского зоставуемъ; а три волоки войтовскіе вольные, также въ владзу войта тамошнего вцалѣ во всемъ заховуемъ, варуемъ. И той же врадъ кгродскій тамошній въ ніякіе се справы мѣстскіе вступовать, въ домы мѣстскіе всылать, мѣщанъ грабити до замку самыхъ, яко и коморниковъ ихъ въ домѣхъ мѣшкаючихъ брать, также медовъ, пивъ, горѣлокъ печатовать, гарнцовъ ихъ брать, и ни во што се мѣстское николи вступовать не маеть и не будеть. Также одкидниковъ, которіе што зброивши подъ мѣстомъ, обаваючисе строгости, до замку удають, въ оборону свою брать, и сознанья ніякого добръ мѣстскихъ на врадѣ кгродскомъ пріймовати не маеть. Въ локти, ваги, ятки, мѣри мѣстскіе, вступоватьсе не будутъ; а которой бы мѣщанинъ албо коморникъ права Майдебурского што былъ виненъ, на его врадѣ мѣстскомъ справедливости доводити маетъ. Што все, яко се вышей написало, мѣщане наши Новгородскіе права Майдебурского при уживанью правъ и волностей наданыхъ, тыхъ тежъ волностей своихъ цале, спокойне и ни отъ кого ненарушене уживати мають, вѣчными непорушными часы; о што теперешній воевода Новгородскій и напотомъ будучіе, и намѣстники ихъ николи ніякое трудности и нарушенья имъ чинити не мають и не будутъ; а мы господаръ обѣцуемъ и словомъ нашимъ кролевскимъ за себе и потомки

№ 223.

№ 224. наши, короли ихъ милости Полскіе и великіе князи Литовскіе, прирекаемъ, ижъ мѣщанъ нашихъ Новгородскихъ права Майдебурского, имъ наданого, и вольностей всякихъ, также вольностей всихъ въ семъ нашомъ привилью помененыхъ, цале, зуполне и ненарушене вѣчными часы захоаемъ и заховаютъ, и никакого безправья и нарушенья въ томъ чинить не допустимъ и не допустятъ. На то дали есьмо мѣщаномъ нашимъ Новгородскимъ, права Майдебурского, вѣчными часы, сесь листъ привилей нашъ, съ подписомъ руки нашое господарское, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣсити есмо росказали. Писанъ у Варшавѣ, лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ девятьдесятъ осмого, мѣсяца мая девятого дня, при бытности пановъ радъ духовныхъ и свѣцкихъ короны Польское и великого князства Литовского. — Sigismundus rex. Матей Война, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, л. 1189 и 1190), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Мѣсту Новгородскому потверженье.

224. — 1598, іюня 3. Посланіе Владиміро-Волынскаго и Брестскаго епископа Ипатія Потѣя къ князю Константину Острожскому, *съ убѣжденіемъ его къ принятію Уніи.*

Освѣцоному княжети а ясневельможному пану Костентину Костентиновичу, Божьею милостью княжати Острозскому, воеводѣ Кіевскому, маршалкови земли Волынское, старостѣ Володимерскому, пану своему милостивому, многогрѣшный слуга церкви Божое, и богомолецъ его королевское милости и вашое княжецкое милости, Ипатѣй, епископъ Володимерскій и Берестейскій, душевнаго и тѣлеснаго здравія вѣрне зиччытъ, на часы незамераные, съ фортуннымъ панованьемъ.

Ходите, дондеже свѣтъ имаете, мовитъ Христосъ Господь и Спасъ всего міра (Іоаннъ 12); которые слова, освѣцоное а милостивое княжа, явне оказуютъ, ижъ поки въ семъ дочасномъ и смертельномъ жытію нашомъ пребываемъ, повинни есьмо старатися и заслуговати собѣ благословеніе Божое: понеже и въ пришломъ животѣ, хотяжъ праведнымъ и добрымъ восіяетъ пресвѣтлый и неприкосновенный свѣтъ благословенія оного, которое естъ самъ Богъ, а грѣшный зась тьма кромешная осягнетъ; а вѣдьже што належитъ до заслугованья дѣлъ благочестивыхъ и достойныхъ заплаты вѣчное, однаково яко сіе, такъ овые вже ставаютсе прожными и непожыточными ку дѣланію; бо вже ніякимъ способомъ далѣй въ нихъ поступовати и дѣлати не могуть, понеже вже до конца и кресу своего прышли, а такъ ходите, мовитъ, якобы рекучи: справуйте спасеніе ваше, поки свѣтъ маете, то естъ, покуль вамъ часъ даный естъ позыскати небесная. И для тогожъ кождому талантъ нѣякій даный естъ, абы онымъ яко наболѣй робечы, помнажалъ его, жебы будучи праведнымъ и светобливымъ, тымъ большей оправдалсе и осветилсе, постерегаючи, абыся оному потомъ не придало услышати оное страшливое слово: лукавый рабе и лѣнивый; и далей: возмите убо отъ него талантъ; а еще што настрашлившого: и неключимого раба воверзите во тму кромешную. А прото и я многогрѣшный, прежывъ вже далеко большую часть кресу живота моего, и милосердіемъ Божимъ посечи на собѣ повинность и теготу враду пастырского, а за тымъ и самъ въ собѣ розмышляючи, и предъ очима уставичне маючи оный страшливый маестатъ Божый, передъ которымъ всѣ ставитися и на праведного и неумоленного вже судью очима власными осмотрѣти, и судъ его неизмѣнный на собѣ по дѣломъ нашимъ однести мусимъ. А хотя жъ вижу часы нынѣшніе злостивые, которые горько оплакиваючи съ пророкомъ (псал. 41), слушне речи могу: быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и нощь; и часто-

кроть сердце мое такъ естъ стиснено, ижъ а ни мовити а ни писати что возможно; а вѣдь же зъ любви ку душамъ невиннымъ, кровію Хрыста Бога нашого искупеннымъ, за которые яко пастыръ маючи ихъ въ порученью своемъ, срокгую личбу дати мушу, негодиломисе того оставити, абымъ водлугъ силы моее, покуль естемъ на семъ свѣтѣ, повинности враду моего досыть чынити не мѣлъ. Што и ваша милость, будучи на той же спасенія . . . постановленый, и въ такъ маститой старости и до зрѣлыхъ лѣтахъ вѣку своего, водлугъ таланту собѣ отъ Бога даного, абысь дѣлати не занехивалъ. Прошу и молю, и для милости Исусъ Христовы прилѣжно напоминаю; а еслибы ми ся годило смѣлѣй зъ ласкою твоею речи, ино и приказую, або вѣмъ можешъ ваша кнежацкая милость воистинно быти певенъ, ижемъ не чимъ иншимъ до того, одно сердечною любовію и вдячностью приведеный, зычачи тобѣ еще большое славы и примноженья вшелякихъ добръ духовныхъ, писати сія важилемся; а хотя жъ вашу кнежацкую милость вѣдаю добре быти ку собѣ теперъ неласкавымъ и безъ всякое вины моее ку мнѣ ображенымъ, однакъ намнѣй ся на то не огледаю, але смотречи на великую ласку и добродѣйство твое, которыми мене велице украсилъ еси, презацного и славного имени твоего николи не могу запаметати; также и оно ласкавое обличье и особливую оборону надо мною и иные розмаитые добродѣйства твое воспоминаючи, которые додають ми доброе надѣи и приводятъ мя до того, абымъ се о стародавную ласку твою оную у тебе старалъ и пожеданного покою прагнулъ а покою, хотяжъ бы и несправедливого, который далеко естъ лѣпшый, а нижли вражда и война справедливая межи побожными и хрестіянскими людьми: а прото, яко наболѣй быти можетъ, вашее кнежацкое милости пробшу то все, што въ семъ писанію моемъ мовити буду, зъ высоцѣ мудрого баченья своего, которымъ тебе Богъ обдаровалъ, ласкаве принявши, абысь не на злую, але на добрую сторону то розумѣти и оборочати рачилъ, якобы слова оные мѣстце мѣли. Прич. 9: обличай премудра, и возлюбитъ тя; а за тымъ абысь ваша милость, водлугъ звыклое добрости и милостивое ласки своее, мнѣ слузѣ и богомольцеви своему уха своего ласкавого наклонити не возбранялся. № 224.

Благодатію Бога вседержителя и преизволеніемъ его светымъ, безъ которого воли ничто чоловѣку невозможно, сталосе соединеніе межи церковью Греческою и Рымскою въ панствѣ его королевское милости, пана нашого милостивого, которое по такъ долгомъ времени сцызмы проклятое, мало не полтораста лѣтъ, недбалостью старшыхъ церковныхъ по соборѣ Флорентейскомъ отлогомъ лежало, а теперъ часовъ нашихъ одновено, постановено и утвержено естъ; то естъ, уды, которые первѣй промежку себе горькую и страшливую войну и непріязнь мѣли, и сами се розрывали и роздѣляли не иначей, якобы розуму позбывши, рука руку, альбо нога ногу, и иные члонки члонковъ въ единомъ же тѣлѣ были и мордовали, што не безъ особливого чуда почитано быти можеть, тые о то зась знову поедналисе и до згоды и успокоенья пришли члонки, которые отлучившисе нѣколись отъ тѣла духовного Хрыстова, яко гнилые и мертвые, ніякого живота въ собѣ не маючи, ничого доброго дѣлати не могли, знову соединившися и споени будучи, моцные, живые и красные сталися. Постановили тедысмо тую единость, то естъ, ничого нового не учинили есьмо, але вси церемоніи наши стародавные церкви Восточное Греческое яко бы на вси пришлые вѣки моцне и неотмѣнне по старому держатисе и спокойне заховати могли, привиліемъ вселенского пастыра и епископа утвердили есьмо, которыхъ вже напотомъ нихто въ жадную вонтпливость приводити, а ни зъ невѣдомости гнушатисе ими не можеть; которые яко Руского такъ и Рымского набоженства Католикъ въ почтивости великой

№ 224. мѣти мусить, а ни напотомъ по тотъ часъ, яко Русинъ Рымляниномъ, такъ и Рымлянинъ Русиномъ гордити и сторонитисе, и одинъ другому злоречити, а ни на знакъ взгарды въ стопы плевати не можеть, чого передъ тымъ и теперъ одъ нѣкоторыхъ незбожныхъ и безумныхъ людей полно бывало, а ни смѣти мѣть. Напотомъ, коли Рымлянинъ до церкви нашое вшедши молитвы свое одправовати водлугъ звычаю своего, будеть мовити, же церковь ими посквернена, чого и въ самой Грецыи, гдѣ рука поганская еще не опановала и звычаѣ суть другихъ Грековъ полеровнѣйшіе, ничого таковогo намнѣй не бываеть. Здивилъ бы се ваша княжацкая милость, гдѣ бысь тамъ будучи увъ островахъ Греческихъ, которые суть подъ Венетами, а што дивнѣйшого — подъ послушенствомъ патріаршескимъ, яко то въ Кретѣ, Корцыру, Зацынтѣ, Цефалоніи и въ Церикгу, и въ многихъ инешихъ земляхъ, повѣтехъ, гдѣ мало не всѣ Грекове мѣшкають, яко посполу Грекове зъ Рымляны часу набоженства и молитовъ посполитыхъ, убравшися кождый зъ нихъ по обычаю своему въ одежи свещеническіе, сполне процесыи со кресты отправують и молебны о всякой потребѣ до Пана Бога чинять нераздѣльно. Наконецъ, часу свята Рымского, то есть тѣла Божого, посполу зъ Рымляны заодно въ процесыи ходити и великую учтивость сакраментови светому выражати сами, добровольне, безъ всякого примушенья, то есть у нихъ посполитая. Также и на страстной недѣли у великую Пятницу, на паметь страсти и распятія Хрыстова, ніякуюсь жалосную процесію зъ дивными обрядками сполне отправують; а ижъ посполите въ той процесыи бывають люде, которые зъ набоженства страсти Хрыстовы сами ся бичують, межы тыми большая далеко часть Грековъ найдуется. Ку тому, часу потребы якое кольвекъ, светого Спирыдонія тѣло, которое и до сихъ часовъ цѣло въ Корцырѣ есть, который былъ тежъ межи оными триста и осмнадцатьми светыхъ Отецъ на соборѣ Никейскомъ, мужа дивне светого, его же светительствомъ и градъ оный славенъ есть, того теды тѣло Грекове и Рымляне посполу молебны отправуючи, по мѣсту на раменахъ носять, и Пана Бога о вспоможенье просять, и заразомъ, што есть всимъ зъ великимъ подивеньемъ, скутокъ просьбы своее прыймують, будь то дождь у великую сушу, будь тежъ ведро альбо погоду часу злыхъ непогодъ, и иныхъ многихъ потребъ. Ку тому, въ день светого Арсенія, епископа Греческого града Корцыры, которого тѣло лежить въ костелѣ Латинскомъ катедральномъ арцыбискупства Корцырского, тамъ завжды на празникъ его вси священницы Греческіе и людъ посполитый сходиться звыкли, и въ томъ же костелѣ литургію светую по Греческу на престолѣ Латинскомъ отправують: тамъ же въ той же церкви, въ навечеріе светыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, тыежъ Грекове вечерню соборомъ служать. Тые вси речи, яко сполные Грекомъ и Рымляномъ, помененые отъ самыхъ же Грековъ вѣры годныхъ, яко за певные взявши, здало ми ся туть вложить, а то для того, ижъ наши посполите звыклисе брыдити костелами и церымоніями Рымскими, абы напотомъ вѣдали, же и власные Грекове таковое обрыдливости не чинять, и таковогo заятренья, яко у насъ бываеть, ку Рымляномъ и ку набоженству ихъ не мають. Ворочаюсе теды до словъ и речи власное. Скончили есьмо тую единость, которою единостью предѣловъ альбо границъ, зъ давныхъ вѣковъ отъ старшихъ нашихъ положоныхъ и отъ светыхъ богоносныхъ отецъ утвержоныхъ и на соборѣ Флорентейскомъ поновеныхъ, о чомъ письма ихъ власные явне свѣтчать, намней не преступили есьмо, привилея господарей нашихъ, королей Польскихъ, на вольности духовенству и церквамъ нашимъ здавна наданые, а недбалостью нашихъ же залеглые, черезъ тую единость утвердили, и вольности въ нихъ духовенству нашому наданые одновили есьмо, покой черезъ

так долгій часъ запеханый, иле зъ насъ быти могло, церквамъ светымъ прывернули есьмо.

О презацное княжа, леторосли благочестивая великого Володымера, крестившого Рускую землю! А зали того жалуешъ, же ся хитрости діавольскіе открыли и дѣла его проклятое сцызмы разорили и въ ни во што се обернули? Того ли жалуешъ, ижъ по пророку Іосіеви, собралисе сынове Іюдины и сынове Израилевы вокупѣ и поставили собѣ власть едину (Іосѣй 1); а по божественному Іоану — сталася едина овчарня и единъ пастырь? того ли ваша княжатская милость жалуешъ (Псал. 1) ижъ древа оного кресного, насажденнаго надъ водами текущими, вѣтвіе нѣкогда отсѣченное, теперъ знову въ щепени будучи, листвіе зеленое и овощъ солодкій будеть родити? А тойжъ единое жъ и тое жъ церкви часть немалая и презацнѣйшая по старому во едино тѣло соединиласе, и единое главы благочестивые уды истекающую благодать Божію вокупѣ прыймують, и единое тоежъ и части наслѣдници и достоянія участницы сполу царествують, единого пастыра здоровое науки стадо паствины уживають, и того жъ небесного отца дѣти милые, а промежку собѣ братія и пріятеле истинные, вторую стѣну церкви угольнымъ каменемъ Исусъ Христомъ споени сооружили и постановили.

О томъ ли пресвѣтлое княжа скорбишъ, ижъ со пророкомъ Дабыдомъ пѣти можемъ: се ныпѣ что добро или что красно, но еже жити братіи вокупѣ? А братіи таковой, которые зъ единого жъ сѣмени Духа Светого порожени, и единою банею божественного порожснія окрещени будучи, знову отродилися, бы вже большей того промежку насъ расколу и расры не найдовалисе; абы напотомъ нихто не смѣлъ мовити: азъ убо есмь Павловъ, а другій: азъ же Аполосовъ, азъ же Кифинъ; але яко написано естъ: абы было серце и душа едина; будучи братьею единою и маючи единого Отца, которого прызываемъ на небѣ, также и на земли, церковь едину, яко матерь сполную чтуще, и о единомъ Исусъ Христѣ, збавителю нашомъ, хвалящеся; о единой вѣрѣ светой Католической, проповѣданіемъ апостольскимъ основаной, насажденной и по всей вселеннѣй разсѣянной, мученическою статечностью и кровію напоенной и свидѣтельствованной, светыхъ отецъ догматами и науками освещенной и помноженной, исповѣдниковъ незличоныхъ житіемъ светымъ предивне украшенной; абыхмо щире миловали, яко братія, которымъ всѣ мають быти спольные души, мысли, воли, сполный Богъ, сполная побожности купля, сполное спасеніе, сполный подвигъ и праца, сполная мзда и вѣнецъ; гдѣ всѣ суть, яко единъ чоловѣкъ, а одинъ, не самъ але во всихъ; а огуломъ мовечи, яко въ единомъ прекрасномъ тѣлѣ красные уды сложены, моцные и живые будучи, сполне собѣ помагали, подъ единою головою Хрыстомъ Господемъ, наивышшимъ архіереемъ и правдивымъ Аарономъ, отъ негоже всякая сила и роса благословеная на насъ истекаеть, живучи, воинствовали, и благоуханія обильного Сіонъ гору светую, то естъ домъ Божый, церковь Католическую наполнили и розвеселили: абы на насъ слова Павла светого слушне стегалися (2 Кор. 2): яко Христу благоуханіе есьмы Богови, и такъ потомъ росою небесное благодати покроплени, вѣчного живота щастливѣ доступили. (Псал. 132): яко ту заповѣда Господь, то естъ, въ церкви своей правдивой и единой (а не въ многихъ), о которой единой Саломонъ въ пѣсняхъ гименемъ Христовымъ мовить: едина естъ голубица моя, которую преобразовалъ единъ ковчегъ Ноевъ, и едина сѣнь свидѣтельства, которую сооружилъ былъ Моисей, и едина церковь Еросолимская, отъ Саломона збудована, въ которой только единой, а не гдѣ иная, Бога хвалити и жертвы приносити подобало; о которой церкви Соломонъ въ притчахъ мовить (притча 1): сыну, не отрини наказанія № 224.

№ 224. матери твоея: въ той теды, якосе вышей рекло, а не гдѣ индей заповѣда Господь благословеніе и животъ до вѣка.

О хрыстолюбивое и пресвѣтлое княжа! А зали се для тыхъ речей фрасуешъ и на насъ, слугъ и богомольцовъ своихъ прогнѣваешъ? Чи не слушне бы пристало съ того радоватисе, кгдыжъ первѣй самъ того зъ великою охотою прагнулъ еси и жедалъ, покуль бы Панъ Богъ очью твоихъ смертельныхъ не замкнулъ, видѣти и дочекати, чого многіе цары и господары великіе жедали видѣти, а не огледали; для чого жъ радшей не веселишсе съ того и Пану Богу за то не дякуешъ? понеже за твоимъ началомъ и поводомъ тое дѣло зачалосе и кончило; абовѣмъ, свидѣтельми естъ Богъ вседержитель, яко скоро на тотъ станъ духовный епископскій Божію благодатію и твоимъ стараньемъ вступиломъ, ни отъ кого иного такъ вельми напоминанъ и примушонъ до того дѣла не быломъ, яко одъ вашое княжатское милости, которыйсь на онъ часъ тое доброе дѣло и светобливое въ умыслѣ своемъ уважалъ есь; чого посвѣтчаеть листъ вашое княжатское милости, власною рукою подписаный и до мене черезъ пана Василія, старосту Суражского, посланый, въ которомъ мя ваша княжатская милость упоминаешъ, побужаешъ и жедаешъ, и именемъ Божіимъ праве притискаешъ; естъ артикулы и кондыцыи руки власное вашое княжатское милости написаные, чого бы ся домовляти и штобы варовати у папежа, становечы тую единость потреба. Теперъ не вѣмъ, яко ваша княжатская милость того всего препомнети рачилъ есть, и тому всему противникомъ срокгимъ быти показуешся, и листы мое нѣкоторые, до вашое княжатское милости въ той справѣ писаные, которые якобы ку помочи противной сторонѣ видется быти, до друку подати еси рачилъ, яко быхмо только зъ помышленія и зъ словъ нашихъ Пану Богу личбу чинити были повинни, а съ писанья вже ничого. Але то на сторону теперъ опущаю, кгдыжъ ни часъ, а ни мѣстце тому то все теперъ припоминати; бо еслибымъ хотѣлъ взаемъ отдати, нашло бы ся и у мене листовъ немало вашое княжатское милости, годныхъ до друку, которые бы явне показали невинность мою, и если же то слушне виною названо быти маеть, жемъ такъ доброе дѣло учинилъ, не вѣмъ яко и тотъ передъ людми правъ быти можеть, который мя до того побудилъ и поважностью своею правѣ якобы примусилъ, што не словы, але письмомъ показатисе можеть; а вѣдь же будучи еще ніякое надѣи о побожнѣйшомъ умыслѣ вашое княжатское милости ку той справѣ, далемъ тому покой теперъ. Але речешъ ваша княжатская милость, ижъ потреба было первѣй сыноду, нижлись мы до Рыму ѣхали, и ку тому абы то зъ волею всѣхъ дѣялосе: прызнаваю то, и самъ ваша милость и самемъ того сыноду зъ великою пожадливостью прагнулъ, и вашей княжецкой милости рукоданьемъ моимъ то приобѣцалемъ былъ и подобно по болшой части учинилемъ былъ обѣтницы своей досыть, кгдыжъ и сынодъ за стараньемъ моимъ былъ позволенъ; але яко скоро взяли есьмо вѣдомость отъ когось звирхнѣйшого, ижъ ваша княжацкая милость, снать, до Торуня на сынодъ геретическій послати рачилъ, взываючи иновѣрцовъ на тотъ сподѣваный соборъ противъ насъ и противъ тое зачатое справы, што мнѣ все на письмѣ зъ двору его королевское милости было послано, чого и теперъ копію въ себе маю, въ которой што естъ съ подивеньемъ и то написано, якобы наши церымоніи Грецкіе большей зъ евангелицкими а нижъ зъ Рымляны згожати се мѣли: ино властне такъ се згажають, яко бы коли старожитное зъ новотою утверженіе и камень недвижимый зъ легкомысльностью и тростиною, широта съ тѣснотою, плодность зъ неплодіемъ, светобливость съ проклятіемъ, добрый порадокъ съ помѣшаньемъ, родоста зъ маковымъ цвѣтомъ, миро благоуханное зъ грязью, свѣтлость съ темностію, Хрыстосъ зъ

Веліаромъ. И много иныхъ речей; о чомъ скоро есмо услышели, почалисмы се всѣ тому дивовати, и што далей съ тымъ чинити не вѣдали есьмо, поневажъ его королевская милость о всемъ томъ достаточную справу взявши, заборонилъ намъ того сыноду, первѣй позволеного; кгды жъ бы то не сынодъ, але якоесь замѣшанье быти мусѣло. Еслибы иновѣрцы мѣли зъ нами таковый сынодъ отправовати, чого недавно свѣжый прикладъ у Берестьи показалсе, ижъ по большой части геретикове, зъ нашими апостатами и зъ непріятельми хрестіянскими совокупившися и учинивши собѣ соборище иное, противъ правиломъ, смѣли насъ выклинати и зъ столицъ нашихъ скидати; што, смѣле рѣчи могу, отъ вѣковъ не слыхано, абы люде свѣтскіе геретическіе то коли своимъ старшимъ, архіепискому и епископомъ, учинити мѣли, а ку тому непозваныхъ, безъ позву, безъ суду, безъ права, судьи власного и головного.

Не треба прото дивоватися тому, ижъ таковый сынодъ передъ дорогою Рымскою занехалсе; а если тежъ ваша княжатская милость, для якое особливое ненависти ку якой же кольвекъ особѣ, а можеть быти, же ся и справедливе чимъ оображаешъ, на тую единость позволяти не рачишъ, нехай же таковая особа и тая ненависть на сторону будеть отложона отъ таковаго свѣтобливого и хвалебного дѣла, а ни мѣшаймо людскихъ справъ зъ Бозскими, мірскихъ зъ духовными, земныхъ зъ небесными, дочасныхъ зъ вѣчными; бо не естъ речъ справедливая, абыхмо для чоловѣка Бозскую справу откидали и Богомъ самымъ гордили. Рачъ же то ваша княжацкая милость съ пильностью уважити: кгдыжъ естъ такъ великое у всихъ поважности, ижъ вся немаль Русь наша на тебе огледаютсе, якъ великая съ того школа будеть, если смотречи на тебе, жесь той справѣ естъ противный, такъ великое мнозство людей въ томъ панствѣ до тое единости не прыстануть, и якъ срокгую личбу о такъ великой шкодѣ душъ людскихъ ваша княжатская милость повиненъ будешъ Пану Богу дати; бо не иначе яко бы ваша княжатская милость вже перво соединеніе розорвалъ; видѣлъ еси, мовить Августынъ светый, убогого, а не накормилъ; . . . . его, могучи телы злучити уды Хрыстовы, и не злучылесь, ино раздѣлилъ и розорвалъ еси; яко и Хрыстосъ збавитель мовить (Матѳей, 12): иже не естъ со мною, на мя естъ. А прото упереди собѣ тую славу предъ иншыми наслѣдники твоими, которая тебе предивне украсить; свѣтелъ еси зацностью, богатествы, можностью, величествомъ, достойностю и поважностью; все то добре вѣдаю, вижу и величаю тебе надъ многими; а вѣдь сія вся суть тобѣ общая зъ многими смертельными, але въ томъ самомъ и себе и иныхъ превышшимъ и певне штось особливого и преславного справишъ, если такъ великое дѣло успокоишъ и совершишъ, которое тебе во вси вѣки несмертельного учинити можетъ; што тобѣ латвей и снаднѣ ку выконанью, але инымъ трудно и неприступно естъ. № 224.

О то вси на тебя только единого смотрятъ: што ты учинишъ, и иные учинятъ. Кгдыжъ еще часъ погодный не уплынулъ, абысь ваша княжацкая милость того учинити не могъ, бо вся речъ такъ се въ собѣ маеть, же ваша княжацкая милость водлугъ воли своее все учинити можешъ. Маешъ ваша милость наивышшого вселенского епископа собѣ ласкавымъ, который твоее славы вельце жедаеть; домовляйся чого хочешъ, пиши, што се тобѣ видить и подобаеть; а мене ваша милость маешъ до всякое послуги, бы тежъ и зъ уймою здоровья моего въ той старости моей, готового: бо яко не радъ быхъ никому уступилъ, коли идеть о нарушенье фалы Божое, такъ быхъ тежъ не хотѣлъ никому дати напередъ, коли идеть речъ о помноженьѣ ее. Трактуй же ваша милость зъ светѣйшимъ отцемъ папежомъ черезъ послы свое, чого не доставаеть въ той

№ 224. справѣ, але радшей самъ до него ѣдь, а тамъ заодно и тѣла преславныхъ и верховныхъ апостоловъ Христовыхъ навѣдишъ, абысь тымъ способомъ большую ласку Божію собѣ заслужилъ и то очима своими огледалъ, чого многіе господари и княжата братіе твое жедають видѣти, а видѣвши, великое коханье съ того мають; а я, если ся тобѣ подобаеть, буду проводникомъ и слугою. Наконецъ, такъ ваша милость повольности и послугъ моихъ рачъ уживати, яко того, который зъ великою охотою прагнеть во всемъ догодити и служити вашей княжацкой милости.

Для милого Бога прошу, и якъ же долго тое непріязни заживати будемъ, которая въ короткомъ часѣ смертію конецъ взяти можеть, и якъже долго непріятелемъ сполнымъ причины додавати будемъ, абы о насъ мѣли што противного мовити и свекготати? и зали ся лѣпѣй поеднати и руки собѣ дати а успокоене зъ обѣюхъ сторонъ таковой вражды старатисе, яко хрыстіяномъ правдивымъ належыть? хочешъ ли заплату отъ Хрыста, миротворцемъ обѣцаную, заслужити? бо и зали то не великая шкода была — такъ долгій часъ въ непріязни быти, а далеко большый еще упадокъ — проволоку въ ней чинити? Мною ничого не замѣшкается, жебы ся апостольскому повелѣнію досыть стало, который насъ упоминаеть мовечи (Эфес. 4): слонце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашомъ; кгды жемъ естъ готовъ все выполнити, бы тежъ и противъ достойности стану моего, былебы што светой вѣрѣ и единости не было противно.

Але речешъ ваша кнежачая милость: прагнуломъ я единости и старалемся о нее, одножъ не таковое, якая теперъ сталасе, але инакшое; то естъ, жебы болшимъ пожиткомъ и зъ большою славою было, абы не одно тутошнее панство, але и Московское, а што большого, — и вси патріархове и Грекове посполу до тое едности приступили; якось хотѣлесь ваша княжацкая милость и то по мнѣ мѣти, абыхъ съ тымъ до Москвы ѣхалъ; але ижесмы того не дочекавши, съ тымъ поспѣшилисе, ображатисе ваша милость тѣмъ рачишъ; и хтожъ бы тому не радъ, жебы то былъ Панъ Богъ зъ милосердя своего светого дати рачылъ, жебы се были и тые всѣ на то згодили заисте, великое пофалы годно было таковое уважене и замыслъ вашей милости, але только надѣею, а не скуткомъ могли быхмо ся были кормити: бо и хто жъ не вѣдаеть, яко великое грубіянство, упоръ и забобоны суть въ народѣ Московскомъ, и хто жъ не знаетъ гнюсного и възгаржоного, а въ сцызмѣ правѣ заматерѣлого народу Греческого, и боязни непожиточное, которые не смѣють ничого доброго и славы достойного а ни помыслити, не такъ, яко продкове ихъ передъ тымъ во всемъ были славни; але сіе волять радшей животъ спросный въ срокгой неволи безчестне провадити, а нижъ смерти частное зъ славою своею жедати: бо такъ суть обычае ихъ зепсованые, ижъ самижъ собѣ и своимъ намнѣй вѣрити не хотять, але только тщеславія, пыхи и надутости полни, а небылицы змышляючи, баламутнею ся бавять; а если што правдивого увѣдають, заразъ одинъ другого яко на рѣзь выдають. Трудно ся имъ чого звѣрити, бо того жъ часу у Турчина увъ ушью будеть, а за тымъ невиннымъ смерть готовая. Смерть опять страхъ ражаеть, а страхъ засъ ничемныхъ, порожныхъ, лѣнивыхъ и гнюсныхъ чынить. А прото жъ, коли о единости хрестіянской имъ хто мовить, за речь неподобную и трудную то у себе почитають; але нехай хотя бы на то и патріархове позволили, и зали не заразъ взгордивши ими, иншихъ на ихъ мѣстце поставять ихъ же власные епископове и народъ Греческій? бо вѣмъ, тая естъ теперешнихъ Грековъ мизерная кондыція, хотябы и хотѣли што доброго и преславного сами патріархове старшіе ихъ учинити, якожъ оный зацный и великій светобливый мужъ Еремія о то се кусилъ: ино не могуть и не смѣють, боячися народу своего жъ

власного, бо никому ихъ до того прыстигнути, поневажъ светская власть завжды духовной въ таковыхъ справахъ перво помагала, яко то были цесарове хрестіянскіе; а теперъ у нихъ не пастыри овцами, але овцы пастырми большей справують. А мало не тоежъ ся теперъ и въ Руси дѣеть: бо якобы дѣдичнымъ ніякимъ правомъ взяли и научилися того отъ Грековъ не слухати своихъ старшихъ, але дай Боже, бы и народъ Греческій тому увесь не былъ противенъ и на то позволилъ, и зали бы того Турчинъ не боронилъ; а еслибы и тотъ на то презъ спары смотрѣлъ, о чомъ не розумѣю: бо его отчизное набоженство того съ пильностью стеречи кажеть, альбо бы тежъ о томъ и не вѣдалъ, што неподобная; ино певне мусѣло бы то часъ великій взяти, снаднѣ то кождый видѣти можетъ, изажъ бы то не великая шкода была очекивати того такъ долго, а смерть за плечима уставичне. Тое теды насъ до того наболѣй привело, жесмы ся съ тымъ поспѣшили, а звлаща остерегаючися, абы они и иные многіе того зачатого светобливого дѣла намъ не розорвали, альбо народу писаньемъ своимъ и листы, што вже не разъ одъ нихъ дѣялося, не замѣшали; але мы теперъ постановивши речи наши статечне, по Апостолу (Рим. 14): изнемогающія въ вѣрѣ утвердити, и завжды имъ помагати и ратовати можемъ; а вашой княжацкой милости и овшемъ, яко пану такъ вельможному и пресвѣтлому княжати о таковыхъ речахъ и напотомъ намовляти завжды безпечно и волно будеть. А если же ваша княжацкая милость такую едность гордишъ для того, ижъ въ умыслѣ своемъ о ней иначей подержати рачишъ, и розумѣючи то быти противъ сумнѣнью своему, до нее приступити не хочешъ, упатруючи толко при самыхъ Грекахъ быти церковъ Божію правдивую, тое жъ и мене до того привело, ижъ до Рымское церкви прилѣпиломся, поневажъ ми сумненье мое власное посвѣтчаеть ее быти правдивую; бо естлибымъ иначей словы мовилъ, кламалъ быхъ, поневажъ умысломъ не иначей такъ розумѣю. № 224.

Если же теды ваша княжацкая милость таковаго, яко се рекло, розумѣнья быти рачишъ, отступивши оного першого умыслу своего около постановеня згоды зъ Рымляны, и розумѣешъ быти тую згоду теперъ вже непотребную, о чомъ ледве бымъ вѣрити могъ: бо не бачу, жебы церковь Греческая черезъ килька лѣтъ тыхъ прошлыхъ светоблившая и лѣпшая быти и въ поступкахъ якихъ помножитися мѣла, але што далѣй, тымъ горѣй нищіетъ и до великое неумѣетности и грубіянства приходить; гдѣ межи старшими и дозорцами церкви ничого, одно піянство, лакомство, светокупство, неправда, ненависть, потвары, упоръ, пыха и надутость, и иные злости панують такъ вельми, же тежъ ане работою горкою полѣпшити и смиритися не хотять; о наукахъ въ писмѣ светомъ и въ иныхъ свецкихъ письмахъ, ку оздобѣ и цвиченью людскому, гдѣ первѣй цвѣтъ самый былъ, того вже а ни пытай; учителей, казнодѣевъ добрыхъ межи ними и зъ свѣчкою не найдешъ, и овшемъ, казанья за ересь папежскую собѣ почытають, покрываючи свою неумѣетнось и грубіянство. Чого могли бы стѣны церкви Острозское соборное посвѣтчити, коли Антіохѣйскій патріарха тамъ былъ и коли презвитеръ вашое княжацкое милости слово Божіе проповѣдати хотѣлъ, же мусялъ мовчкомъ съ катедры злѣзти. О шляхетскомъ станѣ не пытай: бо Турчинъ все выгубихъ. Пойдимъ же до стану черненеского: тамъ а ни послушенства, а ни грозы правое нѣтъ; бо яко опареные безъ воли старшихъ своихъ по свѣту бѣгають, ищучи сытшое стравы, а на мѣстцу рядко постоять. Явне кождый бачити можеть, ижъ того светого мнишеского чину, одъ Василія Великого фундованого, только титулъ альбо тѣнь якійсь зосталъ, але скутокъ самый огуломъ пропалъ: бо многіе зъ нихъ зъ манастырей поутѣкавши, а ставшисе бѣгунами, только гроши баламут-

№ 224 ными повѣстьми собирають, голять и на людѣхъ выслужають; а потомъ, собравши ихъ, сами промежку себе о нихъ біютсе, и одинъ другого ошукивають; што не только въ простыхъ, але и въ комъ болшомъ дознали есьмо того. Якую паметку по собѣ зоставилъ въ тыхъ краяхъ Гаврилей, патріярха Архыдоньскій, который якобы прекупникъ нѣякій въ крамѣ роскладаючи товары свое, торговалъ, такъ ино светые речи розгрѣшенья, малые и великіе, торгомъ продавалъ, великое розгрѣшенье по талеру, середнее по пол-талера, а меньшое по шести грошей; на што все самъ очевисте у Берести очима своими смотрѣлемъ. Не вспоминаю иныхъ збытковъ, которыхъ было полно, и якосе потомъ и въ самомъ Рымѣ не за лживость всего народу Греческого и стану свѣтительского пописалъ, а потомъ яко марне вернувшися до Греческихъ островов, згинулъ и явную казнь Божію за свое збытки отнесъ: не только Влоши, але и Грекове многіе у Венецыи того посветчити могуть. Коротко мовечи: толко постава и тѣнь нѣякій оного светительского иноческого первого светобливого стану въ теперешнихъ зосталъ, а речи самое огуломъ пусто; которую поставою толко людей невѣдомыхъ зводять, власне яко и Жидове, которые на словахъ убіяющихъ засажаються (2 Кор. 3), а Духу оживляющого откидають, не паметаючи, што Павелъ мовить: писмо убо убіяетъ, а духъ живитъ. И дивуюсе тому непомалу, ижъ люди бачные и побожные не могуть того до нихъ бачити. О бѣдная Греція, о которой безпечне мовити можетъся словы пророка Еремія (Плачъ Ерем. 4): како потемнѣ злато, измѣнися сребро доброе, разсыпашеся камыцы светыни? и далѣй: потемнѣ паче сажь образъ ихъ, не познани быша во исходѣхъ. Такъ власне горкая работа зо всего доброго тебе злупила, спустошила, умалила, розсѣяла, згасила и правѣ зъ кгрунту изгладила; оная краса и свѣтлость твоя первая вся сщезла; первей была еси Греція, нынѣ же Турція зватися мусишъ. Што все вашей княжацкой милости не естъ тайно, яко пану вельможному, которому вѣдоми суть справы о жытіѣ теперешнихъ Грековъ подъ неволею Турецкою работающихъ; а для чого тую казнь Божію на собѣ относять, вѣдомо то людямъ добре, а хто не вѣдаетъ, нехай же чытаеть остатнее упоминанне ихъ же власного Грека Весаріона, митрополита Никейского, што имъ пророковалъ на соборѣ Флорентейскомъ, колькось лѣтъ передъ тоею ихъ неволею, въ которую упали, и за што въ нее упасти мѣли; але тому теперъ дамъ покой.

Наконецъ, еслибы ваша княжацкая милость о томъ всемъ еще иначей розумѣти рачилъ, и пры теперешнихъ Грекахъ предся правдивую церковь Католическую быти розумѣлъ, того и самъ о вашей милости, яко о высоце мудромъ панѣ, не держу, поневажъ вѣдаешъ справы и поступки ихъ теперешніе; а ку тому гдѣ бысь ваша княжацкая милость еще што противныхъ вонтпливостей въ той справѣ упатровалъ, што се вже поменило, ино для того розмова и гаданье, абы тымъ лѣпѣй правда оказаласе, которое мы не бѣгаемъ и овшемъ, съ кождымъ мовити и гадательствовати хочемо, опрочъ геретиковъ, которыхъ не про то сторонимся, жебы мы ся ихъ бояти мѣли, але ижъ до нихъ не належить тая справа; а ку тому и правила намъ того боронять, яко отъ церкви вже давно поконаныхъ и осужденыхъ; але зъ своими Католиками, яко зъ братьею милою, ради мовити, хочемъ, абы таковая сторона, которая бы на доводѣхъ своихъ устала, большей того а ни передъ Богомъ а ни передъ людми віякое вымовки не мѣла, на которую розмову, часъ, мѣстце, особы рачъ ваша княжацкая милость собѣ обрати, во всемъ готови и послушни вашей княжацкой милости быти хочемъ.

А если же ваша княжацкая милость и таковая диспутація не видить се быти слушная, и не хочешъ ее мѣти, ино можная ли речъ про-

шу: рачъ мене ваша княжацкая милость до особное розмовы зъ собою ласкаве припустити, абыхмо яко правдымъ хрестіяномъ належитъ въ духу кротости все исправили, и о всихъ речахъ пильнѣ размовивши, до пожеданого и щастливого конца все привели.

Пакъ ли бы тежь, чого Боже не дай, будь то за намовою нѣкоторыхъ непріятелей церкви светое Католическое, которые большей своихъ пожитковъ, а нижъ славы вашей княжацкой милости въ той мѣрѣ постерегають, бо суть явными непріятельми креста Господня, за которыхъ Хрыстосъ Господь дармо умеръ; если тежъ на радѣ таковыхъ переставаючи ваша княжацкая милость и того збранятися будешъ, альбо ли умыслъ свой побожный, который завжды до помноженья хвалы Божое былъ хутливый, отмѣнивши, теперъ и на то позволити не рачишъ, и прозбою а чоломбитемъ моимъ слушнымъ и напоминаньемъ слуги церкви Божое и богомолца своего вѣрного взгордишъ, — освѣдчаюсе Богомъ Вседержителемъ, въ Троицы единымъ, и нехай будетъ вѣдомо всимъ людемъ вѣку теперешнего и напотомъ будучимъ, ижъ то не зъ моее причины станется, если церковь Божая, могучи прійти до успокоенья и поеднанья братерского, и до милости сполечное и хрестіянское, а не прійдетъ ли, которую милость Хрыстосъ, збавитель нашъ, такъ залецилъ, ижъ ее власною кровію своею нового и вѣчного завѣта умираючи запечатовалъ, и тотъ напреднѣйшій знакъ вѣрному дѣлицству своему, по чомъ бы отъ другихъ невѣрныхъ познаватися мѣли, зоставилъ, мовечи (Іоан. 13): о семь розумѣють вси, яко мое учениці есте, аще любовь имате между собою.

Наконецъ запираючи тое писанье мое до вашое княжацкое милости, а Богъ дай не остаточное, тое еще прыдаю. Страшливая речъ естъ зъ Богомъ жартовати; а ижъ идетъ не о дочасные речи, але о смерть вѣчную альбо о животъ вѣчный, который и всими скарбы сегосвѣтными ошацованъ быти не можетъ, про то оного судью превѣчнаго, которому тайны вси суть открываны, Бога, во Троицы единаго Отца и Сына и Духа Светого, которого частокроть въ той справѣ, яко его власной, незгодою нашою оскорбляли есьмо, и вси благословеные, незличоные, чистые оные умные силы, и лики небесные нарыцаю, сиречь, апелюю, да розсудятъ промежку насъ. № 224

Кгдыжемъ въ той мѣрѣ ничого иного не прагнулъ такъ вельце, яко того, жебы стадо Хрыстово честною кровію Господа нашого Ісусъ Христа искупенное, охолодитися и оживити въ томъ утрапенью могло, а тотъ, который могучи то звѣчною славою и спасеніемъ своимъ удѣлати, а не учинитъ ли, дастъ отвѣтъ нелицемѣрному судьи на страшномъ судѣ Его.

А вѣдь же я маю еще надѣю въ милосердью Божомъ, ижъ умыслъ вашей княжацкой милости, видечи ку фалѣ своей ревливый до таковаго дѣла доброго склонити рачитъ, абысь тежъ тое светое речи учасникомъ былъ, а звѣчною и несмертельною славою своею покой пожеданый церкви Божой справивши, и на семъ свѣтѣ въ чесной и маститой старости долго поживши, а потомъ въ ономъ пришломъ животѣ царствія небеснаго вѣнецъ неуведаемый вѣчное заплаты одъ Христа Господа и Бога своего одержалъ, чого вѣрнѣ тобѣ господару моему милостивому зычу, и уставичнѣ день и ночь со слезами моими Бога премилостивого молю, яко многогрѣшный и недостойный слуга его и богомолецъ твой. Писанъ въ Рожанцѣ, лѣта Божего Нароженья 1598, мѣсяца іюня 3 дня.

Списокъ доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентовъ ея г. Зубрицкимъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ПЕРВОМУ ТОМУ

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

225. — 1464, сентября 20. Запись Добрыни Мисюровича, *о продажѣ князю Ивану Острожскому имѣній: Конюхи, Озеряны и Рапотова.*

Я панъ Добрыша Мисюровичь, мѣстичъ Острозкій, купилъ есми у пана Олехна Чувского имѣнье его, правую отчину, на имя Конюхи, а Озеряны а Рапотовъ, у вотчину и въ дѣдину, а онъ ми тое имѣнье продалъ вѣчно и ненарушно и записалъ ми: воленъ есми продати, и отдати, и (по) души дати; а я есми тое имѣнье, на имя Конюхи, а Озеряны а Рапотовъ, продалъ осподарю своему князю Ивану Васильевичу Острозкому за 100 копъ, со всѣмъ съ тымъ, што къ тому прислушаеть, съ чимъ есми у него купилъ, вѣчно, по тому какъ самъ есми у него купилъ. А при томъ были: великого короля землянинъ, панъ Мишко Глускій, а панъ Пашко Митковичь, воевода Острозскій, а панъ Игнатъ Промчѣйковичь, а панъ Катуна, маршалко князя Ивановъ Острозкого; а панъ Петрашъ Верботичь. А писанъ въ Острозѣ, у четвергъ, на святого Остаѳья, (въ) день мѣсяца сентября 20, въ лѣто 6972, индикта 12.

Подлинникъ, хранящійся въ библіотекѣ Института графа Оссолинскаго, во Львовѣ, писанъ на пергаминѣ, уставнымъ почеркомъ, безъ знаковъ препинанія, съ титлами и дыханіями надъ гласными буквами. Лѣтосчисленіе начертано церковною цифирью. — Списокъ доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрыцкимъ. № 225 — 226.

226. — 1465, февраля 9. Жалованная грамота княгини Ульяны Кобринской и сына ея князя Ивана, слугѣ своему Іюдѣ, *о предоставленіи ему въ вѣчное владѣніе Петропавловской церкви въ Кобринѣ со всѣми доходами.*

Се я княгини Семеновая Ульяна Кобриньская и зъ сыномъ своимъ княземъ Иваномъ Семеновичомъ, жаловали есьмо и дали слузѣ нашому на имя Іюдѣ въ Кобрини, на городи, церковъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла, и со всими доходы и съ прихолы, и со всими пашнями, и зъ десятинами, и зъ даньми, и съ тыми землями со всими, какъ же было передъ тымъ по старому слушало къ церкви святыхъ Апостоль при старомъ попѣ Петровскомъ, на имя Паци; также дали есьмо и со всимъ и съ тымъ, и съ поемщинами, и зъ засѣдками, и зъ

№ 227. — 228. роспусты, якожъ то десятиннику Богдану и дѣтемъ его, вѣчно, никимъ жо непорушно, ... и нами; а хто потомъ порушить сесь нашъ запись, розсудиться передъ Богомъ. А про лѣпшее свѣдецство и твердость, и печать свою привѣсили есьмо, за его къ намъ службу, за нужу, и усховался служачи у князя моего и у насъ. А при томъ были добрыи люди, королевы бояре: Александро Ходковичъ; Тишко, братъ его; Елхимъ, князя Юрьевъ бояринъ; а къ тому бояре наши Кобрыньскіи и Грушовскіе, Еско Верещака, Данило, воевода Грушовскій, Петръ бояринъ Грушовскій, Ходко Евсеевичъ, Глядъ братъ Ходковъ, Сенько Приступчичъ, Олександро Ильичъ, а еще дворане и мѣщане. А писанъ у Кобрини, въ лѣто 6973, кругъ солнца 1, лунѣ 19, индиктъ 13, мѣсяца февраля 9, на Серкизовѣ недѣли. А писалъ Сенько, дьякъ княгининъ, Сергіевичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 139), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Попъ Кобрыньскій городовый Өедоръ зъ братомъ своимъ Яцкомъ положили листъ княгини Кобрынское Семеновое Ульяны, который они маютъ на тую церковъ городовую и на приданье къ той церкви; который листъ слово отъ слова такъ ся въ собѣ маетъ. Господарыня королевая ее милость притомъ всемъ, водлугъ того листа и подлугъ давного обычаю, ихъ оставити рачила.

227. — 1469. Жалованная грамота князя Ивана Кобринскаго Семену Серговичу *на половину дворища Таратопскаго.*

Милостью Божьею, се я князь Иванъ Семеновичъ Кобриньскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ кождому доброму, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, ктожъ на него узрить або чтучи его услышить, коли его будеть потребно. Погадали есьмо зъ нашими бояры, зъ слугами нашими вѣрными, дали есьмо и записали къ церкви светого Николы половину дворища Таратопского слузѣ нашому вѣрному, на имя Сенку Серговичу, вѣчно, на вѣки непорушно, какъ отецъ его держалъ, зъ лѣсы, и польми, и сѣножатьми, и зъ бортною землею, со всими правы, со всими пожитки, ничого на себе не выймуючи. А дали есьмо тое верху писаное половину дворища предреченому слузѣ нашому вѣрному Сенку Серговичу до его живота; а по его животѣ женѣ его и дѣтемъ его, коли ему Богъ дасть дѣти, вѣчно и непорушно. А при томъ были свѣтки: Ходко Евсеевичъ, а Сенько Приступчичъ, а братъ его Глѣбко, а Андронъ, а Зубаха Занько, а Өедоръ, воевода Кобрыньскій. А про лѣпшее свѣдецство и печать нашу приложили есмо къ сему нашому листу. А писанъ въ лѣто 6977, Христова Рождества индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII. л. 141 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ попа Кобрыньского Николского.

228. — 1479. Жалованная грамота князя Ивана Кобринскаго священнику Якову, *предоставляющая ему и его потомству въ распоряженіе храмъ Пречистыя Богородицы въ Кобринѣ.*

А се я князь Иванъ Семеновичъ Кобриньскій и зъ своею княгинею Өедкою, погадали есьмо и съ своими бояры и зъ нашею вѣрною (радою) о томъ, ижъ богомолецъ нашъ попъ Яковъ Пречистое храма, отчичъ нашъ, узялъ былъ къ дочцѣ своей дьяка, и подалъ былъ ему храмъ Пречистое Богоматере и зъ нашею волею: ино Божъя воля надъ нимъ; и мы на то порозумѣли, и дали есмо Пречистое Богоматере храмъ тому истому отчичу нашому попу Якову, абы за насъ Бога просилъ покиль живъ; а по его смерти — ино его внучатомъ храмъ Пречистое вѣчисто, который будеть достоенъ за насъ Бога просити и Пречистое Богоматере; а естли Божъя воля будеть надъ попомъ Яковомъ, а тыи дѣтки еще будуть не доросли своихъ лѣтъ, и дочка того Якова попа

маеть держати наемного попа, абы за насъ Бога просилъ, поки тыи дѣтки лѣтъ своихъ доростуть. А на то печать наша у семъ листу. Писанъ въ лѣтѣхъ Рождества Христова въ лѣто 6987, кругъ солнца 15, лунѣ 14, индиктъ 12.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 139 об.). *Въ заглавіи отмѣчено:* Попы Пречистскіе, Ѳедоръ а Борысъ, положили листъ князя Ивана Кобриньского, который мають на церковъ Кобринскую светое Пречистое, и на наданье къ той церкви, который листъ слово отъ слова такъ ся въ собѣ маетъ. Господарина королевая ее милость, водлугъ давности ихъ, при томъ всемъ наданьи оставити рачила.

229.— 1486, августа 10. Данная Ивана Стретовича Лаврашеву монастырю *на тридцать копъ жита.*

Се я панъ Иванъ Олександровичь Стретовичь, подскарбій господаря великого короля Казимира, записалъ есми съ своего имѣнья, зъ Березовца, тридцатъ копъ жита къ церкви пречистое Богоматере къ Лаврашеву манастырю, вѣчно а непорушно, штобы тое жито давали прироженыи мои и по мнѣ будучіи къ манастырю; а хто не всхочетъ по мнѣ давать того жита, судитъ ему Богъ. Писанъ у Березовци, лѣта 6994, августа 10, индикта 5.

Изъ пергаменнаго евангелія начала XIV вѣка, принадлежавшаго князю А. А. Чарторійскому, а нынѣ хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

230.— 1487, января 26. Данная князя Ивана Кобринскаго и супруги его, *на часть доходовъ съ земель, въ пользу церкви Рождества Христова въ имѣніи Добучинахъ.*

А се я князь Иванъ Семеновичъ Кобрыньскій, помыслилъ есми и съ своею женою княгинею Ѳедкою, и поставили есьмо церковь святого Рождества Христова у своемъ дворѣ въ Добучинахъ; и придали есьмо церкви Божей десятину и зъ нашого двора, съ озимого, и со всего, отъ жита и отъ ярины, выймеуючи овса, а ведро нашое дани изъ Постолова, а полпятнадцать грошей, а двадцать грошей на Тумаши и на его Сябра, а поле за мястомъ, илучи отъ двора по лѣвой руцѣ, а другое поле за мхомъ, и съ причинки, а сѣножати на двадцати стоги, а островъ уѣздомъ дубовый, гдѣ бы мялъ два человѣки посадити. А придали есьмо къ церкви Божьи Рождеству Христову тую данину вѣчне и непорушне; а не уступатися никому въ тое, ни моимъ дѣтемъ, а ни ближнему нашому; а хто на тое уступить и порушить нашу данину, тотъ розсудится со мною передъ Богомъ на страшномъ судѣ, а еще на томъ буди клятва святыхъ отецъ триста и осмнадесятъ, иже въ Никеи. Въ лѣто шестое тисячное девять сотъ девеносто пятое, индикта 5, мѣсяца генвара 26 день, на память светого Ксенифонта.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 140), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Попъ Добучиньскій Павелъ положилъ еванъелье, въ которомъ еванъельи записано ему отъ князя Ивана Кобринского на тую церковъ Добучиньскую земли и дани, который записъ слово отъ слова такъ ся въ собѣ маетъ. Господарина королевая ее милость при всемъ томъ рачила его оставити.

231.— 1491, мая 20. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Андрею Самборовичу *на пустошь Ягминишку.*

Александеръ, великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій. Просилъ насъ господара панъ Станиславъ Кгаштолтъ, панъ Троцкій, староста Жомоитскій, за бояриномъ нашимъ округу Ясвоньского Андрушкомъ Самборовичомъ, абыхмо ему придали пустовщизну Якгминишку; ино мы господаръ тую пустовщизну Андрушку и потомкомъ его дали есьмо, съ которой конемъ намъ господару служити маетъ.

№ 232. Писанъ у Вильни, году тисеча чотыриста деветьдесятъ первого, мѣсяца мая двадцатого дня, индыкта шостого. У того листу печать его милости князя великого Александра притиснена, и подписъ писарскій написанъ тыми словы: Федоръ Борисовичъ, писаръ.

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты короля Сигизмунда III-го, данной на дворянское достоинство и гербъ Самогитскому земянину Григорью Юрьевичу Самбору, 1589 г. іюня 10, находящейся въ Литовской Метрикѣ (Запис. кн. LXXVIII, л. 136 об. — 138), *при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Грегорью Самбору зоставенье его при вольности шляхетской.

232. — 1493—1494. Правая грамота, выданная княгинею Анною Слуцкою и сыномъ ея Семеномъ игумену Троицкаго монастыря Іосифу, *по спору его съ сокольниками Гиковичами о границахъ монастырскихъ земель.*

Мы княгиня Михайловая Александровича Анна и съ моимъ сыномъ княземъ Семеномъ смотрѣли есмо промежи богомолца нашего Іосифа, игумена Троецкого, и промежи соколниковъ нашихъ Гиковичовъ, о бортное дерево подлѣ манастыря: жаловалъ намъ игуменъ такъ: «то есть земля звѣчная церковная, почении отъ монастыря и до тоѣ сосны на борищохъ, на одномъ корени двѣ; отсюль отъ монастыря моя, а оттуль твоя; а оттоль до сосны до нашое до старое монастырское, подлѣ Иванскоѣ дороги, а отъ тоѣ сосны до Локнѣи, куда заводили предка моего Макарія, бывшаго архимандрита Печерскаго, панъ Волчко Кляпиничь и отчичь тоѣ земли, который придалъ тую землю къ монастырю святѣй Тройци, Харышъ; а за тыми соснами, тамъ нашего манастырского сосонья старины нѣтъ, а и не идемъ тамъ, а на сей сторонѣ, къ монастырю, вашей старины нѣтъ и вы пошли въ нашу землю въ церковную звѣчную, новиною, а старины вашое нѣтъ». И Гиковичи къ тому жадного отпору не чинили, только такъ рекли: «мѣли есмо право съ предкомъ твоимъ Макаріемъ передъ господаремъ княземъ его милостью, подъ тою сосною што подлѣ Иванскоѣ дороги, и господарь князь его милость такъ тогды врядилъ: отъ тоѣ сосны велѣлъ намъ поити аліжъ до монастыря». Игуменъ къ тому такъ рекъ: «если будетъ господарь князь его милость о то врядилъ васъ съ предкомъ моимъ Макаріемъ, велѣлъ вамъ чересъ тую сосну поити до монастыря, готовъ есми виновать, докажи того». И Гиковичи подали на то свѣтки, Александра а Микиту, а соколника Ермолу и иншіи соколники. Игуменъ къ тому такъ рекъ: «я радъ спустити на Макарія, съ которымъ вы право мѣли, а на Александра и на Микиту нехай тые люди добрые што посвѣтчатъ, а я того хочу терпѣти». А соколники отставилъ: «вамъ дей то бурсники». И Гиковичи къ тому такъ рекли: «мы спускаемъ на всихъ и на соколникы»; и игуменъ къ тому приступилъ, такъ рекъ: «коли вы соколниковъ не хочете отставити, я былъ спустилъ на ваши жъ люди, абы тыи люди добрыи посвѣтчили, Макарій а Олександро а Микита, безъ присяги; а коли вы хочете и на соколники, я радъ, припущаю на одного Ермолу соколника, нехай присягъ посвѣтчитъ, душа его подойметъ, а я того хочу терпѣти». И на то шапки приставили. И Ермола передъ нами такъ отказалъ: «на чомъ мнѣ присягати? а я того ничого не вѣдаю; много я со княземъ ѣжчивалъ, мнѣ того не перепамятовати». И мы, про лѣпшую справедливость, и тыхъ свѣтковъ опытывали, и они такъ отказали: «того не вѣдаемъ, не слышали есмо у князя, штобы имъ велѣлъ поити до монастыря». А Макарій намъ такъ отказалъ: «коли я держалъ монастырь, тогды мнѣ панъ Волчько Кляпиничь отвелъ по тое сосонье вышше реченое, а такъ рекъ: «Макарій! хотѣли дѣлати сосонье, потуль дѣлай, а далѣй

тамъ не ходи: тобѣ вжо тамъ нѣтъ; а къ собѣ никого не пущай: тамъ нѣтъ никому, только монастырю»; а опослѣ того обводилъ Харышъ, оччичь, который тую (*) землю и придалъ, по тое жъ сосонье велѣлъ ми ходити, а далѣй ми не велѣлъ ходити, а къ собѣ никого не пущати». — И мы въ томъ игумена знашли есмо его правого, и тую землю отсудили есмо къ церкви Божьей по старому, какъ и передъ тымъ было: Гиковичомъ тамъ не ити черезъ тое сосонье къ манастырю, а игумену тамъ къ нимъ не ити, держатися ему того, покуль заводилъ панъ Волчько и тотъ оччичь земли тоѣ Харышъ; а которое сосонье пописали Гиковичи у той земли церковной, и мы тыи знамена игумену велѣли вытесывати, а свои ему писати. А при насъ были бояре наши: панъ Василей Царь, а панъ Василей Зѣнковичь, а панъ Александро Волчьковичь, а духовникъ мой попъ Евстаѳій Спаськый; а на свѣдоцство вьсѣхъ тыхъ вышшереченыхъ словъ, сесь нашъ листъ за нашою печатью дали есмо ему.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, четкою скорописью, съ титлами, но безъ запятыхъ и точекъ. Скрѣпы нѣтъ. Въ концѣ грамоты остался знакъ перстневой печати, которая приложена была подъ кустодіею на красновосковой массѣ. — Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

233.— 1496, іюля 15. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Полоцкимъ жителямъ, *признающая право великокняжеского подаванья* (jus patronatûs) *за Никольскимъ монастыремъ, на Лучнѣ.*

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ. Стояли передъ нами очевисто вси бояре Полоцкіе и мѣщане со владыкою Полоцкимъ Лукою о манастыръ святого Николы на Лучнѣ; и положили передъ нами бояре евангелье, и въ евангеліи записано, што тотъ манастыръ здавна подаванье наше господарское. И мы тому врозумѣвши, и взяли есьмо тотъ манастыръ святого Николы на Лучнѣ къ нашому подаванью, а владыцѣ Полоцкому не надобѣ въ тотъ манастыръ вступатися. Писанъ у Вильни, іюля 15 дня, индикта 14. № 233. — 234.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVI, л. 162), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Przywiley na monanstyr w Polocku swiętego Mikoly.

234.— 1496. Запись князя Юрія Жеславскаго *о продажѣ Семену Олизаровичу имѣнія на Волыни.*

Я князь Юрьи Васильевичь Жаславскій, вызнаваю симъ моимъ листомъ, кому будеть потребъ его видѣти, або чтучи его слышати: ижеть продалъ есми пану Семену Олизаровичу имѣніе на Волыни свое власное, и зъ людьми своими, которыежь въ томъ имѣніи живуть, реченое Бѣлошовъ, за тридцать копъ широкыхъ грошій, вѣчне и непорушне, и женѣ его и дѣтемъ его, такъ долго и такъ широко, какъ же есми самъ держалъ въ всѣхъ границахъ и въ всѣхъ околицахъ, какъ истародавна есть; продалъ есми ему зо всимъ, зъ боры, зъ лѣсы, зъ дубровами, зъ ловы, зъ гаими и зо всѣми рольями, выкопаными и невыкопаными, и съ всѣми сѣножатьми, которыежь есть теперь и которыежь и напотомъ мають быти выкопаны, и зо всѣми залежьностьми, которыежь есть истародавна къ тому имѣнію, и зъ рѣками, и зъ малыми рѣчьками, и зъ затоками, и съ ставы, съ озеры, и зъ бобровыми гоны, и зъ млины, и зъ будоваными и не зъ будоваными, и соколомъ, и съ сычомъ, и зо всѣми даньми, и зъ дары, и съ поклоны, и съ чинши, какъ же стародавна было съ того имѣнія; продалъ есми ему и навало съ того имѣнія; продалъ есми ему и на-

---

(*) Въ подл. писецъ, при переносѣ на другую страницу листа, пропустилъ это слово.

№ 235. потомъ будучимъ ближнимъ его такъ, ижъ
— 236. онъ воленъ, або хто ближнiй его, кому усхочеть продати, або даровати, або замѣнити и на своѣ добровольныи вжиткы обернути, какъ же ся ему налѣпей будеть видѣти и рядити. А такъ есми ему продалъ: ажеть нихто зъ ближнихъ моихъ, ни жона моя, ни дѣти мои, а ни мои прирожоныи ближныи, нихто зъ нихъ не мають въ то ся вступати. А при томъ были панове, ихъ милость: панъ Тишко Ходьковичь Кореневьскый; а князя великого ловчiй, панъ Левъ; а землянинъ Волынское земли Ивашко Яньчиньскый а Ѳедко Пузовьскый, а мѣщане Берестейскыи: Марко Гаврiиловичь, а Мишко Тевдиновичь, Янъ Барановьскый, а Пресмыцькый Станиславъ, а его сынъ Янъ. И на то есми пану Семену сей мой листъ далъ; а для лѣпшей твердости, къ тому листу и печать есми свою приложилъ, и просилъ есми пана Тишька а пана ловчого, абы ихъ милость и свои печати приложили къ сему моему листу, и ихъ милость и свои печати приложили. Писанъ у Берестѣ, iюня 26 дня, индикта 14.

Изъ собранiя Бѣлорусскихъ актовъ XIV—XVI в. (рукоп. новаго письма in fol. л. 93), *принадлежащаго Румянцевскому Музеуму.*

235.— 1498, октября 5. Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго великаго князя Александра дворянамъ Андрушковичамъ и Истенковичу *на земли и людей въ Волковыйскомъ, Василишскомъ и Остринскомъ повѣтахъ.*

Александръ, Божьею милостью великiй князь Литовскiй, Рускiй, Жомоитскiй и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, или чтучи его услышить, комужъ того потребъ будеть вѣдати. Били намъ чоломъ дворане наши, Станиславъ, а Янъ а Венцлавъ Андрушковичи, а дядковичи ихъ Матей Истенковичъ, и вказывали передъ нами листъ отца нашого, короля его милости, што еще дѣдъ ихъ, панъ Ивашко Проствиловичъ, выслужилъ на отцы нашомъ, короли его милости, люди у Волковыйскомъ повѣтѣ на Лопеницы, што Урняжiй держалъ, а землю Жавронковичовъ, а человѣка данника на имя Васильца Пробудишковича; у Василишскомъ повѣтѣ земли на имя Олинцову а Мацкову Оношковича, а увъ Остриньскомъ повѣтѣ люди данники на имя Вешкутьевичовъ, — какъ былъ еще великимъ княземъ; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тые люди и земли вышейписаные, што дѣдъ ихъ панъ Ивашко выслужылъ на отцы нашомъ, короли его милости, потвердили нашимъ листомъ. И мы зъ ласки нашое, за ихъ вѣрную службу, потвержаемъ выслугу дѣда ихъ имъ, и ихъ жонамъ, и ихъ дѣтемъ, и потомъ будущимъ ихъ щадкомъ со всимъ по тому, какъ дѣдъ ихъ панъ Ивашко держалъ, што здавна къ тому прислухало, симъ нашимъ листомъ вѣчно, непорушно: волни то они отдати, и продати, и замѣнити, и къ своему вжиточному обернути, какъ сами налѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, 7007, мѣсяца октября 5 дня, индикта 3.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 73), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавiи акта отмѣчено:* Потверженье короля его милости Александра Станиславу, Яну и Венцлаву Андрушковичомъ и Матею Истенковичу на певные люди и земли у Волковыйскомъ и Василишскомъ, а на данники Вешкутьевичы увъ Острынскомъ повѣтѣхъ, выслугу дѣда ихъ Ивашка Проствиловича, на вѣчность.

236.— 1500. Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго великаго князя Александра Оболецкимъ великокняжескимъ слугамъ Евневичамъ *на четыре сельца, по данной князей Семена и Василья Шемячичевъ.*

Александеръ, Божiю милостiю великiй князь

Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, намѣстнику Рошскому и Оболецкому, пану Юрью Глѣбовичу, и инымъ намѣстникомъ нашымъ, хто и потомъ будеть отъ насъ Оболцы держать. Били намъ чоломъ слуги нашы Оболецкіе, на имя Митко а Тухлашъ, Жданъ а Панко Евневичи, а указывали передъ нами листы князя Семена и князя Василея Шемячичовъ, штожъ подавали имъ сельца Кричевичи, а Бисъмиковъщину, а Титковичы зъ березники, а къ тому придали имъ Уласовъщину; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на тые сельца дали нашъ листъ. Ино мы имъ на то дали сесь нашъ листъ, нехай они тые селца держатъ, подлугъ данины и листовъ князя Семена а князя Василья Шемячичовъ; и на то и печать нашу казали есмо приложить къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, мѣсяца августа индикта третего, подъ лѣтъ Божого нароженья тисеча пять сотъ.

Изъ актовой книги Мстиславльскаго Уѣзднаго Суда № 18, л. 692 об. — 693.

237.— 1545, апрѣля 15. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа городу Кіеву *на свободу отъ государственнаго и частнаго мыта и торговыхъ пошлинъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ.*

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитцкій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ и паномъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ, намѣстникомъ, бояромъ и дворяномъ нашимъ, духовнымъ и свѣтскимъ, и всимъ мытникомъ по отчизнѣ нашой великому князству Литовскому. Тыхъ часовъ присылали до насъ войтъ, бурмистры и рядцы и вси мѣщане мѣста нашого Кіевского, жалуючи и велико собѣ обтяжаючи о томъ, ижъ што предокъ нашъ славной памяти, Александръ король его милость, для ихъ великого впаду, который они мають на кождый годъ отъ некоторыхъ непріятелей нашихъ поганства Татаръ, отпустилъ имъ мыта наши и тежъ вси мыта князскіи, панскіи и боярскіи, духовныхъ и свѣтскихъ, сухимъ путемъ и водою по всей отчизнѣ нашой великому князству Литовскому вѣчно, въ которыхъ-колвекъ мѣщанъ Кіевскихъ будеть листъ подъ ихъ печатю мѣстцкою. О чомъ же первей того наяснѣйшій король его милость, панъ а отець нашъ, до васъ писати рачилъ подъ зарукою его милости тисячью копами грошей, приказуючи вамъ, аже бы есте вездѣ отъ нихъ мыта не брали и заховываючи ихъ во всемъ подле привилья Александра короля его милости, то пакъ лей вы, не дбаючи о листы и росказанье его кролевскіи милости, предся уво имѣньяхъ своихъ мыта на нихъ вездѣ берете и товары ихъ гамуете, въ чомъ же ся имъ великая кривда и тяжкость отъ васъ дѣеть. Чого бы есте надъ привилея и листы короля его милости чинити имъ не мѣли. Которыи жъ листы короля его милости они тыхъ часовъ передъ нами покладали, мы ихъ огледавши, въ томъ ихъ заховываемъ подле привилья Александра и тежъ листа отца нашого, королей ихъ милости, и приказуемъ вамъ подъ закладомъ нашимъ тисячью копами грошей, а — жебы есте отъ тыхъ мѣщанъ нашихъ Кіевскихъ, въ которыхъ будеть листъ подъ ихъ мѣстцкою печатью, отъ товаровъ ихъ мыта на нихъ вездѣ по нашимъ мытамъ, по князскимъ и панскимъ и боярскимъ, духовнымъ и свѣтскимъ, сухимъ путемъ и водою, не брали и вездѣ ихъ добровольне а безмытне пропускали, и въ томъ имъ никоторое кривды и тяжкости и шкоды не дѣлали конечно, абы то инакъ не было; пакли жъ бы есте о росказанье нашо ничого не дбаючи, предся въ томъ имъ кривды и шкоды дѣлали, тогды вѣдайте певне, ижъ кажемъ на таковыхъ противныхъ вси шкоды, ижъ которыи ся въ томъ имъ станутъ, и тежъ тую заруку нашу на имѣньяхъ вашихъ моцно отправити. Писанъ у Вильни, подъ лѣтъ Божого Нароженя 1545, мѣсяца апрѣля 15 дня, индикта 10. — «Иванъ Горностай.» № 237.

№ 238. Войтъ, бурмистры, радцы, лавнице и присеж. мѣста господаря короля его милости Кіевского, списавши тую копею зъ листу господарьского, дали есмо мѣщанину его кролевское милости мѣста Кіевского Василью Ѳедоровичу Кобызевича, подъ печатью мѣстскою ратушною.

Современный списокъ съ подлинной грамоты, скрѣпленный печатью города Кіева, писанъ на двухъ бумажныхъ полулистахъ, на оборотѣ которыхъ помѣчено: По великому князству Литовскому. — *Доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ оной Зубрицкимъ.*

238.— 1556—1568, октября 28. Письмо протопопа Кіевскаго Якова Матеребожскаго къ митрополиту Кіевскому Сильвестру *о распоряженіяхъ по сбору митрополичьихъ доходовъ и о другихъ дѣлахъ.*

Господарю нашому милостивому, преосвященному архіепископу киръ Селивестру, митрополиту Кіевскому и Галицкому и всея Руси. Милостивый господарю! што ваша милость рачилъ росказати мнѣ неводъ купити, я неводъ купилъ и далъ за него шесть копъ грошей, и почалъ есми озера вашей милости волочити; нижли што напервѣй Богъ рачилъ послати, я тую рыбу до вашей милости господаря моего послалъ, и дань, которую могъ есми выбрати, то все послалъ зъ иншими рѣчьми комягою, о што меновите и въ листѣ моемъ писалъ, съ которого ваша милость вырозумѣти рачишъ. Што тежъ ваша милость, господарь мой, рачилъ росказати мнѣ межи священники Подольскими рядностей церковныхъ и справъ духовныхъ по тымъ замкомъ украинымъ огледати и справу ихъ на реистръ списавши къ вашей милости о томъ вѣдати дати: ино, милостивый господарю, радъ быхъ тамъ давно ѣхалъ, нижли въ насъ того лѣта прошлого ажъ и до сихъ часовъ што и часъ сполохи отъ Татаръ бывали, никуды было и за милю отъ замку выѣхати. И о куничныи тежъ пѣнези, которыи приходять на вашу милость на тыхъ попѣхъ Подольскихъ, они, милостивый господарю, повинни давати на третій годъ, то есть теперешноѣ прійдучоѣ зимы зъ нихъ выбирати· якожъ есми, господарю, отпустивши комягу съ тыми рѣчьми до вашей милости и озера поволочивши, хотѣлъ ѣхати на Подолье рядностей церковныхъ оглѣдати и тыи пѣнези куничныи выбирати, и вѣдомость вземши и зо всими тыми доходы до вашей милости ѣхати: нижли тотъ Олексѣй, игуменъ вашей милости Выдубицкій, позвалъ мя передъ вашу милость позвы на короткій рокъ, на чотыри недѣли на Филиповы запусты, передъ вашею милостью въ Новѣгородку становитися, которыи были часы потому приходили заморозы, рыбъ добывати и озера поволочити на все лѣто. Вашей милости господарю моему чоломъ бью: роскажете ль ваша милость тыи справы вашей милости пилнѣйшыи и пожиточнѣйши понехати и ку вашей милости ѣхати, я, милостивый господарю, все такъ вчиню, водле росказанья вашей милости; нижли, милостивый господарю, обвароваломся того отъ вашей милости, оставивши таковыи справы, и поѣхати до вашей милости ни съ чимъ, ани по што будеть; и теперь покорне чоломъ бью вашей милости, господарю моему милостивому, рачи того року припалого надалѣй помкнути, зачимъ быхъ могъ тыи речи вашей милости справити и ему во всемъ томъ передъ вашею милостью усправедливити: бо тая речь его неслушная передъ вашей милостью господаремъ моимъ то окажеть. Што тежъ ваша милость, господарь мой, рачилъ писати до мене о люди вашей милости, которыи Панкевичъ держить, ижъ быхъ зъ нихъ дань медовую на вашу милость выбралъ: нижли тотъ Панкевичъ наперeдъ писанья вашей милости тую дань съ тыхъ людей выхваталъ, а листъ мнѣ вжо опослѣ принесенъ зъ Овручаго, и вжо то онъ за щастное панованье вашей милости съ тыхъ людей взялъ двадцать кадей меду, а службы тежъ зъ

№ 238.

него вашей милости никоторое нѣтъ и на поле зъ имѣней церковныхъ не ѣздитъ, одно мнѣ соромота, а людемъ вашей милости трывога, менитъ собѣ быти врядникомъ, рекучи: «што и часъ надѣвамся листовъ отъ его милости митрополита на врядъ Софѣйскій»; а люди вашей милости тому вѣры додають и въ томъ ся трывожать. А которыи попы, милостивый господарю, безжонны повѣту Кіевского, тыи до вашей милости ѣдуть; и которое подаванье замковое отъ его милости пана воеводы, або иншихъ подавецъ, рачи ваша милость, господарь нашь, таковымъ попомъ словомъ своимъ господарьскимъ грозне росказати, ижъ бы они въ послушенствѣ были вряду Софѣйского, якожъ иншии многіи то мовять: «мы о тобѣ врядннку мало дбаемъ; естьмы подаванье замковое, воленъ надъ нами панъ воевода и врядники его»; абы напотомъ таковыи не были. А притомъ тежъ покорне низко чоломъ бью вашей милости, господарю моему милостивому, рачи на мене наменшого слугу и богомолца вашей милости ласкавый и милостивый узглядъ свой господарьскій мѣти: который отъ вашей милости врядъ мамъ Софѣйскій, ино теперь люди вашей милости впалыи, якожъ медъ такъ и хлѣбъ имъ не зродилъ, не мамъ на томъ врядѣ чимъ запомочись, служку або и двухъ мѣти и заховати; а имъ што быхъ мѣлъ дати, рачи ласку свою господарьску мнѣ вчинити, а тотъ объѣздъ Мозырскій мнѣ случѣ вашей милости дати сеѣ зимы пришлоѣ, зачимъ быхъ отъ вашей милости запоможенье мѣлъ господаря своего, и за вашое милости здоровье вѣчне Бога просилъ. Писанъ въ Кіевѣ, октебра 28 день. — «Наменшій слуга и богомолецъ вашей милости Яковъ Матеребозскій, протопопъ Кіевскій, низко чоломъ бьеть.»

Подлинникъ писанъ сплошною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Бывъ сложенъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на пакетъ надпись: Господарю нашому милостивому, преосвещенному архіепископу киръ Селивестру, митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Руси.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

Конецъ перваго тома.

него вашей милости никоторое нѣтъ и на поле зъ именей церковныхъ не ѣздитъ, одно мнѣ соромота, а людемъ вашей милости трывога, менитъ собѣ быти врядникомъ, рекучи: «што и часъ надѣвамся листовъ отъ его милости митрополита на врядъ Софѣйскій»; а люди вашей милости тому вѣры додають и въ томъ ся трывожать. А которыи попы, милостивый господарю, безжонны повѣту Кіевского, тыи до вашей милости ѣдуть; и которое подаванье замковое отъ его милости пана воеводы, або иншихъ подавецъ, рачи ваша милость, господарь нашъ, таковымъ попомъ словомъ своимъ господарьскимъ грозне росказати, ижъ бы они въ послушенствѣ были вряду Софѣйского, якожъ иншіи многіи то мовять: «мы о тобѣ врядику мало дбаемъ; естьмы подаванье замковое, воленъ надъ нами панъ воевода и врядники его»; абы напотомъ таковыи не были. А притомъ тежъ покорне низко чоломъ бью вашей милости, господарю моему милостивому, рачи на мене наменшого слугу и богомолца вашей милости ласкавый и милостивый узглядъ свой господарьскій мѣти: который отъ вашей милости врядъ мамъ Софѣйскій, ино теперь люди вашей милости впалыи, якожъ медъ такъ и хлѣбъ имъ не зродилъ, не мамъ на томъ врядѣ чимъ запомочись, служку або и двухъ мѣти и заховати; а имъ што быхъ мѣлъ дати, рачи ласку свою господарьску мнѣ вчинити, а тотъ объѣздъ Мозырскій мнѣ служѣ вашей милости дати сеѣ зимы пришлоѣ, зачимъ быхъ отъ вашей милости запоможенье мѣлъ господаря своего, и за вашое милости здоровье вѣчне Бога просилъ. Писанъ въ Кіевѣ, октебра 28 день. — «Наменшій слуга и богомолецъ вашей милости Яковъ Матеребозскій, протопопъ Кіевскій, низко чоломъ бьетъ.» № 238.

Подлинникъ писанъ сплошною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Бывъ сложенъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на пакетѣ надпись: Господарю нашому милостивому, преосвещенному архіепископу киръ Селивестру, митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Руси.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

Конецъ перваго тома.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ТОМА

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.